

ВОССТАНИЕ

ДЕКАБРИСТОВ

ДОКУМЕНТЫ

ТОМ XII

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ,
ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
ВОССТАНИЯ
ДЕКАБРИСТОВ

**ВОССТАНИЕ
ДЕКАБРИСТОВ**

ДОКУМЕНТЫ

ТОМ XII

ДЕЛА
ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
И СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
академика
М. В. НЕЧКИНОЙ

XIII том «Восстания декабристов» завершает издание следственных дел декабристов — членов Южного общества (6 дел) и Общества соединенных славян (14 дел), преданных Верховному уголовному суду.

Дела отражают вопросы программы южан, конституционные проекты и планы выступления Южного общества. Дела Общества соединенных славян отражают историю общества и особенно подробно вопрос объединения Славянского общества с Южным, историю объединительных совещаний в сентябре 1825 г. и планы царевубийства. Публикуемые документы содержат упоминания о А. С. Пушкине и распространении его стихов в армии.

К печати подготовили Г. М. ЛИФШИЦ, К. Г. ЛЯШЕНКО
и Л. С. НОВОСЕЛОВА-ЧУРСИНА

«...МЫ ВИДИМ ЯСНО ТРИ ПОКОЛЕНИЯ, ТРИ
КЛАССА, ДЕЙСТВОВАВШИЕ В РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ. СНАЧАЛА — ДВОРЯНЕ И ПО-
МЕЩИКИ, ДЕКАБРИСТЫ И ГЕРЦЕН. УЗОК
КРУГ ЭТИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ. СТРАШ-
НО ДАЛЕКИ ОНИ ОТ НАРОДА. НО ИХ
ДЕЛО НЕ ПРОПАЛО. ДЕКАБРИСТЫ РАЗБУ-
ДИЛИ ГЕРЦЕНА. ГЕРЦЕН РАЗВЕРНУЛ
РЕВОЛЮЦИОННУЮ АГИТАЦИЮ»

В. И. ЛЕНИН

Полн. собр. соч., т. 21, стр. 261

**СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА ДЕКАБРИСТОВ,
ПРИНАДЛЕЖАВШИХ К ЮЖНОМУ ОБЩЕСТВУ**

- № 425 — Аврамов, квартирмейстерской части поручик
- № 426 — Загорецкий, квартирмейстерской части поручик
- № 427 — Поливанов, отставной полковник
- № 428 — Барон Черкасов, квартирмейстерской части поручик
- № 429 — Фохт, штабс-капитан Азовского пехотного полка
- № 430 — Граф Булгари (Николай), лейб-Кирасирского ее величества полка поручик

**СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА ДЕКАБРИСТОВ,
ПРИНАДЛЕЖАВШИХ К ОБЩЕСТВУ СОЕДИНЕННЫХ СЛАВЯН**

- № 440 — Громницкий, Пензенского пехотного полка поручик
- № 441 — Киреев, 4-й парочной батареей роты прапорщик
- № 442 — Фурман, Черниговского пехотного полка капитан
- № 443 — Веденяпин 1-й, 9-й артиллерийской бригады подпоручик
- № 444 — Веденяпин 2-й, 9-й артиллерийской бригады прапорщик
- № 445 — Шимков, Саратовского пехотного полка прапорщик
- № 446 — Мозган, Пензенского пехотного полка прапорщик
- № 447 — Иванов, провиантский чиновник 10 класса
- № 448 — Фролов, Пензенского пехотного полка подпоручик
- № 449 — Мозгалевский, Саратовского пехотного полка подпоручик
- № 450 — Лисовский, Пензенского пехотного полка поручик
- № 451 — Выгодковский, канцелярист
- № 452 — Берстель, 9-й артиллерийской бригады подполковник
- № 453 — Шахирев, поручик-адъютант генерала Тихановского

ПРЕДИСЛОВИЕ

1

В настоящем томе завершается публикация следственных дел декабристов — членов Южного общества, осужденных Верховным уголовным судом. Всего в издании «Восстание декабристов» оставалось неопубликованными шесть дел южных декабристов, — они и помещены в XIII томе. Это дела: поручика квартирмейстерской части И. Б. Аврамова (№ 425), поручика квартирмейстерской части Н. А. Загорецкого (№ 426), отставного полковника И. Ю. Поливанова (№ 427), поручика квартирмейстерской части барона А. И. Черкасова (№ 428), штабс-капитана Азовского пехотного полка И. Ф. Фохта (№ 429) и поручика лейб-Кирасирского ее величества полка графа Н. Я. Булгари (№ 430). Эти шесть дел заняли около $\frac{1}{5}$ тома. Далее помещены дела членов Общества соединенных славян, осужденных Верховным уголовным судом, завершающие публикацию дел этого общества в настоящем издании. Как известно, их следственным делам посвящен весь V том «Восстания декабристов», вместивший 9 дел. Оставшиеся 14 следственных дел опубликованы в данном томе. Это дела: поручика Пензенского пехотного полка П. Ф. Громнитского (Громницкого)¹ (№ 440), прапорщика 4-й парочной батареинной роты И. В. Киреева (№ 441), капитана Черниговского пехотного полка А. Ф. Фурмана (№ 442), подпоручика 9-й артиллерийской бригады Ап. В. Веденяпина (Веденяпина 1-го) (№ 443), прапорщика 9-й артиллерийской бригады Ал. В. Веденяпина (Веденяпина 2-го) (№ 444), прапорщика Саратовского пехотного полка И. Ф. Шимкова (№ 445), прапорщика Пензенского пехотного полка П. Д. Мозгана (№ 446), провиантского чиновника 10-го класса И. И. Иванова (№ 447), подпоручика Пензенского пехотного полка А. Ф. Фролова (№ 448), подпоручика Саратовского пехотного полка Н. О. Мозгалевского (№ 449), поручика Пензенского пехотного полка Н. Ф. Лисовского (№ 450), канцеляриста П. Ф. Выгодовского (№ 451), подполковника 9-й артиллерийской бригады А. К. Берстея (№ 452), адъютанта генерала С. Л. Тихановского поручика А. И. Шахирева (№ 453).

Таким образом, данный XIII том является завершающим для следственных дел двух декабристских тайных организаций — Южного общества и Общества соединенных славян, осужденных Верховным уголовным судом.

В силу изложенного раздел и предисловие к данному тому на два отдела, посвятив первый из них делам южных декабристов, а второй — членам Об-

¹ Транскрипция «Громнитский» дается на основании его личной подписи, вторая (фонетически точная) — «Громницкий» принадлежит показаниям о декабристе его товарищей. Последняя транскрипция и перешла в следственные дела и в «Алфавит» декабристов («Восстание декабристов», т. VIII). В предисловии, текстуальных примечаниях и справках о декабристах, завершающих том, применена транскрипция самого декабриста.

щества соединенных славян, ставшего в сентябре 1825 г., незадолго до открытого выступления декабристов, составной частью Южного общества.

Все дела Южного и Славянского обществ, печатающиеся в XIII томе, публикуются впервые. Это не значит, однако, что они неизвестны исследователям движения декабристов, — они давно широко используются историками в монографических работах.

2

В архивной описи следственных дел декабристов, предаваемых Верховному уголовному суду, составленной Н. П. Павловым-Сильванским², выделены отделы: членов Северного общества, членов Южного общества и членов Общества соединенных славян. Внутри этих рубрик последовательность имен членов тайного общества определяется местом их в приговорах Верховного суда, располагаемых, как известно, по убывающей степени «силы вины»: понесшие более тяжелую кару перечисляются ранее, менее «виновные» следуют за ними. Порядок этот, конечно, условен, но довольно отчетлив ввиду того, что все осужденные были распределены Верховным судом по «разрядам», причем пятеро декабристов, приговоренных к смертной казни через повешение, были поставлены «вне разрядов» на первом месте. В силу сказанного фамилии декабристов, приходящихся на конец именных перечней по каждому тайному обществу, являются именами «наименее замешанных» в дело лиц, менее других принимавших участие в выступлении и его подготовке. Поэтому имена южных декабристов, завершающих архивный перечень следственных дел Южного общества и публикуемые в настоящем томе, не являются именами наиболее выдающихся и активных членов. Отсюда не следует, однако, что их дела не имеют значения или малосодержательны. Они вносят свои существенные дополнения в единое целое свидетельств южных членов тайного общества, а изучать историю Южной организации можно лишь на основе всего комплекса сохранившихся документальных данных. Информация, заключенная в публикуемых делах, — органическая часть всего «Южного» комплекса.

Анализируя публикуемые дела, приходишь к выводу, что они отразили весьма существенные стороны жизни и развития Южного общества декабристов. На первое место можно поставить вопросы о программе «южан», о конституционном проекте и планах «южного» выступления. Знание южного конституционного проекта — «Русской правды», знакомство с предполагаемыми революционными действиями вскрывается на допросах, но, несмотря на упорное «запирательство», у некоторых вырываются важные признания. Мы узнаем, что члены вступили в общество, прельщенные идеей «правления представительного» (дело И. Б. Аврамова, стр. 28), они обнаруживают осведомленность о «бумагах Пестеля» (там же, стр. 29). Желание «перемен» подкреплено у И. Б. Аврамова его личными наблюдениями над тяжелым положением страны: «Когда я находился на съемке Подольской губернии, то имел случай невольным образом заметить бедность, в которой находится большая часть крестьян, это меня поразило и возбудило во мне любопытство узнать, каким образом один класс людей мог быть доведен до такого состояния. Вот что было первым поводом (в 1820 или в 1821 году) к тому, что я начал читать политические сочинения...» (стр. 30). На очной ставке поручика Н. А. Загорецкого с Н. А. Крюковым 2-м первый был уличен в том, что ему «известна была цель общества, т. е. разрушение настоящего порядка вещей и введение республиканского правления с упразднением престола» (стр. 42). Отставной полковник И. Ю. Поливанов, воспитанник Московского университета, принятый в тайное общество Ф. Ф. Вадковским в присутствии Н. Свистунова, знал о намерении ввести конституцию,

² ЦГАОР СССР, ф. 48, оп. 1 (составлена в 1903 г.).

слышал пояснение П. И. Пестеля об организации в России «Directoire National» (Национальной Директории) и был посвящен в важный отдел «Русской Правды» о «разделении земель» (стр. 52, 56).

Дело Поливанова особо ценно редкой конкретной картиной принятия Пестелем нового члена в Южное общество: уведомленный Вадковским, он приехал к Свистуну, куда затем приехал полковник Пестель. Вадковский рекомендовал ему Поливанова, как желающего вступить в тайное общество. Вместе с Поливановым принимался кавалергард И. А. Анненков и корнет Н. Н. Депредавич (стр. 50). «Во время моего приема Пестель объяснял (Directoire National) распределение земель на равные участки» (стр. 52); что касается остального, Поливанов едва ли убедительно ссылался на забывчивость, хотя о необходимости царубийства ему пришлось на допросе дать утвердительный ответ — царубийство было логической предпосылкой введения республиканского правления. «Когда совершенно будет над августейшим домом то, что уже я объяснил», вынужден был показать Поливанов, «что Пестель говорил, что надлежит наискорей явить во все места постановления республиканского правления» (стр. 53) и дал ряд конкретных распоряжений о дальнейшем порядке действий (стр. 56). О сношениях с Польским обществом Поливанов также слышал. Показывая, что в Южном обществе существовала «хорошо обдуманная» конституция (стр. 52), он и в дальнейшем этого не отрицает. Признан и военный характер революции, применяющей оружие. Характерно также его показание о нежелательности выхода членов общества в отставку: «в отставке я уже не был бы им нужен» (стр. 53). Поливанов — кавалерист, рассчитывал получить эскадрон, и, принимая нового члена с особым вниманием, Пестель тем самым заботился о конных войсках будущего военного переворота.

Южное общество заботилось об образовании «когорты» царубийц и о революционной пропаганде среди солдат, — без этого, по их мнению, царубийство невозможно. Вместе с тем Пестель стремился добыть в лице «славян» военному перевороту артиллерийские части (момент, полностью упущенный северными организаторами восстания на Сенатской площади в Петербурге 14 декабря 1825 г. — там декабристы отказались от артиллерии).

Декабрист барон А. И. Черкасов, учившийся сначала в Московском университетском пансионе, а затем в знаменитом Муравьевском училище для колонновожатых (позже преобразованном в Академию Генерального штаба), ясно понимал смысл основных программных требований Южного общества, когда вступал в него: «Меня побудило войти в тайное общество желание видеть в России хорошие законы» (стр. 67). «Главные черты Конституции были свобода крестьян и Законодательное сословие, собранное от депутатов всего народа», — показывает он (стр. 67). Ценно его показание о военных поселениях: «...сии мнения распространялись в поселениях и в войске» (стр. 67). Он — один из немногих, который дает в общем положительный ответ на вопрос о «Малороссийском обществе» — да, он слышал о нем, но «глухо» (стр. 67). Его показание о решении общества покуситься «на жизнь блаженной памяти государя императора» (стр. 70) в достаточной степени ясно говорит и о его осведомленности относительно практических замыслов Пестеля. Надо признать, что Черкасов стойко держался на допросах, отрицая предъявленные обвинения, но в конце концов принужден был к признанию. Ничто так не содействовало последнему, как явный и безнадежный крах задуманного дела: за стенами тюрьмы сообщников не оставалось, победа Николая I была в представлении арестованных полной.

Тот же круг вопросов отличает дело И. Ф. Фохта, штабс-капитана Азовского пехотного полка, хотя и давшего ответы после «упорного запирательства». Мало-помалу открылось поручение, данное ему Пестелем: «...арестовать Главную квартиру». Поручение это дано было как Фохту, так и Майборде, к которому Пестель питал повышенное доверие и который оказался одним из основных предателей. Дело Фохта интересно и тем, что отражает позицию некото-

рых декабристов после восстания Черниговского полка. До Фохта доходит слух, «будто бы полковник Пестель застрелился» (стр. 76). Этот слух отражал уверенность членов, что Пестель, арестованный еще 13 декабря 1825 г., должен же как-то появиться на сцене, принять участие в развернувшихся событиях... Слух о самоубийстве главы Южного общества давал какое-то объяснение его отсутствию.

В деле Фохта содержатся тексты допросов его денщика Окулькина и других его слуг. Их ответы отражают оживленные связи декабриста и общение с другими членами общества накануне и во время восстания Черниговского полка, а также во время следовавших после восстания арестов (стр. 80—81). Болезнь Фохта в конце следствия помешала организации очных ставок.

Дело Н. Я. Булгари является последним в составе публикуемых в настоящем томе следственных дел Южного общества. Н. Я. Булгари также осведомлен о введении конституции как о цели движения. Возвращаясь из отпуска с юга в Петербург он «имел токмо препоручение от Вадковского сказать Муравиеву и Депперадовичу, что я его видал» (стр. 113). Вероятно поручение было более содержательным, но в большем допрашиваемый не признался. Это показание — свидетельство о поздних связях Южного общества с Петербургом.

Мы не раз останавливались на особенностях документов следственных дел³, но считаем необходимым еще раз подчеркнуть специфику и сложность этих материалов, привычную для декабристоведов. В деле Булгари, как и в делах некоторых других декабристов (Фохта, Берстеля), встречаются документы, свидетельствующие о нестойкости на допросах, «верноподданнические» покаяния, просьбы о помиловании. Однако документы такого рода не должны заслонять объективного исторического значения движения декабристов. Иначе и не могло случиться с хрупкой дворянской революционностью, не оставившей за стенами тюрьмы революционного класса, порождавшего новых борцов. Но, как видим, мысль о правоте и возрождении дела в случае гибели все же не была чужда большинству декабристов.

Таким образом, публикуемые в данном томе последние дела Южного общества должны быть включены в сложный общий комплекс дел южных декабристов, вошедших в настоящее издание (см. «Восстание декабристов», т. IV, VII, IX—XII). Многие темы декабристского движения, отраженные в делах XIII тома, восходят к ряду важнейших свидетельств.

3

14 дел Общества соединенных славян в настоящем томе продолжают, как сказано выше, уже ранее начатую публикацию дел членов этой организации в V томе «Восстания декабристов». Там находятся дела основателей общества братьев Борисовых, Ю. Люблинского и других членов, имевших непосредственное отношение к основанию Общества соединенных славян, его замыслу и программным документам.

Общество соединенных славян, как известно, слилось с Южным обществом декабристов в сентябре 1825 г. во время смотра 3-го корпуса 2-й армии под Житомиром. Главные конспиративные собрания членов двух тайных обществ, посвященные вопросам их слияния, происходили в местечке Лещине — одном из пунктов лагерного сбора на квартирах членов Славянского общества, — и в близлежащей (в 2—3 верстах от Лещина) деревне Пески (ср. стр. 419), на квартире члена Славянского общества Я. М. Андреевича 2-го. Накануне и во время этих решающих совещаний усилился приток новых членов, принимаемых в Общество соединенных славян. Эти новые молодые члены, естественно,

³ См. предисловие к томам X и XII.

больше знали о содержании решений по слиянию обеих организаций, нежели прошлую программу Славянского общества. Поэтому в составе публикуемых дел выделяются две группы. Одна группа состояла из «старых» членов Славянского общества, хорошо знавших его первоначальную программу, предполагавшую объединение всех славянских «племен» на основе республиканской федерации. Эти члены приносили особую «клятву» и были знакомы с «Правилами» Соединенных славян: другая же группа из «новых» членов общества, принимавших, естественно, за главное уже не славянские «Правила», а изложение «Русской Правды» Пестеля в документе «Конституция Государственный завет» (сообщенном «славянам» Бестужевым-Рюминым) и требование подготовки военного выступления. Выделялись вопросы цареубийства, создание особой «когорты цареубийц» (*cohorte perdue*), которой поручалось убийство Александра I в случае его отказа подписать конституционный акт. Однако старые программные требования членов Славянского общества, в представлении его основателей, не уничтожались и не отвергались вообще, а лишь отдалялись в будущее, когда победившая революционная Россия примет республиканские формы, когда рухнет самодержавие и крепостное право, тогда легче будет вернуться к идеям объединения всех славянских народов под эгидой российской революционной республики. Такое понимание положения обоих объединяющихся тайных обществ объясняет то, что П. И. Борисов 2-й, основатель Славянского общества, еще в сентябре 1825 г. (т. е. накануне и во время решающих совещаний в Лещине по объединению обществ) все еще принимал новых членов в Общество соединенных славян, сливая этот вопрос с принятием в Южное общество. Платформа, на основе которой объединялось и программно консолидировалось Славянское общество с Южным, отчетливо выражена в известных словах Борисова 2-го о Южном обществе: «Целию сего общества есть введение в России чистой демократии, уничтожающей не токмо сан монарха, но и дворянское достоинство и все сословия, и сливающей их в одно сословие — гражданское». Это было основным программным ядром, общим как для Славянского, так и Южного общества.

В числе тех «старых» членов Общества соединенных славян, которые были в курсе всех оттенков прежних программных документов «славян» и дела которых публикуются в данном томе, надо указать имена декабристов: П. Ф. Громнитского, секретаря Славянского общества И. И. Иванова, П. Ф. Выгодовского, отчасти Ап. В. Веденяпина, И. В. Киреева и А. Ф. Фролова. Эти шесть дел содержат ценные материалы из истории Славянской организации до ее присоединения к Южному обществу. В деле Громнитского находим собственное его признание, что он был заместителем Борисова 2-го по Славянскому обществу: «В случае болезни, дальней командировки или другой непредвиденной отлучки Борисова я должен был заступить его место» (стр. 136). Тут же описывается структура Славянского общества, приводятся данные об его основных программных документах, о членских взносах. В деле Громнитского при определении цели общества дается отчетливое пояснение эмблем и условных знаков «славян», игравших в их программных документах столь значительную роль. Поясняются «Правила» Славянского общества, «Клятвенное обещание» — присяга, произносимая над шпагою, «средства» общества, в числе которых указывается и «сила оружия» (стр. 136). «Из знаков, объявленных в «Катехизисе», мне известны: восьмиугольник — эмблема соединения 8 племен Славянских; якоря по углам — надежда к достижению сего; в середине единица, окруженная сиянием — это будущий блеск или слава общества, успевшего соединить в одно целое разделенные племена славян. Прочие знаки: штык, дерево, башня; первый имел свое собственное значение, дерево — знак будущего благополучия, а башня — знак твердости, долженствующей произойти от соединения» (стр. 136). В показаниях Громнитского находим интересное свидетельство, что основатель Славянского общества Борисов 2-й сказал, «что ему непременно нужно ехать в С.-Петербург, дабы, проживши там несколько

времени, узнать как об Обществе славян, так равно и о том, не существуют ли еще какие общества, и ежели есть, то стараться соединиться с ними» (стр. 135 — 136). Предполагалось, что над объединением славян идет тайная работа во многих местах.

Хотя секретарь Славянского общества Иванов, «родом из почталионских детей», оказался для следствия твердым орешком и под видом раскаяния и признаний многое скрыл (следственный комитет отметил в «силе вины» его «упорство в заперательстве»), его дело сохранило свидетельства о «Клятвенном обещании» «славян» и об их «Катехизисе», об основной цели — «объединить все славянские народы под одно управление» (стр. 290), о республиканской федерации «славян». Он свидетельствует о программе Славянского общества, членских взносах, дает пояснения символических славянских знаков (стр. 291—292), правда не столь ясное, как у Громнитского.

Существенны данные о Славянском обществе в деле его члена П. Ф. Выгодского, писца в канцелярии волынского гражданского губернатора. При аресте он якобы сам вручил губернатору «Правила славян в 17 пунктах» — существенный программный документ общества (стр. 380). При обыске у него найдены письма от П. И. Борисова и ответное письмо Выгодского (стр. 391—393), приоткрывающие характерные для «славян» темы и формы общения (наименование себя революционными псевдонимами, датировка писем, названия месяцев, принятые революционной Францией и др.)⁴. В деле Выгодского хранится подлинный экземпляр «Правил» Общества соединенных славян, обошедших всю декабристскую литературу (стр. 381—384). Выгодский при вступлении дал Иванову подпись под «Клятвенным обещанием» — пример того, как функционировал в жизни общества этот известный славянский документ.

Дело декабриста Ап. В. Веденяпина также содержит ценные данные об истории Славянского общества до соединения с Южным. Он свидетельствует о «Правилах» и «Присяге» Славянского общества (стр. 216—217). Интересно свидетельство Веденяпина, что принимавший его в общество декабрист Пестов поднимал в разговоре глубокие вопросы: «...в общем разговоре коснулись неравенства сословий, причем Пестов говорил, что в каждом Государстве все Граждане должны быть равны» (стр. 216).

И. В. Киреев и А. Ф. Фролов были приняты в Славянское общество до бурных Лещинских собраний, но незадолго до них, это быстро перевело их внимание на «Конституцию Государственный завет» и программные установки Южного общества. Но некоторые свидетельства о собственно «славянской» программе проскальзывают и у них. И. В. Киреев, принятый Борисовым 2-м именно в Общество соединенных славян и вызвавший реплику Следственной комиссии: «Признанного раскаяния по делу не видно» (стр. 180), дает существенную характеристику славянских «Правил» и «Клятвенного обещания» (стр. 168), бегло останавливается и на значении символических знаков. Примечателен гордый ответ Киреева на вопрос, каковы причины, побудившие его вступить в Общество соединенных славян. Он ответил, что причиной было «не что иное, как собственное мое желание к перемене образа правления, теперь существующего, на республиканский» (стр. 167). Он раскрывает далее свою мысль: «Ропот людей разного состояния на тягость податей, жалкое состояние поселян, угнетенных беспрестанною работою, и невозможность (в которой видел их) облегчить свою участь, наконец, негодование между военными на строгость дисциплины и худые примеры, слышанные мною с людьми, известными по своим заслугам и достоинству, были первыми побуждениями к мысли о перемене существующего образа правления» (стр. 167). В деле А. Ф. Фролова мы также находим свидетельство о славянских «Правилах» и о толковании славянских символов (стр. 332). Там же имеется показание о существовании

⁴ Публикацию трех писем П. И. Борисова см.: М. Нечкина. Три письма декабриста Петра Борисова. — «Каторга и ссылка». М., 1926, № 6(27), стр. 57—64.

славянского «Катехизиса» на польском языке (стр. 335—336). В составе дела Фролова имеется собственноручное свидетельство одного из выдающихся членов Общества соединенных славян Я. М. Андреевича 2-го (его дело опубликовано в т. V «Восстания декабристов») о том, что, встречая солдат революционную агитацию, член Славянского общества А. И. Тютчев, сам ранее служивший в Семеновском полку, говорил унтер-офицеру и солдатам: «Мы было начали в Петербурге дело, но не кончили, то здесь надо кончить, а вы постарайтесь подговаривать своих товарищей к сему» (стр. 331).

Прочие дела «славян», публикуемые в настоящем томе, как сказано выше, сосредоточены уже на событиях последующего периода — на совещаниях в Лещинском лагере и соседних селениях о соединении Славянского общества с Южным. В центре их внимания речи М. П. Бестужева-Рюмина на этих собраниях, Пестелева «Конституция Государственный завет», вопрос о цареубийстве и планах предстоящего выступления. Разумеется, и перечисленные выше дела членов Славянского общества, принятых до встречи с Южным, подробно освещают также и эти острые темы, — все перечисленные деятели из числа, условно говоря, «старых славян» принимают, как правило, в обсуждении этих вопросов самое активное участие. Основной же комплекс свидетельств о развитии Общества соединенных славян до встречи с Южным обществом складывается из свидетельств «старых» славянских членов и документальных данных, опубликованных в т. V «Восстания декабристов», из следственных дел, публикуемых в настоящем XIII томе того же издания и из «Записок Неизвестного из Общества соединенных славян» — коллективного труда сосланных в Сибирь членов Славянского общества, основным автором которого является, на наш взгляд, основатель общества П. И. Борисов (Борисов 2-й) и который без должных оснований публикуется под названием «Записки И. И. Горбачевского»⁵.

Соединение Общества соединенных славян с Южным обществом декабристов является выдающимся событием в революционном движении времени. Нередко высокое значение и индивидуальное своеобразие этого события находят недостаточную оценку в литературе о декабристах или даже остаются как-то в стороне, без особого внимания. Однако ничто не свидетельствует так ярко о жизнеспособности и о живых корнях первого русского революционного движения, как встреча двух тайных, уже сложившихся независимо друг от друга обществ, существовавших и развивавшихся до этого самостоятельно в течение почти десятилетия и имеющих при всех своих отличиях единое идейное ядро, соединившее их во имя общих программных требований.

Соединение обоих обществ в Лещинских лагерях прошло, как сказано, через ряд бурных собраний, выявивших, разумеется, немало противоречий. В их числе много серьезных расхождений, например различные оценки «военной революции»: она вызывала положительное отношение у «южан», отрицательное у «славян», полагавших, что военные революции являются «не колыбелью, а гробом свободы, именем которой свершаются»⁶.

Публикуемые дела, за немногими исключениями, дают богатый материал свидетельств о том, чему были посвящены и как проходили объединительные совещания в Лещинских лагерях в сентябре 1825 г. Вопрос о соединении Славянского и Южного обществ занимает большое место в делах Громнитского, Киреева, Лисовского, Мозгана, Шимкова и других членов Славянского общества, дела которых публикуются в данном томе. Даются сведения о месте и времени заседаний. Перечисляются члены обществ, принявшие участие в этих бурных собраниях (показания в делах Громнитского, Киреева, Иванова, Лисов-

⁵ «Записки декабриста И. И. Горбачевского». С приложением и вступительной статьей Б. Е. Сыроечковского. М., 1916.

⁶ Слова Борисова 2-го (см. там же, стр. 19).

ского, Берстеля и др.). Немало живых свидетельств о содержании зажигательных речей основного представителя Южного общества — М. П. Бестужева-Рюмина, разъяснявшего как программные, так и тактические вопросы (пояснение понятия «военная революция»), дававшего указания о способе действия (стр. 220—221) (дела Громнитского, Киреева, Веденяпина I-го, Лисовского, Шимкова, Мозгалевского). Важный вопрос о преимущественном и решающем значении принятия в общество именно военных членов накануне выступления и совет воздерживаться от принятия членов гражданских также вызвал несогласие «славян», хотя точка зрения Бестужева-Рюмина — «только военные» — (стр. 388), по-видимому, возобладала.

Характерно принесение «славянами» клятвы, предупреждение предательства (восклицание Бечаснова: «Кто откроет, тому десять пуль в лоб!»), из показаний Мозгалевского (стр. 351—353); ср. в деле Мозгана: «...смерть назначена тому, кто покусится открыть тайну».

В деле Фурмана встречаем свидетельство о словах Спиридова: «...я давно пожертвовал собою, пусть корень уничтожат наших предприятий, останутся отростки, которые совершат наше намерение, и кто бы осмелился иначе думать и чувствовать, того надо уничтожить!..» (стр. 190).

Уже говорилось, что «славяне» не только слышали от Бестужева-Рюмина устное изложение программы Южного общества, но располагали и письменным документом — копией и, видимо, не одной — памятником «Конституция Государственный завет». Известно, что содержание «Русской Правды» Пестеля передавалось в этой рукописи в несколько урезанном виде, но все же со многими ее положениями «славяне» были — устно или письменно — ознакомлены при слиянии с Южным обществом. Об этом говорит в данном томе и дело Громнитского, нашедшего в этом документе подтверждение своих республиканских убеждений, и свидетельство Веденяпина I-го: «О намерении ввести республиканское правление я слышал в бытность мою у Пестова от Бестужева» (стр. 220); «...из Конституции, читанной мною у Пестова... видно было, что власть Самодержавная и вообще всякая Монархическая должна быть уничтожена, ибо там было сказано, что Государство будет управляться Верховным собором, состоящим из пяти временных членов, из коих один избирается погодно в председатели» (стр. 219). В деле Шимкова прямо засвидетельствовано, что «славяне» располагали текстом памятника, который был «писан Борисова рукою» (стр. 261); любопытно, что копий было несколько. У Шимкова, например, оказалось на руках сразу две копии: «„Государственный завет“ получен мною от майора Спиридова, оный дан был мне по незнанию, что от подпоручика Борисова я прежде всего имел уже таковой» (стр. 261). Даже бурно каявшийся и готовый все отрицать Берстель признавал, что речь шла об установлении новой конституцией республики и о свержении Александра I с престола (стр. 400).

Отсюда ясно, что вопрос о цареубийстве был одним из центральных во время присоединения Славянского общества к Южному, и публикуемые в настоящем томе следственные дела «славян» отражают это достаточно ясно. Поскольку следствие по восстанию декабристов велось прежде всего именно в плане разбора преступления против особы самодержца и членов царствующего дома, можно представить себе остроту тематики допросов и показаний. В разрезе изучения не только позиции «славян», но и замыслов Южного общества декабристов в публикуемых делах надо отчетливо выделить подготовку к плану выступления декабристов в 1826 г. Речь идет о проекте центрального выступления декабристов на юге летом будущего 1826 г., во время царского смотра расположенного на Украине 3-го корпуса. «Начало действий», показывает Киреев, «долженствовало открыться при сборе корпуса под Лещиным или под Белою Церковью» в 1826 г. (стр. 169, 255). Смотр в присутствии Александра I действительно предполагался, и реализация планов декабристов переносила центр революционных событий из Петербурга на юг. П. Д. Мозган,

хотя и в довольно корявой форме, но отчетливо формулирует в публикуемом деле связь царубийства с основным положением программы: «...Мы хотим сделать равенство, и сие зависит от одного человека, если мы умертвим государя» (стр. 280). Шимков дает свое обобщение о том, что политические перемены, им желательные, должны были быть сделаны вооруженной силой (стр. 248). О планах царубийства осведомлены даже наименее активные и слабее других информированные члены Славянского общества — А. Ф. Фролов, принятый П. Д. Мозганом (стр. 275), А. Ф. Фурман (стр. 188—189).

Отряд царубийцев, «обреченный отряд» (*cohorte perdue*) имеет важную функцию в плане 1826 г. Список отряда царубийцев был составлен в конце совещаний в Лещинских лагерях из членов Славянского общества (царубийство поручалось именно им!). Бестужев-Рюмин привел намеченных участников к присяге, дав поцеловать принесенный им образок. Данные об этом списке в публикуемых делах (стр. 144, 158—159, 218—219, 370—371, 373 и др.) пополняют информацию, содержащуюся в следственных материалах «славян», уже опубликованных в т. V настоящего издания.

Замысел открытого выступления и царубийства во время смотра 3-го корпуса в 1826 г. требовал подготовки солдат. Он был, по мнению «южан», невозможен без сочувствия рядовых и понимания ими революционных намерений членов тайного общества. Северное общество, как известно, в собственном смысле слова не вело пропаганды в рядовом составе армии, — его члены открыто выступили перед полками лишь в ночь и утром 14 декабря, да в какой-то мере на Сенатской площади, причем широко использовали константиновскую легенду. «Южане», присоединившие к себе Славянское общество, понимали вопрос гораздо шире: они отводили целый год на пропаганду среди солдат, намечали призвать к «перемене» тяжелого положения солдата, обещали ликвидацию крепостного права, разоблачение деспотизма и произвола военного начальства. Всем этим подготовлялось восприятие закономерности царубийства.

Бестужев-Рюмин особенно рассчитывал на артиллеристов. Выявились, что «славяне» еще до соединения вели агитацию среди рядовых. У подпоручика Мозгалевского вынудили признание, что «а) Черниговского полка Кузьмин хвастал в совещании, что у него рота готова к возмущению хотя сейчас» (стр. 347), б) «Мне говорено было *Спиридовым* или *Шимковым*, что из нижних чинов Саратовского полка были употреблены *Анойченко* и *Юрашев*». Оба солдата принадлежали к 1-й гренадерской роте Саратовского полка. Упомянутый первым Анойченко, ранее служивший в гвардейском Семеновском полку и попавший в Саратовский в порядке кары, является выдающимся участником движения. Сергей Муравьев-Апостол после присоединения «славян» к Южному обществу вызывал к себе Анойченко и Юрашева и сам вел с ними пропагандистскую беседу, в которой фигурировал вопрос о царубийстве (стр. 348). В публикуемом деле А. Ф. Фурмана фигурируют показания разжалованного из офицеров рядового Ракузы (стр. 203—205), которые также имеют отношение к данному вопросу. Вообще Фурман оказывается хорошо осведомленным по линии агитации и пропаганды декабристов среди нижних чинов. Публикуемый в данном томе материал о работе декабристов среди солдат присоединяется к материалам по тому же вопросу, имеющемуся в делах членов Славянского общества в т. V «Восстания декабристов», а также в делах руководящих членов Южного общества — С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина, опубликованных в т. IV и IX того же издания.

Любопытны показания И. Ф. Шимкова и П. Д. Мозгана о ходивших во второй армии слухах относительно готовности войск к выступлению. В деле Шимкова передается мнение, что «гвардия вашего императорского величества, [и] 13 полков во 2 армии, 4-й корпус и большая часть 3-го согласны на сию перемену» (стр. 249—250), а в деле Мозгана формулировка еще шире: «уже войск много готовых» (стр. 273 и сл.). Конечно, эти слухи, как видно при исследовании вопроса, действительности не соответствовали, но они показательны для полити-

ческих настроений участников движения в ту пору. Заметим попутно, что Н. А. Некрасов этих свидетельств не знал, но опирался на какие-то другие, аналогичные, когда передавал в «Русских женщинах» («Декабристках») слова старого Н. Н. Раевского, горько сожалевшего о браке дочери с С. Волконским: «Куда я девался, где были глаза? Ведь знала вся армия наша...» Тут речь шла о том, что «вся армия» знала о наличии в ее рядах тайной организации и ее планах.

Совещания «славян» завершились не только списком царевубийц, но и оформлением особой Славянской управы в составе Южного общества, а также выбором доверенного лица, главы управы, осуществляющего связь с Южным обществом. Таким главою стал Спиридов (его дело см. в т. V). Публикуемое в настоящем томе дело Шахирева сохранило свидетельство, что Спиридов стал «доверенным 8-го округа» (стр. 420). В качестве доверенного он огласил отданные Бестужевым-Рюминым общие распоряжения. Они содержатся в деле Веденяпина 1-го и состоят из шести пунктов, представляя собой одно из интереснейших свидетельств, публикуемых в данном томе (стр. 220—221). Распоряжения касаются организации отделений общества в каждой дивизии. Каждое отделение состоит под начальством одного избранного от них представителя: запрещались прямые связи между отделениями, все дела и замечания сообщались лишь представителю. В корпусе назначался лишь один «посредник» от Южного общества (им был в данном случае Бестужев-Рюмин), от которого зависели все распоряжения. Новые члены присоединялись преимущественно «представителями». «Всякое сообщение с гражданами, а особенно с поляками, было воспрещено». Заметим, что воспрещение это лишь подчеркивало важность связей с поляками, — эти связи находились только в руках руководителей всего общества. Следующий пункт особо интересен: «Всякий член обязан был приготавливать солдат, возбуждая в них неудовольство и обещая 15-ти летнюю службу» (напомним, что в тот момент обязательная солдатская служба длилась 25 лет).

Дни восстания Черниговского полка отражены в публикуемых документах более всего свидетельствами о героических, но тщетных попытках членов Славянского общества (главным образом Борисова 1-го) поднять восстание на помощь Черниговскому в окрестных полках. Особенно содержательны свидетельства об этом в делах П. Ф. Громнитского (стр. 140 и др.), И. И. Иванова (стр. 305, 309—310) и Ап. В. Веденяпина 1-го (стр. 221—223). Дело А. Ф. Фролова сохранило существенные реплики «славян» Тютчева, Громнитского и Спиридова, которые «осуждали Сергея Муравьева за то, что он прежде времени возмущение начал» (стр. 332).

Упомянем еще о некоторых существенных обстоятельствах, отраженных в публикуемых делах. В деле П. Ф. Выгодского упоминается об особом документе, циркулировавшем среди декабристов, о «проекте наставления, как действовать при допросах». Конечно, принятые заранее правила не были осуществлены в условиях тяжелого заточения в Петропавловской крепости, допросов и очных ставок, но самый факт попытки предварительного сговора заговорщиков заслуживает внимания (стр. 389). Любопытен и факт ранней встречи декабристов Борисовых и Пестова с будущим (заметим, очень нестойким!) членом их общества подполковником А. К. Берстелем: еще в 1818 г. он обучал в Полтавской губернии группу юнкеров в составе 11 человек, куда входили оба брата Борисовых и Пестов.

Как всегда, в материалах, касающихся жизни и судьбы людей, в публикуемых следственных делах рассеяно немало живых штрихов и деталей.

Заметим также, что в начале публикуемых дел встречаются докладные записки южного военного начальства, «препровождавшие» арестованных в Петербург или следовавшие за ними в столицу — отметим, например, фактическую содержательность таких бумаг в деле А. Ф. Фурмана (стр. 192—197).

Замечательной особенностью публикуемых дел являются упоминания декабристов об А. С. Пушкине, прозвучавшие на допросах, — и не только упоминания, а даже написанные по памяти стихи, включенные в текст дел.

В начале марта 1826 г. Следственный комитет запросил прапорщика Саратовского пехотного полка И. Ф. Шимкова, у которого при обыске нашли «Конституцию Государственный завет», что за стихи, «наполненные мерзостным ругательством», нашли у него вместе с этим документом? Стихи так встретили следствие, что о них было запрошено, «чьей рукою» они были писаны «и вашего ли сочинения» и «давно ли составлены», а также «кому из ваших знакомых были читаны или даваны... и с какою целью?». Шимков, явно уловив важность обвинения, отвечал, что стихи писаны его рукою, но не его сочинения. Стихи он же будто нашел в лагерях вечером у своей квартиры на испачканной бумаге, которой «часть была оторвана». «Впоследствии времени» он списал их, а найденный текст сжег. Под стихами «было написано П...ш...н, сие я почел за Пушкин», «...когда [стихи] были показаны мне сегодня при допросе, я изумился, как они уцелели, не быв сожжены мною» (стр. 261—262). Точно ли нашел на земле пушкинские стихи Шимков или рассказом о случайной находке прикрыл какого-то товарища, давшего ему списать пушкинские стихи, — точного ответа на вопрос дать невозможно. Но оба варианта — передача из рук в руки или находка на земле — могут характеризовать общеизвестное свидетельство декабристов о том, что вольнодумных стихов Пушкина в армии столько, «что это нас самих удивляло».

Другие пушкинские стихи⁷ взяты были при обыске и аресте секретаря Общества соединенных славян И. И. Иванова. В середине марта 1826 г. они были «удостоены» особой следственной анкеты, адресованной Иванову: «В бумагах, взятых при арестовании вашем, найдены стихи, рукою Вашею написанные на лоскутке и по содержанию своему означающие дерзостнейшее вольномыслие», констатировал Следственный комитет. Далее требовались ответы на три вопроса: во-первых, «Вашего ли сочинения стихи сии (члены комиссии, очевидно, допускали, что автором вольнолюбивых стихов Пушкина мог быть скромный комиссионер X класса Иванов! — М. Н.) и что вас побудило к излиянию на бумаге... богопротивных и в трепет приводящих мыслей?» (стр. 298). Во-вторых, продолжал развивать свою идею Комитет, «Сие сочинение есть ли плод собственных ваших мнений или следствие внушенных понятий от другого, и от кого именно?» В-третьих, Комитет интересовался: «Если же означенные стихи были вами только списаны, то от кого и когда получили вы оные, и кто именно был сочинитель их?» Илья Иванов ответил, что стихи вовсе не его сочинения, что он никогда не писал подобных сочинений, «Означенные же стихи взяты мною только для прочтения и без всякого намерения на квартире Пензенского пехотного полка поручика Громницкого в окончании сентября или в 1-й половине октября месяца прошлого 1825 года в г. Житомире». Иванов осмотрительно выражал надежду, что Громницкий или Спиридов, может быть, знают имя автора.

Так какие же это пушкинские стихи? Где их список? Увы, его нет в деле: предусмотрительный Николай I, боясь распространения через чиновников и писцов следствия революционной заразы, приказал из дел вынуть и сжечь все «возмутительные стихи». И вся масса взятых при обысках копий запылала где-то в печах Петропавловской крепости. Тут же, в деле Иванова (стр. 298—302), находятся вопросы о тех же стихах к Громницкому, который показал, что получил стихи «от Бестужева» во время Лещинских лагерей, их читали многие. «В лагере же при Лещине, — показывает далее Громницкий, — Бестужев, случившись у Спиридова.., в разговорах своих выхвалял сочинения Александра

⁷ Впрочем, может быть, и эти же, — точно определить это сейчас невозможно.

Пушкина и прочитал наизусть одно, приписывая оное ему, хотя менее дерзкое, но не менее вольнодумное. Вот оно» — и далее Громнитский написал на память текст знакомых всем нам строф пушкинского «Кинжала» («Лемносский бог тебя сковал для рук бессмертной Немезиды...»). Память кое-где изменила декабристу, а, может быть, и Бестужевское прочтение не было вполне точным. Но тем не менее написанные Громнитским наизусть четыре строфы пушкинского «Кинжала» (стр. 298—302) претерпели на следствии своеобразную, более «счастливую» участь. «Из дел вынуть и сжечь» их оказалось невозможным, — они заняли оборотную сторону листа, на другой стороне которого были написаны рукой «государственного преступника» важные показания. Поэтому военный министр «уничтожил» их иначе: собственной рукой густо зачеркнул чернилами крамольные строки и увенчал их надписью: «С высочайшего соизволения помарал военный министр Татищев». Современная техника уголовного розыска располагает приборами чтения «помаранных строк», — и пушкинский «Кинжал», записанный рукой декабриста, остается едва ли не уникальным памятником в царском следствии по делу «первенцев русской свободы».

Заметим, что в показаниях Иванова и Громнитского констатируется не одно, а два вольнодумных пушкинских стихотворения: Громнитский, видевший на допросе копию Иванова, воспроизводит по памяти «Кинжал» Пушкина, прочитанный Бестужевым, и еще одно «дерзкое, но не менее вольнодумное». Иначе говоря, у Иванова было другое пушкинское стихотворение, еще более дерзкое, чем «Кинжал»... Какое же? Очевидно, этого мы никогда не узнаем, — копия Иванова была сожжена по царскому приказу.

* * *

Подготовка текстов, публикуемых в настоящем томе дел, в основном проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР». Тексты воспроизводятся по современной орфографии и пунктуации с учетом особенностей языка и стиля документов. Ошибки и всякого рода опiski, не изменяющие смысл той или иной фразы, исправляются без оговорок. Прописные буквы также употребляются в соответствии с правилами. Однако в тех отдельных случаях, когда некоторые декабристы как бы подчеркивали или усиливали значение слова написанием его с прописной буквы (например Революция, Республиканское правление, Конституция), эта особенность, в виде исключения, сохраняется. Разночтения в написании фамилий и географических названий, имеющиеся в тексте документов, также сохраняются. Пунктуация исправляется в тексте только в пределах каждой фразы. Прямая речь, встречающаяся в тексте, заключается в кавычки. Подчеркнутый автором текст выделяется курсивом. Документы даны под двойными номерами: первый дан составителями сборника, второй означает номер документа по описи дела.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, включающим по установившейся традиции справки о публикуемых делах декабристов, именной и предметный указатели.

Текст следственных дел, публикуемых в настоящем XIII томе, подготовлен к печати старшими научными сотрудниками ЦГАОР СССР Г. М. Лифшицем, К. Г. Ляшенко и младшей научной сотрудницей Института истории СССР АН СССР Л. С. Новоселовой-Чурсиной.

Помещенные в конце тома справки, комментирующие по отдельности, как это принято в данном издании, публикуемые дела, составлены Г. М. Лифшицем и К. Г. Ляшенко. Указатели к тому составлены К. Г. Ляшенко.

Академик М. В. Нечкина

ЮЖНОЕ ОБЩЕСТВО

Южного общества]

№ 32 425

АВРАМОВ

квартирмейстерской части поручик

1 В № 425

№ 1

О П И С Ъ

бумагам, составляющим дело о поручике Аврамове

№	На каких листах
1. Допрос, снятый г[осподино]м генерал-адъютантом Левашовым с Аврамова . . .	на 1
2. Начальные вопросные пункты Аврамову и ответы его (о воспитании)	с 2 по 4
3. Формулярный список Аврамова	с 4 по 6
4. Вопросные пункты Аврамову 26 генваря по обществу ¹	с 6 по 8
5. Ответные пункты Аврамова	на 8
6. Вопросный пункт Заикину 18 марта и ответы его	на 9
7. Вопросный пункт Аврамову 9 марта и ответы его	на 10
8. Вопросный пункт Пестелю 18 марта ² и его ответ	на 11
9. Вопросный пункт 9 класса Юшневскому 18 марта ² и его ответ	на 12
10. Вопросный пункт ротмистру Ивашеву и его ответ 18 марта	на 13
11. Показание Крюкова 1-го	на 14
12. Очная ставка Аврамову с Крюковым 1-м.	на 15
13. Вопросные пункты Аврамову 7 апреля.	с 16 по 19
14. Ответы Аврамова	с 19 по 21
Белые листы	с 21 по 29

Военный советник Вахрушев // (л. 9)

¹ Слова «по обществу» вписаны под строкой

² Дата вписана над строкой.

Формулярный список свиты его императорского величества

1826 года

Чины, имя, отчество и прозвание	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то в которых губерниях и уездах и сколько имеет мужеска полу душ крестьян?	В службу вступил, какими в оной чинами проходил и когда?				В течение службы своей в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Иван Борисов сын Аврамов, ордена св[ятой] Анны 4 степени	24	Тульской губернии, из дворян	Колонновожатым	818	Февр[аля]	6	В свиту его величества по квартирмейстерской части В сей же свите			
			Прапорщиком	819	Мар[та]	10				
			Подпоручиком	822	Апр[еля]	2				
			Поручиком	825	Мар[та]	29				

№ 3 (1) ¹№ 178². Квартирмейстерской части поручик Аврамов.

Знали вы о тайном обществе и принадлежали ли оному?

Где вы воспитывались ³, кого имели знакомым и с кем ⁴ связи ваши состояли?

Я о тайном обществе не знал и оному не принадлежал, но думал иногда, что оно может быть для приведения в другой порядок вещей.

Воспитание мое окончательное было в корпусе колонновожатых у Муравиева, связи и знакомства мои были в Главной квартире 2-й армии, в коей я служу 7 лет. Дружен я особенно был с Пушкиным, Черкасовым и многими другими, которые вместе со мною служили. Ни от кого ⁵ из сих лиц насчет общества ничего я ⁶ не слышал и предложения ни от кого не получал.

Поручик Аврамов ⁷

Генерал-адъютант Левашов // (л. 11)

¹ В верху листа помета карандашом: «В крепость».

² Первоначально было: «№ 177».

³ Далее зачеркнуто одно слово.

⁴ Слова «и с кем» вписаны между строк вместо зачеркнутого слова.

⁵ Далее зачеркнуто: «от».

⁶ Слова «ничего я» вписаны над строкой.

⁷ Показание подписано И. Б. Аврамовым собственноручно.

по квартирмейстерской части поручика Аврамова

// (л. 9об.—10)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был?	Российской грамоте и другие какие науки знает ли?	В домочных отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	Где находится, по чьему повелению и с которого времени	К повышению чина аттесуется ли достойным?
819 года, мая 1 дня, командирован на съемку Подольской губернии. 822, июля 10, за оказанные труды при оной съемке награжден орденом св[ятой] Анны 4 степени	По-русски, по-французски и часть математических наук	821, декабря с 31 по 1 апреля 1822 года	Не бывал	Холост	При Главной квартире 2-й армии	Достоин

Подлинный подписал: Генерал-майор Селявин
Верно: Начальник отделения Гамзин // (л. 6)

№ 4 (4) ¹

1826 года, генваря 26 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета состоящий при Главном штабе 2-й армии по квартирмейстерской части поручик *Аврамов* спрашиван в пояснение первого его показания.

В начальных ответах вы отрекаетесь, что к тайному обществу не принадлежали и об оном ничего не знаете, но с тем вместе признаетесь, что думали иногда о возможности такового для приведения в другой порядок вещей и что вы были в дружбе с Пушкиным и Черкасовым, которые, равно полковник Пестель, генерал-интендант Юшневский и многие другие, объявив себя откровенно членами того общества, решительно утверждают, что вы находились в их сообществе.

Хотя при столь достоверном засвидетельствовании о соучастии вашем в тайном обществе и нет надобности в собственном признании, но Комитет, не желая лишить вас способа к чистосердечному раскаянию, которое одно может смягчить правосудие и подать право на некоторое // (л. 11 об.) снисхождение в ясной вине, требует от вас искреннего показания о нижеследующем:

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть известные вам члены его?

¹ В верху листа помета чернилами: «Чит[ано] 22 генв[аря]», на полях — резолюция: «Справиться, кто на него показывает, и для улики иметь в виду очную ставку, если показания определительны; если гадательны, то дознаться вопросами от главнейших злоумышленников».

2

В чем заключалась цель или намерения сего общества, какими средствами оно надеялось достигнуть ее и кто из членов наиболее стремился к совершению планов общества?

3

Когда, в каких местах полагало общество начать открытые свои действия и что препятствовало доселе в их исполнении?

4

Во время нахождения вашего в школе колонновожатых у Муравьева не были ли вам внушаемы новейшие политические мнения о преобразованиях?

5

Комитету известно, что один из главнейших членов Тульчинской директории кн[язь] Барятинский действовал в духе общества чрез вас и других свитских офицеров, находящихся при Главном // (л. 12) штабе 2-й армии.

Объясните: какие поручения князя Барятинского вы и товарищи ваши исполняли?

6

Почему вы думали, что тайное общество должно быть для приведения в другой порядок вещей и на чем основывали незаконную мысль, что настоящее положение вещей требует другого порядка и что не правительство, а преступное общество злоумышленников должно заниматься введением оногo?

7

Комитету достоверно известно, что тайные бумаги полковника Пестеля, по собственным словам его, врученные им поручику Крюкову 2-му, сей последний передал вам в Тульчине для хранения.

Объясните откровенно: где именно находятся теперь означенные бумаги Пестеля? Кому вы вручили оные или сами сокрыли, когда и в каком месте?

Отрицание ваше по сему предмету послужит единственно к усугублению вины вашей, столь многими свидетельствуемой. // (л. 12 об.)

К сему присовокупите все то, что вам известно насчет тайных обществ, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 5 (5)

На вопросы, сделанные мне высочайше учрежденным Комитетом в 26-й день генваря 1826 года, имею честь отвечать:

На 1-й. Что никогда не принадлежал ни к какому тайному обществу и не знаю, почему полковник Пестель и генерал-интендант Юшневский и другие (так как сие сказано выше в запросных пунктах) решительно утверждают, что я был членом оногo; это меня тем более удивляет, что я с ними, а особливо со вторым, почти совсем не был знаком и не имел никаких сношений.

На 2-й и 3-й пункты. Все, находящееся в сих пунктах, относится прямо к обществу, следовательно, не принадлежа к оному, не могу ничего на оные отвечать.

На 4-й. Во время нахождения моего в школе колонновожатых, где я был один год, не слышал, сколько помнится, никаких политических суждений.

На 5-й. Не знаю, имел ли какие поручения князь Барятинский, но я не имел никаких относительно общества.

На 6-й. Во-первых, прошу мне позволить заметить, что я не думал, что тайное общество должно быть, а что оно может быть, и это я думал, судя по аналогии с другими государствами. Во-вторых, что настоящее положение вещей может измениться, не была мысль // (л. 13 об.) во мне¹ незаконная, а весьма естественная; взяв в рассмотрение какое-нибудь гражданское общество, стремящееся или к совершенству, или к упадку — в том и другом случае понятия изменяются, следовательно, и гражданские постановления, связывающие это общество, также изменяются; что же касается до того, чтобы перемена сия была сделана непременно тайным обществом, то я этого не думал, а полагаю, напротив, и все существовавшие примеры это доказывают, что тайные общества никаких значительных переворотов произвести не могут.

На 7-й. Поручик Крюков 2-й никогда никаких бумаг мне не передавал для сохранения и потому не могу ничего об оных сказать.

В заключение всего приемлю смелость просить господ почтенных членов Комитета быть уверенным в истине моих показаний, которые суть верный и точный отпечаток искренних чувств моих.

Квартирмейстерской части поручик Аврамов²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 6 (7)

1826 года, марта 9 дня, от высочайше учрежденного Комитета *поручику Аврамову* дополнительный вопрос:

Комитет, собрав ясные и совершенно достаточные доводы для обличения вашего в том участия, какое принимали в тайном обществе и от коего доселе отрицались, но не желая лишить вас средства к добровольному и чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, еще раз приглашает вас: готовы ли вы дать ответы по чистой совести и со всею искренностью на те вопросы, кои ныне будут вам сделаны, не доводя до необходимости улик, которые неминуемо усугубят вину вашу?

Генерал-адъютант Чернышев

На все вопросы, которые Комитету угодно будет мне сделать, я уверяю, что готов отвечать с той же искреннею откровенностию, с которою отвечал я и на прежде сделанные мне вопросы в 26-й день генваря сего года.

Поручик Аврамов³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 7 (6)

1826 года, марта 18 дня, от высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части *поручику Заикину* дополнительный вопросный пункт.

¹ Слова «во мне» написаны на полях перед строкой.

² Показания написаны И. Б. Аврамовым собственноручно.

³ Ответ написан И. Б. Аврамовым собственноручно.

Когда, где и кем именно был принят в тайное общество квартирмейстерской части поручик *Аврамов*, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества?

[Генерал-адъютант Чернышев]

Когда, где и кто именно принял в общество квартирмейстерской части поручика *Аврамова*, мне совершенно неизвестно; знаю только то, что поручик *Аврамов* принят в общество прежде меня и был даже свидетелем, как меня принимал в общество Кавалергардского полка поручик *Крюков*. В сношениях относительно дел общества ни с одним членом не находился, ибо, сколько мне известно, ему не случалось исполнять ни одного¹ поручения. Действий его относительно общества не было никаких, кроме одного, которое² есть частное обстоятельство и не может быть даже почитаемо за действие; оно есть следующее: когда розыск о тайном обществе увеличился и свитский поручик *Крюков* был арестован, то свитский поручик *Аврамов* // (л. 14 об.) приезжал из м. Тульчина в с. Кирнасовку меня навестить, и мы, рассуждая об опасности, советовались, сжечь ли нам бумаги или нет (бумаги в сне время были зарыты в полу).

Подпоручик *Заикин*²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

№ 8 (8)

1826 года, марта 18 дня, от высочайше учрежденного Комитета полковнику *Пестелю* дополнительный вопросный пункт.

Когда, где и кем именно был принят в тайное общество квартирмейстерской части поручик *Аврамов*, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Поручик *Аврамов* находился в сношениях с членами общества Тульчинской управы и, сколько мне известно, не принимал никакого особенного участия в действиях общества³, то есть никого сам, кажется, в общество не принял, а только был член, разделяющий образ мыслей и желающий Конституционного правления. Имел и я с ним разговоры об обществе, но не более двух или трех разов, и то разговор общий, без упоминания о каких-либо подробностях. Принят он в общество в 1823 году поручиком *Крюковым* 2-м. Все вообще молодые офицеры квартирмейстерской части Главного штаба 2-й армии находились довольно долгое время в *Немирове* при окончании карты подольской съемки. Между ними был и *Крюков* 2-й. Чрез него приобщены к обществу большая их часть. Но так как я тогда уже не находился в Тульчине, то и оставался без подробных сведений, кто из них кем именно принят из них же. Сие показание относится к ним всем. Члены же Тульчинской управы наименованы мною в ответах моих на тетрадь вопросных пунктов. Свитские офицеры наиболее были в сношениях между собою.

Полковник *Пестель*⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

¹ Пять строк от слов «в общество Кавалергардского полка...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Ответ написан Н. Ф. Заикиным собственноручно.

³ Далее вставка. Слова «то есть никого сам, кажется, в общество не принял» написаны на полях.

⁴ Ответ написан П. И. Пестелем собственноручно.

№ 9 (9)

1826 года, марта 18 дня, от высочайше учрежденного Комитета 9 класса Юшневскому дополнительный вопросный пункт.

Когда, где и кем именно был принят в тайное общество квартирмейстерской части поручик *Аврамов*, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

На сделанный мне высочайше учрежденным Комитетом дополнительный вопросный пункт честь имею ответить:

Если бы все означенное в оном пункте относительно квартирмейстерской части поручика Аврамова было мне известно, то за священный долг поставил бы себе отвечать на сие со всею справедливостию и точностию, но уверяю честью моею и совестью, что хотя знал я, что г[осподин] поручик Аврамов находился в обществе, но ни от него, ниже ни от кого из известных мне членов общества никогда не слышал как о том, кем и где он в оное принят, так равно о действиях и сношениях его по оному; и сам он может подтвердить, что я с ним совсем не был в коротких отношениях: был с ним // (л. 18 об.) знаком потому только, что встречался с ним иногда в Тульчине у общих всем знакомых, но он даже никогда не посещал нашего дома, а потому не имею никаких сведений ни о его принятии в общество, ни о его сношениях по оному.

Девятого класса Юшневский¹

Генерал-адъютант Чернышев

Марта 18 дня
1826 года // (л. 19)

№ 10 (10)

1826 года, марта 18 дня, от высочайше учрежденного Комитета ротмистру *Ивашеву* дополнительный вопросный пункт.

Когда, где и кем именно был принят в тайное общество квартирмейстерской части поручик *Аврамов*, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Ответ

В исходе 1824 года или в начале 1825 я слышал от адъютанта главнокомандующего 2-й армией Крюкова, что поручик Аврамов принадлежит тайному обществу. Когда же, где, кем поручик Аврамов принят был в общество, в каких сношениях с членами оного был и какое принимал участие в действиях общества, того не случилось мне слышать и знать.

Ротмистр Ивашев²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

¹ Ответ написан С. П. Юшневским собственноручно.

² Ответ написан В. П. Ивашевым собственноручно.

№ 11 (11)

1826 года, апреля 3 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета адъютант главнокомандующего 2-ю армиею Крюков 1-й объявил, что квартирмейстерской части поручик *Аврамов* принят им в т[айное] общество.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 12 (12) ¹

1826 года, апреля 4 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по решительному заперательству *квартирмейстерской части поручика Аврамова*, что он к тайному обществу никогда не принадлежал, дана ему очная ставка с поручиком Крюковым 1-м, который утверждает, что Аврамова принял в означенное общество он, Крюков 1-й.

На очной же ставке утвердили:

поручик Крюков 1-й,
быв призван в присутствие Комитета, подтвердил свое показание и изъявил полную готовность уличить Аврамова в том, что он действительно принят им в общество, но ²

поручик Аврамов,
не допуская до очной ставки, сознался, что поручик Крюков 1-й говорил ему о существовании тайного общества, и он, Аврамов, дал согласие принадлежать сему обществу.

Поручик Аврамов ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 13 (13) ⁴

1826 года, апреля 7 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части *поручик Аврамов* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

Вследствие изъявленного вами признания о принадлежности вашей к тайному обществу требуется от вас чистосердечное и ясное показание о том:

1

Что побудило вас вступить в тайное общество и кто суть все известные вам члены?

2

В чем заключалась объявленная вам цель или намерения общества, которому вы принадлежали?

Здесь поясните: при самом вступлении в оное было ли вам открыто прямое предположение общества, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора?

3

Когда и где Южное общество приняло решительное намерение // (л. 22 об.) ввести в России республиканское правление посредством революции и истребить всех священн[ых] особ августейшей императорской фамилии?

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 4 апр[еля]».

² Далее прочерк.

³ Показания подписаны И. Б. Аврамовым собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 17 апреля».

4

Кто из членов первый предложил преступные мысли сии и кто наиболее стремился к их исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало к их выполнению?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какие именно войска и почему оно всего более полагалось, и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности: // (л. 23) до какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках? Кто именно из членов оного предан был оным, принадлежал к обществу и готов был содействовать цели его?

7

Когда, какого рода и чрез какие лица Южное общество имело сношения с таковыми ж в России и Польше существовавшими?

8

От кого вы слышали о намерениях тайного общества посягнуть против блаженной памяти государя императора: а) в 1825 году в Таганроге чрез отправленных туда членов общества и б) при предполагаемом в 1826 году смотре 3-го и 4-го корпусов?

9

Кто вам сказывал о намерении Общества соединенных славян остановить цесаревича на дороге из Варшавы? // (л. 23 об.)

10

Комитету известно, что князь Барятинский действовал посредством вас и других офицеров квартирмейстерской части, при Главном штабе 2-й армии находящихся.

Поясните: какие именно вы и прочие свитские офицеры имели поручения от князя Барятинского по видам тайного общества и как исполняли оные?

11

Квартирмейстерской части поручик Заикин показывает, что он принят в общество поручиком Крюковым 2-м в присутствии вашем.

12

Поручик Бобрищев-Пушкин 1-й показывает, что вы нарочно приезжали в село Кирнасовку сказать, что бумаги Пестеля должно непременно сжечь, и когда он возразил: «Помилуй, братец, как можно жечь эдакие бумаги, уговори, чтобы не жгли», — то вы отвечали, что и вам тоже кажется и потом, увидясь с Заикиным, согласились, // (л. 24) чтобы вы рассказали в Тульчине о мнимом сожжении бумаг Пестеля.

Комитету известно, что по открытии общества Юшневский, Вольф, Крюковы и прочие, рассуждая о средствах к спасению своему, условились не признаваться ни в чем при допросах, полагаясь на то, что по неимению доказательств невозможно будет уличить их.

Поясните: впоследствии ли сего условия некоторых членов или по собственному побуждению вы столь долговременно продолжали заперительство?

Сверх искреннего объяснения на все изложенные здесь вопросы присовокупите все, что вам касательно действий тайного общества известно.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 14 (14)

На сделанные мне вопросы высочайше учрежденным Комитетом 1826, апреля 7 дня, имею честь отвечать.

На 1-й. Рассуждая о разных образах правления, мне казалось, что образ правления представительный споспешествует более других к благоденствию народов, и, хотя тайные общества мне всегда казались средством худым и неверным, однако ж за всем тем единственным для скорейшего введения другого образа правления, то я, узнав о существовании общества, которое имело целию ввести представительное правление, дал согласие принадлежать к оному, которого известные мне члены были: полковник Пестель, князь Барятинский, поручики Крюков 1-й, Крюков 2-й и Заикин. Как одно из условий общества было, чтобы каждый как можно менее знал других членов, то я более сих, названных мною, не знал, а слышал, что к оному принадлежит также генерал-интендант Юшневский, полковник Муравьев-Апостол и несколько из офицеров Вятского полка, которых фамилий не помню; о всех сих, из которых я ни с одним не был знаком, наверное ничего сказать не могу, так же как и о некоторых из моих товарищей, хотя по сходному их образу мыслей во многих отношениях с моим, я мог предполагать, что они также должны принадлежать к обществу.

На 2-й. Вместе с вступлением в общество, которого цель показал выше, я дал слово исполнять все, что общество признает нужным к достижению своей цели. Что же касается до лишения жизни блаженной памяти государя императора и прочих особ августейшей императорской фамилии, то я не знал, чтобы это было прямым предположением общества, которое, как мне известно было, предполагало прибегнуть к сему ужасному средству в случае самой крайней необходимости.

На 3-й и 4-й. Не знаю, когда и где общество приняло решительные меры исполнить то, о чем в сем пункте упомянуто, ибо по вступлении моем в оное я нашел все сии мысли готовыми, почему и не могу сказать, кто первый предложил оные, // (л. 25 об.) равно и о том, кто более стремился к их исполнению, как потому, что мне казалось, что мы все одинаково желали достигнуть цели общества, т. е. ввести представительное правление, так и потому, что я не знал, чтобы кто из известных мне членов, кроме полковника Пестеля, что-нибудь писал. Сочинения же полковника Пестеля относились, как я слышал (ибо мне не удалось их читать), до постановлений правительства.

На 5-й. О точном времени начать действия не знаю, а слышал, что должны открыться в текущем году и что до сих пор не открывались, потому что не все еще было готово, и на вопрос мой полковнику Пестелю, где и как должны открыться действия, он отвечал, что это делается смотря по обстоятельствам; следовательно, как мне известно, верного предположения касательно сего не было.

На 6-й. Мне ни от кого не было объявлено, на какие именно войска надеялось общество и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями. Что же касается до поселенных войск, то хотя я и слышал, что есть в оных много готовых содействовать цели общества, однако, кто они именно и были ли в обществе, не знаю и ни от кого не слышал о ком-либо.

На 7-й. О тайных обществах в Польше и России я слышал только, что таковые существуют, а какие сношения, чрез кого и когда общество, к которому я принадлежал, имело с оными, я ничего не знал.

На 8-й. Об упомянутых в сем вопросе намерениях ни от кого не слышал.

На 9-й. Не только о намерениях Общества соединенных славян, но даже и о существовании оногo никогда ни от кого не слышал.

На 10-й. Будучи занят обязанностями службы столько, что не имел почти времени исполнять какие-либо поручения. Находясь же по большей части в откомандировках, как-то: на короткое время при дивизии в лагерное время и на рекогносцировках, я // (л. 26) старался узнавать политические мнения тех, с которыми мне случалось видеться — вот одно поручение, какое я имел, которого, однако ж, не мог в точности исполнять, потому что на рекогносцировках целое время один и никого не видишь, кроме экономов деревень, в которые приезжаешь; когда же случалось быть при дивизии, то это на несколько только ден. Что же касается до некоторых из товарищей моих, то сколько я знаю, никто не имел никакого от князя Барятинского поручения, разве подобного тому, которое я изложил, говоря о себе.

На 11-й. О том, что поручик Заикин принадлежал к обществу, я знал, но в моем присутствии он принят не был, ибо я даже и не знаю, кто его принял.

На 12-й. Точно, я приезжал в село Кирнасовку и все, о чем в сем пункте упомянуто, говорил, только — не Бобрищеву-Пушкину 1-му, а Заикину, с которым и условился, чтобы до времени, не сжигая бумаг Пестеля, сказать в Тульчине Крюкову 1-му и Крюкову 2-му, что они сожжены; потом сему последнему сказал я, что они еще целы, а что их сожгут, когда это будет казаться более нужным. Когда же Крюков 2-й был арестован, то я узнал при свидании с Заикиным, что сии бумаги уже сожжены.

На 13-й. По открытии уже существования общества я ни с кем не улавливался не признаваться в принадлежности к оному, а еще при вступлении в оное я дал слово принявшему меня и потом известным мне членам никому не объявлять о существовании оногo. Вот сие данное слово было единственною причиною, которая заставляла меня так долго не признаваться в участии, которое брал я в сем обществе и в котором теперь, признавшись, показал все, что только знал касательно действий оногo общества.

Поручик Аврамов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л.7)

№ 15 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *поручика Аврамова* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

¹ Показания написаны И. Б. Аврамовым собственноручно.

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

Не слушали, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и // (л. 7 об.) либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев

На изложенные здесь вопросы имею честь отвечать:

На 1-й. Я называюсь Иван Борисович и имею от роду 24 года, которые только что исполнились.

На 2-й. Исповедания греко-католического и ежегодно бывал на исповеди и у святого причастия, кроме 1824 года по болезни и 1825, имея откомандировку по службе.

На 3-й. На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал.

На 4-й. Начальное воспитание я получил в доме моих родителей, учителями моими были г. г. Поэт, Шульц и Марсон, потом я три года был в пансионе при Александровском тульском дворянском училище, откуда, вышедши в 1817 году, пробыл дома до вступления в корпус колонновожатых.

На 5-й. Так как собственное мое и родителей моих желание было, чтобы я служил или по квартирмейстерской части, или в корпусе инженеров, то я более всего занимался математическими и военными науками. // (л. 8)

На 6-й. Во время нахождения моего в Александровском тульском дворянском училище я брал особенно математические уроки от учителя математики г[осподи]на Чернопятова.

На 7-й. Когда я находился на съемке Подольской губернии, то имел случай невольным образом заметить бедность, в которой находится большая часть крестьян, — это меня поразило и возбудило во мне любопытство узнать, каким образом один класс людей мог быть доведен до такого состояния. Вот что было первым поводом (в 1820 или в 1821 году) к тому, что я начал читать политические сочинения, ибо до того времени, если мне по случаю и попадались подобные сочинения, то я оставлял их без внимания, чтение же которых породило во мне либеральные мысли, которые впоследствии развертывались от разговоров и суждений, которые мне случалось иметь по сему предмету.

На 8-й. Я вступил в службу в 1818 году, февраля 8 дня, колонновожатым. В 1819 году, марта 10 дня, произведен по экзамену в прапорщики по квартирмейстерской части с назначением во 2-ю армию, где и состоял с сего же года по 1825 на топографической съемке Подольской губернии, по окончании которой прикомандирован к Главной квартире 2-й армии, при которой и находился до сего времени. В 1822 году при представлении съемки части Подольской губернии был пожалован орденом святой Анны 4-й степени на шпагу и во все продолжение моей службы как колонновожатым, так и офицером всегда в точности старался выполнять приказания и поручения начальников и никогда ни в каких штрафах, ни под судом не был.

Поручик Аврамов ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 27)

№ 16 (0)

Выписка из показаний о поручике Аврамове.

Кто показывает:	Содержание:
Поручик Заикин	Принят адъютантом <i>Крюковым</i> в присутствии поручика Аврамова. Поручик Аврамов — член Южного общества (1).
Млад[ший] Юшневский	Поручик Аврамов был членом тайного общества (1). О принадлежности его к обществу слышал от самого Аврамова (11).
Пестель Пестель и майор Лорер	<i>Аврамов</i> есть член общества (19). Что поручик <i>Крюков</i> 2-й, принимая от первого из них «Русскую Правду», хотел отдать для хранения поручику Аврамову.
Ивашев	Называет Аврамова членом общества // (л.2)

№ 17 (0) ²

Квартирмейстерской части о поручике *Аврамове* ³

Аврамов при двух допросах от принадлежности тайному обществу отказался, почему был вызван на очную ставку с поручиком *Крюковым* 1-м, который утверждал, что *Аврамов* принял им. *Аврамов*, не допуская до очной ставки, сознался, что *Крюков* говорил ему о существовании тайного общества, которое имело целию ввести представительное правление, и он дал согласие присоединиться к тому обществу. Вместе со вступлением дал он слово исполнить все, что общество признает нужным к достижению своей цели. Относительно // (л. 2 об.) покушения на жизнь блаженной памяти государя императора и прочих особ августейшей императорской фамилии, то он не знал, чтоб то было прямым положением общества, ибо, как ему известно,

¹ Ответы написаны И. Б. Аврамовым собственноручно.

² В низу листа пометы чернилами: «№ 32», «Читано 6 июня 1826».

³ Ниже на полях помета карандашом: «№ 80».

предполагали прибегнуть к сему ужасному средству в случае самой крайней необходимости. Равным образом и о начатии действий он положительно не знал, но *Пестель* сказал ему однажды, что к сему приступят по соображению времени. Поступя в тайное общество, он обещался никому об оном не говорить, // (л. 3) а по сей причине так долго не признавался.

Об *Аврамове* показывают:

Показание *Пестеля*

Пестель, что *Аврамов* не принимал никакого участия в действиях общества, а только был член, разделяющий образ мыслей и желаний конституционного правления. *Пестель* разговаривал с ним об обществе раза два или три, не упоминая, однако, ни о каких подробностях.

Показание *Заикина*

Аврамов был свидетелем, когда принимали *Заикина*. В сношениях относительно дел общества ни с кем не находился и действий его по обществу никаких не было, кроме того, что когда розыск // (л. 3 об.) по оному увеличился, то он приезжал навестить *Заикина*, и они, рассуждая об опасности, советовались, сжечь ли им бумаги *Пестеля* или нет.

Ротмистр *Ивашев* и 9-го класса *Юшневский* отзывались, что о действиях *Аврамова* по обществу им ничего слышать не случалось.

Правитель дел Боровков // (л. 4)

№ 18 (0)

Обстоятельства, принадлежащие к силе вины.

Поруч[ик] *Аврамов* был принят в общество Крюковым 1-м¹.

Крюков говорил ему, что тайное общество имеет целию ввести в России представительное правление; вместе со вступлением дал он слово исполнить все, что общество признает нужным к достижению своей цели.

О покушении на жизнь блаженной памяти г[осударя] и[мператора] и прочих особ августейшей фамилии он не знал, чтобы то было прямым положением общества, ибо, как ему известно, предполагали прибегнуть к сему ужасному средству в случае самой крайней необходимости.

Обстоятельства, принадлежащие к ослаблению вины

Аврамов не принимал никакого участия в действиях общества².

¹ Далее зачеркнуто: «*Аврамов* знал о цели».

² Далее зачеркнуто: «но был член, разделяющий».

ЗАГОРЕЦКИЙ

квартирмейстерской] части поручик

I В № 426

№ 1

ОПИСЬ

делу квартирмейстерской части поручика Загорецкого

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Загорецкого, генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Вопросные пункты, данные Загорецкому в дежурстве 2-й армии, с ответами его на оные	с 2 по 9
3. Вопросные пункты Комитета}	на 9
4. Ответы Загорецкого на оные} о воспитании	на 10 и 11
5. Копия с формулярного списка его, Загорецкого	12—13
6. Вопросные пункты Комитета 2 февраля (по обществу) ¹	14—15
7. Ответы на оные Загорецкого.	на 16
8. Дополнительные вопросные пункты Комитета 9 апреля	» 17
9. Ответы Загорецкого на оные	» 18
10. Вопросные пункты Комитета 12 апреля	на 19 и 20
11. Ответы на оные Загорецкого.	на 21
12. Очная ставка поручику Крюкову 2-му с ним, Загорецким, данная 23 апреля	» 22
Белые листы	с 23 по 27

Военный советник Вахрушев // (л. 16)

¹ Слова в скобках «по обществу» вписаны над строкой.

Формулярный список свиты его императорского величества

1826 года

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и в одной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Николай Александров сын Загорецкий; ордена св[ятой] Анны 3 степени	28	Смоленской губернии, из дворян	Вступил в службу губернским регистратором	812	Мар[та]	13	В канцелярию смоленского военного губернатора. Из одной принят в Московское ополчение портупей-прапорщиком. По случаю роспуска оно ополчения уволен. Определен в свиту его величества по квартирмейстерской части колонновожатым.	812	Июля	12
			Прапорщиком	817	Нояб[ря]	26		813	Ав[густа]	31
			Подпоручиком	821	Апр[еля]	8				
За отлич[ие] по службе поручиком	823	Нояб[ря]	26	В сей же свите	815	Нояб[ря]	9			

№ 3 (2)

Квартирмейстерской части от поручика Загорецкого требуется объяснение следующее:

1) Имеете ли вы знакомство с командиром Вятского пехотного полка полковником Пестелем, майором Лорером, бывали ли у них когда и зачем и не имели ли с ними каких разговоров насчет правительства и в чем таковые заключались? // (л. 6 об.)

Во время маневров 1825 года при г. Виннице был я послан князем Сибирским к полковнику Пестелю для составления диспозиции, где и было мое первое с ним знакомство, а с майором Лорером познакомился также в лагерях и, сверх того, был у полковника Пестеля в м. Линцах — завозил план г. Винницы для ¹нанесения на оном маневров противной стороны, которою он командовал, и

¹ Слово «для» вписано перед строкой.

во квартирмейстерской части поручика Загорецкого

(л. 16 об.—17)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	Где находится, по чьему повелению и с которого времени?	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?
819, апреля 1, командирован на съемку Подольской губернии и за оказанные труды при оной награжден [18]22, июля 10, орденом св[ятой] Анны 3 степени	По-русски, по-французски, часть математических наук, фортификации и артиллерии	Не бывал	Не бывал	Холост	При Главной квартире 2-й армии	Достоин

Подлинный подписал: Генерал-майор Селявин

Верно: Начальник отделения Гамзин // (л. 6)

2) Знаете ли вы Вятского пехотного полка капитана Майбороду, с которого времени, где виделись с ним и по какой надобности, равно при свидании о чем были разговоры, т. е. по собственным делам или по другим предметам? // (л. 7)

3) Знаком ли вам штабс-капитан Фокт и в каком отношении, где с ним виделись и по какому случаю? // (л. 7 об.)

получил оный в г. Махновке, а разговоров насчет правительства никаких не имел ни с полковником Пестелем, ни с майором Лорером. // (л. 6 об.)

С капитаном Майбородой я познакомился в м. Линцах в июле месяце 1825 года во время обозрения Липовецкого уезда и бывал у него на квартире, а разговоры мои были с ним о ружейной охоте, о моей рекогносцировке, а более разговоров никаких не было. // (л. 7)

С штабс-капитаном Фоктом я знаком по случаю неоднократ[ного] свидания случайно¹ в м. Тульчине,

¹ Так в подлиннике.

4) Бывали ли вы часто у поручика Крюкова 2-го, адъютанта князя Барятинского и у поручика Черкасова, какими занимались разговорами и не было каких суждений насчет правительства? // (л. 8)

5) По показанию некоторых лиц видно, что вы находите членом в тайном обществе, для чего объявите истинную правду: кем вы приняты в оное, когда и что вам было говорено о сем обществе и какая требовалась от вас клятва // (л. 8 об.) сохранять сие в тайне? // (л. 9)

6) Где начально возникло то общество, кто действующие главные члены и участники в оном; назовите их с показанием, где находятся и кто из них более в том действует? // (л. 9 об.)

7) Какая цель и план сего общества объявлены были вам, от кого именно и к чему клонилось стремление оного, т. е. к разрушению существующего в России порядка или к другим каким пагубным предметам? // (л. 10)

8) Читаны ли вам какие написанные предположения для тайного общества, то есть под названием «Русской Правды» или другие какие, кем именно, у кого оные хранились и где теперь находятся? // (л. 10 об.)

9) Не говорил ли вам полковник Пестель, майор Лорер или кто другой из членов тайного общества о сношениях с генерал-интендантом Юшневским, князем Барятинским и прочими лицами, принадлежащими к тому обществу, равно потом где еще таковые скопища существуют, т. е. на Кавказе, в Польше и в других местах России, и кто принадлежит оным? // (л. 11)

10) Не известно ли вам от кого из членов сего общества, каким образом предполагалось приступить к начальным действиям по плану оного и не слышали ли, где должно было произойти сие первоначально, т. е. в 9-й пехо[тной] дивизии или в других каких местах, а равно не приготовлялись ли к таковым пагубным намерениям нижние чины и в каких полках или ротах? // (л. 11 об.)

а короткого знакомства с ним не имею. // (л. 7 об.)

По одному роду службы я бывал у поручика Крюкова и поручика Черкасова, а у князя Барятинского был два два или три во все мое пребывание в м. Тульчине; разговоры были обыкновенные, а суждений насчет правительства никаких не было. // (л. 8)

Членом в тайном обществе я никогда не был, никаких клятв никому не давал, я ничего не знаю. // (л. 9)

Касательно сего пункта ничего не знаю. // (л. 9 об.)

Ничего не знаю и ничего не могу ответить на этот пункт. // (л. 10)

Никаких предположений никто мне не читал и ничего не знаю. // (л. 10 об.)

Не слыхал ни о сношениях тайного общества и ничего не знаю. // (л. 11)

Ничего не слыхал о предположении приступить к начальному действию и не слыхал, где оно должно начаться, и в каких полках и ротах приготавливали солдат, ни от кого не слыхал. // (л. 11 об.)

11) Сверх того, не имеете ли вы еще показать касательно сего общества и тех лиц, кои у вас бывали и с которыми, может быть, имели рассуждение об оном? // (л. 12)

Наконец, все сие должны вы будете утвердить // (л. 12 об.) клятвою и заверить притом, что ничего вам известного не сокрыли.

Генерал-адъютант
Киселев

Ничего касательно общества и тех лиц, которые у меня бывали, показать не имею и разговору с ними о обществе не имел никогда. // (л. 12)

Готов все сие // (л. 12 об.) утвердить, что мною ничего не скрыто, клятвою.

По квартирмейстерской части поручик
Загорецкий¹ // (л. 5)

№ 4(1)

№ 156. Квартирмейстерской части поручик *Загорецкий*.

Вы принадлежали тайному обществу; что вы об оном знали?

Какой был круг вашего знакомства и связей?

На вас есть твердое показание всеми членами общества о вашем с ними содействии.

Я о тайном обществе ничего не знал и оному не принадлежал.

Я был воспитан у ге[нерала] Муравьева и имел знакомство со всеми моими у него товарищами. Сверх сего, знал Пестеля, Барятинского и большую часть чиновников, находящихся в Главной квартире.

Я требую с оными очной ставки и увижу, что они на меня показывают.

Поручик Загорецкий²

Генерал-адъютант Левашов // (л. 18)

№ 5 (6)³

1826 года, февраля 2 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета состоящий при Главном штабе 2-й армии по квартирмейстерской части поручик *Загорецкий* спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы решительно отрицаетесь и от принадлежности тайному обществу, и от самого знания об оном.

Капитан же Майборода, штабс-ротмистр князь Барятинский, поручик Бобрищев-Пушкин 1-й, Заикин и многие другие, объявив себя членами тайного общества, положительно утверждают, что вы действительно находились в их сообществе, и они готовы уличить вас в том.

Хотя при сем ясном засвидетельствовании и нет уже нужды в собственном вашем признании, но Комитет, желая доставить вам способ к чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить правосудие или дать // (л. 18 об.) право на некоторое снисхождение в доказанной вине, требует от вас искреннего показания о нижеследующем:

¹ Ответы написаны Н. А. Загорецким собственноручно.

² Показания подписаны Н. А. Загорецким собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 3 февраля».

1

Когда и кем вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто именно были известные вам члены?

2

В чем заключались цели или намерения сего общества, т. е. *объявленная* всем членам и *сокровенная*, только некоторым из них известная?

Здесь поясните: при самом вступлении вашем в тайное общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, объявлена прямая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора?

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России конституционное правление // (л. 19) ^а посредством революции?

4

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5

Комитету известно, что кн[язь] Барятинский посылал к Пестелю свитских офицеров с известиями: *Крюкова 2-го* о чем-то необыкновенном, кроющемся в Тульчине, *Заикина* о болезни государя и *вас* о кончине его величества, но что вы воротились с половины дороги, узнав, что Пестель получил уже сие известие от князя Волконского.

Объясните откровенно: каким образом сие происходило и кто сказал вам на дороге о том, что Пестель имел уже известие от кн[язя] Волконского?

К сему присовокупите все то, что вам известно о тайных // (л. 19 об.) обществах, их намерениях, действиях и сношениях и о лицах, к ним принадлежащих.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 6 (7)

Ответные пункты поручика Загорецкого.

На 1-ый пункт

Я узнал о тайном обществе 1825 года от Крюкова 2-го. Побудительных же причин, кроме любопытства, никаких во мне не было. Крюков 2-й назвал мне членов Барятинского, Пестеля, Юшневского, Пушкина 1-го и Вольфа.

На 2-ой пункт

Цель и намерение общества при вступлении моем мне не были известны.

На 3-ий пункт

Мне также неизвестно, с какого времени хотели ввести в России Конституционное правление.

На 4-ый пункт

Мне также неизвестно, кто наиболее старался советами или сочинениями для тайного общества.

На 5-ый пункт

Действительно я ездил и с половины дороги воротился в м. Немиров, узнал от волковника Лемана, что Заикин проехал и говорил о смерти государя. (л. 20 об.) О тайных обществах, их намерениях ¹, действиях и сношениях я ничего не могу сказать, потому что ничего не знаю.

Поручик Загорецкий ²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 7 (8)

1826 года, апреля 9 дня, от высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части поручику Загорецкому дополнительный вопросный пункт.

При отобрании ответов в присутствии Комитета вы сознались, что были членом тайного общества и приняты в оное поручиком Крюковым 2-м, но в представленных на письме ответах вы говорите только, что о тайном обществе узнали от него, Крюкова, и что он назвал вам некоторых из сочленов его, а цель или намерение общества при вступлении в оное не были вам открыты.

Таковой отзыв ваш, как несообразный с истиною, которую вы добровольно объявили в присутствии Комитета, надлежало бы пояснить имеющимися в виду уликами, но, следуя принятому правилу доставить все средства к чистосердечному раскаянию, которое одно может смягчить строгость правосудия, Комитет в последний раз требует от вас откровенного и ясного показания о том:

1

Когда, где и каким образом вы были приняты в общество поручиком Крюковым 2-м? // (л. 21 об.)

2

Что именно побудило вас вступить в сие общество?

3

Кто суть все известные вам члены оногo?

4

В чем именно заключалась цель или намерения означенного общества, которую объявил вам Крюков при самом приеме в оное?

5

В каких сношениях и с кем именно из членов вы находились по обществу?

6

Какое принимали вы участие в действиях этого общества, которому принадлежали, кроме поездки вашей к Пестелю, кто вам поручил сию последнюю, в чем она состояла и как вы исполнили порученное?

К сему присовокупите все, что было вам известно насчет тайного общества без малейшей утайки, ибо всякое несправедливое показание ваше тотчас может быть обнаружено теми уликами, кои изысканы, и тогда вы сами усугубите вину свою.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

¹ Далее зачеркнуто: «и».

² Показания написаны Н. А. Загорецким собственноручно.

№ 8 (9)

На 1-ый пункт. Крюков 2-й сказал мне 1825 года, в декабре, в м. Тульчине.

На 2-ой. Я не знал настоящего, существует ли оно или нет.

На 3-ий. Кроме тех, которых назвал Крюков, я собственно сам никого не знаю.

На 4-й. Крюков сказал мне, что цель состояла в просвещении и образовании самого себя.

На 5-й. Я никаких сношений ни с кем не имел.

На 6-й. Я никакого участия не принимал и ездил на охоту к полковнику Леману, а к Пестелю не ездил. А известие о смерти государя императора, не помню от кого, я узнал только в Тульчине.

Поручик Загорецкий ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

№ 9 (10) ²

1826 года, апреля 12 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части *поручик Загорецкий* спрашиван в пояснение прежних его показаний.

При отобрании ответов в присутствии Комитета вы сознались, что были членом тайного общества и приняты в оное поручиком Крюковым 2-м, но в представленных на письме ответах вы говорите только, что о тайном обществе узнали от него, Крюкова, и что он назвал вам некоторых из сочленов его, а цель или намерения общества при вступлении в оное не были вам открыты.

Таковой отзыв ваш, как несообразный с истиною, которую вы добровольно объявили в присутствии Комитета, надлежало бы пояснить имеющимися в виду уликами, но, следуя принятому правилу доставить все средства к чистосердечному раскаянию, которое одно может смягчить строгость правосудия, Комитет в последний раз требует от вас откровенного и ясного показания о том:

1

Когда, где и каким образом вы были приняты в общество поручиком Крюковым 2-м? // (л. 23 об.)

2

Что именно побудило вас вступить в сие общество?

3

Кто суть все известные вам члены оногo?

4

В чем именно заключалась цель или намерения означенного общества, которую объявил вам Крюков при самом приеме в оное?

5

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России республиканское правление посредством революции с упразднением престола и с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны?

¹ Показания написаны Н. А. Загорецким собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «Читано 15 апреля».

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

В каких сношениях и с кем именно из членов вы находились по обществу?

Какое принимали вы участие в действиях того общества, которому принадле // (л. 24)жали, кроме поездки вашей к Пестелю, кто вам поручил сию последнюю, в чем она состояла и как вы исполнили порученное?

К сему присовокупите все, что было вам известно насчет тайного общества без малейшей утайки, ибо всякое несправедливое показание ваше тотчас может быть обнаружено теми уликами, кои изысканы, и тогда вы сами усугубите вину свою.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 10 (11)

В Комитет

Ответ поручика Загорецкого

На 1-й пункт. Крюков сказывал мне об обществе в м. Тульчине в декабре // (л. 25)месяце 1825 года.

На 2-ой пункт. Меня ничего не побуждало.

На 3-й пункт]. Я собственно сам никого не знаю.

На 4-ый пункт]. Цель состояла в просвещении и образовании самого себя.

А что сказано в 5-м и 6-м пункте, я ничего не знаю.

На 7-й пункт. Я сношений никаких не имел ни с кем.

На 8-ой пункт. Известную поездку мне из предыдущих вопросов к Пестелю ни от кого не имел. А ездил к полковнику Леману на охоту. А известие знал в Тульчине о смерти государя императора.

Поручик Загорецкий ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л.26)

№ 11 (12)

1826 года, апреля 23 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *квартирмейстерской части поручику Крюкову 2-му с поручиком же Загорецким*, из коих первый показывал, что он Загорецкого принял в тайное общество при бароне Черкасове, но не помнит теперь, какую объявил ему цель того общества, и что Загорецкий был послан из Тульчина к полковнику Леману с известием о кончине блаженной памяти государя императора, дабы Леман передал оное Пестелю, и, кажется, еще о том, что носят слухи о возмущении, которое открылось в Москве или в Петербурге; а последний, что Крюков сказывал ему об обществе, цель коего состояла в просвещении и образовании себя; что к Пестелю ни от кого не ездил, а был только у полковника Лемана на охоте, известие же о смерти государя узнал он в Тульчине.

¹ Показания написаны Н. А. Загорецким собственноручно.

На очной же ставке:

Поручик Крюков 2-й,

уличая поручика Загорецкого, объявил, что если не при самом начале вступления в общество, то впоследствии ему, Загорецкому, известна была цель общества, т. е. разрушение настоящего порядка вещей и введение республиканского правления с упразднением престола.

Поручик Загорецкий

сознался, что он, будучи принят в общество Крюковым 2-м, о цели оного началью не знал, а впоследствии уже был об оной известен, как показывает о сем Крюков 2-й.

Поручик Загорецкий ¹

Поручик Крюков 2-й ²

Генерал-адъютант Чернышев // (л.13)

№ 12 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *поручика Загорецкого* откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л.13 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

¹ Показания подписаны Н. А. Загорецким собственноручно.

² Показания подписаны Н. А. Крюковым собственноручно.

№ 13 (4)

В высочайше учрежденный Комитет показание поручика Загорецкого.

1

Имя и отчество Николай Александров, от роду имею 29 лет.

2

Веры греко-российской и ежегодно бывал на исповеди и у святого причастия, иногда и не случалось.

3

Царствующему государю императору не присягал.

4

Воспитывался у родителей, начальных учителей имел разных, которых не припомню, но последние были адъюнкты Московского университета Степановский и Мягков, у первого — учился истории, русскому и французскому языку, а у последнего — чистой математике, фортификации и артиллерии.

5

Старался же более себя приготовить в чистой математике и вообще в военных науках. // (л. 14 об.)

6

В Московском университете слушал математические лекции у Чумакова и лекции фортификации и артиллерии у Мягкова в 1815 году, но весьма короткое время.

7

Первые либеральные мысли я получил со времени вступления в общество от внушений, а от либеральных суждений и разговоров мысли сии постепенно укоренились.

8

С 1816 года вступил в Москве в корпус колонновожатых, в 1817 году произведен в прапорщики и откомандирован был в Главную квартиру 1-й армии, где находился при чертежной 3 месяца и обучался батальонным эволюциям; из 1-й армии откомандирован был во 2-ю и состоял 1½ года при Главном штабе армии, откуда был употреблен на съемке Подольской губернии; 6 лет — на военных обозрениях при смотрах и маневрах, в это время произведен в подпоручики и по представлению начальства получил крест святой Анны 3 степени на шпагу и произведен в поручики. // (л. 15)

Под штрафом и под судом не был.

Поручик Загорецкий ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 27)

¹ Показания написаны Н. А. Загорецким собственноручно.

Выписка из показаний о поручике Загорецком

Кто показывает:

Содержание:

Князь Барятинский

Загорецкого посылал к *Пестелю* с известием о кончине государя, но он воротился с дороги, узнав, что Волконский известил уже *Пестеля* (21).

Ротмистр Ивашев

Загорецкий принят в общество после утверждения продолжения его (1).

Поручик Заикин

Загорецкой — член общества (1). *Загорецкий* послан был с известием о кончине государя до Немирова к *Леману* (5) с тем, чтобы он, *Леман*, уведомил о сем *Пестеля*.

Загорецкий

В начальном допросе заперся, а во втором сознался в принадлежности обществу. Признается, что действительно ездил к *Пестелю*, но воротился с дороги, узнав от *Заикина* о смерти государя (5).

Пушкин 1-й

Загорецкий был член Южного общества (1).

Млад[ший] Юшневский

Загорецкий, по слуху, — член тайного общества (1).

Пестель

Загорецкий есть член общества (19). // (л. 2)

№ 15 (0)¹

Квартирмейстерской части
о поручике Загорецком².

Загорецкий при допросах, в присутствии высочайше учрежденного Комитета четыре раза производимых, делал заперательство, но напоследок на очной ставке, данной 23-го сего апреля, быв уличен поручиком *Крюковым* 2-м, сознался, что в тайное общество принят он им, *Крюковым* 2-м, при *бароне Черкасове*. Цель сего общества первоначально ему была неизвестна, но впоследствии узнал, что она состояла в разрушении настоящего порядка вещей и введении республиканского правления с упразднением // (л. 2 об.) престола. Из *Тульчина* был он послан к полковнику *Леману* с известием о кончине блаженной памяти государя императора, дабы *Леман* передал оное полковнику *Пестелю*, так же как показывает на него *Крюков* 2-й, кажется, о том, что носят слухи о возмущении, открывшемся в Москве или С.-Петербурге.

Правитель дел Боровков // (л. 3)

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 33», «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 81».

№ 16 (0)

О Загорецком

Обвинение

В общество был принят Крюковым 2-м в 1825, но настоящей цели оного не знал, а узнал уже после о намерении ввести республиканское правление с упразднением престола. По кончине покойного императора он был послан из Тульчина для извещения Пестеля о смерти государя и о возмущении в С.-Петербурге.

1.2.3.4.5.6.7.8.9.10.11.

Ослабление вины

Против всех сих пунктов не обвиняется. Загорецкий в совещаниях не участвовал и нет на него показаний, чтоб он действиями своими способствовал целям общества.

ПОЛИВАНОВ

отставной полковник

1 В № 427

№ 1

О П И С Ъ

делу отставного полковника Поливанова

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Поливанова, генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Дополнение Поливанова к сему показанию	на 2 и 3
3. Вопросные пункты Комитета Поливанову (о воспитании) с ответами его на оные	4 и 5
4. Копия с формулярного списка Поливанова	на 6—7
5. Вопросные пункты Комитета Поливанову 19 января 1826 года	на 8 и 9
6. Ответы на оные Поливанова с дополнениями и объяснениями	с 10 и 15
7. Письмо Поливанова к генерал-адъютанту Левашову	на 16 и 17
Белые листы	на 18 и 20

Военный советник Вахрушев // (л. 10)

Копия с формулярного списка о службе Кавалергардского полка ротмистра
от службы по домашним

Выписана из списка, представленного при прошении об

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во одной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Ротмистр Иван Юрьев сын Поливанов	27	Из дворян	Эстандарт-юнкером	814	Апреля	4	В Кавалергардском полку			
			Корнетом	815	Декаб[ря]	18				
			Поручиком	817	Октяб[ря]	15				
			Назначен бригадным адъютантом к генерал-майору Каблукову 2-му	819	Февр[аля]	3				
			Штаб-ротмистром	819	Нояб[р]я	8				
			Ротмистром	822	Генвар[я]	26				

№ 3 (1) ¹№ 95 ²

Имя и чин.

Вы были приняты в тайное общество в Кавалергардском полку. Что вы о намерении онога знали?

Отставной полковник Поливанов.

Я был принят в тайное общество в 1824 году ³ во время службы моей в Кавалергардском полку корнетом Вадковским ⁴ в присутствии Свистунова ⁴. Намерение оных было ввести конституцию в государстве. Впрочем, никаких подробных сведений мне не дали, и я ничего более не знал. Вскоре почувствовал я ⁵ вину свою и неосторожность и отдалился от них совершенно ⁶. Я ⁷ должен был об оном известить правительство, о чем ⁸

¹ В верху листа помета карандашом: «Отправлен в крепость», на полях — «19 ген[варя] допр[ошен]».

² Первоначально было: «№ 94».

³ Первоначально было: «1823».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Далее зачеркнуто: «как».

⁶ Далее зачеркнуто: «признаюсь».

⁷ Первоначально было: «что».

⁸ Слова «о чем» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «и».

Поливанова, который высочайшим приказом 23 декабря 1824 года уволен
 обстоятельствам полковником.

увольнении его от службы.// (л. 10 об.—11)

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домах отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?</p>	<p>К повышению достоинства или за чем, именно не аттестуется?</p>
<p>Не бывал</p>	<p>По-русски, по-французски, по-немецки, истории, географии и математике знает</p>	<p>817, ноября с 7 на 23 дней и на срок явился 824 года, июля с 27 на 23 дней</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Женат</p>	<p>Состоял в комплекте</p>	<p>Достоин</p>

Подлинный подписал: Флигель-адъютант полковник граф Апраксин
 Верно: Начальник отделения Андреев // (л. 5)

Кого вы знали сочленами?

Когда вы узнали о происшествии и были ли с кем посему в переписке?

с душевными сожалением и раскаянием признаюсь и чувствую свою вину, но восклицаю милосердие государя и прошу помилования.

Кроме двух вышеупомянутых, членами общества я никого не знал, и мне доверия никакого не было, видя мое отклонение.

Я узнал о происшествии через городские слухи. В переписке ни с кем совершенно я не был, и даже, когда Свистунов ¹ был в Москве, я его не хотел видеть и не видал ².

Все поистине показал ³.

Полковник Иван Поливанов ⁴

Генерал-адъютант Левашов // (л. 6)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «не хотел видеть и не видал» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «Все поистине показал» написаны рукой И. Ю. Поливанова.

⁴ Показания подписаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

№ 4 (2)

В дополнение моего допроса честь имею донести ¹, что я потому показал, что принят был *Вадковским*, ибо он уговорил меня согласиться на оное, но что, припомнив теперь все обстоятельства, хочу сказать, каким образом совершился мой прием в тайное общество.

По уведомлению Федора *Вадковского* я приехал к *Свистунову*, потом приехал полковник Павел Иванович *Пестель*, коему *Вадковский* меня рекомендовал как желающего вступить в тайное общество.

Со мною вместе был принят Кавалергардского полка поручик *Анненков* и корнет *Депрерадович*. Полковник *Пестель*, мною уж упомянутый, взял мое согласие вступить в общество. // (л.6 об.)

Чтобы не подать о себе сомнения, что я по каким-либо видам хотел скрыть оных членов, то скажу теперь, что я подвергаю себя наихудшей казни, если кто докажет на меня, что я когда-нибудь после приема моего находился ли в обществах, составленных из членов, чтобы иметь между собою какие-либо сговоры или имел с кем по сим делам, с кем бы то ни было, переписку. Почему всепокорнейше прошу меня уведомить, если есть малейшее подозрение, что я действовал или намерение когда-нибудь имел ² против правительства, то я всегда готов дать наияснейшие доказательства своей невинности.

Повторяю то, что я в ту самую минуту, // (л.7) как вышел от *Свистунова*, то раскаялся, что вступил в тайное общество. Честью моей клянусь, что ничего не помню о том, что было говорено, я не уверен, но мне теперь помнится, что цель та, чтобы сделать Республиканское правление.

С Павлом Ивановичем *Пестелем* я почти не был знаком и то видался раза два в доме покойной тещи моей Екатерины Дмитриевны Власевой и потом один раз у брата его, Кавалергардского полка полковника Владимира Пестеля; потому я так подробно описываю, чтобы можно было спросить его, расспрашивал ли я когда его о подробностях или о цели тайного общества. // (л.7 об.)

Из членов, принадлежащих обществу, я помню Грожанского.

Теперь смею смело сказать, что ни в чем более не виноват, разве кто из членов покажет, что я ³ его знал, то я готов всегда дать яснейший ответ, знал или не знал его.

Все истинно показал и ничего более сказать не имею.

Отставной полковник Иван Юрьев сын Поливанов

10 января 1826 года ⁴.

Еще скажу, что бумаг от членов тайного общества не довольно, что у себя не имел никогда, но даже ни у кого и не видал, которые бы против правительства были писаны ⁵.

Полковник Иван Поливанов ⁶ // (л.12)

№ 5 (5)

1826 года, 19 января, в присутствии высочайше учрежденного Комитета отставной полковник *Поливанов* спрашиван и показал.

¹ Слова «честь имею донести» вписаны над строкой.

² Слова «или намерение когда-нибудь имел» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «прежде».

⁴ Дата на полях отчеркнута карандашом.

⁵ Слова «которые бы против правительства были писаны» вписаны частью над строкой, частью под строкой.

⁶ Показания написаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу и где присягали?

2

Когда вы уволены от службы и где имеете постоянное пребывание?

3

При начальном допросе вы показали, что в тайное общество приняты в 1824 году корнетом Вадковским в присутствии корнета же Свистунова, что намерение общества заключалось во введении конституции в России, но что подробных о том сведений вам не было дано. Несправедливость сего показания обнаруживается сама собою. Невозможно, чтобы такой решимости, какова есть вступление в тайное общество, не предшествовала мысль осторожности и любопытства. Сие тем // (л.12 об.) неизбежнее было для человека в вашем звании, что корнеты посвящали вас в сочлены тайного общества.

Комитет, уже имея в виду доказательства, что вам переданы были полные сведения как о цели, планах и средствах общества, так и о лицах, оное составляющих, требует чистосердечного показания вашего в том:

а) Какие причины побудили вас вступить в тайное общество и кого вы сами приняли в оное?

б) В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения оной?

с) Кто известны вам были члены сего общества? Кто из них наиболее действовал и что замыслили они против священных особ августейшего дома?

д) У кого бывали вы на совещаниях общества? Кто // (л.13) разделял их и что известно вам было о предположениях и успехе действий сего общества?

е) В какое время и каким образом общество располагало начать открытые действия свои?

ф) Кто из особ высшего звания был в соучастии с обществом и какими средствами оно ¹ думало преклонить войска на свою сторону?

г) В каком духе полагали ввести в России конституцию? Кто составил оную? Когда и где читали ее и кто соглашался с нею или требовал перемен и каких именно?

h) Какие еще известны вам общества, ту же цель имеющие, в Малороссии, Польше и вне пределов России? Кто члены оных и какие имеют между собою сношения? // (л.13 об.)

Сверх сего, вы должны показать по чистой совести все то, что известно вам и что можете припомнить насчет состава обществ, их действий и членов оных.

Генерал-адъютант Чернышев // (л.14)

№ 6 (6) ²

1

Присягал в Москве.

2

В 1824 году, в декабре месяце. В деревне — большую часть года, в зимние месяцы — в Москве.

¹ Слово «оно» вписано над строкой.

² Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

Я чистосердечно сознаюсь в том, что я избегал обнаружить членов тайного общества потому, чтоб они впоследствии времени не обратились на меня со мщением; я решился назвать корнета Вадковского¹, потому что непременно нужно было показать, кто ввел меня в общество, и Свистунова¹, потому что Вадковский¹ показал [господину] генерал-адъютанту Левашеву, что Свистунов¹ был свидетель моего приема. Но что я совершенно не опасался, чтобы те члены, коих я назвал в дополнении допроса или кто бы то ни был когда-нибудь мог бы доказать противное тому, что я сказать хочу.

Понятие, которое я имел до вступления моего в общество, единственно получил от Вадковского¹, который никогда не занимался со мною, но отрывками говорил, что есть Конституция, весьма хорошо обдуманная, что много употреблено текстов из священного писания; бумаг же я никогда у Вадковского никаких по сим обстоятельствам не брал и ни у кого другого и решительно говорю, что подробно он мне не объяснял и что я от него слышал — совсем не то было, что я во время своего приема узнал. // (л. 14 об.)

а) Вступление мое в тайное общество было не что иное, как следствие слепой доверенности к Вадковскому¹ и ложный стыд отказаться последовать за ним, чтобы он не мог заметить, что я противный имею ему образ мыслей; а притом я полагал, что вряд ли² когда³ сбудутся намерения, а если я откажусь, то потеряю его дружбу, и потому легко решился на его предложение, но клянусь всемогущим богом, 1-е, что никогда не желал по чувствам своим быть вместе с противниками правительства, что я, полагаю, могу доказать тем, что в продолжение года и девяти месяцев после моего приема, решительно скажу, что никогда никто не докажет, чтобы я занимался тем, чтобы мне получить понятия или узнать средства, или что я сам писал, или что у других брал бумаги, относящиеся до тайного общества; 2-е же, что до той минуты, как уже я дал решительное слово полковнику Павлу Пестелю⁴, мне цель настоящая тайного общества не была известна, то есть учредить республиканское правление; я ужаснулся⁵, в какую пропасть я своевольно ввергся, и с тех пор удалился от сего. Сам же я никого не обращал к тому, чтобы вступить в общество⁶.

б) Все, что мне о цели, средствах к достижению оной и о планах мне известно, я скажу, что во время моего приема Пестель¹ объяснял (Directoire National)⁷ распределение земель на равные участки⁸ — остальное совершенно изгладилось из памяти моей, ибо клянусь моим богом⁹, что я раскаивался в ту минуту даже, как он объяснял, и не довольно ни одного вопроса ему не сделал, но даже не внимал его объяснениям. // (л. 15)

в) Кроме тех, коих я уже показал, мне известны были за членов общества два брата Муравьевых¹, князь Трубецкой¹, князь адъютант Оболенский¹, генерал-майор Михайло Орлов¹, Матвей Иванович Муравьев¹, он служил в Семеновском полку; со всеми сими г. г. я со вступления моего в общество нигде не находился, чтобы разговаривать о тайном обществе, и никогда в сношениях не бывал посему.

Кто из них какое место занимал, я решительно говорю, что не знаю, ибо после моего приема я избегал те случаи, где бы я мог слышать разговоры об

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «вряд ли» вписаны над строкой.

³ Первоначально было: «никогда»; далее зачеркнуто слово: «не».

⁴ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «я ужаснулся» подчеркнуты карандашом.

⁶ Фраза вписана между строк.

⁷ Национальная Директория (франц.).

⁸ Слова «распределение земель на равные участки» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слово «богом» вписано над строкой.

обществе. В приеме моем Пестель сказал о священных особах августейшего дома, что не будут существовать ¹.

d) Мне известно было от Вадковского ², что у Муравьева ² бывали съезды, куда меня Вадковский ² приглашал, и к себе тоже, но я ни разу не был. Словом, скажу, что никогда не был ни на одном совещании общества тайного, и потому мне совершенно неизвестны ни предположения, кроме мною в статье (q) показываемых, ни об успехах действий сего общества.

e) Когда совершенно будет над августейшим домом то ³, что уже я объяснил, что Пестель ² говорил, что надлежит наискорей явить во все места постановления республиканского правления. Но что кому препоручено сие и когда, и каким образом, того не объяснял.

f) Я никого не знаю; средства же к преклонению войск мне неизвестны, только то, что старались более найти членов в военнотружущих.

g) Я уже имел честь доложить, что предположено учредить республиканское правление, что при приеме моем // (л.15 об.) Пестель ² словесно объяснял, но что я никогда ни у кого бумаг не видал и подробней не узнавал, ибо я совершенно отклонился от общества; перемен никто не требовал и мне не объяснено, кто сочинял.

h) От Вадковского ² я слышал, что общество имеет сношения с польскими членами, более — я не знаю; членов оного общества и какие имеют сношения, я совершенно ничего не знаю.

Теперь позвольте мне вам сказать о том, что я могу в доказательство представить, что я отклонился от общества и ⁴ по образу жизни моей.

i) Я полагаю, что единственная цель г[осподина] Вадковского ² была меня ввести в общество та, что я надеялся получить действующий эскадрон, который бы я стараться должен был, чтобы преклонить, когда нужно будет; конечно, я имел другие причины, чтобы оставить службу ⁵, но эта была главная, чтоб избавиться от них, потому что в отставке я уже не был бы им нужен. Чрез 12 или 14 дней по вступлении я женился, и тогда я совершенно отклонился от общества вообще молодых людей; потом вскоре я уехал, в декабре 1824 года вышел в отставку, я подал просьбу из деревни 13 октября; в Петербург я принужден был приехать по случаю кончины тещи моей, здесь опять ни с кем почти не виделся и по окончании своих дел уехал в Москву, а потом — в деревню. С Вадковским ² более полутора года не видался, никогда к нему не писал. Ни к Пестелю ², ни к Свистунову ² я никаких известий об обществе не имел. Буде же недостаточно будет, чтобы доказать, что не имел намерений действовать противу правительства ⁶, всепокорнейше прошу мне приказать дать знать. Все истинно показал и более ничего не могу сказать ⁷.

Отставной полковник Иван Поливанов ⁸

Генерал-адъютант Чернышев // (л.16)

Прибавление ⁹ к ответу моему на заданные мне вопросы 19-го сего месяца.

Еще я донести честь имею, что когда господин Вадковский предложил мне вступить в общество, то он сказал мне, что буду принят г[осподином] *Никитой Михайловичем Муравьевым*, и тогда он про Конституцию мне говорил, но я не знаю, кто ее писал, и не видал; спустя некоторое время он мне сказал, что уже

¹ Фраза вписана между строк.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слово «то» вписано над строкой.

⁴ Союз «и» вписан над строкой.

⁵ Слова «чтобы оставить службу» вписаны над строкой.

⁶ Слова «действовать противу правительства» вписаны над строкой.

⁷ Слова «и более ничего не могу сказать» вписаны над строкой.

⁸ Показания написаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

⁹ На полях помета карандашом из двух-трех слов неразборчива.

не Муравьевым, но полковником Павлом Пестелем я буду принят, что, я полагаю, доказать может, что я без всякой цели, а единственно шел, куда только Вадковский меня вел, то, что с Муравьевым никогда не имел разговоров ни о цели, ни о средствах, ни о каких подробностях общества и потом не спросил, единая ли цель и средства ¹ у Пестеля с Муравьевым. Теперь я заключаю, что Вадковский мне показал разность или в цели, или в средствах, кои имели в своих намерениях ² г[осподи]н Муравьев с Пестелем, что уже после приема моего Вадковский мне сказал, что или ³ Муравьев не достигнет своей цели, ибо употребляет легкие средства, или г[осподи]н Муравьев хочет легкими средствами достигнуть своей цели. Не упомню, что из двух.

Все истинно показал

полковник отставной Иван Поливанов ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 7 (6) ⁵

Дополнение к ответу, мною в Комитет представленному, на вопросы, сделанные мне 19 января.

Употребляя все старание, чтобы припомнить и довести до сведения Комитета совершенно все то, что мне известно было ⁶ о тайном обществе, имею честь донести.

Что, по словам г[осподина] корнета Вадковского⁷, г. г. генерал-майор Михайло Федорович Орлов и полковник Павел Иванович Пестель ⁷ в уважении у членов общества. Что Вадковский ⁷, по приеме моем в тайное⁸ общество, сказал мне, что я ему поручен и что принадлежу к Югу (au midi). Сколько мне помнится, я уже в словесном ответе имел честь вышесказанное донести Комитету.

Еще двух членов общества не показал еще — адъютанта князя Барятинского и в армии штаб-офицером служащего г[осподина] Поджио, я с ними весьма короткое время⁹ был знаком и видел их в последний раз гораздо прежде моего вступления в тайное ⁸ общество, и с ними¹⁰ никогда не имел разговора о подробностях, о средствах и о цели общества, и в переписках никаких же не был¹¹. Достоверно не могу сказать, но мне теперь помнится, что к[нязь] Барятинский принимал корнета Вадковского в тайное общество.

Все истинно показал

Отставной полковник Иван Юрьев сын Поливанов¹²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

¹ Слова «и средства» вписаны над строкой.

² Далее над строкой зачеркнуто: «между».

³ Слово «или» вписано над строкой.

⁴ Показания написаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

⁵ В верху листа помета чернилами: «Читано 3 февраля».

⁶ Слово «было» вписано над строкой.

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸ Слово «тайное» вписано над строкой.

⁹ Слова «короткое время» вписаны над строкой.

¹⁰ Слова «и с ними» вписаны над строкой.

¹¹ Слова «и в переписках никаких же не был» вписаны над строкой.

¹² Показания написаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

Объяснение

Я убедительнейше прошу Комитет мне великодушно простить, что донныне я еще не докончил ответа на заданные мне 19-го числа генваря вопросы. При усерднейшем моем старании искренно донести Комитету все то, что мне о тайном обществе было известно, весьма слабая память моя, а к тому же постигшие меня болезни лишили меня средств представить или, лучше сказать, сообразить порядочный ответ; чувствую весьма, что сим промедлением я сам на себя навлекаю сомнения, которые, откровенно скажу², содействуют мое положение тягостнейшим.

Заключение ответа на заданные вопросы мне Комитетом 19 генваря.

Я истинно говорю, что по неудовольствиям, изъявленным в обыкновенных разговорах моих на правительство³, но что я доказываю, что сие происходит не от желания противустать правительству и иметь намерения действовать противу оногo, я подал повод думать, что могу быть склонен вступить в тайное общество, в коем я был принят, что по неудовольствиям, изъявленным г[осподином] Вадковским или другого члена общества на правительство. // (л.17 об.) В обыкновенных же разговорах и в понятии, которое я от господина Вадковского потом получил о существовании тайного общества и что существует Конституция, я решительно говорю, что составил следующее заключение о цели общества. Я полагал, что они хотят, чтобы государь император⁴ принял оную Конституцию и от себя оную торжественно объявил народу. Притом же что общество составлено из весьма малого количества молодых людей, которые поговорят только, а со временем, увидя свои противу рассудка предприятия, предадут забвению оные.

Теперь что я могу сказать, уловлен был, ибо, если бы я прежде знал цель тайного общества, я решительно говорю, что не вступил, ибо докажу тем сие, что по вступлении моем всегда отказывался быть вместе с членами общества в советованиях их и совершенно от общества отклонился; теперь я вспомнил, что встретил г[осподина] Вадковского пешком с г[осподином] полковником Павлом Пестелем и флигель-адъютантом графом Витгенштейном, коего еще не показал я доднесь. // (л.18)

Это было возле квартиры господина Вадковского⁵, который приглашал меня к себе для узнания от Пестеля объяснений о тайном обществе, но я не пошел и сказал, что мне не время. Вот почему только мне известно, что г[осподин] Витгенштейн⁵, мною упомянутый, член общества, еще конноартиллерийского корнета Кривцова⁵ знал за члена общества, и Вадковский⁵ мне называл еще, но достоверно не могу сказать, конногвардейского офицера Алексея Плещеева⁵; более совершенно уже никого не помню.

Что я был уловлен в общество, то по приему моему видно, что намерение господина Пестеля, чтобы понемногу заводить, а притом я не знаю, почему Вадковский⁵ мне сказал, что он просил Пестеля⁵, чтобы для поручика Анненкова⁵ и корнета Депрерадовича⁵, коих я показал в дополнении к первоначальному моему допросу, *то покрепче бы им объяснял*, и для того я скажу теперь следующее. Когда полковник Павел Пестель, Свистунов⁵, Вадковский⁵, Анненков⁵, Депрерадович⁵ и я сели кругом стола, то Пестель начал наш прием следующим образом. // (л.18 об.)

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 6 февраля».

² Далее зачеркнуто одно слово.

³ Здесь вставка. Слова «но что я доказываю, что сие происходит не от желания противустать правительству и иметь намерения действовать противу оногo» написаны в низу листа.

⁴ Далее зачеркнуто одно слово.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

Взяв наше согласие, не объясняя еще, что цель общества, чтобы учредить в Государстве Республиканское правление, он потом сказал: «Не думайте, чтобы сие легко было, нужно быть готовым, чтобы жертвовать своей кровью и не щадить и ту, которую повелено обществом будет проливать»; когда уже решительный раз мы дали согласие вступить в общество, тогда уже он объяснял (Directoire National) ¹ разделение земель. И после же часу или более он дал почувствовать, что священных особ августейшего дома ² не будет, что заставило спросить у ³ него, только не помню, кто спрашивал ⁴: «Разве не будет государя?», — то он отвечал: «Il n'y aura de tout cela» ⁵. Притом же Пестель сказал, чтобы совершить сие, найдутся особенные для одного люди, и что до нас сие не касается. Но кого имеют они в виду, того не объяснил. Потом мы ужинали, пили, наверное не помню, за пожелание ли успеха в предприятиях или за членов общества. Потом чрез скорое время разошлись.

Теперь решительно скажу, что совершенно искреннейшую истину показал ⁶ в ответе на вопросы, 19 генваря мне заданные, с прибавлением, дополнением и сим заключением и что более ничего не могу показать ни о свойствах, ни о планах ⁷, ни о средствах, ни о действиях, ни о членах тайного общества.

Отставной полковник Иван Поливанов ⁸

Генерал-адъютант Чернышев // (л.20)

№ 9 (7)

Ваше превосходительство!

Милостивый государь!

Извините меня, что осмеливаюсь затруднить ваше превосходительство сим письмом. Чувствуя в полной мере милосердие государя императора ко мне, я желаю доказать теперь сие искреннейшим раскрытием сердца моего пред его императорским величеством, но чтобы приступить к оному, обращаюсь к вашему превосходительству с покорнейшей моей просьбой дать мне средство до сведения его императорского величества довести, что я буду иметь честь вам объяснить. // (л.20 об.)

Теперь мне ясно доказывается, что господь бог наказал меня тем, что пустил меня вступить в тайное общество за тяжкий грех мой, который я в краткой моей беседе с священником показал, ибо я теперь готов к присяге, что не довольно ⁹, что я в продолжение всего времени после приема моего терзался и расканвался, что решился вступить в общество, но что никогда не надеялся, чтобы что-нибудь предприняли противу правительства, но что только разговоры одни, и чтобы удержать связь некоторых людей, я единственно потому согласился, но что по чувствам моим весьма был всегда от того далек. И потом что наказание сие мне явствует благодать господню, ибо я нахожусь под защитою правительства против тех, кои для своей цели завлекли в тайное общество, и что я смею теперь надеяться, что премилосерднейший государь император со временем // (л.21) простит мне, ибо в присутствии вашего превосходительства

¹ Национальная Директория (франц.).

² Слово «дома» вписано над строкой.

³ Предлог «у» вписан над строкой.

⁴ Слова «кто спрашивал» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова.

⁵ «Ничего этого не будет» (франц.). Здесь вставка. Слова «Притом же Пестель сказал, чтобы совершить сие, найдутся особенные для одного люди, и что до нас сие не касается. Но кого имеют они в виду, того не объяснил» написаны на полях и отчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «показал» вписано над строкой.

⁷ Слова «ни о планах» вписаны над строкой.

⁸ Показания написаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

⁹ Далее над строкой зачеркнуто: «что не».

его императорское высочество оказал мне милость, сказавши мне, что он будет просить его императорское величество меня простить, если я представлю в Комитет искреннее показание, что мне о тайном обществе известно, в чем я тоже присягу дать готов, что все совершенно показал, что только вспомнил, и что все старание употреблял, чтобы не забыть малейшей мысли о тайном обществе.

Следовательно, единственно угрызение совести моей налагает на меня священную обязанность обнаружить мою вину пред его императорским величеством, что я неистинными чувствами присягал его величеству, но что я никогда не хотел противустать против него, в том // (л.21 об.) клятву дать готов, в чем открываюсь искренно пред вашим превосходительством; надеяться смею, что не откажете мне сделать милость дать мне совет, каким образом мне сие до сведения его величества довести.

С чувствами глубочайшего почтения и совершенной преданности имею честь пребыть

вашему превосходительству,
милостивому государю,
всепокорнейшим слугою

Иван Поливанов ¹

11 февраля
1826 года // (л.8)

№ 10 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] полковника *Поливанова* показания ²:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах старались // (л.8 об.) вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль, сверх того, особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях чьим курсом руководствовались в изучении сих наук?

¹ Письмо написано И. Ю. Поливановым собственноручно.

² Слова «полковника *Поливанова* показания» вписаны другими чернилами и почерком.

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?
// (л.9)

По вышеозначенным вопросам честь имею донести.

1

Иван Юрьевич. От роду мне двадцать семь лет.

2

Греко-российского. Ежегодно бывал у исповеди, но прошлого года не говел, ибо великим постом я был в поездках, а остальные недели оногo поста находился в деревне. И еще не упомяну теперь, один год не говел; в 1824 же году исповедовался и причащался у священника церкви Семииона Богоприимца.

3

Присягал в Москве в приходе церкви Старого Пимена.

4

Начально воспитывался я у родителей своих, по 12-му году от рождения отдан был в Университетский московский пансион, где пробыл три месяца полупансионером, спустя несколько месяцев отдан был в Москве к Господину Виллерсу в пансион, где пробыл полтора года, и взят оттуда¹ родителями 1812 года, в первых числах августа. В 1813 году дома у Господина Дорера.

Во время моего воспитания жили у нас в доме французские подданные Дерош, Марк, Мартьян, англичане Ионг, Брэдчо, Жаксон.

5

В 1813 году, по кончине отца моего, мать моя, как предчувствуя будто тоже свою скорую кончину, старалась скорей меня и брата моего старшего поместить в службу. // (л.9 об.) Почему мы единственно заняты были 1813 год французской литературой², а 1814 по февраль российской словесностию и математикой. В 1814 году, 24 февраля, я вступил в службу в Кавалергардский полк юнкером.

6

Лекций нигде никаких не слушал.

7

По возвращении из Витебска гвардии я некоторое время жил с корнетом Федором Вадковским и единственно от его слов заимствовал³ мыслей свободу⁴, но теперь могу сказать, что не имел⁵ природной склонности, я никогда не читал книг, ниже бумаг такого рода, кроме стихов «Оду на свободу»⁶, и то из⁷ любопытства, гораздо прежде моего с Вадковским знакомства⁸. За несколько

¹ Далее зачеркнуто два слова.

² Слова «французской литературой» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «образ».

⁴ Слово «свободу» вписано на полях перед строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «никогда».

⁶ Под «Одой на свободу» обычно подразумевали пушкинскую «Вольность».

⁷ Далее зачеркнуто одно слово.

⁸ Слова «гораздо прежде моего с Вадковским знакомства» вписаны над строкой.

же месяцев до моего вступления в общество тайное Вадковский от меня переехал на вольную квартиру, ибо он жил со мною в казармах.

Не имея до вступления ¹ совершенно понятия настоящего о том обществе, в которое я решился вступить, чтоб поддержать только ² связь Вадковского и других членов общества, но не имел никогда основательных желаний искать свободы. Узнавши же цель и средства общества, я совершенно от него уклонился, ибо чувствовал, что противно было моему образу мыслей, следственно, при всей ветренности и неопытности моей, мысли о свободе не укоренились во мне.

Все истинно показал отставной полковник
Иван Поливанов ³ // (л. 22)

№ 11 (0)

Выписка из показаний на полковника Поливанова.

Толстой
Свистунов
Горожанский
Депрерадович
Вадковский
(2 пункт),
9 пункт)

Член общества (99), 2-го поп[олнения], пу[нкт] 7.

Член общества (61), с[траница] 1.

Член общества (83), с[траница] 1.

Член общества (48), с[траница] 1.

Во Францию ездил отставной п[олковник] Поливанов, но с какими видами, ему неизвестно (59), с[траница] 8, пу[нкт] 2.

Когда Пестель возвел Вадковского в чин бояра и дал право принимать, тогда Поливанов, после того вскоре отделившийся почти от них и отклонившийся от дел общества, женясь, оставил столицу. Пу[нкт] 9, с[траница] 10. // (л. 2)

№ 12 (0) ⁴

Об отставном полковнике *Поливанове* ⁵

Поливанов сознался, что в 1824 году во время службы в Кавалергардском полку по приглашению Вадковского принят в тайное общество Пестелем, которым открыта ему цель — введение республиканского правления и предположение уничтожить императорскую фамилию. Ужаснувшись сего, он решился удалиться совершенно от общества и членов оногo; вскоре вышел в отставку, дабы не быть им более нужным. Таким образом, до вытребования его, в течение полутора года проживал он в Москве или деревне, не имея // (л. 2 об.) совершенно ни с кем из членов никаких сношений.

Показание *Вадковского*

Вадковский подтверждает показание Поливанова, а прочие называют его только своим членом.

Правитель дел Боровков // (л. 3)

¹ Слова «до вступления» вписаны над строкой.

² Слово «только» вписано на полях перед строкой.

³ Показания написаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

⁴ Вверху листа пометы чернилами: «№ 34», «Читана 6 июня 1826».

⁵ Ниже на полях помета карандашом: «№ 82».

№ 13 (0)

Об отставном полковнике Поливанове.

От роду ему 27 лет.

Сила вины

1. В 1824 году во время службы в Кавалергардском полку принят был в тайное общество полковником Пестелем, который открыл ему цель — введение республиканского правления и предположение уничтожить императорскую фамилию¹.

Обстоятельства, ослабляющие вину

1. Ужаснувшись сего, он удалился совершенно от общества и членов оно-го, вскоре вышел в отставку, дабы не быть им более нужным.

2. В течение полутора года проживал в Москве или деревне, не имел совер-шенно ни с кем из членов никаких сношений.

¹ Далее зачеркнуто: «4».

Барон ЧЕРКАСОВ

квартирмейстерской части поручик

I В № 428

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело о поручике
бароне Черкасове

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос, снятый с барона Черкасова г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым] (в С.-П[етер]бурге) ¹	на 1-м
2. Объяснение барона Черкасова, отобранное ген[ерал]-адъют[антом] Киселевым (в Тульчине) ²	с 2 по 10
3. Начальные вопросы от Комитета Черкасову	на 10
4. Ответы на оные (о воспитании)	на 11
5. Формулярный список о службе Черкасова	с 11 по 14
6. Вопросные пункты Черкасову 19 генваря	с 14 по 16
7. Ответы на оные	на 16
Белые листы	с 17 по 21

Военный советник Вахрушев // (л. 16)

¹ Слова в скобках «в С.-П[етер]бурге» вписаны под строкой.

² Слова в скобках «в Тульчине» вписаны под строкой.

Формулярный список свиты его императорского величества
1826 года//

Чин, имя, отчество и прозвище?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то в которых губерниях и уездах и сколько имеет мужеска полу душ крестьян?	В службу вступил, какими в оной чинами происходил и когда?				В течение службы своей в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Барон Алексей Иванов сын Черкасов, орденом святой Анны 4 степени	26	Тульской губернии, Белевского уезда, из дворян	Колонново-жатым	817	Февр- [аля]	1	В свиту его величества по квартирмейстерской части { В сей же свите			
			Прапорщиком	817	Нояб- [ря]	26				
			Подпоручиком	821	Апр- [еля]	8				
			За отличие по службе поручиком	823	Нояб- [ря]	26				

№ 3 (2)

Квартирмейстерской части от поручика барона¹ Черкасова требуется объяснение:

- 1) Знакомы ли вы с командиром Вятского пехотного полка полковником Пестелем и майором Лорером, бывали ли у них когда и по какому случаю и не слыхали ли от них каких разговоров насчет правительства? // (л. 6 об.)
- 2) Давно ли знаете вы Вятского пехотного полка капитана Майбороду, где с ним познакомились, когда виделись, по какой надобности и при свидании в чем заключались ваши разговоры? // (л. 7)
- 3) Бывали ли вы у поручика Крюкова 2-го, адъютанта штабс-ротмистра князя Барятинского и у поручика Загорецкого, что слышали от них и не было ли каких суждений насчет правительства? // (л. 7 об.)

Знаком, познакомился в то время когда мерил базис для тригонометрической съемки в Линцах с штабс-капитаном бароном Говеном²; вышеупомянутых разговоров не слыхал. // (л. 6 об.)

Года с три как я с ним виделся у Лачинова в Тульчине, потом прошлым летом, будучи на съемке Киевской губернии, проезжая через местечко Линцы или пребывая там для съемки. Разговоры были многоразличны и об разных предметах. // (л. 7)

У поручиков Крюкова и Загорецкого бывал весьма часто по связям службы и товарищества. У князя Борятинского был всего один раз, в прошлом октябре месяце. Всего, что слышал, не могу упомянуть, а суждений о правительстве не слыхал. // (л. 7 об.)

¹ Слово «барона» вписано рукой А. И. Черкасова.

² Далее зачеркнуто: «он».

по квартирмейстерской части поручика барона Черкасова
(л. 16об.—17)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был?	Российской грамоте и другие какие науки знает ли?	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	Где находится, по чьему повелению и с которого времени?	К повышению чина аттестуется ли достойным?
818 с марта месяца командирован был в 3-ю драгунскую дивизию к исправлению должности дивизионного квартирмейстера, отсюда 819-го, апреля с 1-го, погупил на съемку Подольской губернии, 822, июля 10, за труды, оказанные при оной съемке, награжден орденом св[ятой] Анны 4 степени.	По-русийски, по-французски и часть математических наук	824 генваря с 25 на два месяца	Не бывал	Холост	При 3-й драгунской дивизии	Достоин

Подлинный список подписал: Генерал-майор Селявин
Верно: Начальник отделения Гамзин // (л. 6)

- 4) Знаете ли вы Азовского пехотного полка штабс-капитана Фокта, где и по каким надобностям виделись с ним?
5) По показанию некоторых лиц видно, что вы находитесь членом в тайном обществе, для чего объясните по истине, кем вы приняты в оное, когда и что вам притом обещано было и говорено // (л. 8) о тайне сего общества и какая требовалась от вас клятва сохранять оное в тайне? // (л. 8 об.)
6) Где начально возникло то общество, кто действующие главные члены и участники в оном; назовите их с показанием, где находятся. // (л. 9)
7) Какая цель и план сего общества объявлены вам были, от кого именно и к чему клонилось стремление оного, т. е. к разрушению существующего в России порядка вещей или к другим каким пагубным предметам? // (л. 9 об.)
8) Как вы показаны участником в том обществе, то объявите, какие читаны вам и от кого именно написанные для сего общества предположения,

Видал его несколько раз в Клебани в 1822 году у поручика Бобрищева-Пушкина и прапорщика Лопухина. Я никогда не был ни в каком¹ тайном обществе и дал о том, чтоб в оные не вступать, обещание начальству на письме с показанием, что не нахожусь в масонах, в 1822 году. // (л. 8 об.)

Сего не знаю, ибо не был ни в каком тайном обществе. // (л. 9)

Не знаю. // (л. 9 об.)

Как я не был ни в каком обществе, то и не слышал ни от кого о предположениях оного, равно как и о сем названии «Русская Правда». // (л. 10)

¹ Слова «ни в каком» вписаны над строкой.

т. е. под названием «Русской Правды» или под другим каким наименованием, у кого оные хранились и где ныне находятся? // (л. 10)

9) Не говорил ли вам полковник Пестель или майор Лорер о сношениях его с генерал-интендантом Юшневским, князем Барятинским и с другими членами тайного общества, равно и о том, где еще таковые общества существуют и кто участвует в них? // (л. 10 об.)

10) Не известно ли вам от кого из членов сего общества, каким образом предполагалось приступить к первоначальным действиям в исполнение плана оного, и не слышали ли, где начально должно было // (л. 11) произойти, т. е. в 9-й пехотной дивизии или в других каких местах, а равно и не готовились ли к таковым намерениям нижние чины и в каких ротах?

11) В прошедшем ноябре месяце зачем вы были в Линцах и по какой надобности ездили в Бердичев, при переезде же туда, бывши в Махновке, в трактире, вместе с поручиком Крюковым 2-м, кого еще там видели и какие // (л. 11 об.) происходили между вами и теми лицами разговоры о тайном обществе или о чем другом, объясните сие по истине. Сверх того, говорили ли вы тогда же о полковниках Аврамове и Бринкине? // (л. 12)

12) Сверх того, не имеете ли вы чего еще показать касательно сего общества и тех лиц, кои у вас бывали и с которыми вы имели рассуждение? // (л. 13)

Наконец, все сие должны вы будете утвердить клятвою и заверить притом, что ничего вам известного не сокрыли.

Генерал-адъютант Киселев

Декабря 31 дня 1825 г.

Тульчин. // (л. 5)

Не говорил. // (л. 10 об.)

Ничего мне неизвестно о начертании помянутого в 10 пункте действия, также не знаю, где оно должно было произойти. Равно неизвестно мне приготовление нижних чинов, о котором говорено в сем же пункте. // (л. 11)

Я в м. Линцах был проездом в м. Тульчин¹ со съемки Киевской губернии. В Бердичев ездил за покупкою нужных вещей, и² которые в сем местечке дешевле, нежели в Тульчине. // (л. 11 об.) В местечке Махновке, в трактире, я видал капитана Майбороду, но о тайном обществе не говорили, равно разговоры о Аврамове и Бринкине не помню. // (л. 12)

Не имею. // (л. 13)

Истину сего показания могу утвердить клятвою с помянутым условием, что ничего не скрыл известного.

Квартирмейстерской части поручик
барон Черкасов³

Декабря 31 дня 1825 года.

Тульчин. // (л. 5)

¹ Далее зачеркнуто: «из».

² Далее зачеркнуто: «съем[ка]».

³ Ответы написаны А. И. Черкасовым собственноручно.

№ 4 (1)

№ 151. По квартирмейстерской части поручик б[арон] Черкасов.

Когда вы были приняты в тайное общество и что об оном знали?

В Тульчине в 1824 году я был принят в тайное общество капитаном Филиповичем¹. Намерение общества было ввести в Государстве конституционное правление. Членами сего общества были мне известные двое братьев *Крюковых*, *Барятинский*; более я никого не знал.

Какие общество имело сношения с Польским⁴ и с Дрезденским?

Я знал, что наше² общество имеет сношение с внешними, но с кем именно³, мне неизвестно.

Не знали ли вы сочленов в Малороссии и о тамошней⁷ управе?

В Малороссии я никогда не слыхал⁵, существовало ли там общество и членов оного никого⁶ не знал. О Грузии тоже ничего не знаю и насчет общества в г[осподина] Ермолова корпусе ничего не слыхал.

Квартирмейстерской части поручик барон Черкасов⁸

Генерал-адъютант Левашов // (л.18)

№ 5 (6)

1826 года, генваря 19 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета состоящий при Главном штабе 2-й армии квартирмейстерской части поручик барон *Черкасов* спрашиван в пояснение первых его ответов.

1

Что побудило вас вступить в тайное общество и кто именно были известные вам члены оного?

2

В чем заключались цели или намерения сего общества, т. е. *объявленная* всем членам и *сокровенная*, только некоторым из них известная?

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России конституционное правление посредством революции?

4

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало к их выполнению?

5

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какие именно войска и почему оно всего более // (л.18 об.) полагалось, и ко-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «наше» вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «и с ке[m]».

⁴ Далее зачеркнуто: «таковым же».

⁵ Далее зачеркнуто «не».

⁶ Первоначально было: «никогда».

⁷ Далее зачеркнуто: «ду[ме]».

⁸ Показания подписаны А. И. Черкасовым собственноручно.

го из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности, до какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках. Кто именно из чинов оно-го предан был оным и принадлежал к обществу и готов был содействовать цели его?

6

Каким образом члены общества сносились между собой?

7

Объясните, сколько можете припомнить, главные черты конституции под названием «Русской Правды», написанной Пестелем, и правил общества; также читали ли вы приготовленные оным две прокламации к народу и войскам и ложный, преступный «Катехизис» его и какого были они содержания?

8

Знали ли вы о намерениях тайного общества покуситься против блаженной памяти государя императора: а) в 1825 году в Таганроге чрез выбравшихся от Южного общества 15 человек и б) при предполагаемом в мае 1826 осмотре 3-го корпуса в имении графини Браницкой? // (л.19)

9

Какие именно различные тайные общества существуют внутри России, Малороссии и в отдельном Кавказском корпусе и что вам известно как о составе, намерениях, действиях и сношениях их между собой, так и о членах, к каждому принадлежащих?

10

Какие именно, когда и чрез какие лица происходили сношения Южного общества с польскими?

11

Слышали ли вы о том, что Южное общество находится в сношениях с французскими тайными обществами и что для сего поехал во Францию граф Полиньяк?

12

Комитету известно, что один из главных членов Тульчинской управы князь Барятинский действовал по видам общества посредством вас и прочих офицеров квартирмейстерской части, при Главной квартире 2-й армии находящихся.

Поясните: какие вы и товарищи ваши, свитские офицеры, имели поручения от князя Барятинского и каким образом исполняли оные?

Впрочем, присовокупите к сему все // (л.19 об.) то, что вам известно насчет тайных обществ, их намерений, действий, сношений и членов и что может служить доказательством вашего чистосердечия.

Генерал-адъютант Чернышев // (л.20)

№ 6 (7)

Ответы на вопросные пункты, присланные от высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части поручика барона Черкасова.

20 января 1826 года.

1

Меня побудило войти в тайное общество желание видеть в России хорошие законы. Известные мне члены оно́го были: Пестель ¹, Борятинский ¹, Крюков ¹, Майборода ¹ и Лорер ¹.

2

Объявленная цель общества заключалась в том, чтобы дать России Конституционное правление, сокровенной же — не знаю.

3

Мне неизвестно, с которого времени Южное общество вознамерилось ввести Конституционное правление.

4

Как то, так и другое мне неизвестно.

5

О средствах и надеждах мне не было открыто, кроме того, что я знал, что сии мнения распространялись в поселениях и войске, но где и² кем неизвестно. Также о важных лицах государственных я ничего не слышал.

6

Изустно.

7

Главные черты Конституции были свобода крестьян и Законодательное сословие, собранное от депутатов всего народа; признаюсь, что сие все мне было очень мало известно. Прокламаций к войску и народу, равно как и «Катехизиса» я не читал, ниже слышал про них.

8

Слышал, но глухо, а о месте и времени ничего не слышал. // (л.20 об.)

9

О различных обществах в России я не слышал. О Малороссийском слышал, но глухо; про Кавказское — не слышал, равно и об их членах.

10

Не знаю.

11

Не слышал.

12

Я не имел никаких поручений от князя Борятинского, потому что был болен с первых чисел ноября ³, а известно мне, что он посылал Крюкова, а куда именно, не знаю, кажется, что в местечко ⁴ Линцы. Более сего мне о тайных обществах неизвестно.

Квартирмейстерской части поручик барон Черкасов ⁵

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Союз «и» вписан над строкой.

³ Слова «потому что был болен с первых чисел ноября» вписаны над строкой.

⁴ Слово «местечко» вписано над строкой.

⁵ Показания написаны А. И. Черкасовым собственноручно.

№ 7 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от поручика *барона Черкасова* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить? // (л. 14 об.)

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л.15)

№ 8 (4)

Ответ в высочайше учрежденный Комитет на требование откровенного показания от поручика *барона Черкасова*.

1

Я называюсь Алексей Иванов сын; от роду имею 26 лет.

2

Я греческого католического исповедания и каждогодно бываю на исповеди и причащаюсь святых тайн, кроме тех разов, которые дела ¹ службы препятствовали оному.

¹ Слово «дела» вписано над строкой.

Ныне царствующему государю императору не присягал по причине нахождения меня в болезненном состоянии во время общей присяги Главной квартиры 2-й армии, в прошлом декабре месяце. Явившись же на службу 1 января, я был арестован 2-го числа того же месяца, почему и не имел времени быть приведенным к присяге.

4

В Университетском благородном пансионе в Москве¹ я пробыл три года. В 1816 же году определился я к генералу Муравьеву, преподававшему уроки в Москве в учебном заведении, им учрежденном.

5

Более всего я старался успевать в литературе и военных науках. // (л. 15 об.)

6

Сверх вышепоказанных учебных заведений, не слушал я ни у кого особенных лекций.

7

Вольнодумческих мнений насчет религии я не имею. Но либеральные мнения я получил частию от чтения, а более из разговоров, но, с которого времени и каким образом они вкоренялись, не могу показать, потому что не могу упомянуть постепенного² хода сих мнений.

8

Я вступил в воинскую службу в феврале месяце 1817 года в корпус колонновожатых в Москве по выдержанному мною испытанию. В том же году был произведен в прапорщики по экзамену. Быв откомандирован в Главную квартиру 1-й армии, пробыл в оной 2 месяца. Из оной был послан в Главную квартиру 2-й армии; был на высочайшем смотре 7-го корпуса в Старом Константинове и потом находился при 3-й драгунской дивизии. 1819 года, 22 марта, прибыл на съемку Подольской губернии, где и пробыл до начала 1825 года. В сем же году поступил на съемку Киевской губернии. Под судом и под штрафом не бывал до 1826 года.

Поручик барон Черкасов³

Генерал-адъютант Чернышев // (л.21)

№ 9 (0)

Выписка из показаний о поручике бароне Черкасове.

Кто показывает:	Содержание:
Бестужев-Рюмин } Князь Барятинский } Ивашев	Называют членом общества.
Зайкин } Пушкин 1-й } Черкасов	То же, принят после утвержденного продолжения общества (1). Называют членом общества.
	Признается в принадлежности к обществу.

¹ Слова «в Москве» вписаны над строкой.

² Слово «постепенного» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «сего».

³ Показания подписаны А. И. Черкасовым собственноручно.

Млад[ший]
Юшневский
Пестель

Называет членом общества по слуху.

Черкасов¹ есть член. (19) // (л. 2)

№ 10 (0)²

Квартирмейстерской части о
поручике бароне Черкасове³

Черкасов при допросе чистосердечно признался, что принят в тайное общество в 1824 году капитаном Филиповичем, цель оною, ему известная, введение в России конституционного правления; но средства достижения сего и надежды, коими подкрепляемы были сии намерения общества, ему не были открыты. Желание видеть в России хорошие законы побудило его вступить в сие общество.

О покушениях на жизнь блаженной памяти государя императора слышал, но без определения места и // (л. 2 об.) времени. Из членов общества знал немногих, сношений ни с кем не имел, поручений никаких ни от кого не принимал, и действия его ограничиваются принятием одного члена квартирмейстерской части поручика *Лачинова*.

Правитель дел Боровков // (л. 3)

№ 11 (0)

Квартирмейстерской части
поручик барон Черкасов

Во всем деле ничего нет, кроме того, что барон Черкасов принят членом в Тульчине в 1824 в тайное общество, имевшее целью ввести конституционное правление, и слышал весьма темно о намерениях покунуться против государя: а) в 1825 в Таганроге через выбравшихся от Южного общества 15 человек и б) при предполагаемом в мае 1826 смотре 3-го корпуса.

Листы: 1 и 16.

¹ Фамилия вписана над строкой.

² В верху листа помета карандашом: «20 апреля», внизу чернилами — «№ 35», «Читана 6-го июня 1826».

³ Ниже на полях помета карандашом: «№ 83».

ФОХТ

штабс-капитан Азовского пехотного полка

I В № 429

№ 1

ОПИСЬ

делу штабс-капитана Фохта

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Фохта, генерал-адъютантом Левашовым . . .	на 1
2. Рапорт начальнику Главного штаба барону Дибичу от начальника штаба 2-й армии Киселева от 12 января 1826 года № 33	— 2
3. При оном: а) Рапорт ему, г[осподин]у Киселеву, от дежурного генерала 2-й армии Байкова от 6 января № 89	— 3
б) Вопросные пункты, данные ему, Фохту, в штабе 2-й армии, с ответами его на оные	с 4 по 21
в) Рапорт дежурному генералу 2-й армии командира Азовского полка от 1 января № 2	на 21
г) Допросы, отобранные от нижних чинов и денщиков, находившихся при Фохте	с 21 по 26
4. Отношение начальника Главного штаба барона Дибича к военному министру от 21 января № 167 с приложением отношения главнокомандующего 2-ю армиею, бумаг, принадлежащих Фохту, и допросов, отобранных от него, Фохта, и от майоров Белозора и Дрешерна	с 26 по 62
5. Вопросные пункты Комитета с ответами на оные Фохта (о воспитании)	на 62 и 63
6. Копия с формулярного списка Фохта	64—65
7. Вопросные пункты Комитета 16 января	с 66 по 68
8. Ответы на оные Фохта	на 68 // (л. 6 об.)
9. Просительное письмо Фохта к государю императору от 5 февраля	с 69 по 73
10. Вопросные пункты Комитета 28 февраля	73—81
11. Ответы на оные Фохта	81—85
12. Дополнительный вопросный пункт Комитета 14 апреля с ответом на оный Фохта	на 85
Белые листы	на 87—101

Военный советник Вахрушев // (л. 10)

Копия с формулярного списка о службе Азовского

Выписана из списка, доставленного от одного

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где и в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Иван Федоров сын Фохт, Кавалер ордена святой Анны 4-й степени	31	Из курляндских дворян	Рядовым	814	Скт[яб- ря]	27	В Азовском пехотном полку			
			Подпрапорщиком	815	Генв[аря]	27				
			Португей- прапорщиком	815	Мая	1				
			Прапорщиком	817	Июня	18				
			Подпоручиком	819	Апр[еля]	29				
			Поручиком	820	Апр[еля]	15				
			Штабс-капитаном	824	Апр[еля]	19				

№ 3 (3b)

Азовского пехотного полка от штабс-капитана Фохта требуется следующее объяснение:

1. Когда вы познакомились с командиром Вятского пехотного полка полковником Пестелем и майором Лорером, по какому случаю, в которое время бывали у них и зачем, т. е. по службе или собственным делам и каким именно? // (л. 10 об.)

Находясь с 1820 года в учебном батальоне 2-й армии, я познакомился с полковником Пестелем в 1821 году по окончании данного мне [господином] начальником Главного штаба 2-й армии поручения, которое состояло в передаче полкам 2-й армии правил, вновь высочайше утвержденных, а с майором Лорером — прошедшего года на маневрах. По собственным делам никогда не был у полковника Пестеля, но являлся ему всегда по служебному порядку, приезжая в Линцы или проезжая оные, исключая, что был у него на маневрах прошедшего года по близкому расположению на ночлеге его полка и командуемой мною роты, // (л. 10 об.) и, испросив у него позволения отдать для лакирования сумные крышки для моей роты, которых 26 штук в бытность мою в последний раз в Линцах

пехотного полка штабс-капитана Фохта

полка 1 генваря 1826 года // (л. 70 об.— 71)

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был; также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему поведению и с какого времени находится?</p>	<p>К повывшению достоин или зачем именно не аттестуется?</p>
<p>1815 года, июля с 1-го, в Царстве Польском, с 23 в Пруссии до границ Саксонии и обратно в российские пределы в походе находился. За ревностную и отлично усердную службу награжден орденом св[ятой] Анны 4-й степени, присланным на имя его при грамоте 31 генваря 1824 года за № 120</p>	<p>По-русски и по-немецки читать и писать знает</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>Находится в Главной квартире 2-й армии</p>	<p>Достоин</p>

Подлинный подписал: Командир полка подполковник Русанов

Верно: Начальник отделения Андреев // (л. 10)

2. Давно ли вы знакомы с командиром Харьковского драгунского полка полковником Канчияловым, сколько раз ездили к нему, когда и в каких отношениях? // (л. 11)

3. Знаете ли вы помещиков Давыдовых, которых именно и с какого времени, сколько раз виделись с ними // (л. 11 об.) в доме их или в другом каком месте, когда и за чем? // (л. 12)

привез для мельд-ефрейторов и ординарцев по тому случаю, что нам надобно было идти в караул в г. Умань, и 4 пары краг для лакирования на ранечные гайки, тогда же я у него просил 7 аршин солдатского сукна, которого он мне и прислал на квартиру майора Лорера.

С полковником Канчияловым познакомился я прошедшего года после маневров у помещика, живущего недалеко от м. Тетиева, барона Таубе, у которого он с подполковником Энгельгардтом тогда был, а во второй // (л. 11) раз, проезжая через м. Ставице в г. Умань, я явился ему и застал его, выезжающего на охоту, был у него не более $\frac{1}{4}$ часа, а после уже не был.

Помещиков Давыдовых знаю обоих, но некоротко, потому что их раз только видел вместе у помещика // (л. 11 об.) Поджио, живущего в 15-ти верстах от них, к которому я ездил для получения расписки, данной ему г[осподино]м генерал-май-

ором князем Волконским в 10 000 рублей ассиг[нациями]. Я туда ездил на собственных лошадях чрез м. Каменку и, как мои лошади устали, то я, спросив о помещике онного, заехал к нему, чтоб просить у него подводу до деревни Яновки, принадлежащей помещику Поджио, у которого, как мне Давыдов по изъявлению просьбы моей говорил, тогда ¹ именины были, почему он, Давыдов, взял меня с собою до с. Яновки, где я переночевал и по получении расписки возвратился через м. Каменку, и по приглашению еще в с. Яновке у Давыдова ночевал. С старшим братом, как мне говорили, генералом, познакомил меня помещик Поджио тогда у себя. // (л. 12)

Первого я видел у полковника Пестеля, возвращаясь с маневров чрез м. Линцы, а второго вовсе не знал. О разговорах, бывших тогда между нами, не упомяну. // (л. 12 об.)

Офицеров 3-й драгунской дивизии почти всех знаю по тому случаю, что в 1822 и 1823 годах был послан в оную дивизию для показания пехотного строя, сношений же никаких не имел. // (л. 13)

Сколько раз я ездил в г. Умань, не упомяну, также и зачем, но, кажется, я был там не ² более двух раз: // (л. 13 об.) один раз для испрошения позволения у дивизионного командира г[осподи]на генерал-лейтенанта Корнилова съездить к Поджио, а другой раз для покупки желтой меди для поправки чешуи на роту. Остановливался в еврейских корчмах и у адъютанта генерал-майора князя Волконского Жидкова. Поездки сии мною всегда деланы были с дозволения начальства. // (л. 14)

В какое время я приезжал в м. Линцы не упомяну, останавливался всегда у майора Лорера и всякий раз был у полковника Пестеля, которому всегда по службе являлся, и был в лавках для покупки собственных потребностей. // (л. 14 об.)

Об этом упомянул я уже в 3-м пункте. // (л. 15)

4. С которого времени знакомы вы с капитаном Вятского пехотного полка Майбородою и поручиком Старосельским, где виделись с ними и по какому случаю? Какие были между вами разговоры и о чем? // (л. 12 об.)

5. С какими именно полковыми офицерами 3-й драгунской дивизии имеете знакомство и сношения и в чем оные заключаются? // (л. 13)

6. Сколько раз, зачем и когда вы ездили в г. Умань, у кого там останавливались // (л. 13 об.) и поездки сии были ли с дозволения вашего начальства или без онного? // (л. 14)

7. Когда и для чего приезжали вы в м. Линцы, по службе или собственным делам, у кого останавливались и где были? // (л. 14 об.)

8. Когда вы были Чигиринского уезда в д. Каменке, зачем и к кому

9. Когда вы были в м. Каменке, зачем и к кому

10. Когда вы были в м. Каменке, зачем и к кому

11. Когда вы были в м. Каменке, зачем и к кому

12. Когда вы были в м. Каменке, зачем и к кому

¹ Слово «тогда» вписано над строкой.

² Слово «не» вписано над строкой; первоначально было: «Я не был там более двух раз».

туда ездили и у кого там останавливались? // (л. 15)

9. В которое время получали вы бумаги или письма от командира 1-й бригады г[осподина] генерал-майора князя Волконского на имя ваше или других лиц, в чем оные заключались, кому и когда передавали таковые или оставались у вас? // (л. 15 об.)

10. Когда получили вы от г[осподина] князя Волконского один или два тюка с вещами, деньгами и бумагами, сколько оных было и для чего присланы, а равно и чрез кого именно? // (л. 16)

11. С которого времени знаете вы отставного майора Поджио, когда и где¹ с ним находились вместе, для каких надобностей и по какому предмету? // (л. 16 об.)

12. Когда именно доставили вы в м. Линцы письмо от Давыдова к полковнику Пестелю, где оное получили, какое содержание его, а по отдаче Пестелю, с каким восторгом принято оное и какие происходили при сем случае разговоры с ним и майором Лорером, равно, что тогда по сему письму сделано от Пестеля и кто еще был в то время из других лиц? // (л. 17)

13. После маневров в прошлом 1824 году по чьему поручению и зачем вы были с майором Поджио у полковника Пестеля, какую имел надобность Поджио к Пестелю, какие происходили разговоры между ними // (л. 17 об.) и кто находился там, кроме вас, из других лиц? После того,

Получил я два письма от генерал-майора князя Волконского, но в какое время не упомяну, одно — насчет поездки к помещику Поджио для получения расписки, о которой я в 3 пункте упомянул, а второе — с сукном, которое для меня купил в г. Одессе отставной штабс-ротмистр Непртецкий на два мундира и на двое рейтуз. И как Непртецкий еще остался в Одессе, то генерал-майор князь Волконский мне переслал сие сукно Украинского полка чрез майора Хотминского, который, не знаю зачем, в Умани был. Письма в то же время по неимению в них надобности уничтожил. // (л. 15 об.)

О сем упомянул я в 9-м пункте, но денег, равно и бумаг, никаких не получал. // (л. 16)

Познакомился я с отставным подполковником Поджио 1824 года в лагерях при с. Допугатре, когда он, служа в Днепровском пехотном полку майором дежурным по трем полкам 19-й пехотной дивизии, а я по Азовскому пехотному был. Я после того часто с ним был вместе в других домах, но без всяких на то надобностей. // (л. 16 об.)

Письма от помещика Давыдова я никогда полковнику Пестелю никакого не доставлял и потому не мог видеть восторгов, тоже слышать разговоров его с майором Лорером по сему предмету. // (л. 17)

После маневров в прошлом 1824 году, возвращаясь с ротой, которая была расположена на ночлеге в трех верстах от м. Линец, на квартиры, я остался часа на два уже на другой день поутру для покупки некоторых мне // (л. 17 об.) нужных вещей, явился полковнику Пестелю и застал,

¹ На полях перед первыми тремя строками вопроса карандашом поставлен знак «N».

куда отправились вы с ним, Поджио, или сам он выехал из Линец и в каком духе и расположении? // (л. 18)

14. Сколько раз были вы у майора Лорера, когда и в которое время ходили с ним к полковнику Пестелю, по каким надобностям и какие получали от него сведения? // (л. 19)

15. В бытность вашу у полковника Пестеля с майором Поджио каким образом относились вы о нижних чинах вверенной вам роты, какую вы предлагали о них мысль, как оную Пестель принял и кто при сем случае был у него, кроме вас и Поджио? // (л. 19 об.)

16. Которого числа настоящего месяца и зачем ездили вы в Умань к князю Волконскому, а потом были в Ставицах сами и посылали письмо, к кому сие писано и по какому случаю? // (л. 20)

17. В первых числах сего месяца какие и от кого получили вы вещи в м. Линцах? // (л. 20 об.)

18. По какому случаю знакомы вы с майором Харьковского драгунского полка Бородиным, давно ли с ним виделись, где и когда? // (л. 21)

19. Настоящего декабря 3 числа получили вы записку от майора Дрешерна на французском языке, в которой говорил, что он письмо ваше отдал, но кому не объясняется, также что *известие его поразило*, но о чем оно не пишет — посему имеете объяснить, кому писано от вас то письмо, а равно и в чем заключалось *известие*? // (л. 21 об.)

20. По какому случаю писал к вам от 20 декабря майор Белозор, что *Садковский не возвратился еще и новых слухов нет и что по приезде его из Тульчина тотчас уведомит вас о том, что привезет?*

Объясните, кто такой Садковский, от кого и зачем был послан в Тульчин? И о ком именно ожидали вы новых слухов? // (л. 22)

21. По какой надобности хранилась у вас подлинная расписка генерал-

и оставил майора Поджио у него. О разговорах, происходивших между ними, не упомяну. Там еще были мне неизвестные офицеры Вятского пехотного полка. // (л. 18)

Сколько раз я у майора Лорера был, не упомяну, кажется, не более двух или трех раз, и ходил ли вместе с ним к полковнику Пестелю или заставлял его у него, также не упомяну. Сведений никаких от него не получал. // (л. 19)

В бытность мою у полковника Пестеля с майором Поджио я не упомяну о чем говорил, но знаю, что насчет роты вовсе не говорил. Кто же, исключая майора Поджио, еще более там был, также не упомяну. // (л. 19 об.)

Настоящего месяца я был в г. Умани по собственной надобности и явился по делу службы князю Волконскому, но в Ставицах не был. Письмо посылал к ветеринарному лекарю насчет лечения больной лошади моей только прошедшего месяца. // (л. 20)

Об этом упомянул я в 1 пункте, 7 аршин солдатского мундирного сукна. // (л. 20 об.)

Майора Бородина я вовсе не знаю. // (л. 21)

Записку на французском языке я получил от майора Дрешерна, но о данном ему письме, равно и *поразившем его известии* не упомяну. // (л. 21 об.)

Майор Белозор после осмотра вверенной мне роты говорил, что он слышал от еврея, будто бы полковник Пестель застрелился, и, отъезжая в м. Тетиево, обещался меня об этом обстоятельно уведомить чрез подпоручика Азовского полка Садковского, который, по какой надобности не знаю, был послан в м. Тульчин. // (л. 22)

Об этом я упомянул в 3 пункте; позабыл расписку, данную Поджио

майора князя Волконского, данная от 5 февраля сего года [господи]ну Поджио, на должные им, Волконским, 10 ты[сяч] рублей ассигнациями, которые обещал он уплатить Поджио к 15 апреля настоящего года, от кого она вам передана и почему без надлежащей надписи? // (л. 22 об.)

22. В течение настоящего месяца, когда вы были в Немирове, у кого оставались и зачем туда ездили? // (л. 23)

23. Не знакомы ли вы с полковником Леманом и в каком отношении с ним находитесь?

24. По показаниям разных лиц дознано уже, что вы принадлежите тайному обществу, для чего объясните, когда и кем вы приняты в оное, по какому случаю и с каким намерением? // (л. 24)

25. Где возникло начально сие общество, кто действующие главные члены и участники оного и где ныне находятся? Составить им список. // (л. 24 об.)

26. Какая цель и план сего общества и к чему клонилось стремление его? // (л. 25 об.)

27. По участию вашему в том обществе должно быть известно вам, какие составлены для него предположения под названием «Русской Правды» или другим каким наименованием, кто оные писал, у кого находились из членов и где ныне сохраняются? // (л. 26)

28. Имеете ли что еще посему присокупить и можете ли заверить под клятвенную истину ваших показаний; сверх сего вы предупреждаетесь, что если откроется что-либо неправильное в ваших показаниях, то сие усугубит преступления и меру наказания².

Генерал-адъютант Киселев

Декабря 29 дня 1825

Тульчин // (л. 8)

[господи]ном генерал-майором князем Волконским, отдать, почему же она без надлежащей подписи, не знаю. // (л. 22 об.)

В Немирове не был. // (л. 23)

В бытность мою у майора Лорера я видел полковника Лемана, находившегося в то время в Линцах, зачем не знаю, и отношений между нами никаких нет.

Ни к какому тайному обществу не принадлежал и не принадлежу. // (л. 24)

Не знаю. // (л. 24 об.)

Равно не знаю. // (л. 25 об.)

Об этом никогда не слышал. // (л. 26)

Во всех сих пунктах показал я такую справедливость, прибавлять ничего не имею и клятвенно все подтвердить могу.

Азовского пехотного полка
штабс-капитан Фохт¹

¹ Ответы написаны И. Ф. Фохтом собственноручно.

² Вопрос 28-й написан рукой П. Д. Киселева.

№ 4 (2) ¹

Главный штаб
2-й армии
По канцелярии
нач[альника] Глав[ного] штаба
в С.-Петербурге
12 генваря 1826
№ 33

Секретно

Начальнику Главного штаба
его императорского величества
господину генерал-адъютанту
и кавалеру барону Дибичу

Начальника Главного штаба 2-й армии

Рапорт

Азовского пехотного полка штабс-капитан Фохт, по исследованию оказавшийся соучастником тайного общества, был арестован и двукратно допрашиван в Тульчине, но по упорству его в заперательствах своих 6-го текущего месяца отправлен в С.-Петербург с фельдъегерем Поповичем. Взятые же бумаги его дежурным генералом армии и ко мне доставленные при сем имею честь представить, как равно ответы его на данные двукратные // (л.8 об.) вопросные пункты ² и показания, снятые с денщиков его и других нижних чинов, которые достаточно уличают Фохта в сношениях с членами тайного общества и преступниками Черниговского полка.

Генерал-адъютант Киселев // (л.9)

№ 5 (3а) ³

Главный штаб
2-й армии
По части
дежурного генерала
Отделение
в Тульчине
6⁴ генваря 1826
№ 89

Секретно

Начальнику Главного штаба 2-й армии
господину генерал-адъютанту и кавалеру Киселеву

Дежурного генерала 2-й армии

Рапорт

По приказанию вашего превосходительства сего числа Азовского пехотного полка штабс-капитан Фохт отправляется в С.-Петербург, почему имею честь представить читанные уже вами, из числа вынутых // (л.9 об.) у него бумаг: записку на французском языке, расписку в 10 [тысяч] генерал-майора князя Волконского и копию из письма, писанного к нему того же полка майором Белозером ⁵, — подлинное ж письмо осталось для снятия окончательных допросов с майора Белозера.

Генерал-майор Байков // (л. 35)

¹ Рапорт написан на бланке с печатным штампом. В верху листа пометы чернилами: «№ 12» и карандашом: «В Комитет».

² Копия предыдущего документа—показания И. Ф. Фохта от 29 декабря 1825 г. (см. док. № 3 (3б)), посланная П. Д. Киселевым при рапорте генерал-адъютанту Дибичу, в деле не публикуется.

³ Рапорт написан на бланке с печатным штампом. В верху листа помета чернилами: «к № 33».

⁴ Далее ошибочно: «декабря».

⁵ Письмо Белозера публикуется по подлиннику (см. стр. 94). На копии письма (л. 37) рукой генерал-майора Байкова помечено: «Подлинное осталось для снятия окончательных допросов от писавшего оное письмо Азовского полка майора Белозера. Генерал-майор Байков»

Бумаги, принадлежащие Азовского пехотного полка штабс-капитану Фохту, вынутые из числа опечатанных у него бумаг при рассматривании мною, полковником Васильковским, и подполковником Макаровым как заслуживающие внимания.

Генерал-майор Байков // (л.36)

Cher ami!

J'ai remis votre lettre où vous savez déjà, mais je n'ai pas reçu aucune réponse; la *nouvelle* lui a frappé extrêmement; — à cause de votre lettre il m'a dit qu'il répondra après. — Samedi prochain j'aurai le contentement de venir vous voir, alors vous saurez tout, en attendant j'espère de trouver chez vous le bain. Je suis tout à vous.

Drechern ¹

Lohrer vous a fait son compliment.

Le 3 de Decembre.

Je pars tout à l'heure à Kasperovka ². // (л.38)

Перевод

Дорогой друг!

Я передал ваше письмо по известному вам адресу, но никакого ответа не получил; *новость* его сильно поразила, — по поводу вашего письма он сказал, что ответит позднее. В эту субботу буду иметь удовольствие посетить вас, и тогда вы все узнаете, пока что надеюсь найти у вас баню.

Весь ваш

Дрешерн

Лорер приветствует вас.

3 декабря.

Сейчас еду в Касперовку.

1825 года, февраля 5-го числа, я, нижеподписавшийся, признаю быть должным господину Осипу Викторовичу Поджио государственными ассигнациями десять тысяч рублей, которые я ему обязан уплатить к 15 апреля сего 1825 года. Сии десять тысяч рублей должен я ему по передаче ему, господину Поджио, заемного письма от господина Исленьева в двенадцать тысяч ста рублей, по которому и сделать уплату две тысячи сто рублей ассигнациями.

Князь Сергей Волконский ³. // (л.27)

№ 6 (3с)

Дежурному генералу 2-й армии господину генерал-майору и кавалеру Байкову ⁴

Командира Азовского пехотного полка подполковника Русанова 3-го

Рапорт

Во исполнение повеления вашего превосходительства от 28 декабря минувшего года за № 35, прибыв вместе с чиновником 9 класса Жуковским в квартиру штабс-капитана Фохта, опечатал с ним бумаги, в оной нами найденные,

¹ Письмо написано майором Дрешерном собственноручно.

² В правом нижнем углу записки, сложенной вдвое, написано: «Любезный», на л. 38 об.: «Monsieur de Vogt aux main propre» («Господину де Фохт. В собственные руки»).

³ Расписка написана С. Г. Волконским собственноручно.

⁴ Ниже стерто несколько слов.

вместе с показаниями, взятыми Жуковским. Согласно означенного повеления с людей, при Фохте находившихся, имею честь представить вашему превосходительству докладные притом, что означенные люди содержатся под караулом до получения дальнейшего о них повеления.

Что же касается подпоручика Садковского, то офицер сей был по-// (л. 27 об.) сылан мною в Тульчин к господину подполковнику Макарову для узнания образцов на кивера; по исполнении сего возвратился к своему месту 20-го, из расположения полка выехал он 15-го числа декабря, прибыл в Тульчин 17-го, там пробыл один день и 19-го числа того же месяца отправился обратно.

Подполковник Русанов

№ 2

Генваря 1 дня 1826 года

М. Тетиев // (л. 28)

№ 7 (3d)

1826 года генваря 1 дня, нижеследующие спрашиваны и показали:

1. Портупей-прапорщик Цезарь Хацкевич, что в 1-й гренадерской роте Азовского полка состоит на службе 4-й год, что ротую сею командует другой, штабс-капитан Фохт, который с ним всегда обходится хорошо, но ничего ему не относящегося до службы штабс-капитан не поручал и не знает, писал ли когда какие письма и бумаги и посылал ли оные куда, потому что он временно только находится на ротном дворе, а также не знает, чтобы бывал кто-нибудь у Фохта из офицеров других полков. Знает только, что после выполнения первой присяги на третий день ездил в Умань и оттуда возвратился на третий день после выезда из ротного двора. Но чтобы привез оттуда какие бумаги или что другое, не видел и не знает.

2. Порт[упей]-прап[орщик] Карл Штемпель показал то же самое, что и Цезарь Хацкевич.

3. Порт[упей]-прап[орщик] Егор Штемпель тоже больше ничего не знает, кроме того, что показал первый из них.

4. Денщик Тимофей Окульский, что он денщиком у штабс-капитана Фохта другой год, употребляется для услуг домашних и иногда для езды с шт[абс]-капит[аном]; прошедшей осени, не помнит которого именно времени, ездил с шт[абс]-капит[аном] в Линцы к майору Лореру; в сие время был у майора какой-то полковник другого полка; все трое ходили к полковому командиру, у коего обедали, и пришли оттуда // (л. 28 об.) в три часа пополудни, тут они все трое находились и долго в ночь сидели, но чем занимались, не знает; переночевавши все трое вместе, кушали опять у полкового командира. После сего Фохт поехал домой, полковник же другого полка остался у майора; полковника сего не знает, как зовут, но говорит, что он росту большого, полон лицом, волосы на голове черные, бакенбарды небольшие, черные же; прежде сего ездил с ним, Окульским, Фохт в Умань к князю Волконскому, у коего, отобедавши, отправился в Каменку к полковнику Давыдову. Но были ль какие с ним бумаги и какое имел там дело, не знает, ибо Ф[охт] никогда о том пред тем не говорил и бумаг никаких не показывал, да и не случилось ему видеть оных. После выезда из Умани на другой день прибыл в Каменку и прямо заехали к Давыдову, тут пробыли сутки, отсюда с Давыдовым ездили к майору Поджио, недалеко отсюда живущему, но в какой именно деревне или местечке, не знает, ибо с ним ездил человек Давыдова. У Поджио обедали и возвратились к вечеру назад. На другой день выехал Ф[охт] поутру на своих лошадях, для коего выставлены были от Давыдова на двух станциях лошади, посредством сей выставки лошадей они и прибыли на другой день в Черепин; в летнее время ездил

Ф[охт] с ним, Окульк[иным], в Ставище к полковому командиру Харьковского драг[унского] полка; тут недолго пробыв, возвратились домой. Ф[охт] знаком с некот[орыми] офицерами сего полка, но он, Окульк[ин], не знает, как они зовутся; пред первою присягою ездил также Ф[охт] в Линцы, но он не знает, что там делал, потому что с ним ездил // (л.29) другой денщик; месяца полтора тому прислал князь штабс-капитану Ф[охту] с унтер-офицером Украинского полка (как зовется, не знает) посылку, запечатанную с сукном на два мундира и рейтузы, тут бумаг никаких не было, кроме письма от князя. Получаемые письма всегда прятал в шкатулку, но чтобы жег какие бумаги, не видел; случалось, однако ж, что рвал иногда неизвестные ему бумаги (чему служит доказательством, что я нашел в квартире лоскут письма за подписью Филиповича); месяца два рядовой Ермоленко носил письмо от Ф[охта] к полковнику, от которого получил ответ. Здешние — управитель Макаревич, вахмистр Коберский и вахмистр ¹ бывали часто у Ф[охта], как равно и он у них, во время сих визитов не заметил он, чтобы они чем-нибудь занимались. Недавно ездил в Володарку к тамошнему помещику, у коего и ночевал одну ночь, но чем и с кем он там занимался, не знает, ибо он, Окулькин, оставался с лошадьми на постоялом дворе. Больше ничего не знает; показанное же готов подтвердить и присягою.

5. Артельщик Макар Ермоленко, находящийся теперь при цейхгаузе, показал, что он с того времени, как Ф[охт] уехал, находится при квартире его; перед спасовым постом посылал его шт[абс]-капит[ан] Фохт с письмами в Васильков к подполковнику Черниговского полка Муравьеву и подпоручику Полтавского полка Бестужеву; письма сии приказал он отдать тому из них, кого там застанет, но как не застал ни того, ни другого, то и ожидал возвращения Муравьева из Киева два дня; по прибытии же Муравьева отдал ему оба письма сии чрез его дворецкого. Муравьев, призвавши // (л.29 об.) Ермоленка, спрашивал о службе, о начальниках в полку, после, отдавши Ермоленку письмо, приказал ему кланяться полковнику Пестелю, но узнав, что Ермоленко Азовского полка, отобрал от него назад свое письмо и дал ему в получении писем одну только расписку. Ф[охт], отправляя Ермоленка, приказал ему непременно дожидаться ответа на письма, по возвращении Ермоленка и представлении Ф[охту] расписки сей последний, спросив: «Что же, письма нет?», сказал: «Поедешь, братец, в Линцы», — после чего, на другой день и отправил его Ф[охт] в Линцы с письмом к майору Лореру, коему доставив оное и получив в том расписку, отправился обратно и оную расписку доставил Ф[охту]. Что 2 или 3 декабря посылан он был в Умань за покупками, причем Ф[охт] отдал ему письмо для доставления князю, письмо сие отдано князю чрез его дворецкого, и князь в сие самое время, вышедши, сам спросил: «Зачем больше пришел?» — и, узнавши, что за покупками для ротного праздника, в том числе и муки, приказал дать ему сей последней 1-го сорту пять пудов и, приказав кланяться штабс-капитану, прибавил, что «рад бы быть у вас, гренадеры, 6 числа на празднике, но время не позволяет, однако ж побываю когда-нибудь у вас», что Ф[охт], приехавши недавно с Егоровым, привез черного сукна, но сколько именно, не знает, из сего сукна приказал сшить сюртук и панталоны денщикам. (Сего же сукна я видел еще и теперь кусок в квартире Ф[охта], как равно и красного, тонкого, полагать должно, до двух аршин), того же, чтобы кто-нибудь из офицеров других полков бывал у Ф[охта], не знает, ибо он теперь только находится при ротном дворе, а прежде находился в своей части в с. Галайка и разве приходил по наряду для посылок, никогда не слышал, чтобы пред ротою говорил Ф[охт] что-нибудь, с нижними чинами обходится хорошо, но строго; показанное готов подтвердить и присягою. // (л.30)

6. Евдоким Егоров, рядовой, по приказанию полкового командира по выезде Фохта ² другая тому неделя, как находится у присмотра Ф[охта] лошадей,

¹ Так в подлиннике. Здесь пропущена фамилия.

² Слова «по приказанию полкового командира по выезде Фохта» вписаны над строкой.

но и прежде сего был употребляем Ф[охтом] в поездках, — именно: в летнее время ездил с Ф[охтом], как и Окулькин показал, в Умань, а оттуда в Каменку к полковнику Давыдову; первых чисел декабря посылан был в Ставище к командиру 1-го эскадрона с просьбою, чтобы приказал коновалу посмотреть болезнь лошади, а после с письмом и лошадью в Ставище же, когда и приказано было от означенного командира лечить лошадь, что прежде сего Ф[охт]¹ ездил в Ставище с Окулькиным, но к кому именно, не знает. После ротного праздника 6 декабря, чрез пять дней, ездил Ф[охт] с ним, Егоровым, в Линцы, куда прибыв 11 или 12 числа, в 9 часов вечера, остановился у майора (как называется сей майор, не знает). А отсюда с майором пошли к полковнику, у коего и ужинали. К полковнику Егоров по приказанию Ф[охта] носил 4 пары краги и 6 крышек на кивера. Возвратившись оттуда, приказал Егорову отправиться с лошадьми в Животов с приказанием, чтобы никому тут не показывался и не сказывал, куда ездил, сам же, оставшись у майора на ночь, на другой день в полдень прибыл в Животов на четырех казенных лошадях и приказал фурлейту дать два злотые, при сем привез черного сукна, из коего приказал сшить Окулькину сюртук и панталоны, остальное же есть и теперь. За две или три недели до ротного праздника прислал князь Ф[охту] сукна на два мундира и рейтузы с Украинского полка унтер-офицером (коего прозвания не знает), при сем было также письмо от князя, получив то и другое, говорил Ф[охт], что князь обещал прислать 200 руб. денег и не прислал, после сего унтер-офицера отправил, но без письма; в начале декабря ездил Ф[охт] с ним, Егоровым, в Володарку к комиссару Метушевскому, у коего пробыв часа два, возвратился; у сего самого комиссара // (л.30 об.) есть его, Ф[охта], любовница, к которой он и ездит иногда, но чтобы возил что к ней или пересылал туда какие письма и бумаги, не видел и не знает; выговаривал Ф[охт] Егорову, что он нескромнен и открыл, что он ездил в Линцы, прибавив, что «я тебя не буду за то употреблять в поездках, ибо ты сказываешь, куда я езжу»; прежде того, как ездил в Линцы, ездил в Немиров, но по случаю тому, что лошадь заболела, возвратился домой с дороги. Во время ротных учений и других действий по службе, в коих Егоров как рядовой всегда участвовал, никогда не слышал, чтобы капитан говорил что-нибудь пред ротою, того же, чтобы капитан рвал или жег, или же посылал с каким-нибудь солдатом или сторонним человеком какие письма или бумаги, не видел и не знает; больше ничего не помнит, а что сказал, то справедливо и может подтвердить то присягою.

7. Рядовой Питер Матус показал, что он находился около года у присмотра лошадей штабс-капитана Фохта; в течение сего времени ездил он с ним в тетиев[скую] гуральню к комиссару Макаревичу, два раза в Володарку к какому-то отставному майору, во время сих поездок не видел он с штабс-капитаном бумаг. У сего майора оба раза недолго был и скоро возвращался домой, недели три тому назад ездил Ф[охт] с Егоровым в Линцы, но к кому именно, не знает, недавно также Ф[охт] ездил в Умань, его, Матуса, послав наперед с своими лошадьми в Острыжаны на выставку, сам приехал сюда на обывательских и тут, побранивши его, Матуса, за нескорое прибытие в Острыжаны и неприготовленность лошадей, тотчас отправился на сих лошадях с ним, Матусом, в Умань; сюда прибывши, к вечеру заехал в ту корчму, где квартирует аудитор Афанасьев, у коего он и ночевал; приехавши, зараз по // (л.31) шел к князю и у него пробыл часа два, поутру, на другой день,² также был у князя часа полтора и, пришедши оттуда, сейчас отправился домой; того не видел, чтобы Ф[охт] брал какие бумаги к князю или принес от него какие; больше ничего не знает, а что показал, то готов подтвердить и присягою.

Генваря 1 дня

1826 года

Черепин // (л. 46)

¹ Фамилия вписана над строкой.

² Слова «на другой день» вписаны над строкой.

От штабс-капитана Азовского пехотного полка требуется пояснение.

1. По 7-му пункту ваших ответов значится: *в какое время приезжали в м. Линцы, не упоминайте*, а по 14 пункту сколько раз вы были у майора Лорера, т. е. в Линцах, также отозвались *запамятованием*. В 1824 году вы отдали лакировать вещи с позволения полковника Пестеля, но когда оные обратно получили, объясните, не отдавали ли еще и в сем 1825 году каких вещей для лакировки в Вятский полк, и если отдавали, то когда и что именно, сами ли для того ездили в м. Линцы или кого посылали; сколько раз и когда вы бывали в Линцах в 1824 году, не упоминайте, конечно, по давности времени, но не были ли вы в прошлом 1825 году в Линцах, // (л. 46 об.) и, если были, то не припомните ли, в котором месяце туда ездили, сколько времени там прожили и зачем? // (л. 47)

2. В 3 пункте объяснения вашего видно, что с помещиком Давыдовым вы коротко не знакомы и только раз видали его у помещика Поджио; в том же пункте объясняете, что, проезжая м. Каменку, по усталости лошадей и по спросе вашем о помещике // (л. 47 об.) одного местечка зашли к нему и просили подводы доехать до г[осподина] Поджио, но он вас с собою взял и довез до помещика Поджио, где вы, переночевав, возвратились на другой день в Каменку и там у г[осподина] Давыдова переночевали. По собранным сведениям оказалось: 1) что вы прямо заехали в м. Каменку к г[осподину] Давыдову, 2) что подводы вам требовать нужды не было, потому что целые сутки оставались вы у г[осподина] Давыдова, то лошади в сие время могли отдохнуть, 3) что у майора Поджио вы не ночевали, а возвратились опять к Давыдову и тоже переночевали, следовательно, вы были знакомы прежде, чем виделись у г[осподина] Поджио, к коему с ним вместе приехали, а потому имеете объяснить, где вы прежде с г[осподином] Давыдовым познакомились // (л. 48) и зачем

Не могу более прибавить, как только то, что действительно не упомяну, сколько раз был в м. Линцах, ибо не имел на то никакой надобности. Для лакировки отдал 6 сумных крышек для мельд-ефрейторов и ординарцев и 4 пары краг на ранечные гайки в сем 1825 году, обратно же оные вещи еще не получал; кажется, ночевал у майора Лорера, в котором же месяце, не упомяну.

Азовского // (л. 47)

Объяснения мои в 3-м действительно справедливы, и я на вновь деланные мне вопросы иначе отвечать не могу, как и прежде в 3-м пункте отвечал.

пехотного // (л. 48 об.)

у него прожили сутки, ехавши по делам к [господи]ну Поджио и возвратясь от Поджио, еще ночевали? И, наконец, если бы вы не были прежде знакомы с Давыдовым, то зачем вам заезжать, следовало только дать некоторое время лошадям отдохнуть и тогда бы доехали до Поджио пятнадцативерстное расстояние без остановки? // (л. 48 об.)

3. Не знакомы ли вы с полковником Харьковского драгунского полка и отставным Раевским, если знакомы, то где и когда познакомились, сколько раз виделись, в каком месте?

Не посылали ль к ним писем, и если посылали, то чрез кого и когда, и не получали ли также от них? // (л. 49)

4. Не знакомы ли вы с командиром конноартиллерийской роты № 27 подполковником Янтальцевым и штаб и обер-офицерами ближайших к расположению полков 1-й армии Черниговского, Полтавского и других, и если // (л. 49 об.) знакомы с Янтальцевым, то когда и где познакомились, не получали ли от него чрез почту или с кем нарочным писем, когда и с кем — объясните. А также если вы знакомы с штаб и обер-офицерами вышеупомянутых полков или других 1-й армии, то с кем именно? И не имели ли вы с ними также переписки и в чем она заключалась — объясните. И не посылали ли к вам из тех полков или других 1-й армии писем с нарочными, когда именно; также не отправляли ли и вы к ним писем, то когда, от кого и с кем именно, словом, объясните, с кем вы из военных 1-й армии знакомы и с кем переписку имели? // (л. 50)

5. Прошлого 1825 года в осени вы ездили в м. Линцы к майору Лореру, у которого был в гостях какой-то полковник высокого роста // (л. 50 об.) с лицом полным, с черными на голове и бакенбардах волосами, кто сей полковник и зачем вы тогда приезжали — объясните.

6. Сколько времени вы в Линцах прожили и чем там занимались? // (л. 51)

Харьковского драгунского полка полковника Раевского видел у помещика Поджио и на другой день у Давыдова, но не знаком с ним и потому никаких писем к нему не посылал.

полка // (л. 49)

Подполковника Янтальцева видел также у помещика Поджио на именинах; с обер-офицерами как Черниговского, равно и других полков не знаком и писем ни от кого не получал. штабс-капитан // (л. 49 об.)

Но посылала я письмо чрез одного солдата вверенной мне роты, как помнится мне, в г. Васильков к одному подполковнику Черниговского полка, фамилии не упомяну, от полковника Пестеля, которое он меня просил туда послать, как я, сменившись с караула в м. Гульчине, м. Линцы проезжал; переписки никакой с обер-офицерами 1-й армии никогда не имел.

Иван // (л. 50)

Зачем я в Линцах был, не упомяну, может быть, это было тогда, когда я сумные крышки для лакирования отдавал // (л. 50 об.) или по собственной надобности. Полковника с лицом полным, с черными на голове и бакенбардах волосами не видал.

Ф о х т

Сколько раз я был в Линцах, то всегда не более, как несколько часов или сколько потребовали надобности, о которых я уже объяснился — занимался оными.

Азовского // (л. 51)

7. Вы, [господин] майор Лорер, и вышеупомянутый в 5-м пункте полковник, пришедши после обеда от полковника Пестеля, все трое долго ночью сидели — зачем? Что вы делали и чем занимались? // (л. 51 об.)

8. 11 или 12 декабря 1825 года вы еще ездили в м. Линцы, — зачем, у кого там были, сколько времени и чем занимались?

9. Пред выездом вашим вы послали лошадей вперед в м. Животов с приказанием, чтобы никому не говорить, куда вы едете, зачем отдано // (л. 52) от вас сие приказание и по какому делу вы с такою тайною ездили, куда, к кому и зачем?

10. Зачем вы выговаривали посланному с лошадьми за его нескромность, что он открыл вашу поездку в м. Линцы, с прибавлением, // (л. 52 об.) что вы его вперед в ваши поездки брать не будете?

11. Куда, к кому и когда вы еще ездили и зачем? // (л. 53)

12. Не посылали ли вы к кому с письмами в г. Васильков, то с кем, к кому те письма были посланы и от кого, и не знаете ли, что в них заключалось? // (л. 53 об.)

13. По получении из города Василькова вместо ответа расписки не спрашивали ли вы у посланного, почему он не привез писем и что он вам на то отвечал? // (л. 54)

14. По получении упомянутой в 13 пункте вместо ожидаемого письма расписки не писали ли вы после сего тотчас к майору Лореру письмо и что в нем заключалось, и с кем было отправлено?

Чтобы с майором Лорером еще какой-то полковник¹ пришел, я не упомяну, а ежели мы долго сидели, чего я тоже не помню, то разговаривали.

пехотного // (л. 51 об.)

Я уже объяснялся, что не упомяну, в какое время был в м. Линцах, вероятно, для тех надобностей, о которых я уже в других пунктах показал, ежели это было 11 или 12 декабря 1825 года. Исключая надобности, о которых я тоже объяснялся, я ничем не занимался.

полка

Что я пред выездом из м. Линец лошадей своих посылал вперед, то это действительно правда, но чтобы я поездку // (л. 52) эту хотел втайне оставить, не могло статься, потому что не имел на то никакой надобности и, вероятно, днем ездил. Возвратился домой, ездил в Линцы за надобностию, о которой выше упомянул.

штабс-капитан

Это совершенно несправедливо.

Иван Фохт // (л. 52 об.)

Не могу упомянуть ни времени, ни места и к кому я ездил, не зная продолжение времени, в которое это случилось, и не имея надобности затвердить обо всем сказанном в памяти своей.

Азовского // (л. 53)

Об этом я упомянул в 4 пункте; что в них заключалось, не знаю.

пехотного // (л. 53 об.)

В получении письма я получил расписку, но о письме или ответе не спрашивал и потому ответа получить не мог.

полка // (л. 54)

По получении расписки я действительно писал к майору Лореру письмо, в котором я его просил о позволении одного кузнеца на оковку брички для комиссара той деревни, в которой я квартировал; о сем куз-

¹ Далее в скобки заключено: «я».

15. Отвечал ли вам майор Лорер на то письмом или распискою? // (л. 54 об.)

16. По 3 пункту сих вопросов вы ночевали у помещика Давыдова в Каменке, а, переночевавши, // (л. 55) утром отправились на каких лошадях, на своих или почтовых до самого места?

17. Не выставлял ли кто вам по сему пути лошадей, если выставлял, // (л. 55 об.) то кто именно и чьи те лошади были, и в каких местах, и сколько оных выставлено было?

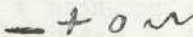
18. Переночевавши у помещика Давыдова, куда вы от него поехали и зачем? // (л. 56)

19. Сколько раз вы ездили к отставному майору Поджио и зачем? // (л. 56 об.)

20. Имели ли вы намерение ехать в Немиров и к кому и почему, не доехавши, возвратились? // (л. 57)

21. В 19 пункте ваших ответов вы не объяснили, к кому вы послали письмо с майором Дрешерном¹. Почему имеете объяснить, к кому то было письмо писано и что в нем заключалось, и почему вы поручали то письмо отдать майору Дрешерну, а никому другому? // (л. 57 об.)

22. В письме к вам майора Белозора после его подписи поставлены внизу

знаки ; объясните о сих знаках, ибо письмо, писаное к вам сими знаками, не для чего дру-

неце я просил его доложить полковнику Пестелю, который, однако, не дал. Отправил я письмо с тем самым солдатом, который письмо и в г. Васильков носил, как помнится мне.

штабс-капитан

Отвечал письмом, что полковник Пестель не может дать кузнеца.

Иван Фохт // (л. 54 об.)

Ночевавши, я отправился до одного местечка, не помню, как называется, // (л. 55) на лошадях [господина] Давыдова, потому что от Поджио посылал человека, чтобы мои лошади ехали до означенного местечка по дороге к той деревне, где я квартировал.

Азовского

Я упомянул выше, что ездил до одного местечка, как кажется, в версте // (л. 55 об.) от Давыдова на половине дороги; только не упомяну, где была тройка выставлена.

пехотного

В свою деревню, где квартировал с ротой, чтобы явиться полковому командиру о возвращении.

полка // (л. 56)

Один только раз и то не к отставному майору Поджио, но к его брату за распискою генерал-майора князя Волконского.

штабс-капитан // (л. 56 об.)

В Немиров ехать никогда не имел намерения.

Иван Фохт // (л. 57)

К кому я посылал письмо чрез майора Дрешерна и что в нем заключалось, не припомню, а ежели посылал чрез него письмо, то, вероятно, он ехал туда к кому мне надобно было писать.

Азовского пехотного полка // (л. 57 об.)

В письме майора Белозора при получении не было никаких знаков; может быть, как оно лежало на столе у меня,² считая что-нибудь, или — не знаю, если суть на нем знаки — кто-нибудь или я сам их делал. Я не понимаю ни о каких знаках ничего.

¹ Первоначально было: «к майору Дрешерну».

² Слова «на столе у меня» вписаны над строкой.

того, как уведомить вас о том, о чем ясно не можно написать.

Дежурный генерал
2-й армии генерал-майор
Байков 1-й // (л. 7)

Не помню даже, как оно попало в мою шкатулку, потому что я¹ ничего не значащие² письма всегда уничтожаю.

штабс-капитан Фохт³

№ 9 (1)

№ 134. Азовского пех[отного] полку ш[табс]-капитан Фохт.

На вас показывают, что вы принадлежали тайному обществу.

С кем вы были в сношении?

В каком сношении были вы с к[нязем] Волконским и какого роду препоручения от него получали?

Знали вы Бестужева и Муравиева?

Я тайному обществу не принадлежал и об оном не знал.

В 1821 году во время нахождения моего в Главной квартире в Тульчине я знал г[осподин]а Пестеля⁴, коего видел у адъютанта Басаргина, с коим я жил. От одного никогда ничего не слыхал, могущее подать мне мысль о тайне и об обществе, скрывающее оное⁵. Я был в местечке Линцах у г[осподин]а Пестеля несколько раз, где тоже видал знакомого мне м[айора] Лорера⁴. Во время лагеря я знаком был с майором Поджио⁴.

К[нязя] Волконского⁴ начал я знать в Тульчине. И⁶ вскоре⁷ он⁸ был назначен бригадным командиром моей бригады. В⁹ 1825 году он мне давал комиссию¹⁰ поехать к Поджио, который живет в отставке, и у¹¹ одного взять расписку, данную к[нязем] Волконским в¹² 10 ты[сяч] рублей¹³, что я исполнил, но расписки // (л. 7 об.) еще не отдал, других¹⁴ препоручений он мне никаких не давал.

Я не знал ни того, ни другого, но был однажды у Пестеля; он меня просил доставить письмо к Муравиеву⁴ в Васильково. Я оное исполнил, послав нарочного солдата моей роты. Более ничего я не могу показать и не знаю, на чем основано, что я обществу принадлежал и с ним содействовал, и потому прощу очной ставки с моими обвинителями.

Штабс-капитан Фохт¹⁶

Генерал-адъютант Левашов // (л. 72)

¹ Слово «я» вписано над строкой. Далее в скобки заключено слово «как».

² Далее в скобки заключено: «ничего».

³ Ответы написаны И. Ф. Фохтом собственноручно.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Далее зачеркнуто: «когда я пое[хал]».

⁶ Союз «и» вписан над строкой вместо зачеркнутого слова «по[том]».

⁷ Далее зачеркнуто: «после прибытия моего в полк».

⁸ Далее зачеркнуто: «был».

⁹ Далее зачеркнуто: «нонешнем».

¹⁰ Далее зачеркнуто одно слово.

¹¹ Предлог «у» вписан над строкой.

¹² Далее зачеркнуто: «10 000 руб.».

¹³ Далее зачеркнуто: «я сию кото[рую]».

¹⁴ Слово «других» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «которая прочих».

¹⁵ Показания подписаны И. Ф. Фохтом собственноручно.

1826 года, генваря 16 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Азовского пехотного полка *капитан Фохт* спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы решительно отрицаетесь, что к тайному обществу никогда не принадлежали и об оном ничего не знаете; многие же из членов сего общества и в особенности генерал-майор князь Сергей Волконский, генерал-интендант Юшневский, майор Лорер, капитан Майборода, поручик Старосельский и другие положительно утверждают, что вы точно были деятельным их сочленом и что они готовы уличить вас. Притом сами вы сознаетесь, что имели знакомство и сношения с означенными кн[язем] Волконским, Лорером и Пестелем, которые, откровенно объявив себя членами того общества, с тем вместе открыли и все обстоятельства, до него относящиеся. // (л.72 об.)

При столь ясном удостоверении о принадлежности вашей к тайному обществу, хотя и нет прямой надобности в вашем признании, но Комитет, не желая лишить вас средства к чистосердечному раскаянию, которое одно может смягчить строгость правосудия или получить какое-либо снисхождение, требует от вас по изложенным вопросам искреннейшего показания, предваряя, впрочем, что дальнейшее заpiresательство ваше послужит единственно к усугублению доказанной уже вины вашей.

И потому отвечайте:

1

Когда, где и кем приняты вы в тайное общество, что побудило вас вступить в оное, какая была цель сего общества и кто были известные вам члены оногo?

2

В чем именно заключались те поручения, которые делал вам кн[язь] Волконский по видам и намерениям тайного общества и которые, по словам его и Юшневского, вы ревностно исполняли? // (л.73)

3

В июле или августе месяце минувшего 1825 года доставляли ли вы к полковнику Пестелю письмо от В. Давыдова или от кн[язя] Волконского о сделанном обществу предложении от графа Витта?

4

В бытность вашу у Пестеля после маневров вместе с подполковником Поджио, когда рассуждаемо было между вами о средствах приготовления нижних чинов к цели общества, предлагали ли вы свое мнение, чтобы солдат в каждой роте разделить на *гласных*, т. е. отличных, и на *безгласных*, т. е. порочных, и исподволь стараться привлекать первых, за которыми последние, т. е. *безгласные*, пойдут уже беспрекословно, и была ли мысль сия одобрена Пестелем?

5

Правда ли, что подполковник Поджио начинал колебаться в доверии и приверженности своей к обществу, но, побыв вместе с вами у Пестеля некоторое время, силою // (л. 73 об.) доводов его еще более воспламенился и выехал из м. Линцы самым ревностнейшим последователем Пестеля?

Впрочем, присовокупите здесь все вам известное насчет тайных обществ, их намерений, действий и членов, к обществам тем принадлежащих.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 74)

¹ Вверху листа помета чернилами: «18 генваря».

№ 11 (8)

На вопросы, данные мне 1826 года, генваря 16 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета сим почтеннейше отвечать честь имею.

На 1-й вопрос. Что я никогда ни в каком тайном обществе не состоял, и потому мне ни цель сего общества, ни члены его неизвестны ¹.

На 2-ой. Поручений никаких по видам и намерениям тайного общества от князя Волконского не имел.

На 3-й. Не только в июле или августе месяцах минувшего 1825 года я к полковнику Пестелю письмо по делам тайного общества от Давыдова или князя Волконского ², но никогда по оным ничего не доставлял.

На 4-й. В бытность мою у Пестеля после маневров вместе с подполковником Поджио я ни с кем о средствах приготовления нижних чинов к цели общества рассуждать не мог, не зная совершенно о существовании тайного общества.

На 5-й. Не слыхал я никогда ничего подобного от подполковника Поджио, и когда он из м. Линцы выехал, мне равно неизвестно, ибо я его оставил у полковника Пестеля. // (л. 74 об.)

Присовокупить насчет тайного общества ничего не могу, ибо ничего о нем не знаю.

Всепокорнейше прошу дозволить мне иметь очную ставку с обвинителями моими, дабы я их мог в лице господ почтенных членов высочайше учрежденного Комитета изобличить в несправедливости на меня показания.

1826 года, генваря 17 дня.

Азовского пехотного полка штабс-капитан Фохт ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л.32)

№ 12 (4) ⁴

Секретно

Начальник Главного штаба его императорского величества имеет честь препроводить при сем к его высокопревосходительству Александру Ивановичу для внесения в Комитет для изыскания о злоумышленном обществе отношении [Господина] главнокомандующего 2-ю армию от 13-го сего генваря № 130 с приложением найденного в бумагах, принадлежащих Азовского пехотного полка штабс-капитану Фохту, подозрительного письма, писанного к нему майором того полка Белозором, и ответы, отобранные от майора Белозора о сем письме и от майора Азовского же полка Дрешерна насчет найденной также в бумагах штабс-капитана Фохта записки на французском языке.

Генерал-адъютант Дибич

№ 167

Санкт-Петербург.

21 генваря 1826 г.

Его превосходительству

А. И. Татищеву // (л. 33)

Секретно

От ⁵ главнокомандующего 2-ю армию генерала от кавалерии графа Витгенштейна.

¹ Ответ на полях отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».

² Так в подлиннике. Здесь, очевидно, пропущено: «не доставлял».

³ Показания написаны И. Ф. Фохтом собственноручно.

⁴ Вверху листа пометы чернилами: «№ 320», «22 генваря» и карандашом: «Чит[ано] 22 генв[аря]». На полях чернилами помечено: «Спросить главнейших лиц Южного общества, не были ли членами оного Белозор и Дрешери».

⁵ Вверху листа помета чернилами: «20 генваря» и резолюция: «Препроводить к военному министру при записке для внесения в Комитет. [Генерал]-адъютант] Дибич».

Начальнику Главного штаба его императорского величества господину генерал-адъютанту, генерал-лейтенанту и кавалеру барону Дибичу.

По поручению начальника Главного штаба армии дежурный генерал генерал-майор Байков обще с генерал-гевальдигером полковником Васильковским и генерал-вагенмейстером подполковником Макаровым при пересмотре бумаг, принадлежащих Азовского пехотного полка штабс-капитану Фохту, нашли:

1. Письмо, писанное к [господину] Фохту майором того же полка Белозором, в котором заключалось уведомление о полковнике Пестеле, фамилия коего, кроме начальной и последней букв, означена точками, а в низу письма поставлены особенно какие-то четыре знака, почему с майора // (л.33 об.) Белозора сняты показания первоначально командиром 19-й пехотной дивизии генерал-лейтенантом Корниловым, а впоследствии дополнительные — дежурным генералом армии.

2. Записку на французском языке, писанную к тому же Фохту майором Азовского полка Дрешерном, в коей извещает, что он отдал письмо, ему известное, и что известие сие его поразило, и в заключение записки обещается при свидании объявить ему о всем. Упомянутое письмо, по снятым с майора Дрешерна показаниям, было писано к полковнику Пестелю, а штабс-капитан Фохт при вопросе отозвался запямятованием, к кому оно писал, почему и сняты были допросы с майора Дрешерна первоначально генерал-лейтенантом Корниловым и потом дополнительные — дежурным генералом армии. // (л.34)

Показания обоих сих майоров имею честь препроводить вместе с подлинным письмом майора Белозора; упоминаемая же французская записка представлена уже вашему превосходительству от начальника Главного штаба армии вместе с показанием штабс-капитана Фохта сего генваря 6-го ¹ за № 91.

Хотя штаб-офицеры сии не сознались принадлежащими тайному обществу, но по вышепрописанным причинам остаются в подозрении, почему и приказал я содержать их впредь до уведомления вашего при дивизионной квартире 19-й пехотной дивизии под арестом ².

О чем, извещая ваше превосходительство, буду ожидать по предмету сему уведомления вашего, не признаете ли нужным отправление их в С.-Петербург.

Главнокомандующий 2-ю армию
генерал от кавалерии граф Витгенштейн

№ 130

13 генваря 1826

Главная квартира, м. Тульчин // (л. 58)

Запросные пункты
Азовского пехотного полка господину майору Белозору

По секрету

По найденной у штабс-капитана Фохта собственноручной вашей записке, у сего в копии прилагаемой, предписываю вашему высокоблагородию здесь, в присутствии моем, объяснить нижеследующее:

Сего года, декабря 19-го числа, я осматривал 1-ю гренадерскую роту в селении Черепине, где [господин] штабс-капитан Фохт между разговорами спрашивал меня, нет ли каких новых слухов о полковнике Пестеле, о котором говорено было, будто бы он застрелился; не зная ничего о нем, я не мог ничего и сообщить ему о сих слухах, но как

¹ Слова «от начальник Главного штаба армии вместе с показанием штабс-капитана Фохта сего генваря 6-го» подчеркнуты карандашом. Против них на полях карандашом поставлен знак «NB».

² Пять строк от слов «но по вышепрописанным причинам...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

Каких новых слухов о П.....е ожидали вы чрез Садковского из Тульчина? И для чего писали сию записку к Фохту? А равно, что означают написанные на той за-

писке знаки , кто посылал Садковского в Тульчин? По какой надобности и с чьего дозволения? Когда он возвратился? Где и у кого был в Тульчине?

Генерал-лейтенант Корнилов // (л. 59)

после осмотра роты я возвращался в штаб-квартиру полка и ожидали возвращения из Тульчина подпоручика Садковского, посланного командиром полка господином подполковником Русановым за взятием на образец кивера, то г[осподин] Фохт просил меня уведомить его, не привезет ли каких слухов Садковский из Тульчина о полковнике Пестеле. Садковский не¹ возвратился 20 числа² из Тульчина, и потому я уведомил Фохта запискою, что слухов о Пестеле нет никаких. Садковский возвратился из Тульчина 21 декабря и о Пестеле ничего не говорил, говоря, что он ни от кого не слышал; где был Садковский и у кого в Тульчине, я не знаю и даже его о сем не спрашивал. // (л. 58 об.)

Знаки, поставленные на записке моей, не значат ничего, кроме того, что я не хотел писать имени моего, опасаясь быть подозреваемым в каких-либо делах, сделав росчерк, о котором теперь даже и не припомню.

Майор Белозор³ // (л. 59)

Секретно

Азовского пехотного полка майора Ивана Белозора объяснение в дополнение снятого уже г[осподином] генерал-лейтенантом Корниловым⁴.

1

В объяснении вашем написано, что «знаки», поставленные на записке вашей к штабс-капитану Фохту, не значат ничего, кроме того, что вы не хотели писать имени своего, опасаясь быть подозреваемым в каких-либо делах, сделали росчерк, о котором и теперь даже не помните.

В уличение ваше предъявляю записку вашу, в которой, кроме подписи вашей с росчерком особенно, в низу записки поставлены знаки

которых имеете объяснить, что они значат? // (л. 59 об.)

2

А как вы сами в объяснении написали, что не хотели

Какие именно были поставлены мною знаки на записке к штабс-капитану Фохту, я действительно не помнил, ибо они существенно ничего в себе сокровенного не заключали.

Азовского // (л. 59 об.)

Когда пронесся слух, что полковник Пестель по прибытии в Тульчин, не являсь даже

¹ Слово «не» вписано над строкой.

² Дата вписана над строкой.

³ Ответы написаны И. Белозором собственноручно.

⁴ Здесь пропущено: «допроса».

⁵ Далее ошибочно поставлен знак «О».

писать имени вашего на записке, сделали росчерк, следовательно, оный должен означать что-либо? // (л. 60)

ни к кому из начальников, застрелился, я был в недоумении о причинах, побудивших его к покушению на жизнь свою; вслед за сим слухом осматривал я роты вверенного мне батальона, и когда по осмотре 1-й мушкетерской осмотрел потом 10 декабря 1-ю гренадерскую роту, бывшую в команде штабс-капитана] Фохта, откуда должен был я прибыть потом в штаб-квартиру полка для осмотра 3-й мушкетерской роты, бывшей в полковом штабе, в карауле, то при отъезде моем туда Фохт просил меня уведомить его, не привезет ли каких новых слухов из Тульчина подпоручик Садковский, посыланный туда для испрошения образцового кивера; пронесшийся слух о смерти Пестеля, равно и о том, что вслед за взятием его в Тульчине сам начальник Главного штаба 2-й армии и генерал-адъютант Чернышев прибыли в м. Линцы, опечатали в квартире его и забрали все бумаги, невольно рождали во мне мысль о каких-нибудь противозаконных Пестеля поступках, и как Фохт желал знать о Пестеле и всегда отзывался о нем, как о человеке необыкновенного ума, то я желал сделать себя сколько-нибудь известным, с каким подчиненным имею я по службе дело, и как в отношении к нему вести себя, поставил на записке сей ничего не значащие знаки, думая, не завелось ли вновь какое-либо масонское общество, которое, говорят, во время существования своего имело для изъяснений какие-то особенные свои знаки.

пехотного // (л. 60)

3

В каких делах вы опасались быть подозреваемым? Что вам подало повод думать, не существует ли какое-либо масонское общество и почему вы полагали, что оно общество имеет свои знаки, и, наконец, почему вы особенно отнесли все сие подозрение штабс-капитану Фохту? // (л. 60 об.)

В каких-нибудь противозаконных и преступных, ибо слух, что Пестель застрелился не мог поселить ни в ком выгодного о нем мнения, потому что человек с чистою совестью, наслаждаясь правотою души, никогда не посягнет на жизнь свою в самых величайших даже несчастиях, когда только он невинен¹. Думать, не завелось ли какое масонское общество, подали мне повод нечаянное взятие Пестеля, опечатывание его бумаг и потому пронесшийся слух, что он застрелился, о чем я изъяснил же и во 2-м пункте; что общество же сие имело какие-то свои знаки, я слышал в общих разговорах в то еще время, когда со всех военных чиновников, не помню, в 1822 или 1823 году брали подписки о непринадлежности к оному; о Фохте думал я по одному только тому, что, как я изъяснил

¹ Далее ошибочно написана часть скрепы: «п о л к а».

во 2-м пункте, он относился всегда о Пестеле, как об умнейшем человеке, хвалил его и был знаком с ним; более же сего Фохт ничем не подал поводу, чтоб можно основательно подозревать его.

полка // (л. 60 об.)

4

Известно ли вам о тайном обществе, в котором штабс-капитан Фохт членом? Принадлежите ли вы к оному, кого еще знаете из тех лиц, в чем состояла преступная цель? Словом, все, что вы слышали, объясните. // (л. 62)

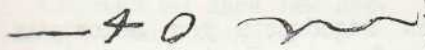
Ни о каком тайном обществе мне ничего совершенно неизвестно, и как сам я к оному не принадлежу, так и лиц, причастных к нему, не знаю; никогда об оном ни от кого не слышал и о цели оного не только сам, но даже и по слухам не знаю.

майор // (л. 62)

5

В каком сношении и к кому именно вы вместо подписи употребляли знаки:

Ни сих знаков, ни других я во всю жизнь мою, кроме сей записки, ни к кому не употреблял.

Белозор // (л. 62 об.)

кто еще о них знает, кроме штабс-капитана Фохта? // (л. 62 об.)

6

Не имеете ли чего еще показать? // (л. 63)

О причине, для чего употребил я сии ничтожные знаки в записке к Фохту, изъясненной мною в 2-м пункте, я чистосердечно словесно объяснил при предложении мне первых вопросов дивизионному командиру господину генерал-лейтенанту и кавалеру Корнилову, равно и о том, что я не объяснил в ответах моих сей причины, потому что я ничего ни о каком тайном обществе даже и по слухам не знаю, и, следовательно, в случае употребления ответов моих вроде какого-нибудь доказательства, я бы погиб и пострадал, ничего не зная и быв не токмо делами, но и в мыслях души моей ни в каком отношении невинным и ни о чем несведущим.

руку // (л. 63)

7

Все ли вы показали по сущей справедливости и можете ли утвердить присягою?

Показал сущую правду и с чистою пред всеведущим богом совестью могу утвердить показанное неложною присягою.

Дежурный генерал 2-й армии генерал-майор Байков

приложил¹

11 января 1826
Главная квартира
М. Тульчин // (л. 61)

¹ Ответы написаны И. Белозором собственноручно.

Любезнейший Иван Федорович,
Садковский еще не возвратился, и новых слухов о П....е нет никаких. Се-
го дня ожидается он из Тульчина, ежели что привезет, тотчас вас уведомя.
Прощай любезный! Завтра увидимся в Тетиеве.
Тебе известно преданный

 И. Белозор¹

20 декабря // (л. 64)

Запросные пункты
Азовского пехотного полка майору Дрешерну

По секрету

По найденной у штабс-капитана Фокта собственноручной вашей записке, писанной по-французски, у сего в копии прилагаемой, предписываю вашему высокоблагородию здесь, в присутствии моем, объяснить нижеследующее:

Какое вы получили от штабс-капитана Фокта письмо?

Кому отдали оно и о чем оно писано? И какой получили вы на оно ответ? Также объясните мне, какое известие поразило его? И в чем такое заключалось? Сверх сего, по какому случаю вы писали о том к Фокту с таким выражением, как в записке означено? И в чем оно заключалось? Равно также объясните, как значится по-французски в письме, вами писанном, что вы в будущую субботу при свидании с штабс-капитаном Фоктом обещались объявить ему о всем? И о чем именно?

Генерал-лейтенант Корнилов

На данный мне вопросный пункт о собственноручной моей записке, по-французски писанной г[осподину] штабс-капитану Фохту, сим объяснить честь имею.

Имея надобность для некоторых покупок быть в м. Линцах, при выезде моем из м. Тетиева просил меня г[осподин] штабс-капитан Фохт вручить письмо г[осподину] полковнику Пестелю, содержание которого мне было неизвестно; я его о том спрашивал, и он мне объявил, что просит у него несколько аршин простого сукна; приехавши в м. Линцы, по долгу службы являлся г[осподину] полковнику Пестелю, которому и отдал письмо г[осподина] штабс-капитана Фохта, но на оно никакого ответа не получал. Известие же, поразившее г[осподина] полковника Пестеля, было — смерть покойного государя императора, а так как сие известие не было еще объявлено, // (л. 64 об.) то и ничего в записке моей г[осподину] Фохту о том не упомянул. Что ж касается записки моей, писанной к нему, г[осподину] Фохту, что в будущую субботу при свидании моем с ним все поясню, по совести своей не упомяну, но знаю точно, что в означенное время с ним не виделся и ни в каких связях с ним не состоял, в чем могу и подтвердить присягою. Азовского пехотного полка майор Дрешерн² // (л. 65)

¹ Письмо написано И. Белозором собственноручно; на обороте письма надпись: «Милостивому государю Ивану Федоровичу Фохту».

² Ответы написаны майором Ф. Дрешерном собственноручно.

Азовского пехотного полка майора Дрешерна объяснение в дополнение снятых уже [господином] генерал-лейтенантом Корниловым¹.

1

По чьему позволению вы ездили в м. Линцы?

Я е. в м. Линцы с позволения полкового командира [господина] подполковника и кавалера Русанова.

А з о в с к о г о

2

Где вы по прибытии остановились и у кого?

По прибытии туда остановился у еврея-винаря, но по имени его не знаю.

п е х о т н о г о

3

Какие вы сделали покупки в м. Линцах и у каких именно купцов, не припомните ли? // (л. 65 об.)

Покупал в м. Линцах в лавке у еврея курительного табаку и трубку, но как онъ прозывается по имени, мне неизвестно.

п о л к а // (л. 65 об.)

4

Сколько вы дней там прожили, у кого обедали? И у кого еще были?

Я только переночевал у означенного мною прежде сего еврея-винаря, куда прибыл ввечеру, а не другой день поутру выехал. Заходил на короткое время Вятского пехотного полка [господину] майору Лореру; более же ни у кого не был.

м а й о р

5

С кем вы отправили записку, упоминаемую в первых ваших ответных пунктах, к штабс-капитану Фохту на французском языке? // (л. 66)

Записку отправлял я к штабс-капитану Фохту с унтер-офицером его же роты, но как его зовут, мне неизвестно.

Ф е д о р // (л. 66)

6

Кто именно и когда приходил к вам от штабс-капитана Фохта за ответом от полковника Пестеля?

По прибытии моем обратно в штаб-квартиру полка в м. Тетиев приходил ко мне на квартиру унтер-офицер роты штабс-капитана Фохта, которому и отдал я записку.

Д р е ш е р н

7

Давно ли вы знакомы с м[айором] Лорером, о чем вы говорили с ним в бытность у него в Линцах, вместе ли вы были с ним у полковника Пестеля и что в присутствии вашего было говорено или замечено? // (л. 66 об.)

С майором Лорером познакомился я в доме генеральши Мордвиновой, после того до поездки моей в Линцы с ним не виделся, пред выездом моим с Линец был у него на квартире, говорил с ним о веселостях в Линцах, спрашивал о его здоровье и вскоре вышел оттуда; накануне же, ввечеру, когда я являлся полковнику Пестелю, я застал у него майора Лорера; явившись полковнику Пестелю, просил меня садиться, чрез несколько же времени был

¹ Здесь пропущено: «допросов».

// (л. 66 об.) там разговор о носившемся слухе о смерти покойного государя императора, более же ничего не заметил.

А з о в с к о г о

8

Где именно и когда в первый раз вы познакомились с майором Лорером? Сколько раз вы ездили в м. Линцы и у кого именно останавливались в доме? // (л. 67)

В доме генеральши Мордвиновой, которого месяца и числа не упомяну, я виделся в первый раз с майором Лорером. Ни прежде¹, ни² после того не бывал уже в Линцах, кроме как уже мною выше сего сказано.

пехотного // (л. 67)

9

Известно ли вам о тайном обществе, не принадлежали ли вы к оному, кого еще знаете из тех лиц, словом, все, что вы слышали, имеете объяснить. // (л. 67 об.)

О тайном обществе ни от кого ничего не слышал, в оном никогда не состоял и мне неизвестно, кто в оном обществе находился.

полка майор Федор Дрешерн
руку приложил // (л. 67 об.)

10

Все ли вы показали по сущей справедливости, не имеете ли еще чего дополнить и можете ли утвердить присягою?

Все ответные пункты отвечал по самой сущей справедливости, прибавить более ничего не имею, что могу подтвердить и присягою.

Дежурный генерал 2-й армии генерал-майор Байков // (л. 75)

Азовского пехотного полка
майор Федор Дрешерн руку приложил³

№ 13 (9)⁴

Всемиловейший государь!

Хотя я и отказывался, что не принадлежу к тайному обществу, но теперь не в состоянии более укрыть в душе своей преступления, которые меня тем более мучат, что и я — участник⁵ великодушного попечения вашего императорского величества и как преступник не достоин сей милости.

Полковника Пестеля, как я и в вопросных пунктах показал, я действительно знаю с 1821 года, т. е. видел его несколько раз у начальника Главного штаба 2-й армии и у адъютанта его Басаргина — раз. С майором Поджио познакомился в лагерях, в 1824 году, видел его часто в г. Умани в то время, как я с двумя ротами туда был отправлен для содержания караула на август месяц того же года, откуда меня прямо на маневры послали. [В] день пред окончанием маневров, когда мы уже расположились на ночлег, в сентябре месяце пришел ко мне майор Поджио и попросил с ним наедине говорить⁶. // (л. 75 об.) Отшедши несколько в сторону, он мне говорил: «Я в ваших руках, но, несмотря на это, откроюсь вам. Некоторые люди желают с вами покороче познакомиться;

¹ Далее в скобках: «пехотного».

² Слово «ни» вписано перед строкой.

³ Ответы написаны майором Ф. Дрешерном собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 9 фев[раля]».

⁵ Первые три строки на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁶ Две строки от слов «расположились на ночлег...» на полях отчеркнуты карандашом.

ну, просто, я вас прошу быть членом тайного общества для введения представительного правления», — но и прежде сего он мне часто говорил о блаженстве свободы, представляя ¹ в пример Норд-Американское правление. Я отвечал ему, что завтра скажу ответ, потому что сегодня устал. На другой день поутру, как только подъем ударили, он опять ко мне пришел с тем самым предложением; не обещавшись ничего, я говорил ему: «Хорошо» — (он клятвы от меня не ² требовал, почему, не знаю); более он мне говорить не мог, потому что люди уже оделись, и я должен был стать во фронт.

По окончании маневров он просил меня заехать к полковнику Пестелю, и как наш полк должен был идти мимо самих Линец, где Пестель квартировал, // (л. 76) я отпросился и заехал к Пестелю. О чем разговаривали, всего не упомяну, но помню, что Пестель сказал: «Рекомендую вам моего капитана, — показывая на Майбороду, — вы оба командуете гренадерскими ротами, и когда надобно будет арестовать Главную квартиру, — вы ближе всех стоите — и потому вам хорошо это сделать». Майборода ³ отвечал: «Постараемся», — а я говорил, что это делать нельзя, потому что солдаты не послушают против начальников своих, на что Пестель говорил: «Ну, это вы должны знать, как привязать солдат своих, вы имеете все способности к тому». Самолюбие мое было сильно тронуто, и я отвечал: «В роте разделяются солдаты на лучшие и худшие, надобно исподволь ласкать первых, то и пойдут» ⁴. // (л. 76 об.) После прекратился у нас разговор, я поехал и догнал роту. С тех пор до самого августа месяца прошлого 1825 года я не был у Пестеля и сношений с ним никаких не имел. Прошлого 1825 года, в июле месяце, я получил письмо от бригадного командира своего князя Волконского ехать к помещику Поджио по денежному расчету, правда об этом уже показано мною в ответах моих и потому не смею наскучить вашему императорскому величеству повторением. Одно только несправедливо я показал, что я не отдавал Пестелю никакой бумаги. Переночевавши у помещика Поджио, — майора Поджио не было дома, — я поехал к Давыдову и ночевал у него и на другой же день поутру уехал рано. Вечеру, пред тем временем, как спать // (л. 77) идти, он меня просил отдать полковнику Пестелю письмо, только лично. Во весь вечер Давыдов, исключая домашних дел своих, ни о чем более не говорил, да и потому мало со мною сидел, что жена его была больна. Не могу утвердительно сказать, состоял ли и он в обществе: только для чего просил он меня лично отдать бумагу Пестелю?

Я отправился прямо на квартиры (как я в ответах показал) и на другой или третий день поехал к Пестелю, застал его одного, отдал ему письмо, а сам ушел к майору Лореру, у которого ночевал.

На другой день мы вместе пошли к Пестелю, и пред отъездом моим он просил меня доставить письмо к подполковнику Черниговского полка // (л. 77 об.) Апостолу. Я взял письмо, спросив: «Если солдат потеряет письмо?» На что он отвечал: «Ничего», — потом я уехал ⁵.

Никого из членов тайного общества более, как Пестеля, Лорера, Майбороду и Поджио, не знаю. Кто старший в обществе, равно не знаю, и бумаги никакой не читал. Может быть, Пестель не открывался мне, потому что я недавно поступил или не полагался на меня довольно.

Я бы охотно открылся при первом спросе во всем, но мне жаль было Майбороды, Лорера и Поджио; притом же я боялся, что если откроюсь, то, сверх не-

¹ Три строки от слов «просто, я вас прошу...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Слово «не» вписано над строкой.

³ Три строки от слов «оба командуете...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Три строки от слова «сильно тронуто...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Три строки от слов «Апостолу. Я взял...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

минуемого жестокого наказания, должен буду сидеть в ужасном заключении или меня выгонят¹ из службы, и как я бедный человек, то что тогда сделаю. // (л.78)

Вы видели, государь, на глазах моих слезы и потому не стыжусь признать-ся, что они не первые пролиты мною за легкомысленность, но воротиться было трудно. Совсем не развратные правила, но легкомыслие и ложное самолюбие, что я — член тайного общества, было причиною, что я повергся в пропасть, не видя ее².

Но я не для оправдания себя это пишу и не смею просить о помиловании ваше императорское величество. Одно милосердие только прошу, прикажите решить меня, несчастного, если можно скорее, и позвольте умереть смертью воина, не предайте меня ужасному заключению, уподобляйтесь всемогущему богу в милосердии! Я живу, нет умираю медленно, без надежды, стены одни свидетели страданий моих от жестокого угрызения совести, я бы плакал, но уж не имею слез. Знаю, что я как открытый преступник теперь буду терпеть более телесно, но совесть моя будет покойнее. Умоляю бога о скором прекращении несчастной жизни моей, и непохож на человека, а на тень, ибо я знаю, // (л.78 об.) как бы милосердие Ваше велико не было, я не стою иного, но если бы я мог быть прощен, то служил бы пока сил моих станет.

Повергая к стопам вашего императорского величества сие показание мое, имею еще слабую надежду, что Вы мне простите прежнее заpiresательство мое и не предадите меня, несчастного, ужасно медленной смерти.

Вашего императорского величества, всемилостивейшего государя моего верноподданный Иван Фохт³, штабс-капитан Азовского пехотного полка
Санкт-Петербург
5 февраля
1826 года // (л.79)

№ 14 (10)⁴

1826 года, февраля 28 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Азовского пехотного полка *штабс-капитан Фохт* спрашиван в пояснение первых его показаний.

В данных до сего времени ответах вы отрицались, что к тайному обществу не принадлежите и о существовании оногo не знаете, но объявившие себя членами сего общества полковник Пестель, генерал-интендант Юшневский, генерал-майор князь Волконский, полковник Давыдов, майор Лорер, штабс-ротмистр князь Барятинский, подполковник и штабс-капитан Поджио, капитан Майборода, поручик Старосельский и многие другие положительно утверждают, что вы были деятельным их сочленом.

При столь очевидном засвидетельствовании о точном участии вашем в злоумышленном обществе и при изъявленном, между тем, // (л.79 об.) во всеподданнейшем письме вашем желании открыть истину, Комитет требует от вас чистосердечного показания о том:

¶ Что именно побудило вас вступить в тайное общество и кто суть все известные вам члены оногo?

¹ Три строки от слов «притом же я...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Три строки от слов «Совсем не развратные...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Письмо написано И. Ф. Фохтом собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 7 марта».

В чем именно заключались цели или намерения и меры, к исполнению их предположенные со стороны Северного и Южного обществ?

Здесь поясните: при самом вступлении вашем в общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта прямая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей // (л.80) лишить жизни блаженной памяти государя императора.

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России республиканское правление посредством революции?

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе // (л.80 об.) препятствовало к их выполнению?

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какие именно войска и почему всего более полагалось, и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности:

а) До какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках? Кто именно из состава оных принадлежал обществу и готов был содействовать цели его?

б) Когда, где и от кого именно слышали вы о том, что подполковник Сергей // (л.81) Муравьев-Апостол во время лагеря 1825 преклонял действовать за него солдат, служивших прежде в Семеновском полку? Какую взял он с них присягу и каким именно полкам люди сии теперь принадлежат?

в) Подобно сему когда и от кого вы слышали, что он же, Муравьев-Апостол, успел привлечь к себе до 800 человек нижних чинов Черниговского полка?

г) Кто из командующих и офицеров в каких полках и ротах старались возбуждать нижних чинов к неудовольствию против начальства и готовить их к возмутительным действиям?

В чем заключались главные черты принятых обществом: // (л.81 об.) 1) конституции под названием «Русской Правды», 2) двух прокламаций к народу и войскам, 3) правил общества и 4) ложного и преступного «Катехизиса» и кто именно составлял оные?

Какого рода и когда Южное общество имело сношения с Северным чрез Пестеля, князя Волконского, князя Бярятинского, полковников Швейковского и Давыдова?

Объясните с подробностью все то, что относится до намерений тайного общества посягнуть против блаженной памяти государя императора: а) в 1823 году чрез Сергея Муравьева-Апостола и Швейковского в Бобруйске, куда должны были по условию приехать Бестужев и Норов, б) в Таганроге чрез прибравшихся 15 человек и // (л.82) в) при соединении и смотре трех корпусов в мае 1826 года.

Здесь поясните:

а) Что именно и от кого вы слышали о совещаниях, происходивших в лагерное время 1825 при Лещине насчет двух последних предприятий, и

б) когда, где и от кого именно вы узнали о намерении общества покуситься на жизнь государя в Белой Церкви во время смотру? Кто из членов совещался об оном и кто именно назначен был для исполнения сего злодейского предприятия в виде солдат, поставленных на караул к павильону, в котором его величество должен был находиться?

10

Когда именно Южное общество предположило для уничтожения //(л.82 об.) всех препон к его цели посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии, где были совещания о сем, кем предложена мысль сия и кто присутствовал при совещаниях о том?

11

Комитету известно, что Южное общество, предполагавшее начать действия свои в 1826 году, переменило потом план свой, коль скоро получено было известие о кончине государя императора, и решилось начать возмущение арестованием Главной квартиры 2-й армии по вступлении туда в караул Вятского полка с 1 января.

Объясните откровенно:

1) Когда предпринято было таковое намерение, кто присутствовал при совещании об оном и какие // (л.83) сделаны были Тульчинскою директориею общие распоряжения?

2) Когда, где и при ком полковник Пестель и что именно говорил вам и капитану Майбороде о действиях вверенных вам гренадерских рот?

3) Кто был еще заранее приготовлен к умышленному арестованию Главной квартиры из военных начальников и офицеров 2-й армии?

12

В чем именно заключались те поручения, которые делал вам князь Волконский по видам и намерениям тайного общества и которые, по словам его и Юшневского, вы ревностно исполняли?

Здесь поясните:

а) В июле или августе 1825 доставляли ли вы к полковнику Пестелю письмо от В. Давыдова или от кн[язя] Волконского // (л.83 об.) о сделанном обществу предложении от графа Витта?

б) Какого содержания письмо возили вы от князя Волконского к Пестелю незадолго до арестования сего последнего? Вручили ли ему оное и что поручил вам Пестель сказать Волконскому?

13

В бытность вашу у Пестеля после маневров вместе с подполковником Поджио, когда рассуждаемо было между вами о средствах приготовления нижних чинов к цели общества, предлагали ли вы свое мнение, чтобы солдат в каждой роте разделить на *гласных*, т. е. отличных, и на *безгласных*, т. е. порочных, и исподволь стараться привлекать первых, // (л.84) за которыми последние, т. е. безгласные, пойдут уже беспрекословно, и была ли мысль сия одобрена Пестелем?

14

Правда ли, что подполковник Поджио начинал колебаться в доверии и приверженности своей к обществу, но побыв вместе с вами у Пестеля некоторое время, силою доводов его еще более воспламенился и выехал из м. Линцы самым ревностнейшим последователем Пестеля?

Объясните чистосердечно все, что вам известно о рассуждениях, происшедших между Давыдовым, Волконским, братьями Поджио и Янтальцевым, и о принятых мерах осторожности после арестования Пестеля?

Здесь поясните, что вы слышали // (л.84 об.) насчет предложения, сделанного кн[язю] Волконскому подполковником Поджио чрез Янтальцева о возмущении 19-й пехот[ной] дивизии для освобождения Пестеля из-под ареста и о намерениях сего Поджио посягнуть на жизнь ныне царствующего императора?

16

Что вам известно о составе, намерениях и действиях Общества соединенных славян и точно ли средоточие оно находится в Петербурге?

Здесь поясните, что вы слышали: а) о готовности членов сего общества идти в Таганрог и б) о намерении их остановить цесаревича или великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы?

17

В чем состояли те сведения, кои Тульчинская директория получила от кн[язя] Волконского и от Поджио по возвращении их с Кавказских вод насчет тайного общества, существующего в отдаленном Кавказском корпусе?

К сему присовокупите: от кого и что вы слышали о намерении члена Кавказского // (л.85) общества капитана Якубовича, с которым он приехал в Петербург в 1825 году и о котором князь Трубецкой извещал Пестеля.

18

Комитету известно, что адъютант главнокомандующего 2-й армиею Ивашев и подполковник Комаров рассказывали некоторым членам такие же известия о Кавказском обществе, какие доставил князь Волконский, но гораздо прежде поездки сего последнего на Кавказские воды, и что Поджио по возвращении из сего же края сказывал Давыдову совершенно противное сведениям Волконского.

Поясните откровенно:

1. В чем состояли те известия, кои по сему предмету сообщили Ивашев и Комаров?

2. Подобно сему, в чем заключались сведения, собранные Поджио о Кавказском обществе? Откуда почерпнуты были оные и заслуживают ли вероятия? // (л. 85 об.)

19

Что вы слышали о тайном обществе, существующем в Малороссии под начальством Лукашевича?

20

Какие тайные общества еще находятся внутри России и что вам известно о их составе, намерениях, действиях, сношениях и лицах, к ним принадлежащих?

21

Какие тайные общества существуют собственно в Польше и в соседственных с нею российских губерниях и какого рода сношения имели они с Южным обществом?

Здесь назовите всех известных вам членов польских обществ с объяснением, когда, где и кто из них с южными членами имел какие сношения или переговоры.

Что вы знаете о действиях Южного общества на Литовский корпус посредством Швейковского и маршала Мошинского? // (л. 86)

Объясните, что вам известно о тайных обществах, находящихся в Германии, Италии и Франции, и сношениях Южного общества с французскими чрез уехавшего во Францию графа Полиньяка?

Комитету известно, что в доме Василия Давыдова были частые собрания членов тайного общества.

Поясните откровенно: кто именно чаще бывал в сих собраниях и какие происходили в оных совещания между членами?

В заключение объясните с тою же искренностью все то, что вы знаете о тайных обществах, их намерениях, действиях, сношениях и о лицах, к ним принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 87)

№ 15 (11)

Что я до того времени, пока не решился во всеподданнейшем письме государю императору сознаться в участии моем в тайном обществе, отказывался, сему была причина: ложная мысль, что моя вина не так велика, потому что я по делу тайного общества никогда ничего не предпринимал; как письменно, равно и словесно никому ни о чем не объявлял, и хотя ¹ полковник Пестель, генерал-интендант Юшневский, генерал-майор князь Волконский, полковник Давыдов, майор Лорер, штабс-ротмистр князь Барятинский, подполковник и штабс-капитан Поджио, капитан Майборода, поручик Старосельский и положительно утверждают, что я был деятельным их сочленом, то я, призывая всемогущего бога в свидетели, утверждаю, что показание их несправедливо, ибо я из всех вышеупомянутых лиц знаю членами только Пестеля, Лорера, одного Поджио и Майбороду. О участии в тайном обществе Давыдова я догадываюсь, равно как и о князе Волконском; ни тот, ни другой мне насчет тайного общества ничего не ² говорили. Давыдова я видел только один раз, а князя Волконского после принятия меня в 1824 году на маневрах в тайное общество ³ — прошедшего года в лагерях на учении, а после того два раза в ⁴ Умани, куда я по собственным надобностям приезжал, и как он командовал тогда дивизиею, то должен был к нему идти являться, но всегда недолгое время у него побыл. Остальных вышеупомянутых лиц хотя и знаю, но об участии их в тайном обществе мне неизвестно. Юшневского совсем никогда не видал и о Старосельском никогда не слыхал, прежде данных мне вопросов. На все те пункты, которых содержание мне известно, имею честь почтеннейше отвечать высочайше учрежденному Комитету. // (л. 87 об.)

Три строки от слов «мысль, что моя вина...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Слово «не» вписано над строкой.

³ Слова «после принятия меня в 1824 году на маневрах в тайное общество» первоначально были заключены в скобки.

⁴ Три строки от слов «только один раз, а князя Волконского...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

На 1-й

Побудительных причин ко вступлению в тайное общество никаких не имел, да и мои желания никогда не распространялись далее круга моих действий. Бывший майором в Днепровском пехотном полку Поджио подружился со мною, часто заводил разговоры, клонящиеся до правления, и, приготовивши меня таким образом или быв уверенным в моей к нему привязанности, он уже на маневрах в 1824 году сделал мне предложение вступить в тайное общество, говоря, что оно составлено из людей, отличающихся умом¹, благонравием, бескорыстием. Быть в связях с такими людьми ласкало чрезвычайно самолюбие мое. Членов знаю только Пестеля, Лорера, подполковника отставного Поджио и Майбороду.

2

Цель и намерения общества, сколько мне известно, состояли во введении представительного правления, но какое это правление, я и теперь еще не знаю, и чтоб² для введения такого правления надобно было лишить жизни блаженной памяти государя императора, — о том мне Поджио не говорил; я и до сих пор об этом не знаю.

11

В 1824 году, после маневров в сентябре месяце, на своей квартире полковник Пестель говорил, обратясь ко мне и Майбороду: «Когда надобно будет // (л. 88) арестовать Главную квартиру, то уж вы, господа, со своими ротами, потому что ближе всех стоите при Лорере и Поджио», — но он не говорил положительно, когда и чтоб готовить роты для сего, что может легко оказаться со стороны моей по выправке, как я³ командовал ротою. Был ли кто прежде приготовлен для сего, мне неизвестно. Это говорено было после принятия меня в тайное общество, на другой или на третий день.

12

Князь Волконский мне никаких поручений по делам общества не делал, и ежели он говорит противное, то это несправедливо.

В начале августа прошлого 1825 года я доставил действительно от Давыдова письмо к Пестелю⁴, но что оно содержало, не знаю.

13

В бытность мою у Пестеля, после маневров в 1824 году, я действительно говорил, чтоб разделить солдат в наших ротах на лучшие и худшие и⁵ ласкать первых, то и пойдут, но слова мои не были следствием рассуждения насчет употребления нижних чинов к цели общества, а когда Пестель говорил: «Когда надобно арестовать Главную квартиру, то уж вы, — господа, — с своими ротами, потому что ближе всех стоите», — Майборода отвечал: «Постараемся», — а я говорил, что солдаты не пойдут против начальников своих, и когда Пестель сказал мне: «Вы // (л. 88 об.) это лучше должны знать, как привязать к себе солдат, вы имеете все способности к тому», — тогда только я вышеупомянутое сказал. Пестель на это усмехнулся, не говоря ничего на это.

Три строки от слов «он уже на маневрах...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «№».

² Три первые строки ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «№».

³ Четыре строки от слов «своими ротами, потому что...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «№».

⁴ Строка на полях отчеркнута карандашом.

⁵ Две строки от слов «в 1824 году, я действительно говорил...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «№».

Что Поджио начинал колебаться в доверии и приверженности своей к обществу и, побывши вместе с Пестелем некоторое время, уехал самым ревностным последователем Пестеля, при мне Поджио об этом не говорил, разве после уезда моего, потому что он еще остался у Пестеля.

На эти пункты только отвечать могу, потому что о других, сделанных мне вопросах, никогда не слыхал. После арестования Пестеля я никуда из деревни, в которой¹ квартировал, не выезжал, исключая, что два или три раза был в полковом штабе в м. Тетиеве, потому что полковой командир поручил мне пригнать для калибра в каждую роту по одной паре краг, и по той причине не знаю ни о чем. Всепокорнейше прошу высочайше учрежденный Комитет взять в уважение время нахождения моего в тайном обществе и что с того времени я ни с кем не видался 10² месяцев из членов оногo. Когда у Пестеля и был, то мало у него³ побыл, а по большей части у майора Лорера, который мне, по справедливости сказать, более нравился, но с ним никогда о тайном обществе не говорил. Письмо от Давыдова я доставил бы, не бывши членом общества⁴. Муравьева-Апостола совсем не знаю и теперь еще не могу утвердительно сказать, принадлежал ли он // (л. 89) к тайному обществу. Письмо от Пестеля, которое я к нему послал, вероятно, не было по делам тайного общества, ибо Пестель не просил бы меня послать оное чрез солдата, а ежели Муравьев-Апостол был член общества, то они имели, вероятно, чрез кого-нибудь другого сообщения между собою. Должны быть такие члены, которые больше меня знают, ибо столько, сколько я, всякий должен знать, но против меня Пестель был осторожен и даже раз говорил: «Возьмите себе за правило ни о чем не спрашивать, потому что это у нас запрещено». Ежели он мне не говорил о настоящих делах общества, — тем менее о происшедших, а я, клянусь небом, никогда не спрашивал. Из поляков ни с кем не имел знакомства; я любил всегда один быть и занимался обязанностью своею соответственно долгу моему до последнего времени, в чем все начальники мои не откажутся засвидетельствовать. Развращал ли кто из офицеров 2-й армии солдат для употребления к цели общества, не знаю; я знаю только, что я свою роту всегда строго держал, и ежели я и говорил у Пестеля: «Пойдут», — то это была одна необдуманность. Я никого не только из⁵ солдат, но и из офицеров под командою моею не ласкал. Завлечь было легко в тайное общество меня⁶, потому что Поджио подружился прежде со мною, и когда он мне открылся, уж я был членом, потому что не доносил о знании тайного общества. Знакомства завести я и по той необходимой причине ни с кем не мог, что я без состояния, а чтоб гостей принимать, надобно что-нибудь. // (л. 89 об.) Об ужасных следствиях, могущих произойти от этого общества, я никогда не рассуждал; я смотрел на это, как на постороннее дело, и думал часто, что для меня большая честь быть членом оногo. Когда хотели начать и каким образом, не знаю. Где средоточие тайного общества было⁷, кто был старший из членов и кто более действовал, не знаю тоже. Членов общества нельзя никак было узнать, может я во время лагеря под Соколовкою прошлого года и видал кого-нибудь, но я не мог знать об этом, что он — член. Пестель должен более знать. Раз один он только мне говорил, в 3-м корпусе много членов

¹ Три строки от слов «На эти пункты только отвечать...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Первоначально было: «11».

³ Три строки от слов «время нахождения моего...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ На полях против строки карандашом поставлен знак «NB».

⁵ Две строки от слов «всегда строго держал, и ежели я...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁶ Слово «меня» вписано над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «и».

тайного общества, но, кто именно, не сказал. Последний раз я был у Пестеля, чтоб отдать сумные крышки и 4 пары краг новых для лакирования, первые — на ординарцы, потому что нам надобно было идти в караул в г. Умань, а вторые — на ранечные гайки. Чтоб начать действия свои с нового года арестованием Главной квартиры, я не полагаю, хотя утвердительно не могу доказать противное. И ежели б Пестель и хотел бы сделать это, то солдаты не послушались бы, а взяли бы его самого, и я до сих пор не постигаю, как Муравьев-Апостол мог довести солдат до такого, что они его послушались.¹

Одного бога имею теперь только свидетелем, что я больше ни о чем, как здесь написал¹, не знаю, и ежели кто и // (л. 90) на меня, бог знает, что покажет, то я не в состоянии оправдаться. Чувствую теперь в полной мере вину свою и готов всякое наказание принять за оное. Прежде мне все показалось шуткою, и я не видел той ужасной пропасти, к которой стремился. Одно утешение для меня в горести моей, что чрез меня никто не сделался несчастлив.

2 марта 1826 года.

Азовского пехотного полка штабс-капитан Фохт²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 91)

№ 16 (12)³

1826 года, апреля 14 дня, от высочайше учрежденного Комитета штабс-капитану Фохту дополнительный вопросный пункт.

Князь Волконский показывает, что в начале декабря 1825 он посылал с вами к Пестелю письмо, о котором вы по возвращении своем сказывали, что доставили по его назначению, но что Пестель не успел отвечать с вами, быв озабочен отъездом своим в Тульчин.

Полковник же Пестель дополняет, что от князя Волконского в означенное время письмо чрез вас точно получил, но отвечал ли на оное, не помнит.

Поясните: справедливы ли сии показания и были ли вы известны о содержании доставленного к Пестелю письма?

На данные мне высочайшим Комитетом вопросные пункты сим почтеннейше отвечать честь имею.

От князя Волконского я к Пестелю никакого письма не доставлял и готов их уличить в несправедливости их показания.

20 апреля 1826 // (л. 91 об.)

Покорнейше прошу высочайше учрежденный Комитет приказать выправиться в Азовском пехотном полку, ездил ли я вторично в г. Умань в исходе ноября или начале декабря, когда я вторую⁴ поездку туда сделал, а первую я сделал около 12 июля.

Азовского пехотного полка штабс-капитан Фохт⁵

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 68)

¹ Слово «написал» вписано над строкой.

² Ответы написаны И. Ф. Фохтом собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 апреля».

⁴ Слово «вторую» вписано на полях перед строкой вместо зачеркнутого слова «первую».

⁵ Ответ написан И. Ф. Фохтом собственноручно.

Высочайше учрежденный Комитет требует от капитана *Фохта* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слышали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, // (л. 68 об.) у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

ξ

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев

На данные мне высочайшим Комитетом вопросы сим почтеннейше отвечать честь имею.

На 1-ый

Иван Федоров сын Фохт, от роду мне настояще 31 год.

На 2-ой

Лютеранской, 3 года тому, как я был у исповеди и святого причастия; причины тому, что там, где полк, в котором я служил, квартировал, да и по близости не было пастора лютеранского, недавно здесь приобщался святых тайн. // (л. 69)

На 3-й

Не присягал по причине, что меня в тот самый вечер, когда было приказано полку собраться для присяги его императорскому величеству Николаю Павловичу, полковой командир арестовал.

На 4-й

Находился я до самого определения в службе у матери моей, но обучался вместе с детьми помещика Гора, у которого был особенный учитель выписан из г. Кенигсберга; прозвание его Каменский.

На 5-й

Не могу сказать, чтоб я в особенности приготовлялся к какому-нибудь предмету, преподаваемому мне, но занимался равно каждым.

На 6-й

Не слушал.

На 7-й

Никогда я не читал книг, могущих вселить во мне вольнодумства, и причина, почему я вступил в тайное общество, не была следствием вольнодумства, но единственно легкомыслие и дружба с Поджио. Что я истинно показываю, могут доказать поступки против подчиненных моих¹, которые не откажутся засвидетельствовать все начальники, под команду которых я имел честь служить. // (л. 69 об.)

На 8-й

В 1814 году, месяца не помню², Курляндской губернии в г. Гольдингене продолжал я службу все в том полку, в котором и теперь считаюсь, исключая откомандировок в учебный баталион 2-й армии. Под судом, равно и в штрафах, не был.

1826 года, мая 4-го

Азовского пехотного полка штабс-капитан Фохт³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 92)

№ 18 (0)

Выписка из рапорта смотрителя сухопутного госпиталя 5 класса Шмита к [господи]ну военному министру от 30 мая 1826 года за № 3980.

Штабс-капитан Фохт, поступивший в означенный госпиталь с 23 марта, был одержим лихорадкою, от которой, хотя и освободился, но, по удостоверению главного доктора статского советника Гиглера, за оставшуюся в нем, Фохте, слабостию из госпиталя выписан быть не может.

Верно: Военный советник Вахрушев // (л. 93)

№ 19 (0)

Выписка из показаний о капитане Фохте.

Кто показывает:

Содержание показаний:

Подполковник
Поджио

Фохт принят им, Поджио, в 1824 на маневрах (3).

По разрешению Пестеля в 1824 году он принял Фохта. Сего отличного офицера по службе до того времени он, Поджио, совратил и погубил, в чем и кается (письмо к Лев[ашову] 12 марта).

Фохт точно предлагал у Пестеля средство увлечь или приготовить солдат, привязав гласных, т. е. лучших, но не думает, чтобы желал или мог исполнить, ибо действовал на солдат по долгу службы; предложение же сделал в угодность Пестелю (16).

¹ Далее в скобки взяты слова: «и образ мыслей».

² Далее в скобки взяты слова: «продолжал оную».

³ Ответы написаны И. Ф. Фохтом собственноручно.

Штабс-капитан
Поджио

Лично знает Фохта как члена (1). Князь Волконский посылал чрез Фохта к Пестелю бумагу, но Фохт, узнав об арестовании Пестеля, возвратил ее Волконскому (допол[нение] 2). // (л. 93 об.)

Князь Волконский

Называет членом общества, поступившим в Каменке у Давыдова. В 1825 несколько раз посылал письма свои к Пестелю и Давыдову чрез капитана Фохта.

Фохта по возвращении с Кавказа нашел принятым в общество, чрез него писал к Пестелю: 1) о поездке своей в Бердичев и 2) в самый день проезда чрез Умань генерал-адъютанта Чернышева вымышленно и для одного убеждения Пестеля в его деятельности (20).

Фохт о последнем письме сказал, что вручил Пестелю, который, быв озабочен отъездом в Тульчин, отдал Леману или Лореру для сожжения, но Пестель во время ареста его у Байкова на спрос, получил ли письмо, отвечал: «Нет», — не знает только, насчет ли последнего письма был ответ его.

Пестель

Что от князя Волконского в означенное время письмо чрез штабс-капитана Фохта точно получил, но отвечал ли на оное, не помнит. // (л. 2)

№ 20 (0)¹

О штабс-капитане
Азовского пехотно-
го полка *Фохте*²

Фохт в первоначальных допросах от принадлежности к тайному обществу сделал отрицание, но во всеподданнейшем донесении государю императору и в последующем затем показании сознался, что в 1824 году принят подполковником³ *Поджио*, который объявил ему цель — введение конституционного правления, но, чтобы для⁴ сего лишить жизни покойного государя, того ему сказано не было.

В сентябре 1824 года, после принятия его на другой или третий день, Пестель говорил ему с // (л. 2 об.) *Майбородю*, что «когда надобно будет арестовать Главную квартиру, вам должно действовать потому, что вы ближе всех стоите». На ответ *Фохта*, что солдаты не пойдут против начальников, *Пестель* возразил: «Вам лучше знать, как привязать к себе солдат; вы имеете способности». Тогда *Фохт*, подстрекнутый сим⁵, действительно сказал, что солдаты разделяются на лучших и худших, итак, надобно ласкать первых, а за ними пойдут и последние, но слова его не были следствием⁶ // (л. 3) рассуждения, а единственно плод необдуманности, да и сам *Пестель* говорил неположительно, чтобы приготовить роты.

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 36», «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 99».

³ Две строки от слов «сознался, что в ...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁴ Три строки от слов «объявил ему цель...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁵ Две строки от слов «способности». Тогда *Фохт...* на полях отчеркнуты карандашом.

⁶ Шесть строк от слов «что солдаты разделяются...» на полях отчеркнуты карандашом.

О содержании письма, доставленного им от *Давыдова* к *Пестелю* по лету 1825 года, отозвался незнанием*; письмо же, отправленное им чрез солдата от *Пестеля* к *Муравьеву-Апостолу*, вероятно, не было по делам тайного общества, ибо в таком случае *Пестель* // (л. 3 об.) не просил бы его послать чрез солдата,

На вопрос, в чем заключались поручения, которые делал ему князь *Волконский* по видам и намерениям тайного общества и которые, по словам его и *Юшневского*, он исполнял ревностно, *Фохт* отвечал, что он поручений сего рода от *Волконского* не имел и показание сие почитает несправедливым.

Более сего *Фохт* насчет общества ничего не слыхал и показать не может. Он просит обратить внимание на время нахождения его в тайном // (л. 4) обществе и что в продолжение оного ни с кем из членов не видался одиннадцать месяцев; притом и *Пестель* был с ним неоткровенен и даже раз сказал: «Возьмите себе за правило ни о чем не спрашивать, потому что у нас это запрещено». В заседаниях общества *Фохт* никогда не был¹.

Сверх того, когда г[осподин] генерал-адъютант Чернышев в декабре месяце 1825 проезжал чрез Умань в Тульчин, *Фохт* возил письмо от князя *Волконского* к *Пестелю*, но о содержании оного известен не был. // (л. 4 об.)

Против показаний о сем князя *Волконского* и *Пестеля* *Фохт* сделал отрицание, но для улики его нельзя было дать ему с сими лицами очной ставки по случаю нахождения *Фохта* донныне в госпитале за болезнь.

Подполковник *Поджио* сознался, что он *Фохта* увлек в общество по поручению *Пестеля* и что сей до того отличнейший офицер никогда не имел ни понятий, ни склонностей к оному: «Я первый терзаюсь сим, что совратил его с пути».

Правитель дел Боровков // (л. 5)

№ 21 (0)

Южн[ого] общ[ества]

№ 36.

Штабс-капитан
Азовского пехотного полка *Фохт*

Обстоятельства, принадлежащие к силе вины.

Фохт принят в тайное общество подполковником *Поджио* в сентябре 1824² с объявлением ему цели — введение конституционного правления.

На другой или на третий день после принятия *Пестель* говорил ему, что когда надобно будет арестовать Главную квартиру, то им должно действовать потому, что они ближе всех стоят. На ответ *Фохта*, что солдаты не пойдут против своих начальников, *Пестель* возразил: «Вам лучше знать, как привязать к себе³ солдат; вы имеете способности». Тогда он, *Фохт*, подстрекнутый сим, сказал, что солдаты разделяются на лучших и худших, итак, надобно ласкать первых, а за ними пойдут и последние.

* «Письмо сие заключало предложение графа Витта вступить в общество по воле покойного императора, чтобы вернее раскрыть оное; однако граф Витт принят не был» (Примечание документа).

¹ Фраза на полях отчеркнута карандашом.

² Первоначально было: «1826». Ошибка исправлена карандашом.

³ Слова «к себе» вписаны над строкой.

Обстоятельства, принадлежащие к ослаблению вины. Фохт в совещаниях общества // (л. 5 об.) не бывал. Фохт пояснил, что сказанные им Пестелю слова не были следствием рассуждения, а единственно плод необдуманности.

По делу не видно, чтобы оные слова были в действие произведены и чтобы Фохт более что насчет общества слышал.

Подполковник Поджио сознался, что он Фохта увлек в общество по поручению Пестеля и что сей до того опытный офицер никогда не имел ни понятий, ни наклонностей к оному.

Граф БУЛГАРИ (Николай)

лейб-Кирасирского ее величества полка
поручик

1 В № 430

№ 1

ОПИСЬ

делу поручика графа Булгари

Листы

1. Показание, отобранное от него, Булгари, генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Французское письмо к нему, г[осподи]ну Левашову, от Булгари	на 2 и 3
3. Вопросные пункты Комитета Булгари (о воспитании) с ответами его	4 и 6
4. Копия с формулярного списка Булгари]	на 8 и 9
5. Вопросные пункты Комитета 13 января 1826	10 и 11
6. Ответы Булгари на оные	на 12 и 13
7. Просительное письмо к государю императору Булгари на французском языке от 30 января	—14
8. Вопросные пункты Комитета 19 февраля.	на 15 и 17
9. Ответы Булгари на оные.	18 и 20
Белые листы.	21 и 24

Военный советник Вахрушев // (л. 14)

Копия с формулярного списка о службе лейб-Кирасирского ее
Выписана из списка, присланного от 1

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами проходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа	
Поручик граф Николай Яковлев сын Булгари	21	Из дворян С.-Петербургской губернии	Пажем	809	Август[а]	1	В Пажеском корпусе				
			Корнетом	823	Апрел[я]	20	И определен в сей лейб-Кирасирский ее величества полк.				
			Поручиком	824	Апрел[я]	6	В сем полку				

№ 3 (1)¹

№ 117. Лейб-Кирасирского ее велич[ества] полка поручик г[раф] Булгари.

Когда и кем вы в тайное общество были приняты и что о намерении оногo знали?

Кого вы знали из сочленов?

В начале 1825 году, быв в отпуску в Белгороде, я узнал от прапо[рщика] Вадковского² о существовании тайного общества и был им в оное принят³. Намерение⁴ общества было⁵ ввести в государстве конституцию и для⁶ достижения сего распространить отрасли свои как между⁷ военными, так и гражданскими лицами.

Из членов общества знал я весьма мало, говорил я⁸ насчет сего⁹ с дядею Андреем¹⁰, которого нашел уже о сем известным, а впоследствии времени он же сказал о сем¹¹ другому дяде Спиридону¹².

¹ Вверху листа помета карандашом: «В крепость», на полях: «13 ген[варя] допро[шен]».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Далее зачеркнуто: «Он мне объявил, что».

⁴ Далее зачеркнуто: «тайное».

⁵ Слово «было» вписано над строкой.

⁶ Слово «для» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «дос[тижения]» и незачеркнутого «средство».

⁷ Слово «между» вписано над строкой.

⁸ Слова «говорил я» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «и в сношении».

⁹ Слово «сего» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «общества токмо».

¹⁰ Имя подчеркнуто карандашом.

¹¹ Слова «он же сказал о сем» вписаны над строкой.

¹² Имя подчеркнуто карандашом. Далее зачеркнуто: «нашел о сем тоже уведомленным дядею Андреем».

императорского величества полка поручика графа Булгари
генваря 1826 года // (л. 14 об. — 15)

<p>Во время службы споев в походах и в делах против неприятеля где и когда были, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?</p>	<p>К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?</p>
<p>Не бывал</p>	<p>По-русски, по-немецки и по-французски читать и писать умеет, арифметике, алгебре, геометрии, тригонометрии, коническим сечениям, фортификации, полевой и долговременной атаке и обороне крепостей, артиллерии, физике, статике, черчению планов, рисованию, истории, географии и статистике знает.</p>	<p>Был в отпуску 824 года на 4 месяца и на срок явился</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>За покупку ремонта на 1825 год</p>	<p>Достоин</p>

Подлинную подписали: Генерал-майор Каблуков 2-й
и генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: Начальник отделения Андреев // (л. 8)

Какое вы брали участие в обществе?

Действия моего в пользу общества ни малейшего не было. В полку, где я служил, никому не открылся. По возвращении моем из отпуска в Петербург имел токмо препоручение от Вадковского¹ сказать Муравиеву¹ и Депрерадовичу¹, что я его видал и чтоб они его не забывали.

Какие уверения давал вам Вадковский в надежде и силе общества?

Вадковский¹ на неоднократные мои вопросы ничего мне не говорил, утверждая, что я // (л. 8 об.) доверие его² должен действиями моими заслужить. «Общество, — говорил он, — еще имеет высшие подпоры», — но кто оные — скажет мне со временем.

Во время вашего пребывания в Одессе знали ли вы кого из тамошнего общества?

Вадковский¹ мне наверное ничего об Одессе не сказывал, но неоднократно уверял, что отрасли Южного общества³ во многих пунктах, а особливо — во 2-й армии⁴. Когда я ему говорил о намерении моем ехать в Одессу, он мне хотел дать комиссии в Киев, которых я, однако, не получил. По отъезде моем в Одессу⁵ он мне писал о⁶ сожалении⁷, что меня не видал⁸, что имел

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «его» вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «есть».

⁴ Здесь вставка. Слова «Когда я ему говорил о намерении моем ехать в Одессу, он мне хотел дать комиссии в Киев, которых я, однако, не получил» написаны в низу листа.

⁵ Слова «в Одессу» были первоначально зачеркнуты. Над строкой были вписаны, а потом зачеркнуты слова «не выдавши его».

⁶ Предлог «о» вписан над строкой вместо зачеркнутого слова «что».

⁷ Далее над строкой было вписано, а затем зачеркнуто слово «его».

⁸ Далее зачеркнуто: «прежде отъезду».

мне дать некоторые препоручения, из чего я полагал¹ в Одессе² таковое же общество. Я к нему в ответ писал два или три раза, но письма мои в себе ничего не заключали относительно общества³.

Более⁴ совершенно ничего не знаю. Чувствую вину свою во всей силе, раскаиваюсь душевно и прибегаю к милосердному государю, слезно повергая ему мою участь.

Поручик граф Булгари⁵
Генерал-адъютант Левашов // (л. 9)

№ 4 (2)⁶

Votre Excellence!

Permettez que la voix d'un malheureux se fasse entendre au coeur généreux du plus clément des Monarques! Permettez moi d'implorer sa pitié, non pour un homme endurci dans le crime, mais pour un jeune infortuné que l'inexpérience et de faux amis ont égaré.

Je prends la liberté de transmettre ci-joint à votre Excellence ma très humble supplique, en la conjurant de daigner la présenter à sa Majesté l'Empereur.

Je n'ajouterai rien, persuadé que votre Excellence ne fera que suivre en cette occasion l'impulsion de ses sentimens, qui me sont trop bien connus pour que je puisse douter un moment que mon sort est entre les mains du plus juste et du plus généreux des hommes!

Le souvenir des bienfaits, que votre Excellence avait l'intention de me prodiguer dans les tems plus heureux est sans cesse présent à ma mémoire.

Ma santé ayant été toujours très faible, je ne puis me remettre encore des fatigues d'un voyage de deux mille verstes que j'ai fait aussitôt tiré de mon lit un mois avant qu'il ne l'avait fallu. // (л. 9 об.)

C'est pourquoi je supplie votre Excellence de daigner appuyer ma très humble demande auprès de sa majesté l'Empereur et me procurer par là la dernière et la plus chère des consolations.

Si par suite du malheur qui me poursuit du premier jour de ma naissance je devenais indigne de la miséricorde du meilleur des monarques, je supplierais votre Excellence de me donner la dernière marque de sa bienveillance en me procurant le bonheur inestimable de venir arroser de mes larmes les pieds du plus clément des souverains.

Je prende la liberté de confier aux soins généreux de votre Excellence une mère que je chéris plus que moi même et dont j'étais l'unique espérance. Mon père qui a été la cause de ses malheurs et de ceux de toute sa famille et surtout des miens, a depuis bien longtems abandonné ses enfans. C'est bien pour ses péchés et non pour ceux que je n'ai point commis, que le Très haut m'accable en ce jour, car il est réelemment à remarquer combien le sort est bizarre dans ses

¹ Слова «из чего я полагал» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «что и заставило меня думать, что». Далее над строкой были вписаны, а потом зачеркнуты слова «и существование».

² Далее зачеркнуто: «есть».

³ Фраза написана позднее между строк и на полях.

⁴ Далее зачеркнуто: «я».

⁵ Показания подписаны Н. Я. Булгари собственноручно.

⁶ В верху листа помета карандашом рукой Левашова: «Demande à remettre à Sa Majesté une lettre ou il la supplie de ne pas abandonner sa mère delaissée par son père, auteur du malheur de toute la famille» (Просит передать его величеству письмо, в котором умоляет не оставить мать его, покинутую отцом, виновником несчастья всей семьи — франц.); ниже: «В Комитет, к сведению».

décrets et comme quelquefois il est injuste. Le bonheur innoui qu'a eu mon père pendant tout le cours de sa vie en est une preuve bien éclatante; de même que tous les maux auxquels ma malheureuse mère et son fils infortuné sont en but aujourd'hui.

Je ne veux pas abuser plus longtems de la // (л. 10) bienveillance de votre Excellence et la distraire plus longtems de ses précieuses occupations; c'est pour-quoi m'en remettant entièrement à sa très haute protection je la supplie de croire que je ne cesse de bénir son nom qui occupe dans mon coeur une place auprès de ce qui m'est au monde de plus cher.

J'ai l'honneur d'être, avec les sentimens de la plus haute considération et du respect le plus profond.

de Votre Excellence!

Le très humble et le très obéissant serviteur

C-te Nicolas Boulgary¹

Lieutenant aux Cuirassiers de S. M. l' Impératrice.

Ce janvier 1826. St. Petersburg. // (л. 16)

Перевод

Ваше превосходительство!

Дайте возможность голосу страдальца дойти до сердца самого милостивого из монархов! Дайте мне возможность умолять его сжалиться не над закос-тене-лым в пороках преступником, но над молодым несчастливцем, причиной заблуждения которого явились неопытность и ложные друзья.

Беру на себя смелость препроводить при сем вашему превосходительству мое всеподданнейшее прошение и умоляю вас соблаговолить представить его государю императору.

Не присовокуплю ничего более, будучи уверен, что ваше превосходитель-ство поступит в этом случае так, как подскажут вам чувства, мне слишком хорошо известные, чтобы я мог хотя бы на одно мгновение усомниться в том, что моя судьба находится в руках самого справедливого и великодушного из людей!

Воспоминание о благодеяниях, кои ваше превосходительство расточали мне в более счастливые времена, всегда будет живо в моей памяти.

Будучи вообще слаб здоровьем, я не совершенно еще оправился после утомительной поездки за две сотни верст, совершенной мною после того, как меня подняли с кровати на месяц раньше предписанного срока.

Поэтому я умоляю ваше превосходительство поддержать мою смиренную просьбу перед его императорским величеством и доставить мне этим последнее и самое дорогое утешение.

Если в результате несчастья, что преследует меня с первого дня рождения, я окажусь недостойным милосердия лучшего из монархов, я буду просить ваше превосходительство оказать мне последний знак своего внимания — доставить мне несказанное счастье разрешением оросить моими слезами стопы самого милосердного из государей.

Осмеливаюсь поручить великодушным заботам вашего превосходительства мою мать, которую я люблю больше самого себя, чьей единственной надеждой я был. Мой отец, бывший причиной несчастий ее и всей семьи, моих же несчастий в особенности, давно покинул своих детей. Это за его грехи, а не за те, что я не совершал, всевышний теперь наказывает меня, ибо действительно достойно удивления, как причудлива судьба в своих предначертаниях и как порой несправедлива. Небывалое счастье, которое сопутствовало моему отцу на всем протяжении его жизни, неопровержимое тому доказательство, так же как все те беды, какие преследуют теперь мою несчастную мать и ее злополучного сына.

¹ Письмо написано Н. Я. Булгари собственноручно.

Не хочу долгие злоупотреблять благосклонностью вашего превосходительства и отвлекать вас от важных занятий; вот почему, полностью отдаваясь вашему высокому покровительству, я умоляю верить, что не перестаю благословлять ваше имя, которое занимает в моем сердце место рядом с теми, что мне всего дороже на свете.

Имею честь быть с чувствами самого высокого уважения и глубочайшего почтения

вашего превосходительства
нижайший и покорнейший слуга
граф Николай Булгари,

лейтенант Кирасирского ее императорского величества полка.

Январь 1826 г. С.-Петербург.

№ 5 (5)

1826 года, 13¹ января, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета лейб-Кирасирского ее величества полка поручик граф *Булгари* спрашиван и показал:

При первом допросе вы показали, что в начале 1825 года были приняты в тайное общество Вадковским и что целью общества было введение в государстве конституции.

В дополнение сего показания объясните со всею справедливостию.

1

Что побудило вас вступить в сие общество?

2

В чем заключалась прямая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения своих намерений?

3

На чем основана была надежда общества в исполнение плана его, требовавшего сильных подпор?

4

Кто именно были известные вам члены сего общества и кто из них наиболее действовал? // (л.16 об.)

5

Когда и кем из членов предполагалось начать открытые действия общества?

6

Петербургское общество было ли в связи или в сношениях с другими обществами, ту же цель имевшими, с какими именно и кто члены оных?

7

Знали ли вы о намерении общества поощрять солдат не принимать присяги на верность подданства государю Николаю Павловичу и произвести 14 декабря ² уже известное неустройство? Если знали, то от кого именно?

¹ Число вписано в строку другими чернилами.

² Слова «14 декабря» вписаны под строкой.

Сверх сего вы должны показать все то, что знаете и можете вспомнить насчет существования общества и его действий¹, ответственюя и на сие. // (л.17)

Вадковский хотел через вас доставить в Петербург списки всем членам, им набранным. Где вы девали сей список, ежели получили от него, или не упомните ли, кто именно был в нем показан?

Сверх того Вадковский хотел доставить через вас экземпляр Конституции и требование от главных членов общества насчет учреждения тайной типографии для печатания сочинений в духе вашего общества. Получили ли вы сей экземпляр и кому передали оный? Была ли заведена типография и где именно? Не знаете ли кем и какие сочинения в духе общества были написаны?

Генерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л.18)

№ 6 (6) ²

На вопросы высочайше учрежденного тайного Комитета имею честь отвечать.

Во-первых, опасное красноречие того человека, который навечно соделал меня несчастным; он ясно доказывал мне, что благосостояние России требует какой-нибудь перемены в законах. Во-вторых, несчастье, преследующее меня от самого дня моего рождения. И, наконец, самая лучшая причина есть средство, по которому он вовлек меня в оное. Он прежде, нежели объявить мне что-либо о тайном сем обществе, дал мне честное слово, что ничего дурного в нем не заключается. Когда он заметил, что после того, что он объявил мне существование оногo и участие, которое он принимает, я немного начал размышлять о том, что я сделал; то он сказал мне, что если бы я не согласился³ на его предложение, то он бы нашел случай со мною разделаться и, может, не позже, как тот же день, и так, чтобы один из нас должен бы был остаться на месте⁴. Такого роду поступок, особливо на⁵ слабый и робкий мой дух, нимало подействовал, ибо я с тех пор сохранил тайну, но в душе моей, могу призвать бога свидетелем, никакого участия не принимал!

Прямая цель сего общества была, как я уже объявил, введение в Государстве Конституции. Для достижения же своих намерений оно старалось о⁶ распространении своих членов во всех местах России, а особливо в военных поселениях.

¹ Далее текст документа написан другими чернилами и почерком.

² Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 14-го».

³ Слова «если бы я не согласился» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «то он бы нашел случай со мною разделаться и, может, не позже, как тот же день, и так, чтобы один из нас должен бы был остаться на месте» подчеркнуты карандашом.

⁵ Четыре строки от слов «на его предложение, то он бы...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁶ Предлог «о» вписан над строкой.

Надежды общества мне не были известны. Вадковский сказал мне только, что находится в оном много важных лиц, которых он мне не называл. // (л. 18об.)

Кроме тех членов, которых я назвал в первом моем допросе, Вадковский¹ никого мне более не называл. Сии члены суть Кавалергардского полка корнеты Депрерадович¹ и Муравьев¹, с которыми я говорил. Говорил мне он также о двух членах, которые, так как и он, более всего действовали. Они суть Кавалергардского полка корнет Свистунов и унтер-офицер Шервуд¹ 3-го Украинского уланского полка. Кроме же сих, с² которыми я никогда не видался, и еще двух моих родственников³, которые в моем первом показании находятся, я больше никого не знаю.

Сего мне Вадковский¹ не объявил, ибо как он говорил, что и он сам сего не знает.

Мне совершенно неизвестно Петербургское общество, так как и члены оного. Неизвестно мне также, было ли оно в сношении с прочими.

Невозможно даже мне и знать сего намерения было, ибо я прибыл в Одессу ноября 1-го числа, сделавшись болен, я слег в постель 12-го числа того же месяца и лежал до тех пор, пока не был по высочайшему повелению арестован и привезен в С.-Петербург. Свидетельствовать о сем могут доктора, которые меня в сем городе пользовали.

Здравый рассудок даже говорит мне, так как и всем тем, которые находятся в моем положении, что таить ничего невозможно и даже бесполезно, ибо, объявив главную свою вину, я совершенно почел бы нелепостию утаить маловажные подробности, итак, имею честь уверить сим, что Вадковский ничего более мне не говорил. // (л. 19)

Когда я отъезжал в Петербург, то Вадковский¹ никакого списка мне не дал. Он только сказал мне зайти к Депрерадовичу¹ и Муравьеву¹ и сказать им, что он здоров и что он их не забывает. Они могут свидетельствовать в сем. Но что еще более докажет, сколь мало я брал участия во всем, касающемся до сего общества, то стоит справиться о времени моего приезда в Петербург и о моем обратном отправлении. Я прибыл в С.-Петербург в начале мая месяца. Был на маневрах под Красным Селом, где я имел случай видеться с теми, которым я⁴ должен был говорить о Вадковском¹, но сего не учинил, удаляясь совершенно даже от того места, где был расположен Кавалергардский полк. Наконец, четыре месяца после, бывши на Черной речке, у одного моего знакомого, я вспомнил, что недалеко оттуда дом Депрерадовича¹. Так как я не хотел упустить сего случая исполнить

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Далее зачеркнуто: «двух [родственников]».

³ Слова «двух моих родственников» подчеркнуты карандашом.

⁴ Далее зачеркнуто: «был».

просьбу Вадковского¹ тем более, что это было несколько дней перед моим отъездом, то я зашел к молодому Депрерадовичу¹, где я также видел и Муравьева¹, мы говорили о Вадковском¹, но я никаких бумаг им не вручал, о чем они могут оба свидетельствовать. От них также никакого поручения к Вадковскому¹ я не имел и видался с ним только два дня при проезде чрез г. Курск. С тех пор я об нем не имел никакого известия, кроме одного письма, в котором он говорит мне, что он сердится на меня за то, что я уехал в г. Одессу, с ним не видавшись. Сие письмо читал я перед своими двумя родственниками, которые в моем показании. Когда я его получил, я был очень болен и не помню, что с ним сделалось. // (л. 19 об.)

10

Никогда Вадковский не поручал мне никаких бумаг. Пускай те, которые оные чрез мое посредство получали, докажут. О типографии и сочинениях ничего также не знаю. Знаю только, что Вадковский сочинял какую-то бумагу, которую он мне показывал в г. Курске. Эта бумага не иное что было, как на маленьком лоскуточке очень мелко что-то писанное. Он мне оно не читал, но говорил, что он намерен это переписать начисто и доставить, куда будет нужно.

Более ничего не знаю и смею уверить почтеннейший Комитет, что все то, что я здесь выше объявил, есть чистосердечное мое признание и истинная правда. Если же что против меня еще докажет, то я готов откровенно на все отвечать.

Лейб-Кирасирского ее величества полка
поручик граф Николай Булгари²
[Генерал]-адъютант] Бенкендорф // (л. 20)

№ 7(7)³

Sire!

Permettez que je prenne la liberté d'exprimer à votre Majesté Impériale, tout ce que la reconnaissance la plus vive et l'admiration la plus grande pour ses généreux bienfaits ont à jamais imprimé dans une âme sincèrement repentante et pour la vie dévouée à son Auguste Personnel!

Vous avez daigné permettre, Sire, que je prête serment de fidélité à votre Majesté Impériale. Quoiqu'au fond de mon coeur je me sois déjà acquité d'un devoir aussi sacré que doux: c'est néanmoins avec un sentiment de plaisir indiscible, que j'ai répété devant L'Autel du Tout-Puissant une promesse à laquelle est désormais attaché le bonheur d'une existence que j'aurais été trop heureux de consacrer toute entière au service du plus clément des Monarques!

Avant de procéder à cette auguste cérémonie, j'ai confessé devant Dieu tout ce qui était au fond de mon âme et j'ai reçu sa très-sainte communion.

Rien ne pourrait égaler mon bonheur, s'il m'eût été possible de donner une moitié de ma vie, afin qu'il me eût permis d'employer l'autre à me justifier aux yeux de l'auguste personne de votre Majesté Impériale! et lui prouver que le zèle à la servir est aussi ardent dans mon âme, que le repentir d'une faute que je racheterais volontiers au prix de tout ce qui m'est au monde de

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Показания написаны Н. Я. Булгари собственноручно.

³ В верху листа помета карандашом: «6 [февраля] выс[очайше] повелено сделать допрос в в очереди».

plus cher, est sincère. Si mon généreux Monarque pourrait lire au fond d'un coeur qui ne bat que pour Lui. Et si enfin, il m'était permis encore une fois serait-ce même pour la dernière, d'aspirer au bonheur de Lui éxprimer de vive voix tout ce que ses rares vértus ont inspiré au plus repentant et au plus malheureux de ses sujets. // (л. 20 оі.)

J'ai l'honneur d'être avec les sentiments du plus profond respect et de la vénération la plus grande!

Sire!
De Votre Majesté Impériale
Le très fidèle et le très soumis sujet
C-te Nicolas Boulgary¹
Lieutenant aux Cuirassiers de Sa Majesté
L'Impératrice mère.

Ce 30 Janvier 1826. // (л. 21)

Перевод

Государь!

Осмеливаюсь выразить вашему императорскому величеству все то, что живейшая признательность и величайшее восхищение вашими великодушными благодеяниями навсегда запечатлела в душе, искренне раскаивающейся и на всю жизнь преданной вашей августейшей особе.

Вы соизволили разрешить мне, государь, принести присягу на верность вашему величеству. Несмотря на то, что в глубине сердца я уже выполнил этот долг, насколько священный, настолько же и приятный для меня, тем не менее с чувством невыразимой радости повторил перед престолом всемогущему клятву, с коей отныне связано счастье моей жизни, которую я был бы бесконечно счастлив всю, целиком посвятить служению самому милостивому из монархов.

Прежде чем приступить к торжественной церемонии, я исповедал богу все, что было у меня на душе, и приобрелся святых тайн.

Ничто не смогло бы сравниться с моим счастьем, если бы я мог отдать полжизни за возможность употребить другую половину на то, чтобы оправдаться в глазах августейшей особы вашего императорского величества! и доказать, что рвение к служению государю моему так же велико в моей душе, как искренно раскаяние в вине, кою я с охотою искупил бы ценой всего самого дорогого мне в жизни. Если бы великодушный монарх мог читать в глубине моего сердца, что бьется только для него. Если бы, наконец, разрешено мне было еще раз, пусть даже в последний, надеяться на счастье выразить изустно чувства, какие его редкие добродетели внушили самому раскаивающемуся и самому несчастному из его подданных.

Имею честь быть с чувством глубочайшего уважения и величайшего благоговения!

государь,
вашего императорского величества
верноподданный и всепокорный слуга

граф Николай Булгари,

лейтенант Кирасирского ее величества императрицы-матери полка

30 января 1826 г.

¹ Письмо написано Н. Я. Булгари собственноручно.

1826 года, февраля 19 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе поручик граф *Николай Булгари* спрашиван и показал:

Комитету известно, что вы, отправясь с графом Спиридоном Булгари в Одессу, сообщили ему:

1) что главная цель общества есть та, чтобы истребить всю² царствующую фамилию в один день, основать республику и помогать грекам и что офицеры более нежели 30 полков в 1-й армии были уже готовы;

2) что сей заговор должен был иметь действие свое год или два² тому назад, но по неизвестным вам причинам отложен был до 1825 года (месяца он не помнит); // (л. 21 об.)

3) что когда хотели истребить всю царствующую фамилию, тогда Вадковскому надлежало играть главную роль, т. е. во дворце на бале нанести первый удар государю;

4) что Польша будет независима;

5) что Депрерадович говорил вам, будто бы большая часть офицеров Кавалергардского полка принадлежит к тайному обществу, а также многих гвардейских полков офицеры суть члены сего общества;

6) что граф Витгенштейн говорил Депрерадовичу, будто бы у них во 2-й армии давно все готово.

7) На вопрос Спиридона Булгари, кто предводительствует обществом, вы отвечали, что, по словам Вадковского, все уже // (л. 22) обдуманно и что в заговоре есть важнейшие особы, в числе коих один великий дипломат.

8) К тому прибавили вы о слышанном вами от Вадковского, что ежели кто-либо из членов общества объявит об оном, то, верно, будет ядом отравлен;

9) что Вадковский был в сношении с членами Грузинского общества и что вы слышали от него о именах членов — Пестеле, князе Борятинском, молодом Бороздине, графе Чернышеве, князе Гагарине и проч.

Противу всего вышеизложенного Комитет требует истинного и безо всякой утайки показания вашего с пояснением: // (л. 22 об.)

1) Точно ли и когда именно все вышеизложенное говорили вы графу Спиридо[ну] Булгари и кому, и когда еще открыли сие?

2) От кого и когда вы узнали все изложенные здесь обстоятельства и при рассказе об оных не было ли других свидетелей?

3) Кем именно и когда положено было:

а) истребить царствующую фамилию и первый удар нанести государю;

б) когда и на каком бале во дворце или в ином месте назначалось совершить сие покушение;

с) точно ли для оного назначен был Вадковский и кто еще долженствовал ему в том способствовать; // (л. 23)

д) какие меры были приняты для сего злодеяния и какие причины остановили оное;

е) каких именно полков офицеры были уже готовы к тому и не были ли в числе их и вы;

ф) до каких пор отложено было исполнение сего заговора и где полагалось возобновить оный?

4) Не упомяните ли фамилий Кавалергардского и других полков офицеров, коих Депрерадович называл вам членами тайного общества, и с кем из них и какого рода имели вы сношения?

5) Когда, при ком и что именно слышали вы от Депрерадовича, будто бы у них во 2-й армии все готово и к чему готово? // (л. 23 об.)

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 19 февраля».

² На полях против строки помета карандашом: «гов[орил]».

6) Кто таков великий дипломат, находившийся в заговоре, и важнейшие особы?

7) Точно ли и от кого знали вы, что за открытие о намерениях общества угрожали отравить ядом?

8) Кто суть члены Грузинского общества, с коими Вадковский имел сношение?

К тому присовокупите по чистой совести:

9) Точно ли в Харькове есть тайное общество, кто именно члены оно́го, точно ли общество сие находится под начальством ваших родных, кого именно, член ли вы оно́го и с каких пор оно существует?

{Генерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 24)

№ 9(9)

Показание поручика графа Николая Булгари.

1) Точно, я говорил о том дяде своему Спиридону. Но о намерении помогать грекам ничего не сказывал, ибо о сем Вадковский ничего мне не объявил.

2) Вадковский¹ говорил мне, что заговор сей должен был уже иметь свое действие, но почему не имел, то, как он говорит, и ему самому неизвестно². Что же касается до действия оно́го в 1825 году, о том ничего не упомянул и для того я не мог говорить о сем дяде Спиридону, не имея сношения ни с кем другим, как только с Вадковским¹ и с показанными мною членами, которые могут о сем свидетельствовать.

3) Вадковский¹ говорил мне, что он был из числа тех, которые должны были на бале действовать. Но он не называл себя первым или играющим главную роль.

4) Слышал я от него же и о том.

5) Депрерадович¹ точно говорил мне, что многие из их полка офицеры принадлежат к тайному обществу, так как и прочих гвардейских полков³.

6) Депрерадович¹ не говорил мне именно, что граф Витгенштейн¹ сказывал ему о сем, но он⁴ это так же слышал, как и я, от Вадковского. Но он говорил мне, что граф Витгенштейн должен быть членом общества сего. // (л. 24 об.)

7) Я точно говорил так дяде Спиридону, ибо так сказано мне о сем было Вадковским.

8) Мне Вадковский¹ не говорил, именно ядом ли отравлен будет, но он сказал мне, что если кто из членов о сем объявит, то общество найдет способ его истребить, отчего заключая, что сие нельзя иначе учинить, как только посредством яда, так о том я дяде и говорил.

9) Вадковский сказывал мне, не только был в сношении с членами Грузинского общества, но даже с многими обществами, в прочих местах находящимися. Он говорил мне о членах оно́го общества, о Пестеле, князе Барятинском, графе Чернышеве, но о молодом Бороздине я от него ничего не слышал, так как и о князе Гагарине. А Вадковский назвал мне еще одного члена: графа Александра Потоцкого⁵ и Муравьева-Апостола.

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «неизвестно» подчеркнuto карандашом.

³ Ответ отчеркнут карандашом. На полях против него помечено: «Депре[радович]».

⁴ На полях против строки карандашом поставлен знак «NE».

⁵ Слова «графа Александра Потоцкого» подчеркнуты карандашом. На полях против строки карандашом поставлен знак «NE».

1) Точно, я все, мною вышеупомянутое, говорил дяде Спиридону ¹, и при сем находился дядя мой двоюродный, граф Андрей Булгари ², следовательно, и ему должно быть сие небезызвестно.

2) Все вышеупомянутое узнал я от Вадковского, но при рассказе мне всего сего им никого не находилось.

3) Вадковский не объявил мне мнений, кем и когда положено было сие учинить. // (л. 25)

а) Сего не объявил он мне.

б) Вадковский не сказал мне, именно когда и на каком бале должно было сие действие произвестись. Но он говорил только, что на придворном бале, а не в другом месте.

в) Он мне не говорил, что он именно был для сего назначен; но он находился только в числе тех членов, которые были в сей день на бале. Кто же долженствовал ему способствовать, того он мне не указал.

г) Ни мер, принятых для сего, ни причин, сего остановивших, Вадковский мне не объявил.

е) Он мне не сказал именно, каких полков были офицеры в сем заговоре. Что же касается до меня, то я смело могу сказать, что я на такого рода покушение неспособен, ибо хотя я и имел несчастье быть вовлечен в сие общество, но никогда душевного же участия в оном не принимал. Я в числе тех злонамеренных быть даже и не мог, ибо Вадковским принят был я в общество и познакомился с ним ³, когда уже он был в Нежинском конноегерском полку, а происшествие, о ⁴ котором он мне говорил, должно было иметь действие в то время, когда он еще служил в Кавалергардском полку; иначе же даже он не мог и ⁵ быть ⁶ на придворном бале. // (л. 25 об.)

ф) Ни времени, ни места возобновления сего заговора Вадковский мне не объявил, ибо ему самому, как он рассказывает, оные не были известны.

4) Депредавич называл мне еще из числа членов сего общества их полка Анненкова ⁷ и Вяземского ⁷. Еще кого-то, которого забыл я фамилию, но знаю, что он правит должность полкового их полка казначея ⁸. Ни с кем из них никаких не имел я сношений, даже и не знаком.

5) Депредавич говорил со мною при Муравьеве, но, что во 2-й армии все готово и к чему, он того не говорил. Он говорил только, что во 2-й армии есть главное место членов сего общества, что он также знал от Вадковского ⁷.

6) Вадковский ⁷ не назвал мне ни великого сего дипломата, ни важных особ сего общества, но говорил мне, что довольно число таковых в оном находится.

7) Я уже объявил, что Вадковский ⁷ не сказал мне именно, что за сие отравят ядом, но дал мне почувствовать, что те, которые о намерении общества что объявят, должны опасаться быть истреблены. Но ни от кого более сего я не слышал.

8) Члены Грузинского общества мне неизвестны, но Вадковский ⁷ говорит, что он имел с оными сношения. // (л. 26)

9) По чистой совести уверить смею, что в Харькове общества мне никакого неизвестно. Следовательно, ни я, ни кто-либо из родственников моих не члены оного.

¹ Имя подчеркнуто карандашом.

² Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

³ Слова «и познакомился с ним» вписаны над строкой.

⁴ Предлог «о» вписан над строкой вместо зачеркнутого слова «чр[ез]».

⁵ Союз «и» вписан над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «и».

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸ Слово «казначей» подчеркнуто карандашом.

Все, вышеупомянутое мною, есть чистосердечное мое признание; если же, что против меня еще окажется (чего надеяться не могу), то верно ни в чем не запрусь и на все, как на сие, буду откровенно отвечать.

Лейб-Кирасирского ее величества полка

поручик граф Николай Булгари¹
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 11)

№ 10 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] поручика Николая Булгари показания²:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники? // (л. 11 об.)

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль, сверх того, особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук.

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 12)

Высочайше учрежденному Комитету лейб-Кирасирского ее величества полка поручика графа Николая Булгари

Ответ.

1

Имя мое Николай Яковлев сын. Имею от роду 21-й год.

2

Греко-российского вероисповедания и до сих пор ежегодно бывал на исповеди и принятии святых тайн.

¹ Показания написаны Н. Я. Булгари собственноручно.

² Слова «поручика Николая Булгари показания» вписаны другими чернилами и почерком.

Вследствие всеподданнейшей просьбы, поданной мною его императорскому величеству, находясь уже в здешней крепости, о испрошении позволения принести присягу на верноподданническую службу государю императору, был я так счастлив, что удостоился благоволительным на оную монаршей милости разрешением¹, вследствие коего и приведен был к присяге прошлого генваря 31 дня.

От 10-ти до 14-ти лет воспитывался я в училищах. Во-первых, был я в пансионе у пастора Колленца на 3-ей версте по Царскосельской дороге. Потом, года два или три спустя (время, которое я находился у родителей), был я в пансионе у барона Шабо очень малое время, откуда взят я был родителями // (л. 12 об.) по причине тяжкой болезни, в которой я в то время находился. С тех пор как по слабости моего здоровья, так и потому, что записан² был в Пажеском его императорского величества корпусе, намерен, притом же, будучи в³ непродолжительном времени вступить в военную службу, находился я дома и брал уроки в разных науках у профессоров Пажеского корпуса до самого экзамена, после которого поступил я на службу.

Так как по врожденной во мне с малых лет склонности к военной службе, так впоследствии и по необходимости вступая в оную, старался я всего более усовершенствовать себя в науках, до оной касающихся, и потому занимался я более⁴, как например, полевой и долговременной фортификацией, артиллерией, ситуацией и проч.

Нигде, никогда и ни от кого не слушал я особливых лекций. Что же касается до курса, которым я руководствовался в вышеозначенных мною науках, то я следовал обыкновенному курсу, преподаваемому профессорами в Пажеском его императорского величества корпусе. Читал иногда и прочие, но оными не руководствовался преимущественно. // (л. 13)

Что же касается до вольного образа мыслей, которые мне весьма спрavedливо полагать можно по моему проступку, то смело и достоверно утвердить осмеливаюсь, что никогда таких⁵ не имел, а еще менее укорениться не мог в оных. Что не имел их до тех пор, пока не находился часто в обществе того, которым вовлечен я был в тайное общество, то о том могут свидетельствовать все, которым образ моих мыслей был всегда известен, а особливо товарищи полка, в котором донныне находился. К несчастью моему, короткое знакомство и слишком хорошее мнение, которое я имел с принявшим меня в общество, побудили меня иметь о нем неограниченную доверенность, так что я верил ему во всем и, наконец, соглашаясь в мнениях его, позабылся до того, что, забыв священный долг, возложенный на меня присягою, согласился вступить в тайное общество. Если я не исполнил надлежащей обязанности, объявив о сем правительству, то причина тому была, что я находился между долгом и мнимою честью. Что не успел я закор-

¹ Слово «разрешением» вписано над строкой.

² Далее зачеркнуто: «я».

³ Далее зачеркнуто: «скор[ом]».

⁴ Далее зачеркнуто: «оными».

⁵ Слово «таковых» вписано над строкой вместо слова «оных».

нет в оных, то ясным доказательством служит тому только малое время, которое я имел [на] размышления об оных, участие, которое я в делах общества не принимал, и более всего скорое и чистосердечное¹ раскаяние, которое я почувствовал по вступлении моем в оное. Чувствуя оное в полной мере и теперь, готов когда бы то ни было подтвердить сказанное мною и смело уверить могу, что заблуждение, в которое я впал, не есть плод следствия вольнодумства, а токмо неосторожности, излишней доверчивости, легкомыслия, молодости лет, а более всего худого понятия, которое вообще все моих лет люди имеют о чести, которой правила есть противное тому, что побудило устоять меня в данном слове по вступлении в общество.

Поручик граф Николай Булгари² // (л. 27)

№ 11 (0)

Выписка из показаний на поручика лейб-Кирасирского полка [графа] Булгари.

Вадковский

Член общества, принятый им, Вадковским (59). С[траница] 10. По[казание] 2, пу[нкт] 9 и на с[транице] 12 пун[кт] 20.

*Булгари, действительный
с[татский] с[оветник]*

Сын его, Николай Булгари, был у него в Харькове для получения денег на покупку ремонта, ему полком препорученном (90). С[траница] 7.

Спирид[он] Булгари

Молодой Депрерадович говорил Н. Булгари, что флигель-адъютант [граф] Витгенштейн сказал, что у них во 2-й армии давно все было готово (113). С[траница] 8 на обороте. // (л. 4)

№ 12(0)³

О поручике лейб-Кирасирского ее величества полка Булгари⁴

Булгари сознался, что в тайное общество принят Вадковским в начале 1825 года, будучи предварительно уверен им, что оно не имеет ничего преступного, но когда услышал цель, состоящую во введении конституции, то начал размышлять о своем поступке. Вадковский, заметив сие, угрозил ему дуэлью и так подействовал на робкий его дух, что он сохранил тайну, но ни в душе, ни делом участия не принимал; сношений по обществу ни с кем из членов не имел, кроме нескольких разговоров // (л. 4 об.) с Вадковским, открывшим ему, что общество имеет целью истребление императорской фамилии на придворном бале, что оно желает образовать республику, что исполнение сего заговора уже прежде было назначено; но неизвестно ему, почему остался оный без действия; о возмущении 14 декабря предварен не был, а находился в то время в Одессе, где и пробыл до самого его арестования.

Вадковский показывает, что Булгари сей собственных планов никаких не имел, // (л. 5) и вступление его лежит совершенно на совести его, Вад-

¹ Слова «и чистосердечное» вписаны над строкой.

² Показания написаны Н. Я. Булгари собственноручно.

³ В низу листа пометы чернилами: «№ 37», «Читано 6 июня 1826».

⁴ Ниже на полях помета карандашом: «№ 84».

ковского, который увлек его и никогда не простит себе его приема. Насчет же истребления царствующей фамилии показывает, что говорил ему о том, но не положительно и не как о главной цели общества, а исчисляя обязанности члена общества, для пользы коего надобно отречься от друзей, от связей, от родителей даже и не отказаться пожертвовать и святейшими чувствами, может быть, в числе таковых примеров преданности к союзу упомянул // (л. 5 об.) и о истреблении царствующей фамилии; впрочем, присовокупляет, что в сношениях с графом Булгари никогда не забывал его юность и говорил только то, что полагал нужным для обращения его молодого воображения к либерализму, а потому показание его насчет основания республики, коей существование в таком пространном государстве, какова Россия, и поныне для него кажется невозможным, и насчет назначения времени для исполнения заговора он отвергает, приписывая // (л. 6) неосновательность оного не желанию графа Булгари обнести его, а единственно измене его памяти или молодости его лет, не позволившей ему вникнуть в прямой смысл его речей.

Других показаний о поручике Булгари нет, кроме того, что Свистунов и Депредавич называют его своим сочленом.

Правитель дел Боровков // (л. 2)

№ 13 (0) ¹

Обстоятельства, принадлежащие к силе вины

Поручик Булгари в начале 25 года был принят в общество.

Он знал от Вадковского, что общество имеет целью истребление императорской фамилии на придворном бале и что оно желает образовать республику.

Обстоятельства, принадлежащие к ослаблению вины

Молодость Булгари, который имел при вступлении в общество 20 лет. Совершенное бездействие его.

Раскаяние, усматриваемое в письмах Булгари.

¹ Черновик документа, находящийся в следственном деле, не публикуется.

ОБЩЕСТВО СОЕДИНЕННЫХ СЛАВЯН

Славянского общества]

№ 10-й № 440

ГРОМНИЦКИЙ

Пензенского пехот[ного] полка поручик

1 В № 440

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело о поручике Громницком

Число бумаг		На каких листах
1.	Начальный допрос, снятый г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым с Громницкого ¹	на 1
2.	Таковой же от Комитета и ответ (о воспитании) ²	с 2 по 4
3.	Формулярный список о службе Громниц[кого].	с 4 по 6
4.	Вопросные пункты Громниц[кому] 14 февраля	с 6 по 12
5.	Ответы на оные	с 12 по 18
6.	Вопрос Громницкому и ответ 17 марта	с 18 по 20
7.	Показание Громницкого 19 марта.	на 20
8.	Дополнительные вопросные пункты Громницкому 19 апреля	с 21 по 25
9.	Ответы на оные	с 25 по 27
10.	Вопрос Пестову ³ 14 мая и ответ	на 27
11.	— Горбачевскому 14 мая и ответ	с 28 по 30
12.	— Тютчеву — и ответ	на 30
13.	— Горбачевскому 16 мая и ответ	с 31 по 33
14.	— Спиридову 14 мая и ответ	с 33 по 35
15.	Очная ставка 18 мая Спиридову с Горбачевским	на 35
16.	Выписка из отношения г[осподина] главнокомандующего 1-ю армию к г[осподину] начальнику Гл[авного] штаба его императорского величества от 15 мая № 604	на 36
	Белые листы	с 37 по 43 ⁴

Военный советник Вахрушев // (л. 13)

¹ Слова «Левашовым с Громницкого» вписаны в строку вместо стертых слов.

² Слова в скобках «о воспитании» вписаны под строкой позднее другим почерком.

³ В подлиннике ошибочно «Тютчеву».

⁴ Слова «Белые листы... с 37 по 43» написаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе Пензенского

Выписана из списка за

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян и, если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во одной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Поручик Петр Федоров сын Громницкий	26	Из дворян Пензенской губернии	Кадетом	814	Июня	13	Во 2-м кадетском корпусе С определением в Пензенский пехотный полк В сем полку			
			Прапорщиком	819	Февр[аля]	1				
			Подпоручиком	820	Апреля	23				
			Поручиком	823	Мая	4				

№ 3 (1)¹

№ 220. Пензенского пехотного [полка] поручик Громницкий.

В начале 1824 года я был принят в тайное Общество *соединенных славян* поручиком Борисовым 2-м². Намерение общества было соединить под одно правление все славянские народы. Членами были тогда двое *Борисовых, Горбачевский*, комиссионер³ *Иванов, Андриевич, Бечасный и Киреев*. В 1825 году во время лагеря под Лещином общество наше сделало еще некоторое приращение членами, из коих капитан Тютчев² объявил нам о существовании другого общества, коему наше присоединил. Первое общее заседание было у Андриевича, где⁴ были майор *Спиридов, Тютчев, Лисовский, Фролов², Мазган, Горбачевский, Борисов, Пестов, Андриевич, Бечасный, Киреев, Веденяпин⁵, Бестужев, Усовский⁶*, Полтавского полка поручик, Шимков, Мозгалевский, Ольшевский⁷ и некоторые другие, коих теперь не упомяну. Здесь было⁸ объяснено о намерении общества⁹, в уничтожении настоящей власти и введении нового порядка. Положено было приготовиться действовать не позже 1826 года при сборе корпуса в присутствии государя. Действие начать уничтожением царствующего лица и всех тех, кои могли ему противиться. // (л. 10 об.) Присоединить все части в армии, на сие

¹ В верху листа пометы карандашом: «9 фев[аля]», «В крепость».² Фамилия подчеркнута карандашом.³ Слово «комиссионер» вписано над строкой.⁴ Слово «где» вписано над строкой вместо зачеркнутых: «и здесь».⁵ Двенадцать фамилий отмечены карандашом галочками.⁶ Здесь вставка. Слова «Полтавского полка поручик» написаны в низу листа.⁷ Три фамилии вписаны над строкой и отмечены карандашом галочками.⁸ Далее зачеркнуто: «положено приготовиться к действию».⁹ Далее зачеркнуто слово «закключающемся», которого здесь не хватает.

пехотного полка поручика Громницкого

825 год // (л. 13 об. — 14)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени на ходится?	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?
В походах не бывал; а за исправное исполнение возложенной на него обязанности объявлено монаршее благоволение высочайшим приказом 1821 года, октября 17 дня	Российской грамоте читать, писать и арифметике знает	1824, генваря с 1 на 3 месяца, на срок не прибыл и просрочил 9 месяцев по приключившейся болезни	Не бывал	Холост	В комплекте при полку	Достоин

Подлинный подписали: Подполковник Савостьянов 1-й и начальник 8-й пехотной дивизии генерал майор Засс 2-й
С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 10)

приготовленные, и учредить новое правление. Исполнение первого действия поручено было Бестужевым и Муравьевым капитану Тютчеву, Горбачевскому, мне и некоторым другим, коих¹, наверное, не знаю². Другие собрания были тех же лиц у Пестова³ и еще у Андриевича. Рассуждаемо было о том же предмете. На последнем заседании у Андриевича Бестужев заставил присягнуть в исполнение взятого намерения⁴, причем все приложились к образу. После сего войска из лагеря разошлись, и я с тех пор с обществом никакой связи более не имел. В последнем генваре, 2-го или 3-го числа, я и пор[учик] Лисовский⁵ стояли с ротами⁶ в карауле в полковом штабе в городе С[таром] Константинове. К нам⁷ приехал отставной поручик Борисов⁸ и⁹ объявил, что общество открыто, что войска начали действовать и чтобы мы шли в Новог[рад]-Вол[ынск] для соединения с артиллериею. Мы сие ему обещали, дабы его скорее отдалить, но нимало не намеревались оное исполнить¹⁰.

Поручик Громнитский¹¹

Генерал-адъютант Левашов // (л. 15)

¹ Слово «коих» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «кой о чем».

² Далее зачеркнуто: «некоторые».

³ Далее зачеркнуто: «Мурав[ьева]».

⁴ Далее зачеркнуто: «и дал».

⁵ Слова «я и пор[учик] Лисовский» вписаны над строкой.

⁶ Слова «с ротами» вписаны над строкой.

⁷ Слова «К нам» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов: сначала в строке «когда», а затем над строкой «куда».

⁸ Слова «отставной поручик Борисов» подчеркнуты карандашом.

⁹ Союз «и» вставлен над строкой.

¹⁰ Четыре строки от слов «что общество открыто...» на полях отчеркнуты карандашом.

¹¹ Показания подписаны П. Ф. Громнитским собственноручно.

1826 года, февраля 14 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Пензенского пехот[ного] полка поручик *Громницкий* спрашиван в пояснение первого его показания.

В начальных ответах вы недостаточно объяснили такие обстоятельства, до тайных обществ касающиеся, которые должны быть вам совершенно известны.

Комитет, желая доставить вам способ к чистосердечному открытию всего, что вы о настоящем предмете знаете, требует от вас искреннего и сколь можно ясного показания о том:

1

Что побудило вас вступить в Общество соединенных славян? Кто именно были учредителями оного в 8-й и 9-й дивизиях и кто суть все известные вам члены как русские, так и поляки? // (л. 15 об.)

2

Когда и кем именно сие общество первоначально было основано, в каких местах возникли как первое его управление или средоточие, так и первые же отрасли оного и кто в них начальствует?

3

Где и кем именно были приняты в общество те два брата Борисовых, которые после принимали других, от кого имели они наставление или поручение распространить оное в армии и не приметили ли вы какой зависимости самих Борисовых от управления, для прочих членов сокровенного?

Здесь поясните все, что вы слышали от Борисовых или от кого другого по пред //(л. 16) метам, изъясненным во 2-м и 3-м вопросах, присовокупив к тому:

а) Правда ли, что Общество славян имеет многочисленные отрасли во всех славянских народах и

б) Какие именно средства употреблены были Борисовыми к вовлечению в общество вас и других членов?

4

В чем именно заключались объявленные Борисовыми вам и прочим членам Славянского общества: 1) Правила, или «Катехизис», 2) Клятвенное обещание, 3) прямая цель общества и 4) средства, предположенные //(л. 16 об.) к достижению оной?

Здесь поясните: что именно вы и прочие члены общества разумели под теми таинственными знаками, кои видны в объявленных Борисовыми письменных Правилах, или «Катехизисе»?

5

С какими тайными обществами (кроме Южного), чрез какие лица, какого рода сношения имело общество Славянское?

6

Когда, от кого и каким образом узнали вы о существовании Южного общества, к которому присоединились с прочими членами Славянского? // (л. 17)

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 фев[аля]».

Здесь объясните с подробностью: 1) все свидания ваши с Бестужевым-Рюминым и Сергеем Муравьевым, все разговоры их насчет цели и средств Южного общества и все убеждения, кои употреблены были со стороны их к вовлечению и утверждению вас в духе общества.

7

В чем состояли те правила и начертания Южного общества, кои были объявлены от Муравьева и Бестужева переходившим в оное членам?

Здесь объясните в особенности: какого содержания был тот «*Государственный завет*», который от Бестужева был дан Спиридову для прочтения и который вы, без сомнения, видели?// (л. 17 об.)

8

При самом вступлении в Южное общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта настоящая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора?

9

Когда и кем именно объявлено было решительное намерение общества: а) ввести республиканское правление посредством революции, б) лишить жизни всех священных особ августейшей императорской фамилии?

10

Когда и где Бестужев сделал Славянскому обществу предложение идти в Таганрог и известить там покойного государя?// (л. 18)

Здесь поясните:

- 1) Кто именно присутствовал на совещании о сем?
- 2) Кто из Общества славян сами вызвались на совершение сего предприятия и почему назначены были в число их *Годениус*, *Лосев* и *Рославлев*, не бывшие при том совещании?

11

Кто именно был на совещаниях, происходивших у Сергея Муравьева в лагере при Лещине, и о чем там было рассуждаемо?

Здесь опишите слова и дух каждого из совещающихся лиц и особенно полковников Швейковского и Враницкого, говоривших насчет смерти генерала Лисаневича.

Объясните также:

а) Полковники Швейковский, Тизенгаузен и Враницкий и подполковник Сергей Муравьев повторяли ли вам и другим, переходившим из славян// (л. 18 об.) членам, все то, что предварительно говорил Бестужев о намерениях и силе Южного общества и что действия скоро начнутся?

б) Пред окончанием лагеря при Лещине Бестужев требовал ли от вас: 1) чтобы стараться набирать новых членов сколь можно больше и особенно таких, кои недовольны правительством, и 2) чтобы по первому его знаку вооружиться и увлекать за собою всех, наипаче же солдат?

12

Кто именно находился при совещаниях, бывших потом у Андреевича, где предназначены действия при ожидаемом в 1826 году соединении и смотре корпусов в присутствии государя?

Здесь поясните откровенно, кто из членов сделал предложения// (л. 19) и все ли единодушно согласились на оные о том:

а) Чтобы начать возмущение лишением жизни царствующего лица при сборе корпусов в 1826 году, а по совершении сего злодеяния присоединиться

ко 2-й армии и совокупно с нею идти в Москву и там учредить новое правление.

Наименуйте тех, кои при сем случае были назначены для нанесения удара.

б) Чтобы истребить всех священных особ августейшей императорской фамилии и всех тех, кои стали бы тому противиться.

в) Чтобы приготовиться к начатию возмущения тем, чтобы возбудить в солдатах неудовольствие против вышнего начальства и к самой службе.

г) Для утверждения членов в таковых предприятиях заставил ли Бестужев всех присутствовавших тут присягнуть и поцеловать образ?

К сему присовокупите: каким образом исполняли вы и прочие члены последнее из предположений во вверенных каждому ((л. 19 об.) частях войск и до какой степени возбуждено было неудовольствие солдат, наипаче в той роте, где служит Андреевич 2-й?

13

Комитету известно, что отставной Борисов в конце декабря был вызван Горбачевским из Курской губернии, искал Бестужева в Киеве и в других местах, а потом им же, Горбачевским, был послан к вам, Тютчеву, Лисовскому и проч. с приглашением вооружить вверенные каждому части войск и следовать с ними в Новгород-Волынский, а оттуда в Житомир. Также, что Борисов вручил вам письма, следовавшие в Троицкий полк, которые вы, прочитав, сожгли при Лисовском¹.

Поясните: по чьему поручению действовали Борисов и Горбачевский, было ли сделано и вам приглашение от первого из них и что удержало членов общества от исполнения? От кого и кому именно в Троицкий полк принадлежали письма, врученные вам Борисовым: что оные в себе заключали и для чего вы истребили их?²((л. 20)

14

Не слышали ли вы чего от отставного Борисова или от кого другого о существовании в Малороссии общества под названием «Друзей природы» и о принадлежности его к оному?

15

Что вам известно о тайных обществах, находящихся собственно в Польше и в губерниях Волынской, Киевской и Подольской, и в особенности о том, что в Житомире есть управа под начальством графа Мощинского, который был в сношениях с Швейковским по *Литовскому корпусу*?

Здесь поясните все замечанное вами насчет Мощинского и Швейковского и успехах их по означенному корпусу?

16

Принадлежали ли к Обществу славян, а потом к Южному, когда и кем были приняты: 5-й роты капитан *Пыхачев* и поручик *Нацокин*, роты № 6 поручик *Врангель*, гусарского принца ((л. 20 об.) Оранского полка штабс-ротмистр *Паскевич*, командир конноартиллерийской бригады подполковник *Фролов 4-й*, Троицкого пех[отного] полка капитан *Киселевич* и поручик *Ярошевич*, комиссионер *Иванов*, а также *Люблинский* и *Усовский*?

В заключение присовокупите откровенно все то, что вы знаете касательно тайных обществ и лиц, к оным принадлежащих.

Генерал-адъютант Чернышев ((л. 21)

¹ Три строки от слов «Также, что Борисов...» вписаны позднее более мелким почерком.

² Три строки от слов «От кого и кому именно в Троицкий полк...» вписаны позднее более мелким почерком.

1826 года, февраля 14 дня. По требованию высочайше утвержденного Комитета в пояснение первых моих показаний честь имею объявить:

1

По крайней мере до сего времени я не нашел еще истинной причины, при всех усилиях найти ее, побудившей меня вступить в Общество соединенных славян. Ближайшею причиною полагаю: продолжительное и короткое знакомство с Борисовым 2-м, его убеждения, подкрепленные текстами из Гельвеция, Вольтера, Рейналя и других — вот что, думаю, вовлекло меня в настоящее мое положение. Учредителем помянутого общества в 8-й и 9-й дивизиях был Борисов 2-й¹. Члены общества суть: Пензенского полка Тютчев, Лисовский, Фролов, Мазган и я² (Спиридов был принят прямо Муравьевым), Троицкого полка — Киселевич³, Ярошевич³, Саратовского — Шимков³, Мазгалевский³, Ольшевский³ и 1-й гренадерской роты юнкер, коего фамилии не знаю, Полтавского полка — Усовский³, юнкер Драгоманов⁴; Черниговского — барон Соловьев³ и Кузьмин³, 8-й артиллерийской бригады Борисов 2-й, отставной Борисов³, Горбачевский³, Бечасной³, Андреевич 2-й³, Киреев³; 9-й бригады: Пестов, Веденяпины 1-й и 2-й, в собраниях же при Лещине артиллеристов 9-й бригады было более, но кто именно, не знаю. Комиссионер Иванов и того же комиссионерства двое или трое чиновников, коих фамилий не помню⁵. Из поляков состоят: Ипполит Скармировский, жительствующий в повете Староконстантиновском⁶, и не знаю кем и когда принятые в общество Люблинский, Жебровский и Выгодский⁷.

2

Когда, кем и где первоначально учреждено Общество славян, где было его средоточие и первые отрасли, о том совершенно ничего не знаю.

3

Не могу сказать утвердительно, но в 822 или 823 годах был принят Борисов 2-й — может быть и оба — каким-то Тулубьевым³, служившим ли в то время в Гвардейском корпусе или бывшим уже в отставке из помянутого корпуса, но где был принят, того не знаю. Помню только, что Тулубьев принял Борисовых где-то³ проездом, следуя или по препоручениям общества, или ехавши в отпуск. Борисов³, // (л. 21 об.) распространяя правила сии в армии, не знаю, имел ли особенное от кого поручение или действовал по тем письменным наставлениям, кои, вероятно, были вручены ему Тулубьевым. И сколько мне известно, Борисов³, кажется, ни от кого в управлении не зависел. Сказывал также Борисов³, что ему непременно нужно ехать в С.-Петербург, дабы, проживши там несколько времени, узнать как об Обществе славян, так равно и о том, не существуют ли еще какие обще-

¹ Слова «Учредителем помянутого общества в 8-й и 9-й дивизиях был Борисов 2-й» подчеркнуты карандашом; против них на полях помета: «Борисов».

² Четыре фамилии и слова «и я» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «юнкер Драгоманов» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «Комиссионер Иванов и того же комиссионерства двое или трое чиновников, коих фамилий не помню» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «Ипполит Скармировский, жительствующий в повете Староконстантиновском» подчеркнуты карандашом.

⁷ Три фамилии подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «Борисовых где-то» подчеркнуты карандашом.

ства, и ежели есть, то стараться соединиться с ними. По словам Борисова же, Общество славян действительно имеет много отраслей между народами Славянского племени. Горбачевский говаривал о каком-то графе Магавли, родом из Сербии, с которым он был знаком и который, по словам Горбачевского, отправился в Сербию для водворения и распространения там Общества славян. Средства, употребляемые Борисовым к вовлечению в общество членов, заключались преимущественно в разговорах о правительстве с самой невыгодной стороны и в старании не пропускать ни малейшего случая, где бы можно было сказать что-либо дурное или на особу царствующую, или на особ, имеющих влияние в правлении; с силою и жаром говаривал он всегда о подобных предметах и, так сказать, умел ловить минуту, удобную для исполнения его предприятий.

4

Не имея у себя писанных Правил Славянского общества, не могу в точности и подробно объявить, в чем именно они заключались. Знаю главнейшее: члены союза Славянского не должны были полагаться ни на кого более, как на своих друзей, т. е. людей, принадлежащих уже обществу, и на оружие; там именно сказано: «Друзья твои помогут тебе, (штык) тебя защитит». Клятвенное обещание заключало в себе не иное что ¹, как присягу, произносимую над шпагою, исполнять в точности все обязанности, действовать деятельно, скрыто и тому подобное. Цель общества — соединить все восемь племен Славянских; // (л. 22) средства, предположенные к тому — умножение общества членами, точность в исполнении Правил и сила оружия. Из знаков, объявленных в «Катехизисе», мне известны: восьмиугольник — эмблема соединения 8 племен Славянских; якоря по углам — надежда к достижению сего; в середине единица, окруженная сиянием — это будущий блеск или слава общества, успевшего соединить в одно целое раздельные племена славян. Прочие знаки: штык, дерево, башня; первый имел свое собственное значение, дерево — знак будущего благополучия, а башня — знак твердости, долженствующей произойти от соединения.

5

Славянское общество с другими обществами никаких сношений не имело, но для соединения с другими обществами, для распространения собственного и для скорейшего достижения цели предположено было каждому члену Славянского союза вносить ежегодно не менее 50 рублей в общую сумму, которая должна была употребляться для рассылки членов по препорученностям общества, клонящимся преимущественно к тому, дабы соединяться с другими обществами. Сумма сия должна была сдаваться для приращения на проценты, под залог золота, серебра и камней для обеспечения капитала. Хранение суммы долженствовало поручено быть Иванову ², который во всякое время ³ обязан был давать отчет каждому члену в приходах ⁴ и расходах суммы, а председатель (Борисов — от него также зависела сумма) давал отчет только тогда, когда собирались несколько членов. В случае болезни, дальней командировки или другой непредвиденной отлучки Борисова ⁵ я должен был заступить его место. Здесь я изложил все, что только знал об обществе или, лучше сказать, о части Славянского общества, основанной Борисовым.

¹ Слова «не иное что» вписаны над строкой.

² Слова «Хранение суммы долженствовало поручено быть Иванову» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «во всякое время» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «каждому члену в приходах» подчеркнуты карандашом.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

Прошлого 1825 года во время сбора корпуса в лагере под м. Лещином чрез капитана Тютчева, служившего прежде в одном полку с Муравьевым, узнано о существовании Южного общества, к коему все члены Славянского союза // (л. 22 об.) и присоединились. У Муравьева и Бестужева-Рюмина, стоявших в одном шалаше, я был с капитаном Тютчевым¹ три раза. Разговоры их были почти такие: что постыдно для России пребывать столь долго под игом деспотизма — так называли они существующее у нас правление, что наступило время свергнуть это иго, что средства все в наших руках, что большая часть 2-й армии уже приготовлена, что 4-й корпус готов, 2-й также, 7-я дивизия и гусарская нашего корпуса также готовы, дабы двинуться при первом знаке. Что революция должна быть военная и тогда, как говорили они, ежели в наших руках войска, тогда обойдется без кровопролития, некому уже будет противиться, и мы достигнем с успехом исполнения тех предприятий, которые предположены еще 815 году. Говорили, что конституция кончена еще в 824 году, что остается теперь преимущественно обратить внимание на войска, что главнейшая цель конституции в уничтожении² крестьян, в улучшении солдатского состояния. Все сии разговоры происходили прежде соединения обществ.

7

Правил письменных никаких членам славянским предложено от Южного общества не было. Для соединения первоначально назначено было Бестужевым собраться членам Славянского союза. В первом заседании говорил он то же, что описано мною в пункте 6-м. Говорил в том же собрании о Верховной думе, о которой ничего мне и до сего времени неизвестно, и на все вопросы о Верховной думе Бестужев или не отвечал, или, как бы не слышав вопроса, склонял разговор к другому предмету и наконец с великим усилием объявил, что наше дело только действовать, что личные знакомства не нужны, что когда исполним великое предприятие наше, тогда мы узнаем, кто // (л. 23) и что такое Верховная дума, и тогда обоймемся, как братья. Вот слова его. «Государственный завет» должен быть более всех известен Спиридову, у коего он был немалое время и на который он делал свои замечания, которых я не читал. «Государственный же завет», хотя и прочитан был мною, но я его совершенно забыл, помню только, что Россия должна быть разделена на 5 областей, что все народы, населяющие Россию, должны называться Русскими, что единодержавия не будет, что империя должна управляться Государственным ли советом, Верховною ли думою — этого не помню и более о «Государственном завете» сказать ничего не могу.

8

В первом заседании все члены славянские были приняты, следственно, в одно время, как мне, так и всем членам, объявлена была цель Южного общества — лишить жизни блаженной памяти государя императора. Но сия цель была объявлена уже после — во 2-м или 3-м заседании³.

9

Ввести посредством революции правление республиканское и лишать жизни всех, кто бы ему воспротивился, — так было сказано Бестужевым. Впрочем, ясно, что здесь падал жребий и на августейшую императорскую фамилию⁴.

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Далее, видимо, в подлиннике пропущено слово «рабства».

³ Ответ на 8-й пункт на полях отчеркнут карандашом.

⁴ Ответ на 9-й пункт на полях отчеркнут карандашом.

Когда и где Бестужев сделал предложение идти в Таганрог и умертвить покойного государя, о том я ничего не слыхал и совершенно ничего не знаю, а потому и не могу пояснить, кто присутствовал на сем совещании и кто из Общества славян вызывались совершить сие предприятие. Были ли там на совещании Годениус, Лосев и Рославлев, я также не знаю, равно неизвестно мне, кто их назначил, почему и для чего. Даже фамилии помянутых особ я слышу в первый еще раз.// (л. 23 об.)

На совещаниях у Муравьева я не был и о чем там рассуждали — не знаю. Только случилось мне однажды, бывши у Муравьева¹ с Тютчевым¹, видеться в первый раз с полковником Тизенгаузенем¹, который приехал уже в то время, когда мы готовы были выйти от Муравьева, и потому недолго с Тизенгаузенем¹ были мы вместе. В короткое время свидания нашего с ним разговор, хотя не заключал в себе ничего особенного, но говорено откровенно и о предмете, касающемся общества. Полковники же Швейковский¹ и Враницкий¹ мне не знакомы, но от Бестужева слышал, что они состоят в обществе. Что же говорено ими о смерти генерала Лисаневича, о том ни от кого мне слышать не случалось. Подполковник Муравьев¹ говорил мне и Тютчеву¹ то же самое, что говорил нам Бестужев¹, ибо сии разговоры происходили в шалаше Муравьева¹, где квартировал и Бестужев¹, и рассуждения их были общие. Полковники же Швейковский¹, Тизенгаузен¹ и Враницкий¹ никогда ничего мне не говорили. Прочим членам Славянского общества (кроме Борисова¹, Горбачевского¹ и Бечасного¹ — они были знакомы с Муравьевым¹) говорил все Бестужев¹; Муравьев¹ никогда не был в наших собраниях: сие предоставлено было Бестужеву¹, как предназначенному действовать в войсках 3-го пехотного корпуса. Пред концем лагеря под Лещином Бестужев¹ действительно требовал от всех увеличивать число членов и преимущественно таких, кои бы имели у себя в команде части войск или же недовольных правительством. Требовал также, чтоб стараться всевозможно приобретать доверенность солдат и, напротив, возбуждать в них презрение к начальству, внушать им об отягощении, ими претерпеваемом, уверять их, что по 2¹// (л. 24) окончании нашего предприятия улучшится их положение, прибавится жалованье, уменьшатся лета службы, словом, членам должно было употребить все средства, от них зависящие, дабы иметь на своей стороне солдат.

При совещаниях, бывших у Андриевича 2-го¹ в то время, когда предположено действовать при ожидаемом в 1826 году смотре в присутствии государя, трудно определительно сказать, кто был и кто не был; Пензенского полка члены были все, из прочих членов редко кто не был, но кто именно присутствовал или нет, сказать не могу. О предположении начать действия при будущем сборе корпуса Бестужев¹ объявлял нам, его же мысль — истребить царствующее лицо и, соединившись со 2-ю армиею, идти в Москву для учреждения нового правления. В числе назначенных для нанесения удара записаны были Бестужевым Тютчев¹, Горбачевский¹ и я, еще были назначены три или четыре особы, но не помню кто, не от желания скрывать

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Пять строк от слов «бы имели у себя в команде части войск...» на полях отчеркнуты карандашом.

их, но ¹ истинно не помню. Горбачевскому они должны быть все известны ², ибо сие назначение было не в последнем заседании, но при выступлении из лагеря у Бестужева в шалаше, куда были им приглашены для окончательного совещания Спиридов и Горбачевский как начальники частей ³, первый — 8-й дивизии, а второй — 8-й бригады. И там-то сделал Бестужев сие назначение, поместив и меня, совершенно против воли моей и не спрося моего согласия. В умствованиях моих я мог заблуждаться, но быть убийцею, проливать кровь человеческую я не способен, и никакие силы к тому принудить меня были бы недостаточны. О назначении моем я узнал уже после от Тютчева, коему сказывал Горбачевский ⁴, Спиридов же мне о сем никогда не объявлял. Возбуждать в солда// (л. 24 об.) тах негодование и неудовольствие против начальства и поселять ропот против службы было по назначению первейшею обязанностию каждого члена, для утверждения коих ⁵ во всех предпринятых мерах Бестужев действительно давал целовать образ, присовокупив к тому, кто не имеет религии, на того он мало может полагаться.

В роте, мне вверенной, я никогда не возбуждал никакого вольнодумства и ни против начальства, ни против службы никому из нижних чинов ничего не говорил и уверен, что часть моя совершенно далека от всякого возмущения. В ротях Лисовского и Тютчева также ничего не было приготовляемо. Можно утвердительно сказать, что в Пензенском полку нижним чинам ничего не внушено о возмущении. Что же касается до роты, в коей служит Андриевич 2-й, я должен сказать слышанное еще в лагерях от Бечасного и Андриевича, что их солдаты, ежели бы востребовала надобность, готовы и теперь уже действовать ⁶. Истина ли произнесена была ими или нет, того ни утверждать, ни отрицать не смею ⁷.

13

В лагерях при Лещине, когда в собраниях была уже открыта настоящая цель общества, Лисовский и я положили впредь не действовать, не обнаруживая однако ж сего никому из сочленов, а показывая, напротив, вид совершенной приверженности. В противном случае, т. е. явное отречение могло бы навлечь на нас гибель: сами наши сообщники должны были лишиться нас жизни как изменников. Вследствие сего предположения части наши не были нами приготовляемы. 3-го числа прошлого ⁸ генваря прибыл к нам Борисов (отставной) с уведомлением, что 9-я и гусарская дивизии нашего корпуса уже / / (л. 25) выступили в поход, что 2-я армия должна скоро начать действия, что он прислан с извещением к нам, дабы мы с своими частями выступили в Новоград-Вольнск, где, соединясь с артиллериею, должны вместе следовать на Житомир, потом на Киев и, наконец, в Бобруйск, где ожидать дальнейших распоряжений. Чей это был план, мне неизвестно. Я возражал сначала, что нельзя действовать столь поспешно, наконец исполнил его желание, обещав решительно действовать. Намерение Борисова ехать в Троицкий полк к Киселевичу и Ярошевичу мы отклонили тем, что он разъездами своими может навлечь подозрение, что нас откроют и намерения наши ⁹ останутся тогда без исполнения, но что наш тракт

¹ Первые тринадцать строк ответа на 12-й вопрос отчеркнуты карандашом на полях.

² Слова «Горбачевскому они должны быть все известны» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «Спиридов и Горбачевский как начальники частей» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «О назначении моем я узнал уже после от Тютчева, коему сказывал Горбачевский» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NE».

⁵ Три строки от слов «негодование и неудовольствие против начальства...» отчеркнуты карандашом на полях.

⁶ Слова «от Бечасного и Андриевича, что их солдаты, ежели бы востребовала надобность, готовы и теперь уже действовать» подчеркнуты карандашом.

⁷ Семь строк от слов «не внушено о возмущении...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁸ Слова «3-го числа прошлого» подчеркнуты карандашом.

⁹ Пятнадцать строк от слов «наши не были нами приготовляемы...» отчеркнуты на полях карандашом и против на полях сделана помета: «Отст[авной] Борис[ов]».

к Новоград-Волынку чрез расположение Троицкого полка, где мы, присоединив Киселевича и Ярошевича, придем вместе с ними на назначенный пункт. Желания же его быть у Тютчева, квартировавшего верстах в 10 от города, мы отклонить не могли. Он отправился к Тютчеву и, спустя часа два, возвратился с ним, хотя мы и просили Борисова, не возвращаясь от Тютчева, а прямо ехать в Новоград-Волынский. Тютчев решился выступить¹ и приехал к нам советовать, как бы сие удобнее исполнить. Больших усилий стоило Лисовскому и мне отсрочить выступление, обещанное Борисову в тот же день. Кончилось тем, что Борисов уехал, ожидая известия чрез нарочного верхового о приближении наших рот. Тютчеву, по отъезде Борисова, мы представили всю важность предприятия, на которое он решился, и он остался покойным². Почему Горбачевский вызвал Борисова из Курской губернии, для чего последний искал Бестужева в Киеве и других местах, это мне неизвестно. По чьему поручению действовали Горбачевский и Борисов 2-й, также не знаю, но, как говорил присланный к нам Борисов, что мы открыты, что поэтому-то начались действия, что поэтому же должны и мы дей/ / (л. 25 об.)ствовать, что лучше нам умереть с оружием в руках, нежели пожертвовать собою, не сделав ничего; думаю, что открытие правительством общества заставило Борисова и Горбачевского желать начатия действий. Писем в Троицкий³ полк ни к кому не было, но были письма от Борисова 2-го ко мне⁴, в коих он убеждал⁵ нас начать действия⁶, просил меня сообщить о том всем членам союза и требовал нашей решительности⁷. Тут же была приложена записка от Иванова, в коей объявлял он, что открыл Киселевичу и Ярошевичу об обществе и принял их — до того времени я не знал о сем, но теперь поместил и их в 1-м пункте моих показаний. Помянутые письма сжег я при Лисовском, но в Троицкий полк не было ни одного письма, о сем может удостоверить Борисов. Письма же, как мне принадлежащие, истребил я потому, чтобы они не могли кому-нибудь нечаянно попасть. Приглашение Борисовым 2-м было мне сделано — в том-то и заключались письма его — но не исполнено Лисовским и мною потому, что принято уже было нами намерение в лагере, в начале сего пункта мною описанное, а Тютчев был отклонен нами, но, впрочем, и он не мог бы действовать, ибо часть его не была готова, как он сам после объявлял. О неготовности части Лисовского⁸ и моей мы говорили пред Спиридовым и Тютчевым, что к 826 году мы успели⁹ бы приготовить их, но внезапный теперешний случай заставляет нас не действовать¹⁰.

14

Об обществе «Друзей природы» ни от Борисова, ни от кого другого ничего не слышал и принадлежит ли он к помянутому обществу, не знаю¹¹.

15

О тайных обществах в Польше и в губерниях Подольской, Волынской и Киевской мне ничего не известно. О графе Мошинском знаю, что ему поручено быть начальником¹² / / (л. 26) всех вступающих в общество поляков. Когда в

¹ Слова «Тютчев решился выступить» подчеркнуты карандашом.

² Фраза от слов «Тютчеву, по отъезде Борисова...» подчеркнута карандашом.

³ Слова «Писем в Троицкий» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «но были письма от Борисова 2-го ко мне» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слово «убеждал» подчеркнуто карандашом.

⁶ Слова «начать действия» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «о том всем членам союза и требовал нашей решительности» подчеркнуты карандашом прерывистой линией.

⁸ Слова «О неготовности части Лисовского» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «Спиридовым и Тютчевым, что к 826 году мы успели» подчеркнуты карандашом прерывистой линией.

¹⁰ Двадцать шесть строк от слов «что лучше нам умереть с оружием в руках...» отчеркнуты карандашом на полях.

¹¹ 14-й ответ отчеркнут карандашом на полях.

¹² Первые три строки 15-го ответа отчеркнуты на полях карандашом.

одном из собраний Борисов 2-й подал Бестужеву список членов общества Славянского, где помещены были несколько поляков, то Бестужев не хотел, чтоб поляки состояли в сем списке, и объявил Борису, чтобы оные члены или все отправились на контракты в Киев, или отправили депутата к графу Мошинскому — во время контрактов же, — который должен был принять их в свое ведение. Кем же принят Мошинский, по чьему поручению действовал, какие имел сношения с Швейковским и по Литовскому корпусу и имел ли там какие успехи, о том ничего не знаю.

16

Не могу достоверно сказать, принадлежали ли к Славянскому обществу поручик Нащокин и поручик Врангель, но фамилии сии неоднократно произносимы были Борисовым 2-м, коему должно быть известно, были ли в обществе помянутые особы или нет. Капитан Пыхачев и подполковник Фролов 4-й состояли в Южном обществе, так говорил Бестужев. О штабс-ротмистре Паскевиче ничего не слыхал и не знаю. Троицкого полка капитан Киселевич¹ и поручик Ярошевич¹ по окончании уже лагеря, во время содержания Троицким полком караула в г. Житомире, были приняты Ивановым² в Общество славян, к которому Иванов принадлежал уже давно, и если не ошибаюсь, то еще прежде Борисова, и был принят, кажется, кем-то в г. Вильне. Усовский¹ в лагере мною был введен в общество, уже соединившееся.

Не желая ничего скрывать от г.г. членов высочайше учрежденного Комитета, я должен присовокупить, что Тютчев, Лисовский и барон Соловьев приглашены были мною в члены общества³. // (л. 26 об.)

Здесь изложено мною все, что только я знал о Славянском и Южном обществах, и со всеми подробностями, которые только мог я припомнить.

Поручик Громнитский⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 27)

№ 6 (6)

1826 года, марта 17 дня, от высочайше учрежденного Комитета поручику Громницкому дополнительный вопросный пункт.

В ответах своих вы говорите, между прочим, что были членами тайного общества двое или трое провинциальных чиновников, коих фамилий не помните.

Поясните откровенно: на чем именно основываете вы показание свое, что они члены общества, т. е. когда, где и кем они были приняты, в каких сношениях с кем из членов находились и какое принимали участие в действиях общества, а если сего не упомянете, то объясните, от кого именно вы слышали насчет сих комиссионеров и известны ли они комиссионеру Иванову?

Генерал-адъютант Чернышев

В ответах моих высочайше учрежденному Комитету я старался показать утвердительно о всем том, что мне достоверно было известно; точно таково и показание мое о комиссионерах. Если [господин] Ива // (л. 27 об.)нов отзывается неизвестностью, то сие происходит от записательства. Вот основание моим по предмету сему показаниям: в январе или феврале месяцах прошлого 1824 года, находясь в жалонерной команде при корпусной квартире, я приезжал вместе

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «приняты Ивановым» подчеркнуты карандашом.

³ Первые двадцать строк 16-го ответа отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Ответы написаны П. Ф. Громнитским собственноручно.

с Борисовым 2-м к Иванову на квартиру, где он и рекомендовал обоим нам вновь принятого члена, служащего в одном с Ивановым комиссионерстве. Я как теперь помню, что Иванов, не могши явно познакомить нас с вновь принятым членом (у него в это время кто-то был, не принадлежащий обществу), отводил в сторону сперва Борисова 2-го, а потом меня; помню очень хорошо и физиономию его: мужчина довольно высокого роста, белокурый, рябой. По окончании лагеря при Лещине батальон наш прямо вступил в караул в г. Житомире, в продолжение коего // (л. 28) Иванов, увидевшись как-то со мною, объявил мне, что им еще присоединен член в тайное общество, но кто он такой, я не имел случая его видеть и узнать. Означенные два члена сношений ни с кем из членов, думаю, не имели, ибо принятые в Славянское общество, только еще начинавшие в 8-й и 9-й дивизиях, не имели никогда никаких особенных поручений. В прежних ответах моих в числе поляков показан состоящим в обществе Выгодский, который, если не Ивановым принят, то честь имею довести до сведения высочайше учрежденного Комитета, что есть еще поляк, служащий в канцелярии житомирского губернатора, также Ивановым принятый, с которым после и я был знаком, но не припомню его фамилии, если только он не Выгодский.

Поручик Громнитский ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 29)

№ 7 (7)

1826 года, марта 19 дня

В дополнение вчерашнего числа сделанных мною показаний честь имею довести до сведения высочайше учрежденного Комитета: принятого Ивановым в члены тайного общества комиссионера фамилия — Костыра, которого теперь припомнил и о котором должен подтвердить показания мои Борисов 2-й — ему сие также известно.

Поручик Громнитский ²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 30)

№ 8 (8) ³

1826 года, апреля 19 ⁴дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета поручик Громницкий спрашиван в дополнение прежних его показаний:

1

Подпоручик *Бестужев-Рюмин* утверждает:

а) Что при втором собрании у *Андреевича* на вопрос его, *Бестужева*, есть ли кто (из присутствовавших), который бы согласился нанести удар государю, сами вызвались *Спиридов*, *Тютчев*, *Горбачевский*, *Бечасный* и *Борисов 2-й*, и, сверх того, *Горбачевский* назвал еще двух или трех.

б) Что снм вызвавшимся лицам он, *Бестужев*, дал время обдумать сие до будущего собрания, на котором // (л. 30 об.) от устоявших в своем намерении

¹ Ответ написан П. Ф. Громнитским собственноручно.

² Показания написаны П. Ф. Громнитским собственноручно.

³ В верху листа помета чернилами: «Читано 25 апреля».

⁴ Число вписано в строку позднее другим почерком.

будет уже требовать клятвы, а между тем поручил Горбачевскому записать имена их.

в) Что после сего Горбачевский в балагане у Сергея Муравьева при Спиридове собственною рукою, ставя крестики, отметил тех, на коих полагается, в том числе и отставного Борисова.

г) Что Спиридов без приглашения и укоризны сам себя поместил в список, хотя он, Бестужев, и предупреждал, что никого не уговаривает вступить в число заговорщиков и что предприятия требуют твердой решимости. Тютчева же и Пестова отметил он, Бестужев, потому, что // (л. 31) от них самих слышал о готовности их вступить в заговор.

д) Что, впрочем, он, Бестужев, предлагал членам Славянского общества только о покушении против государя, но чтобы посягнуть и против прочих священных особ императорской фамилии, никогда никому не говорил.

е) Касательно вас Бестужев не помнит, Горбачевский ли или он, Бестужев, со слов Тютчева, записал в число готовых на вышеозначенное покушение.

В истине сего показания Бестужев готов уличить каждого из поименованных лиц.

В ответах же своих // (л. 31 об.) вы говорите:

ж) В 9 пункте, что объявленная Бестужевым цель Южного общества была введение республиканского правления посредством революции и лишение жизни всех, кто бы сему воспротивился, из чего было ясно, что жребий падал и на августейшую императорскую фамилию, и

з) В 12 же пункте, что в числе назначенных для сего преступного действия были записаны и вы вместе с Тютчевым и Горбачевским, но без воли и согласия вашего, и что вы о таком назначении своем узнали уже после от Тютчева. Объясните ясно и положительно:

1) Точно ли так происходило при втором совещании у Андреевича, как описывает Бестужев? // (л. 32)

2) Слышали ли вы от Горбачевского и Спиридова и что именно о происходившем в балагане Сергея Муравьева?

3) Утверждаете ли вы вышеприведенное показание Бестужева о том, что происходило в балагане у Сергея Муравьева между Спиридовым, Горбачевским и Бестужевым?

4) Кого называл Горбачевский (на совещании у Андреевича) двух или трех членов, готовых на покушение, сверх тех, кои вызвались сами? Были ли в числе их вы и кем записаны?

2

Подпоручик Бестужев-Рюмин утверждает, что Андреевич 2-й, будучи в Киеве, рассказывал ему при Сергее Муравьеве, что члены // (л. 32 об.) Славянского общества, вызвавшиеся на покушение против жизни государя императора, намеревались нанести удар цесаревичу в проезд его высочества чрез Новгород-Волынский, но не исполнили сего потому, что будто бы о прочих священных особах императорской фамилии (кроме государя) не было ничего им сказано от него, Бестужева.

Объясните ясно и положительно:

1) Когда, где и кто именно из членов вашего общества (кроме Борисова и Андреевича) намеревались покушиться против цесаревича?

2) В чем именно должно было состоять самое покушение, то есть в одном ли // (л. 33) только арестовании его высочества или нанесении ему удара, и

3) Что именно остановило заговорщиков от исполнения означенного намерения?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 34)

1826 года, апреля 19 дня, в дополнение прежде сделанных мною показаний высочайше учрежденному Комитету честь имею объяснить:

1

Показание Бестужева-Рюмина¹, что при втором собрании у Андреевича² на вопрос его: «Есть ли кто из членов, который бы согласился нанести удар государю?» — добровольно вызвались означенные им члены, совершенно несправедливо, ибо вопроса такого и предложено не было³. Доказывается еще и тем неверность Бестужева показаний, что в числе⁴ будто бы добровольно вызвавшихся был и Спиридов, который, напротив, всегда был против всякого кровопролития и неоднократно противоречил⁵ в том Бестужеву⁶, который также⁷ не предлагал⁸ вызвавшимся по словам его членам обдумать свои объявления до будущего собрания, на котором он будет уже требовать клятвы от устоявших в своем намерении, но объявил обществу, чтоб к следующему совещанию избрать⁹ между собою предводителей и с означением оных представить ему списки¹⁰ всех членов Славянского общества, а не тех¹¹ только записать Горбачевскому, которые вызвались, по словам его, сами¹².// (л. 34 об.)

2

Что именно происходило в балагане Сергея Муравьева, никогда не слышал я ни от Спиридова, ни от Горбачевского, равно как и о том мне неизвестно, поместил ли себя Спиридов добровольно в число заговорщиков или был вписан Бестужевым, а также не знаю, почему записаны Пестов и Тютчев.

3

Бестужев предлагал¹³ обществу посягнуть на жизнь¹⁴ блаженной памяти покойного государя императора¹⁵ и при наступлении решительных действий лишать жизни всех, кто бы сему воспротивился, основываясь на сем, в прежних¹⁶ объяснениях я написал: ясно, что здесь падал жребий и на всех священных особ императорской фамилии, против коих Бестужев¹⁷ действительно ничего не предлагал, о чем на него и я не говорил в 9-м пункте моих показаний.

4

Также не знаю, по чьим словам и кто именно записал меня в число¹⁸ особ, назначенных к нанесению удара покойному государю императору¹⁹.// (л. 35)

¹ Слова «Показание Бестужева-Рюмина» подчеркнуты карандашом.

² Слова «при втором собрании у Андреевича» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «совершенно несправедливо, ибо вопроса такого и предложено не было» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «в числе» подчеркнуты карандашом.

⁵ Четыре строки от слов «добровольно вызвавшихся был...» подчеркнуты карандашом.

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Первые десять строк 1-го ответа отчеркнуты на полях карандашом.

⁸ Слова «также не предлагал» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слово «избрать» подчеркнута карандашом.

¹⁰ Слова «предводителей и с означением оных представить ему списки» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Слова «а не тех» подчеркнуты карандашом.

¹² Слова «записать Горбачевскому, которые вызвались, по словам его, сами» подчеркнуты карандашом и пять последних строк 1-го ответа от слов «к следующему совещанию...» отчеркнуты на полях карандашом.

¹³ Слова «Бестужев предлагал» подчеркнуты карандашом.

¹⁴ Слова «посягнуть на жизнь» подчеркнуты карандашом.

¹⁵ Слова «государя императора» подчеркнуты карандашом.

¹⁶ Пять строк от слов «Бестужев предлагал обществу...» отчеркнуты на полях карандашом.

¹⁷ Три строки от слов «я написал: ясно...» подчеркнуты карандашом.

¹⁸ Слова «не знаю, по чьим словам и кто именно записал меня в число» подчеркнуты карандашом.

¹⁹ Слова «нанесению удара покойному государю императору» подчеркнуты карандашом.

и не знаю, был ли я помещен в числе готовых на сие покушение двух или трех человек, названных Горбачевским, ибо сего назначения не только во втором, но и ни в каком собрании не происходило ¹, как объяснил я в 1-м пункте сих показаний, истину коих решительно утверждая, ссылаюсь и на 12 пункт первых моих показаний, где объяснено, что по приглашению Бестужевым Спиридова и Горбачевского (как начальников частей 8-й дивизии и 8-й бригады) для окончательных с ним совещаний был в то время назначен и я в число убийц и о сем слышал ² гораздо после от Тютчева ³, от которого и ни от кого не слыхал, кто ⁴ именно поместил меня в список убийц ⁵. Если же Бестужев утверждает, что поместил меня со слов Тютчева, то и сие мне также неизвестно. Знаю только и свидетельствуюсь всемогущим богом, что никакие силы не заставили бы меня быть злодеем.

5

Утверждений Бестужева, что Андреевич 2-й, будучи в Киеве, при Сергее Муравьеве рассказывал о покушении на жизнь его императорского высочества цесаревича — ни утверждать, ни отрицать ⁶ не могу, ибо когда, где и кем из членов предположено было варварское покушение на жизнь его высочества, в чем именно состояло сие предположение и почему оно не приведено к исполнению, мне совершенно неизвестно, и о сем я никогда ни от кого не слыхал.

Поручик Громнитский ⁷

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 36)

№ 10 (10)

1826 года, майя 14 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета подпоручик *Пестов* спрашиван в дополнение прежних показаний.

Подпоручик Борисов 2-й слышал от вас, что в числе прочих назначены были для покушения против жизни покойного государя императора *Тютчев*, *Громницкий* и *Лисовский*.

Поясните откровенно и положительно: кто именно назначил сих лиц на таковое предприятие, т. е. сам ли Бестужев или вы, либо Спиридов и по какому именно удостоверению, т. е. было ли Тютчевым, Громницким и Лисовским изъявлено когда, где и кому прямое согласие и готовность их быть заговорщиками или же они отмечены только по одному известному образу мыслей их и способности для сего поступка? Когда, где и кем именно и можете ли вы улучшить их в том?

Генерал-адъютант Чернышев

На покушение на жизнь покойного государя императора в числе прочих назначены были в балагане у Муравьева Спиридовым Тютчев и Громницкий, но не знаю, изъявили ли они на то свое согласие или нет, почему // (л. 36 об.) и

¹ Слова «сего назначения не только во втором, но и ни в каком собрании не происходило» подчеркнуты карандашом.

² Слово «слышал» подчеркнуто карандашом.

³ Слова «от Тютчева» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «кто» подчеркнуто карандашом.

⁵ Слова «поместил меня в список убийц» подчеркнуты карандашом.

⁶ Четыре строки от слов «Утверждений Бестужева, что Андреевич 2-й...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁷ Показания написаны П. Ф. Громнитским собственноручно.

не могу сие объявить настоящим образом и не могу в том их уличить, но о Лисовском я совершенно никогда не знал и Борисову не упомяну, чтоб когда-либо говорил не только о Лисовском, но даже и о¹ Тютчеве и Громницком.

Подпоручик Пестов²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 37)

№ 11 (11)³

1826 года, мая 14 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета подпоручик Горбачевский спрашиван в дополнение прежних показаний.

Подпоручик Борисов 2-й слышал от вас, что в числе прочих назначены были для покушения против жизни покойного государя императора Тютчев, Громницкий и Лисовский.

Поясните откровенно и положительно: кто именно назначил сих лиц на таковое предприятие, т. е. сам ли Бестужев или вы, либо Спиридов и по какому именно удостоверению, т. е. было ли Тютчевым, Громницким и Лисовским изъявлено когда, где и кому прямое согласие и готовность их быть заговорщиками или же они отмечены только по одному известному образу мыслей их и способности для сего поступка? Когда, где и кем именно и можете ли вы уличить их в том?

Генерал-адъютант Чернышев

Высочайше учрежденному Комитету честь имею донести следующее:

На последнем совещании у Андреевича Бестужев требовал, чтобы к нему пришли я, Спиридов и Пестов для последних наставлений, какие он хотел дать, и чтобы к нему принесли списочки членам, и когда мы пришли, то после долгих разговоров, в которых Бестужев говорил против государя и правительства, Спиридов ему сказал, что так как пора домой идти, то дайте нам // (л. 37 об.) последние наставления, какие вы хотели дать, бывши у Андреевича, то Бестужев в ответ сказал, что мне мало того, что нужно членов, но нужно таких людей, которые бы имели дух покуситься и на жизнь государя, и, обратившись к Пестову, сказал: «Вы сами видели, как много членов, а ни одно[го] нет, который бы мог покуситься на жизнь государя», — и тогда Пестов⁴ ему в ответ сказал: «Ежели вам угодно, то двадцать таких найти можно». Услышавши такой ответ, Бестужев взял карандаш и, подскоча к Спиридову, сказал: «Заметьте на вашем списке, на кого вы думаете, а я посмотрю». Тогда Спиридов⁴, взявши карандаш, сперва как самого⁵ себя отметил, а потом Громницкого⁴, Тютчева⁴ и Лисовского⁴, больше не помню, а потом, подойдя ко мне, сказал: «На кого вы думаете?» — то я именно, подражая Спиридову, сделал то же. Не знаю, говорил ли им сие потом Спиридов или нет, согласились ли они или нет, ибо мне никто⁶ после сего из них⁷ не⁸ говорил⁹ о сем¹⁰. Высочайше учрежденному Комитету честь имеют донести следующее: что ни Спиридов, ни Пестов, ни я, ни Тютчев, ни Громницкий и прочие, ни даже никто не знали о замысле Бестужева, никто не знал, зачем он именно требует (кроме за последними наставле-

¹ Слова «Лисовском, но даже и о» вписаны над строкой.

² Ответ написан А. С. Пестовым собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «16 мая».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слова «сперва как самого» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «мне никто» написаны поверх каких-то неразобранных слов.

⁷ Слова «из них» вписаны над строкой.

⁸ Семь строк от слов «Тогда Спиридов...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁹ Первоначально было: «видел».

¹⁰ Слова «о сем» вписаны над строкой.

ниями), никто не изъявлял ему никогда готовности на сие, и я сего не слышал ни от кого, но он почти обманом дошел¹, спрашивая замечания о каждом, а потом, обратя вдруг сие в серьезное дело, возбуждая к сему и уговаривая своими словами. Он хотел видеть замечания, и, получивши оные, он уже² требовал согласия. Он у меня требовал, чтобы я к нему непременно прислал бы Борисова и Бечасного; я Борисову сие сказал на другой день³, который уже обо всем знал, ибо ему Пестов, пришедши, все рассказал, Бечаснову же я не помню, сказывал я ли или нет, и был ли он у Бестужева, я не знаю. Я не помню настояще, сказывал ли я Борисову о Тютчеве, Громницком и Лисовском, тем более что он тут же мне сказал, что он все знает, ибо ему все⁴ рассказал Пестов⁵.

Высочайше учрежденному Комитету самым откровеннейшим и положительным образом доношу следующее:

1) Спиридовым были назначены Громницкий, Тютчев и Лисовский, больше не помню кто⁶.

2) Я не знаю, говорил ли им после сего Спиридов о сем или нет и согласились ли они.

3) Спиридов их отмечал, так как я знаю единственно по образу их мыслей, так как Бестужев сего требовал, а не по их согласию, ибо ни Спиридов, ни даже никто не знал, зачем требует Бестужев (кроме последних наставлений) к себе // (л. 38)

4) Что никто не знал, зачем требует Бестужев к себе (кроме последних наставлений, какие он хотел дать), никто не знал о сем замысле Бестужева, ни слова о сем никогда говорено не было, никто не изъявлял согласия прежде сего быть заговорщиком, ибо никто из нас о сем не знал, и я ни от кого о сем ни слова не слышал, и мне никто ничего о сем не говорил.

и 5) Что после всего⁷ сего происходившего⁸ я никак не могу вспомнить, кто-то из сих лиц на вопрос его, что Бестужев нам говорил у себя, то я, что Бестужев с нами сделают говорил, хотя не все и не подробно (но отнюдь не слыша и не требуя согласия), говоря, что Спиридов вам все сие расскажет, так как и ему от Бестужева предоставлено было сие, но я никак не могу настояще сказать и вспомнить, кому я сие говорил и где, — мне кажется, что говорил кому-то из Пензенского полка офицеров, но утвердительно сего не могу сказать.

Подпоручик Горбачевский⁹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 39)

№ 12 (12)¹⁰

1826 года, мая 14 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета капитан Тютчев спрашиван в дополнение прежних показаний.

Подпоручик Бестужев-Рюмин показывает, что Громницкий записан в число заговорщиков на покушение против жизни покойного государя императора по словам вашим.

Объясните чистосердечно и положительно:

1) Точно ли вы предложили Бестужеву записать Громницкого в заговорщики?

¹ Слово «дошел» написано в тексте дважды.

² Слово «уже» вписано над строкой.

³ Слова «я Борисову сие сказал на другой день» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «все» вписано над строкой.

⁵ Слова «рассказал Пестов» подчеркнуты карандашом.

⁶ Ответ на 1-й пункт отчеркнут на полях карандашом.

⁷ Слово «всего» вписано над строкой.

⁸ Слово «происходившего» вписано над строкой.

⁹ Ответы написаны И. И. Горбачевским собственноручно.

¹⁰ Вверху листа помета чернилами: «16 мая».

- 2) По какому удостоверению о прямом его согласии и готовности на преступное действие, т. е. когда, где и при ком изъявил он вам на то согласие, и
3) Можете ли вы его уличить в том?

Генерал-адъютант Чернышев

Подпоручик Бестужев-Рюмин показывает, что Громницкий записан в число заговорщиков по словам моим, то есть точно ли я предложил записать Громницкого в число заговорщиков, то я при оном не находился, когда Бестужев // (л. 39 об.) отмечал по списку заговорщиков, и как же я ему мог подать совет записать в сие число Громницкого, как я не знал, зачем Бестужев требует Спиридова и Горбачевского.

А по возвращении Спиридов рассказывал, что Бестужев отметил прежде меня, а потом Спиридов предложил отметить Громницкого, то есть Спиридов сказал Бестужеву: «Громницкого можно отметить», — и я уверен, что Спиридов согласится на оные показания потому, что он сам рассказывал это при мне и при Громницком, да и Громницкий не должен отпираться, потому что он так же слышал, как и я; в случае их заперательства я готов их уличить: Спиридова и Громницкого, первого — что он говорил, а второго — что он слышал.

К сему пункту руку приложил капитан Тютчев ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 42)

№ 13 (14) ²

1826 года, мая 14³ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета майор Спиридов спрашиван в дополнение прежних показаний.

Капитан Тютчев показывает, что вы ⁴ по возвращении от Бестужева, призвав его и Громницкого, объявили им, что они назначены в заговорщики для покушения против жизни покойного государя императора и чтобы они старались принимать больше членов и заговорщиков; Громницкий же поясняет, что о сем назначении его слышал от Тютчева со слов Горбачевского, но никакая сила не заставила бы его быть злодеем.

Объясните чистосердечно и положительно:

1) Точно ли вы объявляли Тютчеву и Громницкому об их назначении в заговорщики?

2) Кто именно, когда, где и при ком назначил сих лиц на такое преступное действие, т. е. сам ли Бестужев или вы, или же Горбачевский и по какому удостоверению, т. е. когда, где и кому именно изъявили они прямое свое согласие и готовность на то? // (л. 42 об.)

3) Дали ли Тютчев и Громницкий, равно как и вы сами, клятву в согласии своем на означенное преступное предприятие, когда, где и кому именно?

4) Чем отозвались вам Тютчев и Громницкий, когда вы объявили им о их назначении в заговорщики?

Генерал-адъютант Чернышев

Честь имею донести высочайше учрежденному Комитету:

1. По возвращении моем от Бестужева, не помню в самое ли то время или несколько после, я действительно, видясь с Тютчевым, объявлял ему о назначении его в заговорщики, и, как мне помнится, с ним был и Громницкий, но чтобы принимать более членов и заговорщиков, сего я никогда не говорил и не мог

¹ Ответ написан А. И. Тютчевым собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «16 мая».

³ Число вставлено в строку другим почерком и чернилами.

⁴ Слово «вы» вписано над строкой.

сего говорить, ибо принятие первых, как я и прежде имел честь доносить высочайше учрежденному Комитету, было возложено на начальников округов, а капитан Тютчев, как кажется, сие смешал с тем, что я ему рассказывал, что Бестужев говорил, как бы нам найти еще заговорщиков, но на него никогда сие не было возложено. По объявлении моем ему о назначении его, он мне, как я точно помню, ничего не отвечал; Громницкий, как мне припоминается, сказал: «Напрасно я назначен». Точно не могу припомнить, был ли тогда Громницкий или нет, а сколько припоминаю, кажется, был.

2. Они оба были назначены в балагане у Муравьева, когда мы были с Горбачевским у Бестужева; Тютчева он назначил сам, говоря, что он за него ручается, но слышал ли он от него согласие на таковое преступное действие, мне неизвестно. Громницкого отметил я, ибо когда требовал Бестужев сего назначения, то я не знал, кого назначить, и не мог, ибо никто из известных мне на сие не давал согласия, тогда Горбачевский сказал: «Вот Громницкий, за него можно ручаться», — и с сих слов я поставил над ним знак; сам же Громницкий, равно и Тютчев, никогда, что утвердительно могу сказать, мне не объявляли на то согласия, Бестужеву и Горбачевскому или кому другому, не знаю.

3. Клятвы Тютчев и Громницкий при мне никому никогда не давали на означенное преступное предприятие; Бестужеву или кому другому, не знаю, но от них не слышал. Назначение меня было точно таким образом, как я прежде показывал, только не помню утвердительно, кто поставил знак, я знаю, что я стоял посреди комнаты, но, чтобы не взвесь клевету на Бестужева, боюсь сказать именно, что он поставил. // (л. 43) По окончании сей злодейской отметки пришел Пестов, который был отмечен самим Бестужевым, тогда Бестужев снял с груди своей образ и требовал непременно к нему приложиться. Пестов и я на сие никак не соглашались и говорили: «Довольно, что мы отмечены», — но по всей истинной правде по некоторому довольно продолжительному спору и по настоящему требованию Бестужева приложились. Един всеведущий знает, решились ли бы мои сердечные чувства на столь ужасное неистовое предприятие, укоризна и скорая уверенность о невозможном совершении сего виною — сие, конечно, не оправдывается — все презрительный злодей.

Майор Спиридов¹

Генерал-адъютант Чернышев² // (л. 40)

№ 14 (13)³

1826 года, мая 16 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Горбачевскому дополнительный вопросный пункт.

Майор Спиридов показывает, что когда он по требованию Бестужева-Рюмина не знал, кого из членов отметить в числе заговорщиков для нанесения удара покойному государю императору, тогда вы сказали: «Вот Громницкий, за него можно ручаться», — и с сих слов он поставил над ним знак, но вы в ответах своих говорите, что Спиридов сам отметил Громницкого единственно по известному образу мыслей его и что тогда же и им же, Спиридовым, включен был и Лисовский.

Почему Комитет требует от вас чистосердечного и положительного пояснения.

1. Справедливо ли показание Спиридова, что вы ручались за Громницкого в том, что он не откажется быть заговорщиком?

¹ Ответ написан М. М. Спиридовым собственноручно.

² Далее в деле следует краткое изложение рапорта Комиссии военного суда, приложенного к отношению главнокомандующего 1-й армией, которое здесь не публикуется, так как полностью рапорт имеется в деле № 446 П. Д. Мозгана (см. наст. изд., стр. 281—283, док. № 14(15)).

³ В верху листа помета чернилами: «16 мая».

2. На чем именно вы основывали таковое ручательство свое за Громницкого, т. е. когда, где // (л. 40 об.) и при ком именно изъявил он свое на то согласие, и можете ли вы его уличить в том?

3. Утверждаете ли показание ваше, что Лисовский точно отмечен Спиридовым, по какому удостоверению, т. е. по собственной ли известности Спиридова или по вашему же ручательству за согласие Лисовского, и можете ли вы уличить в первом случае Спиридова, а в последнем — Лисовского, и

4. Целовали ли вы вместе со Спиридовым и Пестовым образ, снятый Бестужевым с своей шеи, в знак согласия вашего быть заговорщиком?

Генерал-адъютант Чернышев

Высочайше учрежденному Комитету честь имею донести следующее:

Майор Спиридов показывает, что якобы я сказал, что «за Громницкого мож-но ручаться» и что он с сих слов поставил над ним знак, то сие есть явная Спиридова несправедливость¹; сие подтверждаю я тем, что я Спиридову никогда не мог ничего ни советовать, ни на кого показывать и никогда ему ни в чем не советовал и не показывал, ибо видно было, что он всегда больше меня знал обо всем, больше его слушались, тем более что он был истолкователем у Андреевича слов Бестужева и с ним уговаривал всех нас, и что он лучше знает своих офицеров, нежели я. Всегда я меньше знал и знаю Громницкого², нежели Спиридов, и Громницкий мне никогда ни слова не говорил насчет своего согласия, даже у меня с ним о сем разговора не было, мы все не знали, зачем Бестужев требует (кроме последних наставлений), следовательно, мы ни слова не говорили никогда о сем, и никто не изъявлял мыслей и согласия кому-либо. Я даже могу сказать утвердительно и не помню, чтоб я что-нибудь, хоть слово, говорил тогда у Бестужева в рассуждении сего, кроме того, что меня Бестужев с Муравьевым сначала уговаривали и слышали // (л. 41) от меня противоречия; Спиридов с Бестужевым и с Пестовым разговаривали втроем, всему сему начало хвастовство Пестова; Бестужев сим воспользовался и Спиридов первый начал требования Бестужева или замечания о духе каждого исполнять. Бестужев к нему всегда с своими разговорами относился и от первого Спиридова потребовал, чтобы сделал замечания сии на офицеров из армейских полков, и так как Борисов 2-й показывает, что я ему об Лисовском на другой день говорил, то нет сомнения, что Спиридов Лисовского отметил³. Я не помню настояще всех, кого отметил тогда Спиридов, но могу утвердительно сказать, что Спиридов сам сии замечания делал. Можно положительно сказать, что Лисовский никогда не изъявлял своего согласия и мыслей⁴ насчет сего, и я ни от кого о сем не слышал, ибо никто не знал сего обмана Бестужева, все знали, что только за последними наставлениями, а не за сим. Я тоже заметил Борисова⁵, но Борисов никогда прежде сего никакого согласия и мыслей не изъявлял, ибо ни я, ни Борисов, ниже никто не знали о замысле Бестужева. Бечаснова же Бестужев сам⁶ приказал заметить и сам его отметил. Он спрашивал о духе каждого, а не о согласии, тем жестоко обманул всех. Высочайше учрежденному Комитету честь имею донести, что после всего сего, не зная так Громницкого⁷, как его знал Спиридов, и так как Спиридов⁷ первый согласился и начал исполнять требования Бестужева сими замечаниями, мог ли я, не вмешиваясь в их разговоры, даже не зная отчасти, что они говорят (ибо по-французски все разговаривали), давать советы Спиридову, чтоб он заметил Громницкого и что буд-

¹ Слова «Спиридова несправедливость» подчеркнуты карандашом.

² Слова «и знаю Громницкого» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «то нет сомнения, что Спиридов Лисовского отметил» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «Можно положительно сказать, что Лисовский никогда не изъявлял своего согласия и мыслей» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «Я тоже заметил Борисова» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «Бечаснова же Бестужев сам» подчеркнуты карандашом.

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

то бы можно за него ручаться. Мне кажется, что я бы хоть что-нибудь помнил бы из сего ¹ обстоятельства, тем более что я не помню настояще, кого он именно замечал, но знаю утвердительно, что он сам замечал многих, я тогда вдалеке сидел. Могу тоже утверждать, что Бестужев сам приказал заметить Спиридову Тютчева, а мне Бечаснова, говоря, что он их сам знает.

Высочайше учрежденному Комитету самым откровеннейшим и положительным образом честь имею донести:

1) Что показание Спиридова вовсе несправедливо, я бы, верно, знал бы, ежели б говорил бы сие и помнил бы, тем более что Спиридов первый начал делать сии замечания о духе каждого, и я ему никогда не мог говорить сего, ибо всегда меньше знал Громницкого, нежели он, тем более что я с Громницким о сем ни слова не говорил. // (л. 41 об.)

2) Так как сего я не говорил, то ни на чем не мог и не могу основывать свое поручительство за Громницкого, ибо Громницкий мне никогда ни слова о сем не говорил, не изъявлял мыслей, и у нас о сем и разговора не было никогда, тем более что никто из нас не знал, зачем требует Бестужев к себе (кроме последних наставлений).

3) Я хотя не могу настояще сказать, что я видел, как Спиридов Лисовского отметил, ибо вдалеке находился от стола и не могу припомнить всех, кого он тогда заметил, но коль скоро я говорил Борису на другой день о Лисовском, то, верно, и он был замечен им, ибо сие подтверждается тем: а) Что когда я говорил Борису о Лисовском, то, верно, он был замечен Спиридовым, и, верно, бывши я тут же, у Бестужева, слышал от Спиридова, что он заметил и Лисовского, оттого я и Борису о нем говорил. б) Что ежели Лисовский и был замечен, то больше никем, как Спиридовым, ибо Спиридов сам всех офицеров армейских собственною рукою отмечал. с) Что я от Лисовского никогда не слышал ни согласия, ниже никакого слова о сем, ибо никто не знал о сем умысле Бестужева, и я за него никогда не поручался, также я и от Спиридова не слышал, чтобы ему Лисовский изъявлял о сем свои мысли, ибо даже и сам Спиридов не знал, зачем требует Бестужев (кроме последних наставлений), и d) Что я могу уличить Спиридова в том, что он сам всех отмечал, а коль скоро был отмечен и Лисовский, то никто больше не отметил его, кроме Спиридова ².

4) Что Бестужев отнюдь не упоминал и ни слова не говорил, что он, получивши сии замечания о духе каждого, потребует после целования образа; он нас жестоко обманул и не упустил воспользоваться, ибо видя, что не может уговорить, то он, подстрекая и обвязавши сими хвостовскими замечаниями о духе каждого, после сего уговаривая, воспаменяя, преступно говоря против государя и правительства, и когда мы выходили, то он потребовал, чтобы поцеловали образ ³. Я не помню никак, с своей ли шеи или со стола взял он образ, знаю, что Спиридов первый поцеловал ⁴, и когда я и Пестов начали отказываться ⁵ и отговариваться от сего, то Бестужев сказал: «Я так требую, я так хочу», — и настоял на том, тогда в угождение ему оба поцеловали ⁶. Я могу утвердительно сказать, что на словах никакого согласия ему здесь не давал, не присягал и ничего не говорил, но исполнял его требования. Он, что ни хотел, все ему сделал, ибо видел, что другие сие делают, и из подражания сам туда завлекся; ежели б не хвостовство Пестова и ежели б Спиридов отозвался бы делать сии ⁷ замечания (чем и сам, как я сужу и как ⁸ знаю, обманут ⁸ Бестужевым), как к

¹ Слова «из сего» подчеркнуты карандашом.

² Слова «а коль скоро был отмечен и Лисовский, то никто больше не отметил его, кроме Спиридова» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «когда мы выходили, то он потребовал, чтобы поцеловали образ» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «что Спиридов первый поцеловал» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «я и Пестов начали отказываться» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «тогда в угождение ему оба поцеловали» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слово «сии» вписано над строкой.

⁸ Далее вычеркнуто одно слово.

нему первому отнесся с сим требованием Бестужев, то бог тому свидетель, что сего ничего не было б, и Бестужеву никогда бы не удалось уговорить к сему ¹, хотя он и в сем случае ошибся, взявши хвастовство всех ² за согласие.

Подпоручик Горбачевский ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 44)

№ 15 (15)

1826 года, мая 18 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *майору Спиридову с подпоручиком Горбачевским*, из коих *первый* показывал, что когда он по требованию Бестужева-Рюмина не знал, кого из членов отметить в число заговорщиков для нанесения удара покойному государю императору, тогда Горбачевский сказал: «Вот Громницкий, за него можно ручаться», — и с сих слов он поставил над Громницким знак; напротив того, *подпоручик Горбачевский* отрицает, что сие показание Спиридова вовсе несправедливо, ибо он не мог за Громницкого ручаться потому, что он Спиридову больше известен, нежели ему, Горбачевскому, и что Громницкий ему никогда ни слова не говорил насчет своего согласия.

На очной же ставке

Майор Спиридов ⁴

остаётся при своем показании.

Майор Спиридов ⁵

Подпоручик Горбачевский ⁴

подтверждает свое показание

Подпоручик Горбачевский ⁶

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 16 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *поручика Громницкого* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, а ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

¹ Далее вычеркнуто одно слово.

² Слово «всех» вписано над строкой.

³ Показания написаны И. И. Горбачевским собственноручно.

⁴ Далее текст написан другим почерком.

⁵ Показания подписаны М. М. Спиридовым собственноручно.

⁶ Показания подписаны И. И. Горбачевским собственноручно.

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, // (л. 11 об.) у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что -либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев

1

Зовут меня Петр Федоров Громнитский, от роду лет 23.

2

Исповедания греко-российского; на исповеди и у святого причащения ежегодно бывал.

3

Ныне царствующему государю императору на верность службы и подданство присягал.

4

Воспитывался во 2-м кадетском корпусе, из коего в 1819 году, февраля в 1 день, // (л. 12) выпущен прапорщиком в Пензенский пехотный полк.

5

Преподаваемы мне были: закон божий, математика, словесность российская, история, география, статистика, фортификация, рисованье; языки — французский и немецкий. Закон божий, отечественная словесность, история и география были предметы, коими я наиболее занимался.

6

Особенных лекций ни в каких предметах наук я не слушал.

7

Знакомство мое с Борисовым 2-м поселило во мне первые мысли вольнодумства, это случилось в 822 году. Впоследствии времени, хотя не произвели они никаких впечатлений в сердце, но постепенно укоренялись в уме моем, что и было следствием моих заблуждений. Впрочем, убеждения Борисова при принятии меня в общество не были бы, может быть, достаточны, если б он не утверждал их доводами из разных // (л. 12 об.) авторов: против стольких врагов я устоять был не силен.

8

В действительную службу вступил я 1819 года в Пензенском пехотном полку, в коем состою и ныне. Но в конце 820 года преимущественно находился я при корпусной или дивизионной квартирах в жалонерной команде и по пред-

ставлению начальства удостоился от блаженной памяти покойного государя императора получить в разные времена высочайшее благоволение, сперва одно, потом другое, третное жалованье не в зачет и благодарность по армии господина главнокомандующего графа Сакена. В штрафах по суду не бывал, но за неявку из отпуска на срок был по воле [господина] корпусного командира арестован с посадением на гауптвахту на 8 дён.

Поручик Громнитский ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 46)

№ 17 (0)

Выписка из показаний о поручике Громницком.

Кто показывает:	Содержание:
Подпоручик Мазгалевский	Громницкий был на совещании у Андреевича, где Бестужев говорил речь.
Подпоручик Мазган	Громницкий, Тютчев и Спиридов осуждали Муравьева, что он начал безвременно и об оном не известил.
Прапорщик Шимков	Громницкий был на совещании у Андреевича (пун[кт] 1). Громницкий дал ему Славянскую клятву и вместе с Тютчевым объявили ему о Славянском обществе ² и о средствах достижения перемены и пригласили его в собрание для узнания подробностей.
Капитан Тютчев	Был принят в общество Громницким (пун[кт] 7). На собрании у Пестова и Андреевича был в числе прочих Громницкий.
Прапорщик Киреев	Спиридов сказал Тютчеву // (л. 46 об.) и Громницкому, что они назначены Бестужевым в заговорщики.
Подпоручик Веденяпин 1-й	На совещаниях у Андреевича был Громницкий (пун[кт] 12).
Капитан Фурман	(Пун[кт] 6). На совещании у Пестова был Громницкий.
Поручик Шахирев	(Пун[кт] 1). На совещании у Андреевича был Громницкий.
Подпоручик Горбачевский	То же.
Подпоручик Борисов 2-й	Громницкий и Тютчев пригласили его на совещание к Муравьеву.
Подпоручик Борисов 1-й	На 1-м собрании у Муравьева был Громницкий (пун[кт] 17). Громницкий был на собрании у Андреевича.
	15 сентября Борисов узнал от Пестова и Горбачевского, что положено лишить жизни покойного императора на маневрах 1826 и что назначены царубийцами Борисов 1-й и 2-й, Спиридов, Бечасный, Тютчев, Громницкий, Пестов и Горбачевский. // (л. 47)
	(Пун[кт] 19). Получив сведение от брата об открытии общества, Борисов 2-й написал письма к Тютчеву и Громницкому, в коих изобразил грозу, собирающуюся над главами преобразователей, напомнил о клятве,

¹ Показания написаны П. Ф. Громнитским собственноручно.

² Далее в подлиннике прочерк вместо стертого слова.

данной Бестужеву, и предлагал возбудить в солдатах революционный дух, идти в Новгород-Волынский и проч.

Далее Тютчев и Громницкий обещались последовать их предложению, но что заставило переменить мысли, не знает.

Горбачевский дал ему письмо к Громницкому, нашел сего последнего у Лисовского, он говорил им обоим то, что положено на совещании в Житомире (т. е. о вооружении), они обещались идти по смене с караула их рот и снабжении их патронами, поезд[ку] же его в Троицкий полк к Киселевичу и Ярошевичу с тем же предложением они отговорили // (л. 47 об.), сказав, что когда сами пойдут, то и роты сих офицеров присоединятся к себе.

(Пун[кт] 1). Тютчев и Громницкий объявили ему об обществе и пригласили зайти на собрание оною к Андреевичу.

Тютчев и Громницкий предложили ему идти на собрание к Андреевичу. // (л. 3)

Поручик
Лисовский

Подпоручик
Фролов

№ 18 (0) ¹

Пензенского
пехотного полка
о поручике
Громницком ²

Громницкий при первом допросе сознался, что был член тайного Общества соединенных славян, в которое принят в начале 1824 года подпоручиком ³ *Борисовым*.

Цель сего общества была соединить все славянские народы в один союз. Средства к достижению оной заключались в умножении членов, в точном исполнении Правил и силе оружия. Каждый член должен был ежегодно вносить по 50 рублей на общие надобности.

По Правилам, или «Катехизису» общества, члены не должны были ни на кого полагаться более, как на своих друзей и на оружие; там именно сказано: «Друзья твои помогут тебе, штык тебя защитит». Клятвенное обещание содержало в себе присягу, произносимую над шпагою, в том чтобы исполнять в точности // (л. 3 об.) все обязанности, действовать тайно и тому подобное.

В случае болезни, командировки или отлучки *Борисова* 2-го, который был начальником общества, *Громницкий* должен был заступать его место.

Во время лагеря при Лещине *Тютчев*, увидевшись с сослуживцами своими (по бывшему гвардейскому Семеновскому полку) *Сергеем Муравьевым-Апостолом* и *Бестужевым-Рюминым*, уведомил их о существовании Славянского, а ему, *Громницкому*, и *Борисову* сказал о Южном обществе и познакомил их с *Муравьевым* и *Бестужевым*.

Громницкий был у них в балагане несколько раз и слышал рассуждения их, что постыдно для России пребывать столь долго под игом деспотизма, наступило время свергнуть сие иго, ибо все средства в наших руках: большая часть 2-й армии приготовлена, 4-й корпус, 9-я и 7-я // (л. 4) дивизия и гусарская 3-го корпуса также готовы, дабы двинуться при первом знаке; что революция должна быть военная и так как войска приготовлены, то обойдется без кровопролития, некому уже будет противиться, и мы с успехом достигнем исполнения тех

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 23», «Читана 7 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 32».

³ В слове «подпоручиком» приставка «под» вписана над строкой.

предприятий, которые предположены еще в 1815 году. Притом говорили, что конституция окончена еще в 1824 году, что остается теперь преимущественно обратить внимание на войска и что главнейшая цель конституции есть уничтожение рабства крестьян и улучшение состояния солдат.

Для соединения Славянского общества с Южным по назначению *Бестужева* собраны были все члены в квартиру *Пестова*, где *Бестужев*, возобновив те же самые рассуждения, кои объяснены выше, сказал, что он // (л. 4 об.) послан от Верховной думы для действия по 3-му корпусу, но на вопросы славян, где находится эта дума и из кого составлена, не дал ответа.

Громницкий читал «Государственный завет», данный *Бестужевым Спиридову*, и помнит только, что предполагаемый образ правления уничтожал настоящее монархическое.

По присоединении славян к Южному обществу происходило несколько собраний в с. Млинищах у *Андреевича 2-го*.

Здесь *Бестужев* объявил, что цель общества есть введение в государстве республиканского правления посредством революции, лишение жизни государя императора и истребление всех, кто бы сему воспротивился. Из чего ясно было, что сей жребий падал и на всех священных особ августейшей императорской фамилии. Потом предположено было начать возмутительные действия в 1826 // (л. 5) году при сборе корпусов тем, чтобы, посягнув на жизнь государя, соединиться со 2-ю армиею и следовать в Москву, где учредить временное правление. Для сего каждый член должен был стараться о приумножении новых и преимущественно из таких, кои имеют у себя в команде части войск или же недовольных правительством, также всевозможно приобретать доверенность солдат, возбуждать в них презрение к начальству, внушать им о претерпеваемом ими отягощении, уверять их, что по окончании предприятия улучшится их положение, прибавится жалованье, уменьшится срок службы, словом, обязывались употреблять все зависевшие от них средства, дабы иметь на своей стороне солдат. В точном исполнении мер сих *Бестужев* заставил всех членов // (л. 5 об.) целовать образ, говоря, что кто не имеет религии, на того он мало может полагаться.

Бестужев на последнем собрании у *Андреевича* приказывал *Горбачевскому* и *Спиридову* явиться к нему в балаган для получения нужных наставлений. Что там происходило, *Громницкий* совершенно не знал, ибо ни сам не был, ни от других не слышал. Чрез долгое же после того время *Тютчев*, со слов *Горбачевского*, сказал, что он, *Громницкий*, назначен в число тех членов, которые должны были покуситься на жизнь покойного государя императора. Кем он включен в список убийц, ему неизвестно, но таковое назначение сделано совершенно против воли его и без всякого согласия, ибо он, *Громницкий*, мог заблуждаться во мнениях, но быть убийцею не способен и никакие силы не могли бы его к тому принудить.

Бестужев-Рюмин показывает, что // (л. 6) *Громницкий* в число царевубийц помещен был *Спиридовым*, но был ли согласен на сие сам *Громницкий*, он не слышал; а *Горбачевский* говорит, что *Громницкий* согласия своего не давал; *Спиридов* же сознался, что включил его в список убийц без ведома и согласия *Громницкого*.

Засим *Громницкий* утверждает: а) что во вверенной ему роте он никогда не возбуждал никакого вольнодумства и ни против начальства, ни против службы никому из нижних чинов ничего не говорил, а потому и уверен, что рота его совершенно была далека от всякого возмущения; б) что он, *Громницкий*, и *Лисовский*, узнав на совещаниях о настоящей цели общества, положились не действовать, не обнаруживая, однако ж, сего никому из сочленов, дабы оным отречением не подвергнуться гибели, // (л. 6 об.) ибо сообщники их сами должны были лишить их жизни, как изменивших обществу, и в) что, следуя сему условию с *Лисовским*, они в ротах своих нижних чинов действительно не приготавливали, а когда случалось говорить о сем предмете с *Спиридовым* и *Тютчевым*, служив-

шими в одном с ними полку, то они уверяли их, что в 1826 году они успеют приготовить солдат своих*.

3 генваря сего года отставной¹ *Борисов*, приехав в квартиру *Лисовского*, у которого *Громницкий* тогда находился, объявил им, что 9-я пехотная² и гусарская дивизии 3-го корпуса уже выступили в поход, что 2-я армия должна скоро начать свои действия, что он прислан к ним, дабы они с своими частями выступили в Новград-Волынский, где соединиться им³ с артиллериею, а от туда вместе следовать на Житомир, потом на Киев и наконец в Бобруйск, // (л. 7) где ожидать дальнейших распоряжений.

Громницкий сначала возразил, что нельзя действовать столь поспешно, а потом исполнил желание *Борисова*, обещав ему решительно действовать. Намерение *Борисова* ехать в Троицкий полк к *Киселевичу* и *Ярошевичу* он с *Лисовским*⁴ успели отклонить, но не могли уговорить его, чтобы не ездил к *Тютчеву*. Часа чрез два приехал он к ним с *Тютчевым*, который решился выступить и прибыл, чтобы с ними о том посоветоваться. Больших усилий стоило ему, *Громницкому*, и *Лисовскому* отсрочить выступление, которое обещали они *Борисову* сделать в тот же день⁵. Кончилось, однако же, тем, что *Борисов* уехал, а *Тютчева* они отклонили от предпринятого им намерения, представив всю важность оного.

Борисов привозил с собою от брата своего *Борисова* 2-го, *Горбачевского*, *Иванова* и *Киреева* письма, в коих убеждали их // (л. 7 об.) начать действия, просили сообщить о том всем членам союза и требовали от них решительности. Сии письма *Громницкий* сжег при *Лисовском*.

Такое показание *Громницкого* подтверждают как поручик *Лисовский*, так и отставной *Борисов* без противоречия.

Громницкий признается, что имел у себя стихи, написанные на лоскутке и содержащие в себе дерзостнейшее вольнодумство. Он получил их от *Спиридова* и дал *Иванову* для прочтения.

Он сознается также, что им приглашены и были приняты в общество *Тютчев*, *Лисовский* и барон *Соловьев*.

Показания: Мазгана	<i>Громницкий</i> , <i>Тютчев</i> и <i>Спиридов</i> осуждали <i>Муравьева</i> , что он безвременно начал действия, не известив их о том.
<i>Шимкова</i>	<i>Громницкий</i> дал ему Клятву Славянского общества, вместе с <i>Тютчевым</i> объявил ему о средствах, какие предприняты оным // (л. 8) для введения перемены в правлении, и пригласил его на совещание для узнания о сем подробностей.
<i>Тютчева</i>	Что <i>Спиридов</i> сказал ему и <i>Громницкому</i> , что они <i>Бестужевым</i> назначены в число заговорщиков.
<i>Горбачевского</i>	Что <i>Громницкий</i> и <i>Тютчев</i> пригласили его на совещание к <i>Муравьеву</i> .
<i>Фролова</i>	Что <i>Громницкий</i> и <i>Тютчев</i> пригласили его в собрание к <i>Андреевичу</i> .

Правитель дел Боровков // (л. 2)

* «Сие показание *Громницкого* подтверждает с своей стороны поручик *Лисовский*⁶, да и по учиненному на месте исследованию в ротах *Громницкого* и *Лисовского* никакого беспорядка или вредных внушений солдатам не оказалось» (Примечание документа).

¹ Слово «отставной» вписано в строку вместо стертого слова.

² Слова «им, что 9-я пехотная» вписаны в строку вместо стертых слов.

³ Слова «соединиться им» вписаны в строку вместо стертых слов.

⁴ Слова «с *Лисовским*» вписаны в строку вместо стертых слов.

⁵ Слово «день» вписано в строку вместо стертых слов.

⁶ Слова «поручик *Лисовский*» вписаны в строку вместо стертых слов.

Пензенского пехотного полка *поручик Громницкий*.

I. Сила вины.

1) Учреждение общества

В¹ учреждении общества не участвовал, но в начале 1824 года принят в Соединенные славяне Борисовым, а во время лагеря при Лещине (1825) присоединился к обществу Южному.

2) Участие в обществе

Цель первого из сих обществ была *соединить* все славянские народы *в один союз*, последнего же — *введение в государство республиканского правления посредством военной революции*.

3) Привлечение товарищей

В Славянское общество пригласил и² принял Тютчева, Лисовского и барона Соловьева, но³ из нижних чинов никого не привлекал⁴.

4) Привлечение рядовых

5) Речи и сочинения яко средства к привлечению

Речи не произносил и ничего не писал для привлечения других.

6)⁵ Возмутительные сочинения

Сам⁶ возмутительного не сочинял, но имел от Спиридова и передал для прочтения Спиридову стихи, написанные на лоскутке и заключающие в себе дерзостнейшее вольнодумство.

7)⁷ Возбуждение к мятежу, словесное или письменное

На⁸ совещании у Андреевича 2-го с прочими товарищами дал Бестужеву клятву:

а) употребить все зависящие средства к привлечению солдат, б) приумножить членов преимущественно из таких, кои имеют в команде войска или недовольны правительством, и с) начать мятежные действия в 1826 году при сборе корпусов.

8) Оружие

Был приглашаем Борисовым 1-м к вооружению вверенной⁹ роты и к соединению с прочими членами общества в Новграде-Волынском, но не последовал сему внушению¹⁰, хотя начальню возражал¹¹, что нельзя действовать столь поспешно, а потом и обещал вооружиться.

9) Предательство государства

В сношениях с поляками участия не принимал и о тайном обществе их не знал, но слышал от Бестужева, что графу¹² Мошинскому поручено было начальство над всеми вступающими в общество поляками. // (л. 2 об.)

10) Умысел на царубийство

Разделял объявленную Бестужевым цель Южного общества, чтобы для введения республиканского правления *лишить жизни государя императора и истребить*

¹ Перед предлогом «В» зачеркнута цифра «1».

² Слова «пригласил и» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «рядов[ых]».

⁴ Далее зачеркнуто: «к оному, и ни письменных средств к тому не употреблял».

⁵ Первоначально было: «5».

⁶ Далее зачеркнуто: «ничего».

⁷ Первоначально было: «6».

⁸ Перед словом «На» зачеркнуто: «Лично ни словом, ни письмом никого не возбуждал, и но», далее была следующая вставка, расположенная на полях и затем зачеркнутая: «только что сам он и товарищи его решатся вооружиться, то пригласить с собою и двух ротных командиров Троицкого полка, к которым Борисов хотел ехать, но был ими уверен».

⁹ Далее зачеркнуто: «ему».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «и сказал Борисову». Здесь вставка, слова «хотя начальню возражал, что нельзя действовать столь поспешно, а потом и обещал вооружиться» написаны на полях.

¹¹ Слово «возражал» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «и обещал».

¹² Далее зачеркнуто: «Мошинский ими был».

всех, кто бы сему воспротивился. Сам Громницкий¹ говорит: «Из сего ясно было, что сей жребий падал и на всех священных особ августейшей императорской фамилии».

- 11)² *Вызов на царевубийство* На совершение сего злодеяния не вызывался.
- 12)³ *Убеждение и наряд на царевубийство* Громницкий был назначен Спиридовым в число царевубийц без его на то⁴ согласия и сведения⁵.
- 13) Действительное совершение убийст[ва] Не сделал.

II. Ослабление вины

Он уверяет, что, узнав на совещании у Андреевича о преступных намерениях общества, вместе с Лисовским решил не действовать⁶, никого из нижних чинов не возбуждал и в роте, им командуемой, удержал надлежащий порядок⁷, но они⁸ остерегались явно отказаться от сообщества из опасения к тому, что каждый ближайший член⁹, приметив¹⁰ измену, обязывался умертвить их¹¹.

О бездействии Громницкого в пользу возмущения свидетельствует Лисовский и учиненное Комиссиею военного суда изыскание, по которому в роте его не оказалось никакого беспорядка или вредных внушений¹².

Громницкий уверяет также, что он с Лисовским не только не хотели вооружиться по приглашению Борисова 1-го, но преклонили к тому же и Тютчева, решившегося¹³ приготовить свою роту, и даже не приступили к сему действию по совету Спиридова.

Лисовский подтвердил сие показание Громницкого¹⁴, а Спиридов, сознаваясь в приглашении их обоих¹⁵ к вооружению¹⁶, отозвался, что они хотели приготовить солдат летом 1826.

¹ Далее зачеркнуто: «сам».

² Первоначально было: «10».

³ Первоначально было: «11».

⁴ Слова «на то» вписаны над строкой.

⁵ Здесь вставка. Слова «Громницкий был назначен Спиридовым в число царевубийц без его на то согласия и сведения» написаны на полях. Первоначально было: «Спиридов сознался, что Громницкого назначил в число царевубийц без его согласия; Бестужев не слышал, был ли Громницкий на то согласен, а сам Громницкий и Горбачевский утвердили, что он на сие согласия действительно не давал».

⁶ Далее зачеркнуто недописанное слово.

⁷ Далее зачеркнуто два слова.

⁸ Слово «они» вписано над строкой.

⁹ Далее зачеркнуто: «в случае».

¹⁰ Слово «приметив» вставлено над строкой.

¹¹ Слово «их» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «его».

¹² Далее вставка. Фраза «Громницкий уверяет также... по совету Спиридова» написана на полях. Первоначально было: «Громницкий утверждал также, что он с Лисовским не только не успели вооружиться по приглашению Борисова 1-го, но, уговорив Тютчева к тому же, впоследствии и по настоянию Спиридова».

¹³ Далее зачеркнуто: «начально».

¹⁴ Далее зачеркнуто: «да».

¹⁵ Далее зачеркнуто: «говорил».

¹⁶ Слова «к вооружению» вписаны над строкой.

КИРЕЕВ

4-й парочной батарейн[ой] роты прапорщик

1 В № 441

№ 1

О П И С Ъ

бумагам, составляющим дело о прапорщике Кирееве

№	На каких листах
1. Начальный допрос, снятый ¹ генерал-адъютантом Левашовым с Киреева.	на 1
2. Начальные вопросные пункты Кирееву Комитета.	на 2
3. Ответы Киреева (о воспитании).	на 3
4. Формулярный список	с 4 по 6
5. Вопросные пункты Кирееву 9 февраля.	с 6 по 12
6. Ответы Киреева	с 12 по 18
7. Дополнительный ответ Киреева 11 марта.	с 18 по 20
8. Вопросные пункты Кирееву 25 апреля.	с 20 по 22
9. Ответы Киреева	с 22 по 24
10. Очная ставка Борису 1-му с Киреевым 30 апреля	с 24 по 26
Белые листы ²	с 26 по 29

Военный советник Вахрушев // (л. 8)

¹ Слово «снятый» вписано над строкой.² Слова «Белые листы» написаны другим почерком.

Формулярный список 8-й артиллерийской бригады 4-й пароч

Генваря 1 дня 1826 го

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько лет от роду?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа	
Прапорщик Иван Васильев сын Киреев	24	Из дворян Тульской губернии, крестьян не имеет	Из 2-го кадетского корпуса прапорщиком	1823	Май	1	8-й артиллерийской бригады в 4-ю парочную батареиную роту				

№ 3 (1)

№ 213. 4-й парочной батареинной роты прапорщик *Киреев*.

В 1825 году, во время нахождения моего в жалонерной команде близ Житомира, я был принят в тайное общество под названием Соединенных славян подпоручиком Борисовым 2-м¹. Цель общества была введение в государстве конституции и соединение всех отраслей славян. Когда же намерение сие² хотели исполнить, мне совершенно неизвестно, и до соединения нашего общества с таковым же под Лещиным я слышал, что наше весьма слабо и маловажно. При сборе корпуса в сентябре под Лещиным Борисов¹ мне сказал о присоединении славян к другому обширному обществу, имеющему те же намерения. Членами славян знал кроме Борисова брата его, Горбачевского¹, Бечасного¹, Андриевича¹, Веденяпина и Пестова³. Другого общества: Муравьева и Бестужева. Первое соединение членов при мне было у Андриевича. Здесь было рассуждаемо о средствах [к] исполнению нашего намерения, и положено было действия начать не позже 1826 года во время сбора 3-го и 5-го корпусов в присутствии государя. Тогда⁴ начать истреблением царствующего лица, присоединиться ко 2-й армии, всем вместе идти в Москву, где учредить новое правление. // (л. 5 об.)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.² Слово «сие» вписано над строкой.³ Фамилии «Андриевича, Веденяпина и Пестова» вписаны над строкой.⁴ Далее зачеркнуто: «должно б», очевидно, здесь пропущено слово «действие».

ной батареей роты прапорщику Кирееву за 1825 г.

да // (л. 8 об. — 9)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и какие другие науки знает ли?	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится?	К повышению достоинств или за чем именно не агитуются?
Не бывал	По-русски, по-немецки и по-французски читать и писать умеет. Артиллерийскую науку знает	Не бывал	Не бывал	Холост	В г. Житомире в артиллерийской школе учителем с 15 октября 1825 года	Достоин

Подлинный список подписал: Капитан Васильев
С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 5)

Через несколько дней было другое собрание тех же лиц также у Андриевича. Суждения были те же продолжаемы. Бестужев¹ читал речь, описывая бедственное положение России и надежду будущего² исполнением нашего намерения. По окончании лагеря мои сношения с обществом прекратились, но после происшествия Черниговского полка отставной Борисов приезжал к нам в Житомир, где я стоял с Веденяпиным, и, объявляя, что общество открыто, приглашал действовать. Сие было невозможно, ибо мы все были разделены на большом пространстве. Тогда он поехал к брату с тем же намерением и вскоре, возвращаясь чрез Житомир домой, сказал, что³ теперь остается токмо искать спасения. С тех пор я находился в Житомире до дня моего ареста⁴ и привезен сюда.

Артиллерии прапорщик Киреев⁵
Генерал-адъютант Левашов // (л. 10)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Так в подлиннике, возможно, далее пропущены слова «связывал с».

³ Далее зачеркнуто: «им».

⁴ Далее зачеркнуто: «после чего».

⁵ Показания подписаны И. В. Киреевым собственноручно.

1826 года, февраля 9 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета 4-й парочной артиллерийской бригады прапорщик *Киреев* спрашиван в дополнение первого его показания.

В начальных ответах вы недовольно ясно объяснили те обстоятельства, до тайных обществ касающиеся, кои должны быть вам известны в подробности.

Комитет, желая доставить вам средство к чистосердечному открытию всего, что вы о настоящем предмете знаете, требует от вас искреннего и сколь можно положительного показания о том:

1

Что вас побудило вступить в тайное Общество соединенных славян и кто суть все известные вам члены оногo, как русские, так и поляки?

2

Когда и кем именно сие общество первоначально было основано, в каких местах возникли как первое его управление или средоточие, // (л. 10 об.) так и первые же отрасли оногo и кто в них начальствует?

3

Где и кем именно были приняты в общество те два брата Борисовых, которые после принимали других, от кого имели они наставление или поручение распространить оное в армии и не приметили ли вы какой зависимости самих Борисовых от управления, для прочих членов сокровенного?

Здесь поясните все, что вы слышали от Борисовых или от кого другого по предметам, изъясненным во втором и в третьем вопросах, присовокупив к тому:

а) Как по имени и отечеству, какого чина и где имеет постоянное местопребывание тот из Борисовых, который находится в отставке?

б) Правда ли, что Общество славян имеет многочисленные отрасли во всех славянских народах, и // (л. 11)

в) Какие именно средства употреблены были Борисовыми к вовлечению в общество вас и других членов?

4

В чем именно заключались объявленные Борисовыми вам и прочим членам Славянского общества: 1) Правила, или «Катехизис», 2) Клятвенное обещание, 3) прямая цель общества и 4) средства, предположенные к достижению оной?

Здесь поясните: что именно вы и прочие члены общества разумели под теми таинственными знаками, кои видны в объявленных Борисовыми письменных Правилах, или «Катехизисе»?

5

С какими тайными обществами (кроме Южного), чрез какие лица и какого рода сношения имело общество Славянское? // (л. 11 об.)

6

Когда, от кого и каким образом узнали вы о существовании Южного общества, к которому присоединились с прочими членами Славянского?

Здесь объясните с подробностию: все свидания ваши с Бестужевым-Рюминым и Сергеем Муравьевым, все разговоры их насчет цели и средств Южного общества и все убеждения, кои употреблены были со стороны их к вовлечению и утверждению вас в духе общества.

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 15 февраля».

В чем состояли те правила и начертания Южного общества, кои были объявлены от Муравьева и Бестужева переходившим в оное членам?

Здесь объясните в особенности: какого содержания был тот «Государственный завет», который от Бестужева был дан Спиридову для прочтения и который вы, без сомнения, видели? // (л. 12)

8

При самом вступлении в Южное общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта настоящая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора.

9

Когда и кем именно объявлено было решительное намерение общества: а) ввести республиканское правление посредством революции, б) лишить жизни всех священных особ августейшей императорской фамилии.

10

Когда и где Бестужев сделал Славянскому обществу // (л. 12 об.) предложение идти в Таганрог и известить там покойного государя?

Здесь поясните:

- 1) Кто именно присутствовал на совещании о сем?
- 2) Кто из Общества славян сами предложились на совершение сего предприятия и почему назначены были в число их *Годениус, Лосев* и *Рославлев*, не бывшие при том совещании?

11

Кто именно был на совещаниях, происходивших у Сергея Муравьева в лагере при Лещине, и о чем там было рассуждаемо?

Здесь поясните слова и дух // (л. 13) каждого из совещающихся лиц и особенно полковников Швейковского и Враницкого, говоривших насчет смерти генерала Лисаневича.

Объясните также: а) полковники Швейковский, Тизенгаузен и Враницкий и подполковник Сергей Муравьев повторяли ли вам и другим, переходившим из славян членам, все то, что предварительно говорил Бестужев о намерениях и силе Южного общества и что действия скоро начнутся?

б) Пред окончанием лагеря при Лещине Бестужев требовал ли от вас: 1) чтобы стараться набирать новых членов сколь можно больше и особенно таких, кои недовольны правительством, // (л. 13 об.) и 2) чтобы по первому его знаку вооружиться и увлекать за собою всех, наипаче же солдат?

12

Кто именно находился при совещаниях, бывших потом у Андреевича, где предназначены действия при ожидаемом в 1826 году соединении и смотре корпусов в присутствии государя?

Здесь поясните в подробности:

- 1) Все, что предлагал Бестужев и что принято было обществом.
- 2) В особенности же каким образом решило общество действовать при соединении корпусов в 1826 году?
- 3) Какие тогда же сделаны были Бестужевым распоряжения? // (л. 14)
- 4) В чем состояла речь, читанная Бестужевым?

13

Комитету известно, что при сих совещаниях: 1) для покушения на жизнь покойного государя в 1826 году назначены были Бестужев, Горбачевский, Спиридов и Пестов и 2) положено было приготовиться к начатию действий тем,

чтобы возбудить в солдатах неудовольствие к вышнему начальству и к самой службе.

Объясните: так ли сие происходило и было ли исполняемо вами положение насчет солдат?

14

Комитету известно также, что отставной Борисов в конце декабря был вызван Горбачевским из Курской // (л. 14 об.) губернии, искал Бестужева в Киеве и в других местах, а потом им же, Горбачевским, был послан к Громницкому, Тютчеву, Лисовскому и проч. с известием об открытии общества и с приглашением вооружить вверенные каждому части войск и следовать с ними в Новгород-Волынк, а оттуда в Житомир.

Поясните: по чьему поручению действовали Борисов и Горбачевский, было ли сделано и вам приглашение от первого из них и что удержало членов общества от исполнения?

15

Не слышали ли вы чего от отставного Борисова или от кого другого о существовании в Малороссии общества под названием «Друзей природы» // (л. 15) и о принадлежности его к оному?

16

Что вам известно о тайных обществах, находящихся собственно в Польше и в губерниях Волынской, Киевской и Подольской, и в особенности о том, что в Житомире есть управа под начальством графа Мошинского, который был в сношениях с Швейковским по *Литовскому корпусу*?

Здесь поясните все замеченное вами насчет Мошинского и Швейковского и успехов их по означенному корпусу.

17

Принадлежали ли к Обществу славян, а потом к Южному, когда и кем были приняты: 5-й роты капитан *Пыхачев* и поручик *Нащокин*, // (л. 15 об.) роты № 6 поручик *Врангель* и гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр *Паскевич*, и командир 8-й артиллерийской бригады подполковник *Фролов 4-й* и участвовали все или который-нибудь из них в совещаниях, происходивших у Сергея Муравьева и Андреевича?

18

Как по имени и отчеству, какого чина, какому ведомству принадлежит и где теперь находится бывший в обществе вашем комиссионер Иванов?

В заключение присовокупите все то, что вам известно насчет тайных обществ и лиц, к ним принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 5 (6)

8-й артиллерийской бригады 4-й парочной батареей¹ роты прапорщик Киреев² на вопросы, сделанные ему высочайше учрежденным Комитетом, в дополнение первого своего показания отвечает следующее:

¹ Первая строка отчеркнута на полях карандашом линией в виде скобки.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

Что причины, побудившие меня ко вступлению в прошлом 1825 году в тайное общество под названием *Соединенных славян*, были не что иное, как собственное мое желание к перемене образа правления, теперь существующего, на республиканский. Ропот людей разного состояния на тягость податей, жалкое состояние поселян, угнетенных беспрестанною работою, и невозможность (в которой видел их)¹ облегчить свою участь, наконец, негодование между военными на строгость дисциплины и худые примеры, слышанные мною с людьми, известными по своим заслугам и достоинству, были первыми побуждениями к мысли о² перемене существующего образа правления. Обстоятельства и случай доставили мне возможность быть в одном обществе с людьми, имеющими одну и ту же цель.

По присоединении моем³ к Славянскому обществу прапорщиком Петром Борисовым⁴ открыты мне были лишь немногие члены оного, а именно: 8-й же артиллерийской бригады подпоручик Горбачевский⁵ и прапорщик Бачасной, Черниговского полка барон Соловьев⁶, 9-й артиллерийской бригады подпоручик Пестов⁵, Пензенского // (л. 16 об.) полка поручик Громницкий⁵, полевого провиантского комиссионерства 3-го пехотного корпуса исправляющий должность бухгалтера чиновник 10 класса Иванов⁷ и брат⁸ упомянутого Борисова Андрей Борисов⁹, уволенный в отставку. Что ж касается до поляков, то я от Борисова слышал об одном только Януше, сыне графа Ильинского¹⁰, и хотя по нашим Правилам, написанным и на польском языке, я и мог полагать, что тут должно быть более поляков, но не любопытствовал о том, я ни о ком более сказать не могу.

2

Происхождение Славянского общества, равно как и главные его лица, были также для меня тайною.

3

Где приняты были оба Борисова в упомянутое общество, кем и от кого имели препоручения распространить оное в армии, я ни сведениями от Борисовых, ни собственнo сам как в начале, так и впоследствии того узнать не мог. // (л. 17) Что же касается до зависимости принявшего меня в¹¹ Общество славян прапорщика Борисова, то я оной во все продолжение моего пребывания в обществе заметить не мог. Уволенный из службы прапорщик Андрей Иванович Борисов, по собственным его словам и по словам его брата, имеет в Курской губернии родственников, у которых, как я мог от них же слышать, он¹² и находился, будучи вне службы.

Имело ли Славянское общество отрасли в других славянских народах и сильны ли были сии отрасли, я также объяснить не в состоянии по той же самой причине, по какой не мог знать и о том, кем были приняты¹³ Борисовы и от кого имели поручения распространять число членов в войске.

¹ Далее зачеркнуто: «дабы».

² Слова «мысли о» вписаны над строкой.

³ Слова «По присоединении моем» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «прапорщиком Петром Борисовым» подчеркнуты карандашом.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Слова «барон Соловьев» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «чиновник 10 класса Иванов» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слово «брат» подчеркнута карандашом.

⁹ Слова «Борисова Андрей Борисов» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Слова «от Борисова слышал об одном только Януше, сыне графа Ильинского» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Предлог «в» вписан над строкой.

¹² Слово «он» вписано над строкой.

¹³ Далее зачеркнуто: «были».

Средства, употребляемые Борисовым к приобщению членов в общество, были средства общие. Нужно было знать характер, скромность и вседневные мысли о существующем порядке вещей того лица, которое нужно было присоединить, и если все сие клонилось в пользу общества, тогда следовало открытие и обещание будущего.

4

Правила, объявленные нам при вступлении нашем в Общество славян, заключали большею частию правила морали, по которым мы должны были следовать. Они предлагали нам воздержания, отдаляли нас от суетности и // (л. 17 об.) тщеславия, представляли лесть в самом презрительном виде, призывали нас на защиту страждущей невинности, обязывали нас иметь братскую любовь к людям всякого состояния, в особенности же к товарищам нашего общества, приглашали к образованию себя во всех родах наук и художеств и к прочему сему подобному. Одним словом, большая часть Правил состояла в средствах заслужить любовь и уважение от людей, умеющих ценить достоинства, и пользуясь сим, успешнее идти к назначенной цели.

Клятвенное обещание состояло в решимости каждого члена исполнять все то, что предписано было в Правилах; сверх того, оно обязывало каждого во вседневной ненависти к тронам, во взаимной помощи друг к другу всеми средствами и во вседневном хранении тайны общества.

Знаки, при сем употребленные, как, например, означал оружие; означал гавань; что же касается до прочих, то, обращая мало на оные внимания, я даже не любопытствовал об оных, да и самые Правила и обещания читал не более одного или двух раз.

Настоящая цель общества была уничтожение существующей власти и введение народного образа правления. Средства к достижению сей цели заключались отчасти в Правилах, мною поясненных, и в обязанности каждого члена распространять сколь можно более круг своего // (л. 18) действия на людей, имеющих одинакие мысли с обществом. Больше сего ничего мне открыто не было, а посему я и полагаю, что Общество славян было слишком невелико, чтобы начать что-либо больше.

5

Кроме Южного общества, ни о каком другом я сведения не имел, а потому и сношений никаких представить не в состоянии.

6

По прибытии корпуса на маневры к местечку Лещину узнал я посредством Борисова о другом существующем обществе, которого поверенными были Черниговского полка полковник Сергей Муравьев и Бестужев-Рюмин ¹. Он сказал мне, что цель их есть одна и та же, что и Общества славян, и что посему мы к ним присоединены для лучшего действия. Дабы лучше связать соединяющиеся общества, учреждены были собрания, из которых на двух был и я. Они происходили в селении Млиницах на квартире у 8-й артиллерийской бригады подпоручика Андриевича 2-го, принятого уже по соединении обществ. Предмет разговора при совещаниях был большею частию в рассуждении избрания членов, то есть, чтобы отдалить сколь возможно открытие общества, положено было принимать людей не слишком молодых, трезвых, с хорошими качествами и совершенно известного характера и испытанной скромности.

Когда же приезжал Бестужев ², то, между прочим, // (л. 18 об.) говорил нам, что их общество есть довольно многочисленно, что оно состоит из людей

¹ Четыре строки от слов «посредством Борисова о другом...» подчеркнуты карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

высшего сословия, составляющих Верховную думу, и что средства к начатию революции достаточны. Что уже собрана довольно значительная сумма денег и что при начале действия и движении войск не нужно опасаться, чтобы можно было жителям нанести какой-либо урон. Словом, что взяты все возможные меры, дабы произвести революцию без потрясения и пролития крови. Последнего желали все.

Начало действий¹ должно было открыться при сборе корпуса под Лещиным или под Белою Церковью сего 1826 года и именно уничтожением покойного государя и его фамилии². После чего предполагали идти в Москву, откуда, сделав воззвание к народу и объявив ему новые его права и законы, ввести новый народный образ правления. Религия должна была оставаться во всей ее целости.

В собрании было положено также, чтобы каждый из членов, состоящих в обществе, всеми возможными средствами действовал³ на дух народный, а в особенности на дух солдат, долженствовавших быть главною пружиною действий к достижению предпринятой цели⁴.

В одно из своих посещений в с. Млиници Бестужев в собрании читал речь, которая, кроме вышепоясненного, из его слов заключала в себе // (л. 19) описание теперешнего положения России, т. е. бедность и ропот людей всех почти состояний, а из сего следовало обнадеживание на успех нашего предприятия и нужные к тому возбудительные выражения.

7

Правил и начертаний Южного общества я ни от кого не слышал, да и не имел в том необходимости, ибо цель, предпринятая ими, была целию и Общества славян.

Что дан был Бестужевым Спиридову «Государственный завет», о том я слышал, но какого он был содержания, о том ничего сказать не в состоянии.

8

Тотчас по узнании моем, что наше общество присоединено было к другому, гораздо большему, я о предположении насчет жизни покойного государя императора ничего не слышал, но на помянутых мною двух собраниях я о том был извещен⁵.

9

Кто первый подал мысль о произведении перемены в правлении посредством Революции и о лишении жизни императорской фамилии, того также объяснить не в состоянии.

10

На каком совещании и где именно Бестужев делал предложения Славянскому обществу идти в Таганрог для покушения на жизнь покойного государя, кто присутствовал при сем совещании, кто вызывался сам на исполнение сего предприятия и прочее, до сего касающееся, равно для меня и поныне неизвестно. // (л. 19 об.) О фамилиях же Годениуса, Рославлева и графа Лосева по их отношению к обществу я ничего не знал.

¹ Слова «Начало действий» подчеркнуты карандашом.

² Слова «и именно уничтожением покойного государя и его фамилии» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «действовал» вписано над строкой.

⁴ Пять строк от слов «всеми возможными средствами действовал» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «но на помянутых мною двух собраниях я о том был извещен» подчеркнуты карандашом.

На совещаниях, бывших у Сергея Муравьева, я ни на одном не находился, и хотя, спустя довольно времени, я узнал об оных, но точно, о чем там было рассуждаемо, пояснить не могу. То же самое должен сказать здесь и о тех особах, кои на оных имели совещания о предметах, касательно общества.

Не имея никогда свидания с Муравьевым, Враницким, Швейковским и Тизенгаузеном, я ничего от них не слышал, и даже о том, что они были приняты в тайное общество, знал только по слуху.

Что общество довольно сильно и что действия должны скоро начаться, о том, как я упомянул в пункте 6-м, слышал.

В рассуждении же набора членов, это была обязанность каждого вступившего в общество, равно как и решимость действовать при первом воззвании, и потому хотя Бестужев о том и говорил у Андриевича, но сие было не что иное, как повторение уже известного. О наборе же людей, недовольных правительством, я не слыхал.

При совещаниях, бывших у Андриевича, находились, сколько мог упомянуть, следующие особы: // (л. 20) Спиридов, Громницкий, Лисовский, Тютчев, барон Соловьев, Кузьмин, Фурман¹ и многие другие пехотных полков, которых по короткости свидания фамилий не припомню, также комиссионер Иванов², из артиллеристов были я, 8-й же бригады Горбачевский, Бачасной, Борисов и Андриевич 2-й, 9-й бригады Веденяпин 1-й и Пестов³.

Предложения при сих совещаниях Бестужевым были, как сказано прежде, стараться по возможности набирать членов, распространять между солдатами дух желания к новому порядку вещей, повторения клятвы и прочее тому подобное.

Тут было положено действовать при сборе корпуса в сем 1826 году порядком, описанным мною в показании 6-м. Больших же подробностей оного я пояснить не могу.

Что ж касается до распоряжений, то они состояли в том, что все общество делилось на округа, из коих каждый имел одно лицо, к которому члены округа относились, а сей должен был иметь уже сообщения с Бестужевым, но продолжалось ли сие разделение и таковой порядок, я после ничего не знал.

Главные мысли речи, читанной Бестужевым, пояснены мною в показании 6-м же, что же до большего, то прибавить к оному ничего не в состоянии. // (л. 20 об.)

Были ли назначены Бестужев, Горбачевский, Спиридов и Пестов к лишению жизни покойного государя и кем были назначены, ничего мне было не известно.

Что ж касается до возбуждения духа в солдатах, сие было обществом предположено, но не с тем, чтобы породить в них омерзение к службе, а только возбудить в них негодование или усилить оное⁴ к существующему их положению и объяснить им средства к достижению лучшей участи.

В рассуждении других ничего мне после не было известно, что же лежит до меня собственно, я исполнение последнего положения не исполнил еще.

¹ Семь фамилий подчеркнуты карандашом и над фамилиями Спиридова, Громницкого, Лисовского, Фурмана карандашом поставлены галочки.

² Слова «комиссионер Иванов» подчеркнуты карандашом и над фамилией Иванов поставлены карандашом две галочки.

³ Слова «были я, 8-й же бригады Горбачевский, Бачасной, Борисов и Андриевич 2-й, 9-й бригады Веденяпин 1-й и Пестов» подчеркнуты карандашом, фамилии: Горбачевский, Бачасной, Андреевич, Веденяпин 1-й и Пестов отмечены карандашом галочками.

⁴ Слово «оное» вписано над строкой.

По чьему поручению Борисов и Горбачевский действовали, сказать того не в состоянии и, хотя Борисов отставной и слышал от меня собственно, что нужно бы было действовать, но более ничего сказать не могу. Причины, оставившие действия прочих членов общества, думаю, было не что иное, как разделение оных на большом пространстве.

15

Об обществе, упомянутом в вопросных // (л. 21) пунктах и существующем в Малороссии, я ни от кого сведений не имел.

16

О существующих тайных обществах в собственной Польше я ничего не слышал, что же лежит ² до губерний Киевской, Волынской и Подольской, я узнал уже после наших собраний, не помню от каких из членов, но из особ, составляющих сии общества, я узнал только об одном Мошинском ³, которого сношения, впрочем, для меня были ни с кем не известны.

17

Помянутые в 14-м вопросном пункте конноартиллерийские штаб и обер-офицеры и гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр Паскевич в Обществе славян мне были неизвестны, равно как и о Южном точно сказать не в состоянии. Но слышал, что им было сие предложено и что они решительно отказались. На совещаниях у Андриевича ни одного из них не было. Что ж касается до совещаний у Муравьева, то были ли они там или нет, не знаю.

18

Прежде упомянутый член Славянского общества по имени Илья Иванович Ива // (л. 21 об.)нов состоит и поныне на службе при полевом провиантском комиссионерстве 3-го пехотного корпуса за бухгалтера и находится в г. Житомире.

Сверх показанных мною в ⁴ сих 18-ти пунктах объяснений насчет существовавшего общества, ничего более припомнить себе не в состоянии. При написании же ⁵ всего, до меня дошедшего, я, кажется, не упустил ничего представить на вид Комитету.

1826 года ⁶, февраля 13 дня.

8-й артиллерийской бригады 4-й парочной батареей роты прапорщик
Киреев ⁷

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 6 (7) ⁸

Во вторичном моем показании на вопросы высочайше учрежденного Комитета сделал я следующие упущения.

¹ На полях против 14-го ответа поставлен карандашом знак «NE» и помечено карандашом: «Нужно пояснить и сличить с показанием Горбачевского».

² Так в подлиннике.

³ Слова «только об одном Мошинском» подчеркнуты карандашом.

⁴ Предлог «в» вписан над строкой.

⁵ Частица «же» вписана над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «генваря».

⁷ Ответы написаны И. В. Киреевым собственноручно.

⁸ Вверху листа помета чернилами: «Читано 17 марта».

1

При наименовании известных мне членов Славянского общества пропущен мною конноартиллерийской бригады, роты № 6 прапорщик Высочин¹ и юнкер, не помню какого полка, Драгоманов¹, известный Петру Борисову¹ и помянутому мною комиссионеру Иванову¹, которые и были потом в последнем обществе. Из поляков же, кроме помянутого мною Януша, сына графа Ильинского, известны мне были: некто Выгодовский¹, служащий и теперь в канцелярии волинского гражданского губернатора, и Красницкий², находящийся в городе Новгороде-Волинском. Сии последние два не были в последнем обществе.

2

В показании членов, бывших на совещании у Андриевича, я пропустил упомянуть о Мазгане¹, одном из офицеров, не помню которого из Троицкого или Тамбовского пехотных полков; также о вышесказанном юнкере Драгоманове¹ и прапорщике 9-й артиллерийской бригады Веденяпине 2-м¹, принятом мною самим по соединении уже обществ в селении Песках. Прочих же офицеров фамилии для меня остались неизвестны. // (л. 22 об.)

3

В показании моем о тех собраниях обществ, на которых я находился, кажется, не упомянуто мною, что на таковом же был я и у Пестова.

4

При показании моем, что в собрании было положено общество разделить на округа, я не упомянул, что в округе 8-й дивизии был поверенным подпоручик Горбачевский³, к которому члены округа и должны были относиться в успехах о приращении к обществу, и что я по прибытии моем в г. Житомир к дивизионной артиллерийской школе, хотя и получал от него, Горбачевского¹, наставления стараться о наборе членов и о распространении между солдатами желания к исполнению нашего предприятия, но ни первого, ни последнего исполнить в состоянии не был. Исполнение первого мне не позволяло время, которое проходило в занятиях при школе почти целый день, а последнее могло бы прежде времени породить в моих подчиненных леность к занятиям и, остановя успехи, сделать преждевременно большие мне неприятности по службе со стороны начальства. // (л. 23)

5

Отставной Борисов¹, едуци из Новгород-Волинска домой, имел от Горбачевского к Бестужеву письмо, но так как это было во время ареста сего последнего и вместе Муравьева, то я и отсоветовал ему ехать в Киев; сверх того, узнав, что Муравьев принял уже решительные меры действовать, что общество открыто и что рано или поздно будем взяты и мы, положили, чтобы отставной Борисов¹, возвратясь в Новгород-Волинский, известил о всем происходившем. Посему я писал к Петру Борисову¹ письмо, в котором говорил ему, что Муравьев, вероятно, будет идти на Житомир и что они хорошо бы сделали, если бы, соединясь с пензенцами, дали ему помощь. Последствия двух дней заставили меня раскаиваться в сем предложении, ибо это, в случае исполнения оно-го, значило бы прибавлять только число несчастных и жертв, не имея никакой цели. Рассмотревши все сие, я должен сознаться, что, может быть, причи-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом и на полях против нее поставлен знак «NB».

³ Слова «подпоручик Горбачевский» подчеркнуты карандашом.

ною поездки Борисова в Старый Константинов было мое письмо ¹. // (л. 23 об.) Пояснив в сем третьем показании все то, чего, кажется, недоставало от меня во втором и первом, я не знаю, чтобы, кажется, оставалось еще для меня известным, но скрытым в моих ответах. Пояснив все то, что делает меня столько же виновным, сколько моих товарищей и, может быть, гораздо еще более; равномерно я не вижу никакой причины, для которой хотел бы еще скрывать еще что-либо, бывши уверен притом, что поступки мои все открыты или еще откроются и что собственное мое сознание нисколько не усугубит возмездия за оные.

Артиллерии прапорщик Киреев ²

Генерал-адъютант Чернышев

1826 года, марта 11 дня ³ // (л. 24)

№ 7 (8) ⁴

1826 года, апреля 25 дня, от высочайше учрежденного Комитета 4-й парочной батареей роты прапорщику Кирееву дополнительный вопросный пункт.

В дополнительном показании от 11 марта вы сознались, что, сведав о принятых Муравьевым решительных мерах действовать, вы обще с отставным Борисовым положили возвратиться ему в 8-ю артиллерийскую бригаду и дали письмо к брату его, Борисову 2-му, коим приглашали к вооружению.

Но отставной Борисов показывает, что по приезде его в Житомир, увидевшись с вами, комиссионером Ивановым, братьями Веденяпиными 1-м и 2-м и Нащокиным, узнал, что общество открыто, многих берут под // (л. 24 об.) арест и рано или поздно дойдет и до них и что 2-я армия уж взбунтовалась. Тут, по общему совещанию, положили ему, Борисову, ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению с имеющимися у них в готовности частями войск, и следовать сначала на Житомир, потом на Киев, и наконец овладеть Бобруйскою крепостью, в которой дожидаться подкрепления со стороны других войск. Иванов и вы дали ему, Борисову, письма, с коими он поехал в 8-ю бригаду, и, нашед там Громницкого, Лисовского и Тютчева, объявлял им то, что положено было на совещании в Житомире, присовокупив со слов присутствовавших на оном, что 7-я и 9-я дивизии, гусары и артиллерия // (л. 25) 3-го корпуса и несколько полков 2-й армии готовы действовать и соединиться с ними.

И потому Комитет требует от вас ясного и положительного ответа.

1. Действительно ли насчет обратной поездки Борисова в 8-ю бригаду с письмом к Борисову 2-му совещались только вы двое или же, как утверждает Борисов, совещание о сем происходило между вами, Ивановым, Веденяпиными 1-м и 2-м, Нащокиным и им, Борисовым? И какое принимали в оном участие каждый из лиц сих?

2. Точно ли совещание сие было в доме Уварова, где квартировали вы и товарищи ваши, артиллерийские офицеры?

3. Когда и где Андреевич 2-й тайно сообщал вам и комиссионеру // (л. 25 об.) Иванову о поиске правительства над Сергеем Муравьевым и Бестужевым и передал от первого из них наставление, чтобы члены общества вооружились с своими частями вообще и двинулись на Житомир?

4. Кроме письма, данного вами отставному Борисову на имя брата его, Борисова 2-го, кому еще писали вы сами и к кому именно писал с ним, Борисовым, комиссионер Иванов?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

¹ Двадцать строк от слов «решительные меры действовать...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

² Показания написаны И. В. Киреевым собственноручно.

³ Число и месяц подчеркнуты чернилами волнистой чертой.

⁴ В верху листа пометы карандашом: «Очная ставка с Борисовым» и чернилами: «Читано 29 апреля».

В высочайше учрежденный Комитет артиллерии прапорщика Киреева на вопросные пункты показания.

1

Хотя отставной Борисов и показал, что решительное положение действию 8-й артиллерийской бригады и Пензенскому полку было сделано на совещании Нащокина, моем, комиссионера Иванова, двух братьев Веденяпиных и его собственном, но дело сие происходило иначе, именно: отставной Борисов, приехав ко мне на квартиру, застал на оной меня, братьев Веденяпиных и Нащокина; комиссионера же Иванова (сколько могу припомнить) в бытность у меня отставного Борисова я не видал, что, вероятно, подтвердят и братья Веденяпины.

Здесь отставной Борисов, узнав, что общество открыто, начал // (л. 26 об.) приглашать нас к соединению и вооружению, что услышав, бывший тут Нащокин тотчас удалился. Таким образом, остались только я, отставной Борисов и братья Веденяпины¹. Итак, хотя сии последние слышали помянутого Борисова и мое мнение, чтобы вооружиться и дать помощь Муравьеву, но, кажется, с сим согласны не были и отклоняли оное, говоря, что это будет бесполезно. В сие то время я, написав к Петру Борисову письмо, в котором убеждал о вооружении, отдал при прощании для доставления к нему² отставному Борисову. Письмо, мною писанное, не было прочитано никому, а потому могли ли Веденяпины или еще более Нащокин и комиссионер Иванов быть участниками в побуждении 8-й артиллерийской бригады и пензенцев к вооружению, когда они совсем не знали о моем письме? Припомнив сии обстоятельства, вероятно, и отставной // (л. 27) Борисов признает оные справедливыми или точными былыми. Веденяпиным же я не прежде открыл о содержании письма, посланного мною к Петру Борисову, как уже по арестовании Муравьева, Бестужева и всех, с ними вооружившихся, и, как мною было сказано прежде, раскаивался в своей поспешности.

В рассуждении же вооружения или готовности к оному 7-й и 9-й дивизий, также гусаров и артиллерии 3-го корпуса я не знаю, кто мог говорить и ручаться, ибо в 7-й дивизии мы не знали никого, а с прочими сими частями не имели никакого о сем предмете сообщения.

2

Приезд отставного Борисова и мое с ним рассуждение было у меня на квартире в доме Уварова, где квартировали также и Веденяпины 1-й и 2-й.

3

Андреевич 2-й, проезжая через Житомир, заезжал ко мне, говорил мне, что он везет письмо от Бестужева к Горбачевскому, и, между прочим, советовал ехать в Новгород-Волынский, говоря, что скоро действия начнутся. На вопрос же мой, от кого он сие знает, // (л. 27 об.) говорил, что от Бестужева, прибавив, что сей последний поехал в Бобруйск и обещал с решительными известиями оттуда возвратиться в самом скором времени. Посему то сие происходило, как кажется, прежде поиска над Муравьевым и Бестужевым.

4

Кроме письма, писанного мною к Петру Борисову (сколько могу себе припомнить), ни к кому более я не писал. Что же касается до письма комиссионера Иванова, об оном ничего высочайше учрежденному Комитету сказать не

¹ Здесь и далее в подлиннике ошибочно «Веденяпиновы».

² Слова «к нему» вписаны над строкой.

могу, ибо как не видал его собственно сам, так и ничего не слышал об оном от помянутого Иванова.

1826 года, апреля 26 дня.

Артиллерии прапорщик Киреев¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 28)

№ 9 (10)

1826 года, апреля 30 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка отставному подпоручику *Андрею Борисову 1-му* с прапорщиком *Киреевым* в том, что первый из них показывал:

а) Что по приезде его в Житомир, увидевшись с *Ивановым*, *Веденяпиными 1 и 2-м*, *Нащокиным* и с ним, *Киреевым*, узнал, что общество открыто, многих берут под арест и рано или поздно дойдет и до них и что 2-я армия уже взбунтовалась. Тут по общему совещанию положили ему, *Борисову*, ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению с имеющимися у них частями войск, и следовать на Житомир, потом на Киев, и овладеть Бобруйскою крепостью, в которой дожидаться подкрепления.

б) Что *Иванов* и *Киреев* дали ему, *Борисову*, письма, с коими он, *Борисов*, поехал в 8-ю бригаду, а оттуда в Пензенский полк, где *Громницкому*, *Лисовскому* и *Тютчеву* объявлял им то, что положено было на совещании в Житомире, присовокупив // (л. 28 об.) слышанное на оном, что 7-я и 9-я дивизии, гусары и артиллерия 3-го корпуса и несколько полков 2-й армии готовы действовать.

в) Что при означенном совещании в Житомире с общего согласия его, *Борисова*, *Киреева*, *Веденяпиных 1-го* и *2-го* и *Нащокина* принято было мнение *Иванова* о необходимости защитить свою жизнь, в чем он, *Борисов*, настоятельно требовал от них изложения на бумаге всех причин и подписки, но они отказались от сего.

Напротив сего, прапорщик *Киреев* показывает:

а) Что *Борисов*, приехав к нему на квартиру, застал на оной его, *Киреева*, *Веденяпиных 1-го* и *2-го* и *Нащокина*, но комиссионера *Иванова*, сколько может припомнить, там не было.

б) Что здесь отставной *Борисов*, узнав об открытии общества, начал приглашать их к вооружению, о чем услышав, бывший тут *Нащокин* тотчас удалился, и остались только он, *Киреев*, *Борисов* и братья *Веденяпины*.

в) Что хотя сии последние и слышали мнения помянутого *Борисова* // (л. 29) и его, *Киреева*, чтобы вооружиться и дать помощь *Муравьеву*, но, кажется, с сим согласны не были и отклоняли оное, говоря, что это будет бесполезно.

г) Что письмо, им писанное к *Борисову 2-му*, в котором убеждал о вооружении, не было никому прочитано, а потому, не зная содержания оного, *Веденяпины*, а тем более *Нащокин* и *Иванов* не могли быть и участниками в побуждении членов 8-й артиллерийской бригады и Пензенского полка, что, конечно, подтвердит и сам отставной *Борисов*.

д) Писал ли *Иванов* кому письмо, он не знает и, наконец,

е) Что насчет вооружения или готовности к оному 7-й и 9-й дивизии, также гусар и артиллерии 3-го корпуса никто не мог говорить и ручаться, ибо в 7-й дивизии они не знали никого, а с прочими частями не имели никакого о сем предмете сообщения.

¹ Показания написаны И. В. Киреевым собственноручно.

На очной же ставке:

Подпоручик
Борисов 1-й ¹

Прапорщик Киреев ²,

не допуская до очной ставки, соглашается с показанием Борисова 1-го, дополняя, что о присутствии комиссионера Иванова не показал по забыванию.

Прапорщик Иван Киреев ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 6)

№ 10 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от прапорщика Киреева откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, а ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать // (л. 6 об.) или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 7)

¹ Далее прочерк.

² Далее текст написан другим почерком.

³ Показания подписаны И. В. Киреевым собственноручно.

На вопросы высочайше учрежденного Комитета прапорщик Киреев отвечает следующее: ¹

1

Называюсь я Иван, а по отчеству Васильев. От роду имею лет двадцать и четыре.

2

Веру исповедую греко-российскую. На исповеди и у святого причастия в продолжение моей жизни бывал ежегодно.

3

На верность службы ныне царствующему государю императору присягал в городе Житомире со всеми чинами, принадлежащими к военному ведомству.

4

Начальное образование мое, т. е. русской грамоте и несколько французскому и немецкому языкам, я получил у моих родителей. В первом предмете — от одного студента из семинарии, которого имя не упомяну, а последнем — от учителя по фамилии Облингер. В 1815 же году по просьбе покойного генерал-лейтенанта Дорохова вместе с братом моим определен был во 2-й кадетский корпус, откуда в 1823 году, мая 1 дня, по экзамену и был выпущен в 8-ю артиллерийскую бригаду, в парочную батарейную ² № 4 роту прапорщиком. // (л. 7 об.)

5

Назначая себе род службы в артиллерии, я более и старался себя приуготовить в математике, фортификации и артиллерийском искусстве. Из прочих же предметов я наиболее занимался словесностью и историей.

6

Особенных лекций нигде и ни у кого не слушал.

7

Самое чтение историй республик Римской и греческих, также Конституции Англии и другие книги родили во мне мысли, противные существующему порядку вещей, а рассматривание сего порядка и сравнение оного с правлениями более свободными, но не анархией, более и более укореняли меня в вольных мыслях. Таковая перемена в моих суждениях началась со времени моего выпуска из корпуса.

8

Вступив в службу в 1823 году, мая 1 дня, как я упомянул выше, был выпущенным из 2-го кадетского корпуса в 4-ю парочную батарейную роту 8-й артиллерийской бригады, квартирующую Вольнской губернии в местечке Искорости. В 1825 году был прикомандирован к дивизионной артиллерийской школе в городе Житомире, где от начальника артиллерии 3-го корпуса был на сутки арестован по словесному на меня донесению командира школы за позднее прибытие во время моего дежурства в классы. В сей откомандировке я находился до дня моего теперешнего ареста.

Артиллерии прапорщик Киреев ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 30)

¹ Первые две строки отчеркнуты на полях карандашом.

² Пять строк от слов «генерал-лейтенанта Дорохова...» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Ответы написаны И. В. Киреевым собственноручно.

Выписка из показаний о прапорщике Кирееве.

Кто показывает:	Содержание:
Подпоручик Мазган	Киреев был на совещании у Андреевича, где Бестужев объявил, что достижением цели есть изведение всей императорской фамилии.
Капитан Тютчев	(Пун[кт] 7). На собрании у Пестова и Андреевича был Киреев.
Поручик Громницкий	(Пун[кт] 15). Отставной Борисов привез записку к Тютчеву от Киреева с приглашением действовать.
Подпоручик Веденяпин 1-й	Киреев был на собрании у Андреевича, где положено начать действия в 1826 году уничтожением царствующего лица и всех, кто сему воспротивится.
— Веденяпин 2-й	Киреев был на 1-м и 2-м совещаниях у Андреевича.
— Горбачевский	То же (пун[кт] 1).
Подпоручик Борисов 2-й	(Пун[кт] 2). Киреев дал записку Борисову 1-му к Петру Борисову 2-му, в которой писал, что общество открыто и что надобно что-нибудь делать. // (л. 30 об.)
Подпоручик Борисов 1-й	Киреев принял Веденяпина 2-го (пун[кт] 17). Киреев был на совещании у Андреевича (пун[кт] 19). От Киреева и Иванова узнал отставной Борисов о приказе арестовать Муравьевых и Бестужева и об опасности, угрожающей всем конституционалистам.
Прапорщик Бечасный	Они говорили, что одно средство избежать жесточайшего наказания есть — умереть с оружием в руках. Это было предложение Муравьева-Апостола, переданное им Андреевичем 2-м.
	В Житомире увиделся он с Киреевым, Ивановым, Веденяпиным 1-м и 2-м и Нащокиным, от коих узнал об открытии общества, и по общему совещанию положили ему ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению. Киреев и Иванов дали ему письма, с коими возвратился он в 8-ю бригаду и Горбачевскому передал сие преднамерение.
	Киреев был на совещании у Андреевича (пун[кт] 6). // (л. 2)

№ 13 (0)

8-й артиллерийской бригады прапорщик Киреев.

Участие¹ в общест-
стве

1. Сила вины

В 1825 году² принят Борисовым 2-м³ в Общество соединенных славян⁴, целью коего⁵ было⁶ уничтожение существующей власти и введение народного правления.

¹ Перед словом «Участие» зачеркнута цифра «1».

² Слова «В 1825 году» вписаны над строкой.

³ Фамилия «Борисовым 2-м» вписана над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «в 1825 году Борисовым 2-м».

⁵ Слово «коего» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «сего общества».

⁶ Далее зачеркнуто: «введение».

Каждый член обязывался клятвой исполнять принятые Правила ¹, питать всеобщую ненависть к трону и помогать друг другу.

В лагере (1825) при Лещине присоединился с прочими к Южному обществу, имевшему ² целью ³ установление республиканского правления посредством военной революции.

Он был на совещаниях, происходивших у Андреевича 2-го и Пестова.

Оружие, умысел
на цареубийство

Разделяя принятое здесь намерение, чтобы ⁴ начать возмутительные действия или революцию при сборе корпусов в 1826 году при Лещине или при Белой Церкви уничтожением блаженной памяти государя императора и всей августейшей императорской фамилии, а потом идти в Москву, объявить народу права его и законы и ввести новое правление. // (л. 2об.)

Возбуждение к мятежу

Разделяя ⁵ предположение ⁶ товарищей и обязывался всеми средствами действовать на дух народный и особенно на солдат, долженствовавших быть главной причиною к достижению мятежной ⁷ цели общества. В начале января ⁸, по открытии общества, Киреев совещался с Ивановым и Борисовым 1-м и писал чрез сего последнего к Борисову 2-му, чтобы для спасения от угрожающей опасности вооружиться членам общества со вверенными частями войск и дать помощь Сергею Муравьеву-Апостолу, который по известной его решительности, вероятно, восстал ⁹.

На очной же ставке ¹⁰ Киреев согласился с показанием Борисова 1-го, что по приезде сего последнего в Житомир сказано было Киреевым, что общество открыто, многих берут под арест и что 2-я армия взбунтовалась, а на совещании, происходившем между ними, положено ¹¹ было ¹², чтобы по соединении возмущенных частей войск в Новограде-Волынском ¹³ двинуться к Житомиру, а потом к Киеву, оттуда же к Бобруйской крепости ¹⁴ и, овладев ею, ожидать подкрепления со стороны недовольных.

¹ Далее зачеркнуто: «и».

² Далее зачеркнуто: «целию ту же».

³ Далее зачеркнуто: «т. е.».

⁴ Слова «Разделяя принятое здесь намерение, чтобы» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов: «Тут положено было».

⁵ Перед словом «разделял» зачеркнуто: «Также».

⁶ Далее вписано над строкой слово «товарищей» вместо зачеркнутых в строке слов «членов общества»; далее вычеркнута фраза: «На сих же совещаниях предположено было каждому члену».

⁷ Слово «мятежной» вписано над строкой.

⁸ Далее зачеркнуто: «Киреев».

⁹ Далее следует зачеркнутый текст: «К сему на очной же ставке с Борисовым Киреев дополнил, что для возбуждения товарищей к вооружению положено было объявить им о готовности к действию 7-й и 9-й дивизий, гусаров, артиллерии 3-го корпуса и нескольких полков 2-й армии, и что при сем было принято мнение Иванова о необходимости защищать жизнь свою (членов общества)».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «с Борисовым 1-м».

¹¹ Слово «положено» вписано вместо зачеркнутого «принято».

¹² Далее зачеркнуто: «мнение Иванова о необходимости защищать жизнь свою, и чтобы».

¹³ Слова «в Новограде-Волынском» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов.

¹⁴ Далее зачеркнуто: «от».

Предательство
государства

В сношениях с Польским обществом не участвовал и об оных не знал, но из лиц, принадлежащих я сему обществу, был известен о графе Мошинском, // (л. 3) в учреждении общества не участвовал ¹, товарищей и рядовых в оное не привлекал, на царубийство не вызывался и других не убеждал, действительного убийства не сделал.

Признанного раскаяния по делу не видно.

¹ Далее зачеркнуто: «возмутительных речей».

ФУРМАН

Чернигов[ского] пехот[ного] полка капитан

№ 442

№ 1

О П И С Ъ

бумагам, составляющим дело о капитане Фурмане

Число листов		На каких листах
1.	Начальный допрос, снятый с Фурмана г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым	на 1 и 2
	<i>Вопросы Комитета 19 февраля:</i>	
2.	Подпоруч[ику] Горбачевскому и ответ.	на 3
3.	Майору Спиридову и ответ.	на 4
4.	Подполков[нику] Матвеем Муравьеву-Апостолу и ответ.	на 5
5.	Подпоручику Бестужеву-Рюмину и ответ.	на 6
6.	Подпоручику Борисову 2-му и ответ.	на 7
7.	Подполков[нику] Сергею Муравьеву-Апостолу и ответ.	на 8
8.	Капитану Тютчеву и ответ.	на 9
9.	Копия с формулярного списка Фурмана.	на 10 и 11
10.	Вопросные пункты Комитета 22 февраля Фурману.	12 и 13
11.	Ответы Фурмана	14 и 17
12.	Рапорт началь[ника] Главн[ого] штаба 1-й армии к г[осподину] началь[нику] Глав[ного] штаба его величества № 281.	18 и 19
	<i>При оном:</i>	
13.	Копия с рапорта г[осподи]ну главнокомандующему 1-ю армиею Комиссии воен[ного] суда, учрежденной над мятежными офицерами Чернигов[ского] полка, № 12	20 и 24
14.	Копия с отношения г[осподина] главнокомандующего 1-ю армиею к г[осподи]ну военному министру № 241 // (л. 7 об.).	25 и 26
15.	Рапорт дежурн[ого] генерала 1-й армии г[осподину] начальнику Гл[авного] штаба его величества № 430	27
	<i>При оном:</i>	
16.	Копия с рапорта г[осподину] главнокомандующему 1-ю армиею Комиссии военного суда, учрежденной над мятежными офицерами Черниговского полка, № 51	на 28 и 30
17.	Вопросы Комитета капит[ану] Фурману 31 марта	31 и 33
18.	Таковые ж . . . . . 31 марта	34
19.	Ответы капитана Фурмана на оные	35 и 38
20.	Дополнение к ответам его	на 39 и 40
21.	Вопрос подпол[ковнику] Серг[ею] Муравьеву-Апостолу 23 апреля и ответ	на 41
22.	Вопрос подпоруч[ику] Бестужеву-Рюмину 23 апреля и ответ его	на 42
23.	Рапорт начальника Гл[авного] штаба 1-й армии г[осподи]ну начальнику Гл[авного] штаба его величества № 560.	на 43
	<i>При оном:</i>	
24.	Копия с рапорта г[осподину] главноком[андующему] 1-й ар[мией] Следственной комиссии, при Гл[авной] квартире учрежденной, 27 апреля, № 6	на 44
25.	Допрос рядового Ракузы в копии.	на 45 и 48
26.	Очная ставка подпоруч[ику] Мазгану с Фурманом 18 мая.	на 49
27.	» » прапорщ[ику] Кирееву с Фурманом 18 мая.	на 50
	Белые листы ¹	на 51 и 68

Военный советник Вахрушев // (л. 17)

¹ Слова «Белые листы» вписаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе Черниговского

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и в оной какими чинами проходил и когда?			В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Капитан Андрей Федоров сын Фурман	30	Из дворян Киевской губернии, сын надворного советника	Из кадет Дворянского полка прапорщиком	815	Мая	19	В подвижную № 14, что ныне 74-ю роту			
			Подпоручиком	819	Февр[аля]	20	С переводом в гренадерский наследного принца Прусского полк			
			Поручиком	819	Апрел[я]	6				
			Бригадным адъютантом	819	Июля	30	Переименован в фронтовые офицеры Из одного переведен [лейб-гвардию в Семеновский полк	820	Декаб[ря]	29
			Бригадным адъютантом 2-й бригады 1-й гренадерской дивизии	822	Мая	10				
			Штабс-капитаном во фронтовые офицеры	822	Август[а]	28	По высочайшему приказу переведен в Черниговский пехотный полк капитаном	823	Июня	22

Подлинный подписали: Командующий полком подполковник Трухин
и командующий 9-ю пехотною дивизиею генерал-майор Курносов

№ 3 (1)

№ 235. Черниговского пехотного полку капитан Фурман.

Я воспитывался в горном кадетском корпусе, откуда выпущен в Дворянский полк, и в 1815 произведен офицером в артиллерию. Впоследствии времени перешел в пехоту. В 1825 году при сборе корпуса под Лещиным поручики Кузмин и Сухинов пригласили меня посетить артиллеристов, которые стояли в деревне Млинищах. Я нашел большое общество, а более артиллерийских офицеров, из коих упомяну Пестова¹, Горбачевского¹, Спиридова, Соловиева¹, Щепилова¹, Шимкова¹, Тютчева¹, прочих же не знаю. Спиридов² говорил о намерении общества ввести изменение в правительстве и приглашал всех,

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом, далее зачеркнуто: «объявил».

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится?</p>	<p>К повышению достоин или зачем именно не аттестуется?</p>
<p>Во время нахождения в Дворянском полку был в практическом походе в окрестностях С.-Петербурга 814 года, июля 13 сентября по 7, 815 года, июня с 16—октября по 9-е число, в царстве Варшавском находился</p>	<p>Российской грамоте, истории, арифметике, геометрии, тригонометрии, практике, алгебре и артиллерии знает</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>В комплекте, а с 30 декабря по 1 января не находится при полку</p>	<p>По неизвестности его поступка в бунте подполковника Муравьева-Апостола не аттестуется</p>

С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 8)

каждого в своем кругу, действовать над солдатом и стараться к себе оных привязывать. При чем говорил ¹, что он в своем батальоне уверен, что употребляет над ним жестокою строгость, но всегда уверял солдат ², что сие делает против чувств и желания своего, единственно по ³ воле государя. В заключение сказал, что ожидает Бестужева, который подробно о всем объяснит. В сие время меня внесли в список членов. Вскоре приехал офицер, мне неизвестный, // (л. 8 об.) с запискою от Бестужева, извещающей, что он сегодня быть не может, а даст знать, когда опять соберется. После сего все разъехались. Я почувствовал немедля пропасть, в которую был ввержен. Не смел об оном объявить,

¹ Первоначально было: «заверял».

² Слово «солдат» вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «приказанию».

но в душе моей решился отдалиться, и для сего даже ¹ подал в отставку. Во все время лагеря, хотя меня приглашали на новые совещания, но я на оные не ходил ² и разговоров насчет общества ни с кем более не имел. После лагеря, по приходе на квартиры, подав в отставку, роту свою сдал и с тех пор жил на ротном дворе без действия. О происшествии Черниговского полка я не знал, рота, бывшая моя, под командою поручика Павлова была в штабе в карауле, а я оставался на ротном дворе, откуда на праздники ездил за 40 верст в гости ³. По возвращении моем узнал, что Муравиев выступил ⁴. Я остался // (л. 9) на своей квартире, где на другой день был чрез исправника взят под стражу. 6-го числа отправлен в дивизионную квартиру, оттоль ⁵ в Могилев и, наконец, привезен сюда.

Капитан Фурман ⁶

Генерал-адъютант Левашов // (л. 10)

№ 4 (2)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Горбачевскому* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пех[отного] полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Капитана Фурмана я один раз видел у Андреевича, следовательно, должно полагать, что он находился в сем обществе, также мне о сем говорил и поручик Кузьмин, что он находится, но кем он был принят, когда и в каких сношениях он находился и какое участие принимал в действиях общества, сего я ничего не знаю, ибо никто мне о сем не говорил.

Подпоручик Горбачевский ⁷

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 5 (3)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета майору *Спиридову* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пех[отного] полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Имею честь высочайше учрежденному Комитету донести, что Черниговского пех[отного] полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в Южное общество, равно в каких сношениях по оному с кем из членов находился,

¹ Далее зачеркнута часть слова.

² Далее зачеркнуто: «действия».

³ Далее зачеркнуто слово.

⁴ Далее зачеркнуто: «и тогда».

⁵ Слово «оттоль» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «наконец».

⁶ Показание подписано А. Ф. Фурманом собственноручно.

⁷ Ответ написан И. И. Горбачевским собственноручно.

мне неизвестно, ибо я его в первый раз увидел на втором сборе в с. Млинищах вместе с другими офицерами того полка. Участия в действиях сего общества мне тоже неизвестно, принимал ли он, во время же сборов также рассуждал о приготовлениях к 1826 году.

Майор Спиридов ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

№ 6 (4)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подполковнику Матвею Муравьеву-Апостолу дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пехотного полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Брат мне никогда не говорил о капитане *Фурмане*, принадлежит ли он обществу, я его не знаю. В последнем происшествии он уже вышел в отставку, и его не было при Черниговском полку.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол ²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 7 (5)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Бестужеву-Рюмину дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пех[отного] полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Фурман принадлежал Славянскому обществу, из коего был исключен. Принят был, не знаю кем, в Лещине, а исключен по моему предложению за нетрезвое поведение.

Подпоручик Бестужев-Рюмин ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 8 (6)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Борисову* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пехот[ного] полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ Ответ написан М. М. Спиридовым собственноручно.

² Ответ написан М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

³ Ответ написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

Черниговского пехотного полка капитан *Фурман* принят в 1825 году в м. Лещине штабс-капитаном бароном *Соловьевым* не в Славянский союз, но в Южное общество. Славяне тогда уже соединились с сим последним, о его сношениях и действиях я ничего совершенно не знаю.

Подпоручик Борисов ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 9 (7) ²

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета *подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пехотного полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно принят был в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Черниговского полка капитан *Фурман* был, кажется, принят в Славянское общество, но кем и когда, того не знаю, ибо я с ним об обществе и цели его никогда никакого разговора не имел; в делах же общества он совершенно не имел никакого участия, а во время возмущения Черниговского полка я его не видел и не знаю, где он, *Фурман*, находился.

Подполковник *Муравьев-Апостол* ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 10 (8)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета капитану *Тютчеву* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пех[отного] полка капитан *Фурман* когда, где и кем именно был принят в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Черниговского пехотного полка капитан *Фурман* был принят в тайное общество оного же полка штабс-капитаном *Соловьевым* при сборе лагерей под Лещином. Сие мне сказывал *Соловьев* у *Андреевича*, и где были собрания, с кем по оному был в сношениях, то полагаю, что должен быть с *Сергеем Муравьевым*. Какое принимал участие, сего мне неизвестно.

К сему ответному пункту руку приложил капитан *Тютчев* ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

¹ Ответ написан П. И. Борисовым 2-м собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 фев[аля]».

³ Ответ написан С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

⁴ Ответ написан А. И. Тютчевым собственноручно.

1826 года, февраля 22 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Черниговского пехотного полка капитан Фурман спрашиван в пояснение первого его показания.

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены?

2

В чем заключалась объявленная вам (и кем именно) цель или намерения сего общества, средства, какими оно предполагало достигнуть ее?

Здесь поясните: когда и от кого узнали вы о решительном намерении общества посягнуть на жизнь блаженной памяти государя императора и всех священных особ императорской фамилии?

3

На какие именно войска и почему общество всего более надеялось?

Здесь поясните:

а) Какими именно средствами подполковник Сергей Муравьев успел привлечь к себе нижних чинов Черниговского полка и кто из офицеров ему в том содействовал? // (л. 19 об.)

б) Каких полков и кто именно были те служившие прежде в Семеновском солдаты, коих он, Муравьев, также умел преклонить к возмутительным его видам?

в) Не был ли им, Муравьевым, употреблен к привлечению солдат разжалованный Башмаков?

4

С кем из членов общества и в каких сношениях по оному вы находились?

5

Кто присутствовал на совещаниях, происходивших в лагере при Лещине у Сергея Муравьева, и о чем именно было там рассуждаемо?

6

Кто именно находился при совещаниях, происходивших у Андреевича и других офицеров 8-й и 9-й дивизии?

Здесь поясните откровенно:

а) Все, что говорил Бестужев-Рюмин о силе, связях и намерениях общества?

б) Все, что предлагали и рассуждали прочие члены (и кто именно) насчет предполагаемого начатия возмутительных действий? // (л. 20)

в) В чем именно бывшие у Андреевича члены присягали пред образом, который поставил Бестужев-Рюмин?

7

Утверждаете ли начальное показание ваше о том, что майор Спиридов побуждал всех членов к деятельному возмущению нижних чинов, под командою их находящихся, и рассказывал, каким образом он успел уже приготовить к тому солдат в командуемом им батальоне?

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 24 февраля».

Какими средствами вы и прочие офицеры, к обществу принадлежащие, действовали на возбуждение в нижних чинах неудовольствия?

1) Кто из известных вам офицеров наиболее успел привлечь солдат к цели общества?

2) В каких полках и ротах и как по именам и фамилиям те нижние чины ¹, кои по внушениям офицеров старались возмущать своих товарищей?

3) Как по именам и фамилиям // (л. 20 об.) и каким полкам и ротам принадлежат те солдаты, кои были таким образом приготовлены?

9

Когда и от кого вы узнали о бунте Черниговского полка и какое принимали в оном участие?

10

Не известно ли вам, куда скрылся прапорщик Сухинов?

В заключение присовокупите все, что вам известно о тайном обществе и о лицах, к оному принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 12 (11)

На 1-й

В исходе лагеря 3-го пехотного корпуса под м. Лещиным, пред осмотром войск начальника штаба 1-й армии господина генерал-адъютанта Толя, пригласили меня поручики Кузмин ² и Сухинов ² ехать в д. Млиници познакомиться с артиллеристами, сказав, что будет там и подполковник Муравьев ², не предупредив меня о цели; ничто не могло бы побудить меня быть в тайном обществе, исключая, что я дал подписку на то в 822 году, я был доволен судьбой своею и, имея полную свободу, не думал и не рассуждал о другой, старался единственно заслужить хорошее внимание начальства и быть отрадой престарелого родителя. Имея намерение ехать в Лещин, Кузмин меня отговорил, и я приехал с ними в Млиници на квартиру (как мне ныне известно стало) Андреевича ², где застал много артиллерийских и армейских офицеров, из коих припоминаю себе, сверх мною прежде означенных, адъютанта генерал-майора Тихановского Шахерева ², Усовского ², Громницкого ², Веденяпина ² и юнкера Полтавского полка ³, коего фамилии не знаю.

На 2-й

Попавши в сие ужасное общество, майор Спиридов ⁴, немного повременя, начал тем, что, верно, благая цель и намерение сего общества известны всем, т. е. переменить правление и завести конституцию, и для сего первейшая обязанность наша — преклонить на свою сторону солдат ⁵; правила же и разные постановления объяснит ⁶ нам Бестужев²-Рюмин, которого ожидаем. // (л. 21)

¹ Слова «те нижние чины» вписаны в строку вместо стертых слов.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «юнкера Полтавского полка» подчеркнуты карандашом и над ними помечено карандашом «Драгоманов».

⁴ Слова «майор Спиридов» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «наша — преклонить на свою сторону солдат» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «объяснит» подчеркнута карандашом.

Об ужаснейшем же неистовстве, как бог свят, неизвестен был, чтобы дерзнули посягнуть на жизнь августейшей императорской фамилии; и я не иначе понимал сам себе их намерение, как без всякого кровопролития, соединив и напав войска одним духом свободы, преклонить государя яко верховную особу правления согласиться ограничить свою власть, не отнимая первенства его величеству.

На 3-й

На какие войска и почему более надежды, мне неизвестно. Артиллеристы говорили, что у них все готово, а кем именно, ей богу не знаю; из пехотных полков не надеялись много на Кременчугский, какой-то 8-й дивизии и полков егерей, но и те примкнули, говорили.

а) Подполковник Сергей Муравьев¹ был кроткого характера, входил в положение² солдата и не запрещал в нужде относиться к нему, и давал деньги на мелочные их надобности, помогал вообще также и крестьянам. Офицеры вообще очень редко хаживали к нему; бывал иногда, как мне известно, Щипилло³; Сухинову³ поручал он на зиму учебную батальонную команду, дарил его офицерскими вещами, старался о переводе его в Александрийский гусарский полк, а для обмундировки его, не имея наличных денег, дал вексель от себя на 1000 рублей.

б) Каких солдат Муравьев преклонил к возмущению, я неизвестен, а когда мы были в 824 году с батальоном в корпусной квартире в Житомире в карауле, приходили к нему солдаты 8-й дивизии, служившие в Семеновском полку // (л. 22) с ним вместе, из коих некоторые были его роты, им он давал деньги, а по сколько — не знаю.

в) Разжалованный Башмаков³ жил у Муравьева, но чтобы когда рассуждал с солдатами, я не заметил.

На 4-й

Ни с кем из членов общества и в никаких сношениях я более не находился, кроме одного пагубного для меня вечера у Андреевича в квартире, и как тогда Бестужев-Рюмин прислал записку, что не может быть, я никогда его суждений насчет возмущения не слышал, и как отложено было до другого раза это сборище, все разъехались. Тут почувствовал я в полной мере пропасть, в которую совершенно неумышленно впал, и, раскаиваясь в душе, дал себе заклятье никогда не быть более причастным и прикосновенным в возмутительных их намерениях и связях! Сначала думал донести о всем корпусному командиру, но после удержался, сомневаясь, что, может, весь корпус заражен сею пагубною язвою, в таком случае, когда б схватили кого из заговорщиков, легко мог бы взбунтоваться весь корпус, будучи в одном сборном месте, и тогда некем было бы приостановить все зло, и последствия могли бы возродиться самые ужаснейшие!

На 5-й

Во все время лагеря я ни разу не был у Муравьева³ в балагане, и он сам мало бывал дома; я же старался всегда рано ложиться, то, может, ночью у них бывали // (л. 22 об.) совещания, ибо нашего полка 1-й батальон квартировал в м. Лещине, и полковой командир там же, а в лагере было первое лицо — полковник Тизенгаузен³, а 2-е — Муравьев³, почему они могли делать, что хотели.

¹ Слова «Подполковник Сергей Муравьев» подчеркнуты карандашом.

² Слова «входил в положение» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

На 6-й

Кроме вышеупомянутого одного разу, я более не был ни у Андреевича, ни у кого другого из офицеров 8-й и 9-й дивизии при совещаниях.

а) Бестужева-Рюмина¹ суждения о силе, связях и намерениях общества я никогда не слышал.

б) И по сие время мне неизвестно начатие предполагаемого возмущения.

в) В то время, когда я был у Андреевича¹, ни Бестужева¹, ни присяги пред образом никакой не совершалось.

На 7-й

Повторяю и утверждаю, что майор Спиридов² побуждал всех членов к деятельному возмущению нижних чинов и рассказывал, что он достиг желанной цели, прежде взыскивая строго по службе и побоями, упоминая, что это не он бьет, а воля государя, а после лаской вразумил свое намерение, и теперь надеется на весь батальон, в котором служит, будучи младшим штабс-офицером. Еще должен я присовокупить, он говорил: «Когда быть стойку в своем предприятии, и хотя бы я и сотни моих сообщников попались в руки правительства, я не открою ничего, меня никакие угрозы, ни самые пытки // (л. 23) не вынудят сказать правды и открыть своих товарищей, я давно пожертвовал собою, пусть корень уничтожат наших предприятий, останутся отростки, которые совершат наше намерение, и кто бы осмелился иначе думать и чувствовать, того надо уничтожить!...»³.

На 8-й

Будучи совершенно противных мыслей и чувств, я нимало не руководствовался наставлениями [господина] Спиридова¹, и мое обхождение с солдатами никогда не переменалось, и я ни малейшего ропота никогда не вселял в солдат как прежде, так и после лагеря, что удостовериться всегда можно.

1) Кто успел привлечь солдат к цели общества, мне неизвестно, ибо кроме того несчастного вечера, в который попал я к Андреевичу, я ничего не слышал и не знаю, а в полку у нас никогда о том разговору не было.

2) Совершенно мне неизвестен ни один ни в каком полку из возмутителей своих товарищей.

3) Я ни одного солдата не намеревался приготовить⁴ и никого по фамилии, ни в лицо не знаю.

На 9-й

О бунте Черниговского полка узнал я, приехавши в самый Новый год из Лементорщины, где ночевал, // (л. 23 об.) на ротный двор свой в с. Гребенки, что значитя в прежних моих показаниях, участья же как не желал иметь, так и не имел и, кроме у майора Лебедева, ни у кого не был, чтобы могли каждый шаг мой поверить.

На 10-й

Куда скрылся поручик Сухинов¹, мне неизвестно. Сверх вышеупомянутого как о тайном обществе и лицах, к оному принадлежащих, я более никакого понятия не имею.

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом и против строки на полях помечено карандашом: «Спиридов».

³ Девять строк от слов «я и сотни моих сообщников...» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «Я ни одного солдата не намеревался приготовить» подчеркнуты карандашом и на полях отмечены знаком «NB».

Чтоб совершенно себя успокоить, зная столь¹ ужасную тайну и не зная, как уничтожить предстоящие бедствия для всех, пришедши из лагеря на кантонир-квартиры, положил я себе непременно выйти в отставку, но как объявил Спиридов в тот вечер у Андреевича, что ни переводов, ни отставок никто отнюдь не должен просить под опасением жизни и чтоб офицеры, которые это знали, не подозревали меня в измене их, осталось мне одно средство: или быть² под судом или оставить полк. Почему решился я объявить полковому командиру, что у меня недостает части артельных денег, хотя у меня и были в предмете и мои собственные, сверх надлежащей // (л. 24) суммы, уверив офицеров, что я не имею денег; и как до сего случая ко мне полковой командир был с хорошей стороны расположен, дал он мне неделю сроку пополнить сумму, не желая сделать несчастным, с тем вместе непременно подать в отставку, что и было единственное желание мое. И как в таком разе никто не мог удержать меня³ не оставить службы, я подал в тот же день высочайшее прошение на имя усопшего благодетеля нашего государя Александра Павловича, просясь на жительство в С.-Петербург, и пополнил чрез несколько дней спустя всю сумму, отпросясь для сего предмета в Киев. А там думал, будучи в столице, совесть не позволит мне медлить обо всем донести Военному министерству, но к благу общему правительству уже спокойно и узел всего зла развязан. Я же как был, так и пребуду навсегда верноподданный и преданный русскому престолу, и со дня военной службы моей посвятил жизнь для царя и отечества, а от присяги не отступал. Вот вся искренняя истина, которой удостоверится со временем высочайшее судилище, на сем свете // (л. 24) учрежденное. Все сие изложил бы и в первом показании, но, устрасясь внезапного звука оков, совершенно потерял присутствие мыслей и соображений и в том себя и признательно виню, но ни малейшей пружиной не был к исполнению столь неслыханного предприятия, и когда я хоть на один волос был прикосновен в возмутительных действиях, пусть меня правительство накажет как первого зачинщика.

К сим пунктам подсудимый Черниговского пехотного полка капитан Андрей Федоров сын Фурман руку приложил⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 13 (12)⁵

Секретно

Управление начальника
Главного штаба
1-й армии
№ 281

Главная квартира в Могилеве
Белорусском]
Февраля 22 дня 1826 года.

Начальнику Главного штаба его императорского величества
Господину] генерал-адъютанту и кавалеру барону Дибичу
Начальника Главного штаба 1-й армии
генерал-адъютанта барона Толя

Рапорт

Господин] главнокомандующий армиею вследствие отношения вашего прес-
восходительства от 15-го сего февраля за № 392 поручил мне донести, что еще

¹ В подлиннике ошибочно «толь».

² Пять строк от слов «Спиридов в тот вечер у Андреевича...» подчеркнуты карандашом. Против них на полях помечено карандашом: «Спиридов».

³ Слово «меня» вписано над строкой.

⁴ Ответы написаны А. Ф. Фурманом собственноручно.

⁵ Рапорт написан на бланке с печатным штампом, приведенным ниже. Вверху листа пометы чернилами: «№ 403», «2 марта 1826» и «28 фев[аля]», «Внести в Комитет».

прежде получения оного предписано генерал-лейтенанту Роту от 14-го сего месяца учредить тайный надзор над нижними чинами бывшего состава Семеновского полка, состоящими в 8-й пехотной дивизии, равно и над нижними чинами 8-й артиллерийской // (л. 25 об.) бригады, как ваше превосходительство усмотреть изволите из представляемых при сем в копиях рапорта Комиссии военного суда, учрежденной при Главной квартире, отношения г[осподина] главнокомандующего к г[осподину] военному министру и предписания, данно-го генерал-лейтенанту Роту.

Как же ныне по содержанию отношения вашего превосходительства Бестужев-Рюмин указал пять нижних чинов бывшего состава Семеновского полка, имевших сношения с Муравьевым, то г[осподин] главнокомандующий армиею наименование сих людей находит достаточным следом к дальнейшим открытиям. А потому вчерашнего числа послано предписание генерал-лейтенанту Роту, дабы он сих людей приказал взять неприметным образом и доставить в Комиссию военного суда, в Белой Церкви учрежденную. Оной Комиссии поручено сделать им строгий допрос как относительно // (л. 26 об.) связей их с Муравьевым и наставлений его, так и о том, какие еще нижние чины были с ним в сношениях, и вообще разыскать сие обстоятельство. Сообразно открытиям, какие вследствие сего военным судом сделаны будут, немедленно приняты будут дальнейшие меры.

Генерал-адъютант барон Толь // (л. 27)

№ 14 (13)

Копия с рапорта господину главнокомандующему 1-й армией Комиссии военного суда, учрежденной по высочайшему повелению при Главной квартире над мятежными офицерами Черниговского пехотного полка, от 12 февраля 1826 года за № 12.

Во исполнение повеления вашего сиятельства, объявленного г[осподином] начальником Главного штаба армии от 10-го сего февраля, о прикосновенности к исследованию о тайном обществе злоумышленников судящегося в сей Комиссии капитана Фурмана ¹, Судебная комиссия почтеннейше донести честь имеет, что он, Фурман ², по призыве его в присутствие суда и по объявлении сего повеления вашего сиятельства, при первом вопросе в отношении прикосновенности к // (л. 27 об.) мятежу, последовавшему в Черниговском полку, несколько не признался и даже по вошедшим до сего другим актам несколько не усматривается. Касательно ж бытности его членом тайного общества ³, то без наималейшего отрицания сознался в том участвующим, показав, что он к сему обществу приглашен ⁴ был одного с ним полка поручиками Сухиновым ⁵ и Кузьминым ⁶, во время нахождения их корпуса в лагерях в прошедшем 1825 году под местечком Лещином и в исходе оного позван ими неподалеку от лагерей в деревню, где квартировала 8-й артиллерийской бригады рота; зашедши в неизвестную ему квартиру, нашел там многих офицеров разных полков 8-й и 9-й дивизий, между коими известны ему только Пензенского полка майор // (л. 28) Спиридов ², капитан Тютчев ² и артиллерийский поручик Горбачевский ², а также были там барон Соловьев ², Кузьмин ², Сухинов ² и Щепило ², прочих, коих всех вообще было особ до 30-ти, не помнит.

¹ Слова «капитана Фурмана» подчеркнуты карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Три строки от слов «другим актам несколько не усматривается...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены перевернутой галочкой.

⁴ Слово «приглашен» подчеркнуто карандашом.

⁵ Здесь и далее в документе ошибочно «Сухинин».

⁶ Слова «поручиками Сухиновым и Кузьминым» подчеркнуты карандашом.

Из коих майор Спиридов говорил¹, что общество, которое старается увеличиться, имеет целью доставить одинакие преимущества для всех вообще, что предоставил всевышний творец для роду человеческого, что в этом обществе есть люди самые умнейшие, а из наших — полковник Швейковский² и Тизенгаузен², что сегодня будет Муравьев² и Бестужев², которые объявят нам правила общества и выборы всех членов, кто к какому округу будет принадлежать, объявляя: «Главное старание общества должно состоять в том, чтобы // (л. 28 об.) привлечь к себе солдат, на которых основана вся надежда, для исполнения же предприятия, чтобы никто не смел просить ни переводов, ни отставок, чтобы собрание сие держать в священнейшей тайне под неизбежною смертию³ и что кто на себя не надеется, тому есть еще время отказаться, но непременно под казнию сохранять тайну, ибо следующий раз будет клятва производиться». После сего прислана была к нему, Спиридову², от Бестужева² записка, что он быть того вечера не может, а, когда будет вторичное собрание, известит он в свое время особо. Почему тогда же разъехались по одиночке. И хотя в следующий день Кузьмин объявлял ему о времени последнего собрания, но он, Фурман², стараясь убежать от сих предприятий, отказался и ничего // (л. 29) и никогда более сего не слышал и не знает, и сообщником ни Муравьева, ни кого другого не был и не будет. А наконец штабс-капитан барон Соловьев⁴ на данной ему с Фурманом ставке, по долговременном увещевании дозволенными законом правилами, доведен до раскаяния⁵ и учинил о сем обществе и его действии, как равно и о бытии его при происшедшем в Черниговском полку мятеже, совершенное сознание⁶, объявляя, что он также к сему обществу приглашен был членом⁷ во время бытности его прошлого 1825 года в жалонерной команде при 3-м корпусе Пензенского пехотного полка поручиком Громнитским⁸, который, сообщив ему о сем обществе, что оно существует с давнего времени на предмет для перемены образа // (л. 29 об.) правления и восстановления конституции, говорил ему, чтобы стараться увеличивать число известных ему по характеру людей и давать отчет о принятых в общество; на что он, Соловьев, согласился и, дав клятву по имевшейся у него, Громнитского, форме⁹, хранил в тайне и никому о том не объявлял. Потом в том же году, во время сбора 3-го корпуса в местечке Лещине, он, Соловьев, вторично приглашен был в то ж общество поручиком Щепиллой, для собрания которого и установления правил нарочито выбрана была деревня, название коей не помнит. Прибыв туда с Щепиллою, нашел уже довольноное число офицеров разных полков и артиллерийских рот 8-й и 9-й бригад; из сих // (л. 30) офицеров известны¹⁰ ему только Пензенского полка майор Спиридов¹¹, капитан Тютчев², поручики Громнитский и Лисовский¹² и 8-й бригады поручик Горбачевский², а прочих по первому знакомству не упомнит. Далее, подтверждая в точности показание капитана Фурмана касательно говоренных тут слов о цели общества и о причине разъезда собрания, дополнил, что и он, Соловьев, о вторичном собрании известен не был и было ли оно, не знает, но что Щепилло, имевши частое свидание с подполковником Муравьевым-Апостолом, беспрестанно внушал ему о принимаемых мерах, читал у Муравьева

¹ Слова «Спиридов говорил» подчеркнуты карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слово «смертию» подчеркнуто карандашом.

⁴ Слова «штабс-капитан барон Соловьев» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «до раскаяния» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «сознание» подчеркнуто карандашом.

⁷ Слова «приглашен был членом» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «Пензенского пехотного полка поручиком Громнитским» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «дав клятву по имевшейся у него, Громнитского, форме» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Слово «известны» подчеркнуто карандашом.

¹¹ Слова «майор Спиридов» подчеркнуты карандашом.

¹² Слова «поручики Громнитский и Лисовский» подчеркнуты карандашом.

письма от Горбачевского, что солдаты 8-й артиллерийской бригады // (л. 30 об.) с таким рвением ожидают начала действия¹, что офицеры, состоящие в сем обществе, не находят средств удержать их нетерпение, также и письмо от солдат 8-й дивизии из бывшего Семеновского полка², что они давно уже готовы исполнить винушенное им предприятие; причем заверял, что Муравьев под предлогом отпуска поехал в корпусную квартиру для того, дабы известить всех сообщников о времени начала действия, предполагая начать с Черниговского полка, будет у братьев своих, командующих Ахтырским и Александрийским гусарскими полками, которые, равно Алексопольский пехотный и 17-й егерский, присоединятся к ним, а в корпусной квартире встретит их 8-я дивизия // (л. 31) и артиллерийская бригада, где, исполняя установления конституции, провозгласят свободу и равенство. Сверх того, Щепилло говорил ему и о других корпусах, готовых последовать за ними, и о всеобщем ропоте войска. Таким образом и многими подобными убеждениями по легкомыслию и заблуждению Соловьева он согласен и, не рассуждая ни о каких последствиях, был руководим до самого начала возмущения, о котором он также принес достаточное признание, и потому Судебная комиссия, не имея в капитане Фурмане надобности об отправлении его в С.-Петербург, а об открывшихся по его, Фурмана, и барона Соловьева показаниям новых прикосновенных к тайному обществу членах: майоре // (л. 31 об.) Спиридове, капитане Тютчеве, поручиках Громнитском, Лисовском и Горбачевском³ и прочих, не осмеливаясь сама собою приступить к⁴ какому-либо распоряжению⁵, придает на благоусмотрение и соизволение вашего⁶ сиятельства.

Верно: Генерал-адъютант барон Толь // (л. 32)

№ 15 (14)

Копия с отношения [господина] главнокомандующего 1-ю армиею к господину] военному министру от 14 февраля 1826 года за № 241.

Предварительным донесением начальника Главного штаба армии от 9 февраля за № 221 доведено до сведения вашего высокопревосходительства, что требуемый отношением вашим от 5-го сего февраля за № 270 к высылке в С.-Петербург Черниговского пехотного полка капитан Фурман судится здесь, в Комиссии военного суда, учрежденной над мятежными офицерами. Помянутый военный суд окончил ныне разыскания свои относительно капитана Фурмана, и как после сего в оном не имеется здесь более надобности, то он вместе с сим отправляется в С.-Петербург под строгим присмотром и в ведении штабс-капитана Будаговского.

При сем я имею честь сообщить вашему высокопревосходительству // (л. 32 об.) рапорт военного суда относительно показаний капитана Фурмана и штабс-капитана барона Соловьева. Весьма важное обстоятельство в показаниях последнего составляет сведение, сообщенное ему поручиком Щипиллою (убитым при покорении мятежников), что артиллерии поручик Горбачевский⁷

¹ Слова «у Муравьева письма от Горбачевского, что солдаты 8-й артиллерийской бригады с таким рвением ожидают начала действия» подчеркнуты карандашом и на полях сделана против помета карандашом: «Горбачевский».

² Слова «и письмо от солдат 8-й дивизии из бывшего Семеновского полка» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «Спиридове, капитане Тютчеве, поручиках Громнитском, Лисовском и Горбачевском» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «не осмеливаясь сама собою приступить к» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слово «распоряжению» подчеркнуто карандашом.

⁶ Слова «благоусмотрение и соизволение вашего» подчеркнуты карандашом.

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

писал Муравьеву-Апостолу¹, якобы солдаты² 8-й артиллерийской бригады с таким рвением ожидают начала действия, что офицеры, принадлежащие к обществу, не находят средств удержать их нетерпение, равным образом, что Щипилло читал письмо к Муравьеву-Апостолу от состоящих в 8-й дивизии солдат бывшего Семеновского полка, что они давно готовы выполнить внушенное им предприятие.

Невзирая на то, что Щипилло как ближайший сообщник Муравьева мог все сие сказать Соловьеву для большего его ободрения, я уже принял соответственные показанию сему меры. За // (л. 33) всем тем я обязываюсь покорнейше просить вас, милостивый государь, приказать сделать строгие допросы подпоручику Горбачевскому, какие именно нижние чины им и другими офицерами введены были в тайну заговора, а Муравьева-Апостола допросить, какие именно солдаты 8-й дивизии присылали к нему письмо.

Если показания Соловьева справедливы, то легко быть может, что Горбачевский и другие участники заговора сообщили нижним чинам возмутительный «Катехизис», особливо в артиллерию, где много грамотных людей. Я покорнейше прошу ваше высокопревосходительство приказать, в особенности по сему предмету, сделать им строгие допросы и о последующем уведомить меня для принятия дальнейших мер.

Верно: Генерал-адъютант барон Толь // (л. 34)

№ 16 (15)³

Секретно

Управление
начальника
Главного штаба
1-й армии
№ 430⁴

Главная квартира
в Могилеве Белор[усском]

Марта 22 дня 1826 года

Начальнику Главного штаба его императорского величества
господину генерал-адъютанту и кавалеру барону Дибичу

Дежурного генерала 1-й армии
генерал-лейтенанта Ольдекопа

Рапорт

По поручению г[осподина] главнокомандующего армиею имею честь представить вашему превосходительству в копии рапорт Комиссии военного суда, при Главной квартире учрежденной, от 19 сего марта за № 51, содержащий в себе объяснения подсудимых офицеров Мозалевского и Рыбаковского против обвинения разжалованного рядового *Ракузы*.

Г[осподин] главнокомандующий поручил мне представить на благоуважение // (л. 34 об.) вашего превосходительства, не благоугодно ли будет приказать против показания Мозалевского допросить Муравьева и Бестужева относительно заговора, существовавшего против генерал-лейтенанта Рота.

Генерал-лейтенант Ольдекоп // (л. 35)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «якобы солдатъ» подчеркнуты карандашом.

³ Рапорт написан на бланке с печатным штампом, приведенным ниже. В верху листа помета карандашом: «к № 855».

⁴ Слева на полях помета карандашом: «Для соображ[ения] и уведомле[ния] главнокоманд[ующего] о ответе Муравьева и Бестужева».

Копия с рапорта [господину] главнокомандующему 1-ю армиею Комиссии военного суда, учрежденной при Главной квартире армии, над мятежными офицерами Черниговского пехотного полка, от 19 марта 1826 года за № 51.

Из доставленного в сию Комиссию для ее соображения в копии показания, отобранного в военном суде, учрежденном в Белой Церкви, от разжалованного из поручиков в рядовые Черниговского пехотного полка Ракузы, открывшего некоторые тайны мрачного заговора против правительства и государя, между прочим, оказалось, что кроме судящихся здесь барона Соловьева и Сухинова и других, им поименованных лиц, принадлежал еще к сему заговору и прапорщик Мозалевский ¹, а подпоручик Рыбаковский знал об оном, из коих первый, то есть Мозалевский, пред выступлением полка из Василькова с возмутителем Муравьевым сказывал ему, что дело сие отложено было до того времени, пока не умертвят блаженной памяти государя императора Александра I, что их общество многочисленное, намерения их ² // (л. 35 об.) никто разрушить не может, что хотя половина их погибнет, но остальная часть должна действовать и стремиться к ³ окончанию своих намерений, в чем они и обязаны строгой клятвой, не открывая, впрочем, дальнейших подробностей; подпоручик же Рыбаковский, хотя замыслы сии опровергал, но также последовал за Муравьевым.

А как сие самое доказывает, что Мозалевский и Рыбаковский или были членами тайного общества, или, по крайней мере, о всех действиях и предположениях оного знали, чего, однако, они в прежних ответах не открыли, то противу сего с увещанием и убеждением о показании истины вновь были передопрошены, и из них Мозалевский ¹ в сказанных им рядовому Ракузе словах о намерении умертвить государя императора, а равно и о состоянии его в тайном обществе, не признался, говоря, что он совершенно ничего об оном не знает, как только во время лагеря под м. Лещиным слышал из разговоров, происходивших неоднократно у поручика Кузмина с капитаном Фурманом, // (л. 36) с коим он, Мозалевский, равно и Ракуза, помещались в одном балагане, насчет заговора против корпусного командира генерал-лейтенанта Рота ¹, но по какому побуждению, в чем оный состоял, кто был сему началом и когда предполагали произвести в действие ⁴, как и чем, о том он от них не слышал и сам не спрашивал. Членов сего общества также он не знает, но слышал из их же между собою разговоров, что состоят в оном многие офицеры разных полков и артиллерийских рот целого 3-го корпуса, а кто именно, теперь объяснить не может, потому что, хотя Кузмин и Фурман при разговорах сказывали, но за давностию времени не припомнит, как только называли главнейшими участниками Муравьева, служащего в Черниговском полку, и обоих его братьев, командиров Александрийского и Ахтырского гусарских полков, и их полка Сухинова, о чем, однако, не зная настоящей цели сего общества, доносить начальству не решался. Равным образом и Рыбаковский в показываемом на него рядовым Ракузою опровержении // (л. 36 об.) каких-то замыслов сознания не сделал, утверждая, что он не только во время бытности в лагерях под Лещиным, но даже и нигде никогда ни о каких зловердных замыслах ни от кого не слышал и разговоров по предмету сему ни с кем не имел, следовательно, и опровергать того, чего не знал, никак не мог, и даже не понимает, какая причина побудила Ракузу взвесь таковое напрасное о сем на него показание; а последовал за Муравьевым не почему другому, как по одному только

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Пять строк от слов «сказывал ему, что дело...» подчеркнуты карандашом.

³ Три строки от слов «никто разрушить не может...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Десять строк от слов «не признался, говоря, что он совершенно ничего...» подчеркнуты карандашом.

насилию. Да и состоявшие в том тайном обществе барон Соловьев и поручик Сухинов насчет нахождения их, Мозалевского и Рыбаковского, в сем обществе или знания ими об оном, отозвались неведением, подтверждая еще к тому, что их в собрании под м. Лещиным не было и сами они по предмету сему никаких никогда связей с ними не имели; если же из них Мозалевский знал о сем обществе, то, может быть, от капитана Фурмана, с которым он состоял в одной роте, о чем, однако ж, утвердительно сказать не могут. // (л. 37)

А по сему непризнанию сих подсудимых, хотя по законоположению надлежало бы с рядовым Ракузою к изобличению их дать очную ставку, но как оный Ракуза судится в Белой Церкви, то по отдаленности таковой Комиссия, не находя возможности сделать оную лично между ними, и притом как она не может переменить существа дела, поелику и без того преступления их достаточно открыты, долгом почитает почтеннейше донести о сем вашему сиятельству.

Подлинный подписали:

Генерал-майор Набоков и генерал-аудитор Шмаков

Верно: Дежурный генерал Ольдекоп // (л. 38)

№ 18 (17)

1826 года, марта 31 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Черниговского пехотного полка капитан *Фурман* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

В данных Комитету ответах вы утверждаете, что кроме бытности в одном собрании членов у Андреевича, где майор Спиридов приглашал всех действовать на возбуждение солдат, никакого участия в деле общества не принимали и ни одного солдата к цели общества не готовляли, но изысканные сведения доказывают сему противное.

Посему Комитет вновь требует от вас чистосердечного показания о нижеследующем:

1

Поручик Сухинов показывает, что на собрании у Андреевича, куда приезжал он с Шахиревым и бароном Соловьевым, вы дали клятву хранить тайну общества и быть твердым и непоколебимым // (л. 38 об.) в предназначенных предприятиях, каковая и с него, Сухинова, тогда же была взята, но вы в ответах своих о сем умалчиваете.

Поясните, справедливо ли сие показание Сухинова?

2

Он же, Сухинов, говорит, что Сергей Муравьев привязал к себе солдат Черниговского полка, между прочим, тем, что избавлял от заслуженного наказания за вины их, но вы, говоря в ответах своих о привлечении Муравьевым солдат, собственно о сем способе его ничего не упоминаете.

3

Сей же Сухинов показывает, что однажды Бестужев-Рюмин в присутствии вашем и Соловьева, вскоча со стула, говорил с жаром: «Вот какой *семеновские солдаты* имеют дух», — что один из них (коего Бестужев называл) // (л. 39) приходил к нему и Сергею Муравьеву и дал торжественную клятву — при первом смотре из ружья застрелить государя, каковые слова сего солдата подтверждал и разжалованный из полковников Башмаков.

Комитету известно, что вы и поручик Кузмин в лагере 1825 при Лещине склоняли рядового Ракузу к участию в умышляемом возмущении. Причем говорили ему, Ракузе: «Ты вовсе забыт, никто не хочет о тебе постараться, скажи, на кого ты надеешься?» А когда Ракуза отвечал: «Моя надежда — бог!» — то вы продолжали: «Но надежда твоя плохая, ты не знаешь еще наших намерений». Тут вы начали поносить правительство как можно хуже, *что оно есть подлог*, что никакого порядка нет и проч. «В сем случае — (вы продолжали) — ты можешь найти средство // (л. 39 об.) сделать доброе дело, т. е. *внушать об оном некоторым тебе известным нижним чинам и вливать в сердца их, что доколе будет существовать фамилия Романовых, дотоле добра не будет*. Если мы возьмемся за дело, то истребим все тягости, угнетающие народ и войски, а когда введем конституцию, то крестьяне освободятся от крепости, и ты будешь награжден за неповинное терпение». Ракуза на сие не соглашался, но вы не переставали его убеждать, говоря, что вам самим неловко уговаривать нижних чинов: «Начинай, старайся, мы уже имеем тысячи сот (участников) в своих намерениях», — но и засим Ракуза остался¹ непреклонным.

Объясните откровенно, каким образом сие происходило?

5

Равномерно Комитету известно, что вы и поручик Кузмин весьма часто видались с полковником Швейковским // (л. 40) и единомышленно стремились к возмущению.

Поясните: какие происходили между вами, Кузминым и Швейковским сошествия по сему предмету?

6

Комитет имеет сведения, что вы и прочие офицеры Черниговского полка, участвовавшие в тайном обществе, знали о всех лицах, разделявших намерения тайного общества, особенно же Кузмин, бывший с вами в приятной связи и рассказывавший о том многим членам.

Наименуйте без малейшей утайки всех тех из старших чинов армий, кого Кузмин или сам Муравьев называл одобряющим его предприятия?

К сему присовокупите с полною искренностью все вам известное насчет тайного об // (л. 40 об.) общества, сверх настоящих вопросов, ведая, что всякое заpiresательство ваше послужит к одному усугублению доказанной вины.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 41)

№ 19 (18)

1826 года, марта 31² дня, от высочайше учрежденного Комитета капитану Фурману дополнительный вопросный пункт.

Офицеры Черниговского полка показывают: *Мазалевский*, что в бытность его в лагере 1825 при Лещине из разговоров ваших с поручиком Кузминым слышал о заговоре, составившемся против корпусного командира генерал-лейтенанта Рота, и *Рыбаковский*, что ежели означенный Мазалевский знал о существовании тайного общества, то сведения о сем мог получить только от вас, ибо служил в одной с вами роте.

Объясните с полным чистосердечием:

¹ Слово «остался» вписано над строкой.

² Первоначально было: «30».

1

Когда, где и какой именно заговор составлен был против генерал-лейтенанта Рота?

2

Каким образом и где предполагалось совершить оный?

3

Кто именно в заговоре сем участвовал и что воспрепятствовало его исполнению?

4

Сказывали ли вы Мазалевскому о существовании того общества, которому // (л. 41 об.) сами принадлежали, равно о цели и членах оногo, и ¹ не был ли он принят в общество, когда, где и кем именно?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 42)

№ 20 (19)

Кроме бытности моей однажды в собрании тайного общества у Андреевича, когда ожидали Бестужева-Рюмина и который в то время не был, я никакого участия в деле общества не принимал и ни одного солдата к цели общества не приготавливал.

На 1-е

Когда я был у Андреевича, Шахерев приезжал верхом один, и в то время ни от кого клятвы не отбирали, лишь Спиридов говорил, что в будущее собрание будет производиться клятва, на которой меня не было, и я никому никогда оной не давал и скрывать пред правительством тайны общества никогда не намеревался, почему Сухинов сие показание совершенно несправедливо на меня доносит.

На 2-й

Говоря о привлечении Муравьева солдат к себе, я не мог сказать так, что из // (л. 42 об.) бавлял от заслуженного наказания, ибо когда во время лагеря, после бывшего смотра корпусного командира застрельщиков, я пред балаганом своим наказывал у[нтер]-о[фицера] Ульяна Данилова, который, стреляя в цель, забыл насыпать на полку порошу и был в ветхой и неопрятной рубашке, Муравьев, увидя сие, сказал мне, что если кто заслужил взыскания, не следует наказывать на виду лагеря, но запрещения в справедливом наказании он мне не делал.

На 3-й

Нигде я Сухинова, Бестужева-Рюмина и Соловьева вместе не видал и ни от кого не слышал, чтобы бывший семеновский солдат давал торжественную клятву кому-либо при первом смотре застрелить государя!! — равно и Башмаков мне это не говорил. // (л. 43)

На 4-й

Разжалованный из поручиков Ракуза на время лагеря жил у меня в балагане, но разговоров как я, так, кажется, никто с ним серьезных не мог иметь, ибо известны о его болезни все офицеры нашего полка, что он, часто теряясь

¹ Союз «и» вписан над строкой.

в мыслях, утверждает совершенно невероятные вещи, и напр[имер], его отец несколько лет пред походом 812 года поднес планы его величеству, как войска должны действовать против Наполеона, и единственно тем, что государь не отступал от назначенных движений сего плана, Россия одержала победу! Что он — князь Богдановский, что имеет нетленное имя и тому подобное. Почему, хотел участвовать тайному обществу, нашел бы без Ракузы особ и были бы действия мои известны как поручику Бржестовскому, прапорщику Мазалевскому, юнкеру Натучи, так // (л. 43 об.) и многим в 6-й роте нижним чинам, служившим со мною, но я не вводил злоумышленности тайного общества, чего доказать никому не возможно, и в чем я совершенно уверен. Правительство от роду не осмеливался поносить, равно не думал ни Ракузу, никого другого склонять к тайному обществу, будучи сам совершенно противных мыслей. Подобный же разговор имел точно однажды у меня в балагане с Ракузой Шахерев и Кузмин, более же говорил Шахерев, будучи из одного корпуса с ним, и как говорил он более в полголоса, я не вслушивался и, оставя их без внимания, вскоре вышел; и что не подговаривал Ракузу, должен он сам подтвердить, в противном случае, пускай докажет успехи мои. // (л. 44) Имев счастье служить в лейб-гвардии в Семеновском полку, пользовался неоднократно благосклоннейшими отзывами как от его величества Александра Павловича, так и государя Николая Павловича, равномерно, когда по собственному желанию оставил я службу по гвардии, и, отправляясь в армию, его высочество Михайло Павлович одарил меня деньгами. И вообще, имея всегда в предмете лестнейшие надежды от щедрот и снисхождения царской фамилии нашей, — смел бы я дерзнуть роптать и быть не верноподданным и не преданным русскому престолу!! неблагодарным за воспитание, которое получил!! — и забыться до высочайшего преступления! — чтобы из уст моих вышли слова, в сем вопросном пункте означенные!!... // (л. 44 об.)

На 5-й

Полковник Швейковский приезжал еще перед лагерем в Васильков к подполковнику Гебелю, и я, быв тогда дежурный по полку, ходил ему рапортовать, но разговоров никаких не имел, и вряд [ли] он знает меня по фамилии; Кузмин, кажется, также с ним не имел связей, впрочем мне это неизвестно.

На 6-й

Удаляясь всегда любопытства и разговоров тайного общества, чтобы не возложили какое поручение, от которого без подозрения отказаться не смел бы, я, ей богу, не знаю ни одного из старших членов и не слыхал об оных ни от Муравьева, ни от Кузмина, которые мне ничего никогда не сообщали. // (л. 45) Про генерал-лейтенанта Рота говорили многие, что он вечером ходит подслушивать под окна, а что это может ему когда-нибудь дорого стоить, слышал я от Кузмина и Сухинова, в особенности же от последнего, который вообще старался слыть отчаянным и рубакою; но про заговор мне совершенно ничего не известно, кто к оному принадлежал и почему не совершился; а с Рыбаковским я не виделся, он был в госпитале.

После бытности моей у Андреевича, ужасаясь более участвовать в тайном обществе, я ни Мазалевскому, никому другому ничего никогда не говорил о существовании, лицах и цели общества, имея единственно в предмете намерение, мне известное: донести правительству. // (л. 45 об.)

И если бы я не побоялся бога, отступил от веры и присяги! Не имел ли время я вверенной мне роте вселить мысли тайного общества? И не мог ли присоединиться к Муравьеву, который, будучи с полком в д. Пологах, всего в семи верстах находился от меня? Но я желал бы, чтобы вы на это время знали мои мысли и чувства, ...тогда бы век не испытал я бремя неволи и заточения!! И если бы высочайший Комитет осудил меня на всегдашнее заключение или

осыпал наградами, изъясниться¹, не скрывая совершенно ничего (как желаю сам себе добра), я не в состоянии и не умею более ничего сказать ни про лица, ни про намерения тайного общества.

К сим пунктам подсудимый Черниговского пехотного полка капитан Андрей Федоров сын Фурман руку приложил²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 46)

№ 21 (20)³

Дополнение на вопросные пункты высочайше утвержденного Комитета, данные на имя мое марта 31 1826 года.

Осмеливаюсь присовокупить, что если бы я одобрял намерения тайного общества, употребив на то Ракузу и видя его непреклонным к цели моей, не имел бы я на него негодование и не присвоил бы себе в то время право угнетать его по службе? Заставить жить в лагерях с солдатами в палатке и, подобными способами в полной мере дав ему почувствовать жалкое положение, вселить невольно ропот в его страданиях и тем вынудить подражать и участвовать мне?! Но от злодейских мыслей бог меня хранит, а потому не просия бы я Муравьева тогда // (л. 46 об.) ходатайствовать об отпуске для него, которым он напоследок и пользовался. Во время же лагеря бывал Ракуза в Пензенском полку (где наперед сего служил офицером), но к кому именно ходил и не подготавливал ли там его кто, мне неизвестно.

Прапорщик же Мазалевский, будучи с полком при Муравьеве, может, от офицеров слышал тогда, что я был в тайном обществе или от других еще в лагерях узнал о существовании оногo, но не чрез меня, и какую он имел доверенность, будучи до выступления в лагерь еще обличен в ложном свидетельствовании на корнета Апостол-Кейча (служившего в Черниговском полку), утверждая за васильковского еврея, // (л. 47) который хотел вдвойне получить как по расписке, так и по векселю известную сумму денег. За что Мазалевский на квартире полкового командира всем обществом офицеров был вынужден за сей гнусный поступок оставить службу!

Соображая все обстоятельства, не иначе на меня несправедливые доносы поступили: как кто ни на есть, предупредив собственную вину, ссылая ее на другого, тем полагал себя оправдать, или по злобе преступника, желающего увеличить число несчастными!

К сему дополнению подсудимый Черниговского пехотного полка капитан Андрей Федоров сын Фурман руку приложил⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 48)

№ 22 (21)

1826 года, апреля 23 дня, от высочайше учрежденного Комитета подполковнику *Сергею Муравьеву-Апостолу* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пехотного полка прапорщик *Мазалевский* показывает, что в бытность его в лагере 1825 при Лещине из разговоров капитана Фурмана с поручиком Кузминым слышал о заговоре, составившемся против корпусного командира генерал-лейтенанта Рота.

¹ Первоначально было: «объясниться».

² Показания написаны А. Ф. Фурманом собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 14 апреля».

³ Показания написаны А. Ф. Фурманом собственноручно.

Объясните с полным чистосердечием:

1

Когда, где и какой именно заговор составлен был против генерал-лейтенанта Рота?

2

Каким образом и где предполагалось совершить оный?

3

Кто именно в заговоре сем участвовал и что воспрепятствовало его исполнению?

Генерал-адъютант Чернышев

Я слышу в первый раз о показанном здесь заговоре про// (л. 48 об.) тив генерал-лейтенанта Рота и потому не могу ничего показать относительно к оному.

Подполковник Муравьев-Апостол ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 49)

№ 23 (22)

1826 года, апреля 23 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Бестужеву-Рюмину* дополнительный вопросный пункт.

Черниговского пехотного полка прапорщик *Мазалевский* показывает, что в бытность его в лагере 1825 при Лещине из разговоров капитана Фурмана с поручиком Кузминым слышал о заговоре, составившемся против корпусного командира генерал-лейтенанта Рота.

Объясните с полным чистосердечием:

1

Когда, где и какой именно заговор составлен был против генерал-лейтенанта Рота?

2

Каким образом и где предполагалось совершить оный?

3

Кто именно в заговоре сем участвовал и что воспрепятствовало его исполнению?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 49 об.)

Буде Комитет узнает, что какой-либо заговор против генерал-лейтенанта Рота известен мне, Сергею Муравьеву, Швейковскому, Тизенгаузену (*т. е. кому-либо из нас*), то безропотно подвергаюсь строжайшему взысканию. (Предположение мое и даже разговор в Трилесах перед возмущением Черниговского полка в подробности Комитету известны, и, верно, не об нем упоминает *Мазалевский*).

Подпоручик Бестужев-Рюмин ²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 50)

¹ Ответ написан С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

² Ответ написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

№ 24 (23) ¹

Управление начальника
Главного штаба
1-й армии
№ 560 ².

Главная квартира
в Могилеве Белор[усском],
апреля 30 дня 1826 года

Военному министру господину генералу
от инфантерии и кавалеру Татищеву
Начальника Главного штаба армии
генерал-адъютанта барона Толя

Рапорт

Против ответов Черниговского пехотного полка капитана Фурмана, сообщенных [господину] главнокомандующему армиею при почтеннейшем отношении вашего высокопревосходительства от 8-го сего апреля за № 579, вновь спрошен был в учрежденной здесь Следственной комиссии разжалованный из офицеров рядовой Ракуза. Он остается твердо при прежнем показании своем, и как посему оправдания Фурмана // (л. 50 об.) подвергаются сомнению, то по поручению [господина] главнокомандующего армиею я имею честь сей вторичный допрос рядового Ракузы представить при сем на благоусмотрение вашего высокопревосходительства.

Генерал-адъютант барон Толь // (л. 51)

№ 25 (24)

Копия с рапорта [господину] главнокомандующему 1-ю армиею Следственной комиссии, при Главной квартире армии учрежденной, от 27 апреля 1826 года № 6.

Снятый в сей Комиссии по повелению вашего сиятельства с рядового Ракузы против показания капитана Фурмана допрос в засвидетельствованной копии Комиссия имеет честь представить у сего на благоусмотрение вашего сиятельства.

Подлинный подписали: Председатель генерал-майор Кратц и аудитор
13 класса Чикалин

Верно: Генерал-адъютант барон Толь // (л. 52)

№ 26 (25)

1826 года, апреля 26 дня, в присутствии Следственной комиссии, учрежденной при Главной квартире 1-й армии, Черниговского пехотного полка разжалованный из офицеров рядовой Ракуза допрашиван и показал.

Вопросы:

Ответы:

В ответах пред военным судом в местечке Белой Церкви, между прочим, ты показал, что капитан Фурман и поручик Кузьмин в лагере 1825 при Лещине склоняли тебя к участию в умышленном возмущении, причем

На сие ответствую, что капитан Фурман действительно склонял меня к их обществу, произнося ко мне точно такие слова, какие объяснены здесь. В это время были в балагане его Кузьмин и Шахирев, более же

¹ Рапорт написан на бланке с печатным штампом, приведенным ниже. В верху листа пометы чернилами: «№ 1043» и «7 мая» 1826».

² Ниже на полях помета чернилами: «Рассмотреть».

говорили тебе: «Ты вовсе забыт, никто не хочет о тебе постараться, скажи, на кого ты надеешься?» А когда ты отвечал: «Моя надежда бог!» — то Фурман продолжал: «Но надежда твоя плохая, ты не знаешь еще наших намерений». Тут Фурман начал¹ поносить правительство как можно // (л. 52 об.) хуже, что оно есть подлое, что никакого порядка нет и прочее. В сем случае Фурман продолжал: «Ты можешь найти средство сделать доброе дело, то есть внушать об оном некоторым тебе известным нижним чинам и вливать в сердца их, что доколе будет существовать фамилия Романовых, дотоле добра не будет; если мы возьмемся за дело, то истребим все тягости, угнетающие народ и войска, а когда введем конституцию, то крестьян освободим от крепости, и ты будешь награжден за неповинное терпение». Ты на сие не соглашался, но Фурман не переставал тебя убеждать, говоря, что ему самому неловко уговаривать нижних чинов: «Начинай, старайся, мы уже имеем тысячи сот участников // (л. 53) в своих намерениях». Однако ж ты и засим остался непреклонным. Но напротив того, капитан Фурман, будучи допрашиван в высочайше учрежденном Комитете, от всего оного отрицается, утверждая, что хотя ты во время лагеря жил у него в балагане, но разговоров как он, так, кажется, никто с тобою серьезных не мог иметь, ибо известны о твоей болезни все офицеры Черниговского полка, что ты, часто теряясь в мыслях, утверждаешь совершенно невозможные вещи, и например, отец твой несколько лет пред походом 1812 года поднес план его величеству, как войска должны действовать против Наполеона, и единственно тем, что государь не отступил от назначенных // (л. 53 об.) движений сего плана, Россия одержала победу, что ты князь Богдановский, что имеешь нетленное имение и тому подобное. Почему Фурман¹, хотев участвовать тайному обществу, нашел бы особ и без тебя, и были бы действия его из-

никого не было, и я, кроме того, что лично могу уличать Фурмана в вышесказанных его словах, других еще доказательств не имею, поелику мне и того неизвестно, не вводил ли он нижним чинам командованной им роты злоумышленности тайного общества, ибо я от обращения с нижними чинами // (л. 52 об.) вовсе удален был; но к доказательству моей справедливости могу присовокупить, что чрез несколько дней после приглашения меня к обществу помянутым Фурманом приходил к нему в балаган капитан Тютчев, где также были человека со три артиллерийских офицеров, мне неизвестных, и между разговоров, как я понять мог, о заговоре или тайном обществе упоминал, что это дело надобно начать и кончить без кровопролития, ушед в тот же час к балагану Кузьмина. В то время, когда был я вместе с Кузьминым и Шахиревым в балагане Фурмана и когда сей последний склонял меня к обществу с Шахиревым и Кузьминым, я никакого разговора не имел, // (л. 53) кроме как первый, по совместному воспитанию в 1-м кадетском корпусе, соболезновал о моей участи, а последний, по случаю тому, что я не соглашался на предложение Фурмана, сказал только, что тебя надобно застрелить, потому что ты не хочешь делать добра. Таковой болезни, от которой приходил бы иногда я в сумасшествие или, теряясь в мыслях, утверждал когда-либо совсем небывалое, я не имел и теперь не имею, следовательно, и показал на Фурмана не по болезни, а по истинному событию. Что ж принадлежит до показания Фурмана, якобы я говорил, что отец мой поднес план государю императору и прочее и что якобы я — князь Богдановский и // (л. 53 об.) имею нетленное имение, то сие вовсе несправедливо, ибо я говорил только иногда, когда касался разговор о политических делах, слышанное мною от моего отца еще при определении меня в корпус в 1809 году, из разговоров его с дворянином Могилевской губернии

¹ Слово «начал» вписано вместо стертого слова.

вестны как поручику Бржестовскому, прапорщику Мазалевскому, юнкеру Натучи, так и многим нижним чинам, служившим в 6-й роте с ним; но Фурман не вводил злоумышленности тайного общества, хотя и имел довольно время вселить мысли одного вверенной ему роте, чего никому доказать не возможно. Правительства не поносил, равно не думал ни тебя и никого другого склонять к тайному обществу, быв сам совершенно противных мыслей! Подобный же // (л. 54) разговор имел точно однажды у него в балагане с тобою Шахирев, будучи из одного корпуса с тобой, и как говорил он более вполголоса, он, Фурман, не вслушивался и, оставя вас без внимания, вскоре вышел, а что не подговаривал тебя Фурман, должен ты сам подтвердить, в противном же случае, доказать успехи его. По поводу сему Следственная комиссия требует, чтобы ты по чистой совести и со всею искренностью сделал признание, действительно ли прежнее показание твое насчет Фурмана, выше здесь изложенное, справедливо, и ежели точно не содержит никакой лжи, то истину одного чем ты достоверно² можешь доказать, а отрицание капитана Фурмана какими доводами // (л. 54 об.) опровергнуть. Буде же означенное показание твое взведено напрасно на Фурмана и он тебя к обществу не склонял, то какие причины побудили тебя приступить к таковой несправедливости? Когда от болезни, то как давно ты оною страдаешь, и могут ли о одержимости тебя ею засвидетельствовать прочие? Равномерно не должен скрыть, когда и от кого ты узнал о упоминаемом тобою заговоре и кем сам был введен в оный? О чем именно в балагане Фурмана имел ты разговор с Кузьминым и Шахиревым, в особенности с сим последним, с которым точно ли ты был в одном корпусе? Показав о всем оном самую истину, отнюдь не сопрягая ее с несправедливостию, которая не пользу принести, // (л. 55) но только вину твою усугубить может.

Лаппою (который тогда же приехал обще с нами в С.-Петербург для определения в статскую службу) насчет войск, что французов не иначе победить можно, как отступать назад и морить их голодом, выжигая все селения, и истреблять все. Но говоря о сем, я отнюдь никогда не упоминал о плане, поднесенном отцом моим государю, по которому Россия якобы одержала победу, равно не называл себя князем Богдановским и имеющим // (л. 54) нетленное богатство, а как фамилия наша есть древняя дворянская, но отец мой претерпевал разные притеснения от прочих владельцев, которые даже вовсе хотели истребить¹ наш род, и имел многие о разных делах процессы, о чем и Сенату уж известно, то я иногда между разговорами упоминал, что если бы геральдия подробнее рассмотрела доказательства наши о дворянстве, может быть, причла бы нас, как древнюю фамилию, в число князей. Все это говорил я в таком здоровом рассудке, в котором нахожусь и теперь, ибо, повторяю, сумасшедшим никогда не был, о чем может лучше всех удостоверить отец мой Кузьма Ракуза, жительствующий в Чаусовском // (л. 54 об.) повете Могилевской губернии. В общество я никем введен не был, и потому я никаких планов и предположений одного не знал, а только из разговоров и по вышеуказанному приглашению меня к заговору нижних чинов мог я заметить о существовании одного общества. В чем и показал сущую правду. // (л. 55)

Скрепили:
Председатель генерал-майор Кратц
и аудитор 13 класса Чикалин
Верно:
генерал-адъютант барон Толь // (л. 56)

¹ Слово «истребить» вписано вместо стертого слова.

² Слово «достоверно» написано вместо стертого слова.

№ 27 (26)

1826 года, мая 18 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подпоручику Мазгану с капитаном Фурманом*, из коих первый показывал, что Фурман находился на 2-м собрании у Андреевича, где Бестужев объявил, что цель общества есть уничтожить самовластие, а средством достижения оной есть лишить жизни государя императора и всех особ императорской фамилии; напротив того, *капитан Фурман* показывает, что о покушении на жизнь блаженной памяти государя императора и всей императорской фамилии, он не был известен.

На очной же ставке

*Подпоручик Мазган*¹.

Капитан Фурман.

Сия очная ставка не состоялась, потому что Мазган нетвердо помнит, на этом ли совещании был капитан Фурман или на другом.

Подпоручик Мазгана²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 57)

№ 28 (27)

1826 года, мая 18 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *прапорщику Кирееву с капитаном Фурманом*, из коих *первый* показывал, что на совещании у Андреевича, где и Фурман находился, положено было начать действия в 1826 году уничтожением покойного государя императора и его фамилии; напротив того, *капитан Фурман* отрицает, что он о покушении на жизнь блаженной памяти государя императора и всей императорской фамилии не был известен.

На очной же ставке

*Прапорщик Киреев*¹

*Капитан Фурман*¹

не может решительно подтвердить, был ли Фурман у Андреевича в то время, как там был Бестужев-Рюмин.

остается при своем показании.

Капитан Ф у р м а н³

Прапорщик Киреев⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 2)

№ 29 (0)⁵

Секретно

Милостивый государь,
граф Петр Александрович!

Считаю нужным препроводить к вашему сиятельству прилагаемую у сего записку, поданную мне исправляющим должность главного смотрителя санкт-петербургских и загородных военных гошпиталей, из коей вы усмотреть изво-

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны П. Д. Мозганом собственноручно.

³ Показания подписаны А. Ф. Фурманом собственноручно.

⁴ Показания подписаны И. В. Киреевым собственноручно.

⁵ В верху листа помета чернилами: «19 июня 1826».

лите, что преданный Верховному уголовному суду Черниговского пехотного полка капитан Фурман, ныне по болезни в гошпитале находящийся, объявил, что имеет сделать некоторое открытие по делу злоумышленного общества. Комиссия суда, в коей ваше сиятельство присутствовать изволите, рассудит, нужно ли обратить внимание // (л. 2 об.) на сие объявление капитана Фурмана, я же с своей стороны долгом поставил уведомить вас, милостивый государь, что он уже прежде, вскоре после первых допросов, заболел расстройством рассудка и что теперь лекарь опасается возвращения припадка той же болезни.

С истинным почтением имею честь быть

милостивый государь вашего сиятельства покорнейший слуга Александр Татищев

№ 821

18 июня 1826

Его сиятельству графу П. А. Толстому // (л. 3)

№ 30 (0) ¹

Секретно ²

Смотритель здешнего военно-сухопутного гошпиталя рапортом от 14 июня за № 4436 доносит, что находящийся в том гошпитале за болезнию присланный из Санкт-Петербургской крепости арестованный по высочайшему повелению Черниговского пехотного полка капитан Фурман объявил, что он имеет сделать некоторые открытия по делу злоумышленного общества, — просит представить его, куда следовать будет. А главный при гошпитале доктор уведомил смотрителя, что им замечено с некоторого времени у капитана Фурмана волнение в крови, задумчивость и беспокойство, так что должно опасаться возвращения прежнего его состояния болезни, которою он был одержим при поступлении в гошпиталь. // (л. 3 об.)

На что испрашиваю от вашего высокопревосходительства разрешения.

Артиллерии подполковник Вындомский

№ 2770 ³

Июня 15⁴ дня 1826 года ⁵

С.-Петербург // (л. 4)

№ 31 (0) ⁶

Милостивый государь министр
Александр Иванович.

В ответ на отношение вашего высокопревосходительства от 18 сего июня за № 821 покорнейше прошу вас, милостивый государь министр, приказать отобрать от капитана Черниговского пехотного полка Фурмана письменное ⁶ показание о предполагаемых им открытиях по делу ⁷ злоумышлен-

¹ Вверху листа пометы чернилами: «№ 1210» и «15 июня 1826».

² Слово «Секретно» подчеркнуто чернилами линией в виде большой фигурной скобки, повернутой в горизонтальное положение.

³ Номер и год подчеркнуты чернилами линией в виде большой фигурной скобки.

⁴ Число вписано другими чернилами и почерком.

⁵ Вверху листа пометы чернилами: «Татищев», «19 июня 1826».

⁶ Слово «письменное» вписано над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «о».

ного общества и оною ко мне доставить для усмотрения назначенной Верховным уголовным судом Комиссии, заслуживает ли оною какого-либо уважения или есть следствие¹ расстройства рассудка, в котором он прежде находился и коего некоторые признаки вновь замечены главным при гошпитале доктором.
// (л. 5)

№ 32 (0)

Милостивый государь
граф Петр Александрович!

Вследствие отношения вашего сиятельства от 19 июня было по распоряжению моему объявлено находящемуся в военно-сухопутном госпитале за болезнь Черниговского пехотного полка капитану Фурману, что если он имеет что-либо открыть по делу тайного злоумышленного общества, то изложил бы на бумаге и представил чрез госпитальное начальство ко мне.

Ныне получил я чрез исправляющего должность главного смотрителя здешних военных госпиталей написанный Фурманом на имя государя императора рапорт, который имею честь препроводить к вашему сиятельству оригиналом.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть
вашего сиятельства, милостивого государя, покорнейший слуга Александр
Татищев

№ 833.

22 июня 1826

Его сия[тельств]ву графу П. А. Толстому // (л. 6)

№ 33 (0)

Его императорскому величеству капитана Фурмана

Рапорт

Вашему императорскому величеству донести честь имею, что вся армия, солдаты и офицеры убиты совершенно духом и терпят крайности в голоде, а чрез то жаждут по необходимости войны или смерти, ибо с мужика требуют деньги, когда ему хлеба некому продать, а от солдата службу, когда ему совершенно есть нечего, и он провианта не видит, а офицер в жалованье лишь расписывается; а как от меня требуется квитанция ежемесячная о благополучии в квартирании // (л. 6 об.) между солдатами и крестьянами, то я совершенно знаю неуважение мужиков к воинским чинам, которые от крайности делаются робкими пред мужиком и неустрашимыми пред начальством.

Капитан Фурман

Июня 21 дня

1826 года

С.-Петербург // (л. 58)

¹ Слово «следствие» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «плод».

№ 34 (0)

Выписка из показаний о капитане Фурмане.

Кто показывает:

Содержание:

Подпоручик
Мазган

(Пункт 5). На 2-м собрании у Андреевича был Фурман, где Бестужев открыл, что вся 2-я армия готова и проч[ие], и заставил присягнуть пред образом.

Прапорщик Ки-
реев

(Пункт 12). На совещаниях у Андреевича был Фурман.

Поручик Шахирев

Фурман был на совещании у Андреевича.

Подпоручик

То же.

Борисов 2-й

Прапорщик

То же (пун[кт] 6). // (л. 1)

Бечасный

№ 35 (0)

Записка Черниговского пехотного полка о капитане Фурмане.

Сила вины

Вступление
в общество

Фурман при первом допросе показал, что он принят был в тайное общество в лагере при Лещине в 1825 году, а цель и намерение общества есть переменить правление и ввести конституцию, что главное старание должно состоять в том, чтобы привлечь к себе солдат, на которых основана вся надежда.

Обстоятельства
ослабевающие

Фурман в происшествии Черниговского полка не участвовал, солдат не привлекал.

Членов в общество не принимал и никого не приглашал.

ВЕДЕНЯПИН 1-й

9-й артиллер[ийской] бригады подпоручик

№ 443

№ 1

О П И С Ъ

делу 9-й артиллерийской бригады
подпоручика Веденяпина 1-го

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Веденяпина, генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Вопросные пункты Комитета } о воспитании.	— 2
3. Ответы на оные Веденяпина }	— 3
4. Копия с формулярного списка Веденяпина.	на 4 и 5
5. Вопросные пункты Комитета 10 февраля 1826.	с 6 по 12
6. Ответы на оные Веденяпина.	12—16
7. Дополнительные вопросные пункты Комитета 20 апреля с ответами на оные Веденяпина	на 16 и 17
8. Очная ставка подпоручику Андрею Борисову с Веденяпиным, данная 30 апреля	18—19
Дополнительные вопросные пункты Комитета 6 мая:	
9. Подпоручику Пестову с ответом его.	на 20
10. Ему, Веденяпину, с ответом же его.	— 21
Очные ставки, данные 10 мая с Веденяпиным:	
11. Поручику Громнитскому	— 22
12. Подпоручику Мазгану	— 23
Дополнительное показание Веденяпина 10 мая	— 24
Белые листы ¹	на 25 и 30

Военный советник Вахрушев // (л. 6).

¹ Слова «Белые листы» написаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе прапорщика легкой № 2 роты 9-й
10 июня 825 года
Выписана из списка

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа	
Прапорщик Аполлон Васильев сын Веденяпин 1-й	23	Из дворян Тамбовской губернии, сын майора, за отцом его вместе с братом 20 душ крестьян состоят Тамбовской губернии в Темниковском уезде	Кадетом Произведен прапорщиком	816 821	Генв- [аря] Генв- [аря]	20 30	Во 2-м кадетском корпусе В 9-ю артиллерийскую бригаду				

№ 3 (1)

№ 211. 2-й роты 9-й¹ артиллерийской бригады подпоручик Веденяпин 1-й.

В 1825 году во время сбора корпуса под Лещиным я узнал у² Пестова на квартире от Бестужева³ о существовании тайного общества, желающего ввести конституцию в государстве, и в оное был принят членом. Спустя несколько дней я случайно зашел к Андриевичу, который⁴ мне сказал, что приедет сюда⁵ Бестужев. В то же время собрались у него Горбачевский, Бечасной, Борисов, Пестов и некоторые другие армейские офицеры, коих имена я не знаю. Бестужевым⁶ было рассуждаемо о введении конституции. На другой день был опять новый сбор у Андриевича и те же лица⁷. Здесь Бестужев объявил, что нужно приготовить⁸ действовать и умножать сочленов; о времени начатия обещал дать знать. О намерении покуситься на жизнь государя я не слышал. Остановить цесаревича во время его проезда в Таганрог я не знал⁹. О сношении общества с поляками тоже¹⁰ не знал. Когда корпус разошелся, сношения мои с обществом совершенно прекратились. Сюда¹¹ приехал я с Врангелем, коего по приказанию корпусного командира арестовал¹² для доставления в Петербург.

Подпоручик Веденяпин 1-й¹³
Генерал-адъютант Левашов // (л. 8)

¹ Цифра «9» вписана над строкой.

² Предлог «у» вписан над строкой вместо зачеркнутого: «от».

³ Слова «на квартире от Бестужева» вписаны над строкой.

⁴ Слово «который» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «где нашел».

⁵ Слово «сюда» вписано над строкой.

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Далее зачеркнуто: «и».

⁸ Далее зачеркнута часть слова.

⁹ Так в подлиннике.

¹⁰ Слово «тоже» вписано над строкой.

¹¹ Далее зачеркнуто: «В Петербург».

¹² Далее зачеркнуто: «и при».

¹³ Показания подписаны А. В. Веденяпиным собственноручно.

артиллерийской бригады Веденяпина 1-го, который высочайшим приказом произведен в подпоручики за 1824 год. // (л. 6 об.—7)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени, находится?	К повышению достоинств или за чем именно не аттестуется?
Не бывал	Российской грамоте читать и писать умеет, артиллерийскую и фортификационную науку знает, немецкий и французский язык знает	Не бывал	Не бывал	Холост	В комплекте при полку налицо	Достоин

Подлинный подписал: Подполковник Берстель
С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 3)

№ 4 (5)¹

1826 года, февраля 10 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета 9-й артиллерийской бригады 2-й роты подпоручик *Веденяпин 1-й* спрашиван в пояснение первого его показания.

В начальных ответах вы недостаточно объяснили те обстоятельства, до тайных обществ касающиеся, кои должны быть вам совершенно известны.

Комитет, желая доставить вам способ к чистосердечному открытию всего, что вы по настоящему предмету знаете, требует от вас искреннего и сколь можно ясного показания о том:

1

Что побудило вас вступить в Общество соединенных славян? Кто именно были учредителями оного в 8-й и 9-й дивизиях, и кто суть все известные вам члены оного как русские, так и поляки? // (л. 8 об.)

2

Когда и кем именно сие общество первоначально было основано, в каких местах возникли как первое его управление или средоточие, так и первые же отрасли оного и кто в них начальствует?

3

Где и кем именно были приняты в общество те два брата Борисовых, которые после принимали других, от кого имели они наставление или поручение распространить оное в армии, и не приметили ли² вы какой зависимости самих Борисовых от управления, для прочих членов сокровенного?

Здесь поясните все, что вы слышали от Борисовых или от кого другого по предметам, изъясненным во 2 и 3-м вопросах, присвокупив к тому:

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 23 февр[аля]».

² Частица «ли» вписана над строкой.

а) Как по имени и отчеству, какого чина и где имеет постоянное место-
пребывание тот из Борисовых, который находится в отставке?

б) Правда ли, что Общество славян // (л. 9) имеет многочисленные отрасли
во всех славянских народах, и

с) Какие именно средства употреблены были Борисовыми к вовлечению
в общество вас и других членов?

4

В чем именно заключались объявленные Борисовыми вам и прочим членам
Славянского общества: 1) Правила, или «Катехизис», 2) Клятвенное обеща-
ние, 3) прямая цель общества и 4) средства, предположенные к достиже-
нию оной?

Здесь поясните: что именно вы и прочие члены общества разумели под теми
тайнственными знаками, кои видны в объявленных Борисовыми письменных
Правилах, или «Катехизисе»?

5

С какими тайными обществами (кроме Южного), чрез какие лица и какого
рода сношения имело общество Славянское?

6

Когда, от кого и каким образом // (л. 9 об.) узнали вы о существовании
Южного общества, к которому присоединились с прочими членами Славян-
ского?

Здесь объясните с подробностью: все свидания ваши с Бестужевым-Рю-
миным и Сергеем Муравьевым, все разговоры их насчет цели и средств Южного
общества и все убеждения, кои употреблены были со стороны их к вовлечению
и утверждению вас в духе общества.

7

В чем состояли те правила и начертания Южного общества, кои были объ-
явлены от Муравьева и Бестужева переходившим в оное членам? // (л. 10)
Здесь объясните в особенности: какого содержания был тот «*Государственный
завет*», который от Бестужева был дан Спиридову для прочтения и который
вы, без сомнения, видели.

8

При самом вступлении в Южное общество была ли вам, как и всем вновь
принимаемым членам, открыта настоящая цель его, чтобы для вернейшего раз-
рушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти
государя императора?

9

Когда и кем именно объявлено было решительное намерение общества:
а) ввести // (л. 10 об.) республиканское правление посредством революции,
б) лишить жизни всех священных особ августейшей императорской фамилии.

10

Когда и где Бестужев сделал Славянскому обществу предложение идти
в Таганрог и извести там покойного государя?

Здесь поясните:

1) Кто именно присутствовал на совещании о сем?

2) Кто из Общества славян сами предложились на совершение сего предприя-
тия, и почему назначены были в число их *Годениус, Лосев и Рославлев*, не быв-
шие при том совещании?

Кто именно был на совещаниях, // (л. 11) происходивших у Сергея Муравьева в лагере при Лещине, и о чем там было рассуждаемо?

Здесь опишите слова и дух каждого из совещавшихся лиц и особенно полковников Швейковского и Враницкого, говоривших насчет смерти генерала Лисаневича.

Объясните также:

а) Полковники Швейковский, Тизенгаузен и Враницкий и подполковник Сергей Муравьев повторяли ли вам и другим, переходившим из славян членам, все то, что предварительно говорил Бестужев о намерениях и силе Южного общества и что действия скоро начнутся?

б) Пред окончанием лагеря при Лещине Бестужев требовал ли от вас: 1) чтобы стараться набирать новых // (л. 11 об.) членов сколь можно больше и особенно таких, кои недовольны правительством, и 2) чтобы по первому его знаку вооружиться и увлекать за собою всех, наипаче же солдат.

12

Кто именно находился при совещаниях, бывших потом у Андреевича, где предназначены действия при ожидаемом в 1826 году соединении и смотре корпусов в присутствии государя?

Здесь поясните в подробности:

1) Все, что предлагал Бестужев и что принято было обществом.

2) В особенности же каким образом решило общество действовать при соединении корпусов в 1826 году?

3) Какие тогда же сделаны были Бестужевым распоряжения?

4) В чем состояла речь, читанная Бестужевым? // (л. 12)

13

Комитету известно, что при сих совещаниях: 1) для покушения на жизнь покойного государя в 1826 году назначены были Бестужев, Горбачевский, Спиридов и Пестов и 2) положено было приготовиться к началу действий тем, чтобы возбудить в солдатах неудовольствие к высшему начальству и к самой службе. Объясните: так ли сие происходило и было ли исполняемо вами положение насчет солдат?

14

Комитету известно также, что отставной Борисов в конце декабря был вызван Горбачевским из Курской губернии, искал Бестужева в Киеве и в других местах, а потом им же, Горбачевским¹, был послан к Громницкому, Тютчеву, Лисовскому и проч. с известием об открытии общества и с приглашением вооружить вверенные каждому части войск и следовать с ними в Новгород-// (л. 12 об.) Вольнск, а оттуда в Житомир.

Поясните: по чьему поручению действовали Борисов и Горбачевский, было ли сделано и вам приглашение от первого из них, и что удержало членов общества от исполнения?

15

Не слышали ли вы чего от отставного Борисова или от кого другого о существовании в Малороссии общества под названием «Друзей природы» и о принадлежности его к оному?

¹ Фамилия вписана над строкой.

Что вам известно о тайных обществах, находящихся собственно в Польше и в губерниях Волынской, Киевской и Подольской, и в особенности о том, что в Житомире есть управа под начальством графа Мощинского, который был в сношениях с Швейковским по *Литовскому корпусу*.

Здесь поясните все замеченное // (л. 13) вами насчет Мощинского и Швейковского и успехов их по означенному корпусу.

Принадлежали ли к Обществу славян, а потом к Южному, когда и кем были приняты: 5-й роты капитан *Пыхачев* и поручик *Нащокин*, роты № 6 поручик *Врангель* и гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр *Паскевич* и командир 8-й артиллерийской бригады подполковник *Фролов* 4-й и участвовали ли все или который-нибудь из них в совещаниях, происходивших у *Сергея Муравьева* и *Андреевича*?

Как по имени и отчеству, какого чина, какому ведомству принадлежит и где теперь находится бывший // (л. 13 об.) в обществе вашем комиссионер *Иванов*?

В заключение присовокупите все то, что вам известно насчет тайных обществ и лиц, к ним принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант *Чернышев* // (л. 14)

№ 5 (6)

Ответные пункты 9-й артиллерийской бригады легкой № 2 роты *подпоручика Веденяпина 1-го*¹.

На 1-е

Прошлого 1825 года, в первых числах генваря месяца, я был вместе с подпоручиком *Пестовым*² и командиром 2-й легкой роты подполковником *Берстелем*² в одном частном доме; в общем разговоре коснулись неравенства условий, причем *Пестов* говорил, что в каждом Государстве все Граждане должны быть равны. Прочие же, в числе коих находился и я, утверждали тому противное. Когда же после того мы возвращались домой, то *Пестов*² спросил у меня дорогою, хочу ли я быть масоном. Я отвечал, что мне неизвестно, в чем состоят правила масонов, ежели цель их благородна и сообразна с моими обстоятельствами, то я готов, в противном же — нет. После того я был отправлен в г. Житомир в жалонерную команду генваря 10-го, где и находился по 24 апреля. При отправлении моем оттуда подпоручик *Борисов* 2-й³, находившийся в той же команде, просил меня доставить³ к *Пестову*² какой-то конверт, причем спрашивал, знаком ли я с *Пестовым*²; когда же я сказал, что, служа в одной бригаде, нельзя не быть знакомым, то он сказал мне, как бы шутя, чтобы я с ним познакомился лучше. По прибытии моем в г. Таращу майя 3-го на другой день я спросил *Пестова*: «Что это значит, что меня просили познакомиться с ним лучше?» Тогда *Пестов*², не отвечая мне ничего, вышел из моей квартиры, говоря, что он сейчас же придет. Возвратясь, он принес с собою пакет, привезенный мною от *Борисова*⁴, дал мне прочесть бумаги, говоря,

¹ Две первые строки отчеркнуты на полях карандашом линией в виде круглой скобки.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ В подлиннике слово «доставить» повторено ошибочно дважды.

⁴ Слова «привезенный мною от *Борисова*» подчеркнуты карандашом.

что он давно уже хотел предложить мне это, просил по прочтении возвратить ему же обратно. В сих бумагах находились: 1-е, Присяга¹ и Правила для Общества соединенных славян и 2-е, мнение Борисова² об учреждении собраний, подписанные председателем Борисовым², с возражениями, сделанными уже Пестовым² на излишность и невозможность таковых собраний. Когда же я возвратил все бумаги Пестову², то он сказал мне, хочу ли я быть их членом. Я при сем спросил его, как велико их общество, он отвечал мне, что теперь он не знает, а назвал мне³ некоторых членов, именно: 8-й артиллерийской бригады подпоручик Горбачевский², прапорщик Бечасной² и комиссионер Иванов⁴, более же никого. Также объяснил и знаки, поставленные в Правилах. Полагая, что общество сие составлено // (л. 14 об.) только Борисовым² и его товарищами, и не желая обидеть доверенности Пестова, я сказал, что я согласен, во всяком же случае он может, по крайней мере, положиться на мою скромность. После сего я об этом обществе более ничего не слыхал до самого сбора войск под м. Лещиным.

На 2-е

Мне ничего неизвестно.

На 3-е

Где же и кем приняты были в общество два брата Борисовы, мне неизвестно, но когда по приказанию [господина] корпусного командира мне приказано было отправиться в 8-ю артиллерийскую бригаду и, арестовав Борисова², доставить со всеми бумагами в г. Житомир, то сейчас же после допроса, снятого с Борисова 2-го [господином] корпусным командиром, был арестован от него волынский помещик князь Яблоновский. А также в числе взятых мною на квартире Борисова бумаг находились и вышеозначенные Правила и Присяга славян на польском и французском языках, почему я и полагаю, что он получил их от него. Утвердительно же сие мне неизвестно.

Что же касается до отставного Борисова, то он мне до приезда его в г. Житомир, как то видно из 14-го пункта, прежде известен не был. А равно многочисленность Славянского общества и средства, употребляемые Борисовым к присоединению в оное, я не знаю, о чем мною по всей чстине показано в 1-м пункте.

На 4-е

О Славянском обществе объявлено мне было, как то из 1-го пункта видно, Пестовым². Правила же его хотя и были мною читаны, но всех упомнить не могу. В Клятвенном же обещании было написано, что Общество славян должно стараться о поправлении тирании и о восстановлении свободы. Цель же общества и средства мне совершенно неизвестны.

Знаки же, означенные в Правилах, были следующие: оружие; вольность; город; порт.

Впрочем, значения и смысла некоторых правил, хотя я и спрашивал от Пестова, но он сказал, что также не понимает⁵.

¹ Слово «Присяга» подчеркнуто карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «а назвал мне» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «комиссионер Иванов» подчеркнуты карандашом.

⁵ Четыре строки от слов «Знаки же, означенные...» отчеркнуты на полях карандашом.

Мне совершенно неизвестны.

О существовании Южного общества я ничего не знал, а равно каким образом Общество славян с ним соединилось.

Свидания же мои с Бестужевым¹ и Муравьевым были следующие²:

1-е. По приходе 9-й артиллерийской бригады под м. Лещин я был прикомандирован к конной бригаде подполковника Фролова, которая находилась в самом Лещине. Однажды (вскоре по прибытии) я пришел на вечер к Пестову¹ и нашел у него Бестужева, которого я прежде никогда не видал; Борисова (он // (л. 15) находился с Пестовым¹ на одной квартире), Бечасного, Горбачевского, Громницкого, Соловьева³ и еще некоторых офицеров, коих не упомяну. Бестужев говорил тут⁴ об угнетении солдат⁵, об обидах, делаемых начальниками младшим офицерам, о несправедливости высших властей и проч., чего всего не припомню, и потом о необходимости у нас в России перемены правления. Причем уверял, что это уже будет скоро и что Россия будет иметь совершенную Конституцию, и, как говорил он, что всего лучше, то это то, что у нас это будет без всякого шума, для того что к этому уже все совершенно готово и только нужно одного мановения. Когда же из присутствовавших кто-то сказал ему, что в России это невозможно и по причине необразованности черни у нас будут кровопролития, тогда он сказал: «Это пустой страх, это уже очень давно все обдуманно, одним словом, это только неизвестно здесь, впрочем, вся армия уже готова, в Москве же около 300 чиновников находятся определенными на своих местах и по первому знаку все примет свой вид. Насчет же кровопролития я вам боюсь, что тут не будет ни одной капли». После чего изъяснялся, что мы имеем в виду две революции: одну французскую, которая началась чернью и потому там-де произошли все ужасы безначалия; а другую испанскую, которая началась, хотя довольно обдуманно, но она оставила власть королю. У нас же это будет лучше, для того что еще в 16 году князь Трубецкой был послан от общества за границу и Конституция была подтверждена многими дворами. Когда же он вышел, то я спросил у Борисова и Пестова, что это значит, они сказали мне, что Общество славян отныне они уничтожают, потому что у них есть уже Конституция, которую они завтра будут иметь (которую на третий день я у них и видел), причем объявили мне, что я напрасно не пришел к ним ранее, ибо Бестужев говорил речь. Об чем же — я от них не слышал.

После того, при окончании уже маневров, я, имея необходимость быть в роте (которая расположена была в 8-ми верстах от м. Лещина), проезжая через с. Млиници, заехал на время к Горбачевскому¹ и Бечасному¹ (так как они стояли на одной квартире). Они говорили мне, чтоб я остался у них на несколько часов, потому что у них будет Бестужев¹ и другие офицеры. После чего я пошел с ними к Андриевичу¹ в квартиру, куда вскоре пришли и другие офицеры; чрез несколько же времени от Бестужева прислана была записка, что он в тот день быть не может, а будет // (л. 15 об.) завтра, почему мы и решились собраться все на другой день, где был и Бестужев⁶ и читал речь. Потом ска-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Две строки от слов «Свидания же мои...» отчеркнуты на полях карандашом линией в виде круглой скобки.

³ Четыре фамилии подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «Бестужев говорил тут» подчеркнуты карандашом.

⁵ Одна строка от слов «коих не упомяну...» отчеркнута на полях карандашом линией в виде круглой скобки.

⁶ Слова «был и Бестужев» подчеркнуты карандашом.

зал, что это уже последнее собрание и что он хочет проститься со всеми членами, но прежде желает, чтоб они присягнули ему в том, что они по первому его знаку будут готовы, в знак чего снял с себя образ и, приложась, просил всех сделать то же ¹.

На другой день, после приуготовительного церемониального марша, за день до прибытия [господина] начальника штаба 1-й армии, я зашел в балаган Черниговского полка к поручику Кузьмину ², куда после пришли Горбачевский ³ и Борисов ². Выходя оттуда, они пригласили меня зайти вместе с ними к Бестужеву ² (который жил вместе с подполковником Сергеем Муравьевым) ³, по приходе нашем туда там были: Бечасной, Андреевич 2-й, Пестов, полковники Тизенгаузен, Швейковский и Враницкий ⁴, вскоре засим приехал полковник Артамон Муравьев ⁵, капитан 5-й конной роты Пыхачев ⁶ и поручики Врангель ⁷ и Нащокин ⁸, которые, поговорив с Бестужевым, вскоре вышли, а затем вышел и я, так как мы стояли в одном месте. Здесь я ничего не слышал, потому что Тизенгаузен ², Муравьев ² и Швейковский ² говорили между собою по-французски; по приходе же моем на квартиру, когда все офицеры собрались к подполковнику Фролову ², Врангель ² и Нащокин ², отозвав меня в сторону, спрашивали: «Что это был за сбор у Муравьева?» Я отвечал им: «Не знаю» — «Каким образом ты попал туда?» — я рассказал им. Тогда они говорили мне, что за ними Бестужев ² присылал человека, но зачем это было, они не понимают, а потому хотели спросить у меня. После чего Врангель ² сказал мне, что надобно опасаться Бестужева ², потому что он, конечно, будет скоро схвачен. После чего я никого более из них как Бестужева ², так и Муравьева ², а равно и прочих, более не видал и никаких сношений не имел.

На 7-е

Так как я подполковника Муравьева ² видел всего один раз и притом не говорил с ним ни слова, то как от него, так и от Бестужева, коего также я видел только в собраниях всего три раза, о начертаниях и правилах Южного общества никогда не слышал.

В Конституции же, которую я читал у Пестова, объяснено было только одно распределение властей как гражданских, так и военных вообще, более же там ничего не было, ибо это была лишь выписка из Государственного положения. // (л. 16)

На 8-е

Хотя из Конституции ², читанной мною у Пестова ², и видно было, что власть Самодержавная и вообще всякая Монархическая должна быть уничтожена, ибо там было сказано, что Государство будет управляться Верховным собором, состоящим из пяти временных членов, из коих один избирается погодно в председатели, а также из разговора Бестужева ² у Пестова (как мною показано в 6-м пункте). Но как мне вовсе не были известны меры, предпринимаемые к восстановлению нового порядка, ибо Бестужев ², будучи в последний раз у Андреевича, сказал, что он оставляет все до будущих маневров ⁹, то по сему самому о предпринимаемом ими замысле на жизнь покойного государя императора я никогда ни от кого не слышал.

¹ Шесть строк от слов «Потом сказал, что...» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «с подполковником Сергеем Муравьевым» подчеркнуты карандашом.

⁴ Шесть фамилий подчеркнуты карандашом и фамилии Бечасный и Пестов отмечены галочками.

⁵ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена галочкой.

⁷ Слова «поручики Врангель» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слово «Конституции» подчеркнуто карандашом.

⁹ Слово «маневров» подчеркнуто карандашом.

На 9-е

О намерении ввести республиканское правление я слышал в бытность мою у Пестова от Бестужева¹ (как то я показал в 6-м пункте). Покушения же на жизнь императорской фамилии (как то видно из 8-го пункта) мне не были известны, что я готов доказать личными² ставками со всеми известными мне членами, потому что особенных или частных разговоров я ни с кем из них о том никогда не имел. Все сие, что мною здесь показано, известно мне из разговоров при собраниях членов.

На 10-е

О предложении Бестужева³ об изведении государя в Таганроге я никогда не слышал. А также Годениус, Лосев и Рославлев неизвестны мне и по фамилиям, для того⁴ что Общество славян мне, как то я показал выше, совершенно не было известно.

На 11-е

О бывших при мне собраниях у Сергея Муравьева⁵ объявлено мною в 6-м пункте, о других я не знаю. Хотя же при мне и говорил полковник Швейковский о смерти генерала Лисаневича, но как он говорил об этом с Бечасновым³, Горбачевским³ и Борисовым³, то я в особенности из оного ничего припомнить не могу.

Что же касается до объяснений намерений Южного общества от г. г. Швейковского³, Тизенгаузена³, Враницкого³ и Сергея Муравьева⁵, то как я их видел всего только один раз и ни с которым из них не имел случая говорить, то посему и показать о том ничего не имею.

В рассуждении требования Бестужева⁷ о присоединении к обществу членов мною изъяснено в нижеследующем пункте.

На 12-е

При совещаниях, бывших при мне у Андриевича⁷, // (л. 16 об.) находились в 1-й день⁶ следующие члены: 8-й артиллерийской бригады подпоручики Горбачевский⁷, Борисов⁷, прапорщики Бечасной⁷, Киреев⁷, 9-й бригады подпоручик Пестов⁷ и прапорщик Веденяпин 2-й⁷ (брат мой), из 8-й дивизии Пензенского полка майор Спиридов⁸ капитан Тютчев⁸, поручик Громницкий³, 9-й дивизии Черниговского⁹ полка штабс-капитан Соловьев³, поручик Кузьмин³, прочие же мне неизвестны. На другой день были все те же, кроме офицеров Черниговского полка, которые по какой-то неприятности с Бестужевым не были.

Речь, читанная им при сем, была следующего содержания: доказывал он угнетение народа податями, бедность империи, недовольство всех сословий Государства противу правительства, необходимость перемены, готовность к тому вельмож и народа и награды, которые получают все участники в обществе¹⁰.

После того сделаны были Бестужевым следующие распоряжения:

1. В корпусе каждая дивизия должна была составить особенное отделение под начальством одного избранного от них представителя, артиллерийская бригада каждая сама по себе особо.

¹ Слова «Пестова от Бестужева» подчеркнуты карандашом.

² Так в подлиннике, очевидно, «очными».

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «находились в 1-й день» подчеркнуты карандашом.

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена галочкой.

⁸ Звание и фамилия подчеркнуты карандашом.

⁹ Слово «Черниговского» подчеркнуто карандашом.

¹⁰ Три строки от слов «Речь, читанная им» были отчеркнуты на полях двумя параллельными чертами карандашом, а потом эти линии были перечеркнуты.

2. Каждое таковое отделение не должно иметь ни с кем другим никаких связей, а равно и между собою, все сие дела и замечания должны быть сообщаемы представителю.

3. В корпусе назначался один посредник (коим был сам Бестужев), все дела от членов чрез представителей поступают к нему, и от него зависели все распоряжения.

4. Присоединение членов возлагалось в особенности преимущественно на представителей.

5. Всякое сообщение с гражданами, а особенно с поляками, было воспрещено.

6. Всякий член обязан был приготавливать солдат¹, возбуждая в них неудовольство и обещая 15-летнюю службу.

В заключение всего он сказал, что дальнейшие распоряжения оставляет до будущих маневров. Всякие же до того времени нужные распоряжения, как и впредь, будут делаться им г. г. представителям.

На 13-е

О покушениях на жизнь государя на бывших при мне собраниях никогда говорено не было. О возмущении же солдат показано мною в 12-м пункте. Что же касается собственно до меня, то, будучи всегда далек от духа республиканства и возмущений, я свидетельствуюсь в том моим начальством и всеми подчиненными мне солдатами, что я никогда и не помышлял возбуждать в них духа неудовольствия к вышнему начальству и государю, будучи противу воли одним лишь необдуманным любопытством завлечен в погибель. // (л. 17)

На 14-е

Прошлого года, 31 декабря, поутру отставной Борисов², проезжая чрез г. Житомир, был у нас на квартире. Прежде же сего я об нем и не слыхал. Здесь я слышал, что он имел надобность ехать в Киев к Бестужеву³, но как в городе известно было, что за Муравьевым послан был поиск, то он тогда же хотел отправиться обратно. Какие же поручения он имел к Бестужеву³, того от него не слыхал.

Что ж касается до того, по чьему поручению действовали Борисов и Горбачевский, того мне неизвестно, ибо по изъясненному мною в 12-м пункте мы сообщений не имели.

Относительно собственно меня, то я еще на последнем собрании у Андриевича, когда были установлены общества, не желая быть внесенным в список, никуда причислен не был, а потому и действий мне известно не было.

На 15-е и 16-е

В рассуждение изъясненного в вопросных пунктах 15-м и 16-м мне совершенно ничего не известно.

На 17-е

О принадлежности к которому-либо из обществ командира конноартиллерийской бригады подполковника Фролова, командира 5-й конной роты капитана Пыхачева, конноартиллерийских поручиков 6-й Врангеля и 5-й Нащокина я не знаю, а штабс-ротмистр Паскевич мне вовсе неизвестен. При мне же у Муравьева капитан Пыхачев, поручики Врангель и Нащокин, как я показал то и выше в 6-м пункте, были.

¹ Слова «приготавливать солдат» подчеркнуты карандашом.

² Слова «отставной Борисов» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

Провиантский чиновник 10 класса Илья (отчества не знаю) Иванов находится в г. Житомире в комиссионерстве 3-го корпуса бухгалтером.

В подтверждение истины всех вышеизъясненных мною показаний готов в том удостоверить личными моими доказательствами противу каждого члена, что более показанного мне неизвестно. Будучи всегда далек от возмущения, я не боюсь открыть всей истины, потому что одним необдуманным любопытством мгновенно и противу воли я очутился в пропасти. Собственное же мое поведение известно моему начальству, ибо и сама откомандировка моя в Санкт-Петербург была назначена мне в награду за исполнение поручен- // (л. 17 об.) ностей от [господина] корпусного командира, ибо мне обещано было, что я удостоюсь лично видеть государя императора. Чувствуя в полной мере всю тягость моего преступления, я еще осмеливаюсь умолять об облегчении моей участи.

9-й артиллерийской бригады легкой
№ 2 роты подпоручик Веденяпин 1-й ¹

1826 года, февраля 13 дня

Генерал-адъютант Чернышев //(л.18)

№ 6 (7) ²

1826 года, апреля 20 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета подпоручик Веденяпин 1-й спрашиван в дополнение прежних его показаний.

Отставной подпоручик Андрей Борисов 1-й показывает, что по приезде его в Житомир, увидевшись с вами, братом вашим ³, Ивановым, Киреевым и Нащокиным, узнал, что общество открыто, многих берут под арест и рано или поздно дойдет и до них, и что 2-я армия уже взбунтовалась. Тут по общему совещанию положили ему, Борисову, ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению с имеющимися у них в готовности частями войск, и следовать сначала на Житомир, потом на Киев, и, наконец, овладеть Бобруйскою крепостью, в которой дожидаться подкрепления со стороны других войск. Иванов ⁴ и Киреев дали ему, Борисову, письма, с коими он поехал в 8-ю бригаду, и, нашед там Громницкого, Лисовского и Тютчева, объявлял им то, что положено было на совещании в Житомире, присовокупив //(л. 18 об.) со слов присутствовавших на оном, что 7-я и 9-я дивизии, гусары и артиллерия 3-го корпуса и несколько полков 2-й армии готовы действовать и соединиться с ними.

Прапорщик Киреев, сознаваясь в участии на совещании, бывшем в Житомире, говорит, что отставному Борисову действительно дал от себя письмо к Борисову 2-му, в котором советовал, что так как (взбунтовавшийся) Муравьев, вероятно, будет идти на Житомир, то они (артиллерийские члены общества) хорошо бы сделали, если бы, соединясь с пензенцами, дали ему (Муравьеву) помощь.

Вы же в 14 пункте ответов отрицаетесь неведением о том, по чьему поручению Борисов 1-й приглашал чинов к вооружению.

Посему Комитет требует от вас ясного и положительного показания:

1) Точно ли вы с означенными лицами совещались в Житомире об отправлении отставного Борисова в 8-ю бригаду для вооружения?

¹ Ответы написаны А. В. Веденяпиным 1-м собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 21 апреля».

³ Слова «братом вашим» вписаны в строку вместо стертых слов.

⁴ Фамилия «Иванов» вписана в строку вместо стертых слов.

2) Действительно ли цель сего вооружения было подкрепление начатого уже Муравьевым возмущения или совещающиеся члены намеревались произвести таковое отдельно и для чего? //(л. 19)

3) У кого совещание сие происходило?

4) Кто именно из присутствовавших на совещании в Житомире первый предложил принять на оном меру¹ вооружения?

Генерал-адъютант Чернышев

Прошлого декабря 31 дня, пришедши на квартиру (где я по приезде моем в г. Житомир остановился у брата моего, стоявшего вместе с прапорщиком Киреевым), нашел там и отставного подпоручика Борисова 1-го, приехавшего к нам с комиссионером Ивановым, а также и поручика Нащокина (который, имея с нами общий стол, пришел к обеду). Нащокин и брат мой сей же час вышли в школу; Борисов же рекомендовал мне себя и вместе требовал совета, как ему поступить, говоря, что он имел надобность видеться с Бестужевым, для чего и ехал к нему в Киев, но как здесь он услышал, что за Муравьевым отправлен поиск, то он не знает, что ему делать. На что я ему не отвечал ничего. Ибо, во 1-х, замешательство присутствовавших, а 2-е, неизвестность мне его, Борисова, заставляли удалиться от всякого с ним разговора. А посему на сделанные мне вопросные пункты в добавление 14-го пункта прежнего моего показания честь имею отвечать:

1. В половине декабря месяца подпоручик Андреевич 2-й, проезжая из Киева в 8-ю артиллерийскую бригаду, в бытность свою у нас на квартире говорил нам, что заговор открыт (что по слухам нам было уже известным) и что Бестужев, находясь в Киеве, поехал в Бобруйск к своему полку, а хотел чрез два месяца быть назад; следовательно, сие должно было быть известным и г[осподи]ну Борисову 1-му и всем членам 8-й артиллерийской бригады, а посему показание его, что он узнал об открытии общества в Житомире, несправедливо, равно как и о возмущении 2-й армии, а то, чтобы, вооружив войска Пензенского полка, идти на Киев и в Бобруйск, чего я совершенно ни от кого не слышал, а только прапорщик Киреев говорил ему, чтоб он возвратился обратно в Новоград-Волынский.

2. О возмущении Черниговского полка мы уведомились того же дня в 10 часов вечера, когда было о том дано знать от господина генерал-майора Богославского. В бытность же Борисова того действительно известно не было, а только Иванов говорил, что у него был тайно подпоручик Андреевич 2-й, который говорил ему, что будто бы он едет уведомить Муравьева о посланном за ним поиске. Объявление же Борисова о слышанном будто бы от нас вооружении войск 3-го корпуса вовсе несправедливо, ибо никому из нас не было известно об участии прочих войск корпуса.

3. Хотя подпоручик отставной Борисов 1-й и был на нашей квартире, но совещания, как он показывает, никакого не было. Ибо и он сам приезжал более для того, чтобы взять для своего проезда денег, которые и даны ему прапорщиком Киреевым. //(л. 19 об.)

4. Предложение же о вооружении Пензенского полка было сделано от него самого, Борисова, на что он просил у нас согласия, а вместе и письма к членам Пензенского полка, прибавляя к тому, что таковое решительное начало действия необходимо, ибо, конечно, мы не избежим наказания. Когда же я отклонил от того, советуя не писать с ним ничего, отказываясь от предложения г[осподи]на Борисова, тогда прапорщик Киреев написал с ним от себя записку (говоря мне, что он пишет в бригаду о своих надобностях). Содержания же ее я не знал, а равно и о письме Иванова, в чем личными доказательствами их могу удостоверить. Посему, не предполагая, чтобы Борисов 1-й действовал

¹ Слова «присутствовавших на совещании в Житомире первый предложил принять на оном меру» вписаны в строку вместо стертых слов.

в сходность таковых неизвестных мне мнений Киреева и Иванова, я и показал в прежнем моем ответе, что мне действия Борисова 1-го, как то и действительно, были неизвестны.

Подпоручик Веденяпин 1-й ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 7 (8)

1826 года, апреля 30 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка отставному *подпоручику Андрею Борисову 1-му с подпоручиком Веденяпиным 1-м* в том, что *первый* из них показывал:

а) Что по приезде его в Житомир, увидевшись с Ивановым, с ним, Веденяпиным, и братом его, Веденяпиным 2-м, Киреевым и Нащокиным, узнал, что общество открыто, многих берут под арест и рано или поздно дойдет и до них и что 2-я армия уже взбунтовалась. Тут по общему совещанию положили ему, Борисову, ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению с имеющимися у них частями войск, и следовать на Житомир, потом на Киев, и наконец овладеть Бобруйскою крепостью, в которой дожидаться подкрепления.

б) Что Иванов и Киреев дали ему, Борисову, письма, с коими он поехал в 8-ю бригаду, а оттуда в Пензенский полк, где Громницкому, Лисовскому и Тютчеву объявлял им то, что положено было на совещании в Житомире, присовокупив слышанное на оном, что // (л. 20 об.) 7-я и 9-я дивизия, гусары и артиллерия 3-го корпуса и несколько полков 2-й армии готовы действовать.

в) Что при означенном совещании в Житомире с общего согласия его, Борисова, Киреева, Веденяпиных 1-го и 2-го и Нащокина принято было *мнение Иванова о необходимости защитить свою жизнь*, в чем он, Борисов, настоятельно требовал от них изложения на бумаге всех причин и подписки, но они отказались от сего. Напротив сего, *Веденяпин 1-й* показывал:

а) Показание Борисова о том, что об открытии общества и о возмущении 2-й армии узнал он в Житомире и чтобы там советовали ему возбудить Пензенский полк, идти на Киев и в Бобруйск, есть несправедливо, ибо он, Веденяпин, о сем ни от кого не слышал, а только прапорщик Киреев говорил ему, Борисову, чтобы он возвратился в Новоград-Вольнск.

б) Что предложение о вооружении Пензенского полка сделано было Борисовым, который просил на сие согласия и вместе с тем письма к членам, в полку оном служащим, убеждая, что таковое решительное начало действия необходимо, // (л. 21) но когда он, Веденяпин, отклонялся от того, советуя не писать о сем ничего, и отказывался от предложения Борисова, тогда Киреев написал к ним от себя записку, содержание коей, он, Веденяпин, не знал и

в) Показание же Борисова о слышанном будто бы от него, Веденяпина, и других насчет вооружения войск 3-го корпуса вовсе несправедливо.

На очной же ставке:

Подпоручик Борисов 1-й ²

Подтверждает свое показание, дополняя, что [господин] Веденяпин действительно пришел в квартиру после

Подпоручик Веденяпин 1-й ²

Подтверждает свое показание.

Подпоручик Веденяпин 1-й ³

¹ Показания написаны А. В. Веденяпиным 1-м собственноручно.

² Далее текст написан другим почерком.

³ Показания подписаны А. В. Веденяпиным 1-м собственноручно.

первоначальных объяснений и отсоветовал писать письма для вышеизложенной цели.

Отставной подпоручик
Андрей Борисов 1-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 8 (9)

1826 года, мая 6 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Пестову дополнительный вопросный пункт.

Объясните чистосердечно, была ли подпоручику Веденяпину 1-му при принятии вами его в члены тайного общества объявлена цель сего общества и средства к достижению оной и что именно вы ему изъяснили о сем?

Генерал-адъютант Чернышев

При принятии подпоручика Веденяпина в Общество соединенных славян была мною открыта цель оного, состоящая в Правилах, бывших у нас, и средства — в набории членов.

Подпоручик Пестов²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

№ 9 (10)

1826 года, мая 6 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Веденяпину 1-му дополнительный вопросный пункт.

Поручик Громницкий, подпоручик Мазган показывают, что когда вы были на совещании у Андреевича, тогда Бестужев говорил речь, в коей, между прочим, изъяснял, что цель общества есть уничтожение самовластия; средством же к достижению оной — лишение жизни государя императора, всех священных особ императорской фамилии и всех, кто сему воспротивится.

Объясните чистосердечно, справедливо ли сие показание?

Генерал-адъютант Чернышев

На изъясненное в вопросном пункте честь имею отвечать: в последнем собрании у Андреевича, где был и я, Бестужев первоначально словесно изъяснил, что все мы составляем политическое общество, после чего читана была им речь, в которой он изъяснял, как мною о том показано и прежде, о необходимости перемены // (л. 23 об.) существующего правительства и введения конституции, к чему присоединял, что это есть общее желание всего народа. О средствах же к тому он не говорил ничего, оставляя все сие до будущих маневров, а в случае он хотел дать знать о том чрез избранных им представителей. А посему, не осмеливаясь употреблять напрасных запирательств, по всей справедливости объявляю, что таковое изъясненное покушение на жизнь государя императора и особ императорской фамилии мне не были известны, равно как и все средства к достижению вышеозначенной цели.

Подпоручик Веденяпин 1-й³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 24)

¹ Показания подписаны А. И. Борисовым 1-м собственноручно.

² Ответ написан А. С. Пестовым собственноручно.

³ Ответ написан А. В. Веденяпиным 1-м собственноручно.

№ 10 (11)

1826 года, мая 10 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подпоручику Веденяпину 1-му с поручиком Громницким*, из коих первый показывал, что о том, чтобы целью общества было посягнуть на жизнь блаженной памяти государя императора и всей императорской фамилии, он не знал; напротив же того, *поручик Громницкий* утверждал, на совещании у Андреевича, где и он, Веденяпин, находился, положено было начать действие уничтожением царствующего лица и всех, кто тому воспротивится.

На очной же ставке:

<i>Подпоручик Веденяпин 1-й</i> ¹	<i>Поручик Громницкий</i> ¹
остался при своем показании.	подтвердил свое показание.
<i>Подпоручик Веденяпин 1-й</i> ²	<i>Поручик Громнитский</i> ³
	Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 11 (12)

1826 года, мая 10 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подпоручику Веденяпину 1-му с подпоручиком Мазганом*, из коих первый показывал, что о том, чтобы целью общества было посягнуть на жизнь блаженной памяти государя императора и всей императорской фамилии, он не знал; напротив же того, *подпоручик Мазган* показывает, что на совещании у Андреевича, где и он, Веденяпин, находился, Бестужев объявил, что цель общества есть уничтожить самовластие и средством достижения оной — лишение жизни государя императора и всех священных особ императорской фамилии.

На очной же ставке

<i>Подпоручик Веденяпин 1-й</i> ¹	<i>Подпоручик Мазган</i> ¹
остается при своем показании.	подтверждает свое показание.
<i>Подпоручик Веденяпин 1-й</i> ²	<i>Подпоручик Мазган</i> ⁴
	Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

№ 12 (13)⁵

В высочайше учрежденный тайный Комитет
от подпоручика Веденяпина 1-го.

Противу личных свидетельств поручика Громницкого и подпоручика Мазгана осмеливаюсь еще раз повторить показание мое о неизвестно мне решительной цели действий. В собрании, бывшем у Андреевича, когда приехал Бестужев, находились только артиллерийские члены и еще некоторые пехотные офицеры, коих не упомяну; в сие время Бестужев словесно изъяснил нам значение

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны А. В. Веденяпиным 1-м собственноручно.

³ Показания подписаны П. Ф. Громнитским собственноручно.

⁴ Показания подписаны П. Д. Мозганом собственноручно.

⁵ Вверху листа пометы чернилами: «К сведению», «Читано 11 мая».

слова политическое общество и что мы суть члены такового, цель же общества, то есть введение конституционного правления, была нам объявлена прежде в собрании у Пестова (как мною о том и показано в первоначальных ответах), почему в сем случае им о том упомянуто не было; когда же собрались и прочие члены, Бестужев читал речь, в коей изъяснял только побудительные причины к перемене правления. О начале же действий и всех средствах к тому, как то: о покушении на жизнь государя императора, императорской фамилии и всех тех, кто сему воспротивится, в оной ничего не было; как то и подпоручик Мазган в присутствии Комитета объявил. После сего Бестужев в заключение предложил обществу присягу в верности обществу и, наконец, сделал распределение членов по округам. Не отрицая истины показания Громницкого и Мазгана¹, смею только подтвердить вновь, что когда и каким образом именно было объявлено о том от Бестужева собранию, я не знаю. Личное свидетельство двух членов уже слишком обвиняет меня в упорном заперательстве, но я еще осмеливаюсь представить мои оправдания, будучи уверен в своей истине. 1-е. В бытность мою в собрании у Пестова Бестужев говорил, что перемена будет без всякого кровопролития и зависит от Верховной думы, объявляя же членам о вышеизъясненном покушении, конечно, были бы им изъяснены и средства к совершению оного; но я того ни от кого не слышал. 2-е. Во время нахождения моего в Житомире, находясь с Киреевым, Пестовым и братом моим, членами того же собрания, я даже и от них никогда не слышал о вышеизъясненном предположении к начатию действий, а посему свидетельствуюсь ими, что как они от меня, так и я от них о таком определительном начале никогда не слышал. Почему и осмеливаюсь всепокорнейше просить позволить мне принести мои оправдания лично.

Подпоручик Веденяпин 1-й²

1826 года, мая 10 дня

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 4)

№ 13 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *подпоручика Веденяпина 1-го* откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оного были выпущены, а ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

¹ Слова «Не отрицая истины показания Громницкого и Мазгана» подчеркнуты карандашом.

² Показания написаны А. В. Веденяпиным 1-м собственноручно.

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, // (л. 4 об.) у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 5)

№ 14 (3)

Ответные пункты 9-й артиллерийской бригады подпоручика Веденяпина 1-го.

1

Зовут меня Аполлон сын Васильев. От роду имею 22 года.

2

Вероисповедания греко-российского. У исповеди и святого причастия бывал ежегодно.

3

На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал.

4

Воспитывался первоначально в Тамбовском корпусе, а оттоль поступил во 2-й кадетский корпус, из коего выпущен в артиллерию офицером.

5

В науках преимущественнее старался усовершенствовать себя по предметам математическим и военным.

6

Особенных лекций в других науках не имел.

7

Будучи воспитан в военном заведении, мыслей вольнодумства я никогда не имел. Мысли же либеральные заимствованы мною по присоединении моем к тайному обществу, преимущественнее от разговоров с членами.

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, // (л. 4 об.) у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 5)

№ 14 (3)

Ответные пункты 9-й артиллерийской бригады подпоручика Веденяпина 1-го.

1

Зовут меня Аполлон сын Васильев. От роду имею 22 года.

2

Вероисповедания греко-российского. У исповеди и святого причастия бывал ежегодно.

3

На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал.

4

Воспитывался первоначально в Тамбовском корпусе, а оттоль поступил во 2-й кадетский корпус, из коего выпущен в артиллерию офицером.

5

В науках преимущественнее старался усовершенствовать себя по предметам математическим и военным.

6

Особенных лекций в других науках не имел.

7

Будучи воспитан в военном заведении, мыслей вольнодумства я никогда не имел. Мысли же либеральные заимствованы мною по присоединении моем к тайному обществу, преимущественнее от разговоров с членами.

В службу его императорского величества вступил 1821 года по выпуске моем из корпуса в 9-ю артиллерийскую бригаду прапорщиком, в прошлом 1825 году произведен в подпоручики, где и продолжал оную строевым офицером. Прошлого же ноября месяца был прикомандирован к квартирмейстерской части. В штрафах как по суду, так и без суда ни в каких не бывал.

Подпоручик Веденяпин 1-й ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 27)

№ 15 (0)

Выписка из показаний о подпоручике Веденяпине 1-м

Кто показывает:	Содержание показаний:
Подпоручик Мазган	Веденяпин был на совещаниях у Андреевича, где Бестужев говорил речь и что цель общества есть уничтожить самовластие, а достижение цели — лишить жизни всех священных особ императорской фамилии.
Прапорщик Шимков	Показывает, что Веденяпин ² был на собрании у Андреевича.
Капитан Тютчев	На собрании у Пестова и Андреевича был Веденяпин 1-й.
Поручик Громницкий	Веденяпин был на совещании у Андреевича, где положено начать действие в 1826 уничтожением царствующего лица и всех, кто сему воспротивится.
Подполковник Берстель	Слышал от подпоручика Веденяпина, что у Андреевича были собрания, где Бестужев говорил речи и где неоднократно кричали: «Ура! Конституция!» // (л. 27 об.)
Прапорщик Киреев	(Пун[кт] 12). На совещаниях у Андреевича был Веденяпин 1-й.
Капитан Фурман	(Пун[кт] 1). На совещании у Андреевича был Веденяпин.
Поручик Горбачевский	Веденяпин 1-й был на совещании у Муравьева.
Подпоручик Борисов 1-й	В Житомире увиделся он с Киреевым, Ивановым, Веденяпиным 1-м и 2-м и Нащокиным, от коих узнал, что общество открыто и по общему совещанию положено ему ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению. // (л. 1)

¹ Ответы написаны А. В. Веденяпиным 1-м собственноручно.

² Слова «Показывает, что Веденяпин» вписаны в строку вместо стертых слов.

9-й артиллерийской бригады *подпоручик Веденяпин 1-й.*

Сила вины

Был членом общества. Цель оною была уничтожение существующего правления и восстановление свободы. Он знал о намерении ввести республиканское правление. Обличается в знании о предположенном цареубийстве двумя лицами, но в том и на очных ставках не сознается. Равномерно не признался и в том, чтобы знал о положительном назначении начала действий — возмущении.

Ослабление вины

Когда Борисов 1-й предложил о вооружении Пензенского полка и требовал писем к членам общества, в том полку находившихся, Веденяпин от того отсоветовал.

ВЕДЕНЯПИН 2-Й

9-й артиллерийской] бригады прапорщик

№ 444

№ 1

О П И С Ъ

делу 9-й артиллерийской бригады
прапорщика Веденяпина 2-го

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Веденяпина, генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Вопросные пункты Комитета (о воспитании) ¹	» 2
3. Ответы Веденяпина на оные.	на 3 и 4
4. Копия с формулярного списка Веденяпина.	» 5—6
5. Вопросные пункты Комитета 24 февраля 1826.	с 7 по 11
6. Ответы на оные Веденяпина.	с 11—13
7. Дополнительные вопросные пункты Комитета 20 апреля.	на 13 и 14
8. Ответ на оные Веденяпина.	на 15
9. Очная ставка отставному подпоручику Борису 1-му с ним, Веденяпиным, данная 30 апреля	на 16 и 17
10. Дополнительный вопросный пункт Комитета подпоручику Горбачевскому 5 мая с ответом его	на 18
11. Таковой же вопрос Веденяпину 5 же мая.	» 19
12. Ответ его на оный.	» 20
13. Дополнительное показание Веденяпина	» 21
Дополнительные вопросные пункты Комитета 8 мая:	
14. Подпоручику Горбачевскому с ответом его.	» 22
15. Прапорщику Кирееву с ответом его же.	» 23
16. Очная ставка Веденяпину с подпоручиком Мазганом, данная 10 мая.	» 24
Белые листы ²	с 25 по 33

Военный советник Вахрушев // (л. 7)

¹ Слова в скобках «о воспитании» написаны другим почерком² Слова «Белые листы» написаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе прапорщика легкой № 2

Выписана из списка

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа	
Прапорщик Алексей Васильев сын Веденяпин 2-й	20	Из дворян Тамбовской губернии, сын майора, за отцом его вместе с братом 20 душ крестьян состоят Тамбовской губернии в Темниковском уезде	Кадетом	820	Июля	20	В 1-м кадетском корпусе				
			Унтер-офицером	822	Апр[еля]	6					
			Произведен прапорщиком	823	Апр[еля]	9	В 9-ю артиллерийскую бригаду				

№ 3 (1) ¹№ 234. 9-й артиллерийск[ой] бригады роты № 2 прапорщик *Веденяпин 2-й*

Я воспитывался в 1-м кадетском корпусе, из коего выпущен в ² 1823 году. В 1825 году, при сборе корпуса под Лещиным, я нечаянно зашел в деревне Млинищах к Горбачевскому ³, где нашел большое собрание ⁴. Все лица, здесь находящиеся, встретили меня весьма сухо, и наконец Горбачевский объявил мне, что я должен поклониться взойти в их тайное общество или быть стерту с лица земли ⁵. Обещание я сие им дал и узнал, что намерение общества было ввести в государстве конституцию. Собрание сие было составлено из Горбачевского, Спиридова, Бечасного, Соловиева, Кузмина, Андриевича, Борисова ⁶, Бестужева ⁷ и многих ⁸ других, коих или не упомяну, или по имени не знаю. Бестужев читал речь, в коей излагал необходимость ⁹ требовать прав каждому гражданину. По окончании оной все дали клятвенное обещание ¹⁰ содействовать в начатом предприятии и целовали образ, представленный Бестужевым. Сие было первое и последнее совещание, на коем я был. О намерении покуситься

¹ В верху листа помета карандашом: «В крепость».

² Предлог «в» вписан над строкой.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Далее зачеркнуто: «Во-первых».

⁵ Четыре строки от слов «Горбачевский объявил мне...» подчеркнуты карандашом и далее зачеркнуто: «Когда содействовать с ними».

⁶ Далее зачеркнуто: «... и многих других».

⁷ Восемь фамилий подчеркнуты карандашом и над фамилиями Горбачевского, Спиридова, Бечасного, Андриевича, Борисова поставлены галочки.

⁸ Слово «многих» подчеркнута карандашом.

⁹ Слово «необходимость» подчеркнута карандашом.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «свято».

роты 9-й артиллерийской бригады Веденяпина 2-го
за 1824 год // (л. 7 об.—8)

<p>Во время службы своей в походах и делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?</p>	<p>К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?</p>
<p>Не бывал</p>	<p>Российской грамоте читать и писать умеет; артиллерийскую и фортификационную науку знает</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>В комплекте находится при штабе 3-й артиллерийской дивизии в учрежденной артиллерийской школе с 5 октября 824 года</p>	<p>Достоин</p>

Подлинный подписал: Подполковник Берстель
С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 3)

на жизнь государя я ¹ не слышал. После окончания лагеря я возвратился в Житомир, где находился // (л. 3 об.) в артиллерийской школе учителем. Здесь около Нового году проезжал Андриевич из Киева, имея препоручение, мне неизвестное, но знаю, что касалось до общества. Моего действия в пользу общества никакого не было. Членами я никого не принимал, в школе к сему никого не склонял и с рядовыми в роте о сем никогда не говорил. Об открытии общества и аресте Пестеля узнал я от Андриевича, более насчет сего он мне ничего не говорил. 10 февраля сего месяца я был арестован и привезен сюда.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й ²

Генерал-адъютант Левашов // (л. 9)

№ 4(5) ³

1826 года, февраля 24 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета 9-й артиллерийской бригады роты № 2 прапорщик Веденяпин 2-й спрашиван [в] пояснение первого его показания.

1

Когда, где и каким образом вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены?

¹ Далее зачеркнуто: «был на».

² Показания подписаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

³ В верху листа помета чернилами: «Читано 23 марта».

В чем заключалась¹ цель или намерение сего общества и средства, предположенные к ее исполнению?

Здесь поясните: при самом вступлении в общество был ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыт // (л. 9 об.) прямой умысел одного, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора.

Когда и от кого узнали вы о решительном намерении общества ввести в России республиканское правление посредством революции?

Кто из членов наиболее стремился к выполнению сего преступного предприятия советами, сочинениями и влиянием своим на других? // (л. 10)

В какое время, в каких местах и каким образом предполагало общество начать открытые свои действия и что воспрепятствовало к их исполнению?

Здесь поясните:

а) В совещании, происходившем у Муравьева при Лещине, что именно положено было совершить в 1826 году при соединении корпусов?

б) Кто именно из членов при тех совещаниях назначены были для покушения на жизнь блаженной памяти государя императора?

в) Кто вам сказывал о предприятии общества начать действие арестованием // (л. 10 об.) Главной квартиры 2-й армии, коль скоро вступит туда в караул Вятский полк?

Какие средства и надежды имело общество к достижению преступных своих намерений, т. е. на какие именно войска и почему оно всего более полагалось?

Здесь поясните все то, что слышали вы от Бестужева и других членов насчет силы и связей общества, и все, что предположено было на совещаниях, происходивших у Андреевича и других офицеров 8-й и 9-й дивизий, присовокупив к сему:

1) По каким удостоверениям с вашей стороны общество надеялось на содействие // (л. 11) командуемой вами части роты?

2) Кто из офицеров, принадлежащих к обществу, старался возбуждать в солдатах неудовольствие к начальству и до какой степени, где нижние чины были приурочены к возмущению, не исключая и вашей части роты?

3) От кого получили вы и другие офицеры возмутительный «Катехизис», распространенный между нижними чинами?

Наименуйте откровенно тех из сих последних, кто был приготовлен к возмутительным действиям и кому дан был означенный «Катехизис».

Знали ли вы о намерении того общества, которому принадлежали, по осени 1825 года отправить нескольких членов // (л. 11 об.) в Таганрог для покушения на жизнь покойного императора?

Здесь поясните: кто именно из членов сами вызвались и кто был назначен обществом для совершения сего предприятия?

¹ Слова «В чем заключалась» вписаны в строку вместо стертых слов.

От кого вы слышали о подобном намерении членов Славянского общества против цесаревича Константина Павловича во время проезда его высочества в Таганрог?

Здесь назовите тех членов, кои готовы были посягнуть на сие преступное действие.

9

Что вам известно о составе, цели, действиях и членах Общества славян, к которому вы были причислены в лагере при Лещине?

10

Какие имели вы сведения // (л. 12) насчет тайных обществ, существующих в Польше, в губерниях Волынской, Киевской и Подольской и в Малороссии?

Здесь объясните все слышанное вами о сих обществах на основании 9-го пункта.

В заключение объясните с искренностью все, что вам известно насчет тайных обществ и лиц, к оным принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 5 (6)

1826 года, февраля 25 дня, на заданные вопросы мне высочайше утвержденного Комитета имею честь донести ¹.

1

Как уже при личных допросах, мне сделанных, имел я честь донести, что с самого выхода моего из 1-го кадетского корпуса 1823 года, 9 апреля, до сбора корпуса нашего под м. Лещин[ом] я ничего не слыхал об оном обществе и подобном даже, но в конце лагеря, во время смотра его превосходительством начальником Главного штаба 1-й армии генерал-адъютантом бароном Толем, я пришел в 7 часов вечера к 8-й артиллерийской бригады [господину] подпоручику Горбачевскому ², который был в то время на квартире оной же бригады подпоручика Андриевича 2-го ³, где нашел четырех человек офицеров армейских, мне незнакомых, они все приняли меня очень хладнокровно и даже сурово; вскоре за мною пришли еще несколько человек и Бестужев, и как я был еще там, то они требовали клятву, если не вступить в их общество, то молчать, по любопытству я дал клятву. Из числа известных мне были артиллеристы Горбачевский, Андриевич 2-й, Бечасной, Борисов, Пестов и Киреев ⁴, более не было, также Кузьмин, Соловьев и майор Свиридов ⁵.

По приходе Бестужев сказал, что он для того просил всех собраться, чтоб проститься, потом, вынув тетрадку, прочел речь, в которой изъяснял, сколько помню, притеснение дворян и нижний класс, злоупотребление чинов, неправедность взъисканий и решительные конфирмации (по коим тысячи благородных пострадало) предоставлены одному такому дворянину и иностранцу, посему необходимость требования Конституции, потом советовал лучше обходиться с нижними чинами, говоря, что они подобные люди же, но природа оледенила

¹ Две первые строки отчеркнуты на полях карандашом скобкой.

² Слова «подпоручику Горбачевскому» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Шесть фамилий подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «Кузьмин, Соловьев и майор Свиридов» подчеркнуты карандашом.

чувства их. Наконец, сняв с груди образ, просил клятвы, ежели не в верности, то в молчании, меня просили еще раз, и я вторично дал клятву. Я хранил тайну общества, но не содействовал. Я видел брата, который при конце собрания, продолжавшегося не более получаса, пришел туда, и не мог предать его, но сколь давно в обществе, знал ли он или нет все тайны, я не слышал от него, разность квартир или скрытность от меня нас разделяла. Но все не мог решиться видеть гибель его, и теперь одно уверение его превосходительства господина генерал-адъютанта Левашева в признании // (л. 13 об.) брата заставили меня наименовать его.

2 и 3

Ни цели, ни намерений общества я не знал совершенно. Хотели ли ввести Республиканское правление или что другое, хотя и слышал, как уже изъяснил в 1 пункте, слово *Конституция*, но в чем она состояла, не знал. Действия Муравьева меня первые начали выводить из заблуждения, притом и из общества, где видел одних молодых офицеров (исключая майора Свиридова, который кричал: «Уничтожить, истребить изменника!»—и о котором я не мог думать хорошего), я ничего не заключал.

4

По речи и влиянию Бестужева на всех я полагаю его главною пружиною того общества и Муравьева, которого хотя и не видал, но слышал, что, говоря Бестужев о чем-нибудь, говорил: «И Муравьев также»¹.

5

В какое время и как предположено начать дело, я также не знаю. У Муравьева не был, кто покушался на жизнь блаженной памяти государя императора и насчет действия 2-й армии ни от кого не слышал, посему и не знаю.

6

Ни средств, ни намерений, как я сказал уже, не знаю, хотя Бестужев и сказал, что только 3-й корпус не избран и ему препоручено, но кто препоручил, не говорил. На меня же не полагаю, чтоб могли надеяться, потому что два года нахожусь при школе, где из моей роты находятся 4 человека только, следовательно, ежели б и хотел точно содействовать—не мог. Приготовлены ли или нет и кем—не знаю в роте чины, потому что брат находился в Житомире, а более, кажется, никого там из общества не было. Что касается до «Катехизиса», я в первый раз только из сих допросных пунктов и вижу, что есть оный.

Касательно до 7, 8 и 9, и 10 пунктов ничего не слышал, ни о предприятиях против покойного государя императора, ни против цесаревича Константина Павловича, следовательно, и гнусных бандитов наименовать не могу. Также и не слышал, есть ли или нет какие общества в помянутых губерниях, кроме как уже изъяснил в начале 6 пункта. // (л. 14)

В заключение же скажу еще, что я ни с одним членом общества сношения по сей связи не имел, знаю, что, проезжая из Киева в бригаду, Андриевич заходил на квартиру, нами занимаемую в Житомире, точно говорил, что имеет какие-то препоручения, и, кажется, говорил, что видел Бестужева, но от него ли сии препоручения и до общества ли касаются оные, утвердительно сказать не могу. Притом, может быть, не надеялись на меня или и сами, быв только машинами, ни брат, ни кто другой, тайны никакой мне не вверяли. Действовать же я никогда не думал. Хранил это, правда, по причине, о которой я уже сказал. Я всегда был доволен моим начальством, старался быть ближе к оному, посему-то по выходе из корпуса я взялся обучать ротную школу, был одобрен и получил благодарность от начальника артиллерии 3-го корпуса господина

¹ Ответы на 2, 3 и 4-й пункты отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

генерал-майора Богуславского; при открытии дивизионной артиллерийской школы я сам объявил желание быть в одной, старался и был представлен к награде и не получил; при испытании в сей год его превосходительство обещал и ныне представить к милости монарха, но несчастный случай сей привел меня к гибели; скажу еще, что в три года по выходе из корпуса я не мог забыть благоденствия монарха, коему обязан воспитанием и степенью, коей я пользуюсь, в коей могу содержать себя без нужды, не принуждая себя одолжаться милостью мне подобных. Итак, если искренности нужно было — вот истина, я более сказать не могу.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 6 (7)²

1826 года, апреля 20³ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета прапорщик Веденяпин 2-й спрашиван в дополнение прежних его показаний.

Отставной подпоручик Андрей Борисов 1-й показывает, что по приезде его в Житомир, увидевшись с вами, братом вашим, Ивановым, Киреевым и Нащокиным, узнал, что общество открыто, многих берут под арест и рано или поздно дойдет и до них и что 2-я армия уже взбунтовалась. Тут по общему совещанию положили ему, Борисову, ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению с имеющимися у них в готовности частями войск, и следовать сначала на Житомир, потом на Киев, и наконец овладеть Бобруйскою крепостью, в которой дожидаться подкрепления со стороны других войск. Иванов и Киреев дали ему, Борисову, письма, с коими он поехал в 8-ю бригаду, и, нашед там Громницкого, Лисовского и Тютчева, объявлял им то, что положено было на совещании в Житомире, присовокупив // (л. 15 об.) со слов присутствовавших на оном, что 7-я и 9-я дивизии, гусары и артиллерия 3-го корпуса и несколько полков 2-й армии готовы действовать и соединиться с ними.

Прапорщик Киреев, сознаваясь в участии на совещании, бывшем в Житомире, говорит, что отставному Борисову действительно дал от себя письмо к Борисову 2-му, в котором советовал, что так как (взбунтовавшийся) Муравьев, вероятно, будет идти на Житомир, то они (артиллерийские члены общества) хорошо бы сделали, если бы, соединясь с пензенцами, дали ему (Муравьеву) помощь.

Но вы в ответах своих о сем обстоятельстве ничего не упоминаете.

И потому Комитет требует от вас ясного и положительного показания:

1. Точно ли вы с означенными лицами совещались в Житомире об отправлении отставного Борисова в 8-ю бригаду для вооружения?
2. Действительно ли целью сего вооружения было подкрепление начатого уже // (л. 16) Муравьевым возмущения или совещавшиеся члены намеревались произвести таковое отдельно и для чего именно?
3. У кого совещание сие происходило?
4. Кто именно из присутствовавших на совещании в Житомире первый предложил принятью на оном мере вооружения?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

¹ Ответы написаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 21 апреля».

³ Число вписано в строку другим почерком и чернилами.

1826 года, апреля 20 дня, на заданные пункты высочайше утвержденного Комитета имею честь донести.

Отставной подпоручик Андрей Борисов 1-й, когда мы обедали, то есть я, Нащекин и Киреев, пришел на нашу квартиру вместе с Ивановым. (Брата в то время не было, он был по должности у свиты его императорского величества капитана Стиха.) Так как оный Борисов 1-й нам не был знаком, то мы остались за столом, а вышел один Киреев, что они говорили, я не знаю, по выходе из-за стола, когда взшел, он начал говорить Нащекину, что взбунтовался Муравьев и гусары. Но Нащекин, не сказав ему ни слова, сделав холодный поклон, вышел, ушед на свою квартиру, а я, как был дежурным по школе, отправился за ним следом, встретясь с братом, которому я и объявил, что приехал брат Борисова 2-го. Что было, какое совещание, кто первый дал совет, и даже писал ли Киреев письма, не знаю. Притом я не знал: был ли Борисов 1-й членом общества, ибо я его увидел тогда в 1-й раз и ни от кого и не слышал. Был ли Нащекин членом, хотя более месяца вместе жили, тоже не знаю.

Касательно совещания никто мне не говорил ничего, слышал, что он поехал (когда я был в классах) на наемных жидовских лошадях, на мои вопросы было отвечено, что Борисов известный человек — пустой.

В первых же моих допросах я не показал о сем потому, что я совершенно забыл об оном, а не потому, что я желал скрыть оное, в чем я не имел нужды, ибо я никогда не был членом общества, мое преступление в том только, что я, узнав нечаянно об оном, не открыл.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 4)

№ 8 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от прапорщика Веденяпина 2-го откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, //(л. 4 об.) у кого, когда и где именно?

¹ Показания написаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 5)

№ 9 (3)

1826 года, апреля 25 дня, на заданные пункты высочайше учрежденного Комитета имею честь донести:

1

Я родился в Тамбовской губернии г. Темникове, природный русский. Имя мое Алексей Васильев сын Веденяпин, от роду имею 22 года.

2

Греко-русского исповедания и у исповеди был ежегодно и у св[ятого] причастия.

3

На подданство ныне царствующему государю императору присягал.

4

Воспитывался сначала в Тамбовском дворянском училищном корпусе, а потом в 1-м кадетском сухопутном корпусе, из оного был выпущен в 9-ю артиллерийскую бригаду легкую № 2 роту, где и до сих пор служил.

5

Ко всем предметам прилежал, но наиболее математике, российской словесности и истории отечественной и закону.

6

Особенных посторонних лекций не слушал, не имея случая.

7

Как начал помнить себя, ни одна вольнодумческая и либеральная мысль не входила ко мне; будучи привержен к отечественной религии (в чем могут засвидетельствовать брат, товарищи и все, которым я известен), верным моему долгу, последователем установленного порядка предков, я всегда имел цель стараться быть на виду моего начальства от самого детства (чего удаляется вольнодумец), я был счастлив — одобрение и похвала были мне всегда воздаянием за мои старания и в трудах успехи. В 1-м кадетском корпусе я, по поведению моему тотчас определившись, был помещен в гренадерскую имени его императорского высочества цесаревича роту, чрез год произведен в ефрейторы и чрез несколько недель спустя унтер-офицером оной же роты. В прилежании к наукам могу также похвалиться, что я старался успевать не только в преподаваемом, но и сверх положенного, за что получал похвалу, и отметки баллов моих превосходили всегда сотоварищей. Выпущенный из сего заведения в артиллерию (куда я стремился желанием), я не оставил моей деятельности. Сверх

обязанности для взводного офицера, я просился сам обучать солдат в ротной школе, получа похвалу за успех при экзамене от его превосходительства господина генерал-майора Богуславского, я обратил его внимание на себя. Потом по моей же просьбе я вступил в должность учителя в открывшуюся дивизионную артиллерийскую школу. О старании и успехе могут свидетельствовать представление его же превосходительством меня к монаршей милости прошлого 1825 года. (Я не получил ничего, но генерал льстил меня надеждою быть представленным // (л. 5 об.) нынешнего года.) Итак, ежели бы я был человеком худой нравственности, невнимателен к обязанности, любителем беспорядка, врагом власти, стал ли бы я стараться быть всегда пред глазами начальников? Для чего я брал самовольно должности, требующие трудов и послушания? Для чего я просился туда, куда других назначали? Либерал ищет удаления, устранения от всякой власти! Он избегает трудов. Как я, быв вольнодумцем, мог учить повиновению подчиненных? Нет! Я не был им, ибо нигде принуждение не водило мною в занятиях, но желание! Я не был им, в противном случае, ехав сюда, быв представлен его превосходительству генералу Богуславскому, я не получил бы от него столь лестных слов: «Прощайте! Ежели что имеете на душе, объясните с чистосердечием монарху все и возвращайтесь скорее, я и школа вас ожидают!»

Один несчастный случай причиною моей гибели, я объяснил оную в показаниях и причину, почему держал все в тайне. Повторяю еще, я не знал ни цели, ни намерений сего опасного общества, гнусного тем более, что и людей, не принадлежащих к оному, замешать стараются (ибо не знаю, как иначе судить о моем заарестовании). Может быть я погибну за погрешности других, подобно Каллису? Но внутреннее чувство совести, что я невинен! будет мне отрадою. Я не был членом общества, не был вольнодумцем, узнав нечаянно, не зная всей сущности оного, всех планов. Я не могу ничего более представить в оправдание, как беспорочность открытого моего до сих пор поведения и, может быть, сознание некоторых членов общества. Опора слабая и ненадежная!

Три месяца томлюсь я в жизни убийственной, бездейственной; одна надежда, что всеавгустейший монарх не попустит погибнуть одному из верноподанных своих и что члены Комитета, избранные самим государем императором, где председательствует лично его императорское высочество, не попустят более томиться бездействием, одна сия надежда теперь меня ободряет.

Прибавлю в заключение еще, что я не был вольнодумцем, ни из книг, ни даже заимствованно от других, иначе я не был бы последователем религии.

8

В службу вступил 1823 года, апреля 9 дня, быв выпущен из 1-го кадетского корпуса; продолжав оную, как я показал, довольно счастливо, исключая, что в // (л. 6) г. Житомире, находясь при школе, я был 3 дня арестованным при оной его превосходительством господином генерал-майором Богуславским за то, что не зная, его превосходительство назначил класс в среду на пасхе, и я не был там 1825 года, апреля 1 дня. Более же ни в корпусе, ни в течение службы наказан не был, не токмо наказанием, даже и выговором.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

№ 10 (9)

1826 года, апреля 30 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *отставному подпоручику Борису 1-му с прапорщиком Веденяпиным 2-м*, из коих *первый* показывал:

¹ Ответы написаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

а) Что по приезде его в Житомир, увидевшись с Ивановым, с ним, Веденяпиным, и братом его, Веденяпиным 1-м, Киреевым и Нащокиным, узнал, что общество открыто, многих берут под арест и рано или поздно дойдет и до них и что 2-я армия уже взбунтовалась. Тут по общему совещанию положили ему, Борису, ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению с имеющимися у них частями войск, и следовать на Житомир, потом на Киев, и наконец овладеть Бобруйскою крепостью, в которой дожидаться подкрепления.

б) Что Иванов и Киреев дали ему, Борису, письма, // (л. 18 об.) с коими он поехал в 8-ю бригаду, а оттуда в Пензенский полк, где Громницкому, Лисовскому и Тютчеву объявлял им то, что положено было на совещании в Житомире, присовокупив слышанное на оном, что 7-я и 9-я дивизии, гусары и артиллерия 3-го корпуса и несколько полков 2-й армии готовы действовать.

в) Что при означенном совещании в Житомире с общего согласия его, Борисова, Киреева, Веденяпиных 1-го и 2-го и Нащокина принято было мнение *Иванова о необходимости защитить свою жизнь*, в чем он, Борисов, настоятельно требовал от них изложения на бумаге всех причин и подписки, но они отказались от сего.

Напротив же сего, прапорщик *Веденяпин 2-й* отрицал, что было ли какое совещание, кто первый дал совет и писал ли Киреев письмо, он не знает, равно как неизвестен // (л. 19) и о том, были ли Борисов и Нащокин членами общества, а слышал только, что отставной Борисов поехал, и на вопросы его, Веденяпина, об нем, Борисове, ответствовали ему, что «он известный пустой человек».

На очной же ставке:

*Подпоручик Борисов 1-й*¹

подтвердил свое показание

Отставной подпоручик

Андрей Борисов²

Считаю нужным дополнить, что во время вышеизложенных суждений один из Веденяпиных вышел, и оба они не изъявляли большой готовности к мнению прочих.

Отставной подпоручик

Андрей Борисов²

*Прапорщик Веденяпин 2-й*¹

Остался при своем показании.

Артиллерии прапорщик
Веденяпин 2-й³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

№ 11 (13)⁴

1826 года, мая 3 дня, высочайше утвержденному Комитету имею честь донести.

Вспомнив несколько подробнее касательно дела отставного поручика Борисова 1-го, спешу объяснить все, что мог вспомнить. Оный поручик Борисов 1-й был в Житомире и на квартире нашей (общей) два раза, в первый раз, как я показал, он точно застал нас за обедом, в отсутствии моего брата, и по выходе из-за стола поручик Нащекин тотчас ушел на свою квартиру, не говоря ни слова с оным Борисовым 1-м. И я чрез несколько минут тоже вышел. Идя в шко-

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны А. И. Борисовым 1-м собственноручно.

³ Показания подписаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

⁴ В верху листа помета чернилами: «6 мая».

лу, встретясь с братом, я уведомил его о приезде Борисова. Но при мне не было ни совета, ни письма Киреев не писал также, равно об оном до сих пор и не знал. Во второй же приезд он адресовался к Нащекину о Муравьеве и о гусарах, и Нащекин тоже ушел, не сказав ни слова (он сказал, что гусары выступили, чтоб поддержать Муравьева). Я вышел к Нащекину, сказал ему, какую он привез новость; это было еще до обеда, Борисов у нас обедал, и я был около получаса на квартире, но и тут ничего не слышал, кроме рассказов о разбитии Муравьева и некоторых анекдотов об нем же. Итак, вот все, что мог вспомнить и о чем имею честь донести. Но более ничего не знаю, ни моего даже несогласия и в чем не помню было ли или нет оно; но как эта вещь не слишком мало-важна, и, вспомнив безделицы, я бы скорее мог вспомнить и сей случай; итак, полагаю, что этого ничего не было при мне. Скрывать же оное не имею нужды, ибо признавшись во всем, я мог бы сказать и об этом, тем более что оный Борисов 1-й сам оправдывает меня и брата в несогласии на прожект их. Притом и он доносит, что один из нас вышел, но забыл кто именно, верно забыл и в какое время, и один или оба были несогласны.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 12 (10)

1826 года, мая 5 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Горбачевскому дополнительный вопросный пункт.

Объясните чистосердечно, была ли прапорщику Веденяпину 2-му при принятии его в члены тайного общества объявлена цель сего общества и средства к достижению оной и что именно изъяснено ему?

Генерал-адъютант Чернышев

Честь имею донести высочайше учрежденному Комитету, что в одно время, не помню в который раз, Киреев привел с собою к Андреевичу Веденяпина, и когда у него я и прочие, тут бывшие, спросили, зачем он его привел, то Киреев отвечал, что он его принял в Славянское общество, больше Киреев ничего не рассказывал и не говорил, и² что он Веденяпину при принятии говорил, я не знаю, ибо ни Киреев, ни Веденяпин мне ни слова о сем не говорили, а после маневров я их никогда не видал. Веденяпин же, как я помню, был, кажется, всякий раз у Андреевича после сего.

Подпоручик Горбачевский³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 13 (11)

1826 года, мая 5 дня, от высочайше учрежденного Комитета прапорщику Веденяпину 2-му дополнительный вопросный пункт.

Подпоручик Мазган показывает, что когда вы были на совещании у Андреевича, тогда Бестужев говорил речь, в коей, между прочим, изъяснял, что цель общества есть уничтожить самовластие; средством же к достижению оной —

¹ Показания написаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

² Союз «и» вписан над строкой.

³ Ответ написан И. И. Горбачевским собственноручно.

лишение жизни всех священных особ августейшей императорской фамилии, но вы в ответах своих, данных сему Комитету, об оном умолчали.

Объясните чистосердечно, справедливо ли сие показание?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 14 (12)

1826 года, мая 5 дня, на заданный пункт от высочайше учрежденного Комитета имею честь донести.

Что сверх изложенных показаний в прежних допросах я ничего не слышал, но как знаю по словам товарищей, что Бестужев говорил не одну уже речь, то не произносил ли он в другое время, а в сей он изъяснял только так, как я показал: угнетение народа, всех чинов военного состояния, ропот общий и пр[очее], что показал уже в первых ответах. И притом я надеюсь, что мне позволят сказать, что, кроме показанного уже мною, я совершенно ничего не знаю, в чем со всею чистосердечностью могу призвать в свидетели бога, честь и тех товарищей, которые были ближе ко мне.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 24)

№ 15 (14)

1826 года, мая 8 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Горбачевскому дополнительный вопросный пункт.

Прапорщик Веденяпин 2-й показывает, что в 1825 году во время сбора корпуса при м. Лещине нечаянно зашел он к вам на квартиру в деревне Млинищах, где нашел большое собрание, и что вы тут объявили ему, что он должен поклясться вступить в тайное общество или быть стертým с лица земли и что сие заставило его сделаться членом тайного общества.

Поясните откровенно, справедливо ли сие показание?

Генерал-адъютант Чернышев

Чсть имею донести высочайше учрежденному Комитету, что Веденяпин сие вовсе несправедливо говорит и ложно, ибо он не ко мне пришел, а к Андреевичу, он не нечаянно туда пришел, но его туда привел Киреев из своей деревни, принявши его там в Славянское общество, и когда на вопрос наш (ибо несколько стояло на крыльце, но не помню, кто именно), зачем он (т. е. Киреев) его привел, то Киреев нам отвечал, что он его принял в Славянское общество, и когда прапорщик Веденяпин пошел (не останавливаясь и не слыша, что мы ² у Киреева спрашивали) в комнату, а мы остались на крыльце, то как могу упомянуть, что при сем бывши брат его родной Веденяпина на Киреева нарекал и сердился, зачем он его принял и привел; я не помню и не знаю даже, чтобы я с Веденяпиным даже разговаривал когда-либо, я даже с ним коротко не был знаком, кроме того, что знал, что он — Веденяпин. Бог тому свидетель, что я сего не говорил, и бывшие тут, верно, не слышали, чтобы я когда-либо такие слова говорил, сие, верно, подтвердят его родной брат и Киреев справедливость моего показания. Сие есть прапорщика ³ Веденяпина на меня нареkanie, я не знаю, отчего он взял сие ⁴, он сам знает, что друг друга туда влекли (т. е.

¹ Показание написано А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

² Слово «мы» вписано над строкой.

³ Слово «прапорщика» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

⁴ Слова «он взял сие» вписаны над строкой.

в сие общество) сим пущенным // (л. 24 об.) Борисовым и Бестужевым обманом, а не силою, он знает, что мне бы никто сего не позволил бы сказать, тем более бывший тут брат его родной. Я не мог сего говорить еще и потому, что когда его Киреев принимал, меня там не было; когда же Киреев, принявши его, привел к Андреевичу, то зачем мне сии слова говорить, когда он по своему желанию пришел с Киреевым. По-настоящему ему бы сии слова должен бы говорить Киреев (чего никогда нельзя подумать, чтобы и Киреев сие говорил, ибо силы не употреблялось, кроме друг друга обманывали), а не я, мне никакой нужды не было сего говорить, ибо я никогда не старался, чтобы он был принят, а узнавши от Киреева, что он его принял, никакой надобности не было мне сие ему говорить, тем более что были тут прочие и брат его родной. Все подтвердят, что я никогда не старался никого принимать, за что всегда нарекания от Борисова и других получал, ежели б я знал на маневрах, что Борисов или Бечаснов имеют в мыслях принять и Андреевича (что они и сделали), то, верно, бы все силы бы употребил, чтобы им помешать и удержать сие зло, в которое сам был завлечен; ежели б ¹ Веденяпин пришел бы нечаянно к Андреевичу (чего не может быть, ибо он вместе с Киреевым пришел), то, верно, я бы не взял бы на себя сего труда его стращать или уговаривать, ибо были тут те, которые с ним очень коротко были знакомы, как например, Борисов, который первый всегда к сему стремился и даже хвастался, что имеет способность всякого уговорить, а тем более тут был и брат его родной, который бы из ² первых бросился бы его уговаривать к сему или отвлечь от сего зла. Высочайше учрежденному Комитету честь имею донести, что ежели б я помнил бы то, об чем я с Веденяпиным разговаривал когда-либо, я бы написал, но клянусь моим богом и всем, что для меня свято есть, что я не помню, разговаривал ли или говорил ли что-либо ему, Веденяпину, хоть одно слово у Андреевича, тем более такие слова; ежели же я где с ним и встречался, что очень редко было, то у нас всегда были обыкновенные разговоры, тем более что он всегда с кем-нибудь был вдвоем; и мог ли я незнакомому человеку, которого не знал хорошо, тем более его мыслей, говорить сие.

Подпоручик Горбачевский ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 16 (15)

1826 года, мая 8 дня, от высочайше учрежденного Комитета прапорщику Кирееву вопросный пункт:

Подпоручик Горбачевский показывает, что вы, приведя в одно время с собою к Андреевичу Веденяпина 2-го, объявили, что он вами принят в Славянское общество.

Поясните откровенно, справедливо ли сие показание?

Генерал-адъютант Чернышев

На вопрос высочайше учрежденного Комитета прапорщик Киреев отвечает:

Показания подпоручика Горбачевского о приводе мною Веденяпина 2-го к Андреевичу с показанием его, Веденяпина, как уже члена Славянского общества, есть справедливо, и сие происходило перед одним из тех собраний общества, которые были у Андреевича 2-го в селе Млинищах.

Артиллерии прапорщик Киреев ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

¹ Частица «б» вписана над строкой.

² Слово «из» вписано над строкой.

³ Ответ написан И. И. Горбачевским собственноручно.

⁴ Ответ написан И. В. Киреевым собственноручно.

№ 17 (16)

1826 года, мая 10¹ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка прапорщику Веденяпину 2-му с подпоручиком Мазганом, из коих первый показывает, что о том, чтобы целью общества было посягнуть на жизнь блаженной памяти государя императора и всей императорской фамилии, он не знал; напротив того, подпоручик Мазган утверждал, что на совещании у Андреевича, где и он, Веденяпин, находился, Бестужев объявил, что цель общества есть уничтожить самовластие, а средством достижения оной — лишение жизни государя императора и всех священных особ императорской фамилии.

На очной же ставке:

Прапорщик Веденяпин 2-й²

Подпоручик Мазган²

Остался при своем показании.

Утверждает свое показание.

Артиллерии прапорщик Веденяпин 2-й³

Подпоручик Мазгана⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 27)

№ 18 (0)

Выписка из показаний о прапорщике Веденяпине 2-м.

Кто показывает:

Содержание показаний:

Подпоручик Мазган

(Пункт 5). Веденяпин был на совещании у Андреевича, где Бестужев говорил речь и объявил, что цель общества есть уничтожить самовластие, а достижение оной — лишить жизни всю императорскую фамилию.

Прапорщик Шимков

Что Веденяпин был на совещ[ании]⁵ у Андреевича.

Капитан Тютчев

На собрании у Пестова и Андреевича был Веденяпин 2-й.

Подпоручик Веденяпин 1-й

(Пун[кт] 12). На совещаниях у Андреевича был Веденяпин 2-й.

Подпоручик Борисов 2-й

(Пун[кт] 17). Веденяпин 2-й был на совещании у Андреевича.

Борисов 1-й

В Житомире увиделся он с Киреевым, Ивановым, Веденяпиным 1-м и 2-м и Нащокиным, от коих узнал об открытии общества, и по общему совещанию положили ему ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению.

// (л. 1)

¹ Число вписано в строку другим почерком.

² Далее текст написан другим почерком.

³ Показания подписаны А. В. Веденяпиным 2-м собственноручно.

⁴ Показания подписаны П. Д. Мазганом собственноручно.

⁵ Слова «что Веденяпин был на совещ[ании]» вписаны в строку вместо стертых слов.

Записка 9-й артиллерийской бригады о прапорщике Веденяпине 2-м, по формулярному списку за 1824 год он имел 20 лет.

Сила вины

Вступление в общество

Веденяпин 2-й при первом допросе показал, что в 1825 году во время сбора корпуса при местечке Лещине нечаянно зашел к Горбачевскому, где нашел большое собрание. Горбачевский объявил ему, что он должен поклясться вступить в тайное общество или быть стертым с лица земли. По сему приглашению он сделался членом тайного общества и дал клятву. В собрании сем был Бестужев, читал речь, в которой изъяснял о притеснении дворян, о злоупотреблениях и необходимости конституции. Бестужев, сняв с своей груди образ, требовал от всех клятвы, которую Веденяпин 2-й¹ повторил.

Обстоятельства ослабляющие

Веденяпин 2-й ни на каком другом совещании тайного общества никогда не был, членов никого не принимал и не приглашал.

¹ Далее зачеркнуто слово.

ШИМКОВ

Саратовского пехотн[ого] прапорщик

1 В 445

№ 1

О П И С Ъ

бумагам, составляющим дело о прапорщике Шимкове

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос, снятый с Шимкова г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Начальные вопросы Комитета Шимкову (о воспитании).	на 2
3. Ответы его	на 3 и 4
4. Формулярный список Шимкова.	на 5 и 6
5. «Государственный завет», найденный в бумагах Шимкова.	» 8 и 9
6. Вопросы Шимкову 3 марта от Комитета.	на 10
7. Ответы его на оные.	» 11 и 12
8. Вопросные пункты Комитета 24 февраля Шимкову.	» 13 и 16
9. Ответы его на оные.	» 17 и 21
10. Письмо Шимкова на высочайшее имя.	» 23 и 26
Белые листы	» 27 и 28

Военный советник Вахрушев // (л. 6)

Копия с формулярного списка о службе прапорщика

Выписана из списка, доставленного от одного полка за

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Прапорщик Иван Федоров сын Шимков	24	Из дворян Подтавской губернии и Уезда	Подпрапорщиком	820	Июля	7	В Александровский пехотный полк С переводом в Саратовский пехотный полк			
			Портупей-прапорщиком	823	Августа	10				
			Прапорщиком	824	Мая	20				

№ 3 (1)

№ 243. Саратовского пехотного полка прапорщик *Шимков*.

Я воспитывался в Харьковском университете, откуда вышел на службу в 1820 году. В 1825 году в лагере под Лещиным Громницкий и Борисов объявили мне, что есть общество, желающее ввести в государстве конституцию, и приняли меня в оное. Общество сие называлось *Соединенных славян*, коего устав мне давали прочесть и¹ из коего я ничего не понял. Позже давали мне читать конституцию, которая у меня взята с моими бумагами. Я был на совещании у Андриевича токмо два раза, третий же раз опоздал и членов не застал. На совещаниях сих был Борисов, Андриевич, Бечасной, Громницкий, Тютчев, Веденяпины 1-й и 2-й, Спиридов, Бестужев² и многие другие, коих я не упомяну. Бестужев говорил речь, в коей излагал пользу перемены правления. Перемена сия должна была³ быть сделана вооруженной силою, уничтожив все встретившиеся препятствия. Положительно о покушении на жизнь государя я не слышал. О времени начатия действий я не знал⁴. По окончании лагеря я на квартирах в пользу общества не действовал. Солдат //(л. 2 об.) к недовольствию не склонял. В сношении письменном с обществом я не был, из членов никого более не видел, кроме Мазгалевского. Членами я никого во все время не принял. Наконец, 14-го сего месяца был арестован и привезен сюда.

Прапорщик Шимков⁵

Генерал-адъютант Левашов // (л. 22)

¹ Союз «и» вписан над строкой.² Восемь фамилий подчеркнуты карандашом.³ Слово «была» вписано над строкой.⁴ Первоначально было: «знаю».⁵ Показания подписаны И. Ф. Шимковым собственноручно.

Саратовского пехотного полка Шимкова

1825 год от 1 января 1826 года // (л. 6 об.—7)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать писать и другие какие науки знает ли?	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафвах был ли, по суку или без сука, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?	К повышению Достоин или за чем именно не аттестуется?
Не бывал	Российской грамоте читать и писать умеет	Не бывал	Не бывал	Холост	В комплекте при полку налицо	Достоин

Подлинный подписали: Полковой командир полковник Брычев и начальник 8-й пехотной дивизии генерал-майор Засс 2-й

С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 2)

№ 4 (10)

Ваше императорское величество, всемилостивейший государь!

При снятии с меня допроса господином генерал-адъютантом вашего императорского величества Левашовым в столь короткое время я не мог привести себе на память все известное и сим самым подал подозрение в моей неоткровенности. Теперь, собрав все, что только известно мне и что припомнил, излагая здесь, повергаю к стопам вашего императорского величества мою нижайшую просьбу о прощении меня. Первые порывы молодости¹ и лишняя доверенность к людям¹, которые особенно были мною любимы¹, завлекли меня так далеко; никогда не думал я, чтобы расположенность моя к ним сделалась наконец гибелью мне.

1825 года, сентября первых чисел, в лагерях под местечком Лещиним комиссионер Иванов, с которым я очень мало был знаком, встретясь со мною, спросил, не говорил ли о чем со мною Громнитский или Борисов, на что я ему сказал, что ничего от них не слыхал, он, расставаясь со мною, сказал, что они хотели кое о чем говорить со мною. Через несколько дней действительно поручик Громнитский дал мне Славянскую клятву, из которой я ничего не понял, а он не пояснил по неимению времени. По прошествии нескольких дней он же, Громнитский, и капитан Тютчев объявили мне, что есть в Государстве общество, которое называется // (л. 22 об.) Соединенные славяне и которое печется о перемене правления; каким родом сие могло стать, мне в то время не было объявлено, а только сказали, что гвардия вашего импера-

¹ Слова: «молодости», «лишняя доверенность к людям», «особенно были мною любимы» подчеркнуты чернилами и отмечены на полях знаком «NB».

торского величества, 13 полков во 2-й армии, 4-й корпус и большая часть 3-го согласны на сию перемену; московское дворянство тоже будто бы употребляет свои старания к достижению сей цели; я просил их объяснить мне подробно, но они сказали, что будет скоро собрание, где могу узнать более, ибо там будут и такие люди, которым все подробности известны, а именно: Муравьев, подполковник, и Безстужев; имел к ним доверенность, я не настаивал, а ожидал. В тот день, когда было назначено собрание, я был занят и приехал в местечко Лещин на квартиру к подпоручику Борису, с которым стоял тогда и другой артиллерийский офицер, которого фамилию упомянул, в то время, когда окончилось собрание и иные выезжали, другие готовились к отъезду; здесь в первый раз капитан Тютчев рекомендовал меня посреднику 3-го корпуса г[осподин]у подпоручику Безстужеву как готового поступить в члены одного общества. В сей раз ничего не мог я узнать, а обнадежен был, что скоро будет опять собрание. Здесь я встретился с следующими господами офицерами: Горбачевским, Бичасным, Андриевичем 1-м и 2-м, Борисовым, Громнитским, Тютчевым, Лисовским, Фроловым, Веденяпиным 1-м, Усовским и Безстужевым. С сего времени сборным местом назначена была квартира Андриевича в селении Млинищах. Я советовал Громнитскому и Тютчеву открыть с осторожностью, так как им сие было более известно, и принять в общество подпоручика Мазгалевского, полагаясь на его молчание, что и было препоручено¹ мне сделать. В первый раз нашего сбора у Андриевича в ожидании Безстужева шел спор; иные утверждали, что всякий член может принимать другого // (л. 23) в общество, другие отвергали сие, представляя, что не всякий может пользоваться правом присоединения членов, ибо иной, имея приятеля, захочет ввести его в сие общество, зная его как товарища молодости своей, но не быв уверен в его молчаливости; спор был прерван запискою, полученною майором Спиридовым от Безстужева, в которой сей последний извинялся, что не может быть по встретившимся ему препятствиям, извещая притом, что им дано будет знать, в который день должны будем собраться. Так как было довольно поздно, мы разошлись, условясь в следующий раз собраться у Веденяпина 2-го в селении Песках. В сие собрание, которых я знаю и могу припомнить, были: Спиридов, Тютчев, Громнитский, Лисовский, Мазган, барон Соловьев, Кузьмин, Щепила, Усовский, Фурман, Борисов, Бичасный, Горбачевский, Андриевич 1-й и 2-й и Веденяпины 1-й и 2-й, Мазгалевский и я. Каким родом сие было отменено, что и другой раз собрались у Андриевича же, мне неизвестно. Дано знать, и мы собрались. По приезде господина Безстужева решен был спор, прошедший тем, что кроме поверенных, которыми тогда же были избраны: в 8-й дивизии майор Спиридов, в 8-й артиллерийской бригаде подпоручик Горбачевский, в 9-й дивизии поручик Щепила, в 9-й же артиллерийской бригаде офицер, которого я не знаю, ибо его в то время не было в собрании, не имеет право никто из членов присоединять, разве рекомендовать поверенному, который, узнав коротко человека, принимает, или может быть и дано было право некоторым из членов принимать, мне сие неизвестно. В отставку никто из членов одного общества не мог выйти; по словам Безстужева, к обществу сему принадлежали: Муравьевы все, полковник Швейковский, полковник Тизенгаузен, полковник Враницкий, князь Трубецкой и многие другие, наконец, все лучшее московское дворянство. // (л. 23 об.) Говорена была им же речь, в которой, возбуждая негодование против вышней власти, призывал нас на помощь, говоря, что с нами готовы соединиться: 13 полков 2-й армии, вся гвардия вашего императорского величества, 4-й корпус и большая часть третьего и ниспровергнуть монархическое правление, преодолев все препятствия, все преграды, которые могли бы делать помешательство к достижению цели, к которой стремятся уже с 1816 года, и что, наконец, 1826 год должен все решить, но без кровопролития; так как в других

¹ Слово «препоручено» вписано над строкой.

нациях мы видели живые образцы народной революции и последствия оной, то люди, которые посвятили себя совершенно сему предмету, обдумали и признали нужным требовать войску Конституции, которому, по их мыслям, никто не будет противиться. Речь сия поколебала молодые умы и имела желаемый им успех; Безстужев, сняв с шеи свой образ, целовал, что и каждый из нас делал, сие было заменой всех клятв и уверений. О истреблении всей царской фамилии не было говорено открыто, может быть, о сем было говорено в 1-м собрании, которого я уже не застал, или же и в сем, но аллегорически и таким родом, что не всякому было понятно, а особливо для тех, которые не знают ни хода дел, ни намерений самых дальних, самых отважных. Самое важное было сокрыто с предупреждением, чтобы не обижались, ибо все тайны не всякому должны быть известны. Напоследок в сем собрании говорено было, чтобы поселять неудовольствие против начальства в нижних чинах, но сие делать осторожно, и сказано было, наконец, лучше остаться в бездействии, ежели не имеешь способов, нежели сделать малейший вред обществу. В собрании сем были: Щепила, Громнитский, Тютчев, Лисовский, Мазгана, Мазгалевский, Борисов, Горбачевский, // (л. 24) Андриевич 1-й и 2-й, Спиридов, Бичасный и я.

Каким родом и в какое именно время должно начаться действие, сие было сокрыто, и я из допросу господина генерал-адъютанта вашего императорского величества Левашова едва только начал понимать настоящую цель и предначертания, которые, конечно, считали ненужным вверять всякому. Мне же сие было известно совсем другим образом. Капитан Тютчев у меня в палатке сказал, что, по словам подполковника Муравьева Черниговского полка, действие должно начаться во время смотра 3-го пехотного корпуса государем императором в 1826 году, и то сначала будто бы хотели предложить, а в случае несогласия без воли провозгласить Конституцию, ежели бы сие стоило и жизни государя. Но справедливо ли сие было сказано мне, сего не знаю.

Так как войска распускались, то в последний вечер подпоручик Борисов дал мне Конституцию, говоря, что эта самая сокращенная, а полная есть у подполковника Муравьева, которого я, однако, ни в одном собрании не видел, я начал ее читать, но самое начало было самое и непонятное для меня. Он мне начал объяснять, но кто-то из офицеров вошел в палатку и помешал нашему чтению. Борисов простился со мною и, уходя, оставил Конституцию у меня, я ее по приходе из лагерей несколько раз читал, но начало все осталось непонятно для меня, хотя и прочие статьи довольно сокращенны, но не так темны, как первая. Нижних чинов не мог я приуготовлять по той причине, что в сем полку служу недавно и находился большую часть службы моей в откомандировке в жалонерной команде при корпусной квартире и посему не имел времени узнать мысли солдат. К тому же в течение трех месяцев я четыре раза был переводим из роты в роту для укомплектования или уравнивания наличного числа офицеров; господам офицерам не дано // (л. 24 об.) мне право открывать, да и как могу неосновательные мои знания сообщить и тем подвергнуть себя или колким насмешкам, или же опасности.

В последнем собрании было сказано, если кто из членов откроет правительству о существующем обществе, тот не избежит смерти от руки того, кто первый о сем узнает.

Ваше императорское величество, из всего вышеписанного ясно изволите видеть, что с поступления моего в оное общество очень малое было мне известно и что одно присоединение мое к сему обществу, не узнав наперед цели и намерений истинных, делает меня виновным пред вами, а не действия мои. Я был заманут тем, что в оном находятся многие из моих знакомых, на которых я полагался во всем, и по словам Безстужева, и люди с хорошим именем.

Всемиловивейший государь! Зная, что одно чистосердечное признание и искреннее раскаяние могут уменьшить справедливый гнев вашего императорского величества, не упуская здесь самонаименованной подробности и всего

того, что только мог припомнить и что только хотя мало было известно, здесь помещаю. Повергаясь к стопам вашего императорского величества, прошу, возрев милостивым оком на сие, простить того, которого не злой умысел, а молодость и легковёрность увлекли. Счастливым себя почел бы, ежели дозволено было бы загладить вину мою ревностнейшей службою вашему императорскому величеству и дому вашему. // (л. 25)

Выше донесено было мною, что, по словам Безстужева, находятся люди с хорошим именем и которые пользуются милостию монарха, они им были наименованы как члены общества: граф Орлов и генерал Раевский. По прошествии же некоторого времени, а именно при выступлении из лагерей, капитаном Тютчевым было говорено, что он слышал, будто комендант крепости Бобруйской и статс-дама княгиня Мещерская принадлежат к оному же. Действительно ли сие справедливо, сего не могу доложить, ибо сие мною самим слыхано и только один раз.

С глубочайшим высокопочитанием и таковою же преданностью за счастье поставляю пребыть по гроб мой

вашего императорского величества
всемилодивейшего государя!
Верноподданный раб

Саратовского пехотного полка прапорщик Шимков¹

1826 года,
февраля 23 дня

Петропавловская крепость // (л. 13)

№ 5 (8)²

1826, февраля 24, в присутствии³ высочайше учрежденного Комитета Саратовского пехотного полка прапорщик Шимков спрашиван в пояснение первого его показания:

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены?

2

В чем заключалась цель или намерение сего общества и средства, предположенные к ее исполнению?

Здесь поясните: при самом вступлении в общество был ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыт прямой умысел оного, чтобы для вернейшего // (л. 13 об.) разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора.

3

Когда и от кого узнали вы о решительном намерении общества ввести в России республиканское правление посредством революции?

4

Кто из членов наиболее стремился к выполнению сего преступного предприятия советами, сочинениями и влиянием своим на других?

¹ Письмо написано И. Ф. Шимковым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 23 марта».

³ Слова «24, в присутствии» вписаны в строку вместо стертых слов.

В какое время, в каких местах и каким образом предполагало общество // (л. 14) начать открытые свои действия, и что воспрепятствовало к их исполнению?

Здесь поясните:

а) В совещании, происходившем у Муравьева при Лещине, что именно положено было совершить в 1826 году при соединении корпусов?

б) Кто именно из членов при тех совещаниях назначены были для покушения на жизнь блаженной памяти государя императора?

в) Кто вам сказывал о предприятии общества начать действия¹ арестованным // (л. 14об.) Главной квартиры 2-й армии, коль скоро вступит туда в караул Вятский полк?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению преступных своих намерений, т. е. на какие именно войска и почему оно всего более полагалось?

Здесь поясните все то, что слышали вы от Бестужева и других членов насчет силы и связей общества, и все, что предположено было на совещаниях, происходивших у Андреевича, присовокупив к сему:

1) По каким удостоверениям // (л. 15) с вашей стороны общество надеялось на содействие командуемой вами части роты?

2) Кто из офицеров, принадлежащих к обществу, старался возбудить в солдатах неудовольствие к начальству и до какой степени, где нижние чины были приуготовлены к возмущению, не исключая и вашей части роты?

3) От кого получили вы и другие офицеры возмутительный «Катехизис», распространенный между нижними чинами?

Наименуйте откровенно тех из сих последних, кто был приготовлен к возмутительным действиям и кому дан был означенный «Катехизис». // (л. 15об.)

7

Знали ли вы о намерениях того общества, которому принадлежали, по осени 1825 года отправить нескольких членов в Таганрог для покушения на жизнь покойного императора?

Здесь поясните: кто именно из членов сами вызвались и кто был назначен обществом для совершения сего предприятия?

8

От кого вы слышали о подобном намерении членов Славянского общества против цесаревича Константина Павловича во время проезда его высочества в Таганрог?

Здесь наименуйте тех членов, кои готовы были посягнуть на сие преступное действие.

9

Что вам известно о составе, цели, действиях и членах Общества славян, к которому вы были // (л. 16) причислены в лагере при Лещине?

10

Какие имели вы сведения насчет тайных обществ, существующих в Польше, в губерниях Волынской, Киевской, Подольской и в Малороссии?

Здесь объясните все слышанное вами о сих обществах на основании 9-го пункта.

¹ Слово «действия» вписано над строкой.

В заключение присовокупите с полною¹ откровенностью все, что вам известно, сверх изложенных здесь вопросов, о составе, намерениях, действиях и сношениях тайного общества и лиц, к оному принадлежащих, без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

№ 6 (9)

1826 года, февраля 24 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Саратовского пехотного полка прапорщик Шимков при спросе добровольно показал:

1

1825 года, сентября первых чисел, в лагерях под местечком Лещином комиссионер Иванов², встретясь со мной, спросил, не говорил ли мне о чем Громнитский или Борисов², на что я ему отвечал, что ничего от них не слышал, он же, расставаясь, сказал, что они желают говорить со мною. Чрез несколько дней действительно поручик Громнитский дал мне Славянскую клятву, не объяснив, однако, мне ничего по неимению времени, и из которой я ничего, однако, не понял, он вскорости взял ее у меня обратно, говоря, что она уже не нужна мне. На другой или третий после этого день он же, Громнитский², и капитан Тютчев² объявили мне, что есть в Государстве общество, которое называется Соединенные славяне и которое печется о перемене правления, каким родом сие могло стать, мне в то время не было объявлено, а сказали только, что гвардия его императорского величества, 13 полков во 2-й армии, 4-й корпус и часть 3-го желают сей перемены; московское дворянство тоже употребляет свои старания к достижению сей цели и наконец сказали, что скоро будет собрание, в котором я могу более узнать, ибо там будут и такие люди, которым все подробности известны, а именно: Муравьев и Безстужев. Молодость, в которой большею частию мы бываем легковерны, завлекла меня в сие общество, расположенность моя к людям, которые меня приглашали в оное, не дозволила отказать им, полагая, что человек, меня приглашающий, расположен тоже ко мне и не захочет быть причиною моей гибели, отдался в полную их волю. Вот // (л. 17 об.) самые главные причины моего вступления в сие общество, злым умыслом, никогда не был я руководим, и совесть моя спокойна на сей счет.

В тот день, когда было назначено собрание, я был занят и приехал в местечко Лещин на квартиру подпоручика Борисова, с которым квартировал тогда и другой артиллерийский офицер, фамилию которого я упомянул; в то время, когда окончилось собрание и разъезжались, у входа дверей я встретился с Безстужевым и капитаном Тютчевым, сей последний рекомендовал меня Безстужеву как готового поступить в члены оного общества. Тогда я ничего не узнал, а сказано было, что будет скоро совещание у Андриевича в селении Млинищах. После сего я советовал Громнитскому и Тютчеву открыть со всею осторожностью о сем обществе подпоручику Мазгалевскому, так как им сия статья более была известна, они хотя некоротко были с ним знакомы, но решились говорить ему о сем, из слов их Мазгалевский ничего не мог понять, наконец, предоставлено мне сказать ему о сем и согласить, что и было сделано мною. В первый раз нашего сбора у Андриевича в ожидании Безстужева было говорено о принятии других членов в общество, иные утверждали, что всякий может принимать, другие не хотели предоставить сего права каждому, но

¹ Слова «с полною» вписаны над строкой.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

полученная майором Спиридовым от Безстужева записка прервала сие; он извинялся в ней, что встретились препятствия, которые не дозволили ему быть сегодня, и мы разошлись с тем, чтобы на другой раз собраться у Веденяпина 2-го в селении Песках, но каким родом отменено собраться опять у Андриевича, мне сие неизвестно. Члены известные мне: Безстужев, Спиридов, // (л. 18) Тютчев, Громнитский, Лисовский, Мазгана, Фролов, Борисов, Иванов, Бичасный, Андриевич 1-й и 2-й, Горбачевский, Веденяпин 1-й и 2-й, Усовский, Кузьмин, барон Соловьев, Щепила, Мазгалевский¹ и я. Мною здесь помещены те, которых я видел в собрании, списка же оных не читал, может быть там и превышает число показанных мною.

2

Цель или намерение сего общества, по словам объявивших мне, состояла в том, чтобы вместо Монархического правления ввести Конституционное. Средства же предположены к достижению сего: первоначально поселить желанное сие в войске. При вступлении моем в оное общество мне не было объявлено, чтобы для достижения сей цели непременно должно лишить жизни блаженной памяти государя императора.

3

О решительной перемене правления узнал я в последнее собрание у г[осподина] Андриевича из слов Безстужева, где, между прочим, говорено было им, что кровопролития у нас никогда не может быть так, как случилось в других нациях, и все так обдуманно, так приуготовлено людьми, которые посвятили себя совершенно сему предмету, что можно быть² покойными и что, наконец, ежели будет требовать войско сей перемены, то чернь не имеет способностей противиться, а напоследок и та будет склонена представлением им всех собственных их выгод.

4

Из членов, стремившихся наиболее к выполнению сего преступного предприятия, был Безстужев, которого советы и наконец речь его имела влияние на общество. // (л. 18об.)

5

В последнем собрании у Андриевича сказано было Безстужевым, что в 1826 году приступлено будет к действию открытым образом, но как сие должно начаться, о сем он умолчал.

О совещаниях, происходивших у Муравьева, ничего донести не могу, по причине той, что я не был на них и с Муравьевым не знаком. А говорено было мне капитаном Тютчевым, что, по словам Муравьева, предполагают начать открытые действия летом в 1826 году, во время смотра государем императором 3-го корпуса, и что сначала предложено будет, в случае же несогласия провозгласить Конституцию без воли блаженной памяти государя императора, ежели бы сие в крайности стоило и жизни его величества. Когда бы сии предположения были открыты каждому из новопоступивших при самом начале, то я уверен, что очень мало нашлось бы решившихся поступить в сие общество. О сем говорено было мне Тютчевым уже после речи, говоренной Безстужевым, в которой он отдалил сей предмет и склонил, как ниже сего будет пояснено, оною дать обещание всем содействовать к предположенной цели, которая, ежели бы рассудив тогда же здраво, не могла иначе быть достигнута, как сим величайшим преступлением.

Выше мною упомянуто, что на совещаниях у Муравьева не был, и о назначении из членов для покушения на жизнь блаженной памяти государя

¹ Все фамилии подчеркнуты карандашом.

² Слово «быть» вписано над строкой.

императора из вопросных пунктов мне делается только известным. // (л. 19) О арестовании Главной квартиры 2-й армии при вступлении в караул Вятского полка мне никто никогда не сказывал, и сие опять из вопросных пунктов узнаю. Короче сказать: самые дальние, самые отважные предприятия были сокрыты от меня и от всех новопоступивших с предупреждением еще, чтобы о сем не обижались, говоря, что не все тайны должны быть всякому известны, или со временем откроют, — или же время само откроет оны.

6

Средства мне неизвестны, но надежду имело общество в достижении цели, по словам Безстужева, на войска довольно многочисленные, как-то: гвардию его величества, 13 полков 2-й армии, 4-й корпус и большую часть 3-го, но почему более полагаться должно было на сии войска, Безстужевым на сей счет не было сказано. На совещании же у Андриевича говорено было Безстужевым, что к обществу сему принадлежат Муравьевы братья, полковники Швейковский, Тизенгаузен, Враницкий и, наконец, князь Трубецкой. Тогда же была говорена им речь, в которой, возбуждая негодование против высшей власти, призывал нас на помощь, говоря, что с нами готовы соединиться вышеупомянутые войска, все московское дворянство и многие знатные люди в России, называя Раевского и графа Орлова, дабы ниспровергнуть Монархическое правление, и что к сему стремятся уже с 1816 года, но 1826 год должен решить сие без всяких дурных последствий. // (л. 19 об.) Речь сия имела желаемый им успех, она поколебала на время молодые умы, и мы, целуя образ, снятый им с шеи, исполнили тем наши уверения, что мы действительно будем содействовать к достижению цели, не зная, однако ж, многие настоящей.

Тогда же был решен спор о принятии в общество членов, право сие дано одним поверенным, которыми тогда же были избраны: в 8-й дивизии — майор Спиридов, в 8-й артиллерийской бригаде — подпоручик Горбачевский, в 9-й дивизии — поручик Щепила, в 9-й артиллерийской бригаде — неизвестный мне.

В совещании сем говорено было о том, чтобы возбуждать неудовольствия в нижних чинах к начальству, но на сей раз сказано быть осторожными; таким образом, что если кто имеет полную надежду и видит, что не подвергнет ни себя, ни других опасности, тот должен поселять ропот.

Ежели же кто не имеет в виду оной, тот лучше пускай останется в бездействии, чем соделается наконец вредным членом обществу. Насчет присоединения г. г. офицеров говорено было им же, Безстужевым, что общество довольно многочисленно и не требует увеличения членов. Но на чем основывался он, сие неизвестно мне. Удостоверений с моей стороны на содействие командуемой мною части, сколько могу припомнить, не приносил по той причине, что часть моя неизвестна была мне, я недавно служу в // (л. 20) сем полку и [во] время службы моей был в откомандировке при корпусной квартире в жалонерной команде, а в бытность в лагерях я хотя стоял в своем полку, но не имел влияния никакого на них, ибо я прикомандирован был для обучения в егерской бригаде жалонеров, где и проводил большую часть времени, и потому не мог узнать их мыслей, а, следовательно, не мог ручаться. Наконец скажу, что, может быть, при уверениях других, сказал и я: «Ручаюсь за мою часть», — но сие было так же необдуманно, как и поступление мое в сие общество, что я и доказал моим бездействием, на которое общество имеет право жаловаться.

Кто из офицеров старался возбудить неудовольствие к начальству в нижних чинах, сего я не мог знать по причине, что мы не были вместе по выступлению из лагерей. В первом же собрании у Андриевича говорено было поручиками бароном¹ Соловьевым и Кузьминым, что нижним чинам не должно объяв-

¹ Слова «В первом же собрании у Андриевича говорено было поручиками бароном» подчеркнуты карандашом.

лять о сем до того времени, пока не нужна бы была их помощь, но что они надеются на доверенность к себе их рот, что если бы потребовала необходимость, то в один час они бы были готовы, но сие тогда можно было приписать их хвастовству и самонадеянности. В моей же части роты, сколько я мог знать, в лагерях никто не действовал, по приходе же из оных я четыре раза переводим был из одной роты в другую для уравниения наличного числа офицеров и на сей счет ничего не могу сказать, // (л. 20 об.) разве делано сие скрытно, так что и мне не было известно — сие, однако, невероятно.

Возмутительных катехизисов мне и никому не было дано во время совещания, а разве после, что мне не было известно так же, как и о том, существуют ли они и в какой силе писаны. Наконец о распространении оных между нижними чинами теперь делается мне только известным. В лагерях заметил я один раз в день маневров, которые сопровождаемы были дождем еще бóльшим, чем накануне сего дня, во время церемониального марша неудовольствие в нижних чинах. Сидя в моей палатке, я слышал, когда сказано было выходить, то солдаты без малейшего сопротивления исполнили сие, говоря про себя в палатках, что это не маневры, а мучение, не успели осушиться после вчерашнего, сегодня еще больше обмокнем. Сие я приписал непогоде, и, действительно, при возвращении на квартиры они были веселы и покойны, что продолжалось, сколько я мог заметить, и до моего отъезда из полка. Когда же дошло известие о происшествии, случившемся в Черниговском полку, что узнали во время моего караула, то они называли их глупцами, не знающими, что делают и на какой конец. О возмущении нижних чинов против начальства никто не может меня уличить, ибо я сего никогда не делал, а по возвращении из лагерей старался забыть, что нахожусь в сем обществе, что может // (л. 21) подтвердить то, что я ни с кем из членов не имел никакой переписки.

7

О намерении общества отправить осенью членов несколько и каких именно в Таганрог для покушения на жизнь покойного императора мне никогда не было известно.

8

И о преступном действии посягнуть на жизнь его высочества цесаревича Константина Павловича никогда и никем не было мне говорено, тем более те члены, которые готовы были сие исполнить, не могут быть известны. О сих намерениях из вопросов пунктов узнаю.

9

О составе и цели сего общества, сколько мне было объявлено, я полагал, что оно существует для перемены правления, и по словам членов оного же общества, и для благотворения. Действия коих, равно и цель истинная, были мне неизвестны, но которые правительством открыты и обнародованы.

10

Об обществах, существующих в Польше и губерниях Волынской, Киевской и Подольской, мне не было известно, а я в то время начал только догадываться, что оные существуют, когда арестованы были граф Мушинский и князь Яблоновский. Наконец о Малороссии скажу, что уже третий год не был в оной и переписку имею только с отцом, из писем которого, кроме поучительных наставлений, ничего не мог почерпнуть. // (л. 21 об.) При выступлении войск из лагерей подпоручик Борисов¹ дал мне прочесть Конституцию², говоря, что сия есть самая сокращенная и что некоторые статьи и не помещены в оной,

¹ Фамилия подчеркнута карандашом и на полях против строки помета: «Борисов».

² Слово «Конституцию» подчеркнута карандашом.

пространная же, по словам его, была у Муравьева. Я начал читать, но начало было для меня совсем непонятно, он начал мне было объяснять, но кто-то из офицеров приходом своим помешал. Борисов, простясь со мною, оставил сию бумагу у меня, я ее по приходе из лагерей читал, но начала по-прежнему не понимал, хотя и прочие статьи мало были вразумительны и темны по краткости своей. Перед выступлением же из лагерей было говорено мне капитаном Тютчевым ¹, что он слышал, будто бы к обществу сему принадлежит комендант крепости Бобруйской и статс-дама княгиня Мещерская ².

Здесь показано мною все то, что даже поверхностно мне было известно. Теперь позвольте надеяться на сострадание и человеколюбие судей моих, в руках которых судьба моя, что предстательством своим смягчат справедливый гнев милостивого монарха. Вам известно вступление мое в общество, причины оно, действия, которые, однако, не покажут того, чтобы я был человек, заблудший совершенно и не подающий надежды к исправлению, наконец, известно и положение, в котором я теперь нахожусь, оно пребудет незабвенно до конца дней моих ³, и оно послужило бы уроком на всю мою жизнь, которою ежели бы дозволено было наслаждаться мне, для того чтобы я мог показать в себе верного и полезного моему государю и Отечеству подданного и оправдать временное мое заблуждение, тогда бы почел я счастливейшим себя из смертных.

Саратовского пехотного полка прапорщик Шимков ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 8)

№ 7 (5)

«Конституция Государственный завет».

1) Границы Российского государства суть ⁵. При сем случае действуют два правила: правило *благоприличия* для России и правило *народности* племен или народов смежных и подвластных. Когда дело идет о народе, могущем пользоваться независимостью и самостоятельностью, тогда правило *народности* берет перевес. Когда же дело идет о народе, не могущем оными пользоваться и долженствующем быть под покровительством и зависимостью у другой славнейшей державы, тогда правило *благоприличия* для России берет перевес. Польша — Правило народности объявляет независимость и самостоятельность Народа, но правило благоприличия определяет в сем случае частности границеположения.

2) Российское государство разделяется в отношении законного своего пространства на 10 областей и 3 удела. Уделы суть *столичный*, в коем пребывает и сосредотачивается государственное правление — Нижний Новгород или Москва, Донской и Киргизский. Каждая область состоит из 5 губерний или округов. Губерния состоит из уездов, уезд состоит из волостей. Волости бывают цельные и приписные: 1000 обывателей мужеск[ого] пола.

3) Государство состоит из Народа и Правительства ⁶.

4) Весь российский народ составляет одно сословие гражданское, все нынешние сословия уничтожаются и сливаются в одно сословие — гражданское. Все различные племена, составляющие Российское государство, признаются

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «он слышал, будто бы к обществу сему принадлежит комендант крепости Бобруйской и статс-дама княгиня Мещерская» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «моих» вписано над строкой.

⁴ Показания написаны И. Ф. Шимковым собственноручно.

⁵ Здесь в подлиннике прочерк.

⁶ Первоначально было: «Правления».

русскими и, слагая различные свои названия, составляют один народ русский; все россияне расписаны по волостям. Каждый российский гражданин есть член которой-либо волости. Сие заменяет теперешнее распределение россиян по сословиям. Волость имеет для своих членов два списка: гражданский и скарбовый. В скарбовый список вносятся граждане, имеющие в волости какую-нибудь собственность. Подать берется с собственности. Посему может один и тот же человек в скарбовых списках многих волостей быть записан ¹, но в гражданском списке может каждый быть записан только ² по одной волости, ибо гражданский список означает политическое состояние, а политическим ³ правом пользуется каждый русский в той только волости, в которой состоит в гражданском списке.

5) Вся земля, к каждой волости принадлежащая, разделяется на две части: волостную и частную. Первая принадлежит всему обществу, вторая — частным людям. Первая составляет собственность общественную, вторая — собственность частную. Волостная земля есть неприкос // (л. 8 об.) новенна, она разделяется на участки, участки раздаются по требованиям членов волости. Остальная земля отдается в наем посторонним людям не иначе как на один год. Если требуется более участков, нежели сколько таковых имеется, тогда не удовлетворяется требование тех, которые наибольшее ⁴ число участков взять желают; участки сии переходят из рук в руки в тех только случаях, когда являются новые требователи. Сии требователи суть или такие, кои прежде никакого участка не брали или желают ныне взять более, у кого участок отбирается, тот сам назначает, какой участок он отдает. Правило *совокупной стойтельности* (principe de la Solidarité). Перед правительством является всегда волость, а не люди порознь. Россияне составляли народ, состоящий из одних обывателей земли, все россияне суть помещики или частные, или общественные.

6) Переход из нынешнего положения в порядок, здесь предлагаемый, есть постепенный. У нынешних помещиков земля откупается оброком или работою летнею. Наперед заводится сие в казенных имениях и волостях, а потом уже в частных оброчных селениях и пахотных селениях, дворовые люди, заводские крестьяне, продолжая нынешнее занятие положенное время, те[m] же сами откупаются, а дворовые в волости поступают.

7) Правительство разделяется на верховную власть и Государственное Правление.

8) Насчет устройства верховной власти отвергается правило равновесия властей, но принимается правило определительности круга действий. Верховная власть разделяется на законодательную и верховно-исполнительную. — Первая поручается *Народному вечу*, вторая — *Державной думе*. Сверх того нужна еще власть *блюстительная*, дабы те две не выходили из своих пределов. Власть блюстительная поручается *Верховному собору*.

9) Народное вече состоит из народных представителей, выбранных народом на 5 лет. Каждый год пятая часть нисходит и заменяется новыми выборами. Тот же самый ⁵ может опять быть выбран. Устройство внутреннего порядка *веча* принадлежит ему самому. Председатель выбирается ежегодно из членов, последний год заседающих. Народное вече есть одно целое и на каморы не разделяется. // (л. 9) Вся ⁶ законодательная власть в ней ⁷ обретается. Оно объявляет войну и заключает мир.

Различие в составлении законов заветных и всех прочих законов. Первые обнаружаются и на суждение всей России предлагаются. Народное вече имеет

¹ Первоначально было: «записанным».

² Далее зачеркнуты две буквы.

³ Первоначально было: «политическое».

⁴ Первоначально было: «наиболее».

⁵ Первоначально предполагалось написать слово, начинающееся слогом «ма».

⁶ Первоначально было: «вла».

⁷ Первоначально было: «нем».

свое время, когда не заседает; тогда оставляется Временная комиссия. Никто не может распустить Народное вече, оно представляет волю в государстве, душу народа.

10) *Державная дума* состоит из 5 членов, народом выбранных на 5 лет. Ежегодно один из думы выходит и заменяется другим выбором. Председатель есть член, заседающий последний, или пятый, год. Ежегодно предлагает каждая губерния кандидата, из числа сих кандидатов выбирается *Народное вече* окончательно. *Державная дума* имеет всю верховно-исполнительную власть, ведет войну и производит переговоры, но не объявляет войны и не заключает мира. Все министерства и все вообще правительствующие места состоят под ведомством и начальством *Державной думы*, действуя, но с разрешением и исполняя с приказанием. Она имеет собственную свою канцелярию.

11) *Верховный собор* состоит из 120 членов, именуемых *боярами*. Бояры назначаются на всю жизнь и не могут участвовать ни в законодательном, ни в исполнительном порядке. Губернии назначают кандидатов, а *Народное вече* замещает упразднившееся число бояр. Председатель выбирается на год самим собором. Собор имеет верховно-блюстительную власть. *Народное вече* препровождает к нему на утверждение свои законы. Собор не рассуждает о сущности предметов¹, но смотрит на одни формы, дабы во всем соблюдено законное. После сего утверждения получает закон свою действительную силу. Сам же собор не действует. Собор назначает из своих членов по одному генерал-прокурору в каждое министерство и по одному генерал-губернатору в каждую область (приказный блюститель) — областной посадник. Генерал-прокурор рассматривает журналы палат министерства и утверждает их определение, взирая на одну законность и соблюдение предлагаемого порядка, но не входя в суждение о сущности самого содержания, без их утверждения не может исполнение² следовать. Они отвечают³ за свои действия. Державная дума решает, а Верховный собор может чиновника отдать под суд. // (л. 9 об.) Отданный под суд судится судебным порядком. Генерал-губернатор имеет таковые же обязанности в отношении областных правлений. Из сего явствует, что собор удерживает в пределах законности *Народное вече* и Державную думу. Сам же не имеет никакого действия положительного. Главнокомандующие действующих армий назначаются Верховным собором, он принимает начальство над армией, когда выступает за пределы Государства, и слагает, когда в пределы вступает губернии на военном положении. // (л. 10)

№ 8 (6)

1826 года, марта 3 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Саратовского пехотного полка прапорщик Шимков спрашиван в дополнение прежних его показаний.

В бумагах ваших оказались:

а) «*Конституция Государственный завет*», б) отрывок в прозе вольнодумческого содержания и с) стихи под № 1 и 2 и две песни под № 3-м и 4-м, наполненные мерзостным ругательством.

Отвечайте откровенно и без малейшей утайки:

1

От кого именно получили вы «*Государственный завет*», чьею рукою оный писан и кому вы давали читать или списывать с него копии?

¹ Первоначально было: «предмета».

² Первоначально было: «пополнение».

³ В подлиннике описка: «утверждают». Первоначально было: «она утверждает».

Вашею ли рукою писаны и вашего ли сочинения отрывок в прозе и стихи под № 1-м и 2-м, 3-м и 4-м, давно ли и где оные составлены? Кому из ваших знакомых были читаны или даваны для снятия списков и с какою целью? // (л. 10 об.)

Если же отрывок и стихи сии сочинены и переписаны не вами, то кто именно составлял и переписывал их, и от кого, когда и где вы получили оные?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 9 (7)

1826 года, марта 3 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Саратовского пехотного полка прапорщик Шимков при спросе добровольно показал:

«Государственный завет» получен мною от майора Спиридова, оный дан был мне по незнанию, что от подпоручика Борисова я прежде всего имел уже таковой, мною же не было просмотрено на первых порах, что в данной бумаге заключалось, и так как прежний довольно неразборчиво написан, то и был изорван, а сей оставлен. Найденный у меня «Завет»¹ писан Борисова рукою; даван был мною читать подпоручику Мазгалевскому², которому, по его словам, он показался совсем почти невнятным; более же никому как для прочету, так и для снятия копии, я был осторожен, не доверял, хранил его в шкапулке, откуда, я полагаю, он и взят.

Отрывок в прозе и стихи под № 1-м, 2-м, 3-м и 4-м писаны моею рукою, но не моего сочинения. Первый выписан мною из книги под заглавием «*Рыцари лебедя*», сочинителя сей книги я упомянул, которую продают свободно книгопродавцы, и она 1824 года, в сентябре месяце, брана была мною для прочету за внесение определенного числа денег продавщикам в городе Радомысле, чрез который они проезжали и несколько дней прожили в нем. Стихи же найдены мною в // (л. 11 об.) местечке Белой Церкви 1824 же года в августе месяце, во время сбора 9-й пехотной и 3-й гусарской дивизии для маневров, у моей квартиры вечером на испачканной уже бумаге и которой часть была оторвана. Стихи сии я долго держал, не показывая никому, наконец, бывши в жалонерной команде при корпусной квартире, я прочел их поручику Громнитскому, которых, однако, он не списывал, более же никому не давал читать и переписывать как до поступления, так и по вступлении моем в общество. Оставив их у себя, действительно я сделал необдуманно.‡

Кем были составлены стихи, мне неизвестно, и кому они принадлежали, не знаю, с умыслом ли они брошены или же потеряны, не могу доложить, а только на 1-м и 2-м номере было написано П...ш...н, сие я почел за Пушкин; 3-й, 4-й номера были без всякой подписи, все они были на полулисте написаны, которого часть была оторвана. Впоследствии времени я списал их собственною моею рукою по причине той, что найденные были ветхи и испач-

¹ Слово «Завет» подчеркнуто карандашом.

² Слова «подпоручику Мазгалевскому» подчеркнуты карандашом.

каны, которые я тогда же сжег. До вступления моего в общество, имея стихи сии у себя, и при моей осторожности я был покоен, ибо я никакой за собою вины не чувствовал и держал без всякого размышления. Поступив же в оное, я и позабыл, что они у меня есть, и когда были показаны мне сегодня при допросе, я изумился, как они уцелели, не быв сожжены мною. Наконец согласился с тем, что я не так виновен, // (л. 12) как несчастлив в моем оправдании. Прозаический же отрывок действительно находится в оной книге и из которой мною и был оный выписан.

Саратовского пехотного полка прапорщик Шимков ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 3)

№ 10 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *прапорщика Шимкова* открытого показания ².

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно ³ были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 3 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 4)

¹ Показания написаны И. Ф. Шимковым собственноручно.

² Первые три строки отчеркнуты на полях карандашом.

³ Слово «именно» вписано над строкой.

Саратовского пехотного полка прапорщика Шимкова откровенное и чисто-сердечное показание:

1

Имя мое Иван Федоров сын, от роду 22 года.

2

Вероисповедания греко-российского, на исповеди, у святого причастия по обряду христианскому ежегодно бываю. В течение моей жизни два раза только не был: 1-й, по неимению времени, 2-й, прошедшего 1825 года по нерадению, которого плоды теперь вкусил.

3

На верное подданство ныне царствующему государю императору я присягал в полку.

4

Воспитывался я в императорском Харьковском университете, и в 1819 году, вышедши из оного, поступил я на службу по желанию моему в Алексопольский пехотный полк.

5

По положению университетскому первый год я слушал общие науки, после избрано мною отделение словесное, которое мне тогда казалось занимательнее и легче других по причине, что в оное не входили науки, требующие глубокого рассуждения, и которых, имел тогда 14 лет от роду, не мог я слушать.

6

Лекций особенных ни в каких предметах наук я ни у кого не слушал. // (л. 4 об.)

7

Вольнодумческие и либеральные мысли с малолетства отдаляли от меня как родители, так и наставники мои, стараясь поселить во мне при воспитании любовь и почтение к богу, государю, отечеству и ближнему. Книг не было читано мною таких, которые могли бы развратить, а ежели и посещали меня иногда вольные мысли, то оные были быстро проходящие, которые я считал тогда же преступлением и которые не вкоренялись в сердце моем. Молодость, в которой мы от одного предмета обращаемся к другому, не давая себе времени с точностию рассуждать о каждом, представляла ей с каждым днем новые занятия, новую пищу. Когда в лагерях под местечком Лещином мне объявлено было капитаном Тютчевым и поручиком Громнитским о существовании тайных обществ и о членах оных, которые, по словам их и по слухам носившимся, я знал как людей уже с зрелым рассудком, хорошими понятиями и не могущих подпасть заблуждению, в то время, ежели бы прежде моего поступления я старался узнать подробно обо всем, рассудил бы, припомнил бы советы моего родителя, которого таковой поступок может оскорбить и наконец отравить дни его, // (л. 5) наверное, не был бы членом сего общества. Вступление же мое было скоро, без размышления и соображения, а в последствии времени изредка только рассуждал и предусматривал могущее случиться со мною, сии последние мысли, как беспокойные, старался отдалять от себя. Наконец промыслу всемогущего угодно было здесь меня вывести из заблуждения и уверить в сей неоспоримой истине, что наказание божие служит ни к чему иному, как к исправлению нас же. Вот все, что могу сказать о времени моего заблуждения и моего вольнодумства.

1820 года, июля 7-го, определился я на службу в Алексопольский пехотный полк, в котором продолжал оную ревностно и усердно, имея всегда хорошее мнение о себе моего начальства, и за отличие по службе произведен был при корпусной квартире в портупей-прапорщики. Мая 20-го 1824 года произведен я был в прапорщики в Саратовский пехотный полк. В штрафах и под судом никогда не бывал.

Саратовского пехотного полка прапорщик Шимков ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

№ 12 (0)

Выписка из показаний о прапорщике Шимкове.

Кто показывает:

Содержание:

Подпоручик
Мазгалевский

(В первом показ[ании]). В 1825 году под Лещиным прапорщик Шимков пригласил Мазгалевского взойти в тайное общество, имеющее намерение изменить правитель-ство и ввести конституцию.

(Пункт 3). Мазгалевский с одним только Шимковым был в сношениях.

(Пункт 7). Шимков говорил ему, что из нижних чинов к приготовлению солдат были употреблены Анойченко и Юрашев.

Подпоручик
Мазган

(Пункт 5). На 2-м собрании у Андреевича был и Шимков, тут Бестужев открыл, что вся 2-я армия готова, и заставил присягнуть пред образом.

Капитан
Тютчев

(Пун[кт] 7). На собрании у Пестова и ² Андреевича был в числе прочих Шимков. // (л. 26 об.)

Поручик
Громницкий

Шимков был на заседании у Андреевича, где положено начать действия в 1826 году уничтожением царствующего лица и всех, кто воспротивится.

Капитан
Фурман
Подпоручик
Борисов 2-й

На собрании в Млинищах был Шимков, где Спиридов приглашал действовать над солдатом.

(Пун[кт] 17). На совещании у Андреевича был Шимков. // (л. 27).

№ 13 (0)

Сила вины

1. В 1825 году поступил в Общество соединенных сла-вян. Цель общества объявлена ему была, чтобы ввести конституционное правление, к достижению чего пред-положено поселить желание сей перемены в войске.

2. Впоследствии слышал он от капитана Тютчева, что открытые возмутительные действия предположено было начать летом 1826 года во время смотра государем им-ператором 3-го корпуса и что сначала предложили бы его величеству конституцию, в случае же несогласия

О прапорщике Са-ратовского пехот-ного полка Шим-кове

От роду ему 24 го-да

¹ Показания написаны И. Ф. Шимковым собственноручно.

² Союз «и» вписан под строкой.

на оную государя императора провозгласили бы ее, хотя бы то стоило и жизни его величества.

3. Бывший на совещании у Андреевича Шимков слушал // (л. 27 об.) речь, говоренную Бестужевым, коею возбуждал негодование против высшей власти, он призывал членов, там находившихся, на помощь, что 1826 год должен решить оное предприятие без всяких дурных последствий. Речь сия поколебала молодые умы и имела жалаемый успех, и они, поцеловав образ, снятый Бестужевым с шеи, поклялись содействовать к достижению сей цели. При сем совещании говорено было, чтоб возбуждать в нижних чинах неудовольствие против начальства, но делать сие с осторожностью.

4. Сокращенную конституцию он у себя имел, сперва получив оную от Борисова, а потом от Спиридова.

5. Вольнодумственные стихи, у него, Шимкова, в бумагах оказавшиеся, нашел, как он говорит, вечером у своей квартиры, не знает, кем они сочинены и кому принадлежат. // (л. 28)

6. Принял в общество подпоручика Мозгалевского.

Обстоятельства, ослабляющие вину.

1. Солдат к возмущению он не приговлял и делать сего не мог, потому что недавно поступил в полк и частью был в командировке.

2. Во всеподданнейшем своем прошении государю приносит чистосердечное раскаяние, оправдывая вину свою молодостью лет и излишнею доверенностью к людям, которые особенно были им любимы.

МАЗГАН

Пензенского пехот[ного] полка подпоручик

№ 446

№ 1

О П И С Ъ

делу подпоручика Мазгана

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Мазгана, генерал-адъютантом Левашовым. . .	на 1 и 2
2. Письмо к нему, г[осподину] Левашову, от Мазгана от 20 февраля 1826 года. . .	на 3
3. Вопросные пункты Комитета Мазгану (о воспитании).	» 4
4. Ответы его на оные.	на 5 и 6
5. Копия с формулярного списка Мазгана.	» 7—8
6. Вопросные пункты Комитета 24 февраля.	с 9—14
7. Ответы на оные Мазгана.	14—20
8. Письма к генерал-адъютанту Левашову Мазгана:	
а) от 10 марта	на 20 и 21
б) » 16 —	» 22—23
в) » 3 апреля	с 24 по 28
9. Дополнительный вопросный пункт Комитета подпоручику Мазгану 30 апреля с ответом его	на 28
10. Очная ставка Мазгану с подпоручиком Фроловым, данная 30 апреля.	» 29
11. Отпуск с отношения начальнику Главного штаба барону Дибичу от военного министра от 31 марта № 550.	» 30
12. Отношение г[осподина] главнокомандующего 1-й армиею к начальнику Главного штаба барону Дибичу от 15 мая № 604.	» 31
13. Приложенная при оном копия с рапорта ему, г[осподину] главнокомандующему, от Комиссии военного суда, учрежденной в м. Белой Церкви, над мятежниками Черниговского полка, от 29 апреля № 221.	с 32 по 35
Белые листы	с 35 по 42 ¹

Военный советник Вахрушев // (л. 7)

¹ Последняя строка написана другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе Пензенского

Выписана из списка за

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?												
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа									
Подпоручик Павел Дмитриев сын Мазган	25	Из дворян греческой нации Таврической губернии города Феодосии	Подпрапорщиком	818	Сентяб[ря]	17	С определения в сем полку												
			Портупей-прапорщиком	821	Сентяб-р[я]	12													
			Прапорщиком	823	Июля	17													
			Подпоручиком	825	Июня	4													

№ 3 (1) ¹

№ 237. Пензенского пехотного полка подпору[чик] Мазгана.

Я воспитывался в уездном училище Феодосии, начал служить юнкером в 1818 году и в офицеры произведен в 1823 году.

В 1825 году, стоя с ротой в карауле в Житомире, я был в связи с капитаном Тютчевым ². Он меня однажды познакомил с комиссионером Иванов[ым] ³, и, гуляя в саду, они мне объявили, что есть тайное общество, желающее изменения в правительстве, под названием Соединенных славян. Через несколько дней пригласили меня обедать к Тютчеву, где меня в общество приняли, но о подробностях ⁴ обещали открыть позже. В том же году, во время лагеря под Лещиным, Тютчев и Громницкий предложили мне идти на чай к артиллеристам, и, придя на квартиру ⁵ Андриевича ³, нашли мы большое ⁶ соединение лиц, из коих упомяну Борисова, Бечасного, Андриевича, Киреева, Пестова ⁷, Спиридова, Лесовского, Фролова, Горбачевского⁸, более ж по имени не знаю ⁹. После всех приехал Бестужев, который объявил, что есть другое ¹⁰ общество¹¹, имеющее то же намерение, коему наше присоединяется, // (л. 1 об.) уверял,

¹ Вверху листа помета карандашом: «В крепость».

² Слова «в связи с капитаном Тютчевым» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Далее зачеркнуто: «оного».

⁵ Далее зачеркнуто: «и».

⁶ Далее зачеркнуто: «общество».

⁷ Пять фамилий подчеркнута карандашом.

⁸ Фамилия вписана над строкой.

⁹ Слово «знаю» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «упомню».

¹⁰ Слова «есть другое» вписаны над строкой.

¹¹ Далее зачеркнуто: «есть другое».

пехотного полка подпоручика Мазгана.

1825 год // (л. 7 об.—8)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие науки знает ли?	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?	К повышению достоин, или за чем именно не аттестуется?
Не бывал	По-русски, по-гречески читать, писать и арифметике знает	1824, генваря 7-го, на 2 месяца, на срок не прибавил и просрочил по болезни 2 месяца и 20 дней	Не бывал	Холост	Состоит в комплекте, но находится при полку большим с 16 сентября 1825 года	Достоин

(Подлинный подписали:) Подполковник Савостьянов 1-й и начальник 8-й пехотной дивизии генерал-майор Засс 2-й
С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 1)

что войска ¹ готовы, что действия начнутся скоро ²; один корпус пошлетя в Москву, где и будет объявлена конституция. Прибавил еще, что всем членам воспрещается под опасением жизни оставлять службу или переменять оную. Что смерть назначена тому, кто покусится открыть ³ тайну. Разговор был большею частию по-французски, и я многого не понял. О назначении смерти государю и царствующей фамилии я не слышал. На другом совещании тех же лиц и тоже у Андриевича были те же суждения. После одного я заболел и три месяца лежал при полковом штабе. Сношения мои с обществом прекратились, и из членов видал я токмо Тютчева, Громницкого и Лесовского. Действия моего личного в пользу общества не было. Членами никого не принял. Солдат не уговаривал и часто желал все открыть, но, опасаясь, решился выйти в отставку и подал просьбу. После открытия общества и // (л. 2) черниговского происшествия, о котором узнал в полку ⁴, слышал Тютчева ⁵, Громницкого и Спиридова ⁶, осуждающих Муравьева ⁷, что он начал безвременно и об оном не извещил. Более про общество я ничего не знаю и до ареста ничего не слышал. Показал все, что припомнил, и буде что умолчал, то не от упорства и готов всегда пополнить все, что ⁸ мог знать.

Подпоручик Мазгана ⁹

Генерал-адъютант Левашов // (л. 3)

¹ Далее зачеркнуто: «к действию».

² Далее зачеркнуто: «что».

³ Далее зачеркнуто: «оную».

⁴ Далее зачеркнуто: «своим».

⁵ Далее зачеркнуто: «и».

⁶ Слова «и Спиридова» вписаны над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «а Спиридов сетовал».

⁸ Далее зачеркнуто: «припомню».

⁹ Показания подписаны П. Д. Мозганом собственноручно.

№ 4 (2) ¹

Ваше превосходительство
Василий Васильевич!

В показании моем упомянул, что, когда второй раз были у Андриевича на квартире, назначены были округа и выбраны в каждый округ начальники, и в округ 8-й пехотной дивизии назначен майор Спиридов, которому должны были состоящие в его округе во всем ему относиться, и чтобы кто не узнал касательно до общества, открывать одному окружному, а не товарищам, а окружные относились бы назначенному корпусным, и в 3-м пехотном корпусе был подпоручик Бестужев. Я же никаких сношений с майором Спиридовым не имел и ничего не открывал и до выступления в караул в корпусную квартиру и не видался, // (л. 3 об.) в артиллерийскую же бригаду назначен был Горбачевский. Все сие мною показанное справедливо, ничего не утаивая, что припомнил.

Остаюсь с истинным высокопочитанием и преданностию

вашего превосходительства
милостивого государя
всепокорнейший слуга
подпоручик Мазгана ²

1826 года, февраля 20 дня // (л. 9)

№ 5 (6) ³

1826 года, февраля 24 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Пензенского пехотного полка *подпоручик Мозган* спрашиван в пояснение первого его показания:

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены его?

2

В чем заключалась объявленная вам (и кем именно?) цель или намерение сего общества и какими средствами оно предполагало достигнуть ее? // (л. 9 об.)

3

Какое дали вы обязательство при вступлении в означенное общество и каким образом выполнили оное?

Здесь поясните откровенно все действия ваши, в духе общества произведенные?

4

Что происходило на совещаниях, бывших в лагере при Лещине у Сергея Муравьева?

Здесь поясните все, что сами слышали при сих совещаниях или от других членов и кто именно тут присутствовал? // (л. 10)

5

Что именно происходило на совещаниях, бывших у Андриевича и других офицеров 8-й и 9-й дивизий?

Здесь объясните с подробностью:

а) Кто именно при каждом совещании находился?

¹ В верху листа помета чернилами: «21 февраля 1826».

² Письмо написано П. Д. Мозганом собственноручно.

³ В верху листа пометы чернилами: «Читано 17 марта» и карандашом: «В[несено]».

b) Все, что говорил Бестужев-Рюмин о силе, связях и намерениях общества.

c) Все, что предлагали и рассуждали прочие члены вашего общества (и кто именно?) насчет возмутительных действий. // (л. 10 об.)

d) В чем именно все присутствовавшие на совещаниях у Андриевича присягали пред образом, который принес тут Бестужев?

6

Каким образом вы и прочие офицеры, обществу принадлежавшие, действовали на возбуждение нижних чинов к неудовольствию против начальства?

Здесь поясните с откровенностью:

1) В собрании при Лещине что именно говорил майор Спиридов об обязанности каждого члена действовать на солдат и // (л. 11) обращении его с ними в командуемом батальоне?

2) Кто именно из известных вам офицеров наиболее успел привлечь нижних чинов к цели общества?

3) В каких именно полках и ротах и как по именам и фамилиям те нижние чины, кои по внушениям офицеров действовали на увлечение своих товарищей к возмутительным мыслям? // (л. 11 об.)

4) В особенности же объясните о том, чрез кого именно из нижних чинов успели возбудить дух неудовольствия в солдатах Борисов, Андриевич и Бечасный?

5) Кто из членов Славянского общества первый получил преступный «Катехизис» для распространения его между нижними чинами и где наиболее был оный употреблен к совращению солдат от обязанностей?

7

Слышали ли вы, когда по открытии общества // (л. 12) Тютчев, Громницкий и Спиридов осуждали Сергея Муравьева за то, что он преждевременно начал возмущение с Черниговским полком и об оном их не известил?

8

Что вы слышали от Борисова или других членов о начальных основателях Славянского общества, равно где, кем принят Борисов в оное и с кем из живущих в столицах членов находился в сношениях? // (л. 12 об.)

9

Какие имели сведения о существовании Польского тайного общества в губерниях Волынской, Киевской и Подольской, о лицах, к оному принадлежащих, и о сношениях с Южным обществом?

10

Объясните чистосердечно, что именно говорили вы подпоручику Фролову тогда, как приглашали его вступить в общество, какого требовали от него клятвенного письма и за что просили с него 50 р[уб.] денег? // (л. 13) Равно что говорил Тютчев, когда Фролов указал ему на лицо, подсматривавшее в окошко в квартире у Андреевича?

11.

Многие из членов показывают, что вы находились при совещаниях их, где положено было начать возмутительные действия лишением жизни царствующего лица и всех священных особ августейшей императорской фамилии.

Объясните чистосердечно: // (л. 13 об.) когда, где и каким образом происходило и кто из членов был назначен для совершения сего преступного предприятия?

В заключение присовокупите все, что вам известно насчет действия тайного общества и членов его, сверх изложенных вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

Прошлого 1825 года в апреле месяце, находясь в карауле при корпусной квартире в городе Житомире, познакомил меня капитан Тютчев с комиссионером 10 класса Ивановым ¹ и, в одно время бывши у него с Тютчевым, пошли прогуливаться в сад, где Иванов с капитаном Тютчевым, долгое время говоривши от меня секретно, спросили у меня, какого я мнения о начальстве, которое поступает с нами жестоко и как с рабами, на что я никакого ответа не дал, и он, Иванов, продолжал, что мы сами винны, что терпим и что средства есть избавиться, только надо соединиться и быть твердыми, и бог нам поможет. Когда же я спросил о средстве, то он мне сказал, что есть еще время и я узнать могу. Пришедши же на квартиру, Тютчев уехал в деревню, ибо он только останавливался у меня, когда его роте в караул было назначено. Потом, чрез несколько дней, пригласил Тютчев Иванова и меня к себе на обед ², где мне и открыли Общество соединенных славян, к которому они принадлежат и которое составлено из многих держав. Просили меня вступить в оное, что это будет счастье для меня, что Громницкий, нашего // (л. 14 об.) полка, состоит также и артиллеристов довольно есть, из которых поименно назвал Иванов Борисова, Горбачевского, Бичасного и Андриевича, и показали мне на полулисте написанных несколько пунктов ³, содержания которых не упомяну, и печать того общества ⁴.

2

Потом он же, Иванов, говорил, что когда умножится общество, то переменят правление и будем вольны и свободны, и что монархического правления не будет, и в последствии времени обещал показать нужные бумаги и открыть подробнее, о достижении же цели не говорил ничего, как только стараться присообщить к обществу более членов.

3

При вступлении в общество и при открытии мне оного требовали с меня честное слово и оставили на другое время показать Клятвенное обещание и по оному потребовать от меня, но я его не видел и от меня более не требовали. По прибытии на квартиры, где расположен полк, я открыл о сем подпоручику Фролову ⁵ у капитана Тютчева, на квартире с которым он тогда стоял. Более же никаких действий в пользу общества не производил, никого совершенно не приглашал, // (л. 15) а желал удалиться и решился выйти в отставку и приглашал ⁶ также и Фролова ⁷, но не открывал причины, побуждающей меня оставить службу его императорского величества, на что он был согласен подать в отставку, причины же не открыл потому, что опасался пострадать.

4

По прибытии в лагерь при Лещине у Сергея Муравьева я никогда не был и на совещаниях нигде его не видел, и никогда с ним ничего не говорил, а видел его, когда он приезжал к капитану Тютчеву, где были только вдвоем, Тютчев и он.

¹ Слова «10 класса Ивановым» подчеркнуты карандашом. Против строки на полях поставлен знак «NB».

² Слова «пригласил Тютчев Иванова и меня к себе на обед» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «на полулисте написанных несколько пунктов» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «и печать того общества» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «подпоручику Фролову» подчеркнуты карандашом. Против них на полях поставлен знак «NB».

⁶ Слова «выйти в отставку и приглашал» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «и Фролова» подчеркнуты карандашом.

К Андриевичу на квартиру был я приглашен Тютчевым и Борисовым вместе с Лисовским и Фроловым, и, пришед к нему, застали там довольно значительный круг, из которых, как упомяну, Андриевича, Борисова, Горбачевского, Веденяпина 1-го и 2-го, Бичасного, Киреева, майора Спиридова, Тютчева, Громницкого ¹, и вскоре за нами приехал Бестужев-Рюмин с Пестовым, который открыл нам, что есть еще общество, которое одной цели с нашим, и что должно надеяться, что предприятия наши будут совершены, что уже войск много готовых, // (л. 15 об.) только надо быть нам деятельными, говоря, что цель для общего блага и для избавления Отечества; потом с Спиридовым начал говорить по-французски, и как я не говорю на этом диалекте, то и не знаю, что они говорили. Потом Андриевич говорил ², что артиллерия готова и что надо стараться тем, которые в общество теперь вступили; после чего Бестужев сказал, о измене не должно и думать и что смерть тому, кто малое подозрение окажет, и что изгладится тот с лица земли, кто захочет отречься от общества, и эти слова подтвердили Спиридов, Горбачевский, Андриевич и Пестов ³. После чего Бестужев встал с того места, где сидел, и говорил, что он был бы с нами и долее и более открыл бы, но не имеет время, что важное дело его ожидает, и обещал открыть в то время, как сберемся все совершенно и дадим ему знать. И чрез несколько дней собрались у Андриевича же, где кроме вышеупомянутых членов были, как знаю по именам, барон Соловьев, Фурман, Кузьмин, Мазгалевский и Шимков, да Полтавского пехотного полка поручик и 9-й дивизии бригадный адъютант ⁴, которых фамилий не знаю. И Бестужев тут открыл, что 2-я армия вся готова // (л. 16) и что ⁵ Сергей Муравьев пригласил почти всю гусарскую дивизию. Надо как можно быть деятельными и не терять время, и что на будущий год будет всему конец и падет самовластие с высоты своей, Россия избавится от деспотизма и будет в благоденствии, что прославит имя свое не в одной Европе, но на весь свет, и бог нам поможет в справедливом деле, и, вынуд образ ⁶, сказал: «Вот образ, пред которым поклянитесь действовать ⁷ всем единодушно и с твердостью духа ⁸ жертвовать собой для блага общего и для Благоденствия России». После чего Бестужев сказал: «Назначить округа и начальников оных», — что было тут же и сделано: в 8-ю дивизию назначен майор Спиридов, а в артиллерийскую бригаду — Горбачевский. И Бестужев изложил им правила следующие: чтобы окружные старались о присообщении членов, чтобы все округа в округ не переходить, не иметь никаких сношений между собой, все тайны, касающиеся до общества, узанные членами, должны быть открыты окружному, но члены между собой не должны открывать один другому. А окружные относились бы во всем Бестужеву-Рюмину как избранному от корпуса, и просил Спиридова и // (л. 16 об.) Тютчева назавтра к себе, где им покажет бумаги и нужные для округа даст, и прочтет им Конституцию, а потом опять говорили по-французски. Довольно поговоря, Спиридов сказал ⁹, что слишком молодых не нужно приглашать и не открывать им совершенно все тайны, и Бестужев тут сказал: «Да, лучше быть рассматрительными и нечего умножать без разбору, наша сила уже и так велика, и довольно, если вы все приведете свои части к желаемой цели».

¹ Девять фамилий подчеркнуты карандашом.

² Слова «Потом Андриевич говорил» подчеркнуты карандашом и против строки на полях сделана помета: «Андреевич».

³ Четыре строки от слов «что смерть тому, кто малое подозрение...» подчеркнуты карандашом.

⁴ Три строки от слов «барон Соловьев, Фурман, Кузьмин...» подчеркнуты карандашом и против этих строк на полях поставлен знак «NB».

⁵ Слова «и что» написаны в подлиннике дважды и затем заключены в скобки.

⁶ Слова «вынуд образ» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «Вот образ, пред которым поклянитесь действовать» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «единодушно и с твердостью духа» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «Спиридов сказал» подчеркнуты карандашом и против строки на полях сделана помета: «Спирид[ов]».

А Спиридов ¹ сказал, что довести до цели иначе не можно, как войти стараться в доверенность нижних чинов и возбуждать их к ненависти на начальство, осуждая их строгости и муку, которую терпеливо сносят от них нижние чины. А более чрез голоса многих говорящих не слышал и не мог различить говоримого всеми ². Об обращении майора Спиридова с солдатами в командующем им батальоне я совершенно не знаю потому, что после совещания, у Андриевича // (л. 17) бывшего, я на третий день сильно заболел, из лагеря выехал очень болен и пролежал с 13 сентября по 29 декабря, и никаких действий в пользу общества не предпринимал и не делал, и, бывши еще больным, подал на высочайшее имя прошение об увольнении меня от службы его императорского величества ³, хотя и было строго запрещено Бестужевым и Спиридовым, и до 6 января майора Спиридова не видел. Из самого лагеря во время ж болезни моей бывали у меня Тютчев, Громницкий, Лисовский, но ничего никогда не говорили потому, что со мной на квартире стоял офицер нашего же полка прапорщик Политика и часто случались офицеры, которых опасались и которые не знали тайного общества. Тютчев ⁴ только говорил ⁵, что рота его готова ⁶, и справедливо ли это, я не знаю. Во время же лагеря Сергей Муравьев, как говорил мне Тютчев, призывал к себе солдат, бывших в Семеновском полку, но какие именно солдаты и с которых полков, об этом мне не сказано.

Успехи возбуждения духа на неудовольствия в солдатах Борисова, Андриевича и Бечасного я ни от кого не слышал и не знаю и с ними о том // (л. 17 об.) никогда и не говорил, и они не открывали. О преступном «Катехизисе», кто первый получил, я не знаю, а у Иванова взятый капитаном Тютчевым, но солдатам никому не был показываем, и о нем, где он находится, не знаю.

7

Когда же назначено было нашего полка первому батальону следовать в караул в корпусную квартиру, то велено было собраться ротам того батальона 6 числа генваря в полковую штаб-квартиру, куда прибыл и майор Спиридов, то я, узнавши о его прибытии, пришел к нему, где застал капитана Тютчева, и слышанное мною от квартирмейстера нашего полка подпоручика Щербинского, что полковой командир Ахтырского гусарского полка полковник Муравьев взят, сказал Спиридову. Потом за мною вскоре пришел Лисовский от полкового командира и сказал, что Черниговский полк взбунтовался и что Сергей Муравьев взят, и что гусарская дивизия пошла усмирять, почему и роптал Тютчев и говорил, что худо сделал ⁶, что открыл ⁷, и мы теперь несчастны, а Спиридов осуждал // (л. 18) Сергея Муравьева за то, что сделал возмущение и никому о том не дал знать ⁸. После чего я попростился и уехал в деревню, где расположена была рота на ночлег, и Спиридов меня просил, чтобы известить его обо всем по прибытии в Житомир, но я совершенно ему ничего не писал и не виделся более с ним.

8

Об основании Славянского общества я совершенно ничего не знаю потому, что мне никто не открывал, и я у комиссионера Иванова об оном ничего не спрашивал и о Борисове ничего не знаю, кем он принят, и о сношении

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Первые семь строк ответа отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «ЛВ».

³ Здесь вставка. Слова «хотя и было строго запрещено Бестужевым и Спиридовым» вписаны между строк другими чернилами.

⁴ Слово «говорил» подчеркнуто карандашом.

⁵ Слова «рота его готова» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «худо сделал» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слово «открыл» подчеркнуто карандашом.

⁸ Слова «никому о том не дал знать» подчеркнуты карандашом.

его с членами в столицах я вовсе не знаю. А Иванов¹ при приглашении меня говорил², что в обеих столицах есть много знатных лиц, состоящих в оном обществе³, но имена не открыл.

9

О состоянии общества тайного в губерниях Волынской, Киевской и Подольской я совершенно не знаю, а Бестужев говорил, что со стороны поляков есть князь Яблуновский, но ни об обществе, ни о членах более ничего не говорил. // (л. 18 об.)

10

При приглашении подпоручика Фролова признаюсь, свидетельствуясь истинным богом, говорил, что давно хотел я ему открыть тайну, что мы состоим в тайном обществе под названием Соединенных славян, как-то: Тютчев, Громницкий, Лисовский и я и что я надеюсь и твердо уверен, что он не пожелает погубить нас, узнавши тайну сию, и говорил ему, что Иванов нас принял и что еще потребуют с нас Клятвенное обещание письменное, и тогда откроет нам все тайны, а не требовал у него сам письма Клятвенного, также и денег у него я не требовал, а говорил ему, что Иванов говорил мне при приглашении, что каждый член должен, если имеет, дать 50 руб. для необходимых надобностей и для издержек, касающихся в пользу обществу, и что нам надо эти деньги отдать. Ответа Тютчева на указанное лицо Фроловым я не слышал, ибо не был при оном, а Фролов говорил, что кто-то смотрел в окошко, но я сам никого не видел и что о том сказано Фроловым настояще не слышал. // (л. 19)

11

Из членов, показывающих на меня, что [в] бытность я находился при совещаниях их, где было положено начать возмутительные действия лишением жизни царствующего лица и всех священных особ августейшей императорской фамилии, то сие несправедливо, и я на совещаниях нигде более не был, как у Андриевича, где были всегда вышеупомянутые члены, и совещания у Андриевича были в сентябре месяце, в первых числах, а до того времени нигде не был я и не знал об обществе Сергея Муравьева и Бестужева. После же второго совещания, у Андриевича бывшего, я заболел, как уже о том выше показал. А было сказано Бестужевым-Рюминым в то время, как дал образ и поклялись, что когда все будет готово, то мы дадим знать во все места и будет назначен корпус, который пойдет в Москву⁴ и объявит Конституцию, но времени настоящего не назначал, и я не слышал ни от кого более о сем. А Спиридов и Тютчев спросили у Бестужева-Рюмина, как приглашать помещиков, на что он их просил к себе о сем им особо открыть, и как мне о том Тютчев говорил, то должны окружные // (л. 19 об.) дать от себя письмо, и во время контрактов они, т. е. приглашенные, должны вручить сие письмо в Киеве князю Яблуновскому. А более ничего не знаю и мне не открыто, и кого они пригласили, я совершенно не знаю, и Тютчев об этом откроет, ибо мне только известно, что помещик Скальмировский⁵ знал, что мы состоим в тайном обществе⁶. И Тютчев приглашал его. Все сие показал совершенно справедливо, ничего не утаивая, что знал и что слышал, открыл чистосердечно, отдавая себя совершенно на милосердие всемогущего бога и на всеавгустейшего императора.

Подпоручик Мазгана⁶

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «говорил» подчеркнута карандашом.

³ Слова «в обеих столицах есть много знатных лиц, состоящих в оном обществе» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «и будет назначен корпус, который пойдет в Москву» подчеркнуты карандашом.

⁵ Одиннадцать строк от слов «А Спиридов и Тютчев спросили...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁶ Показания написаны П. Д. Мозганом собственноручно.

№ 7 (8a)

Ваше превосходительство,
милостивейший государь Василий Васильевич.

Не от упорства моего не показал в ответных пунктах, но страх владел мною, что когда были на совещаниях у Андриевича, то Андриевич, Бечасный и Горбачевский говорили ¹, что права Конституции не иначе установятся, как с изведением всеавгустейшего монарха и всей августейшей императорской фамилии, и что смертью их получим свободу и избавимся от деспотизма ². // (л. 20 об.) Сие я только слышал, но начало разговора о сем, кем и как оный начат, я не знаю по той причине, что я был долгое время на дворе у квартиры с комиссионером Ивановым ³. Сильный жар и духота заставили нас выйти на чистый воздух, где были также и другие члены, но кто именно, я не упомяну, и, окончив вышесказанное мною, Андриевич и прочие выговаривали нам за то, что мы подвергаем себя опасности, выходя из квартиры, после чего, назначив время другого совещания, разошлись. Сим открываю все, что знал и слышал, справедливо приношу мое чистосердечное раскаяние // (л. 21) пред всеавгустейшим монархом, повергаясь к священнейшим стопам его, осмеливаюсь всеподданнейше просить всемилосерднейшего прощения во всем моем преступлении, в которое я вовлечен, но желал избегнуть, и пребуду верноподданнейшим рабом его вовек.

Осмеливаюсь утруждать всенижайшею моею просьбою Вас, ваше превосходительство, не оставить меня, несчастного, своею помощию и до конца жизни моей буду молить всевышнего бога о продолжении дней жизни // (л. 21 об.) Вашей, и благодеяния Ваши останутся на всю жизнь в моей памяти. Пребывая навсегда с истинным высокопочитанием и совершенною преданностию

вашего превосходительства милостивейшего государя
всепокорнейший слуга подпоручик Мазгана ⁴

1826 года, марта 10 дня // (л. 22)

№ 8 (9b)

Ваше превосходительство,
милостивейший государь Василий Васильевич.

Припомнив настоящий разговор ⁵ на совещании у Андриевича, говоренный Бестужевым-Рюминым ⁶, сим открываю, не утаивая ничего, и при всех членах, показанных мною прежде, сие говорил он, что цель наша есть, чтобы уничтожить самовластие восстановлением Конституции. Достижение сей цели есть главнейшим — лишение жизни, говоря на всеавгустейшего монарха и на всех священных особ августейшей императорской фамилии ⁷, что сим избавится Россия от тяжкого бремени самовластия, что давно уже сего Россия желает, что несколько лет, как общество сие составлено и Верховная дума установлена, но ни об основателях сего общества, ни о состоянии членов в Верховной думе, ни о месте // (л. 22 об.) пребывания оной думы не открыл, в чем спрашиваю был майором Спиридовым, говоря, что сего не нужно знать теперь всем, а когда дело приведено будет к концу, то тогда все узнаете, и пригласив Спиридова,

¹ Слова «Андриевич, Бечасный и Горбачевский говорили» подчеркнуты карандашом.

² Пять строк от слов «не иначе установятся, как с изведением...» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «с комиссионером Ивановым» подчеркнуты карандашом.

⁴ Письмо написано П. Д. Мазганом собственноручно.

⁵ Слово «разговор» подчеркнуто карандашом.

⁶ Слова «у Андриевича, говоренный Бестужевым-Рюминым» подчеркнуты карандашом.

⁷ Четыре строки от слов «Достижение сей цели есть...» подчеркнуты карандашом.

Тютчева и Горбачевского ¹ к себе для показания всех тайных бумаг и Конституцию написанную дать. После сего, уверяя о силе сего общества в войсках, говорил, что никакого препятствия не будет к совершению сего дела, утверждал в точном согласии всей России, потом Андриевич и Бечасный ² говорили, что если кто и осмелится противустать нам, то мечом истребится ³, что и Бестужев подтвердил, прибавя ⁴, что таковым не должно давать пощады, как бесчестным людям, не желающим общего блага и освобождения Отечества от ига, что все меры должно нам употребить для совершения сего дела и будем награждены великими наградами и те, которые состояли в обществе, будут возведены // (л. 23) в степени достоинства, и, указывая на свои эполеты, говорил, что не будем в таких, а в генеральских, и будем все равны, наслаждаясь свободой, и не усмотрел я, кто именно из членов спросил у него о времени, на что он, Бестужев, отвечал, что время еще неизвестно. И сказал, так как я показал, о назначении корпуса для следования в Москву и, окончив сим, уехал в лагерь, и по отъезде его был я с Ивановым на дворе и, вошедши в квартиру, слышал прежде поясненное мною ⁵. Все сие я слышал и, веря всему, опасался противиться. Винен! Был согласен не открывать тайны, но не употреблял никакого средства действовать к возвращению солдат от обязанностей до возмущения Черниговского полка и увольнению от службы его императорского величества. Желал для того, чтобы не быть в действии сего преступления, в которое вовлечен давно умышляющими на оное. Когда же, бывши у Спиридова, узнали о возмущении, то Спиридов говорил, что он не имеет настоящей своей части, а чтобы мы были готовы, если потребуется, и я, послушав его совета, призывал к себе рядового Бородин ⁶, бывшего в Семеновском // (л. 23 об.) гвардейском полку, и усовещевал его, чтобы он склонял товарищей не действовать противу возмущившихся войск. Спрашивая, был ли он у Муравьева, на что он отвечал, что не был, а был его товарищ Гульбин, и я сказал, что Гульбин ⁷ знает, старайтесь присоединиться к ротам Тютчева, Громницкого и Лисовского, с сим его отпустил. Сие было на походе, следуя в Житомир, и более его и никого не призывал и ничего не говорил. Во всем сем виновен и, повергаясь к освященнейшим стопам его императорского величества ⁸, с чистосердечным раскаянием осмеливаюсь недостойнейший раб его всеподданнейше просить всемилосерднейшего прощения и клянусь всемогущим и всемогущим богом в вечной верности, открывая сим совершенно все мое действие в обществе, что знал, слышал и видел.

Осмеливаясь и Вас, ваше превосходительство, утруждать своею просьбою всеижайшею, позвольте мне знать, в чем еще меня обвиняют. И если справедливо, во всем чистосердечно признаюсь, не чувствую более, чтобы я что сокрыл и не могу припомнить; пребывая с глубочайшим высокопочитанием и совершенною преданностию

вашего превосходительства милостивейшего государя
всепокорнейший слуга подпоручик Мазгана ⁹

1826 года, марта 16 дня // (л. 30)

¹ Три фамилии подчеркнуты карандашом.

² Две фамилии подчеркнуты карандашом.

³ Слова «если кто и осмелится противустать нам, то мечом истребится» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «Бестужев подтвердил, прибавя» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «я с Ивановым на дворе и, вошедши в квартиру, слышал прежде поясненное мною» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸ Десять строк от слов «гвардейском полку, и усовещевал его...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁹ Письмо написано П. Д. Мозганом собственноручно.

Барону Дибичу

По док[ладной] зап[иске] о LXXX засед[ании]

№ 550

31 марта

Согласно положению высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе имею честь препроводить к вашему превосходительству выписку¹ из показания Пензенского пехотного полка подпоручика² Мозгана о рядовом Бородине, которого он склонял уговаривать товарищей, чтобы они не действовали против возмутителей³ Черниговского полка. // (л. 24)

№ 10 (10с)⁴

Ваше превосходительство,
милостивейший государь Василий Васильевич.

Видя себя в величайшем несчастье, принадлежа к тайному обществу и противу желания моего до возмущения оставшись в оном, полагая, что возмутительные действия начались во всей великой силе своей, как об оной слышал, я объят был великим страхом и в заблуждении, происшедшем от оногo, впал в преступление, до того времени не предпринимая никакого участия и чуждого для меня, но чувствуя себя уже виновным, убоюсь, что никакого оправдания не будет принято; и при первом показании моем, где я говорил, что желал удалиться и открыть тайну, был вашим превосходительством остановлен и предупрежден, что обо мне известно и что члены // (л. 24 об.) нашего общества обвиняют меня как важного виновника в сем преступлении, что более еще меня устрашило, и чрез робость не показал в ответных пунктах как своего виновного действия, так равно и говоренного Бестужевым о главной цели величайшего преступления, которое после дополнил в письмах к вашему превосходительству, не осмеливаясь изложить и справедливого объяснения. Ныне же, не чувствуя более никакой вины моей, утаиваемой мною, и видя величайшее всемилосердие всеавгустейшего монарха над преступниками, осмеливаюсь и я, но, чувствуя себя недостойным, всепокорнейше прошу вашего превосходительства, приняв на себя, изложить пред освященнейшие столы его императорского величества сие истинно справедливое мое объяснение.

Будучи приглашаем и вступая в тайное общество, я, в то же время рассмотрев, увидел себя вовлеченным в величайшее несчастье и, желая избегнуть, не подвергая себя опасности, не мог изыскать // (л. 25) лучшего средства, как просить увольнения от службы его императорского величества, где находил надежнейшее средство к избавлению себя от угрожающего несчастья, почему и предпринял, решительно дождавшись времени увольнений, просить непременно оногo. О чем в то же время, быв еще в Житомире, только в мае месяце открыл капитану Тютчеву, приводя в причину домашние обстоятельства, и капитану Федоровичу 2-му, который меня уговаривал, чтобы я остался служить, что я еще молод и могу служить, о чем также знает подпоручик Фролов, потому что он тогда стоял со мною на квартире. По прибытии же на квартиры, где расположен полк, я говорил о желании моем подпоручикам Радкевичу и Крыжановскому и прапорщикам Политике 1-му и 2-му, не сокрывая ни от кого, почти все в полку знают. По открытии тайного общества и состояния моего и прочих в оном подпоручику Фролову, спустя малое время, я приглашал и его просить увольнения от службы // (л. 25 об.) вместе со мною, на что он был сог-

¹ Выписка в деле П. Д. Мозгана отсутствует.

² Часть слова «под» вписана над строкой.

³ Первоначально было: «возмутившихся».

⁴ В верху листа помета чернилами: «Читано 17 апреля».

ласен, но я не открывал ему настоящей причины для чего, а говорил, что чрез год мы можем поступить опять на службу. Приглашение же Фролова зависело не от моей собственной воли и желания, а Тютчев мне говорил, что желает пригласить его, почему я и открыл ему тайну, а приглашение было общее: Тютчева, Громницкого и мое. Все сие было до лагеря при Лещине, по вступлении же в лагерь по соединении обоих обществ и на совещании в квартире Андриевича я опять сказал Тютчеву, что буду просить увольнения и что, может, нужно о том сказать членам, почему он тут же сказал майору Спиридову, который вместе с подпоручиком Бестужевым, запретив строго мне, запретили и всем членам как увольнения, так и перемены службы, и я, опасаясь противиться, умолчал, а пришедши в лагерь, решительно говорил Тютчеву об увольнении при подпоручике Фролове; по прибытии же полка из лагеря на место расположения одного я, будучи одержим болезнью, находился при полковой штаб-квартире, где узнал, что по совершеннолетию моему и брата моего увольняется из под опеки имение, // (л. 26) состоящее в одном только доме. Я хотел послать верующее письмо родственнику, в чем свидетельствуюсь в должности полкового квартирмейстера подпоручиком Щербинским, которого я просил показать мне, как оно письмо пишется, на что он мне ответил, что и сам не упомянет настояще, а должна быть форма в полковой канцелярии, но я размыслив, что, отослав верующее письмо, навлеку на себя от членов и майора Спиридова подозрение чрез строгое запрещение увольнения от службы и не допустят просить одного, почему не отсылал и до сего времени, а, пригласив Тютчева к себе на квартиру, показал ему предписание полкового командира, и он сказал, чтобы я просил увольнения и что он скажет кому следует о том, что видел сам побудительную причину одного, и я подал всеподданнейшее прошение.

В самой же истине, таившейся во мне, так решительно желать увольнения от службы его императорского величества было не домашнее обстоятельство, а, предвидя, вернейшее // (л. 26 об.) средство к избавлению себя от величайшего несчастья сего. Средство сие состояло, что вверив совершенно во всем уже себя попечителю оставленного над нами покойным отцом моим подполковнику Жмелеву, и, будучи им покровительствуемы с малолетства нашего, я желал и сию важнейшую тайну ему вверить и просить совета и помощи, надеясь твердо на его благоразумие и всеподданнейшую верность к всеавгустейшему монарху и Отечеству. Посему я как родственника приглашал подпоручика Фролова и, прибывши вместе домой, желал открыть ему мое предприятие, избавив и его от угрожающего несчастья, и в истинной справедливости всего сего клянусь всеильным и всемогущим богом, которого святая воля была не допустить меня к концу моего предприятия и всемогущественною своею силою ускорил предохранить всеавгустейшего монарха и Отечество от угрожающей опасности. // (л. 27)

Я же, оставленный в величайшем несчастье чрез мою неопытность и недоумение, соделался виновным в преступлении, приняв предложенный совет майора Спиридова. Винен пред всеавгустейшим монархом и с чистосердечным раскаянием, повергаясь к освященнейшим стопам его императорского величества, осмеливаюсь недостойнейший раб его всеподданнейше просить великого всемилосерднейшего прощения, пребыв в век жизни моей верноподданнейшим рабом.

Ваше превосходительство, не оставьте всенижайшей моей просьбы, позвольте знать, в чем еще обвиняют меня, всеильным богом клянусь, что не чувствую себя более виновным // (л. 27 об.) и не сокрываю ничего, что мог припомнить и во всем, что упомянул, признаюсь с чистосердечным откровением.

Пребывая с глубочайшим высокопочтанием и совершенною преданностию

вашего превосходительства милостивейшего государя
всепокорнейший слуга подпоручик Мазгана¹

1826 года, апреля 3 дня // (л. 28)

¹ Письмо написано П. Д. Мозганом собственноручно.

№ 11 (11)

1826 года, апреля 30 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета подпоручик Мазгана в дополнение к прежним показаниям спрашиван.

Подпоручик Фролов показывает, что в последних числах июня 1825 года вы, разговаривая с ним, сказали ему: «Если ты любишь меня, Тютчева и Громницкого, то ты не должен отказать в моей просьбе; мы хотим сделать равенство, и сие зависит от одного человека, если мы умертвим государя; я надеюсь, что и ты на это согласишься, подпишем Клятвенное письмо, которое я тебе покажу».

Объясните с полною откровенностию, справедливо ли сие показание и Фролов изъявил ли на оное предложение ваше свое согласие.

Генерал-адъютант Чернышев

При открытии подпоручику Фролову тайного общества и состояния в оном Тютчева, Громницкого и моего я ему говорил, что давно желал открыть ему об оном и что я, надеясь на него, что он не пожелает погубить нас и присоединиться к сему обществу, сказав ему, что комиссионер Иванов и меня // (л. 28 об.) принял с Тютчевым и говорил, что в другое время покажет мне письмо Клятвенное и по оному потребует и от меня. Сим я окончил все, а Фролов в то время стоял на квартире с капитаном Тютчевым и Громницким, которым он сейчас и я открыли, но при мне ничего не было говорено до моего ухода оттуда. О цели общества, что желаем равенства, я говорил, но об умерщвлении всеавгустейшего монарха я не говорил и сам до лагеря ни от кого не слышал и в то время не знал.

Все сие показал истинно справедливо.

Подпоручик Мазгана ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 29)

№ 12 (12)

1826 года, апреля 30 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подпоручику Фролову с подпоручиком Мазганом* в том, что *первый* из них показывал, что в последних числах июня 1825 года подпоручик Мазган, разговаривая с ним, сказал ему: «Если ты любишь меня, Тютчева и Громницкого, то ты не должен отказать в моей просьбе; мы хотим сделать равенство и сие зависит от одного человека, если мы умертвим государя; я надеюсь, что и ты на это согласишься, подпишешь Клятвенное письмо, которое я тебе покажу». Напротив же сего, *подпоручик Мазган* утверждал, что при открытии Фролову о принадлежности своей, Тютчева и Громницкого к тайному обществу, он говорил ему, что давно желал открыть ему об оном, и что надеется, что он, Фролов, не пожелает погубить его и присоединиться к обществу; причем сказал, что комиссионер Иванов принял и его с Тютчевым и говорил, что в другое время покажет ему ² Клятвенное письмо, по которому потребует (клятвы) и от него; все сие он, Мазган, с Фроловым открыли Тютчеву и Громницкому. О цели общества, заключающейся в ³ достижении равенства, он, Мазган, говорил, но об умерщвлении государя императора не сказывал // (л. 29 об.) и сам до лагеря ни от кого не слышал.

¹ Показание написано П. Д. Мазганом собственноручно.

² Слово «ему» вписано над строкой.

³ Первоначально было: «к».

На сей очной ставке утвердили:

Подпоручик Фролов¹

Подпоручик Мазган¹

подтверждает свое показание.

соглашается с показанием подпоручика Фролова.

Подпоручик Фролов²

Подпоручик Мазгана³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 31)

№ 13 (14)⁴

Секретно

Милостивый государь барон Иван Иванович!

Во исполнение высочайшего повеления, объявленного в отношении ко мне вашего превосходительства от 2-го минувшего апреля, я поручал Комиссии военного суда, в Белой Церкви учрежденного, произвести строжайшее исследование против показания Пензенского пехотного полка подпоручика Мозгана, склонявшего рядового Бородина к убеждению товарищей не действовать против мятежников. По сильному подозрению, которое падало на роты Тютчева, Громницкого и Лесовского, я предоставлял помянутой Комиссии, если б она по обстоятельствам увидела надобность, отправить в Пензенский полк для исследования на месте старшего и младшего ассессоров и одного аудитора.

Вследствие сего та Комиссия произвела подробное разыскание посредством допросов всех собранных // (л. 31 об.) в Белой Церкви нижних чинов прежнего Семеновского полка, ныне в Пензенском полку служащих, из коих оказывается, что внушения подпоручика Мозгана остановились на рядовых Бородине и Гульбине; насчет же распространения разврата в помянутых трех ротах никаких видов не обнаружено.

О чем, уведомляя ваше превосходительство, имею честь препроводить в копии полученный по сему предмету из помянутой Комиссии рапорт за № 221.

С истинным почтением имею честь быть

вашего превосходительства
покорный слуга
граф Сакен

№ 604⁵

Мая 15 дня 1826

г. Могилев Белор[усский]⁵

Его превосходительству

барону И. И. Дибичу // (л. 32)

№ 14 (15)

Копия с рапорта [господину] главнокомандующему 1-ю армиею Комиссии военного суда, учрежденной по высочайшему повелению в м. Белой Церкви, над мятежниками Черниговского пехотного полка от 29 апреля 1826 года за № 221.

Дежурный генерал армии [господин] генерал-лейтенант Олдекоп в предсании от 11-го сего апреля с № 485 объявил повеление вашего сиятельства,

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны А. Ф. Фроловым собственноручно.

³ Показания подписаны П. Д. Мозганом собственноручно.

⁴ В верху листа регистрационные пометы чернилами: «№ 1109», «20 мая 1826» и помета чернилами: «20 мая для сведений в Комитет».

⁵ Номер и название города подчеркнуты прерывистой волнистой чертой.

дабы Комиссия во исполнение высочайшей воли сделала строжайшее исследование о рядовых Пензенского полка *Бородине* и *Гульбине*, в злоумышленных поступках того ж полка подпоручика *Мазгана* участвовавших, и с тем вместе употребила бы всевозможные усилия открыть, в какой мере роты того ж полка, бывшие под командою Тютчева, Громницкого и Лисовского, были нравственно испорчены и приготовлены злоумышленниками содействовать их цели.

Во исполнение сего доставленный в Комиссию упомянутый рядовой *Бородин*, а равно и *Гульбин*, прежде еще в // (л. 32 об.) Комиссию вытребованный, были допрашиваны со всею подробностью и на допросах показали: 1-й, *Бородин*, что действительно по выступлении полка из Старого Константинова в г. Житомир подпоручик *Мазган* призывал его на первом переходе в селении Провалах к себе и, подавши стакан водки, говорил, что подполковник Муравьев, возмутивший Черниговский полк, взят. «Но он, — прибавил Мазган, — погорячился, а мы еще подождем». Засим начал его склонять, чтобы он не действовал противу возмутившихся войск и уговаривал бы к тому же и прочих своих товарищей, сказывая, что роты 2-я гренадерская под командою поручика Громницкого и 2-я мушкетерская под командою капитана Тютчева уже на сие готовы, но о 5-й мушкетерской роте, бывшей под командою поручика Лисовского, не упоминал. Потом спросил, был ли он у Муравьева, и на ответ его, что не был, а был *Гульбин*, велел поговорить с ним, ибо он знает, что говорил Муравьев. На другой день по выступлении из упомянутого селения // (л. 33) *Бородин* сошелся с *Гульбиным* и на спрос его, зачем он был у *Мазгана* и что тот говорил, сказал только, что *Мазган* говорил, будто *Муравьев* взят или убит, и что он велел спросить у него, *Гульбина*, что с ним говорил Муравьев при посещении его. *Гульбин*, не объясняя говоренного ему Муравьевым, промолвил только: «Что бог даст, то и будет, глупых речей нечего слушать». Дальнейшего разговора у них не было.

Сие последнее обстоятельство подтвердил и рядовой *Гульбин*. Но чтобы они рассказывали о внушениях *Мазгана* прочим своим товарищам и склоняли их не действовать противу возмутившихся войск, и чтобы знали кого-либо из нижних чинов упомянутых рот 2-й гренадерской и 2-й и 5-й мушкетерских, получавших подобные же внушения от своих ротных командиров, да и в чем могли бы заключаться подобные внушения, в том допрошенные, при всей строгости и настоятельности учиненных им допросов, не сознались.

Засим Комиссия для ближайшего и скорейшего открытия, до какой степени // (л. 33 об.) развращена нравственность в упомянутых ротах, находившихся под командою Тютчева, Громницкого и Лисовского, вытребовала к себе девять человек нижних чинов из прежнего состава лейб-гвардии Семеновского полка, состоявших ныне в разных ротах Пензенского пехотного полка, и их, а равно и прежде вытребованных из сего же полка трех человек рядовых, также допрашивала со всевозможною подробностью и настоятельностью, но при всех усилиях не могла вынудить от них сознания не только о внушениях злоумышленных офицеров, но даже и самого подозрения, могущего подать хотя малейшее понятие о сущности какого-либо заговора, в Пензенском пехотном полку существовавшего; все допрошенные твердо устаивают, что ни от одного офицера никаких противных службе и существующему порядку внушений не слышали, и даже кто бы из товарищей их был к тому подговариваем, они не заметили¹.

Комиссия, употребив с своей стороны возможнейшие меры к раскрытию // (л. 34) объясняемого обстоятельства и не находя уже других средств к достижению оногo, имеет честь донести о сем вашему сиятельству, докладывая притом, что так как разыскания Комиссии при ближайших расспросах тех нижних чинов, от которых она надеялась получить скорейшие и вероятнейшие открытия, остались без успеха, а потому, не имея никаких основных открытий,

¹ Семь строк от слов «все допрошенные твердо устаивают...» подчеркнуты карандашом и отчеркнуты на полях карандашом.

не могла решиться отправлять членов своих для учинения исследования в сих
ротах на месте. О чем всем предает на благоусмотрение вашего сиятельства.

Подлинный подписали: Председатель генерал-майор Антропов
и обер-аудитор 9 класса Шмаков

Верно: Генерал-адъютант барон Толь // (л. 4)

№ 15 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *подпоручика Мазгана* откровен-
ного показания.)

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю импера-
тору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда
и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ва-
ши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или при
готовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук,
у кого, когда и где именно? // (л. 4 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и ли-
беральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким об-
разом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не
были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 5)

№ 16 (4)

Показание

1

Павел Дмитриев сын Мазгана, от роду имею 24-й год.

2

Православной греко-российской веры и каждого года исповедовался и
принимал святое причастие.

3

На верноподданство ныне царствующему всеавгустейшему императору присягал.

4

Воспитывался в Феодосийском уездном училище, откуда выпущен в 1817 году, получа от оного свидетельство; находился при родителях до вступления в военную службу его императорского величества. // (л. 5 об.)

5

Во всех предметах, преподаваемых в оном училище, имел ревностное старание, но по причине оставления моего продолжать науки усовершенствовать себя в оных не мог.

6

По выпуске же из училища, сверх преподаваемых мне в оном наук, особенных лекций никаких ни у кого никогда не слушал.

7

Вольнодумческие и либеральные мысли впервые были внушаемы мне капитаном Тютчевым и комиссионером Ивановым, которые я принимал как от приятелей, не противясь им, слыша от Тютчева ропот на терпимое им несчастье, но в уме моем никогда не были сии мысли, и когда пригласили меня в общество, то я желал удалиться от них и изыскивал средство к избежанию, а до того времени ни от кого // (л. 6) не слышал и никаких книг, клонящихся сему мнению, не читал и не имел у себя.

8

В 1818 году, имея ревностное желание к военной службе его императорского величества, вступил сентября 17 числа в Пензенский пехотный полк, куда принят был подпрапорщиком, в 822 произведен в портупей-прапорщики, 823, июля в 11-й день, высочайше пожалован в прапорщики, в 825 году, июня в 4-й день, — в подпоручики. В штрафах и под судом никогда не бывал. Все сие, клянусь всевышним богом, показал истинно справедливо.

Подпоручик Мазгана ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 376)

№ 17 (0)

Выписка из показаний о подпоручике Мазгане.

Кто показывает:

Содержание показаний:

Капитан Тютчев

На собрании у Пестова и Андреевича был в числе прочих Мазган.

Поручик Громницкий

Мазган был на совещании у Андреевича, где положено начать действия в 1826 году уничтожением царствующего лица и всех, кто воспротивится.

Подпоручик Борисов 2-й

Мазган был на совещании у Андреевича (показание 17).

Поручик Лисовский

То же.

¹ Показания написаны П. Д. Мозганом собственноручно.

Подпоручик Фролов

(В первом показании). Мазган предложил ему вступить в тайное Общество соединенных славян, имеющее намерение уравнивать положение каждого.

Он предлагал Мазгану объявить все корпусному командиру, но он сие ему отсоветовал, уверяя, что так все пройдет.

(В письме). 1825 года, в последних числах июня месяца, Мазган, быв в нетрезвом виде, ему сказал: «Если // (л. 37 б об.) ты любишь меня, Тютчева и Громницкого, то ты не¹ должен отказать моей просьбе; мы хотим сделать равенство, и это зависит от одного человека, если мы умертвим государя! Я надеюсь, что и ты на это согласишься — подпишем Клятвенное письмо, которое я тебе покажу». // (л. 42)

№ 18 (0)

Пензенского пехотного полка
подпоручик Мазган

1 и 2) Принят в 1825 в тайное общество, имевшее целью введение конституции с истреблением государя и всех особ императорского дома (лис[ты] 14.15.20 и 22).

3) Принял Фролова с открытием покушения на цареубийство (лист 29).

4) Уговаривал двух рядовых склонять товарищей не действовать противу возмутителей (лист 23).

Обстоятельств, принадлежащих к ослаблению вины, в деле не открывается.

¹ Частица «не» вписана над строкой.

ИВАНОВ

провиантский чиновник 10 класса

№ 447

№ 1

ОПИСЬ

делу 10-го класса Иванова

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Иванова, генерал-адъютантом Левашовым.	на 1
2. Вопросные пункты Комитета (о воспитании).	— 2
3. Ответы Иванова на оные.	на 3 и 4
4. Формулярный список Иванова	с 5 по 9
5. Вопросные пункты Комитета 8 марта 1826	9—18
Тут же ответы Иванова на оные.	
Вопросные пункты Комитета:	
6. Марта 15. Иванову с ответами его.	—19
7. » 16. Поручику Громницкому.	—20
8. » — Ответы его на оные.	на 21 и 22
9. » 17. Иванову с ответом его.	на 23
10. » 31. Поручику Лисовскому	—24
11. » — Ответ его на оный.	—25
12. » — Капитану Тютчеву с ответом его.	на 26 и 27
13. » — Майору Спиридову с ответом его.	на 28
14. Апреля 20. Иванову	на 29 и 30
15. » — Ответы его на оные.	— 31 и 32
16. » 25. Ему же, Иванову	с 33 по 36
17. » 26. Ответы его на оные	на 36 и 37
Очные ставки с Ивановым:	
18. Апреля 30. Отставному подпоручику Борисову 1-му.	на 38 и 39
19. Мая 2. Капитану Тютчеву	на 40
20. » » Поручику Громницкому.	—41
21. » [3] Подпоручику Фролову	—42
22. Дополнительные вопросные пункты Комитета Иванову мая 6.	— 43
23. Ответы его на оные	— 44
Вопросные пункты Комитета с ответами на оные:	
24. Мая 6. Подпоручику Борисову 2-му.	на 45 и 46
25. » 8. Иванову	на 47
26. » 9. Ему же, Иванову	— 48
Очные ставки Иванову мая 12:	
27. С прапорщиком Киреевым	— 49
28. » канцеляристом Выгодским	— 50
29. Дополнительное показание Киреева ¹ мая 14	на 51 и 52
Белые листы	на 53 и 69 ²

Военный советник Вахрушев // (л. 5)

¹ В подлиннике ошибочно «Иванова».² Последняя строка написана другим почерком.

Формулярный список о службе коллежского

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, им отпращиваемая, и сколько от роду лет	Из какого звания происходил?	Сколько имеет во владении мужеска пола душ людей и крестьян, в которых уездах и как имянаселенный?	Когда в службу вступил и в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, так же не было ли каких отличных действий и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время?			
			Годы	Месяцы	Числа	
Коллежский секретарь Илья Иванов сын, Иванов. 26 лет. Бухгалтер комиссионерства 3-го пехотного корпуса.	Из почтационских детей	Не имеет	В службу вступил в Волковийскую почтовую экспедицию почтационом.	812	Февраля	21
			Перемещен в Гродненскую контору таковым же	813	*	26
			Из оной в Белостокскую пограничную почтовую контору унтер-офицером	814	Мая	30
			Переименован в канцелярские служители с чином канцеляриста	815	Июня	30
			Коллежским регистратором	818	Декабря	31
			С 1818 по 1-е число августа 1820 года, кроме по званию своему старшего канцеляриста, исправлял по Белостокской пограничной почтовой конторе // (л. 6 об.) и бухгалтерскую должность	820	Августа	7
			По увольнении из ведомства Почтового департамента определен в Белостокское областное правление по 2 отделению в число канцелярских служителей в помощь областному бухгалтеру	821	Марта	1
			Где находился по 1-е число марта 1821 года, а из оного по прошению определен в Вольнянскую казенную палату по счетной экспедиции	821	Марта	1
			Отголь по прошению уволен	822	Июля	1
			По прошению с разрешения Главной полевой провиантской комиссии 1-й армии определен в Полевое провиантское комиссио // (л. 7 об.) нерство 3-го пехотного корпуса помощником бухгалтера	822	Июля	8
			Произведен 25 января 1824 в губернские секретари с старшинством	821	Декабря	31
			В коллежские секретари 30 января 1825 года с старшинством	824	Декабря	31
			С разрешения господина генерал-интенданта 1-й армии утвержден бухгалтером	825	Октября	12

секретаря Иванова // (л. 5 об.— 8)

<p>В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет и если был, то где и когда именно?</p>	<p>Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончено?</p>	<p>К продолжению службы способен ли и к повышению чина достоин или нет и зачем?</p>	<p>Не был ли в отставке с награждением чином или без него и когда?</p>	<p>Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся?</p>
<p>Не был</p>	<p>Не был</p>	<p>Аттестуется способным и достойным</p>	<p>1822 года, июля 1, без награждения</p>	<p>Холост</p>

Генерал-провиантмейстер полковник Лагунов

7 класса¹

7 класса Ломов

Член комиссии¹

Член комиссии Сакетен

Секретарь¹

Столоначальник коллежский секретарь Ляшковский² // (л. 1)

¹ Подпись неразборчива.

² Скрепа на лл. 5—8.

№ 3 (1) ¹

№ 245. 10 класса Иванов.

В 1825 году в Житомире я узнал от поручика Кузмина о существовании тайного общества под названием славян ². Членами оно́го были Борисов, Горбачевский, Спиридов, Тютчев, Громницкий, Лесовский ³, более не упомяну. Принят я в оно́е был Кузминым. Намерение общества было объединить все славянские народы под одно управление. Подробностей мне никаких не сказано, и уверяли токмо, что есть высшая власть, которая всем распоряжает. Во время сбора корпуса в Лещине я знал, что были собрания у Андриевича. На оных я не был и не знал, о чем на оных было суждаемо. Слышал токмо, что Верховная ⁴ дума под распоряжением Бестужева ⁵. Действия в пользу общества я более никакого не делал, кроме открытия об оно́м Выгодковскому ⁶. О намерении истребить царствующую фамилию я не слышал, но после лагеря мне сказали, что ⁶ в государстве будет введена конституция.

10 класса Иванов ⁷

Генерал-адъютант Левашов // (л. 9)

№ 4 (5) ⁸

1826 года, марта 8⁹ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета провиантский комиссионер 10 класса Иванов спрашиван о нижеследующем.

В начальном допросе вы говорите, что приняты в Славянское общество Кузминым, что в пользу оно́го никакого действия не имели, кроме объявления Выгодковскому, и что ни на одном из совещаний не были.

Но по собранным Комитетом сведениям известно, что вы приняты в тайное общество в Вильне еще в 1822 или 1823 году, а потом уже присоединились к Славянскому, по собственным словам вашим, одному из членов сказанным, что вы ревностно // (л. 9 об.) содействовали распространению общества Славянского принятием в оно́е нескольких членов и что, наконец, вы присутствовали на преступных совещаниях, происходивших у офицеров 8-й дивизии.

И потому отвечайте с полною искренностью и без малейшей утайки, помня, что всякое покушение ваше к заpiresательству послужит только к усугублению доказанной уже по розыску вины вашей.

1

Воспитывался я в г. Житомире у частных учителей, в вольнодумничестве же первоначально был увлечен Кузминым.

1

Где вы воспитывались и от кого заимствовали первые начала вольнодумческих мнений, кои расположили вас к преступному духу преобразования?

2

В Виленское // (л. 10) тайное общество я никогда никем не был при-

2

Когда и кем именно вы были // (л. 10) приняты в тайное общество в Вильне?

¹ Вверху листа помета карандашом: «Отправлен в крепость».

² Далее зачеркнуто: «я».

³ Шесть фамилий подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «Верховная» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Далее зачеркнуто: «скоро».

⁷ Показания подписаны И. И. Ивановым собственноручно.

⁸ Вверху листа помета чернилами: «Читано 12 марта».

⁹ Число вписано в строку другим почерком.

нят, да и в тамошних местах ни под каким видом не проживал; существует ли же оно, мне совершенно ни от кого не известно.

3

В начале прошлого 1825 года в бытность Кузьмина в Житомире, с коим был сперва знакомым, увидевши его возле постоялого дома, зашел к нему, где между прочими его письмами, кои показывал мне, прочитал я рукописную Славянского общества роту присяги и Правила, которую он мне на время вручил, предваривши, что все происходящие из славян соединяются ныне вместе, а после составится одно государство, почему и я, по уверению Кузьмина, что происхожу из славян, считая себя принадлежащим к ним, вступил без всякого злого намерения. А после, познакомившись с Горбачевским, узнал, что он, Бечасный и Борисовы были тогда членами сего общества и к ним поступили Громницкий, затем Тютчев и Лисовский.

4

Я полагаю, что цель Славянского общества состояла, дабы соединить все народы того происхождения посредством умножения членов оного до единого человека. // (л. 10 об.)

5

Когда, где и от кого получены были рота присяги и Правила Общества славян Люблинским, мне ни от кого не известно, а Борисовыми, полагаю, что от Тулубьева¹, где же именно, не знаю, равно какне, кто из них оные имел, я не видал.

Переводил ли Люблинский по просьбе Борисовых те Правила и клятвы и на какой язык, равно показывал ли оные кому-либо, я ни от кого не слышал.

Я разумел под знаками: протяжной линии вдоль строки — ум и какое-нибудь другое орудие. Изображение

Здесь поясните: общество Виленское принадлежит ли к Петербургскому как отрасль сего последнего или оно есть совершенно отдельное? В чем заключается состав, цель и сношения его с другими обществами?

3

Когда, где и кем именно вы были приняты потом в Общество соединенных славян, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены сего общества?

4

В чем состояла цель или намерения Славянского общества и средства, коими оно надеялось достигнуть оной? // (л. 10 об.)

5

Когда, где и от кого получены были Правила, или «Катехизис», и Клятвенное обещание Общества славян Люблинским и братьями Борисовыми, из коих у первого были оные, сокращенные, нежели у последних. Здесь поясните:

1) Действительно ли Люблинский по просьбе Борисовых те Правила и Клятвенное обещание переводил с русского языка на польский и французский и показывал таковые многим из членов?

2) Что вы разумели под теми таинственными знаками, кои видны в Правилах?

¹ Фамилия подчеркнута карандашом и на полях против строки поставлен знак «NB».

дерева — здоровье и благоденствие, четвероугольника — столицу и порты, а осьмиугольник в лучах и 4 якоря — единоподушие осьми народов и порты.

По последнему пункту, поясненному в Правилах, // (л. 11) всякий, вступивший в общество, имел давать 10-ю часть годового дохода, но я никому ничего не давал, и кто сие исполнял, не слышал, а в исполнение цели и Правил Славянского общества я до времени всенародного объявления и требования не присягал; да и от поступивших в оное посредством меня к таковой присяге сам собою без духовной особы не приводил.

6¹

Братья Борисовы, по словам из них Петра, были приняты во время какого-то сбора или смотра войск в 18¹⁶/₁₇ годах Тулубьевым², где же — не упомяну, равно и Люблинский когда и кем именно был принят, мне неизвестно; с Борисовыми я познакомился в прошлом 1825 году, а Люблинского не знаю; в каких же сношениях они между собой находились и чем занимались, не будучи вместе с ними, не видал и ни от кого не слышал.

7

Кузьмин, отдавая мне Клятвенное обещание и Правила, сказал, что могу только коротко знакомым о соединении славян объявлять и даже количество умножать, почему я // (л. 11 об.) на сем и основывался, а Борисовы распространяли Славянское общество, полагаю, по наставлению Тулубьева².

Сношений же с кем-либо касательно общества я еще не имел, только лично видался с некоторыми из членов оногo в Житомире, а Борисов и Люблинский имели ли с кем сношения, я ни от кого не слышал.

8

Находилось ли Славянское общество с какими-либо другими в сношениях

3) Какие были еще особенные постановления в // (л. 11) обществе, сверх сих Правил и Клятвы, и

4) Присягали ли вы по означенному Клятвенному обещанию в исполнение цели и Правил Славянского общества?

6

Когда, где и кем именно были приняты в тайное общество братья Борисовы и Люблинский, давно ли вы их знаете, в каких сношениях они между собою находились и чем наиболее занимались?

7

По чьему поручению или наставлению как братья Борисовы, так и вы сами старались распространить Славянское общество не только в армии, но и в прочих // (л. 11 об.) сословиях, и с кем из отсутствующих членов Люблинский, Борисов и вы находились в сношениях?

Здесь поясните все, что вы знаете о сношениях как ваших, так и Люблинского и Борисовых с живущими в Петербурге Тулубьевым, Волковым и другими, принадлежащими к обществу вашему лицами.

8

С какими тайными обществами Славянское находилось в сношениях и в каких?

¹ На полях против 6-го пункта поставлен знак «NE».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

и в каких именно, мне никто не говорил.

9

Я в сентябре месяце прошлого 1825 года первоначально от Тютчева и Громницкого узнал, что в 3-м пехотном корпусе есть еще общество, но под каким // (л. 12) названием не спрашивал, и о присоединении к оному Славянского кто делал предложения, не будучи при том и после не любопытствуя об оном, мне неизвестно.

10

При принятии офицеров 8-й и 9-й пехотных дивизий в Южное общество я не был и фамилии их, равно других, мне неизвестны.

Не будучи при вступлении в оное общество и не слышавши ни от кого о цели оногo, мне ничего не известно.

11

Борисов и прочие, бывши мне знакомые, открылись на неоднократные вопросы мои после лагерного сбора только, что они уже совершенно присоединились в другое // (л. 12 об.) сильное общество, состоящее под управлением Верховного совета, а некоторые называли Верховною думою, коей посредником в корпусе есть между ними Бестужев, и скоро существовать будет в России Конституция. Какая же именно? Одни отвечали, что не видали, другие видели, но не читали, ибо сие было бы противу правил. А Кузьмин сказал, что я после все узнаю, теперь же не время о том толковаться, ибо в вступившее ими общество входят только одни военные. А потому я полагал, что Конституция есть собрание всех доселе изданных или вновь имеемых обнародоваться по военной части узаконений. Затем, когда я к некоторым отзывался, от чего так скоро потерял

9

Когда, от кого и каким образом узнали вы и прочие ваши сочлены о существовании // (л. 12) Южного тайного общества и кто сделал предложение о присоединении вашего общества к сему последнему?

10

Когда, где и кем приняты в Южное общество вы и офицеры 8-й и 9-й дивизии и кто кроме их были известные члены оногo?

Здесь поясните: при самом вступлении в Южное общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта прямая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора.

11

Что именно слышали вы от Борисова или от других // (л. 12 об.) членов о намерениях Южного общества, способах и надеждах, кои оно имело ко введению в России республиканского правления посредством революции? Здесь присовокупите все то, что в разное время говорил Бестужев Обществу славян¹ силы и связей Южного общества?

¹ В подлиннике далее, очевидно, пропущено слово «касательно» (или «относительно»).

у них доверие, то отвечали мне, что они не имеют чего говорить, поелику не знают и сами, где даже существует Верховный совет или дума.

12

Постановлений Южного общества мне никто не объявлял и в чем они заключались никто не говорил, а потому я об оных и неизвестен, как равно и о «Государственном завете», ибо ни у Борисова, ни у Люблинского, ниже у другого кого-либо не видал. // (л. 13)

13 и 14

Когда и где Бестужев-Рюмин сделал сие преступное предложение, кто именно на оное соглашался и намеревался покуситься против его императорского высочества государя цесаревича, я доселе ни от кого не слышал. // (л. 13 об.)

15

Кто именно присутствовал на сих совещаниях и о чем было рассуждаемо, мне никто не объявлял.

16

Слышал, что у Андреевича несколько раз собирались офицеры 8-й и 9-й пехотных дивизий для совещаний, из них: майор Спиридов, Тютчев, Громницкий, Лисовский, Борисов, Горбачевский и Бечасный, а о других, не будучи лично с ними знакомым, кто именно не знаю, да же ни у кого не любопытствовал; какие же были предположены решительные намерения для 1826 года, мне никто не объявлял.

12

В чем заключались те постановления Южного общества, кои были вам объявлены насчет преобразования в государстве?

Здесь поясните содержание данного Бестужевым для прочтения «Государственного завета», который и вы, без сомнения, видели у Борисова или Люблинского? // (л. 13)

13

Когда и где Бестужев-Рюмин сделал предложение, а члены Славянского общества согласились начать возмущение покушением на жизнь блаженной памяти государя императора и уничтожением всех священных особ августейшей императорской фамилии, кто присутствовал при совещаниях о том и кто из членов добровольно предложил на сие преступное предприятие?

14

Кто из членов Славянского общества, кроме Борисова, намеревался покуситься против цесаревича в случае проезда его высочества из Варшавы в Таганрог? // (л. 13 об.)

15

Кто именно присутствовал на совещаниях, происходивших в лагере 1825 при Лещине у Сергея Муравьева-Апостола, и о чем там было рассуждаемо?

16

Кто именно находился при совещаниях, происходивших потом у Андреевича и других офицеров 8-й и 9-й дивизии, и какие были там предположены решительные намерения для 1826 года?

Здесь поясните чистосердечно: кто из членов сделал предложения и все ли единодушно согласились на оные о том:

О сем предприятии и кто // (л. 14) именно назначены были для нанесения удара, мне никто не объявлял.

О истреблении всех священных особ августейшей императорской фамилии и тех, кои бы противились тому, равно о возбуждении в солдатах недовольствия, мне никто не объявлял.

Слышал только // (л. 14 об.) от Лисовского в Житомире между прочими разговорами, что заставили в лагерях целовать образ, а где именно, для чего или по какому случаю, мне не объяснил.

До какой степени, где и кем возбужден был дух недовольствия в солдатах, я ни от кого не слышал.

17

Где находился отставной Борисов, по чьему наставлению вызван и приглашал ли поименованных г.г. офицеров к возмущению, я вовсе неизвестен.

18

О существовании // (л. 15) тайных обществ в Малороссии под начальством маршала Лукашевича, тамплиеров и «Друзей природы», равно принадлежит ли отставной Борисов к последнему и какие имеют цели все оные общества, я совершенно никакого сведения не имею и ни от кого доселе не слышал.

1) Чтобы начать возмутительные действия // (л. 14) лишением жизни царствующего лица при сборе корпусов в 1826 году, а по совершении сего злодеяния присоединиться ко 2-й армии и совокупно идти в Москву и там учредить новое правление в государстве.

Наименуйте тех из членов, кои при сем случае были назначены для нанесения удара.

2) Чтобы истребить всех священных особ августейшей императорской фамилии и всех тех, кои стали бы тому противиться.

3) Чтобы к начатию действий приготовиться тем, чтобы возбудить в солдатах недовольствие к вышнему начальству и к самой службе.

4) Для утверждения в таких // (л. 14 об.) предприятиях заставил ли Бестужев всех присутствовавших тут присягнуть пред образом?

К сему присовокупите: до какой степени, в каких полках и ротах и кем из офицеров, принадлежащих к обществу, возбужден был дух недовольствия в солдатах?

17

По чьему наставлению был вызван из Курска в декабре 1825 года отставной Борисов и приглашал к начатию возмутительных действий Спиридова, Горбачевского, Громницкого, Тютчева и Лисовского?

18

Какие имеете вы сведения // (л. 15) о составе, действиях и намерениях тайного общества в Малороссии под начальством маршала Лукашевича?

Здесь поясните:

1) Все, что вам известно о существующем в Малороссии Обществе тамплиеров и о лицах, к оному принадлежащих.

2) К какому именно обществу, там же под именем «Друзей природы» известному, принадлежит отставной Борисов, и

3) Какие имеют цели все сии в Малороссии находящиеся общества?

Графа Мошинского по слуху // (л. 15 об.) только знаю, в знакомстве же с ним я никогда не был, и сколько могу вспомнить, то собственно я от себя никого не приглашал познакомиться с ним. Кто же именно начальствует в управах польских обществ, мне неизвестно.

Слышал только от Горбачевского, коему объявил Бестужев, что Мошинский есть действительно член Польского общества, к коему и должны, в чем нужно, поляки-славяне обращаться; я же ни в каких сношениях с ним не был, а о Люблинском вовсе не знаю. // (л. 16)

О принятии Мошинским в Польское общество графа Понятовского и помещика Скальморовского, я ни от кого не был известен.

Слышал от Борисова, что граф Ильинский состоит в Славянском обществе, но только и он сомневался, кем же принят, не знаю, и как ему имя, не упомяну.

Кто по связи тайных обществ были знакомы с Мошинским, мне неизвестно.

Об успехе графа Мошинского и полковника Швейковского в приобретении в общество офицеров Литовского корпуса // (л. 16 об.) я никогда ни от кого ничего не слышал.

О сношении и связях польских обществ с таковыми же, существующими в Германии, Франции и Италии, а равно Южного с поляками, ни от кого ничего не слышал.

Некоторым из членов Славянского общества вы сами // (л. 15 об.) рассказывали, что находились в знакомстве с графом Мошинским, который есть член тайного общества, и приглашали их познакомиться с ним, Мошинским, чрез посредство ваше, и потому объясните: кто именно начальствует в управах Польского общества, существующих по губерниям Волынской, Киевской и Подольской, и кто известные вам члены оных?

Здесь объясните откровенно:

1) Давно ли вы знакомы с известным членом Польского общества графом Мошинским и в каких сношениях с ним находились вы и Люблинский? // (л. 16)

2)¹ Точно ли им, Мошинским, приняты в Польское общество живущий в Староконстантиновском уезде граф Понятовский и помещик Скальмаровский?

3) Когда и кем принят в Польское или в Славянское общество граф Януш Ильинский?

4) Кто из членов Славянского общества, кроме вас и Люблинского, были знакомы с Мошинским?

5) Что вы слышали о успехах, какие имели граф Мошинский и полковник Швейковский в приобретении членов общества из офицеров Литовского корпуса? Здесь назовите всех // (л. 16 об.) известных вам офицеров сего корпуса, принятых Мошинским и Швейковским.

Объясните чистосердечно все вам известное о сношениях и связях польских обществ с таковыми же, существующими в Германии, Франции и Италии. К сему присовокупите и те сведения, кои имели о сношениях Южного общества с поляками, какого рода, когда и чрез какие лица оные происходили?

¹ В подлиннике номер пункта отсутствует.

В Южном обществе я вовсе никакого участия не принимал и в сношениях с кем-либо из членов оногo или Славянского не находился. // (л. 17)

В¹ Славянское общество действительно я прошлого 1825 года принял юнкера Драгоманова в апреле месяце и канцеляриста Выгодовского в летнее время, обоих в Житомире; капитана же Киселевича и поручика Ярошевича никогда не принимал, да и состоят ли они в каком-либо обществе, я вовсе неизвестен.

Более никого не принимал.

Принятым лицам, по словам Кузьмина, объявлял, что одни только славянского происхождения могут вступить в сие общество, и, по замечанию моему, в других местах круг славян есть обширнее, более же не упомяну, что говорил.

Я на совещаниях у Андреевича вовсе не был, и какие три комиссионера одного ведомства со мною там находились, ни от кого не слышал. // (л. 17 об.)

В заключение высокопочтеннейшею часть имею присовокупить, что я в подробности обществ никогда не входил и за вступление мое из одного лишь любопытства в славяне давно уже чистосердечно раскаялся и по чистой совести, сколько мог припомнить, показал, а более ничего не знаю.

В умилоствление же моей вины, если может служить неопытность происхождения, ссылаюсь на мое поведение и на усердную с 1812 года службу, в протечение коей в последних 4-х годах по делам комиссионерства 3-го пехотного корпуса открыл я на войске того ж корпуса — начетов до 25 [тысяч] рублей, в число коих взыскано уже с разных лиц в казну, полагая, примерно половинное количество.

10 класса Иванов²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

Вообще, какое вы принимали участие в действиях Южного и Славянского обществ и в каких сношениях с кем из членов находились? // (л. 17)

Здесь объясните откровенно:

а) Когда и где вы приняли в общество Троицкого полка капитана Киселевича и поручика Ярошевича, Полтавского полка юнкера Драгоманова и канцеляриста Выгодовского?

б) Кроме сих лиц, кто именно еще, когда и где был принят вами в общество?

с) Сим принятым вами лицам что вы объявляли о цели и средствах тайного общества?

д) Каких чинов, как по именам и фамилиям были те три комиссионера одного с вами ведомства, кои находились при совещаниях, происходивших у Андреевича и других офицеров 8-й дивизии? // (л. 17 об.)

В заключение присовокупите по чистой совести все, что вам известно насчет тайных обществ и членов оных, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев

¹ Перед абзацем поставлен знак «NB».

² Ответы написаны И. И. Ивановым собственноручно.

№ 5 (6)

1826 года, марта 15 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета комиссионер 10 класса Иванов спрашиван в пояснение первых его ответов.

В бумагах, взятых при арестовании вашем, найдены стихи, рукою вашею написанные на лоскутке и по содержанию своему означающие дерзостнейшее вольномыслие.

Отвечайте с полным чистосердечием:

1

Взятые при арестовании моем стихи вовсе не моего сочинения.

1

Вашего ли сочинения стихи сии и что вас побуждало к излиянию на бумаге богопротивных и в трепет приводящих мыслей?

2

Богопротивных и подобных оным сочинений я никогда не писал.

2

Сие сочинение есть ли плод собственных ваших мнений или следствие внушенных понятий от другого и от кого именно?

3

Означенные же стихи взяты мною только для прочтения и без всякого намерения на квартире Пензенского пехотного полка поручика Громницкого в окончании сентября или в 1-й половине октября месяца прошлого 1825 года, в г. Житомире; кто же их сочинял, мне неизвестно, ибо я не спрашивал, но полагаю, что вернее открыть можно сочинителя оных того ж полка чрез [господина] майора Спиридова и поручика Лисовского, которые неоднократно бывали у него, Громницкого, и им небезызвестно.

3

Если же означенные стихи были вами только списаны, то от кого и когда получили вы оные и кто именно был сочинитель их?

Генерал-адъютант Чернышев

10 класса Иванов ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 6 (7) ²

1826 года, марта 16 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Пензенского пехотного полка поручик Громницкий спрашиван в дополнение прежних его показаний.

У комиссионера 10 класса Иванова найдены стихи, по содержанию своему означающие дерзостнейшее вольномыслие, о которых он, Иванов, показывает, что получил от вас.

Отвечайте с полным чистосердечием:

1

Вашего ли сочинения стихи сии и что вас побудило к излиянию на бумаге таких богопротивных и в трепет приводящих мыслей?

¹ Ответы написаны И. И. Ивановым собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «Читано 16 марта».

2

Сие сочинение есть ли плод собственных ваших мнений или следствие внушенных понятий от другого и от кого именно?

3

Если означенные стихи были вам также получены от другого, то от кого, когда и где и кто именно был сочинитель их? // (л. 20 об.)

4

Кому еще, кроме Иванова, вы сообщили помянутые стихи для списания и где¹ находится тот экземпляр оных, который имели вы для себя?

5

Кто именно, кроме вас, старался еще распространить сие дерзновенное сочинение?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 7. (8)

1826 года, марта 16 дня, в дополнение прежних моих показаний высочайше учрежденному Комитету честь имею отвечать:

1

Показание комиссионера Иванова, что от меня получены им найденные в бумагах его стихи, справедливо.

2

Я никогда не имел причин мыслить сообразно мнениям, изложенным в помянутых стихах, и они сочинения не моего, но кто был их автором, мне неизвестно. Получены же они мною от Бестужева в лагере при Лещине в бытность ли мою с Тютчевым у Бестужева или в бытность сего последнего у Тютчева. Чьей рукою они писаны, также не знаю. В истине сего показания могут свидетельствовать Спиридов, Тютчев, Лисовский², они читали стихи сии и знают, что я получил их от Бестужева; да и сам Иванов, получая от меня стихи, на вопрос, где я взял их, получил ответ: «От Бестужева». Поставленные мною особы в свидетели только читали, как упомянул я выше, // (л. 21 об.) стихи сии, но ни они и никто другой не переписывал их у меня, и они находились без употребления до тех пор, пока взяты были Ивановым; каким же образом он их употреблял, мне неизвестно. Экземпляр, найденный у Иванова, есть подлинный — тот самый, который получен мною от Бестужева, и точно в том же виде, как был мне доставлен.

3

Предложенные мне теперь высочайше учрежденным Комитетом вопросы привели мне на память обстоятельство, о котором умолчать не желаю. В лагере же при Лещине Бестужев, случившись у Спиридова, где и я был с Тютчевым, в разговорах своих выхвалял сочинения Александра Пушкина и прочитал наизусть³ одно, приписывая оное ему, хотя менее дерзкое, но не менее вольнодумное. Вот оно:⁴

¹ Далее в подлиннике прочерк.

² Три фамилии подчеркнуты карандашом, на полях против строки поставлен знак «NB».

³ Слово «наизусть» вписано над строкой.

⁴ П. Ф. Громницкий передает текст стихотворения А. С. Пушкина неполностью и с некоторыми искажениями.

отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно

3

Сведения о том, что много делалось в
 этом отношении, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно
 отсюда вид, но не знаю, а не знаю, почему не видно

В. П. Пушкин
 1) В. П. Пушкин
 В. П. Пушкин
 В. П. Пушкин
 В. П. Пушкин
 В. П. Пушкин
 В. П. Пушкин
 В. П. Пушкин
 В. П. Пушкин

Стихотворение А. С. Пушкина «Кинжал», приведенное по памяти П. Ф. Гром-
 нитским в показаниях от 16 марта 1826 г. и по распоряжению Николая I
 густо зачеркнутое военным министром Татищевым

Ваше письмо получено
и с удовольствием
прочитано. Благодарю
вас за доброту и
любовь.

Ваша любовь и доброты
делают меня счастливым.
Я буду всегда помнить
вашу доброту и любовь.
С любовью и благодарностью
ваш сын
Александр

Ваша доброты, и благодарность

Ваша доброты и любовь

Ваша доброты и любовь

Ваша доброты и любовь
не может быть забыта
и никогда не забуду!

Ваша доброты и любовь
делают меня счастливым.
Я буду всегда помнить
вашу доброту и любовь.
С любовью и благодарностью
ваш сын
Александр

Ваша доброты и любовь

Ваша доброты и любовь
делают меня счастливым.
Я буду всегда помнить
вашу доброту и любовь.
С любовью и благодарностью
ваш сын
Александр

К И Н Ж А Л

Лемносский бог тебя сковал
Для рук бессмертной Немезиды,
Свободы тайный страж, карающий кинжал,
Последний судия позора и обиды.

* * *

И там, где Зевса гром молчит,
Где дремлет меч закона, // (л. 22)
Свершитель ты проклятий и надежд,
Ты кроешься под сенью трона,
Под блеском праздничных одежд.

* * *

Шумит под Кесарем заветный Рубикон,
Державный Рим упал, главой поник закон;
Но Брут восстал вольнолюбивый;
Ты Кесаря сразил — и мертв объемлет он
Помпея мрамор горделивый.

* * *

О юный праведник, избранник роковой,
О Занд! твой век угас на плахе;
Но добродетели святой
Остался глас в казненном прахе ¹.

Произнесши стихи сии, Бестужев спросил: «Не желает ли кто иметь их?» — и, немедленно переписав, вручил их Спиридову, у которого я после брал с тем, чтобы переписать, но, носивши при себе их несколько дней, я потерял оные, и теперь написал только то, что мог вспомнить. Но Бестужеву должно знать их, ибо он очень твердо перечитывал их наизусть.

Поручик Громнитский ²
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

№ 8 (9)

1826 года, марта 17 дня, от высочайше учрежденного Комитета комиссионеру 10 класса *Иванову* дополнительный вопросный пункт.

Сказывал ли вам поручик Громницкий при отдаче найденных у вас вольномысленных стихов, что оные получил от подпоручика Бестужева-Рюмина, и не давал ли, сверх того, других стихов под названием «*Кинжал*», также, по словам его, дошедших от Бестужева?

Генерал-адъютант Чернышев

При взятии мною у поручика Громницкого стихов и при прочтении каких-то других, только несколько строк, коих названия не заметил, не упомяну, чтобы он говорил, будто получил оные от подпоручика Бестужева-Рюмина.

10 класса Иванов ³
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 24)

¹ Текст стихотворения густо зачеркнут военным министром А. И. Татищевым, о чем свидетельствует «скрепа» в начале стихотворного текста (слова: «С высочайшего соизволения») и в конце (слова: «помарал военный министр Татищев»).

² Ответы написаны П. Ф. Громнитским собственноручно.

³ Ответ написан И. И. Ивановым собственноручно.

№ 9 (10)¹

1826 года, марта 31 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Пензенского пехотного полка *поручик Лисовский* спрашиван по показанию поручика Громницкого.

У комиссионера 10 класса Иванова найдены стихи, по содержанию своему означающие дерзостнейшее вольномыслие, о которых Иванов показал, что получил от поручика Громницкого.

Сей же последний утверждает, что означенные стихи дал ему Бестужев-Рюмин в лагере при Лещине при капитане Тютчеве и что как он, Тютчев, так вы и Спиридов читали у него оные и точно знали, что дошли к нему от Бестужева.

Объясните откровенно: точно ли так все сие происходило и действительно ли показанный вам теперь экземпляр стихов есть тот самый, который Бестужев дал Громницкому при вас?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 10 (11)¹

В Комитет, высочайше учрежденный, ответный пункт поручика Лисовского.

Означенные стихи я действительно видел у поручика Громницкого, но не читал их сам, как он показывает; и не в лагерях при местечке Лещине, а по окончании лагеря, когда наш батальон стоял в Житомире в карауле; в одно время я был у Громницкого на квартире и застал, что он пересматривает в своей шкатулке бумаги, между которыми нашел и вышеозначенные стихи. Спросил меня, знаю ли я сии стихи? На вопрос мой: «Какие?» — он их прочел и тотчас же спрятал.

Но как я впал в сие преступление не по злему моему // (л. 25 об.) нраву или сердцу, но по одному несчастному случаю (что видно из моих ответных пунктов), то я и не старался узнать, откуда ему такие стихи достались и даже не спросил его.

Мне же известно, что Тютчев и Громницкий очень часто бывали у Бестужева во время лагеря и несколько раз приглашали и меня, но я ни разу не был и не знаю.

Поручик Лисовский²
Генерал-адъютант Чернышев

1826 года,
марта 31 дня // (л. 26)

№ 11 (12)¹

1826 года, марта 31 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета *капитан Тютчев* спрашиван по показанию поручика Громницкого.

У комиссионера 10 класса Иванова найдены стихи, по содержанию своему означающие дерзостнейшее вольномыслие, о которых Иванов показал, что получил от поручика Громницкого.

Сей же последний утверждает, что означенные стихи дал ему Бестужев-Рюмин в лагере при Лещине при вас и что как вы, так Спиридов и Лисовский

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 2 апреля».

² Ответ написан Н. Ф. Лисовским собственноручно.

читали у вас оные и точно знали, что дошли к нему от Бестужева. К сему Громницкий дополняет, что Бестужев, будучи у Спиридова, хвалил сочинения Пушкина и, прочитав наизусть одни под названием «*Кинжал*», спрашивал, не желает ли кто иметь их, и, немедленно написав своею рукою, вручил Спиридову, а он, Громницкий, списал их для себя уже от Спиридова. Вы также при сем находились.

Объясните откровенно: точно ли // (л. 26 об.) так все сие происходило и действительно ли показанный вам теперь экземпляр стихов есть тот самый, который Бестужев дал Громницкому при вас?

Генерал-адъютант Чернышев

Означенные стихи действительно Громницкий получил от Бестужева при мне, и как я, так и Спиридов, и Лесовский читали у меня и точно знали, что дошли к нему от Бестужева. И здесь еще добавлю, что Бестужев говорил, что сии стихи написал Паскевич¹, гусарского полка, но какого имени, не знаю. Бестужев, будучи у Спиридова, хвалил сочинения Пушкина, и прочитав наизусть одно под названием «*Кинжал*», и спрашивал, не желает ли кто иметь оных, и написал своей рукою, вручил Спиридову, и Громницкий их списал для себя уже от Спиридова, при сем действительно я находился. И так все сие происходило, // (л. 27) и показанный мне экземпляр стихов есть тот самый, который Бестужев дал Громницкому при мне.

К сим пунктам руку приложил капитан Тютчев²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 28)

№ 12 (13)³

1826 года, марта 31 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Пензенского пехотного полка *майор Спиридов* спрашиван по показанию поручика Громницкого.

У комиссионера 10 класса Иванова найдены стихи, по содержанию своему означающие дерзостнейшее вольномыслие, о которых Иванов показал, что получил от поручика Громницкого.

Сей же последний утверждает, что означенные стихи дал ему Бестужев-Рюмин в лагере при Лещине при капитане Тютчеве и что как он, Тютчев, так вы и Лисовский читали у него оные и точно знали, что дошли к нему от Бестужева. К сему Громницкий дополняет, что Бестужев, будучи у вас, хвалил сочинения Пушкина и, прочитав наизусть одно под названием «*Кинжал*», спрашивал, не желает ли кто иметь их, и, немедленно написав своею рукою, вручил вам, и он, Громницкий, списал // (л. 28 об.) их для себя уже от вас. Тютчев также при том находился.

Объясните откровенно: точно ли так все сие происходило и действительно ли показанный вам теперь экземпляр стихов есть тот самый, который Бестужев дал Громницкому при вас?

Генерал-адъютант Чернышев

Имею честь донести высочайше учрежденному Комитету, что показанный мне экземпляр стихов не могу утвердительно сказать тот ли самый, который получил поручик Громницкий от Бестужева в лагере, что оные я читал у него, не смею противоречить, но никак не могу припомнить, когда именно; читали ли их Тютчев и Лисовский, мне также по самой справедливости действительно

¹ Фамилия подчеркнута карандашом. На полях против строки поставлен знак «NB».

² Ответ написан А. И. Тютчевым собственноручно.

³ В верху листа помета чернилами: «Читано 2 апреля».

неизвестно и не осмеливаюсь утвердительно сие показать, страшась не взвести бы на них клевету. Бестужев-Рюмин во время лагеря в бытность его у меня точно хвалил сочинения Пушкина, читал наизусть под названием «Кинжал», написал оный собственною своею рукою, оставил у меня на столе в палатке, и Громницкий брал для переписи. Тютчеву сие известно. К сему еще приемлю честь присовокупить: Бестужев в продолжение лагеря при м. Лещине несколько раз был у меня, как припоминаю, раза три¹ или четыре, и не помню, в котором разе своего приезда он привозил вышеозначенные стихи, также имел и другие, которые он называл по моему спросу: «Что это за стихи?» — «Это дух гусаров», — также имел раз записку от полковника Швейковского, писанную по-французски, которую во время разговора он, выхваляя сего полковника, вынимал из кармана для прочтения мне, однако как кто-то помешал приходом, посему он и не читал. Кого же сочинения все сии стихи, совершенно поистине не знаю.

Майор Спиридов²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 29)

№ 13 (14)³

1826 года, апреля 20⁴ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета комиссионер 10 класса Иванов спрашиван в дополнение прежних его показаний.

Отставной подпоручик Андрей Борисов 1-й показывает, что по приезде его в Житомир, увидевшись с вами, Веденяпиными 1-м и 2-м, Киреевым и Нащокиным, узнал, что общество открыто, многих берут под арест и рано или поздно дойдет и до них и что 2-я армия уже взбунтовалась. Тут по общему совещанию положили ему, Борисову, ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению с имеющимися у них в готовности частями войска, и следовать сначала на Житомир, потом на Киев, и наконец овладеть Бобруйскою крепостью, в которой дожидаться подкрепления со стороны других войск. Вы и Киреев дали ему, Борисову, письма, с коими он поехал в 8-ю бригаду, и, нашед там Громницкого, Лисовского и // (л. 29 об.) Тютчева, объявлял им то, что положено было на совещании в Житомире, присовокупив со слов присутствовавших на оном, что 7-я и 9-я дивизии, гусары и артиллерия 3-го корпуса и несколько полков 2-й армии готовы действовать и соединиться с ними.

Прапорщик Киреев, сознаваясь в участии на совещании, бывшем в Житомире, говорит, что отставному Борисову действительно дал от себя письмо к Борисову 2-му, в котором советовал, что так как (взбунтовавшийся) Муравьев, вероятно, будет идти на Житомир, то они (артиллерийские члены общества) хорошо бы⁵ сделали, если б, соединясь с пензенцами, дали ему (Муравьеву) помощь.

В 17-м же пункте ответов вы отозвались, что по чьему наставлению отставной Борисов приглашал Тютчева, Лисовского и Громницкого к возмущению, вы вовсе неизвестны.

Посему Комитет требует от вас ясного и положительного показания о том: // (л. 30)

1) Точно ли вы с означенными лицами совещались в Житомире об отправлении отставного Борисова в 8-ю бригаду для вооружения?

¹ Первоначально было: «два».

² Показания написаны М. М. Спиридовым собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 25 апреля».

⁴ Число вписано другими чернилами и почерком.

⁵ Частица «бы» вписана над строккой другими чернилами.

2) Действительно ли цель сего вооружения была подкрепление начатого уже Муравьевым возмущения или совещающиеся члены намеревались произвести таковое отдельно и для чего?

3) У кого совещание сие происходило?

4) Дали ли вы отставному Борисову письмо, кому именно оно было адресовано и в чем именно заключалось?

5) Кто именно из присутствовавших на совещании в Житомире первый предложил принять на оном меру вооружения?

6) Когда отставной Борисов возвратился в Житомир, то говорили ли вы ему, что генерал Богуславский знает о разъездах его, Борисова, и что ему грозит тут опасность, и по вашему ли совету он, Борисов, отправился тогда из Житомира прямо в Киев?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 31)

№ 14 (15)

В высочайше учрежденный Комитет

10 класса Иванова

Дополнительное показание

Отставной подпоручик Борисов, захавши в Житомир ко мне в последних числах декабря месяца прошлого 1825 года, просил меня показать квартиру артиллерийских офицеров, на что я согласился, и прибывши к ним, застали их несколько человек, где узнали, что общество открыто и многих уже берут под арест. Тогда Борисов отозвался, что всех такая же участь ожидает, а потому мне надобно отправиться обратно в Новоград-Волынский и в Староконстантинов, объявить о том Горбачевскому и прочим для предпринятия мер, что подтвердили прочие офицеры, там бывшие, и еще о чем-то между собою разговаривали, на что я не обращал внимания; затем один из них писал письмо к Борисову 2-му, и когда я, приписавши внизу на оном к нему же, хотел было прочитать, // (л. 31 об.) что он писал, то мне не позволил. (Да и во время лагерного сбора войск прошлого лета под Лещином и после того замечал, что от меня всегда устранился.) После тот же самый офицер, что писал письмо, дал денег на наем лошадей до Новоград-Волынска.

О возмущении Муравьева и отдельно ли другие имели вооружиться, я в бытность Борисова тогда в Житомире не был известен.

Вышепрописанное мною совещание происходило в доме Уварова, где квартировали артиллерийские офицеры, коих фамилии не упомяну¹.

Я особо отставному Борисову никакого письма не давал, а только приписал внизу вышепрописанного засвидетельствование моего почтения Борисову 2-му и Громницкому, последнего же просил кланяться знакомым мне Троицкого полка офицерам Киселевичу и Ярошевичу.

После известия в квартире артиллерийских офицеров об открытии общества отставной Борисов первый отозвался, // (л. 32) что ему остается только возвратиться и посоветоваться в бригаде с прочими, более разговоров не слыхал.

При проезде затем отставного Борисова чрез Житомир, я вовсе его не видал и о угрожавшей ему опасности не был² известен.

10 класса Иванов³

Генерал-адъютант Чернышев

20 апреля 1826⁴ // (л. 33)

¹ Слова «не упомяну» подчеркнуты карандашом и перед фразой на полях поставлен знак «NB».

² Слово «был» вписано над строкой.

³ Показания написаны И. И. Ивановым собственноручно.

⁴ Дата подчеркнута чернилами линией в виде большой фигурной скобки, повернутой в горизонтальное положение.

1826 года, апреля 25 дня, от высочайше учрежденного Комитета *комиссионеру 10 класса Иванову* дополнительный вопросный пункт.

В представленных ответах на дополнительные вопросы от 20 апреля вы, сознаваясь в участии, которое принимали на совещании артиллерийских офицеров в Житомире об отправлении отставного Борисова в 8-ю артиллерийскую бригаду, отрекаетесь, однако же, от наименования тех, с коими о сем совещались, предложением непамятования.

Сей отзыв ваш, доказывая ту же неискренность, которая замечена и в начальных ваших ответах, поставяет в необходимость обратиться к тем многочисленным уликам, кои доселе против вас изысканы.

Но прежде испытания оных, Комитет еще раз требует от вас по сему предмету откровенного, // (л. 33 об.) подробного и положительного ответа.

Сверх того, насчет вас показывают еще следующие лица:

1) Подпоручик *Веденяпин* 1-й слышал от вас, что подпоручик *Андреевич* 2-й, будучи у вас тайно, сказывал вам, что едет уведомить *Сергея Муравьева* о poslanном за ним поиске (для арестования его).

2) *Мозгана*, что вы, принимая его в общество вместе с *Тютчевым*, показывали ему печать *Славянского общества* и говорили, что в обеих столицах есть много знатных лиц, кои участвуют в Южном обществе, что каждый член оногo должен дать 50 руб.; равномерно из показаний его же, *Мозгана*, видно ², что вы находились на совещании у *Андреевича*, где говорено было о изведении всей императорской фамилии.

3) *Громницкий*, что хранение сумм // (л. 34) общества препоручалось вам, и что вы сами писали ему, *Громницкому*, что приняли в общество *Киселевича* и *Ярошевича*, справедливость чего подтверждает и *Лесовский*.

4) *Тютчев*, что отставной *Борисов* привез к нему от вас записку, в которой приглашали его к общему вооружению и, извещая о принятых вами *Киселевиче* и *Ярошевиче*, просили его, *Тютчева*, пригласить и их к совместному действию.

5) *Борисов* 2-й, что вы были секретарем *Славянского общества*, что брат его, отставной *Борисов* 1-й, об арестовании *Сергея Муравьева* и *Бестужева* узнал от вас и *Киреева* и что вы говорили ему: «Теперь одно средство избежать жесточайшего наказания есть — умереть с оружием в руках», — и это предприятие передано вам от *Сергея Муравьева* чрез *Андреевича* 2-го.

6) *Выгодовский* слышал от вас, // (л. 34 об.) что Южное общество имеет в Петербурге Верховную думу, каковая существует и в Москве ³, имея в своем ведении прочие общества, в других войсках и местах учрежденные, и что, собрав потребные силы, Южное общество в августе 1826 намеревалось восстать против блаженной памяти государя императора и ниспровергнуть существующее правление.

7) Он же, *Выгодовский*, слышал от вас, что граф *Мошинский* принадлежит к тайному обществу и есть посредник между Южным и Польским обществами и

8) Подпоручик *Фролов*, со времени приезда своего в Житомир находившийся в сношениях с вами, когда начались аресты, спрашивал вас, какая была цель общества и что будет теперь с членами оногo, и получил от вас ответ, что общество хотело умертвить государя, но им за сие ничего не будет, ибо защитят их // (л. 35) французский, австрийский и английский дворы.

¹ В верху листа пометы чернилами: «Пол[учено] $\frac{26}{1826}$ апреля», «Читано 29 апреля» и карандашом: «Очные ставки с Борисовым 1-м».

² Слова «равномерно из показаний его же, *Мозгана*, видно» вписаны в строку вместо стертых слов.

³ Слова «Южное общество имеет в Петербурге Верховную думу, каковая существует и в Москве» вписаны в строку вместо стертых слов.

Против всех сих показаний имеете дать ясное и чистосердечное объяснение, ведая, что малейшее уклонение от истины подвергнет вас действию изысканных улик, которые усугубят только вину вашу.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 36)

№ 16 (17)

В высочайше учрежденный Комитет

10 класса Иванова

Дополнительное показание

1

В последних числах декабря прошлого 1825 года подпоручик Андреевич 2-й, проезжая чрез Житомир и будучи у меня, говорил, что едет к Муравьеву для уведомления о розыске [для] арестования его.

2

Мазгану я вместе с Тютчевым не принимал, а слышал от последнего, что принят в Славянское общество, и когда он был у меня, то показывал ему печать, карандашом на лоскутке бумаги изображенную, в виде восьмиугольника в лучах, затем говорил, по словам Борисова 2-го и по догадкам моим, что в Санкт-Петербурге, верно, должно быть известно многим знатым лицам о сем обществе, но о участии оного в Южном мне вовсе неизвестно было, и что для расходов на случай какой-либо, сходно последнему пункту «Катехизиса», полагают члены вносить по 50 р[уб.]. На совещании же у Андреевича я не находился, в чем ссылаюсь на прочих, бывших у него.

3

Когда я познакомился с членами Славянского общества, и живучи в городе на одном месте, то имели по уговору ежегодно каждый из них присылать для хранения на непредвиденные расходы по 50 руб., почему и именовался бы // (л. 36 об.) секретарем общества, но таковых денег никто ко мне не присылал; к Громницкому же с отставным Борисовым приписал только в письме артиллерийского офицера кланяться Киселевичу и Ярошевичу, о принятии же их мною в общество, я ничего не упоминал.

4

К Тютчеву я особо не писал, а полагаю, что отставной Борисов показывал ему письмо артиллерийского офицера, о котором я 20-го сего апреля на вопросы пункты объяснил и по коему Киселевича и Ярошевича почли, верно, принятием мною в общество и приглашением к общему вооружению.

5

Секретарем общества я именовался бы, буде бы хранилась у меня сумма оного; Андреевич же 2-й отзыв Муравьева о средстве избежать жесточайшего наказания — умереть с оружием в руках, мне не передавал, и я о сем отставному Борисову не говорил. А об арестовании Муравьева и Бестужева в бытность его тогда в Житомире вовсе не было известно.

6

Выгодковскому я говорил, по словам членов общества, что существует Верховная дума, о местопребывании которой никто не знает, т. е. я не мог ни от кого узнать, а догадывался, что она состоит в Санкт-Петербурге // (л. 37) или

в Москве и распоряжается другими обществами, как заметил, только в войсках и скоро объявится конституция, по слуху мне лишь известная; а о намерении Южного общества, не будучи даже сам известен, ничего не упоминал.

7

Ему же, Выгодковскому, по словам Горбачевского, говорил, что граф Мошинский принадлежит к Польскому тайному обществу и знаком с членами, состоящими в войсках.

8

С подпоручиком Фроловым имел разговор насчет обществ и об аресте членов оных, говорил ему, что хотя намерение их было (как я уже известился из газет) умертвить блаженной памяти государя императора, но союзные державы не допустили б до того, а теперь до времени ничего не будет, пусть каждый ожидает своей участи и покоряется власти.

10 класса Иванов¹

Генерал-адъютант Чернышев

26 апреля 1826² // (л. 38)

№ 17 (18)

1826 года, апреля 30³ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка отставному подпоручику *Андрею Борисову 1-му* с комиссионером *10 класса Ивановым* в том, что первый из них показывал:

а) Что по приезде его в Житомир, увидевшись с ним, Ивановым, Веденяпиным 1-м и 2-м, Киреевым и Нащокиным, узнал, что общество открыто, многих берут под арест и рано или поздно дойдет и до них, и что 2-я армия уже взбунтовалась. Тут по общему совещанию положили ему, Борисову, ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов общества к вооружению с имеющимися у них частями войск, и следовать на Житомир, потом на Киев, и наконец овладеть Бобруйскою крепостью, в которой дожидаться подкрепления.

б) Что Иванов и Киреев дали ему, Борисову, письма, с коими он поехал в 8-ю бригаду, а оттуда в Пензенский полк, где Громницкому, // (л. 38 об.) Лисовскому и Тютчеву объявлял им то, что положено было на совещании в Житомире, присовокупив слышанное на оном, что 7-я и 9-я дивизия, гусары и артиллерия 3-го корпуса и несколько полков 2-й армии готовы действовать.

в) Что при означенном совещании в Житомире с общего согласия его, Борисова, Киреева, Веденяпиных 1-го и 2-го и Нащокина принято было *мнение Иванова о необходимости защитить свою жизнь*, в чем он, Борисов, настоятельно требовал от них изложения на бумаге всех причин и подписки, но они отказались от сего, и

г) Что когда он возвратился в Житомир, то Иванов говорил ему, что генерал Богуславский⁴ знает о его разъездах⁵ и что ему грозит опасность, а потому он, Борисов, и поспешил уехать оттуда в Киев.

Напротив сего, комиссионер *Иванов* показывал:

а) Отставной подпоручик Борисов в последних числах декабря 1825, заехав к нему, просил указать квартиру артиллерийских // (л. 39) офицеров (живших

¹ Показания написаны И. И. Ивановым собственноручно.

² Дата подчеркнута чернилами линией в виде большой фигурной скобки, повернутой в горизонтальное положение.

³ Число вставлено в строку другим почерком.

⁴ В подлиннике ошибочно «Богушевский».

⁵ В подлиннике ошибочно «разъездах».

в доме Уварова), где по приходе с Борисовым нашли нескольких человек и узнали от них, что общество открыто и многих уже берут под арест; тогда Борисов сказал, что *всех такая же участь ожидает, а потому ему надобно отправиться обратно в Новгород-Волынский и в Старокопчанский, объявить о том Горбачевскому и прочим для предпринятия мер*, каковую мысль Борисова подтвердили прочие офицеры, там бывшие, и еще о чем-то между собою разговаривали, но он, Иванов, не обращал внимания; затем один из них писал письмо к Борисову 2-му, и когда он, Иванов, внизу на оном приписавши к нему же, хотел было прочесть, что он писал, то сего ему не позволил, а после тот же офицер, который писал письмо, дал Борисову денег на наем лошадей до Новгорода-Волынского.

б) Кроме означенного вызова Борисова ехать в бригаду и посоветоваться с прочими он, Иванов, никаких разговоров не слышал; совещание же происходило в доме Уварова, где *квартировали артиллерийские офицеры, коих фамилий не упомянут.* // (л. 39 об.)

в) Он, Иванов, отставному Борисову никакого письма не давал, а только приписывал внизу в письме артиллерийского офицера почтение к Борисову и Громницкому, прося последнего кланяться знакомым ему Троицкого полка офицерам Киселевичу и Ярошевичу, и

г) По проезде Борисова после сего чрез Житомир он, Иванов, вовсе его не видал и об угрожающей ему опасности известен не был.

На очной же ставке:

*Подпоручик Борисов 1-й*¹

подтвердил свое показание без всякой отмены.

Отставной подпоручик Андрей Борисов²

*Комиссионер Иванов*¹,

соглашаясь с показанием Борисова на 1-й и 3-й пункт, о прочих остался при своем показании.

10 класса Иванов³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 40)

№ 18 (19)

1826 года, мая 2 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка капитану Тютчеву с комиссионером 10 класса Ивановым в том, что первый из них показывал:

а) Что отставной подпоручик Борисов 1-й по открытии общества привез ему записки от Горбачевского, брата своего Борисова 2-го, Киреева и комиссионера Иванова с приглашением и убедительною просьбою действовать, вооружив вверенные каждому части войск.

б) Что из письма Иванова узнал он, Тютчев, что в Троицком полку приняты были в общество штабс-капитан Киселевич и поручик Ярошевич, которым и просил Иванов сообщить настоящее сведение для совместного действия; напротив того, комиссионер // (л. 40 об.) Иванов утверждал:

1) что он Киселевича и Ярошевича в общество никогда не принимал, и принадлежат ли они к таковому, ему неизвестно;

2) к Тютчеву особо он не писал, а полагает, что отставной Борисов показывал ему письмо артиллерийского офицера (Киреева), по коему Киселевича и Ярошевича почли принятыми им, Ивановым, в общество и также приглашаемыми к вооружению.

¹ Далее показания написаны другими чернилами и почерком.

² Показания подписаны А. И. Борисовым 1-м собственноручно.

³ Показания подписаны И. И. Ивановым собственноручно.

На очной же ставке:

Капитан Тютчев¹

10 класса Иванов¹.

подтверждает показание свое без малейшей отмены.

Капитан Тютчев²

Что Киселевич и Ярошевич не приняты им в общество, и он им не объявлял об оном, а только приглашал Тютчева и Громницкого видаться с ними для переговоров о содействии обществу.

10 класса Иванов³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 41)

№ 19 (20)

1826 года, мая 2 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *поручику Громницкому с комиссионером 10 класса Ивановым* в том, что *первый* из них показывал, что Троицкого пехотного полка капитан *Киселевич* и поручик *Ярошевич* были приняты в Общество славян Ивановым по окончании лагеря 1825, когда Троицкий полк содержал караул в г. Житомире, о чем он, Громницкий, чрез отставного Борисова получил записку от Иванова, в коей уведомлял он, что, открыв Киселевичу и Ярошевичу об обществе, принял их в оное.

Напротив того, *комиссионер Иванов отрицал*:

1) Что он Киселевича и Ярошевича никогда не принимал, да и состоят ли // (л. 41 об.) они в каком-либо обществе, он вовсе неизвестен.

2) Что он к Громницкому с отставным Борисовым приписал только в письме артиллерийского офицера кланяться Киселевичу и Ярошевичу, о принятии же их в общество он ничего не упоминал.

На очной же ставке:

Поручик Громницкий⁴.

10 класса Иванов⁴.

Подтвердил свое показание о том, что в записке, полученной от Иванова, он сообщал ему, что он открылся Киселевичу и Ярошевичу и просил их также пригласить к содействию.

Поручик Громнитский⁵

Что Киселевич и Ярошевич не приняты им в общество, и он им не объявлял об оном, а только приглашал (их) Тютчева и Громницкого⁵ видаться с ними для переговоров о содействии обществу.

10 класса Иванов⁷

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 42)

№ 20 (21)

1826 года, мая 3 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подпоручику Фролову с комиссионером 10 класса Ивановым* в том, что *первый* из них показывал, что когда по

¹ Далее текст написан другим почерком и чернилами.

² Показания подписаны А. И. Тютчевым собственноручно.

³ Показания подписаны И. И. Ивановым собственноручно.

⁴ Далее текст написан другим почерком.

⁵ Слова «Тютчева и Громницкого» вписаны над строкой.

⁶ Показания подписаны П. Ф. Громнитским собственноручно.

⁷ Показания подписаны И. И. Ивановым собственноручно.

открытии общества начали некоторых лиц брать под арест, он у Иванова спрашивал, какая была цель общества и что будет с членами оно́го, и получил ответ, что общество хотело умертвить государя, но им за сие ничего не будет, ибо защитят их французский, австрийский и английский дворы. Напротив того, комиссионер Иванов утверждал, что он с подпоручиком Фроловым, разговаривая насчет обществ и о аресте членов оных, сказал ему, что хотя намерение их было (как он уже известился из газет) умертвить блаженной памяти государя императора, но союзные державы не допустили б до того, а теперь до времени ничего не будет, пусть каждый ожидает своей участи и покоряется власти.

На очной же ставке:

Подпоручик Фролов ¹	10 класса Иванов ¹
подтвердил свое показание	остался при своем показании.
Подпоручик Фролов ²	10 класса Иванов ³
	Генерал-адъютант Чернышев // (л. 43)

№ 21 (22) ⁴

1826 года, мая 6 дня, от высочайше учрежденного Комитета 10 класса Иванову дополнительный вопросный пункт.

Поручик Громницкий показывает, что в генваре или феврале м[есяц]ах прошлого 1824 года, находясь в жалонерской команде при корпусной квартире, он приезжал вместе с Борисовым 2-м к вам на квартиру, где вы и рекомендовали им обоим вновь принятого вами члена *Костыру*, служашего в одном с вами комиссионерстве. По окончании лагеря при Лещине, когда баталион, в котором служит Громницкий, вступил в караул в Житомир, то в продолжение сего времени вы, увидевшись с ним, Громницким, объявили ему, что вы еще приняли члена в тайное общество, но кто он такой, Громницкий не имел случая узнать. // (л. 43 об.)

Комитет требует от вас положительного и чистосердечного показания: когда именно вами принят *Костыра* и еще *другой* член, показываемый Громницким, и как сей последний по имени и фамилии и какого чина?

Причем Комитет предвяряет вас, что упорство ваше при столь ясных доказательствах послужит единственно к усугублению вины вашей.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 44)

№ 22 (23)

В высочайше учрежденный Комитет

10 класса Иванова

Дополнительное показание

Поручик Громницкий приезжал ко мне с Борисовым 2-м в окончании февраля не 1824, а прошлого 1825 года; пред тем же служащему в комиссионерстве 3-го пехотного корпуса журналистом 10 класса *Костыре* я объявил, что народы славянского происхождения имеют соединиться в одно Государство, сходно

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны А. Ф. Фроловым собственноручно.

³ Показания подписаны И. И. Ивановым собственноручно.

⁴ В верху листа помета чернилами: «6 мая 826».

Клятвенному обещанию и «Катехизису» общества, о чем и я недавно узнал от знакомого; рекомендовал же им как служащего со мною вместе и говорил, что он принят мною в общество.

Другой же есть канцелярист Выгодковский, коего я при первом вопросе показал.

10 класса Иванов ¹

Генерал-адъютант Чернышев

6 мая 1826² // (л. 45)

№ 23(24) ³

1826 года, мая 6 дня, от высочайше учрежденного Комитета *подпоручику Борисову 2-му* дополнительный вопросный пункт.

Поручик Громницкий показывает, что в генваре или феврале [месяц]ах прошлого 1824 года, находясь в жалонерской команде при корпусной квартире, он приезжал вместе с вами к 10 класса Иванову на квартиру, где он и рекомендовал обоим вам вновь принятого им члена Костыру, служащего в одном с ним комиссионерстве, и что по окончании лагеря при Лещине, когда баталион, в котором служит Громницкий, вступил в караул в г. Житомире, то в продолжение сего времени Иванов, увидевшись с ним, Громницким, объявил ему, что он еще принял члена в тайное // (л. 45 об.) общество, но кто он такой, Громницкий не имел случая узнать. Поясните откровенно, справедливо ли показание Громницкого, и не известны ли вам, как по имени и фамилии и какого чина упоминаемый здесь другой член, принятый Ивановым?

Генерал-адъютант Чернышев

В конце февраля прошлого 1824 года, когда я с поручиком *Громницким* был у чиновника 10 класса *Иванова* в г. Житомире, то он, *Иванов*, подлинно рекомендовал нам комиссионера *Костира*; однако после говорил, что он несовершенно еще объяснил ему цель Славянского союза, что он, *Костирь*, имеет добрые качества, но больше ничего, причем я советовал ему, *Иванову*, не торопиться уведомлять *Костира* о всем подробно, а он сказал, что это есть его мнение. После же присоединения славян к Южному обществу, когда ни спрашивал *Иванова*: «Что нам *Костирь*, можно ли от него чего-нибудь ожидать?» — то он отвечал мне: «Ничего, кроме молчания, он человек женатый и занят совсем другим предметом, нежели мы». По сей причине *Костирь* был забыт, и его ни о чем не уведомляли.

Касательно другой особы, принятой, по словам *Громницкого*, *Ивановым* в Славянский союз, я ничего не знаю, но мне кажется, что *Иванов* говорил *Громницкому* о *Выгодковском*. Впрочем не могу всего утверждать, однако ежели бы *Иванов* // (л. 46) кого-нибудь принял в Славянское общество, то он бы уведомил о сем меня, и мне было бы сие известно.

Подпоручик [Борисов 2-й ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 47)

¹ Показания написаны И. И. Ивановым собственноручно.

² Дата подчеркнута чернилами линией в виде большой фигурной скобки, повернутой в горизонтальное положение.

³ Вверху листа помета чернилами: «6 мая».

⁴ Ответ написан П. И. Борисовым 2-м собственноручно.

№ 24 (25)

1826 года, мая 8 дня, от высочайше учрежденного Комитета комиссионеру *Иванову* дополнительный вопросный пункт:

В данных ответах вы утверждаете, что кроме Драгоманова, Костыри и Выгодского в общество никого не принимали.

Подпоручик же *Мазгана* показывает, что принят был в общество Славянское вами.

Объясните, справедливо ли сие показание?

Генерал-адъютант Чернышев

Прошлого 1825 года в летнее время капитан Тютчев, видевшись со мною, сперва изъяснил намерение принять в Славянское общество подпоручика *Мазгану* и был у меня с ним на квартире только познакомиться; затем вскоре он, Тютчев, объявил мне, что *Мазгана* уже принят; собственно же я его не принимал, о чем небезызвестно должно быть и поручику Громницкому.

10 класса Иванов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 48)

№ 25 (26)

1826 года, мая 9 дня, от высочайше учрежденного Комитета *10 класса Иванову* дополнительный вопросный пункт:

В ответах своих вы отрицаетесь, что ни на одном совещании у Андреевича не были, но Спиридов, Тютчев, Киреев и Лисовский утверждают, что вы действительно на оных находились.

Почему Комитет при всех средствах уличить вас по сему предмету еще в последний раз требует от вас откровенного и положительного показания: о чем именно при бытности вашей на тех совещаниях было рассуждаемо и что положено?

Генерал-адъютант Чернышев

Прошлого лета, будучи в селении Млинищах у командира 8-й артиллерийской бригады легкой № 2 роты [господина] подполковника барона Корфа, имел намерение видеться с подпоручиком Горбачевским и, узнавши, что он на квартире у Андреевича, заходил туда, где уже собирались в ожидании Бестужева, но до прибытия его, Бестужева, я был вызван к [господину] Корфу, отколь возвратился в Житомир. Затем еще случилось мне быть в Млинищах, в который день известился я от Бечасного, что будет собрание, и ожидал на квартире у [господина] подполковника Корфа до времени извещения меня о том; но не дождавшись никого, пошел к Андреевичу и там застал по окончании уже собрания офицеров, готовившихся возвратиться на свои квартиры, а некоторых по улице идущих² и на дворе, после сего я к некоторым знакомым отзывался, для чего // (л. 48 об.) меня не позвали, но не получивши удовлетворительных ответов, того же часа возвратился. В разговоры же в первом и последнем случае относительно общества и намерения оною я не входил.

10 класса Иванов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 49)

¹ Ответ написан И. И. Ивановым собственноручно.

² Слово «идуших» вписано над строчкой.

1826 года, мая 12 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка 10 класса Иванову с прапорщиком Киреевым, из коих первый показывал:

а) Что о цели Южного общества, чтобы посягнуть против государя императора и всех особ императорской фамилии, он не знал и ни от кого не слышал.

б) Что хотя в лагере при Лещине и заходил он к Андреевичу на собрания, но в первый раз, до прибытия еще Бестужева, был вызван к подполковнику Корфу, а в другой раз нашел собрание уже оконченным и членов, готовившихся возвратиться на свои квартиры, а некоторых встретил на дворе и на улице и ни с кем из них относительно общества и намерений оно ничего не говорил; напротив же того, прапорщик Киреев утверждал, что // (л. 49 об.) Иванов находился на том совещании у Андреевича, когда Бестужев читал возмутительную речь и объявил, что начало действий должно открыться в 1826 году и именно уничтожением покойного государя и его фамилии.

На очной же ставке:

10 класса Иванов ¹,

Прапорщик Киреев ¹

отрицая улику Киреева, остался при своем показании.

утвердил то, что Иванов был у Андреевича на совещании и что при нем было вышеизложенное предположение.

10 класса Иванов ²

Прапорщик Киреев ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 50)

1826 года, мая 12 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка комиссионеру 10 класса Иванову с канцеляристом Выгодковским, из коих первый показывал: а) что о цели Южного общества, чтобы посягнуть против государя императора и всех особ императорской фамилии, он не знал и ни от кого не слышал, б) что хотя в лагере при Лещине и заходил он к Андреевичу на собрания, но в первый раз, до прибытия еще Бестужева, был вызван к подполковнику Корфу, в другой же раз нашел собрание уж оконченным и членов, готовившихся возвратиться на свои квартиры, а некоторых встретил на дворе и на улице, и ни с кем из них относительно общества и намерений оно ничего не говорил.

Напротив же того, канцелярист Выгодковский утверждает, что Иванов, возвратясь из // (л. 50 об.) лагерей, бывших в августе 1825 года под Лещиным, рассказывал ему, Выгодковскому, что там открыто новое общество, которое занимается составлением для государства конституции, что в оном преимущественно действуют Муравьевы и Бестужев, что в Петербурге и в Москве учреждены тайные верховные думы и оные занимаются реформою учреждений и что за собранием потребных приготовлений и сил общество Южное в августе месяце сего 1826 года имело намерение восстать против покойного государя императора и ниспровергнуть существующее правление.

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны И. И. Ивановым собственноручно.

³ Показания подписаны И. В. Киреевым собственноручно.

На очной же ставке:

10 класса Иванов¹.

Канцелярист Выгодский¹
утвердил свое показание.

Согласился с показанием Выгодского, кроме последних слов, что общество в августе сего 1826 г. хотело восстать против покойного государя и ниспровергнуть порядок вещей, чего и сам не знал.

Канцелярист
Павел Выгодский²

10 класса Иванов³

[Генерал-адъютант]⁴ Чернышев // (л. 51)

№ 28 (29)

В высочайше учрежденный Комитет
прапорщика Киреева

Дополнительное показание

В показании моем высочайше учрежденному Комитету, равно как и на очной ставке в присутствии оного с комиссионером Ивановым, я утвердительно сказал, что сей последний находился на совещании у Андриевича в селении Млинищах, от чего не отступая и теперь, я припоминаю себе одно обстоятельство, которое, представляя высочайше учрежденному Комитету, прошу всепокорнейше удостоить оное своего внимания.

В самое то время, когда многие члены общества шли на совещание в квартиру Андриевича, комиссионер Иванов заходил для некоторых дел к командиру 2-й легкой роты 8-й артиллерийской бригады подполковнику барону Корфу, откуда точного времени прихода его в общество сказать не могу, ибо следующее обстоятельство заставляет меня думать, что он пришел туда позже приезда Бестужева.

Сверх показанных мною на совещании слов Бестужева, он говорил еще, чтобы сколь можно // (л. 51 об.) более стараться приобщать к обществу людей военных, нежели людей прочих состояний, и, говоря о сих последних, показывал вид некоторой холодности. Многие члены были с сим несогласны и поясняли, что и сии последние могут принести немалую пользу обществу распространением оного и прочим тому подобным. Бестужев, согласясь с сим, прибавил, что, ожидая скорого восстания, нам нужнее те люди, которые, быв приспособлены⁵ некоторым образом к действиям, могут выйти сейчас в поле, и что военный человек в сем случае имеет еще и то преимущество пред прочими, что своим примером может увлечь за собою гораздо более. В продолжение сего времени, сколько могу себе припомнить, комиссионера Иванова тут не было, который, узнав после в собрании о таком суждении Бестужева, был оным недоволен.

Сообразив все сии обстоятельства, мое запомывание оных, может быть, навлечет на комиссионера Иванова то, чего он по справедливости своего показания и не заслуживает, а потому, представляя оные на вид высочайше учрежденному Комитету, // (л. 52) прошу всепокорнейше оный не оставить оные своим рассмотрением.

Показанные мною обстоятельства должны быть известны Петру Борисову, Горбачевскому и, может быть, другим, бывшим на совещании.

1826 года, мая 14 дня⁷ // (л. 2)

Прапорщик Киреев⁶
Генерал-адъютант Чернышев

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны П. Ф. Выгодским собственноручно.

³ Показания подписаны И. И. Ивановым собственноручно.

⁴ Слова «генерал-адъютант» срезаны с частью листа.

⁵ Слово «приспособлены» вписано над строкой.

⁶ Показания написаны И. В. Киреевым собственноручно.

⁷ Месяц и число подчеркнуты чернилами волнистой линией.

№ 29 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от 10 класса Иванова откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество, сколько от роду лет?

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 2 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 3)

№ 30 (3)

В высочайше учрежденный Комитет
10 класса Иванова
Показание

1

Имя и прозвание мое Илья Иванов сын Иванов, от роду 26-й год.

2

Греко-российского исповедования, у исповеди и причастии святых тайн бываю ежегодно.

Ныне царствующему государю императору на верноподданство учинил присягу в числе прочих чиновников штаба 3-го пехотного корпуса.

Воспитывался я в г. Житомире у частных учителей, коих фамилии по давности времени забыл; по окончании же познаниям: вероисповедывания, российской грамматики, правописания и арифметики¹, с 1812 года поступил в службу по почтовой части. // (л. 3 об.)

Состоя на службе, старался более себя усовершенствовать по счетной части.

Особенных наук где-либо ни в каких предметах не учился¹.

Вольнодумческим мыслям подвержен с прошлого 1825 года, не зная совершенно тогда цели и намерения Славянского общества и не будучи известен, что оное есть тайным от правительства, по случаю знакомства с членами оного; а мнения того рода в уме моем укоренялись было от обращения с ними.

В службу вступил в 1812 году, продолжал оную непрерывно: до 1819 года по дирекции Литовского почтамта разными чинами, в 1819 и 1820 в Белостокском областном правлении бухгалтерским помощником, с 1821 по 1 июля 1822 года в Волынской казенной палате чиновником по счетной экспедиции, а с того времени в Полевом провиантском комиссионерстве 3-го пехотного корпуса бухгалтерским помощником и бухгалтером. В продолжение службы по почтовой части всемилодивейше был награжден полугодовым жалованьем за выезд в 1812 году из польских губерний в Россию, во время // (л. 4) нашествия неприятеля; а по гражданским и провиантскому ведомствам получал единовременные награждения за усердие к службе и успех в делах; в штрафах же, под судом и в отпуску никогда не был.

10 класса Иванов²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 53)

№ 31 (0)

Выписка из показаний на комиссионера

10 класса Иванова.

Кто показывает:

Содержание:

Шимков

(Пунк[t] 1). Иванов, встретясь с Шимковым, спрашивал, не говорил ли ему о чем Громницкий или Борисов, и сказал, что они хотят поговорить с ним; и чрез несколько дней Громницкий дал ему Славянскую клятву.

Мазган

(Пунк[t] 1). Иванов с Тютчевым уговорили его вступить в общество и, между прочим, показали ему печать Славянского общества. // (л. 53 об.)

(Пункт] 2). Иванов говорил, что когда переменится

¹ Так в подлиннике.

² Показания написаны И. И. Ивановым собственноручно.

правление, то будут свободны, обещал показать нужные бумаги и чтобы¹ для достижения цели стараться при-сообщать более членов.

(Пу[нкт] 6). У Иванова взят Тютчевым «Катехизис».

(П[ункт] 8). Иванов, приглашая Мазгана в общество, говорил, что в обеих столицах есть много знатных лиц, состоящих в оном обществе.

(П[ункт] 10). Каждый член должен был дать 50 руб. для необходимых надобностей.

На собраниях у Пестова и Андреевича был Иванов (пункт 7). // (л. 54)

(Пунк[t] 15). Отставной *Борисов* привез записку к *Тютчеву* от *Иванова* с приглашением действовать и что он принял *Киселевича* и *Ярошевича* и просил, чтобы им сообщить сведения для совместного действия.

(Пункт 5). Хранение суммы общества должноствовало быть поручено *Иванову*, который обязан был во всякое время давать отчет.

(Пунк[t] 13). *Иванов* писал к *Громницкому*, что он принял *Киселевича* и *Ярошевича*.

(Пунк[t] 12). На совещаниях у *Андреевича* был *Иванов*, где положено начать действие лишением жизни государя императора и его фамилии².

Принял *Иванова* в 1825.

Иванов принял *Выгодовского* и *Мазгана*. // (л. 54 об.)

(Пункт 8). *Иванов* был наименован секретарем Славянского союза.

(Пунк[t] 10). *Борисов* думал присоединить Славянское общество к Южному, о чем говорил *Иванову* и *Горбачевскому* (пунк[t] 19). От *Иванова* и *Киреева* отставной *Борисов* узнал о приказе арестовать *Муравьева* и *Бестужева*. Они говорили, что одно средство избежать жесточайшего наказания есть — умереть с оружием в руках. Это было предложение *Муравьева*, переданное им *Андреевичем* 2-м. *Борисов* 1-й по совету их возвратился 1 генваря в Новгород-Волынский и уведомил о всем, им слышанном, // (л. 55) брата своего и *Горбачевского*.

В Житомире увиделся он с *Киреевым*, *Ивановым*, *Веденяпиным* 1-м и 2-м и *Нащокиным*, от коих узнал, что общество открыто, многих берут под арест и что дойдет и до них очередь, и что 2-я армия уже взбунтовалась. Тут по общему совещанию положили ему ехать обратно в 8-ю бригаду и в пехотные полки и возбудить членов к вооружению и проч.

Киреев и *Иванов* дали ему письма, с коими возвратился он в 8-ю бригаду к брату и к *Горбачевскому* и передал им сие преднамерение. По приезде в Житомир *Иванов* // (л. 55 об.) сказал ему, что генералу Богуславскому известны его разъезды и что он и тут угрожается опасностью. Сие заставило его поспешить ехать в Киев.

На собрании у *Андреевича* был *Иванов*.

То же (пунк[t] 1).

Тютчев

Громницкий

Киреев

Борисов 2-й

Борисов 1-й

Спиридов
Лисовский

¹ Слова «и чтобы» вписаны над строкой.

² Слова «где положено начать действие лишением жизни государя императора и его фамилии» вписаны другим почерком и чернилами.

Киселевич и *Ярошевич* приняты *Ивановым*. (Пунк[т] 15). Комиссионер *Иванов* в одно время в Житомире говорил ему, что в обществе сем в 1822 году и принят был в Вильне.

Люблинский
Выгодковский

Называет членом.

Иванов объявил ему о Славянском обществе. В конце 1825 года *Иванов* объявил ему, что Славянское // (л. 56) общество присоединилось к Южному таковому, которое вводит в государстве конституцию, что в оном преимущественно действуют *Муравьевы*, что в С.-Петербурге учреждена тайная Верховная дума, что подобная дума существует и в Москве, к ведению коей принадлежат общества, в других войсках или местах учрежденные, и что 31. собранием потребных сил общество Южное в августе месяце 1826 имело намерение восстать против блаженной памяти государя императора и ниспровергнуть существующее правление, и что оному принадлежат токмо военные // (л. 56 об.) и прочие подробности о сем обществе (пунк[т] 7). *Иванов* ему сказал об открытии общества и боялся быть арестованным. *Выгодковского* же уверял, что, конечно, его не возьмут, ибо к последнему обществу не принадлежал.

Выгодковский

(Пунк[т] 13). *Иванов* ему говорил, что *граф Мошинский* также принадлежит к Южному обществу и есть каким-то посредником между тем обществом и поляками.

Веденяпин 1-й
Фролов,

Пензен[ского]
пехотн[ого] полка
подпоруч[ик]

Пестов назвал ему членом *Иванова*.

(Перв[ое] показ[ание]). По приезде в Житомир он был в сношении с комиссионер[ом] // (л. 57) *Ивановым*. Когда же, по открытии общества, начали многих лиц арестовывать, он, *Фролов*, у него спрашивал, какая цель их была и что с ними будет. *Иванов* отвечал, что хотели умертвить государя, но что им ничего не будет потому, что защитят их французский, австрийский и английский дворы. // (л. 59)

№ 32 (0)

Комиссионер
10 класса *Иванов*

Принят в 1825 году поручиком Кузминым в тайное Общество соединенных славян, впоследствии принял нескольких членов и считался секретарем одного. Шесть свидетелей (из коих один, *Выгодковский*, был введен в общество *Ивановым*) показывают, что он был на совещании, где положено было начать действия лишением жизни государя императора.

Когда получено известие, что *Сергей Муравьев* и *Бестужев-Рюмин* взяты, то он первый предложил для избежания наказания умереть с оружием в руках и возмутить 8-ю артиллерийскую бригаду.

На допросах он оказывал до конца упорство в запирательстве.

При соединении Славянского общества с Южным *Иванов* не присягал. Он не признается в важнейших показаниях, как-то: в умысле цареубийства и в намерении защищаться оружием.

ФРОЛОВ

Пензенского пехотн[ого] полка подпоручик

№ 448

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело о подпоручике Фролове

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос, снятый с Фролова г[осподи]н[ом] генерал-адъютантом Левашовым	с 1 по 3
2. Письмо Фролова к ген[ерал]-адъют[анту] Левашову 19 февраля.	с 3 по 5
3. Вопрос Сергею Муравьеву-Апостолу 19 февраля и ответ.	на 5
4. » капитану Тютчеву — и ответ	на 6
5. » подпоруч[ику] Горбачевскому — и ответ	на 7
6. » поручику Громницкому — и ответ	на 8
7. » подпоручику Пестову — и ответ.	на 9
8. » подпоручику Борису 2-му и ответ.	на 10
9. » прапорщику Бечасному — и ответ	на 11
10. » подпоручику Бестужеву-Рюмину 19 февраля и ответ.	на 12
11. Показание Фролова на имя Комитета от 12 марта.	с 13 по 15
12. » таковое же 3 марта.	на 15
13. Начальные вопросные пункты Фролову.	на 16
14. Ответы на оные (о воспитании).	с 17 по 19
15. Формулярный список о службе Фролова	с 19 по 21
16. Вопросные пункты от Комитета Фролову 22 фев[ра]ля.	с 21 по 26
17. Ответы на оные.	с 26 по 31
18. Вопрос капитану Тютчеву 30 марта и ответ // (л. 16 об.).	на 31
19. Вопрос поручику Громницкому 30 марта и ответ его.	на 32
20. » капитану Тютчеву 9 апреля ¹	на 33
21. Ответ его на оный.	на 34
22. Вопрос поручику Громницкому 9 апреля и ответ.	с 35 по 37
Белые листы ²	с 37 по 53

Военный советник Вахрушев // (л. 19)

¹ В подлиннике ошибочно «марта».² Слова «Белые листы» написаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе Пензенского пехотного

Выписана из списка за

Чин и имя, отчество и прозвание, так же как и номер ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа	
Подпоручик Александр Филиппов сын Фролов	22	Из дворян Таврической губернии города Еникале	Подпрапорщиком	818	Август[а]	10	[С определен-ем в сем полку				
			Португей-прапорщиком	821	Сентяб-р[я]	12					
			Прапорщиком	823	Июля	17					
			Подпоручиком	825	Июня	4					

№ 3 (1) ¹

№ 236. Пензенского пехотного [полка] подпоручик Фролов.

Воспитывался я дома, у отца, который по малому состоянию учил меня сам. В 1825 году на квартирах наших, близ Стар[ого] Константинова ², я был в гостях у помещика *Скальмировского* ³ с Тютчевым ⁴, Громницким ⁴ и Мазганом ⁴. Повечеру Тютчев ⁴ и Громницкий ⁴, быв пьяны, вышли на двор, и я, опасаясь, чтоб они не ушиблись, пошел за ними. Я услышал, что они говорили тайно ⁵. На другой день помещик *Качковский*, бывший тут же в гостях, просил меня у Тютчева, до сих пор неотрезвившегося, взять письмо, открытие которого может навлечь ему ⁶ большое неудовольствие. Уезжая прочь, я Тютчева ⁷ просил мне отдать на сбережение деньги и бумаги его ⁸, но в оных письмах упомянутого не нашел. Другой раз на квартирах в Старом Константинове я слышал ⁹ Тютчева, Громницкого ¹⁰, говорящих насчет правительства, а не-

¹ В верху листа помета карандашом: «В крепость».² Слова «близ Стар[ого] Константинова» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова «роты».³ В подлиннике ошибочно «Скалверовского».⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.⁵ Далее зачеркнуто: «а».⁶ Слово «ему» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова.⁷ Фамилия вписана над строкой вместо зачеркнутого слова «его».⁸ Слово «его» вписано над строкой.⁹ Далее зачеркнуто два слова.¹⁰ Далее зачеркнуто: «говорящих с комиссонером Стар[о] Константиновского, адьютан[том] Щербинского».

полка подпоручика Фролова
1825 год // (л. 19 об. — 20)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафках был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?
Не бывал	Российской грамоте читать и писать и арифметике знает	Не бывал	Не бывал	Холост	Состоит в комплекте, но находится в учебном батальоне при корпусной кавалитере с 24 октября 1825 года	Достоин

Подписали: Подполковник Савостьянов 1-й
и начальник 8-й пехотной дивизии генерал-майор Засс 2-й
С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 1)

сколько прежде сего Мазгана предлагал мне взойти в товарищи¹ общества тайного Соединенных славян², имеющего намерение уравнивать положение каждого. Я ему отвечал оставить сие до другого времени. // (л. 1 об.) В том же году при сборе корпуса под Лещиным Тютчев³ и Громницкий³ предложили мне идти к артиллеристам. Мы пришли к Андриевичу, где нашли Бечаснова, Горбачевского, Андриевича, Лесовского Спиридова, Пестова, Борисова, Мазгана⁴ и многих других, коих теперь не припомню. Вскоре приехал Бестужев⁵ и привез бумаги, которые⁶ дал прочесть Спиридову³, и потом начал говорить речь. Здесь я увидел, что считали меня уже участником⁶. Речь сия заключалась в средствах достижения цели. Цель была введение конституции. Время начатия действий не было назначено. Подробности все объяснить хотел Бестужев⁷ на следующий раз⁸. Вот все, что я слышал. На других совещаниях я не был. По окончании лагеря я был отправлен в Житомир в учебный батальон. Перед отъездом моим⁹ Тютчев³ мне говорил, что общество собрало мил-

¹ Далее зачеркнуто: «в».

² Слова «Соединенных славян» вписаны над строкой.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Восемь фамилий подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «бумаги, которые» подчеркнуты карандашом.

⁶ Далее зачеркнуто: «своего намерения».

⁷ Фамилия «Бестужев» вписана над строкой.

⁸ Далее зачеркнуто: «Бол[ее]».

⁹ Слово «моим» вписано над строкой.

лион и двести тысяч рублей денег на продовольствие войск, что действия начнутся на будущий год. Когда я приехал в Житомир, я был в сношении // (л. 2) с комиссионером Ивановым. Когда же по открытии общества начали некоторых лиц арестовывать, я у него спрашивал, какая ¹ цель сокровенная их была и что с ними будет. Он мне отвечал, что хотели умертвить государя, но что им ничего не будет, потому что защитят их ² французский, австрийский ³ и английский дворы. Тютчев ⁴ приезжал ко мне и говорил, чтобы во всем записаться, буде станут спрашивать. Я предлагал Мазгану ⁴ идти объявить все ⁵ корпусному командиру, но он сие мне отсоветовал, уверяя, что так все пройдет. Наконец в прошедшую среду я ⁶ был арестован и привезен сюда.

Подпоручик Фролов ⁷

Генерал-адъютант Левашов // (л. 3)

№ 4 (2) ⁸

Ваше превосходительство.

Вчерашнего числа при допросе, снятом с меня вашим превосходительством, не мог всего припомнить, то теперь осмеливаюсь доложить, как я уже говорил вашему превосходительству, что при сборе полка в городе Старом Константинове прошлого 1825 года, в последних числах июня месяца, сего ж полка подпоручик Мазгана * в один вечер, бывши не в трезвом виде ⁹, отозвавши меня в сторону, стал говорить: «Если ты любишь меня, Тютчева и Громницкого, то ты не должен отказаться моей просьбы; мы хотим сделать равенство и это зависит от одного человека. Если мы умертвим государя¹⁰, и в то время легко будет сделать сие, я надеюсь, что и ты на это согласишься, подпишешь Клятвенное письмо, которое я тебе покажу, и дашь пятьдесят рублей». Я ему на сие сказал: «Денег у меня нету, об этом поговорим после». Письма же я сего не видел, содержания его не знаю и никак не воображал, чтобы это было справедливо, потому что он был слишком пьян. // (л. 3 об.)

При сборе корпуса под Лещином, как я уже говорил вашему превосходительству, приглашен был к артиллерийскому офицеру Андриновичу, где был Бестужев ⁴, по отъезде его Андринович стал говорить¹¹: «Если мы придем в Петербург, то надо будет взять меры, чтобы государя не выпустить из Петербурга, а то в последствии времени худо будет; во время нашей дороги в Петербург надо уговаривать чернь, представлять им резоны, какая для них будет польза, если они не будут подвластны государю¹². И дело это надо так кончить, чтобы междоусобной¹³ войны и кровопролития никакого не было». В это время кто-то посмотрел в окно, я, увидавши, сказал: «Кто-то смотрит в окно». Тютчев¹⁴ говорит: «Если бы кто смотрел и вздумал бы доказать о нашем деле, не токмо из посторонних, но хотя из наших товарищей, то он должен иметь

¹ Слово «какая» вписано над строкой.

² Слово «их» вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «и прусск[ий]».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Первоначально было: «обо всем».

⁶ Слово «я» вписано над строкой.

⁷ Показания подписаны А. Ф. Фроловым собственноручно.

⁸ Вверху листа помета] чернилами: «Читано 20 февр[аля]».

⁹ Слова «не в трезвом виде» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Слова «умертвим государя» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Слова «Андринович стал говорить» подчеркнуты карандашом.

¹² Семь строк от слов «стал говорить...» отчеркнуты на полях карандашом и против них на полях помета: «Андреевич».

¹³ В подлиннике: «между собщей».

¹⁴ Фамилия подчеркнута карандашом и против слов Тютчева на полях помета: «Тютчев».

свидетелей; а свидетели мы сами, и, верно, из нас никто не согласится, а хотя бы и донес, то он, верно, наших товарищей всех не знает, и кто останется, то тот // (л. 4) должен его за сие убить»¹. После сего я уже в ихних собраниях не был и приглашаем не был ими. Артиллерийские офицеры приходили в лагере к Спиридову, Тютчеву, Громницкому и Лисовскому², иногда случалось, что и я там был, и если что они хотели говорить, то выходили один с другим в поле. При отправлении моем в корпусную квартиру в учебный батальон прибыл из Житомира, сменившись с караула, Громницкий³, которого я спрашивал, каково идет дело, но он мне сказал, что это все оставлено по той причине, что Спиридов³ не хочет стараться.

Теперь, надеясь на ваше превосходительство при всем этом, что я изменил государю, нарушил клятву, за это стою жестокого наказания, но поверьте, ваше превосходительство, что я это делал без всякого умысла и единственно из одного только подражания, // (л. 4 об.) хотел от них получить более доверенности, но после одумался, что это худо, просил Тютчева, чтобы он дал мне список всем тем, которые состоят в тайном обществе, но он мне его не дал. Я решился, чтобы выйти в отставку и после донести, писал родителям, что много имею неприятностей от полкового командира, но они мне не позволили; я решился без ихнего позволения выйти, подавал прошение полковому командиру, но он стал меня упрашивать, чтобы остался служить; я настаивал, чтобы принял от меня оное, но он сказал, чтобы показать письмо ему, действительно ли родные пишут ко мне, чтобы выйти в отставку. Но я думаю, что ваше превосходительство изволили читать моих родных письма, и по той причине я не мог показать ему оных. После сего я предлагал подпоручику Мазгане, чтобы идти нам к корпусному командиру и объявить ему обо всем, но он мне отсоветовал. Вот все то пишу, что только мог припомнить, если еще что вспомню, то донесу вашему превосходительству. Остаюсь навсегда ваш покорный слуга

Александр Фролов⁴, Пензенского пехотного полка подпоручик // (л. 5)

Февраля 19 дня
1826 года

№ 5 (3)⁵

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу дополнительный вопросный пункт.

Пензенского пехотного полка подпоручик *Фролов* когда, где и кем именно был принят в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое участие принимал в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

О подпоручике Фролове, Пензенского полка, слышу я в первый раз и совершенно не знаю ничего насчет его.

Подполковник Муравьев-Апостол⁶
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 6)

¹ Слова «должен его за сие убить» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «Н».

² Четыре фамилии подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Письмо написано А. Ф. Фроловым собственноручно.

⁵ Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 февр[аля]».

⁶ Ответ написан С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

№ 6 (4)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета капитану *Тютчеву* дополнительный вопросный пункт.

Пензенского пехот[ного] полка подпоручик *Фролов* когда, где и кем именно был принят в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое участие принимал в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Пензенского пехотного полка подпоручик *Фролов* принят в тайное общество поручиком Громницким, на квартире вместе стоявшим со мной при сборе полка для учения в городе Старо-Константинове. В сношениях по оному находился с членами оного полка Спиридовым, Громницким, Лесовским, Мазганой и со мной, и участие принимал к достижению цели.

К сему ответному пункту руку приложил

капитан Тютчев ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 7)

№ 7 (5)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Горбачевскому* дополнительный вопросный пункт.

Пензенского пехот[ного] полка подпоручик *Фролов* когда, где и кем именно был принят в тайное общество?

В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое участие принимал в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Подпоручик *Фролов* когда и кем был принят в сие общество, мне никто о сем не говорил, а знал потому, что мне о сем говорил Громницкий, а также я его видел у Андреевича; в каких он сношениях и какое участие принимал, сего я никогда ни от кого ничего не слыхал. Я хотя с ним и был знаком, но никогда мы с ним о сем не разговаривали, он мне не говорил, кем он принят и что он делает, что может и сам подтвердить.

Подпоручик Горбачевский ²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 8)

№ 8 (6)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета поручику *Громницкому* дополнительный вопросный пункт.

Пензенского пехот[ного] полка подпоручик *Фролов* когда, где и кем именно был принят в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое участие принимал в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Подпоручик *Фролов* принят был за три или более месяца до вступления войск в лагерь при Лещине капитаном Тютчевым, у коего он служил в роте. Особенных сношений по делам общества ни с кем из членов, сколько мне известно, не имел; на совещаниях общества в лагере находился.

Поручик Громнитский ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 9)

¹ Ответ написан А. И. Тютчевым собственноручно.

² Ответ написан И. И. Горбачевским собственноручно.

³ Ответ написан П. Ф. Громнитским собственноручно.

№ 9 (7)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Пестову* дополнительный вопросный пункт.

Пензенского пехот[ного] полка подпоручик *Фролов* когда, где и кем именно был принят в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое участие принимал в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Прописанные обстоятельства о подпоручике *Фролове* я не могу известить, ибо совершенно не знаю.

Подпоручик Пестов ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 10)

№ 10 (8)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Борисову* дополнительный вопросный пункт.

Пензенского пехотного полка подпоручик *Фролов* когда, где и кем именно был принят в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое участие принимал в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Пензенского пехотного полка подпоручик *Фролов* принят в Славянский союз в 1825 году. Но где точно и кем именно, *Тютчевым* или *Громницким*, мне неизвестно, ибо о его принятии я узнал от первого во время присоединения нашего к Южному обществу. А как по требованию *Бестужева-Рюмина* один округ не имел никакой связи с другим, то по сей причине я не знаю, какие помянутый *Фролов* имел сношения с кем из членов и какое участие принимал в действиях тайного общества, о сем должны знать майор *Спиридов*, капитан *Тютчев* и поручик *Лисовский*.

Подпоручик Борисов 2-й ²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 11 (9)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета прапорщику *Бечасному* дополнительный вопросный пункт.

Пензенского пехот[ного] полка подпоручик *Фролов* когда, где и кем именно был принят в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое участие принимал в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

На бывших маневрах узнал я, что подпоручик *Фролов* принадлежит к Обществу *славян* и принят в том же 1825 году, но в какое время, где и кем именно не знаю. О сношениях его с кем-либо также я неизвестен. Участие же принимал он, по-видимому, равное, как и все члены, в действиях, т. е. находился на всех трех собраниях: 1-м, бывшем у *Борисова* 2-го и *Пестова*, и на двух у *Андреевича* в квартире — Южного общества и принадлежал к обоим обществам.

¹ Ответ написан А. С. Пестовым собственноручно.

² Ответ написан П. И. Борисовым 2-м собственноручно.

К прежним моим ответным пунктам добавить еще честь имею, что на одном из двух бывших у Андреевича собраний *Бестужев* истребовал от всех членов, чтобы ни один до начатия действий не подавал просьбы ни в *отставку*, ни в *перевод* куда-либо. Но неизвестно мне, исполнили ли все члены свое обещание.

Прапорщик Бечаснов ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

№ 12 (10)

1826 года, февраля 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Бестужеву-Рюмину дополнительный вопросный пункт.

Пензенского пех[отного] полка подпоручик *Фролов* когда, где и кем именно был принят в тайное общество? В каких сношениях по оному с кем из членов находился и какое участие принимал в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

О *Фролове*, Пензенского полка, я не слыхал. Ежели он принадлежит обществу, то это Славянскому, из коего, как я уже докладывал Комитету, я пятой доли членов не знал по объясненным мною причинам.

Подпоручик Бестужев-Рюмин ²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 13 (16) ³

1826 года, февраля 22 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Пензенского пехотного полка *подпоручик Фролов* спрашиван в пояснение первого его показания.

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены его?

2⁴

В чем заключались объявленные вам (и кем именно) цель или намерения сего общества и какими средствами оно предполагало достигнуть ее?

3

Какое дали вы обязательство при вступлении // (л. 21 об.) в означенное общество и каким образом выполняли оное?

Здесь поясните откровенно все действия ваши, в духе общества произведенные.

4

Что происходило на совещаниях, бывших в лагере при Лещине у Сергея Муравьева?

Здесь поясните все, что сами слышали при сих совещаниях или от других членов и кто именно тут присутствовал?

¹ Ответ написан В. А. Бечасновым собственноручно.

² Ответ написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

³ Вверху листа пометы чернилами: «Читано 29 марта» и карандашом «NB».

⁴ На полях против 2-го вопроса помета: «Принят Мозганом».

Что именно происходило на совещаниях, бывших у Андриевича и других офицеров 8-й и 9-й дивизий? // (л. 22)

Здесь поясните с подробностью:

- a) Кто именно при каждом совещании находился?
- b) Все, что говорил Бестужев-Рюмин о силе, связях и намерениях общества?
- c) Все, что предлагали и рассуждали прочие члены вашего общества (и кто именно) насчет предполагаемого начатия возмутительных действий?
- d) В чем именно все присутствовавшие на совещаниях у Андриевича присягали пред образом, // (л.22 об.) который принес тут Бестужев?

6

Каким образом вы и прочие офицеры, обществу принадлежавшие, действовали на возбуждение нижних чинов к неудовольствию против начальства?

Здесь поясните с откровенностью:

1) В собрании при Лещине что именно говорил майор Спиридов об обязанности каждого члена действовать на солдат и об обращении его с ними в командуемом батальоне? // (л.23)

2) Кто именно из известных вам офицеров наиболее успел привлечь нижних чинов к цели общества?

3) В каких именно полках и ротах и как по именам и фамилиям те нижние чины, кои по внушениям офицеров действовали на увлечение своих товарищей к возмутительным мыслям?

4) В особенности же объясните о том, чрез кого именно из нижних чинов успели // (л. 23 об.) возбудить дух неудовольствия в солдатах Борисов, Андриевич и Бечасный?

5) Кто из членов Славянского общества первый получил преступный «Катехизис» для распространения его между нижними чинами и где наиболее был оный употреблен к совращению солдат от их обязанностей?

7

Слышали ли вы, когда по открытии общества — Тютчев, Громницкий и // (л. 24) Спиридов осуждали Сергея Муравьева за то, что он преждевременно начал возмущение с Черниговским полком и об оном их не известил?

8

Что вы слышали от Борисова или других членов о начальных основателях Славянского общества, равно где, кем принят Борисов в оное и с кем из живущих в столицах членов находился в сношениях? // (л. 24 об.)

9

Какие имели сведения о существовании Польского тайного общества в губерниях Волынской, Киевской и Подольской, о лицах, к оному принадлежащих, и о сношениях с Южным обществом?

10

Объясните: что вам говорили подпоручик Мозган в то время, когда приглашал вас ко вступлению в общество, а капитан Тютчев в бытность вашу у Андриевича насчет того, что донесшего об обществе должен убить оставшийся член оного? ¹ // (л. 25)

11

Многие из членов показывают, что вы находились при совещаниях их, где положено было начать возмутительные действия лишением жизни царствующего лица и всех священных особ августейшей императорской фамилии.

¹ Слово «оного» вписано в строку вместо стертого слова.

Объясните чистосердечно: когда, где и каким образом происходило и кто из членов был назначен для совершения сего преступного предприятия? // (л. 25 об.) В заключение присовокупите все, что вам известно насчет действий тайного общества и членов его, сверх изложенных вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

№ 14 (17)

Высочайше учрежденному Комитету на данные им вопросные пункты следуют ниже сего ответы.

1

Прошлого 1825 года в мае месяце, какого числа не помню, в Житомирской губернии в городе Староконстантинове, при сборе полка в тесных квартирах, сего ж полка подпоручик Мазган¹, бывши не в трезвом виде, отозвал меня в сторону, стал приглашать к сему обществу; после сего пригласил меня капитан Тютчев¹ и поручик Громницкий¹; но прежде сего за месяц у помещика Скальмировского¹, Константиновского уезда, в селении Верх-Бородинце помещик Качковский² просил меня, чтобы отобрать у капитана Тютчева¹ и Громницкого¹ письмо и порвать, а то оно их погубит, но я его не нашел, кроме 800 рублей денег и рогного расхода.

Что ж касается побудило³ меня к сему обществу, более ничто, как одно только подражанье к Тютчеву¹, Громницкому¹, Лисовскому¹ и Мазгане¹. // (л. 26 об.)

Члены же сего общества Пензенского пехотного полка: майор Спиридов¹, капитан Тютчев¹, поручики Громницкий, Лисовский, Заретцкий, Мазган⁴, Саратовского пехотного полка фамилии настоящей не припомню, но, кажется, подпоручик Мазгалевский¹, прапорщик Шимков¹, 8-й артиллерийской бригады подпоручики Борисов¹, Горбачевский¹, прапорщики Бичасной¹, Андринович¹, Черниговского пехотного полка поручики — барон Соловьев¹, Кузмин¹, Полтавского пехотного полка подпоручики Усовский¹, Бестужев¹, 9-й артиллерийской бригады подпоручик Пестов¹ и комиссионер Иванов¹, прочих фамилии не помню.

2

Цель сего общества была та, чтобы сделать равенство; средства были те, чтобы умертвить покойного государя императора Александра Павловича и издать свои законы. // (л. 27)

3

При вступлении в сие общество обязательств никаких не давал и не выполнял.

4

На совещаниях, бывших в лагере при Лещине у Сергея Муравьева, не был и не слышал ни от кого, что там происходило.

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB», ниже на полях резолюция карандашом: «Справка. Насчет сего письма посланы запросы 30 марта Тютчеву и Громницкому».

³ Так в подлиннике.

⁴ Четыре фамилии подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

На совещаниях у Андриновича я был только один раз, более нигде не был и никем не был приглашен.

При сем совещании находились: Пензенского пехотного полка майор Спиридов¹, капитан Тютчев¹, поручики Громницкий¹, Лисовский¹, подпоручик Мазган¹, Полтавского пехотного полка подпоручик Бестужев-Рюмин¹, 8-й артиллерийской бригады подпоручики Борисов¹, Горбачевский¹, прапорщики Бичасной¹, Андринович¹, 9-й артиллерийской бригады подпоручик Пестов¹, прочих фамилии не припомню, но было человек до 16-ти.

На сем совещании Бестужев-Рюмин¹ показывал чертеж, каким родом иметь // (л. 27 об.) сношение между собою, так чтобы округ округу давал знать об успехах, а не в Верховную думу; потом, доставши бумаги, положил на стол, чтобы их прочесть, и кто чего не поймет, то он на следующий раз объяснить хотел; Борисов спросил его: «Скоро ли начнется это действие?», — но он сказал: «Я полагаю, что на будущий год должно начаться». Во время закуски Бестужев разговаривал 9-й артиллерийской бригады офицером, фамилию его не знаю, который просил Бестужева, чтобы он ему все открыл подробно по той причине, что он далеко стоит и не может бывать часто, но Бестужев ему сказал, чтобы он собрал 9-й дивизии офицеров, тех, которые состоят в сем обществе; он к ним приедет, привезет выписки из конституции и объяснит в то время все; более не припомню, что он говорил; бумаги же, которые Бестужев положил на столе, Горбачевский читал их про себя, но я их не читал и что в них заключается, мне никто не открывал. // (л. 28)

По отъезде Бестужева Андринович говорил, чтобы во время дороги в Петербург как можно стараться склонять чернь, представлять им резоны, какая им будет польза, если они не будут подвластны государю; пришедши же в Петербург, надо взять все возможные меры, чтобы государя не выпустить, там же его умертвить, а то впоследствии време[ни] худо будет; во время нашего действия надо взять меры, чтобы кровопролития и междоусобной войны никакой не было. Но что после меня говорили², не знаю, ибо я там всех оставил еще в сборе.

В чем именно все присутствующие члены на совещаниях у Андриновича присягали пред образом, который приносил Бестужев, то я в сие время не был и о сей присяге ни от кого не слышал.

6

Как действовали на возбуждение нижних чинов к неудовольствию начальства и что именно говорил майор Спиридов об обязанности каждого члена действовать на солдат и обращение его с ними в командуемом батальоне, мне неизвестно. // (л. 28 об.)

Кто именно наиболее успел привлечь нижних чинов к сему обществу, не знаю; только однажды пришел в балаган³ подпоручик Радкович, Мазган и я⁴, где застали у Тютчева¹ Саратовского пехотного полка 1-й гренадерской роты рядовых, но он им при нас ничего не говорил. Чрез несколько времени я спросил у Тютчева, зачем они приходили, он сказал, что Троицкого полка унтер-офицер и Саратовского полка рядовые служили вместе со мной в лейб-гвардии Семеновском полку и что он им говорил: «Мы было начали в Петербурге дело, но не кончили, то здесь надо кончить, а вы постарайтесь подговаривать своих товарищей к сему»⁵.

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Одиннадцать строк от слов «говорил, чтобы во время дороги в Петербург...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слова «пришел в балаган» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «Радкович, Мазган и я» подчеркнуты карандашом.

⁵ Пять строк от слов «со мной в лейб-гвардии Семеновском полку...» отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

В бытность мою при корпусной квартире в учебном батальоне был у комиссионера Иванова ¹, который хвалил мне Горбачевского ¹, что он деятелен, и показывал от него письмо, в котором пишет, что Спиридов ¹ спит, а у нас вся 8-я артиллерийская бригада готова. Здесь я сказал: «Если этим солдатам объявить, которые находятся у меня в команде, то, верно, и они готовы будут»², — но я им не объявлял. // (л. 29) Чрез кого успели возбудить дух неудовольствия в солдатах Борисов, Андриневич и Бичасной ³, сего также не знаю. Кто получил преступный «Катехизис» для распространения его между нижними чинами и где наиболее был употребляем, мне неизвестно.

7

Когда по открытии общества Тютчев, Громницкий и Спиридов ³ осуждали Сергея Муравьева ⁴ за то, что он прежде времени возмущение начал ⁵, то я в сие время не был в полку и не слыхал об этом.

8

От Борисова ¹ насчет Славянского общества ничего не слыхал, но мне поручик Громницкий ¹ хотел открыть и сие открытие все отлагал до времени, однако ж не открыл.

9

О существовании Польского тайного общества мне неизвестно, но только капитан Тютчев ¹ говорил, что в сие общество принимает князь Яблуновский ¹, а о сношении с Южным обществом не знаю. // (л. 29 об.)

10

Подпоручик Мазган ⁶ говорил мне, что он находит меня к сему обществу полезного и деятельного, что я многих приглашу к сему обществу; цель же его состоит в том, чтобы сделать равенство, и это зависит от одной особы, если мы умертвим государя, то в то время легко будет сделать это; «У меня есть Клятвенное письмо, которое я тебе покажу, ты его подпишешь и дашь 50 рублей денег для отыскания прежних масонов». Я ему на сие сказал: «Поговорим после», — денег же ни ему и никому не давал, Клятвенного же обещания не подписывал.

Во время сбора корпуса под Лещином в селении Млинищах стояли на квартире у капитана Тютчева ¹ подпоручики Радкович ¹, Мазган ¹, прапорщик Политика 1-й и я ⁷. Во время перекладывания вещей Мазган ¹ достал бумагу, на которой была начерчена звезда, спросил у меня, знаю ли я. Я отвечал ему, что нет. «Эти семь лучей означают семь держав, а середина оной означает славян», — после сего, развернув, показал две строки, в которых заключалось: «Ты сам есть раб и рабами повелеваешь». Потом // (л. 30) дал он мне его прочитать, только в это время входит Радкович ¹ и спрашивает: «Что это за печать, покажи мне». Мазган ¹ взял от меня это письмо, и я более не видал и содержания его, кроме сих двух строк, не знаю; к сему же обществу я никого не приглашал и никому не открывал. В бытность мою у Андриневича ¹ кто-то посмотрел в окно; увидавши я сие, сказал: «Кто-то в окно смотрит». В сие время капитан Тютчев ¹ сказал: «Ну что ж, пусть смотрит, хотя бы кто вздумал и до-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Пять строк от слов «что Спиридов спит...» отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Три фамилии подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «Сергея Муравьева» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слово «начал» вписано над строкой.

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом и на полях напротив помета: «Мазган».

⁷ Слова «прапорщик Политика 1-й и я» подчеркнуты карандашом.

несть, то он должен иметь свидетелей, а свидетели мы сами; но не только из посторонних и из наших кто донес бы, то мы всех своих товарищей не знаем, поэтому нас всех за одним разом не заберут, и кто останется, то он должен доносчика убить».

11

При совещаниях, где положено было начать возмутительные действия лишением жизни царствующего лица и всех священных особ августейшей императорской фамилии, когда, где и каким // (л. 30 об.) образом происходило и кто из членов был назначен для совершения сего преступного предприятия, мне неизвестно по той причине, что я был при первом совещании, когда только даны были бумаги, объяснение оных было отложено до следующего разу. Но я на прочих совещаниях не был и не был приглашаем. Окончания их не знаю и никто мне не открывал, потому что в бытность мою у Андриновича майор Спиридов говорил ¹ подпоручику Пестову, что я молод и неопытен, не гоюсь быть в этом обществе, и я полагаю, что был удален от сего; иногда приходили и приезжали артиллерийские офицеры к Спиридову, Громницкому, Лисовскому ², к Тютчеву же когда приедут и застанут меня, то идут к Спиридову или к Лисовскому, и когда приходил я туда, то они сейчас переменят разговор, и потому я более ничего не знаю. Но то, что только знал, видел и слышал, то все объясняю; более ничего не припомню.

Пензенского пехотного полка подпоручик Фролов ³

Февраля 27 дня
1826 года

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 15 (12) ⁴

В высочайше учрежденный Комитет
Пензенского пехотного полка подпоручика Фролова

Показание

На данные мною ответы не мог припомнить всего; прошлого 1825 года, августа месяца, какого числа не помню, Саратовского пехотного полка прапорщик Шимков ⁵ пришел ко мне в палатку, говорил, что Тютчев сказал, чтобы прислать ему лошадей; после сего говорит: «Ты почему не идешь к Пестову и Борисову, там наши все собрались и ожидают Бестужева, которого хотят просить, чтобы он нам показал все свои бумаги и открыл их цель». Я, приехавши в Лещин, не знал, где квартируют Пестов ⁵ и Борисов ⁵, не мог скоро отыскать; пришедши в комнату, застал Бестужева, который // (л. 15 об.) собрался уже ехать и говорил: «Скажите господам, чтобы они на следующий раз были там, где назначите сборное место, я приеду и привезу некоторые выписки». После его отъезда назначили сборное место у Андриновича, потом мне и Шимкову делали выговор за то, что мы опоздали, но что у Андриновича происходило, то я уже объяснил в 3-м ответе. На другой день спрашивал у Тютчева, что говорил Бестужев до приходу ⁶ моего, то он мне на сие сказал: «Ничего он не

¹ Слова «у Андриновича майор Спиридов говорил» подчеркнуты карандашом.

² Три фамилии подчеркнуты карандашом.

³ Ответы написаны А. Ф. Фроловым собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 марта».

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Слова «у Тютчева, что говорил Бестужев до приходу» подчеркнуты карандашом.

открывал важного, а только рассказывал, как он ездил во 2-ю¹ армию и сколько успел там пригласить к сему обществу, теперь хочет ехать в 7-ю дивизию в Бобруйск». Из членов застал я у Пестова и Борисова Пензенского пехотного полка Тютчева, Громницкого², Лисовского², Полтавского пехотного полка Усовского², Бестужева², 8-й артиллерийской бригады Горбачевского² и Бичасного², после отъезда Бестужева пришел Шимков, и сейчас все разошлись.

Подпоручик Фролов³

Марта 3 дня
1826 года

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13).

№ 16 (11)⁴

[В] высочайше учрежденный Комитет
Пензенского пехотного полка подпоручика Фролова

Показания

В бытность мою в учебном батальоне при корпусной квартире в г. Житомире прикомандированный в команду мою Полтавского пехотного полка подпрапорщик Богославский² в одно время спрашивает меня, не знаю ли, что значит этот знак (который был употребляем у славян [как] знак согласия), я ему отвечал, что нет. «Ты же почему знаешь?». Он мне отвечал: «Когда был в Лещине собран корпус, то пришел ко мне на квартиру Черниговского пехотного полка подпоручик Кузмин пьяный⁵ и говорил, // (л. 13 об.) что я тебя нахожу способным к нашему обществу, мы хотим идти в Петербург и выдать законы, завтра приходи в 8-ю артиллерийскую бригаду и там узнаешь все. Если же ты не согласишься, то не только в военной службе, но и нигде места не найдешь»; после сего рекомендовал он меня Тютчеву, Пестову, Шимкову⁶, которые давали мне тоже так руку и говорили, что наш. Но [в] 8-й артиллерийской бригаде не был и кого ни спрашивал, что этот знак значит, то никто не знает. «Я полагал, не говорил ли вам Тютчев насчет сего». — Я ему отвечал, что нет. «Напрасно ты не расспросил Кузмина, он бы тебе открыл». Но Богославский это мне говорил еще в прошлом 1825 году, в ноябре месяце, // (л. 14) сего ж 1826 года, в последних числах генваря месяца, подпрапорщик Богославский² был в городе Житомире, приехавши оттуда, говорил мне, что трех офицеров в 8-й артиллерийской бригаде повезли в Петербург; тут я его вызвал на двор и сказал, что меня возьмут в Петербург, потому что я состоял тут же в заговоре, рассказал, кто были члены сего общества, делали подписку и давали по 50 рублей денег для отыскания прежних масонов. После сего были у комиссионера Иванова, хотели узнать всю цель сего общества, но он нам ничего не открывал, когда я говорил, какого наказания мы должны ожидать за сие, то комиссионер Иванов отвечал: «Никакого⁷, ибо конституции бы-

¹ Слова «рассказывал, как он ездил во 2-ю» подчеркнуты карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Показания написаны А. Ф. Фроловым собственноручно.

⁴ В верху листа помета чернилами: «Читано 17 марта».

⁵ Слова «Кузмин пьяный» подчеркнуты карандашом.

⁶ Три фамилии подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «то комиссионер Иванов отвечал: «Никакого»» подчеркнуты карандашом.

ли [при] французском, англичком (и еще в каких-то, которых не припомню) дворах, которые рассматривали и обещали сделать вспомошествование»¹

Марта 12 дня
1826 года

Подпоручик Фролов²
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 31)

№ 17 (18)

1826 года, марта 30 дня, от высочайше учрежденного Комитета капитану Тютчеву дополнительный вопросный пункт.

Пензенского полка подпоручик Фролов показывает, что в прошлом 1825 году помещик Качковский, в бытность у помещика Скальмировского, просил его, Фролова, чтобы отобрать у вас и у Громницкого письмо и порвать, ибо оно вас погубит.

Объясните откровенно: какого содержания было означенное письмо, возвратили ли вы оное Фролову или самому Качковскому, когда и где или же оно осталось у вас, либо у Громницкого; а упомянутый Качковский принадлежал ли к тайному обществу, когда, где и кем именно был принят, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Подпоручик Фролов и помещик Качковский, бывшими у Скальмировского, действительно просили сие письмо у меня для порвания оно, но я им не отдал // (л. 31 об.) и осталось у меня. Все сие было до вступления в лагерь. Помещик Качковский не принадлежит к обществу, я хотел было принять его, но он не согласился.

Содержание сего письма было достижение революции и Клятвенное обещание. При открытии уже Бестужеву, что я состою в Обществе славян, отдал ему и от него обратно не получил. Сие письмо я же получил от Иванова, в квартире моей стоявшем, в карауле в городе Житомире.

К сим пунктам руку приложил капитан Тютчев³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 32)

№ 18 (19)

1826 года, марта 30 дня, от высочайше учрежденного Комитета поручику Громницкому дополнительный вопросный пункт.

Пензенского полка подпоручик Фролов показывает, что в прошлом 1825 году помещик Качковский, в бытность у помещика Скальмировского, просил его, Фролова, отобрать у вас и капитана Тютчева письмо и порвать, а то оно вас погубит.

Объясните откровенно: какого содержания было означенное письмо, возвратили ли вы оное Фролову или самому Качковскому, когда и где или же оно осталось у вас, либо Тютчева, а упомянутый Качковский принадлежал ли к тайному обществу, // (л. 32 об.) когда, где и кем именно был принят, в каких сношениях с кем из членов находился и какое принимал участие в действиях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ Девять строк от слов «Иванова, хотели узнать...» отчеркнуты на полях карандашом, отмечены знаком «NB» и пометой: «Иванов».

² Показания написаны А. Ф. Фроловым собственноручно.

³ Ответ написан А. И. Тютчевым собственноручно.

Бумага, о которой показывает подпоручик Фролов, заключала в себе Правила общества Славянского, или «Катехизис» на языке польском, который, как имел я честь объяснить в прежних ответах высочайше учрежденному Комитету, был взят у меня капитаном Тютчевым и отдан Скальмировскому, у которого и остался. По незнанию языка он назван Качковским письмом. Качковский же к тайному обществу не принадлежал, и когда предлагали ему Тютчев и я, то он отказался и просил не мешать его в такие дела, в которых он не только участия принимать не хочет, но желает, чтобы ему впредь о них и не упоминали.

Поручик Громницкий¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 33)

№ 19 (20)

1826 года, апреля 9 дня, от высочайше учрежденного Комитета капитану Тютчеву дополнительный вопросный пункт.

По показанию подпоручика Фролова требовалось от вас сведение: какого содержания было письмо, которое помещик Качковский в бытность у помещика Скальмировского просил отобрать у вас и Громницкого и истребить, а то оно вас погубит.

На сие вы ответствовали, что содержание сего письма было достижение революции и Клятвенное обещание, которое вы получили от Иванова и отдали Бестужеву при открытии о Славянском обществе. // (л. 33 об.) Поручик же Громницкий показывает, что это было не письмо, а бумага, заключающая в себе Правила общества Славянского, или «Катехизис» на языке польском, который был вами взят у него и отдан Скальмировскому, у которого и остался.

Посему Комитет вновь требует от вас положительного пояснения: точно ли это было письмо, от кого и кому писано и какого содержания или, как говорит Громницкий, были Правила, или «Катехизис» общества Славянского и у кого действительно остались?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 34)

№ 20 (21)

На сие имею честь отвечать, что я ошибся в моем показании, сие было не письмо, а точно бумага, заключающая в себе Правила Славянского общества, или «Катехизис» на польском языке, которая находилась у Громницкого, а я взял от него и отдал Скальмировскому.

Я же получил от Иванова на русском языке Правила, или «Катехизис». И при оном Клятвенное обещание точно такого содержания. И при открытии Бестужеву, что я состою в обществе, отдал ему.

К сему ответу руку приложил

капитан Тютчев²

Генерал-адъютант Чернышев // (35)

¹ Ответ написан П. Ф. Громницким собственноручно.

² Ответ написан А. И. Тютчевым собственноручно.

1826 года, апреля 9 дня, от высочайше учрежденного Комитета поручику Громницкому дополнительный вопросный пункт.

По показанию подпоручика Фролова требовалось от вас сведение: какого содержания было письмо, которое помещик Качковский в бытность у помещика Скармировского просил отобрать ¹ у вас и у Тютчева и истребить, а то оно вас погубит.

На сие вы отвечали, что это была бумага, заключающая в себе Правила общества Славянского, или «Катехизис», который был взят у вас Тютчевым и отдан Скармировскому, у которого и остался.

Капитан же Тютчев называет // (л. 35 об.) письмом, коего содержание заключало в себе достижение революции и Клятвенное обещание, которое получил он от Иванова и отдал Бестужеву при объявлении о Славянском обществе.

Посему Комитет вновь ² требует от вас положительного пояснения: точно ли это было письмо, от кого и кому писано и какого содержания или, как вы говорите, были Правила, или «Катехизис» общества Славянского, и у кого действительно остались?

Генерал-адъютант Чернышев

Правила общества Славянского взяты были у меня Тютчевым и отданы Скармировскому, у коего и остались, и об них Качковский просил Фролова отобрать и истребить или они меня и Тютчева погубят. Я имел честь показать сие высочайше учрежденному Комитету в прежних ответах и к оным // (л. 36) ничего более не могу прибавить, ибо показание мое сделано было без всякой утайки, и могу утвердительно сказать, что я очень хорошо помню все обстоятельства относительно сего предмета. Тютчев мог получить и от Иванова Правила общества точно в таком виде, как даны мне были помянутые Правила Борисовым, но письма от Иванова, заключавшего в себе *Клятвенное обещание к достижению революции*, он никогда не получал: это мне достоверно известно. Бестужеву Тютчев действительно отдал Правила Славянские на русском языке, а отданные им Скармировскому, которые видел Качковский, были на польском языке и остались у Скармировского, у кого же находятся отданные Бестужеву, мне неизвестно.

Поручик Громницкий ³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 22 (13)

Высочайше учрежденный Комитет требует от подпоручика Фролова откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

¹ Слово «отобрать» вписано над строкой.

² Слово «вновь» вписано над строкой.

³ Ответ написан П. Ф. Громницким собственноручно.

4

Где воспитывались? Ежели в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 16 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

№ 23 (14)

В высочайше учрежденный Комитет
Пензенского пехотного полка подпоручика Фролова

Ответы

1

Имя, отчество мое *Александр Филиппов* сын *Фролов*; от роду 21 год.

2

Веры греко-российской, ежегодно бывал у исповеди и святого причастия; кроме сего году у исповеди был, а [у] святого причастия не был.

3

На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал.

4

Воспитывался у родителей, по бедному состоянию они учили меня сами.

5

Старался себя наиболее усовершенствовать в математике, но всей не кончил.

6

Сверх сего особенных лекций ни от кого никогда не слушал. // (л. 17 об.)

7

Мысль о вольнодумстве получил прошлого 1825 года от подпоручика *Мазганы*, поручика *Громницкого* и капитана *Тютчева*, которыми был приглашен

к сему обществу; но что состоял я в сем обществе, то более ни к чему не могу причислить, как только своей неопытности и подражанию своему ротному командиру капитану Тютчеву.

8

Вступил в службу его императорского величества 1818 года, августа 10 дня, в Таврической губернии в городе Севастополе; во время продолжения моей службы никогда никем не был арестован, возлагаемые на меня должности исполнял их со всем усердием, за что был любим своими начальниками; под судом никогда не находился.

Подпоручик Фролов¹

Апреля 26 дня
1826 года

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

№ 24 (14)²

В высочайше учрежденный Комитет
Пензенского пехотного полка подпоручика Фролова

Дополнение к ответам

На изложенные мне от высочайшего Комитета вопросные пункты не считал за нужное показывать домашние аресты, которыми был арестован полковым командиром; но дабы ничего не утаить, то во всем признаюсь чистосердечно. В продолжение моей осьмилетней службы был арестован два раза: в прошлом 1824 году во время полкового учения, прохождения церемониальным маршем сомкнутою колонною, у меня была потеряна дистанция, за что был арестован не более шести часов. 2-й арест — во время содержания полкового караула часовой, стоящий у арестантов, по смене часов // (л. 18 об.) принес тайным образом водки. Чрез несколько дней арестант был пьян, и по следствию оказалось, что это произошло на моем карауле. За слабое смотренье был арестован с посаженьем на гауптвахту на трое суток.

Теперь осмеливаюсь просить со слезами высочайший Комитет испросить за меня милости у его императорского величества. Бог свидетель, что я это делал безо всякого умысла, единственно из одного подражания своему ротному командиру капитану Тютчеву; хотел от него получить более расположенности. И это самое меня вовлекло в сие пагубное общество, чрез которое должен быть век несчастным. Но надеясь на великодушие всеавгустейшего монарха, что он моей молодости и неопытности, слепому заблуждению, в котором я находился, простит, клянусь всевышним создателем, что впредь не буду этого делать, буду стараться сколько станет сил изгладить моими заслугами сей поступок.

Подпоручик Фролов³

Апреля 29 дня
1826 года

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 53)

¹ Ответы написаны А. Ф. Фроловым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 апреля».

³ Показания написаны А. Ф. Фроловым собственноручно.

Выписка из показаний о подпоручике Фролове

Кто показывает:	Содержание:
Подпоручик Мазган	Фролов был на совещаниях у Андреевича ¹ , где Бестужев объявил, что цель общества есть ² уничтожить самовластие, а достижение оной — лишить жизни государя императора и всех священных особ императорской фамилии.
Капитан Тютчев	На собрании у Пестова и Андреевича был в числе прочих Фролов.
Поручик Громницкий	Фролов был на совещании у Андреевича, где положено начать действие в 1826 уничтожением царствующего лица и всех, кто воспротивится.
Подпоручик Горбачевский	Называет членом.
Поручик Лесовский	Фролов был на собрании у Андреевича (1).
Прапорщик Шимков	Называет членом. // (л. 54)

№ 26 (0)

Кто показывает:	Содержание:
Пензенского пехотного полка подпоручик Фролов	I. Сила вины.
Участие ³ в обществе	В мае 1825 года по приглашению Тютчева, в роте коего находился ⁴ , Громницкого и Мозганы вступил в тайное Общество соединенных славян, имевшее целью <i>сделать равенство и издать свои</i> ⁵ законы.
Умысел на цареубийство	Средством к достижению цели общества ⁶ было ⁷ лишение жизни покойного государя императора ⁸ . Фролов сверх того ⁹ сознается ¹⁰ : а) Что слышал от Андреевича, который находил нужным по приходе возмутителей в Петербург стараться захватить государя и умертвить, но Андреевич от сего решительно отрекся на очной ставке. б) Что Мозгана ему сказывал: «Если мы умертвим государя, в то время легко будет достигнуть цели общества», в чем и сам Мозгана сознался.
Возбуждение к мятежу	На совещании у Андреевича слушал слова Бестужева, что действия начнутся в 1826 году. При разговоре же с Ивановым о письме Горбачевского, который уведомлял, что 8-я артиллерийская бригада готова (к действиям), Фролов ¹¹ сказал, что если ¹² объявит о сем солдатам, у него в команде находящимся, то, верно,

¹ В тексте ошибочно «Андреева».

² Слово «есть» вписано над строкой.

³ Перед словом «участие» зачеркнута цифра «1».

⁴ Далее зачеркнуто: «вступил в общество».

⁵ Слово «свои» вписано над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «объявлено».

⁷ Далее зачеркнуто: «ему».

⁸ Далее вставка. Пункты «а» и «б» написаны на полях.

⁹ Слова «сверх того» вписаны над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «также».

¹¹ Далее зачеркнуты три слова.

¹² Далее зачеркнуто: «он».

и они будут готовы ¹, но в самом деле, как показывают ², никому из нижних чинов ничего не говорил.

Впрочем ³ по делу не видно, да и сам Фролов не признается, чтобы он привлекал в общество товарищей и рядовых, говорил или писал возмутительное, вызывал или убеждал других на царубийство или же сделал ⁴ действительное убийство ⁵.

Мозгана и Громницкий показывали, что Фролов был на том совещании у Андреевича, где Бестужев объявил // (л. 54 об.) целью общества *истребление государя и всей императорской фамилии*, но Фролов отрицает, что был на одном только совещании у Андреевича, в котором о сем преступном намерении говорено не было, и он не слышал.

Примечание. Громницкий и Мазгана подобное показание сделали на Фурмана и ...⁶, но по отрицанию сих последних, не допустив до очной ставки, отозвались, что ⁷ не могут сказать утвердительно, были ли они на сем совещании или на другом.

II. Ослабление вины.

Фролов утверждает: а) что он ⁸ вступил в общество без всякого умысла, единственно из подражания своему ротному командиру Тютчеву; б) что он намеревался выйти в отставку и донести начальству об обществе, но родители ⁹ не позволили оставить службы, он же после без их уже согласия подавал просьбу ¹⁰ об отставке, то был ¹¹ удержан полковым командиром и с) что ¹² Спиридов находил его молодым ¹³, неопытным и негодным для общества, как говорил о том Пестову, и что вследствие того члены оногo удалялись от него, Фролова ¹⁴, и ничего при нем не говорили или прекращали разговор, как скоро он приходил.

Фролову по формулярному списку теперь 23-й год.
// (л. 55)

Он в ответах искренен и изъявляет раскаяние.

¹ Далее зачеркнуто: «одно».

² Слова «как показывают» вписаны над строкой.

³ Слово «Впрочем» вписано над строкой.

⁴ Слова «или же сделал» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: «равно и».

⁵ Далее зачеркнуто: «не совершал».

⁶ Отточие документа.

⁷ Далее зачеркнуто слово.

⁸ Далее зачеркнуто: «ни».

⁹ Далее зачеркнуто: «его».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «то».

¹¹ Слова «об отставке, то был» вписаны над строкой.

¹² Далее зачеркнуто: «он».

¹³ Далее зачеркнуто: «и».

¹⁴ Фамилия вписана над строкой.

МОЗГАЛЕВСКИЙ

Саратовского пехот[ного]полка подпоручик

№ 449

№ 1

О П И С Ъ

делу подпоручика Мозгалевского

Листы

1. Показание, отобранное от него, Мозгалевского, генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Вопросные пункты Комитета (о воспитании) ¹	» 2
3. Ответы на оные Мозгалевского	на 3 и 4
4. Копия с формулярного списка Мозгалевского	5—6
5. Вопросные пункты Комитета 25 февраля 1826	7—8
6. Ответы на оные Мозгалевского	9—10
Просительные записки Мозгалевского в Комитет	
7. Марта 10	на 11
8. » 30	» 12
9. Очная ставка Мозгалевскому с поручиком Громницким, данная 30 апреля . .	» 13
10. Дополнительный вопросный пункт Комитета 30 апреля с ответом на оный Мозгалевского	» 14
11. Дополнительное показание Мозгалевского	» 15
Дополнительные вопросные пункты Комитета 3 мая с ответами на оные:	
12. Подпоручика Бестужева-Рюмина	» 16
13. Майора Спиридова	» 17
14. Прапорщика Шимкова	» 18
Очные ставки, данные 6 мая:	
15. Мозгалевскому с подпоручиком Бестужевым-Рюминым	» 19
16. Ему ж, Мозгалевскому, с майором Спиридовым	» 20
Белые листы	с 20 по 31 ²

Военный советник Вахрушев // (л. 5)

¹ Слова в скобках «о воспитании» вписаны позднее другим почерком.² Последняя строка вписана другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе Саратовского
Выписанная из списка, доставленного

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько лет от роду?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во одной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Подпоручик Николай Осипов сын Мозгалевский	24	Из дворян Черниговской губернии	Кадетом	814	Августа	11	В 1-м кадетском корпусе В Саратовский пехотный полк В сем полку			
			Прапорщиком	821	Генв[аря]	30				
			Подпоручиком	823	Мая	4				

№ 3 (1)

№ 242. Саратов[ского] пехот[ного] полка подпору[чик] Мозгалевский.

Я воспитывался в 1-м кадетском корпусе, откуда выпущен в офицеры в 1821 году. В 1825 году во время лагеря под Лещиным² прапорщик Шимков³ пригласил меня взойти в тайное общество, имеющее намерение изменить правительству и ввести конституцию. Я на сие согласился и вскоре был на совещании в⁴ квартире Андриевича, где были⁵ Спиридов, Тютчев, Громницкий, Лесовский, Бечасной, Борисов, Бестужев, Веденяпин и многие другие, коих не знаю. Бестужев говорил речь в пользу общества, приглашая действовать над солдатом, подавая⁶ надежду облегчения несчастного их положения. Время начатия действия не назначал. Приказывал все объясненное держать в тайне и угрожал смертью того, кто бы изменил. В продолжение лагеря еще был я на двух совещаниях тех же лиц, также у Андриевича. О покушении на жизнь государя я не слышал и полагаю, что если о сем было говорено, то⁷ // (л. 1 об.) в мое отсутствие, ибо на последнем совещании я не был. По окончании лагеря,

¹ В верху листа помета карандашом: «110».

² Слово «Лещиным» подчеркнуто карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом; в подлиннике ошибочно «Шинков».

⁴ Первоначально было: «на».

⁵ Далее зачеркнута часть слова «Мо».

⁶ Далее зачеркнуто: «им».

⁷ Далее зачеркнуто: «сие было».

пехотного полка подпоручика Мозгалевского

от 1 января 1826 года // (л. 5—6)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?	К повышению достоинства или за чем именно не аттестуется?
Не бывал	Закону божию, полевой фортификации, геометрии, стереометрии, тригонометрии, геодезии, алгебре, рисованию, истории и географии, французскому и немецкому языкам обучался	Не бывал	Не бывал	Холост	В комплекте при полку налицо	Достоин

Подлинную подписали: Полковник Брычев
и начальник 8-й пехотной дивизии генерал-майор Засс 2-й
Верно: Начальник отделения
С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 1)

придя на квартиры, я более сношений с обществом не имел. В полку в пользу одного ничего не делал и с нижними чинами о сем совершенно не говорил. Наконец арестован в последнюю субботу и привезен сюда.

Подпоручик Мозгалевский ¹
Генерал-адъютант Левашов // (л. 7)

№ 4 (5) ²

1826 года, февраля 25 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Саратовского пехотного полка подпоручик Мозгалевский спрашиван в пояснение первого его показания.

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены оного?

2

В чем заключалась цель или намерение сего общества и средства, коими оно надеялось достигнуть ее?

¹ Показания подписаны Н. О Мозгалевским собственноручно.

² В верху листа помета карандашом: «Читано 2 марта».

3

В какое время, в каких местах и каким образом предполагалось начать открытые действия общества?

4

Кто из известных вам членов наиболее стремился к исполнению преступных замыслов общества советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5

В каких сношениях по обществу с кем из членов вы находились?

6

Когда, где и у кого именно // (л. 7 об.) происходили те совещания членов, при коих вы находились, кто кроме вас при оных присутствовал и о чем в каждом из них было рассуждаемо?

Здесь поясните в особенности:

- а) Все, [что] при таковых совещаниях говорил Бестужев, Спиридов и проч.
- б) Какие именно были приняты решительные намерения для действий общества?
- в) В чем именно первый из них заставлял присягать пред образом?

7

Каким образом вы и прочие члены общества приготавливали нижних чинов к возмутительным действиям?

Здесь поясните:

- а) Кто из офицеров, в каких полках и ротах наиболее успел возбудить в нижних чинах неудовольствие и готовность следовать за возмутителями? // (л. 8)
- б) Кто из нижних чинов был употреблен ими для действия на умы их товарищей?
- в) Как по именам и фамилиям те солдаты, кои таким образом были приготовлены?

8

Кто именно те нижние чины, из служивших прежде в Семеновском полку, коих призывал к себе Сергей Муравьев, давал им деньги и научал распространять преступные мысли между их товарищами?

9

Утверждаете ли первое показание ваше о том, что Бестужев предлагал членам действовать на солдат, подавая им надежду на перемену теперешнего их положения, и грозил смертью тому, кто откроет тайну общества.

10

Многие из членов утверждают, что вы находились при рассуждениях // (л. 8 об.) их о том, чтобы начать возмущение лишением жизни царствующего лица и всех священных особ августейшей императорской фамилии.

Объясните откровенно:

Когда, где и каким образом сие происходило и кто из членов был назначен для совершения сего преступного предприятия?

В заключение присовокупите все то, что вам известно о тайном обществе, о его действиях и сношениях и о лицах, к оному принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 9)

1

Во время сбора 3-го пехотного корпуса под *местечком Лецином* был я принят в тайное общество одного ж полка *Шимковым*, побудило же меня вступить в оное одни лишь только угрозы¹ и молодость лет моих. Известные же члены одного суть: *Муравьев*, *Бестужев-Рюмин*, *Спиридов*, *Тютчев*, *Громницкий*, *Лисовский*, *Мазгана*, *Борисов*, *Бичасной*, *Веденяпин*, *Андриевич*, *Усовский*, *Кузьмин* и барон *Соловьев* и прочие.

2

Что касается до цели или намерения, то мне не было известно потому: 1) что никем не было мне открыто, и 2) как я недобровольно принят был, то и не старался узнавать оной.

3

Предполагалось начаться сие намерение нынешнего года, так как государь император предполагал смотреть наш 3-й пехотный корпус, и каким образом, то мне неизвестно было², ибо *Бестужев-Рюмин*, как я замечаю, не со всеми был во всем откровенен, а говорил нам, что о том после дано будет знать. // (л. 9 об.)

4

Наиболее всего стремился к исполнению преступных замыслов общества советами, сочинением и влиянием *Сергей Муравьев* и *Бестужев-Рюмин*.

5

По обществу я ни в каких сношениях более не находился, исключая с одним только *Шимковым*, с которым я служил вместе в одном полку.

6

Совещания все происходили в *селении Млинищах* на квартире у *Андриевича* и всегда часов³ [в] 8 или 9 вечера, присутствовали же при оных вышеупомянутые лица и говаривали, как бы удачно кончить наше предприятие, которое мы начали, и как скорее окончить и чтобы никто бы о том не узнал из высшего начальства⁴.

а) *Бестужев-Рюмин* более всего старался привертать к себе и говорил в пользу общества речь, которая и состояла в том, что как мы теперь угнетены своим начальством; что же касается до *Спиридова*, то он более всего обращал внимание на речь и на слова, а сам почти не говорил.

б) Приняты были такие решительные намерения, что если кто первый из общества не будет поступать так, как будет сказано, то такой будет лишен жизни.

с) Присяга состояла в том, о чем здесь в совещании говорено будет, то чтобы о том не объявлять никому из посторонних лиц.

7

К приготовлению нижних чинов к возмущению я не приготовлял, и о других членах мне неиз // (л.10)вестно более, как только о *Сергее Муравьеве* и *Кузьмине*.

а) Черниговского полка *Кузьмин* хвастал в совещании, что у него рота готова к возмущению хотя сейчас⁵.

¹ Слово «угрозы» подчеркнуто карандашом. Против строки на полях поставлен знак «NB».

² Четыре первые строки ответа отчеркнуты на полях карандашом.

³ Две первые строки ответа отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Далее вставка. Пункты «а», «б», «с» написаны внизу на лл. 9 об.— 10.

⁵ Пункт «а» отчеркнут карандашом на полях.

б) Мне говорено было *Спиридовым* или *Шимковым*, что из нижних чинов Саратовского полка были употреблены *Анойченко* и *Юрашев*¹.

с) Что касается до имени вышеупомянутых солдат, то мне неизвестно, только знаю, что оба Саратовского полка и 1-й гренадерской роты².

8

Первый, т. е. *Анойченко*, из служивших в Семеновском полку, а *Юрашев* из армейских, кои, кажется, и призваны³ были к *Сергею Муравьеву*, но не знаю, давал ли он им деньги или какие наставления.

9

Действительно утверждаю, что *Бестужев-Рюмин* предлагал членам действовать на солдат, подавая им надежду на перемену теперешнего их положения, и грозил смертью тому, кто откроет тайну общества⁴. // (л.10 об.)

10

В сем пункте я клянусь всемогущим богом и утверждаю, что не находился при рассуждениях о том, чтобы начать возмущение лишением жизни царствующего лица и всех священных особ августейшей императорской фамилии, даже и после того ни от кого о том не слышал, а если можно, то пусть кто-нибудь из них уличит меня в том.

Что касается до объяснения откровенно, когда, где и каким образом сие происходило и кто из членов был назначен для совершения сего преступного предприятия, то мне тем более не было известно.

В заключение сего должен я присоединить, что *Бестужев-Рюмин* говорил, что хочет ехать после роспуска корпуса во 2-ю армию для переговоров, но куда именно, то не сказывал, и что о сем деле узнает, то и нас известит, но так как не изведал, то не могу наверно утверждать, бланкет же будет иметь на чужое имя, а не на свое⁵.

Саратовского пехотного полка подпоручик Мозгалевской⁶

[Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 6 (7)⁷

От Саратовского
пехотного полка
подпоручика Моз-
галевского.

Марта 10 дня
1826 года

В высочайше учрежденный Комитет

С самой моей несчастной участи, здесь в крепости, я до сих пор нахожусь под строгим присмотром, что меня весьма беспокоит; и полагаю себе, чрез то самое, что, может быть, в некоторых ответных пунктах моих находят меня сомнительным, а как я хочу быть уволенным от оного, хотя несколько осмеливаюсь, если только удо-

¹ Против пункта «б» на полях поставлен знак «NB».

² Слова «1-й гренадерской роты» подчеркнуты карандашом. Против строки на полях поставлен знак «NB».

³ Против первых трех строк ответа на полях поставлен знак «NB».

⁴ Ответ на 9-й пункт отчеркнут на полях карандашом.

⁵ Слова «бланкет же будет иметь на чужое имя, а не на свое» подчеркнуты карандашом. Против этих строк на полях поставлен знак «NB».

⁶ Показания написаны Н. О. Мозгалевским собственноручно.

⁷ В верху листа помета чернилами: «Читано 12 марта».

стоюсь, утрудить всепокорнейшею моею просьбой высочайше учрежденный Комитет, дабы мне позволили прийти в оный и узнать; я же со стороны моей постараюсь во всем оправдать, и если только буду чувствовать виновным в чем-либо, во всем также сознаюсь, и что только теперь себе мог припомнить, то скажу.

Подпоручик Мозгалевской¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

№ 7 (8)²

В высочайше учрежденный Комитет

Не чувствуя себя более ни в чем виновным, в чем могу клястись всемогущим богом, осмеливаюсь еще раз покорнейше просить милости высочайше учрежденного Комитета о увольнении меня, несчастного, хотя от строгого приговора.

Саратовского пехотного полка

подпоручик Мозгалевской¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 8 (9)

1826 года, апреля 30 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подпоручику Мозгалевскому с поручиком Громницким* в том, что *первый* из них показывал, что он при рассуждениях членов общества, чтобы начать возмутительные действия лишением жизни царствующего лица и всех священных особ августейшей императорской фамилии, не был, да и после о таком преступном намерении ни от кого не слышал; а *последний*, что на совещании у Андреевича, где положено было начать действия уничтожением // (л. 13 об.) царствующего лица и всех тех, кто сему воспротивится, между прочим, *находился и подпоручик Мозгалевский*.

На очной же ставке:

*Подпоручик Мозгалевский*³,

*Поручик Громницкий*³

сознаваясь в том, что на совещании утвердил свое показание. был, утвердил то, что о вышеозначенном не слышал.

Поручик Громнитский⁴

Подпоручик Мозгалевской⁵

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

¹ Записка написана Н. О. Мозгалевским собственноручно.

² Вверху листа помета: «Читано 30 марта».

³ Далее текст написан другим почерком.

⁴ Показания подписаны П. Ф. Громнитским собственноручно.

⁵ Показания подписаны Н. О. Мозгалевским собственноручно.

№ 9 (10)

1826 года, апреля 30 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику *Мозгалевскому* дополнительный вопросный пункт.

В данных ответах вы говорите, в пунктах: 1-м, что ко вступлению в тайное общество побудили вас одни лишь только угрозы и молодость лет; и 2-м, что так как вы приняты в общество недобровольно, то и о цели оного узнавать не старались. Но чьи именно угрозы могли вас принудить войти в преступное общество и почему вы считаете себя недобровольно вступившим в оное, не объясняете.

И потому Комитет требует от вас на сие // (л. 14 об.) подробного и положительного показания, подкрепленного ясным доводом.

Генерал-адъютант Чернышев

В высочайше учрежденный Комитет подпоручику *Мозгалевского* дополнительный ответный пункт.

Угроза первоначальная была мне говорена *Спиридовым*, что если я кому из высшего начальства открою о тайном обществе, то в таком случае, как было говорено в совещании, я должен буду лишен жизни, равно и тот, кто меня принял в оное общество, после ж этого, как я был в совещании, было еще подтверждено и *Бестужевым* то самое, я же по молодости лет моих и неопытности был малодушен, убоясь, чтобы не могло последовать со мною худых последствий, понудило меня войти в тайное общество.

Принят я был потому недобровольно, что сперва у меня не было спрашиваемо насчет моего согласия, а прямо мне *Шимков* открыл об оном обществе.

Подпоручик Мозгалевской¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 10 (11)

В высочайше учрежденный Комитет подпоручику *Мозгалевского* дополнительный пункт.

Если говорено было насчет жизни государя императора и всеавгустейшей царской фамилии в то самое время, когда был целован образ *Бестужева* вместо присяги, то я действительно был, более же при мне после этого в совещании *Бестужева* не было, и клянусь всемогущим богом, что не слыхал заговора, по тому самому, как могу припомнить, что самого того вечера я уснул в совещании и проснулся при окончании самого дела, свидетелем могу поставить *Шимкова*, который мне и говорил после, когда мы пошли домой, что я почти во все время спал, следственно, он может подтвердить, что я совсем не был известен, потому что я всегда ему во всем открывался, что только мог знать о тайном обществе, от него же самого я не слыхал, также и от других. В заключение сего обязуюсь подтвердить, что если бы я хотел упорствовать или не сознаваться, то и в первом моем показании не сказывал бы, что даже я знаю *Бестужева* и что мог слышать от оного, да и притом упорством и несознанием всегда могу погубить себя навеки, в одном лишь только чувствую себя виновным, что не мог // (л. 15 об.) прежде сказать, что был на совещании тогда, когда было говорено насчет жизни царской фамилии, но и то по тому лишь самому, что и самому не было известно, когда именно было говорено, до самого востребования моего в высочайше учрежденный Комитет.

Подпоручик Мозгалевской²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

¹ Ответ написан Н. О. Мозгалевским собственноручно; напротив на полях помета карандашом: «Спир[идов], Бестуж[ев] и Шим[ков] спрашиваются».

² Показания написаны Н. О. Мозгалевским собственноручно.

№ 11 (12)

1826 года, мая 3 дня, от высочайше учрежденного Комитета *подпоручику Бестужеву-Рюмину* дополнительный вопросный пункт.

Подпоручик Мазгалевский показывает:

а) Что прапорщик Шимков объявил ему о существовании тайного общества без всякого предварительного со стороны его желания или готовности.

б) Что вы и майор Спиридов угрожали ему потом, что если он кому-либо из высшего начальства откроет о сем обществе, то будет лишен жизни, а равно и тот, кто его принял в члены, и

в) Что, опасаясь исполнения угрозы сей, он вошел в общество принужденно.

Комитет требует от вас чистосердечного и положительного показания: справедливо ли говорит подпоручик Мазгалевский или нет и чем вы доказать можете противное словам его?

Генерал-адъютант Чернышев

Ни я, ни Спиридов никому совершенно не говорили, что член, принявший другого, который бы об обществе донес правительству, будет лишен жизни. // (л. 16 об.)

Притом же я не помню, чтоб я подпоручика Мазгалевского (ежели он Черниговского полка) в сборе членов когда-либо видал.

Подпоручик Бестужев-Рюмин¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

№ 12 (13)

1826 года, мая 3 дня, от высочайше учрежденного Комитета майору *Спиридову* дополнительный вопросный пункт.

Подпоручик Мазгалевский показывает:

а) Что прапорщик Шимков объявил ему о существовании тайного общества без всякого предварительного со стороны его желания или готовности.

б) Что вы и Бестужев-Рюмин угрожали ему потом, что если он кому-либо из высшего начальства откроет о сем обществе, то будет лишен жизни, а равно и тот, кто его принял в члены, и

в) Что, опасаясь исполнения угрозы сей, он вошел в общество принужденно.

Комитет требует от вас чистосердечного и положительного показания: справедливо ли говорит подпоручик Мазгалевский или нет и чем вы доказать можете противное словам его?

Генерал-адъютант Чернышев

Имею честь донести высочайше учрежденному Комитету: показание на меня подпоручика Мазгалевского вовсе несправедливо, я никогда ему сам собственноручно не угрожал не только лишением жизни, но ничем, равно и с Бестужевым вместе, если он откроет о сем обществе вышнему начальству; могу доказать сие тем, что когда в лагере я говорил с Мазгалевским о сем обществе, то он мне отвечал, что он об нем известен прежде, нежели я. Следовательно, он бы мог довести до сведения начальства прежде угрозы, которую он объявляет на меня, ибо по самим его словам он вступил в оное прежде меня. Угрожал ли ему один Бестужев, мне неизвестно. Во время, кажется, первого сбора у Андреевича совсем не я, а кто-то из артиллерийских офицеров, кажется Бечасный, но утвердительно не смею сказать, произнес: «Кто откроет, тому десять

¹ Ответ написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

пуль в лоб»; что Бестужевым было действительно одобрено, о чем мною и в прежних моих показаниях упомянуто. При сем приемлю честь заверить высочайше учрежденный Комитет, что я сие совершенно положительно и справедливо показываю. И для какой надобности мне было угрожать ему, // (л. 17 об.) я его не присоединял и не знал, и не слыхал о его никаких намерениях, а он был прежде присоединен, не знаю Шимковым или кем другим. Что вступил он по принуждению, сего я не знаю, но что он был равнодушен и не принимал участия в рассуждениях прочих, сие точно правда.

Майор Спиридов ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

№ 13 (14)

1826 года, мая 3 дня, от высочайше учрежденного Комитета прапорщику Шимкову дополнительный вопросный пункт.

Подпоручик Мазгалевский показывает:

- а) Что вы объявили ему о существовании тайного общества без всякого предварительного со стороны его желания или готовности.
- б) Что Спиридов и ² Бестужев-Рюмин угрожали ему потом, что если он кому-либо из высшего начальства откроет о сем обществе, то будет лишен жизни, а равно и тот, кто его принял в члены, и
- в) Что, опасаясь исполнения угрозы сей, он вошел в общество принужденно.

Комитет требует от вас чистосердечного и положительного показания: справедливо ли говорит подпоручик Мазгалевский или нет и чем вы доказать можете противное словам его?

Генерал-адъютант Чернышев

Показание подпоручика Мазгалевского о поступлении в члены тайного общества без предварительного со стороны его желания действительно справедливо, ибо объявив ему о существовании оного, я надеялся на его скромность, быв уверен прежде в искренности чувств его ко мне. На совещании у Андриевича было говорено Спиридовым и Безстужевым-Рюминым, что объявивший о сем обществе будет лишен жизни // (л. 18 об.) (сие не относилось лично к подпоручику Мазгалевскому, но вообще ко всем бывшим там), а равно подвергает себя ответственности и тот, кто принял доносчика, мною о сем при личном допросе в высочайше учрежденном Комитете 23 февраля было говорено. Но опасаясь угроз или же из расположения ко мне вступал он в общество, сего настояще не могу донести; ежели первая его удержала в оном, то он постыдился бы открыть мне о сем, а тем более кому-либо другому. Сверх вышесказанного мною долгом поставляю присовокупить, что подпоручик Мазгалевский так был не любопытен узнать относительно общества, в котором он находился и о котором не мог я дать ему точного понятия, поелику ³ сам вступил за несколько дней пред сим, и малое мне было известно, что в бытность его на одном из совещаний у Андриевича все время проспал.

Саратовского пехотного полка прапорщик Шимков ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

¹ Ответ написан М. М. Спиридовым собственноручно.

² Слова «Что Спиридов и» вписаны в строку вместо стертых слов.

³ Далее зачеркнуто: «и».

⁴ Ответ написан И. Ф. Шимковым собственноручно.

1826 года, мая 6 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подпоручику Мозгалевскому с подпоручиком Бестужевым-Рюминым* в том, что первый из них показывал:

а) Что он вступил в тайное общество недобровольно, ибо к сему побудили его одни лишь только угрозы и молодость лет; и

б) Что угрозы были ему говорены на совещании первоначально *Спиридовым*, что если он кому откроет о тайном обществе, в таком случае будет лишен жизни, равно и тот, кто его принял в общество, а после сего там же подтвердил оные и *Бестужев-Рюмин*.

Напротив же того, *подпоручик Бестужев-Рюмин* утверждал, что ни он, ни *Спиридов* никому совершенно не говорили, что член, принявший другого, который бы об обществе донес правительству, будет лишен жизни.

На очной же ставке:

*Подпоручик Мазгалевский*¹
подтвердил свое показание.

*Подпоручик Мозгалевской*²

*Подпоручик Бестужев-Рюмин*¹
Соглашается с показанием *Мозгалевского*, кроме того, что он не говорил, что член, который³ принял доносчика на общество⁴ правительству, будет лишен жизни.

*Подпоручик Бестужев-Рюмин*⁵

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

1826 года, мая 6 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подпоручику Мазгалевскому с майором Спиридовым*, из коих первый показал:

а) Что он вступил в тайное общество недобровольно, ибо к сему побудили его одни лишь только угрозы и молодость лет, и

б) Что угрозы были ему говорены на совещании первоначально *Спиридовым*, что если он кому откроет о тайном обществе, в таком случае будет лишен жизни, равно и тот, кто его принял в общество, а после сего там же подтвердил оные и *Бестужев-Рюмин*. Напротив же того, майор *Спиридов* утверждал:

1) Что показание на него *Мазгалевского* вовсе несправедливо, ибо ни он, ни *Бестужев* лично ему не только лишением жизни, но и ничем другим не угрожали, // (л. 20 об.) что доказывается тем, что когда в лагере он, *Спиридов*, разговаривал с ним об обществе, *Мазгалевский* отвечал, что он известен об оном прежде его, *Спиридова*, следовательно, он бы мог довести до сведения начальства прежде угрозы, которую он объявляет на него.

2) Что во время (кажется) первого сбора у *Андреевича* совсем не он, *Спиридов*, а кажется *Бечасный* сказал: «Кто откроет, тому 10 пуль в лоб», — и это действительно было *Бестужевым* одобрено.

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны Н. О. Мозгалевским собственноручно.

³ Далее частью зачеркнуто и отчеркнуто: «об обществе донес».

⁴ Слова «принял доносчика на общество» вписаны над строкой и исправление отмечено фигурной скобкой и пометой самого Бестужева-Рюмина: «верно».

⁵ Показания подписаны М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

На очной же ставке:

Подпоручик Мазгалевский ¹
подтвердил свое показание.

Майор Спиридов ¹
согласился на показание Мозгалев-
ского.

Подпоручик Мозгалевской ²

Майор Спиридов
Генерал-адъютант Чернышев // (л.2)

№ 16 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от подпоручика Мозгалевского откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю импе-
ратору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда
и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно
были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или
приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук,
у кого, когда и где именно? // (л. 2 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и ли-
беральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким
образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не
были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 3)

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны Н. О. Мозгалевским собственноручно.

³ Показания подписаны М. М. Спиридовым собственноручно.

№ 17 (3)

В высочайше учрежденный Комитет Саратовского пехотного полка *подпоручика Мозгалевского* откровенное показание.

1

Имя мое *Николай Осипович*, лет же мне от роду 24 года, а в мае месяце будет 25 лет.

2

Веры греко-российской, у исповеди и святых причастий бывал ежегодно.

3

Присягал на верность и подданство ныне царствующему государю императору.

4

С младенчества моего до 13-ти лет я воспитывался в Нежинском народном училище и в разных пансионах, также и у родителей были учителя, но кто тогда именно были учителя и наставники, то теперь могу лишь только припомнить: *Вильгельм Федорович* и *Платон Осипович* — жители Черниговской губернии города Нежина, но более отнюдь не припоминаю; а в 13 лет определен я был в 1-й кадетский корпус, в котором и был почти до 6½ годов, учителей же в оном имел более как до 30 человек, а выпущен был из оного корпуса в Саратовский пехотный полк прапорщиком. // (л. 3 об.)

5

Наиболее всего старался усовершенствовать себя в предметах: *законе, риторике, истории, географии, геометрии, тригонометрии, алгебре, французском, немецком языках, фортификации, артиллерии, ситуации и фехтовании.*

6

Особенных же лекций в предметах наук я отнюдь никаких не слышал более ни от кого.

7

Имея весьма понятие малое о вольнодумческих и либеральных мыслях, в сентябре месяце прошлого 1825 года, т. е. от тайного общества (которое и старалось укоренять), но клянусь богом, что душевно не заимствовался, а старался более удаляться от оного, а лишь только наружно показывал вид тот пред обществом; чтением же книг такого рода я не занимался и даже не знал и до сего времени, что есть такие книги, в уме же моем оно укоренялось одним только тем, что я полагал себя завсегда погибшим, чрез одно только малое знание и за неоткрытие сего зла. Теперь весьма очень раскаиваюсь, что я был так малодушным на это.

8

Выпущен я был прапорщиком из 1-го кадетского корпуса в 1821 году, генваря 31 дня, в Саратовский пехотный полк, в котором и служу // (л. 4) *подпоручиком*, и прошлого 1825 года должен был быть *поручиком*, но бывший прежде полковым командиром *полковник Брычев*, который ныне *генерал-майором*, представил, хотя старше меня, *подпоручика Касаткина* к повышению чина, который совсем был недостойн как по его поведению, равно и по всегдашним его упущениям по службе, я же по милости *его превосходительства* остался; для вернейшего доказательства могу смело ставить в свидетели все общество

г.г. офицеров Саратовского пехотного полка. В прочем я всегда заслуживал любовь своим старанием и поведением как от г.г. высшего начальства, равно и от г.г. офицеров Саратовского пехот[ного] полка. В штрафах и под судом никогда не бывал.

Саратовского пехотного полка
подпоручик Мозгалевской¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20а)

№ 18 (0)

Выписка из показаний о подпоручике Мазгалевском

Кто показывает:	Содержание показаний:
Подпоручик Мазган	(Пункт 5). На 2-м собрании у Андреевича был Мазгалевский, где Бестужев открыл, что вся 2-я армия готова и проч., и заставил присягнуть пред образом.
Прапорщик Шимков	(Пункт 1). Давал читать «Государственный завет» Мазгалевскому.
Капитан Тютчев	(Пункт 7). На собрании у Пестова и Андреевича был в числе прочих Мазгалевский.
Поручик Громницкий	Мазгалевский был на совещании у Андреевича, где положено начать действия уничтожением царствующего лица и всех, кто воспротивится.
Подпоручик Борисов 2-й	(Пункт 17). Мазгалевский был на совещании у Андреевича. // (л. 20 б)

№ 19 (0)

О Мозгалевском

Обвинения

	По собственному показанию принят в общество в 1825 прапорщиком Шимковым во время лагеря под Лещиным. Знал, что цель одного было введение конституции, но о цареубийстве при нем не было рассуждаемо. В совещаниях находился, а о тайнах общества не объявлял потому, что Бестужев-Рюмин и Спиридов уверяли его, что за такую погрешность[?] положено обществом предавать смерти.
1.2.3.4.5.6.	Против сих пунктов никем не обвиняется.
7.	На совещаниях слышал, что большая часть нижних чинов 2-й армии будет содействовать возмущению.
8.9.10.11.	Против сих пунктов не обвиняется. // (л. 20б об.)

Ослабление вины

2.	В обществе находился весьма короткое время и не обвиняется по пунктам от 6 до 11.
6.	При самом первом допросе во всем совершенно признанся.

¹ Показания написаны Н. О. Мозгалевским собственноручно.

ЛИСОВСКИЙ

Пензенского полка поручик

№ 450

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело о поручике Лисовском

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос, снятый с Лисовского г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Показание поруч[ика] Лисовского 19 февр[аля]	на 2
3. Началь[ные] вопросы Лисовскому (о воспитании)	на 3
4. Ответ на оные	с 4 по 6
5. Формулярный список Лисовского	с 6 по 8
6. Вопросные пункты Лисовскому 14 февр[аля]	» 8 по 14
7. Ответы на оные	с 14 по 20
8. Вопрос Лисовскому 10 мая	на 20
9. Ответ его	на 21
10. Вопрос Лисовскому 16 мая	на 22
11. Ответ его	с 23 по 25
12. Вопрос майору Спиридову 16 мая и ответ	на 25
13. » ему же 17 мая и ответ	с 26 по 28
14. » капит[ану] Гютчеву 17 мая и ответ	с 28 по 30
15. » поруч[ику] Громницкому 17 мая и ответ	с 30 по 32
16. Очная ставка Горбачевскому с майором Спиридовым 18 мая	на 32
17. Очная ставка Громницкому с Лисовским 19 мая	на 33
18. » » ма[йору] Спиридову с Лисовским 19 мая	на 34
19. Выписка из отношения г[осподина] главнокомандующего 1-ю армиею к г[осподину] начальнику Главного штаба его величества 15 мая № 604	на 35
Белые листы	с 36 по 44

Военный советник Вахрушев // (л. 6)

Копия с формулярного списка о службе Пензенского
Выписана из списка за

Чины и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Поручик Николай Федоров сын Лисовский	26	Из дворян Полтавской губернии, за отцом его крестьян три души	Подпрапорщиком	815	Мар-т[а]	20	С определен-ем в Пензен-ском пехот-ном полку			
			Португей-прапорщиком	816	Генв[а]-ря]	1				
			Прапорщиком	819	Генв[а]-ря]	30				
			Подпоручиком	820	Апр[е]-ля]	23				
			Поручиком	823	Мая]	4				

№ 3 (1) ¹

№ 221. Пензенского полка поручик Лесовский.

В 1825 году в [Старом] Константинове Громницкий и Тютчев сказали мне о тайном обществе, коему они принадлежат, и дав мне о сем никаких подробностей. Во время соединения корпуса под Лещиным Тютчев, Громницкий и Спиридов ² пришли ко мне и звали на собрание членов общества, о коем они мне говорили. Не зная в чем оно заключалось, я решился идти. Собрание сие было у Андриевича ³ и состояло из весьма многих лиц, а именно ⁴: *Борисова, Андриевича, двух* ⁵ *Веденяпиных* ⁶, коми[ссиионера] *Иванова, Горбачевского, Фролова, Мазгана, Бестужева* ⁷ и многих других, о коих теперь ⁸ не упомяну. Бестужев говорил, что нужно солдат наставить против начальства и приготовить к действию, ввести республиканское правление и начать действие при сборе корпуса в 1826 году. О намерении истребить государя я не слышал, может быть сие было говорено по-французски, коего я не разумею. Я увидел свое заблуждение, но поздно. Отстать явно не смел, ибо тут же было сказано, что буде кто оставит общество, тому десять пуль в лоб. Я принял намерение // (л. 1 об.) перейти из полку, считая сие единственным средством

¹ Вверху листа помета чернилами: «9 фев[раля]».

² Три фамилии подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом; далее зачеркнуто слово «было» и над строкой вписано: «и состояло из».

⁴ Слова «а именно» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «из коих упомяну».

⁵ Слово «двух» вписано над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «двое».

⁷ Фамилия вписана над строкой.

⁸ Слово «теперь» вписано над строкой.

пехотного полка поручика Лисовского.
1825 год // (л. 7 об. — 8)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и куда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится?	К повышению достоинства, или за чем именно не аттестуется?
Не бывал	Российской грамоте читать, писать и арифметике знает	Не бывал	Не бывал	Холост	В комплекте при полку	Достоин

Подлинный подписали: Подполковник Савостьянов 1-й
и начальник 8-й пехотной дивизии генерал-майор Засс 2-й
С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 1)

отдалиться, и писал о сем чрез адъютанта графу Гудовичу, командиру Курляндского полка, что мне было и обещано. Еще на другом совещании, также у Андриевича¹, был я приведен теми же лицами, где слышал те же суждения и где в заключение все целовали образ, но я сего не сделал². По окончании лагеря мы разошлись по квартирам, и мои сношения с обществом совершенно кончились. В последнем генваре приехал³ к нам в Константинов отставной Борисов⁴, коего я никогда не видал. Он⁵ объявил, что общество открыто, говорил⁶, чем в цепях умирать, лучше действовать, чего и требовал настоятельно⁷. Чтобы от него отделаться, мы⁸ сие ему обещали, но совершенно ничего не делали. Во все время моего события в обществе я членом никого не принял. В роте, коей командовал, никого к беспорядку не склонил, что прошу взять милостиво на внимание⁹.

Поручик Лисовский¹⁰
Генерал-адъютант Левашов // (л. 8)

¹ Слова «у Андриевича» вписаны над строкой.

² Слова «и где в заключение все целовали образ, но я сего не сделал» вписаны над строкой.

³ Слово «приехал» подчеркнуто карандашом.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слово «он» вписано над строкой вместо зачеркнутого «и».

⁶ Далее зачеркнуто: «что».

⁷ Далее зачеркнуто слово.

⁸ Слово «мы» вписано над строкой.

⁹ Одиннадцать строк от слов «нам в Константинов...» на полях отчеркнуты карандашом.

¹⁰ Показания подписаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

1826 года, февраля 14 ² дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета Пензенского пехотного полка *поручик Лесовский* спрашиван в пояснение первого его показания.

В начальных ответах вы недостаточно объяснили такие обстоятельства, до тайных обществ касающиеся, которые должны быть вам совершенно известны.

Комитет, желая доставить вам способ к чистосердечному открытию всего, что вы о настоящем предмете знаете, требует от вас искреннего и сколь можно ясного показания о том:

1

Что побудило вас вступить в Общество соединенных славян? Кто именно были учредителями оного в 8-й и 9-й дивизиях и кто // (л. 8 об.) суть все известные вам члены как русские, так и поляки?

2

Когда и кем именно сие общество первоначально было основано, в каких местах возникли как первое его управление или средоточие, так и первые же отрасли оного, и кто в них начальствует?

3

Где и кем именно были приняты в общество те два брата Борисовых, которые после принимали других, от кого имели они наставление или поручение распространить оное в армии и не приметили ли вы какой зависимости самих Борисовых от управления, для прочих членов сокровенного?

Здесь поясните все, что вы слышали от Борисовых или от кого // (л. 9) другого по предметам, изъясненным во 2 и 3 вопросах, присовокупив к тому:

а) Правда ли, что Общество славян имеет многочисленные отрасли во всех славянских народах и

б) Какие именно средства употреблены были Борисовыми к вовлечению в общество вас и других членов?

4

В чем именно заключались объявленные Борисовыми вам и прочим членам Славянского общества: 1) Правила, или «Катехизис», 2) Клятвенное обещание, 3) прямая цель общества и 4) средства, предположенные к достижению оной? Здесь поясните: что именно вы и прочие члены общества разумели под теми таинственными // (л. 9 об.) знаками, кои видны в объявленных Борисовыми письменных Правилах, или «Катехизисе»?

5

С какими тайными обществами (кроме Южного), чрез какие лица, какого рода сношения имело общество Славянское?

6

Когда, от кого и каким образом узнали вы о существовании Южного общества, к которому присоединились с прочими членами Славянского?

Здесь объясните с подробности: 1) все свидания ваши с Бестужевым-Рюминым и Сергеем Муравьевым, все разговоры их насчет цели и средств Южного общества и все убеждения, кои употреблены были со стороны их к вовлечению и утверждению вас в духе общества. // (л. 10)

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 20 февраля».

² Число вписано в строку другим почерком и чернилами.

В чем состояли те правила и начертания Южного общества, кои были объявлены от Муравьева и Бестужева переходившим в оное членам?

Здесь объясните в особенности: какого содержания был тот «Государственный завет», который от Бестужева был дан Спиридову для прочтения и который вы, без сомнения, видели?

При самом вступлении в Южное общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта настоящая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора?

Когда и кем именно объявлено было решительное намерение общества: // (л. 10 об.) а) ввести республиканское правление посредством революции, б) лишить жизни всех священных особ августейшей императорской фамилии?

Когда и где Бестужев сделал Славянскому обществу предложение идти в Таганрог и известить там покойного государя?

Здесь поясните:

1) Кто именно присутствовал на совещании о сем?

2) Кто из Общества славян сами вызвались на совершение сего предприятия и почему назначены были в число их *Годениус, Лосев и Рославлев*, не бывшие при том совещании?

Кто именно был на совещаниях, происходивших у Сергея Муравьева в лагере при Лещине, и о чем там было рассуждаемо?

Здесь опишите слова и дух каждого // (л. 11) из совещавшихся лиц и особенно полковников Швейковского и Враницкого, говоривших насчет смерти генерала Лисаневича.

Объясните также:

а) Полковники Швейковский, Тизенгаузен и Враницкий и подполковник Сергей Муравьев повторяли ли вам и другим, переходившим из славян членам, все то, что предварительно говорил Бестужев о намерениях и силе Южного общества и что действия скоро начнутся?

б) Пред окончанием лагеря при Лещине Бестужев требовал ли от вас: 1) чтобы стараться набирать новых членов сколь можно больше и особенно таких, кои недовольны правительством, и 2) чтобы по первому его знаку вооружиться // (л. 11 об.) и увлекать за собою всех, наипаче же солдат?

Кто именно находился при совещаниях, бывших потом у Андреевича, где предназначены действия при ожидаемом в 1826 году соединении и смотре корпусов в присутствии государя?

Здесь поясните откровенно, кто из членов сделал предложения и все ли единодушно согласились на оные в том:

а) Чтобы начать возмущение лишением жизни царствующего лица при сборе корпусов в 1826 году, а по совершении сего злодеяния присоединиться ко 2-й армии и совокупно с нею идти в Москву и там учредить новое правление.

Наименуйте тех, кои при сем случае были назначены для нанесения удара. // (л. 12)

б) Чтобы истребить всех священных особ августейшей императорской фамилии и всех, кои стали бы тому противиться.

в) Чтобы приготовиться к начатию возмущения тем, чтобы возбудить в солдатах неудовольствие против высшего начальства и к самой службе.

г) Для утверждения членов в таковых предприятиях заставил ли Бестужев всех присутствовавших тут присягнуть и поцеловать образ?

К сему присовокупите: каким образом исполняли вы и прочие члены последнее из предположений во вверенных каждому частях войск и до какой степени возбуждено было неудовольствие солдат, наипаче же в той роте, где служит Андреевич 2-й.

13

Комитету известно, что отставной // (л. 12 об.) Борисов в конце декабря был вызван Горбачевским из Курской губернии, искал Бестужева в Киеве и в других местах, а потом им же, Горбачевским, был послан к вам, Громницкому, Тютчеву и проч. с приглашением вооружить вверенные каждому части войск и следовать с ними в Новгород-Волынский и оттуда в Житомир.

Поясните: по чьему поручению действовали Борисов и Горбачевский, было ли сделано и вам приглашение от первого из них и что удержало членов общества от исполнения?

14

Не слышали ли вы чего от отставного Борисова или от кого другого о существовании в Малороссии общества под названием «Друзей природы» и о принадлежности его к оному? // (л. 13)

15

Что вам известно о тайных обществах, находящихся собственно в Польше и в губерниях Волынской, Киевской и Подольской, и в особенности о том, что в Житомире есть управа под начальством графа Мощинского, который был в сношениях с Швейковским по *Литовскому корпусу*?

Здесь поясните все замеченное вами насчет Мощинского и Швейковского и успехах их по означенному корпусу.

16

Принадлежали ли к Обществу славян, а потом к Южному, когда и кем были приняты: 5-й роты капитан *Пыхачев* и поручик *Нащокин*, роты № 6 поручик *Врангель*, гусарского принца Оранского полка штабс-ротмистр *Паскевич*, // (л. 13 об.) командир конноартиллерийской бригады подполковник *Фролов 4-й*, Троицкого пехотного полка капитан *Киселевич* и поручик *Ярошевич*, комиссионер *Иванов*, а также *Люблинский* и *Усовский*?

В заключение присовокупите откровенно все то, что вы знаете касательно тайных обществ и лиц, к оным принадлежащих.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 5 (7)

На данные мне вопросные пункты от Комитета, высочайше учрежденного, все то, что я знаю касательно сего дела с малейшими подробностями и сущую справедливостию, не утая ничего, покажу.

На все пункты, касающиеся Славянского общества, я показать совершенно ничего не могу, ибо не знал, какому даже обществу Громницкий намерен был меня присоединить; все лица, показанные в тех пунктах, мне никогда не были знакомы, но когда я был на двух собраниях у Андриевича, там некоторые лица

и фамилии заметил, которых и покажу ниже с объяснением, как увлекли меня в сие общество, какие лица и суждения каждого, постановления, правила в обществе сем были.

В июне месяце, не помню которого числа, в городе Старом Константинове ¹, во время сбора полка в тесных квартирах, я пришел к Громницкому ² на квартиру (где был и Тютчев), застав их за стаканами пуншу. Начали говорить совершенно о посторонних вещах, как вдруг Громницкий ² говорит, что как начальство не входит в положение офицеров, // (л. 14 об.) что никогда младший не будет правым против старшего, как бы старший ни был виноват. Здесь мы начали спорить, и по окончании довольно крупных разговоров он говорит, что есть общество, в котором и я с Тютчевым ² состою. Я причел его суждения к разгоряченному от напитка воображению, общество же, о котором он упомянул, какому-нибудь пустому масонизму. С насмешкой спросил, в чем заключается его общество, он, заметив сие, рассердясь, вышел, не сказав мне ни слова.

С тех пор Громницкий ² оставил меня совершенно в покое, не рассуждал и не говорил никогда при мне о своем обществе.

Когда же корпус собрался в лагерь при местечке Лещине, в августе месяце в один день Громницкий ² объявил мне, что сегодня вечером будет собираться общество, о котором говорил ² еще в Константинове, и не хочу ли и я идти с ними, но до того времени никогда не сказывал ни названия, ни намерения, ни цели общества, ни лиц, которые составляют его; и тот же Громницкий ², который причиной моего несчастья, который сверг меня невинно, может в том свидетельствовать.

Я согласился на предложение Громницкого идти // (л. 15) с ними к обществу, но без всякого намерения, без всякого желанья быть в этом обществе, слепо отдался пагубному любопытству, которое и вовлекло меня в сию погибель. Вечером того же дня майор Сперидов, командующий тем батальоном, в котором и я находился (присутствие коего чрезвычайно меня удивило), капитан Тютчев ² и Громницкий ² пришли ко мне. И мы вместе пошли в деревню *Млинищи*, в которой стояла артиллерия; мы взшли на квартиру офицера, где и застали человек до двадцати ⁴, из коих я ни одного не знал. Меня представили к хозяину квартиры, это был Андриевич ², других же, находящихся там, я узнал посредством тех, которые меня привели, из коих припоминаю: Горбачевский, Веденяпины два, Киреев, Бечасной, Борисов 2-й, комиссионер Иванов ⁵, Черниговского полка человек пять ⁶, из коих одного помню, барон Соловьев ², Полтавского полка Усовский ² и еще два, фамилии которых не помню. Того же полка и юнкер ⁷, какой-то адъютант, фамилии его не знаю ⁸; нашего полка Мазгана и Фролов ⁹.

Скоро после¹⁰, как мы пришли, приехал офицер, мне сказали, что это председатель общества, который будет объяснять правила и цель оногo (то был // (л. 15 об.) Бестужев); первые его слова были, что он прислан сюда, чтоб объявить цель и правила или обязанность каждого члена, здесь находящегося. (Тогда только я узнал, что и я попал в члены.) Потом говорит: «Цель общества есть сделать республиканское правление чрез военную революцию, и потому всякий из членов обязан приготавливать солдат: 1-ое. Не заставлять исполнять

¹ Название города подчеркнуто карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Четыре строки от слов «Когда же корпус собрался...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Три строки от слов «артиллерия; мы взшли на квартиру...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁵ Шесть фамилий подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «человек пять» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слово «юнкер» подчеркнуто карандашом.

⁸ Слова «не знаю» подчеркнуты карандашом.

⁹ Две фамилии подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Слово «после» вписано над строкой.

службу в точности, стараться сколько можно ее ослабить. 2-е. Поселять неудовольствие и недоверчивость к начальству¹. 3-е. Прельщать их, что после перемены правления будет убавлено десять лет службы. 4-е. Прибавится жалование». Тут последовали многие вопросы, что значит военная революция. Он говорит: «Военная революция значит начать возмущение от войска, когда войска будут приготовлены, то ничего не значит свергнуть монархическое правление». Тут Сперидов² говорит: «Должно правилом поставить избегать одной капли пролития человеческой крови»,— и многие голоса подтвердили то же. Тут Бестужев уверял, что это легко можно сделаться, что ежели войска будут готовы, то некому будет противустать, жители, верно, не будут³, не могут. Тогда Сперидов² говорит: «Могут быть противники»,— но Бестужев²: «Тогда необходимость заставит пролить кровь»⁴. // (л. 16) Сперидов говорит: «Это главное, чтобы избежать сей необходимости». Бестужев: «Тогда цель общества не совершится, и оно должно погибнуть»,— прибавя. Сперидов² много имеет самолюбия, это похоже было на раздор, но оба замолчали. Тем окончилось собрание. Бестужев обещал в следующее собрание доставить больше членам сведений.

На втором собрании я не был. Когда же назначено было третье и последнее, то мне объявили, что я должен быть. Я пришел с теми же лицами, когда собрались все, то и Бестужев приехал; он первый объявил, говоря: «Общество так велико, что может противустать правительству, и потому сделано предположение, чтобы начать действовать будущего 1826 года, где соберется корпус на смотр государю, что к нам присоединятся многие полки 2-й армии, что гвардия совершенно приготовлена и дело начнется тем, что *государю* поднесут подписать конституцию. Если же он не согласится на сие, то лишит его жизни». Тут поднялся общий шум, что правилом положено не проливать невинной крови, и лишив жизни императора, можем произвесть ропот в солдатах, между прочим, говорил Сперидов² и другие: «Что нам за надобность, кто бы ни был государем, лишь бы // (л. 16 об.) вводим был законом». Бестужев отвечал: «Тем больше надобно лишит жизни императора, что солдаты к нему привержены, во время действия он может солдатам сказать слово, и вы же все сгниете⁵ в цепях. Если же усторонить его и выслать за границу с целой фамилией, он наберет партию, и республика может поколебаться».

Потом подтверждал, чтобы не терять времени в приготовлении солдат. Положено правилами, чтобы никто ни под каким видом не выходил в отставку, также и в перевод из полка в полк. Также Бестужев говорил: «После этого, кто вздумал отказаться или в случае чьей нескромности, тому десять пуль в лоб, и всякий из членов, ближайший⁶ к той особе, обязан лишит его жизни, не щадя и собственной своей». Также постановлено правилом, чтобы стараться набирать членов, дабы тем умножить общество и преимущественно недовольных правительством; и в заключение объявил, что по первому его знаку вооружиться и следовать, куда будет велено. Между тем говорил он же, Бестужев: «Если кто найдет из поляков, могущих быть в обществе, таковым не объявляя ничего, отправлять к графу Мошинскому».

Говорил, что есть Верховная дума, но кто⁷ // (л. 17) составляет оную, никому не открыл, хотя от него и настоятельно того требовали; отговариваясь

¹ Шесть строк от слов «Цель общества есть сделать...» подчеркнуты карандашом и против на полях помета: «Бестужев».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «не будут» вписаны над строкой.

⁴ Двадцать три строки от слов «Цель общества есть сделать республиканское правление...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁵ Пять строк от слов «Бестужев отвечал...» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «ближайший» вписано над строкой.

⁷ Пятьдесят шесть строк (на л. 16—16 об.) от слов «сей необходимости...» отчеркнуты на полях карандашом и на полях помечено: «Бестужев».

тем, что чрез то может погибнуть общество. В заключение всего говорил Бестужев: «Теперь остается нам только покаяться и исполнять все постановления свято», — (между тем снял [с] себя образ), многие закричали, что зачем целовать образ, что мы и без того будем исполнять, но он отвечал, что того требует порядок (поцеловал сам и положил на стол). Тут подходили и целовали, я же стоял довольно далеко, то и не целовал его; сие говорю не в оправдание свое, но сущую справедливость. Тем окончилось собрание.

Я ясно увидел свое заблуждение и погибель, в которую завлекли меня, но уже это было поздно отказаться или открыть, надобно было лишиться жизни, но мысль сия ужасала меня, потому что сердце не вольно было, я решился молчать, но и не действовать.

С тех пор всякое сношение [с] сим обществом мною было прекращено, знакомства и переписки с теми лицами, которых я видел в собрании, никаких ни с кем не имел.

Мысль, чтобы избавиться сего общества, больше всего занимала меня, я избрал надежным и единственным средством перейти в другой полк, // (л. 17 об.) хотя это и запрещено было, как я выше об этом сказал. Но я решился и потому писал тайно к адъютанту графа Гудовича, прося о переводе в Курляндский драгунский полк; представляя в резон, что я недоволен полковым командиром; перевод сей и обещан был непременно в декабре или в январе месяце.

Ожидав своего переводу и радуясь, что скоро избавлюсь гнусного общества, как вдруг прошлого третьего генваря, в два часа ночи, к Громницкому приехал¹ (который к несчастию моему ночевал у меня) Борисов 1-й, человек, которого я в первый раз вижу. Взойдя в комнату, спрашивал Громницкого, и что он имеет к нему секретное дело; тогда Громницкий вышел к нему в другую комнату, и чрез несколько минут воротились оба. Борисов начинает говорить: «Общество наше открыто правительством чрез донос² полковника Габбе» (кажется командир шестнадцатого егерского полка), ругая притом Бестужева, что он его принял. Он хотел скрыться, но *Андреевич* поехал догонять его по фальшивой подорожке с намерением лишить его жизни.— «9-я, 7-я дивизии и много полков 2-й армии уже соединились³ и будут действовать против правительства. // (л. 18) Гусары нашего корпуса [с] своей артиллерией тронулись с места и идут форсированным маршем к тем полкам на подкрепление, а моя же артиллерийская бригада не может тронуться без подкрепления, она дожидает вас, непременно поспешите, если умирать, то лучше с оружием в руках, нежели гнить в цепях вечно. Я имею письмо в Троицкий полк к двум ротным командирам, к поручику *Ярошевичу* и капитану *Киселевичу*. Они приняты в общество комиссионером Ивановым⁴. Соединятся с вами на дороге к Новоград-Волынскому и оттуда⁵ двинемся на Житомир, после на Киев, там присоединится к нам больше, и потом в Бобруйскую крепость, завладев оною, будем дожидать главнейшего подкрепления». Мы сказали ему, что действовать не будем, но увидев усиленные его требования, решились обмануть, сказав, что мы будем, но с тем, чтобы до нашего прихода они [с] своей артиллерией ни под каким видом не трогались бы с места, также и в Троицкий полк ехать ему не позволили, взяв от него письма, сказали, что мы от себя отправим, и когда он уехал, сожгли. И сим поступком удержали от пагубного их намерения⁶. Из // (л. 18 об.) обещанного же ему, Борисову, мы ничего совершенно не исполнили.

¹ Слово «приехал» вписано над строкой.

² Слово «донос» вписано над строкой.

³ Восемь строк от слов «наше открыто правительством...» отчеркнуты на полях карандашом и на полях против них помечено: «Борисов отставной».

⁴ Слова «Они приняты в общество комиссионером Ивановым» подчеркнуты карандашом.

⁵ Четыре строки от слов «к двум ротным командирам...» отчеркнуты на полях карандашом и на полях против них помечено: «Ярош[евич], Киселев[ич]...»

⁶ Четыре строки от слов «полк ехать ему не позволили...» отчеркнуты на полях карандашом.

На вопрос 7-го пункта о «Государственном завете» я знал, что он был у Сперидова¹, но я не читал и не знаю, в чем он заключается.

У Сергея Муравьева² я на совещаниях никогда не был и знаю его по одной только фамилии, также полковника Швейковского, Тизенгаузена и Враницкого³.

Что же сказано в 12-м пункте под буквою «а» о наименовании тех, кои должны нанести удар, то я сего наверно не знаю, а слышал от Сперидова¹, что сие было у Бестужева¹, и таким образом: Бестужев говорит Сперидову (подавая ему список): «В сем списке означьте тех крестиками, на кого вы надеетесь в решительном случае и с решительным духом». Тогда Сперидов¹ взял список и поставил крестики над Тютчевым и Громницким, но Бестужев, взяв перо, и поставил и над Сперидовым подобный знак.

В 12-м же пункте под буквою «в» — на вопрос, каким образом и до какой степени поселено было в солдатах неудовольствие к начальству.

Я за себя ручаюсь, командуя ротой три года, я держал ее в руках, как офицер и как порядок того требовал, не внушив ей совершенно ничего злого, также и малейшей вольности ни в чем; она всегда была хороша, // (л. 19) что может свидетельствовать, начиная от полково[го] до корпусного командира; также у Тютчева и Громницкого я не заметил ничего. Андриевича же совершенно не знаю, я два раза его на собраниях только видел и потому свидетельствовать за него не могу.

На вопрос же 13-го пункта, по чьему поручению действовал *Борисов* и *Горбачевский*, сего я не знаю и ни от кого не слышал; предложение же от первого было сделано, чтоб действовать, но что удержало меня: отвращение к обществу сему, любовь к Отечеству и общему спокойствию. [С] самого вступления моего в сие общество (как я выше объяснил, что был завлечен слепо, не зная ничего, чрез любопытство), я чувствовал отвращение к нему и, считавшись в нем, ни одной жертвы не присоединил и из постановлений ничего малейше не выполнил.

На вопрос 14-й о существовавшем в Малороссии обществе «Друзей природы» я ни от кого не слышал и не знаю.

На вопрос 15-й о графе Мощинском я не знаю ничего кроме, что я пояснил выше, в правилах Бестужева; но знаю, что Тютчев принял одного поляка в общество, Константиновского повета *Скальмеровского*, чрез которого Комитет, может быть, узнает об управе графа // (л. 19 об.) Мощинского, что же касается до пункта 16-го, то все показанные лица в оном мне никогда не были знакомы и ничего об них не знаю, кроме Троицкого полка, о которых я упоминал выше; Усовский кем был принят, не знаю, но комиссионер Иванов в одно время в Житомире говорил мне, что он в обществе сем еще с 22 году и принят был [в] Вильне⁴, но кем, не знаю, в чем я уличить его могу⁵.

Я показал все в сущей справедливости, почему и прошу Комитета, высочайше учрежденного, облегчить судьбу мою с тем, что настоящее несчастье может служить уроком на целую жизнь и спасет тем братьев, которые служат и которые намерены служить.

Пензенского пехотного полка поручик Лисовский⁶

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 2)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

³ Три фамилии подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «что он в обществе сем еще с 22 году и принят был [в] Вильне» подчеркнуты карандашом.

⁵ Семь строк от слов «кроме Троицкого полка, о которых я...» отчеркнуты на полях карандашом и на полях против них помечено: «Иванова, когда придет, о сем спросить».

⁶ Показания написаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

№ 6 (2)¹

В Комитет, высочайше учрежденный, Пензенского пехотного полка поручика Лисовского добавление к ответным пунктам.

При первых моих ответах я упомянул показать высочайше учрежденному Комитету, что мне было известно касательно тайного общества.

В лагерях при местечке Лещине после первого собрания у Андриевича (когда мне объявили, что после сего и я к их обществу принадлежу), то капитан Тютчев, сказав мне секретно, что Сергей Муравьев призывал к себе тайно нижних чинов Пензенского и Троицкого полков (которые поступили из бывшего Семеновского полка), давал им деньги и научал, как действовать промежду своими товарищами. // (л. 2 об.) Но какие именно сии люди и к чему научал их Муравьев, я не знаю. Капитан же Тютчев, который служил прежде в Семеновском полку и пересказывая мне о сем, называл каждого по фамилии, должен оных знать, также и к чему оных научали.

Я и сие решился донести Комитету, высочайше учрежденному.

Поручик Лисовский²
Генерал-адъютант Чернышев

1826 года, февраля 19 дня // (л. 20)

№ 7 (8)

1826 года, мая 10 дня, от высочайше учрежденного Комитета поручику Лисовскому дополнительный вопросный пункт.

Поручик Громницкий, подпоручики Мазган, Андреевич и прапорщики Бечасный и Киреев положительно утверждают, что на совещании у Андреевича Бестужев объявил, что цель Южного общества, которому и вы принадлежали, есть уничтожить самовластие восстановлением конституции и средством к достижению оной есть лишение жизни покойного государя императора и всей императорской фамилии. Отставной же подпоручик Борисов 1-й поясняет, что по приезде его в 8-ю артиллерийскую бригаду в декабре 1825 и он слышал, что общество сие точно имело цель вышеозначенную и старалось достигнуть оной истреблением государя и всех особ императорской фамилии.

Напротив же того, подпоручик Бестужев-Рюмин начально утверждал, что он говорил только о лишении жизни одного государя, о прочих же особах августейшей фамилии никогда не говорил, // (л. 20 об.) но, уличенный на очных ставках, сознался, что показания Громницкого, Мазгана, Андреевича, Бечасного и Киреева справедливы.

В данных до сего времени ответах вы показываете, что Бестужев говорил только о цели общества — посягнуть против одного государя.

И потому Комитет прежде, нежели приступить к действию улики, против вас свидетельствующих, в последний раз требует от вас откровенного пояснения: когда и кем была вам объявлена цель общества, чтобы для введения республиканского правления в России посягнуть против государя императора и всех священных особ императорской фамилии, и почему вы доселе скрывали цель сию и средство общества при неоднократных вопросах о том со стороны Комитета?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

¹ Вверху листа пометы — карандашом: «Спросить подробно о сем Тютчева» и чернилами: «Читано 19 февраля».

² Показания написаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

В Комитет, высочайше учрежденный, поручика Лисовского ответный пункт. К Южному обществу я не принадлежал, и как цели его, намерений, равно и того, существовало ли оно, я не знал. Но когда я был на двух собраниях у Андреевича, не знаю с каким намерением, меня высылали беспрестанно на двор под предлогом для предосторожности, чтобы кто-нибудь не вошел посторонний, в чем я и признаюсь, но при окончании уже собрания, взойдя в комнату, я слышал сам (чего не смею скрыть), что Бестужев говорил¹ окружившим его членам², что к достижению цели Южного общества³, не иначе как лишением⁴ жизни покойного государя императора⁵ (прибавив, хотя Сперидов и противоречит тому), прочим же особ августейшей императорской фамилии, женский пол — разослать по домам или же всех уничтожить⁶. Но не могу положительно утвердить, правилом ли он поставлял сие, или же были это одни только разговоры. Что я, кажется, показал и в самых первых моих ответных пунктах, чего совершенно не утверждаю. Но если и умолчал о сем [в] вышесказанных ответных пунктах, *то боюсь*, что ни с каким-либо намерением, но истинно // (л. 21 об.) от того, что упомянул. Притом осмеливаюсь донести высочайше учрежденному Комитету, что, кроме самых первых вопросов⁷, с тех пор я не получал никаких насчет сего.

Сверх того и майор Сперидов пересказывал мне, когда он был у Бестужева с Горбачевским, то Бестужев говорил, что к изведению императора и всей его фамилии приготовлены уже им члены из Южного общества.

Словами сими он привел меня в ужас, и потому я очень хорошо помню.

Поручик Лисовский⁸

Генерал-адъютант Чернышев

1826 года, мая 11 дня // (л. 22)

№ 9 (10)

1826 года, мая 16⁹ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета поручик Лисовский спрашиван в дополнение прежних ответов.

Подпоручик Борисов 2-й показывает, что, по словам Горбачевского, вы были назначены в числе тех членов Славянского общества, кои при начале возмутительных действий должны были покунуться на жизнь государя.

В данных же ответах вы говорите, что слышали только от Спиридова о назначенных им для сего Тютчеве и Громницком, и о крестике, поставленном Бестужевым над именем самого Спиридова, но собственно о себе умалчиваете.

Поручик Громницкий показывает также, что вы и он при Спиридове и Тютчеве говорили, что в 1826 году успели бы приготовить солдат своих для возмутительных // (л. 22 об.) действий общества, но вы в ответах своих о сем ни слова не упоминается, утверждая только, что никогда не хотели действовать по видам общества.

Объясните чистосердечно и положительно:

1) Когда, где и кем именно вы были назначены в числе заговорщиков? Было ли на сие преступное действие прямое ваше согласие, когда и кому вы изъяс-

¹ Слова «что Бестужев говорил» подчеркнуты карандашом.

² Слово «членам» подчеркнуто карандашом.

³ Слова «к достижению цели Южного общества» подчеркнуты карандашом.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Слова «жизни покойного государя императора» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «прочим же особ августейшей императорской фамилии, женский пол — разослать по домам или же всех уничтожить» подчеркнуты карандашом.

⁷ Далее зачеркнуто: «и».

⁸ Показание написаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

⁹ Число вписано в строку другим почерком.

вили оное, кто и где объявил вам о самом назначении в заговорщики и для чего вы скрывали сие от сведения Комитета?

2) Точно ли вы в присутствии Спиридова, Тютчева вместе с Громницким говорили, что в 1826 году успели бы приготовить солдат своих для возмутительных действий или нет, и готовы ли при сих же лицах утвердить ваше отрицание?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

№ 10 (11)

В Комитет, высочайше учрежденный, поручика Лисовского ответный пункт.

О назначении *Тютчева* и *Громницкого* и о крестике, поставленном над самим *Сперидовым*, я утверждаю точно, что сей последний говорил сие при самих тех, кого он назначил, показывая на каждого из них рукою, но мне он не сказал ни слова. Что и утверждаю и готов уличить из них каждого.

Но я не знаю, в чем состояло сие назначение, покуситься ли на жизнь государя или же решиться на действие возмущений, ибо *Сперидов* говорил сие при нас при всех семи словами (когда я был у *Бестужева*, то он, подавая мне список, сказал, чтобы я отметил крестиками тех, на кого надеюсь, кто с решительным духом и в решительном случае не откажется. «То я отметил вас и вас», — показывая на *Громницкого* и *Тютчева*, после сего *Бестужев* взял список и сказал: «Я и на вас также надеюсь», — и поставил надо мною крестик). Это собственные слова *Сперидова*, о которых, помнится мне, что я показывал и в первых моих ответах и могу уличить в них и самого *Сперидова*.

Что же касается до заговорщиков, то я никому и никогда не давал моего согласия, // (л. 23 об.) ни с кем совершенно не говорил об этом, ни от кого не слышал и ничего касательно сего предмета не знаю.

В присутствии же *Сперидова* и *Тютчева* вместе с *Громницким* я не говорил, что 1826 года успел бы приготовить солдат. Но не отрицаюсь от сего, что был свидетелем сих разговоров и что сие говорил *Громницкий*.

По отъезде *Борисова* 1-го чрез два дня *Сперидов* приезжает в полковой штаб и требует к себе меня, *Громницкого* и *Тютчева*. Я знал, что он, верно, будет рассуждать о чем-нибудь и не хотел идти к нему, и он трюх присылал ко мне, и с последним я решился; пришедши, я застал там *Тютчева* и *Громницкого*. *Сперидов*, оборотясь ко мне, говорил: «Надобно непременно идти на помощь артиллеристам». Тогда я решительно ему сказал¹, что не хочу и не могу. Он за это начал мне выговаривать и, между прочим, говорил, что я не так поступил [с] солдатами, как должно было для предметов общества, что если должно было наказать солдата, то я им не пропускал, когда надобно было облегчить их, то я не старался об том; и после многих подобных выговоров сказал, что я гонялся за какою-нибудь пустою благодарностию начальства, а не старался на предмет общества. При сих словах *Громницкий* сказал, что как назначено было // (л. 24) начать действия общества летом, то, может быть, мы бы и успели приготовить солдат к тому времени, но я сего не говорил и даже не подтвердил его слов.

Все это я показал по истине и сущей справедливости и прошу высочайше учрежденного Комитета доставить мне случай уличить всех тех, кто на меня показывает, и тем доказать мою невинность. Свидетель — бог всевышний, что я жертва тех, которые увлекли меня, которые причиною всех моих несчастий и которые меня же теперь обвиняют.

Поручик Лисовский²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

¹ Слово «сказал» вписано над строкой.

² Показания написаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

1826 года, мая 16 дня, от высочайше учрежденного Комитета *майору Спиридову* дополнительный вопросный пункт.

Подпоручик Горбачевский показывает, что вы назначили крестиком в число заговорщиков для нанесения удара покойному государю императору поручика *Лисовского*.

В данных же ответах на вопрос от 14 мая сознаваясь, что в списке заговорщиков вы отметили Громницкого по уверению Горбачевского, сказавшего: «Вот есть Громницкий, за которого ручаться можно», — но собственно о Лисовском умалчиваете.

Посему Комитет требует от вас чистосердечного и положительного пояснения:

1) Утверждаете ли означенное показание ваше, что Громницкий включен по одному // (л. 25 об.) уверению Горбачевского, и можете ли уличить сего последнего в случае отрицания?

2) Действительно ли вами же в список заговорщиков внесен был и Лисовский и по какому поводу, т. е. по собственному ли его согласию быть заговорщиком, когда, где и при каком таковом со стороны его было изъявлено или, подобно Громницкому, включен был и Лисовский по словам Горбачевского, какое от него при сем случае дано было удостоверение о согласии Лисовского, кто объявлял ему о сем назначении и чем он отозвался, когда узнал, что вписан в число заговорщиков?

Генерал-адъютант Чернышев

Честь имею высочайше учрежденному Комитету донести:

1. Показание мое о назначении поручика Громницкого совершенно справедливо, и я могу Горбачевского в случае его отрицания уличить.

2. Поручик Лисовский мною никогда не был отмечен крестиком в заговорщики, в чем могу также Горбачевского уличить, что он сие показывает несправедливо. Сам же поручик Лисовский мне никогда не объявлял на сие согласия своего, и также мною ему никогда не было говорено о сем.

Майор Спиридов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

№ 12 (13)

1826 года, мая 17 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета майор Спиридов спрашиван в дополнение прежних показаний.

Поручик Лисовский показывает, что он о тайном обществе не имел никакого понятия до собрания у Андреевича, куда два раза ходил с вами, Тютчевым и Громницким из любопытства, но после прекратил все сношения, ничего не говорил об обществе, не действовал на солдат и хотел удалиться из полку, но не успел, и что насчет покушения против жизни государя он слышал только от вас, что вами назначены в заговорщики Громницкий и Тютчев, а вас самих назначил Бестужев.

Подпоручики же *Борисов 2-й* и *Горбачевский* и поручик *Громницкий* говорят:

Первый, что в число назначенных в заговорщики был включен и Лисовский.

Второй, что вы, отмечая Громницкого, // (л. 26 об.) вероятно, поместили в заговорщики и Лисовского.

¹ Ответ написан М. М. Спиридовым собственноручно.

Третий, что Лисовский в присутствии вашем и Тютчева говорил, что в 1826 году он успел бы приготовить солдат своих к возмутительным действиям.

Объясните чистосердечно и положительно:

1) Справедливо ли вышеприведенное показание Лисовского насчет участия его в обществе?

2) Точно ли вы включили Лисовского в заговорщики, было ли ему когда, где и кем о том объявлено и действительно ли он не изъявлял на сие своего согласия?

3) Говорил ли при вас Лисовский, что он в 1826 году успел бы приготовить солдат своих к возмутительным действиям?

Генерал-адъютант Чернышев

Честь имею донести высочайше учрежденному Комитету:

1. Не могу утвердительно сказать, ходил ли поручик Лисовский на сборы, бывшие у Андреевича, из одного любопытства или нет¹, также не знаю, имел ли он до сего какое понятие о обществах, но мне известно, что он там был не два, а три раза, и действительно мы все ходили вместе; особливых сношений, сколько известно мне, он ни с кем не имел; на солдат, сколько мог я заметить, он точно не действовал, и я ни от кого не слыхал; желание его удалиться из полка мне было известно, и, кажется, он намерение сие имел до вступления его в общество и после говаривал мне, что надеется перевода; о покушении на жизнь блаженной памяти покойного государя императора ему известно было еще на сборах, бывших у Андреевича, о назначении же в заговорщики, как могу припомнить, я ему не говорил.

2. Означенный поручик Лисовский мною никогда не был назначен в заговорщики, и я ему сего никогда не объявлял; удивительно, что сие показывает Борисов, который вовсе не был тогда у [Вестуже]ва². // (л. 27)

3. Показание поручика Громницкого справедливо, сколько могу припомнить, действительно поручик Лисовский при мне и Тютчеве говорил, что и он бы успел приготовить солдат к 1826 году, но не знаю, имел ли он сие намерение или нет, по крайней мере по службе его сие не было заметно, а³ он сказал сие в разговоре о возмущении подполковника Муравьева.

Майор Спиридов⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 28)

№ 13 (14)

1826 года, мая 17 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета капитан Тютчев спрашиван в дополнение прежних показаний.

Поручик Лисовский показывает, что о тайном обществе в первый раз услышал от Громницкого в Старокопстантинове, когда зашел к нему на квартиру при вас в июне 1825 и когда Громницкий сказал ему только, что он и вы находитесь в сем обществе, но на вопрос его, в чем оно заключается, не отвечал ни слова и вышел, что с тех пор до лагеря при Лещине не имел он никакого об нем понятия, в лагере же по приглашению Громницкого вместе с вами и Спиридовым был два раза в собраниях членов, но, увидев свое заблуждение, прекратил знакомство и сношения с теми, коих там видел, не говорил об обществе, не действовал на солдат и хотел удалиться из полку, но не успел. Насчет покушения // (л. 28 об.) против жизни государя слышал только от

¹ Слово «нет» вписано над строкой.

² Часть фамилии обрезана вместе с краем листа.

³ Первоначально было: «но».

⁴ Показания написаны М. М. Спиридовым собственноручно.

Спиридова, что им назначены для сего вы и Громницкий, а он, Спиридов, отмечен Бестужевым.

Поручик же Громницкий поясняет, что он и Лисовский в присутствии вашем и Спиридова говорил, что в 1826 году он успел бы приготовить солдат своих к возмутительным действиям общества.

Объясните чистосердечно и положительно:

1) Справедливо ли вышеприведенное показание Лисовского насчет участия его в обществе?

2) Точно ли Лисовский и Громницкий при вас и Спиридове говорили, что в 1826 году успели бы приготовить солдат своих к возмутительным действиям?

3) Когда и кем Лисовский был назначен в заговорщики, кто объявлял ему о сем и был ли он на то согласен?

Генерал-адъютант Чернышев

1) Справедливы ли вышеприведенные показания Лесовского насчет участия в обществе? Действительно Лесовский желал удалиться из полка, но по каким причинам, я сего не знаю. // (л. 29) А что ясно показывает, что господин поручик Лесовский принимал участие к достижению цели то, что именно он сам, как и Громницкий, при мне и при Спиридове говорил, что к 1826 году приготовил бы солдат своей части к возмущению действий.

Насчет покушения жизни¹ против покойного государя действительно он слышал от Спиридова, что я и Громницкий назначены и сам Спиридов.

Когда и кем Лесовский был назначен в заговорщики и кто ему объявил, и был он на то согласен, сего я совершенно неизвестен.

К сим пунктам руку приложил капитан Тютчев²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 30)

№ 14 (15)

1826 года, мая 17³ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета поручик Громницкий спрашиван в дополнение прежних показаний.

Поручик Лисовский показывает, что в июне 1825, когда Пензенский полк был в Староконстантинове, он, зашед к вам на квартиру, при Тютчеве в первый раз услышал от вас, что есть общество, в коем вы и Тютчев находитесь, но на вопрос его, в чем общество сие заключается, вы, не сказав ни слова, ушли, и он с тех пор ничего более об обществе не слыхал; в лагере же при Лещине вы пригласили его в собрание того общества, о котором говорили в Староконстантинове, и он из любопытства вместе с вами, Спиридовым и Тютчевым два раза был у Андреевича, но, увидев заблуждение свое, вскоре прекратил все сношения, не говорил об обществе, никогда не действовал на солдат и решился удалиться из полку, но не успел; после же того, когда приезжал Борисов с приглашением вооружиться, он с вами решились его обмануть и по отбрании от него писем, сказав, // (л. 30 об.) что будете, сожгли оные, а ему подтвердили, чтобы артиллерия до приходу вашего не трогалась с места, с чем Борисов и уехал, и вы ничего не предпринимали. К тому Лисовский дополняет, что до собрания членов в Млинищах, он совершенно ничего не знал о цели и намерениях общества, и что насчет покушения против жизни государя он слышал только от Спиридова, что им назначены вы и Тютчев, а сам Спиридов назначен Бестужевым.

Объясните чистосердечно и положительно:

1) Справедливо ли вышеприведенное показание Лисовского или нет и почему именно?

¹ Так в подлиннике.

² Ответ написан А. И. Тютчевым собственноручно.

³ Число вписано в строку другим почерком.

2) Кем Лисовский назначен в заговорщики, было ли ему о том объявлено, когда и чрез кого и изъявил ли он на сие свое согласие или нет?

Генерал-адъютант Чернышев

Поручик Лисовский до собрания в м. Лещине действительно ничего не слышал от меня о предприятиях общества, но, узнав о намерениях одного во время бывших в лагере совещаний, он немедленно // (л. 31) сообщил мне, раскаяваясь в заблуждении своем, намерение перейти из полка; я же хотел совсем оставить службу. Невзирая на положение общества, коим запрещались переводы и отставки, дабы тем удобнее каждый из членов мог приготовить к действию часть свою, мы решились исполнить намерения наши, а до того времени не действовать в пользу общества; вследствие чего и прекратили сношения наши с обществом, что видно из первоначальных показаний моих высочайше учрежденному Комитету. Предприятие поручика Лисовского по кончине покойного государя императора не пришло к исполнению, а я отложил еще на год мое намерение, ибо хотел дожидаться решения на всеподданнейшую просьбу, представленную мною по команде блаженной памяти покойному государю императору, о которой я вновь просил чрез высочай // (л. 31 об.) ше учрежденный Комитет ныне царствующего государя императора. Упреки, деланные мне поручиком Лисовским о введении его в общество, служат также доводом его раскаяния. Показания его насчет Борисова совершенно справедливы, но точно ли Тютчев и я назначены к нанесению удара покойному государю Спиридовым, а сей последний Бестужевым, того ни отрицать, ни утверждать не могу. Также неизвестно мне, кем был назначен поручик Лисовский в число заговорщиков; до сего времени я ничего об этом не слышал и не думаю, чтобы он изъявил на оное свое согласие; я предполагаю это, основываясь на его раскаянии и неоднократных мне упреках.

Поручик Громнитский ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 32)

№ 15 (16)

1826 года, мая 18 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подпоручику Горбачевскому с майором Спиридовым* в том, что *первый* из них показывал, что в число заговорщиков для нанесения удара покойному государю императору в числе прочих Спиридов отметил по списку *Лисовского*; напротив того, *майор Спиридов* отрицал, что Горбачевский сие показывает несправедливо, ибо он Лисовского никогда в заговорщики не отмечал, и сам Лисовский никогда ему на сие согласия своего не объявлял.

На очной же ставке:

Подпоручик Горбачевский ²

Майор Спиридов ²

говорит, что он сам не видал знака, поставленного над фамилиею Лисовского; но как Борисов упоминает, что Лисовский был назначен, то он, Горбачевский, и полагает, что это справедливо, присовокупляя, что если он назначен, то никем более, как Спиридовым.

остается при своем показании.

Майор Спиридов ³

Подпоручик Горбачевский ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 33)

¹ Показания написаны П. Ф. Громнитским собственноручно.

² Далее текст написан другим почерком.

³ Показания подписаны М. М. Спиридовым собственноручно.

⁴ Показания подписаны И. И. Горбачевским собственноручно.

№ 16 (17)

1826 года, мая 19 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка поручику *Громницкому* с поручиком *Лисовским*, из коих *первый* показывал, что он и *Лисовский* при *Спиридове* и *Тютчеве* говорили, что к 1826 году они успели бы приготовить своих солдат, напротив же того, поручик *Лисовский* отрицает, что сие говорил *Громницкий*, а он даже и не подтвердил слов его.

На очной же ставке:

*Поручик Громницкий*¹ показал, что он действительно говорил вышеозначенное, но говорил ли сие и *Лисовский*, — подтвердить не может.

*Поручик Лисовский*¹

остался при своем показании.

*Поручик Лисовский*²

*Поручик Громницкий*³

Генерал-адъютант *Чернышев* // (л. 34)

№ 17 (18)

1826 года, мая 19⁴ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *майору Спиридову* с *поручиком Лисовским*, из коих *первый* показывал, что *Лисовский* при нем, *Спиридове*, и *Тютчеве* говорил, что к 1826 году он успел бы приготовить своих солдат; напротив того, *поручик Лисовский* утверждал:

а) Что чрез два дня по отъезде *Борисова 1-го*, когда по требованию *Спиридова* пришли к нему он, *Лисовский*, *Громницкий* и *Тютчев*, то *Спиридов*, обратясь к нему, *Лисовскому*, говорил: «Надобно непременно идти на помощь артиллеристам», — тогда он решительно ему сказал, что не хочет и не может.

б) Что *Спиридов* начал ему выговаривать за то и сказал, что он (*Лисовский*) не так поступал с солдатами, как должно было для предметов общества, что если должно было наказать солдата, то он не пропускал, когда надобно было облегчить // (л. 34 об.) их, то он не старался об этом, и наконец дополнил, что он гонялся за какою-нибудь пустою благодарностию начальства, а не старался по предмету общества, и

в) Что при сих словах *Громницкий* сказал, что как назначено было начать действия летом, то, может быть, они бы и успели приготовить солдат к тому времени, но он, *Лисовский*, сего не говорил и даже не подтвердил его слов.

На очной же ставке:

*Майор Спиридов*⁵

*Поручик Лисовский*⁵

Подтверждает свое показание, дополняя, что слова, говоренные по показанию его *Лисовским*, говорил и сам он, *Спиридов*, и *Тютчев*, и *Громницкий*; насчет показываемых *Лисовским* слов, что он, *Спиридов*, говорил, что

Остается при своем показании, дополняя, что *Спиридов* говорил ему, что надобно помочь артиллеристам, и когда *Лисовский* решительно отказался от сего, то *Спиридов* сказал: «Так надобно ль, чтоб я написал к ним,

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

³ Показания подписаны П. Ф. Громницким собственноручно.

⁴ Число вписано в строку другим почерком и чернилами.

⁵ Далее текст написан другим почерком.

надобно помочь артиллеристам, Спиридов с ним согласился.

Майор Спиридов¹

чтоб не быть пред ними подлецом»,— вследствие чего и написал письмо к артиллерийским офицерам, которое было перехвачено.

Поручик Лисовский²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 3)

№ 18 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *поручика Лесовского* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким // (л. 3 об.) образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 4)

¹ Показания подписаны М. М. Спиридовым собственноручно.

² Показания подписаны Н. Ф. Лисовским собственноручно; далее в деле находится краткое изложение рапорта Комиссии военного суда, приложенного к отношению главнокомандующего 1-й армией, которое здесь не публикуется, так как полностью рапорт находится в деле № 446 П. Д. Мозгана (см. наст. изд., стр. 281—283, док. № 14(15)).

[В] высочайше учрежденный Комитет Пензенского пехотного полка поручика Лисовского ответные пункты.

Меня зовут Николай Федоров сын Лисовский, от роду мне лет будущего мая кончится двадцать три; греко-российского исповедания и каждого году бывал на исповеди и [у] святого причастия. На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал. Я учился в народном училище Полтавской губернии в городе Кременчуге, в которое вступил 1811 году и продолжал до 1815. Всем наукам, преподаваемым там, я занимался равно, особую склонность имел к рисовальному искусству.

Что же касается до вольнодумства, то оно никогда мне и на мысль не приходило. Я был доволен моим состоянием, в котором находился; не зная никаких иностранных языков, я читал книги на отечественном, которые вольнодумства не могли мне никакого внушить.

Но если я впал в сие несчастье, то не от бедности, не от вольнодумства, не от злого нраву, но по одному несчастному случаю, чрез обман и мою неопытность был увлечен, что видно из первых моих ответных пунктов. И [с] самой той минуты, // (л. 4 об.) как я узнал о сем обществе, не только не хотел участвовать в оном, но всегда¹ думал о том, чтобы открыть оно; и по незнанию и неопытности терялся в размышлениях, не зная, что делать, кому и как написать; посоветоваться ни с кем не мог, видев, что все дышит изменой; а второе, что я был обманут, ибо меня уверили, что все начальники и особливо 3-го корпусу согласны [с] сим обществом. Притом меня и сия мысль утешала, а что ежели я открою, не имея никаких у себя письменных доказательств (ибо бумаг, касающихся сего общества, никаких мне не доверяли и даже не показывали), боялся сделаться² преступником за ложный донос, видев примеры, как строго за сие наказывают. Я выдумал другое средство для исполнения моих намерений: проситься в домовый отпуск и ехать в Петербург или, по крайней мере, в Главную квартиру. Но и сие должен был оставить по неимению достатка чем доехать, ибо я жил с одного жалованья. Тогда избрал я последнее единственное средство и надежное к исполнению моих намерений: перейти в другой полк, который целью моею был Курляндский драгунский, // (л. 5) и командир того полка граф Гудович обещался доставить мне сей перевод в декабре прошлого года или в генваре сего года, и сему намерению моему могут служить доказательством письма от полкового адъютанта того полка, взятые с прочими бумагами при моем аресте.

И тогда даже, когда приехал Борисов 1-й приглашать к возмущению, я решился было объявить полковому командиру, дабы его схватили, думая тем разрушить их пагубные намерения, но, верно, всевышнему богу было угодно не допустить меня до сего; я открыл о сем поручику Зарецкому, который вооружился против сего, и пока не уехал Борисов, он от меня не отставал. Когда уже я был арестован и привезен [к] корпусному командиру генерал-лейтенанту Роту, я объявил ему о всех тех, кои принадлежали к обществу и не были арестованы.

Я все показал здесь по сущей справедливости, как пред всевышним богом, и что я чувствую себя³ в состоянии утвердить присягою как все сие, так и то, что я никогда не был вольнодумцем, и впал в преступление истинно от вышеупомянутого случая.

В службу я вступил 1815 года, марте месяце, в Пензенский пехотный полк // (л. 5 об.) подпрапорщиком, в Херсонской губернии в городе Елисаветграде; 1816 года произведен в портупей-прапорщики, 1819 года, генваря 30-го, —

¹ Слово «всегда» написано в подлиннике ошибочно дважды и одно из них зачеркнуто.

² Слово «сделаться» написано ошибочно в подлиннике дважды и одно из них зачеркнуто.

³ Слово «себя» вписано над строкой.

в прапорщики за отличие по службе, 1820 году — в подпоручики, 1823 году — в поручики.

Не только под судом и в штрафах никогда не был, но и за всю службу домашним арестом и другим наказанием ни от кого не был штрафован; всю службу продолжал в том же полку.

Поручик Лисовский ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 36)

№ 20 (0)

Выписка из показаний о поручике Лисовском.

Кто показывает:	Содержание:
Подпоручик Мазгалевский	Лисовский был на совещании у Андреевича, где Бестужев говорил речь.
Подпоручик Мазган	Тоже говорит, что Лисовский был на совещании у Андреевича.
Капитан Тютчев	(Пун[кт] 7). На собрании у Пестова и Андреевича был в числе прочих Лисовский.
Поручик Громницкий	Лисовский был на заседании у Андреевича, где положено начать действия в 1826 уничтожением царствующего лица и всех, кто сему воспротивится. (Пунк[t] 13). Лисовский говорил пред Спиридовым и Тютчевым, что в 1826 году он успел бы приготовить своих солдат.
Прапорщик Киреев	(Пунк[t] 12). На совещаниях у Андреевича был Лисовский. // (л. 36 об.)
Подпоручик Борисов 2-й	(Пун[кт] 17). На совещании у Андреевича бывал Лисовский. Горбачевский и брат дали ему письмо к Громницкому в Пензенский полк, нашед сего, последнего, у Лисовского, он говорил им о том, что положено на совещании в Житомире (т. е. о вооружении). Громницкий и Лисовский обещались идти по смене с караула их рот и снабжении их патронами и отговорили его ехать в Троицкий полк к Киселевичу и Ярошевичу, сказав, что когда сами пойдут, то и роты сих офицеров присоединятся к ним.
» Андреевич 2-й	Лисовский был у него на собрании. // (л. 37)

№ 21 (0)

Обстоятельства, принадлежащие к силе вины:

Лисовский, не имея понятия ни о намерениях, ни о цели общества, завлечен был товарищами в квартиру Андреевича, где нашел всех членов в собрании под председательством Бестужева, здесь говорено было о введении в России республиканского правления.

Лисовский был на другом совещании также у Андреевича, в котором предложено было начать действия в 26 году, положено действовать на умы солдат

¹ Показания написаны Н. Ф. Лисовским собственноручно.

и лишить жизни покойного императора; в точном исполнении вышеписанного члены поклялись пред образом.

Обстоятельства, принадлежащие к ослаблению вины:

Лисовский не предпринимал никакого действия, старался отклониться от общества¹ и искал² даже перейти в другой полк.

Хотя Спиридов отметил Лисовского в числе тех из членов, которые готовы были посягнуть на жизнь покойного государя, но сам сознался, что он сие сделал без всякого со стороны Лисовского согласия.

---

¹ Слово «общества» вписано над строкой вместо зачеркнутого «оного».

² Далее, очевидно, пропущено слово «возможности».

ВЫГОДОВСКИЙ,

канцелярист

№ 451

№ 1

ОПИСЬ

делу канцеляриста Выгодовского

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Выгодовского, генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Отношение к военному министру от волынского гражданского губернатора от 19 февраля 1826 № 121	— 2
3. Приложенные при оном отношении «Правила Соединенных славян».	— 3
4. Вопросные пункты Комитета (о воспитании) ¹	— 4
5. Ответы на оные Выгодовского.	— 5
6. Вопросные пункты Комитета 10 марта.	с 6 по 9
7. Ответы на оные Выгодовского	—9—13
8. Письмо к генерал-адъютанту Чернышеву от г[осподи]на Дивова от 14 марта	на 13
9. Опись бумагам Выгодовского.	— 14
10. Бумаги Выгодовского	с 15 по 40
Белые листы	с 40 по 53 ²

Военный советник Вахрушев // (л. 35)

¹ Слова в скобках «о воспитании» вписаны в строку другим почерком.² Последняя строка написана другим почерком.

Чин, имя, отчество, фамилия, сколько от роду лет?	Из какого звания происходит?	Сколько имеет во владении мужска пола крестьян и где именно?	Когда в службу вступил и в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил?		
			Годы	М[еся]цы и числа	
Канцелярист Павел Фомин сын Выгодowskiй, 23 лет	Из дворян	Не имеет	Определен Волыским губернским правлением в число канцелярских служителей Ровенского нижнего земского суда с званием канцеляриста	1823	Ноября 8
			Переведен по способности к делам волынского гражданского губернатора	1824	Июня 16

№ 3 (2) ¹

Секретно

№ 121.

Господину военному министру

февраля 19 дня 1826 года.

Житомир.

От волынского
гражданского губернатора ²

Получив с нарочным предложение вашего высокопревосходительства от 15-го сего февраля за № 329, сей минуты приступил я к исполнению изображенного в оном высочайшего повеления, и служащий в канцелярии моей писцом Павел Выгодowskiй отправлен уже мною под строгим арестом в Санкт-Петербург прямо к его императорскому величеству, прочие же лица тоже в возможной скорости высланы будут всякий порознь к государю императору. При чем долгом считаю доложить вашему высокопревосходительству, что поелику арестованный Выгодowskiй в совершенном раскаянии признался в принадлежности к Обществу *соединенных славян*, вручил мне какие-то правила, к их секте касающиеся, в 17 пунктах, и уверил, что к сему злу // (л. 2 об.) уговорили его офицеры 8-й артиллерийской бригады Бечасный ³ и Борисов, а также провиантского штата комиссионер Иванов, то я вышесказанный документ приобщил к прочим найденным у Выгодowskiго бумагам, опечатанным печатью житомирского полицмейстера, а об обеспечении от побега личности поименованных им соучастников сообщил командиру 3-го пехотного корпуса [Господи-ну] генералу Роту.

Губернатор Михаил Бутовт-Анджейкович // (л. 3)

¹ Вверху листа регистрационные пометы чернилами: «№ 698», «26 февраля 1826».² Ниже на полях помета чернилами: «К сведению».³ В подлиннике ошибочно: «Безчастный».

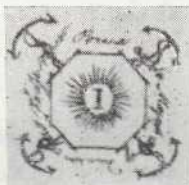
В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет и когда именно?	Не был ли в штрафах и под судом, если был, то за что именно, когда и чем дело кончено?	К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин или нет и почему?	Не был ли в отставке с награждением чина или без него и когда?	Женат или холост, имеет ли детей?
Не был	Не был	Способен и достоин	Не был	Холост

Вольнский вице-губернатор, правящий должность гражданского губернатора, князь Ф. Любомирский // (л. 2)

№ 4 (3)¹

...драгоценное все близкое] к моему сердцу от сего оружия посреди страшных мучений издыхающим, а сей меч, [настигая виновного, пускай покроет его ранами и бесславием и, собравши на главу того все тягости физических и нравственных зол, и напечатлеют на сем челе печать отвержения от целой природы. // (л. 1)

Г.Ж.П.Ф.В.²

3 мая 1825 года

П[равила] С[оединенных] С[лавян]³

1. Не надейся ни на кого, кроме твоих друзей и своего — . Друзья тебе помогут, — тебя защитит.
2. Не желай иметь раба, когда сам рабом быть не хочешь.
3. Каждый почтет тебя великим, когда гордости избытку ласкать не будешь.
4. Простота, воздержанность и скромность сии блюстительницы ✕ сохранят твоё спокойствие.
5. Не желай более того, что имеешь, и будешь независимым.
6. Богиня просвещения пусть будет всегда пенатом твоим и удовольствие с любовию водворится в доме твоём.
7. Почитай науки, искусства, художества и ремесла. Возвысь даже к ним любовь до энтузиазма, и ты будешь иметь истинное уважение от друзей твоих.

¹ Перед «Правилами» был написан конец «Присяги» Общества соединенных славян.

² Выше карандашом сделана надпись: «Гор. Житомир. Павел Фомин Выгодский».

³ Ниже карандашом сделана надпись: «Правила Славянского общества».

Драгоценные, все близко к моему сердцу, а также
 другим по средине странничьям елукеней, и др. ра-
 козским, а сей мекъ отинав вно вноло, пухай попу-
 лотъ Ев. рачалии и бога вавиль и собрании на ма-
 ну того все тлосты фризскихиль и правствен-
 ныхъ зель и канекатильлотъ на селъ кель по
 катъ отвертены отъ цтиса пррррррр.

П. Ф. В.

3 Мая 1825 года

п. с. с.

1. Не гадается на какому дряхле твоемъ друзей и своего
 — друзей твоихъ помочуть — тебе заматитъ.
2. Некасай шитье граба поща самъ рабвиль битье разохиль.
3. Камурий поштеть тебя вемхиль поща ирдаети илвн
 ну, иаохать небудиль.
4. Простота вадертность и скрамилость ил блостти
 тель нилье иаохранеть твои опокай ствй.
5. Некасай бачте тово кто шитье илбудиль нехвиль илвиль.
6. Бошнъ просоты, еилъ нутье будеть вельда нехатиль тв
 ниль илдовильствы. свильволье вадворилье вадонъ твонил
7. Нохитой коухи, ислучева, аудотствая и рачисла, вадвиль
 делье илвиль илбовъ до илтулвилье ил тв будеть илв
 илотивное уватетил илвдрилъ твонил.
8. Неваклетво. вадвилье свонилъ пордаетил, илвотвотил
 илфрактинилонил, дабудеть твонилъ дилвиль дурилье вельдилье
9. Будилье тиртети вель вадорилье вадонилъ илвдрилъ дурилье

народа, называемъ же только истинно дарован-
волею.

10. Будешь стараться разрушить все предразсудки
скайбыты касавицыя состоящия въ это время ете-
нашь Каловокомы, когда будешь узнавать въ дурномъ
Каловоке.

11. Будешь добродетельнымъ и добродетель утмой си-
зки соплететь въ нѣкъ сполна отъиди. Грѣхъ твой соверши

12. Употребилъ даме свои — естество того нудеда рю-
ловать станеть казакату кавинности, а отъ лже-
нев и ни правдыности каковибудь ибо дурное
твою тѣля зацитають будють.

13. Будешь помогать своимъ ближнимъ и своимъ —
друзьямъ твоимъ, ибо какъ такъи тебѣ помочь будють.

14. Будешь такъиже ~~офрантъ~~ и бодрасте нудеда
въ своєю съущности падеть предметомъ каковости.

15. Мы вси слава хитръ и казаныть тѣмъ прабреломъ еси
решъ и окружающа, но строимъ кетуръ въ перемъ,
бѣлый, драматой и медоватой, а въ преданъ отъ едодва-
наши и въ нѣкъ божество просвѣдуй, и своєю коучающа
капранъ посидимъ, отъ тура правъ суди дѣл себѣ помучаю
будешь и еси повиноватъ въ обаянъ, ибъ какъ въ чаро си то
бою кауръ ланкой обаянъ отъ кауръ.

16. Въ ~~дѣ~~ твоимъ С... нѣ будешь избрети поговори илюстра-
и въ едодва перитъ заимъ твоєю индѣльностью дѣла тѣля об-
тати естество.

17. Желалъ имѣть и едодимъ естество братствомъ отъ хитро
рыль нѣкъ имѣть отъ твоимъ тебѣ атому еси естество
и еси имѣть будешь естество естество естество естество
челодовъ и будешь отъ тѣмъ естество естество естество.
Духъ ревности казываетъ кетуръ естество каковости, бодра-
какъ духъ естество отъ бодра естество а духъ истинно естество
протомъ. Вотъ это еси каковости естество.

8. Невежество с детьми своими гордостью, суетностью и фанатизмом, да будет твоим злым духом Велзевулом.
9. Будешь терпеть все вероисповедания и обычаи других // (л. 3 об.) народов, пользоваться же только истинно хорошими обязан.
10. Будешь стараться разрушить все предрассудки, а наиболее касающиеся состояния, и в то время станешь человеком, когда будешь узнавать в другом человека.
11. Будешь добродетельным, и добродетель целой жизни соплетет венец спокойствия для твоей совести.
12. Употребишь даже свое — . если того нужда требовать станет на защиту невинности, а от лишения и несправедливости не погибнешь, ибо друзья твои тебя защищать будут.
13. Будешь помогать своим рассудком и своим — друзьям твоим, ибо они также тебе помогать будут.
14. Будешь таким ¹, и гордость тиранства с своею суетностью падет пред тобою на колени.
15. Ты еси славянин и на земле твоей при берегах морей, ее окружающих, построишь четыре, ~~и~~ Черный, Белый, Далматский и Ледовитый, а в середине оной воздвигнешь ~~и~~ и в нем богиню просвещения и своего могущества на троне посадишь, оттуда правосудие для себя получать будешь и ему повиноваться обязан, ибо оное с дороги, тобою начертанной, свращаться не будет.
16. В ~~и~~ твоих, [славяни]н, будет цвести торговля и морская [сила], а в городе посреде земли твоей справедливость для тебя обитать станет.
17. Желаете иметь сие, соединись с твоими братьями, от которых невежество отцов твоих тебя отлучило, желаете все сие иметь, будешь жертвовать десятою частью годовых твоих доходов и будешь обитать в сердцах друзей твоих. Дух рабства показывается натурально надменным, подобно как дух вольности бодрым, а дух истинной великости простым. Вот что вы наблюдать должны. // (л. 3)

№ 5 (1)²

№ 244. Канцелярист Павел Выгодский.

В 1825 году в Житомире познакомился я с чиновником Ивановым, который объявил мне, что есть тайное общество под названием Соединенных славян. Он мне предложил в оное взойти, на что я согласился и дал ему письменное клятвенное обещание во всем обществу содействовать. Намерение оного было соединить все славянские народы. Устав для сего ³ мне читали и дали с оного список ⁴, но из оного я мало понял. Членами знал я *Борисова, Горбачевского, Бечаснова, Люблинского, Киреева, Тютчева, Громницкого, Мазгана*, и полагаю, что был тоже отставной офицер Краснинский, живущий в Новгород Волынский, но наверное сего не утверждаю. Действий моих ⁵ в пользу общества никаких не было, членами не принимал никого и скоро раскаялся, что в оное

¹ Далее зачеркнуто: «образом».

² Вверху листа помета карандашом: «Отправлен в крепость».

³ Слова «для сего» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова «оного».

⁴ Слова «с оного список» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова «письменно».

⁵ Слово «моих» вписано над строкой.

взошел. В конце 1825 года Иванов мне объявил, что наше общество взошло в другое, таковое же. Что сие вводит в государстве конституцию и что оному принадлежат токмо военные. // (л. 1 об.) Более ничего не говорил и сношения мои с ним сделались реже, почему я и надеялся, что он меня обществу более не считает причастным. Когда общество было правительством открыто, Иванов мне о сем сказал и ¹ боялся быть арестован, меня же уверял, что, конечно, не возьмут, ибо к последнему обществу я не принадлежал.

Павел Выгодский ²
Генерал-адъютант Левашов // (л. 6)

№ 6 (6) ³

1826 года, марта 10 ⁴ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета находившийся при волынском гражданском губернаторе канцелярист *Выгодский* спрашиван о нижеследующем:

1

Где вы воспитывались и от кого заимствовали начальные вольнодумческие мнения, расположившие дух ваш к преступному преобразованию?

2

Что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены?

3

В чем заключалась цель или намерения общества и средства, коими оно мадеялось достигнуть оной?

4

От кого, когда и где вы получили те Правила, или «Катехизис» общества, кои предъявили ныне волынскому гражданскому губернатору, и дали ли вы клятвенное обещание в исполнение оных?

Здесь поясните: с кем именно наиболее вы были знакомы в месте жительства вашего и в каких отношениях?

5

Когда, где и кем именно приняты в тайное общество учредители Славянского // (л. 6 об.) в 8-й и 9-й дивизиях братья Борисовы и Люблинский, равно и комиссионер Иванов?

6

Откуда первые три получили объявленные в обществе Правила и Клятвенное обещание и по чьему наставлению они действовали?

7

Когда, где и кем приняты в Южное общество вы и известные ⁵ офицеры 8-й и 9-й дивизии и кто, кроме них, были и прочие члены оногo?

Здесь поясните: при самом вступлении в Южное общество была ли вам, как

¹ Первоначально было: «но».

² Показания подписаны П. Ф. Выгодским собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 20 марта».

⁴ Число вписано в строку другим почерком и чернилами.

⁵ Слово «известные» вписано в строку вместо стертго слова.

и всем вновь принимаемым членам, открыта прямая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора.

8

Что именно слышали вы от Борисова или от других членов о намерениях Южного общества, // (л. 7) способах и надеждах, кои оно имело по введению в России республиканского правления посредством революции?

9

В чем состояли те постановления Южного общества, кои вам были объявлены насчет преобразования в государстве?

10

От кого и что вы слышали о намерениях сего общества посягнуть против покойного государя в Таганроге и против цесаревича во время проезда его высочества из Варшавы?

11

Что вам известно о совещаниях, происходивших в лагере при Лещине у подполковника Сергея Муравьева, а потом у Андреевича и других офицеров 8-й и 9-й дивизий?

Здесь поясните все то, что вы // (л. 7 об.) знали о действиях членов общества на солдат.

12

Объявите откровенно, какие имели вы сведения о составе, намерениях и действиях тайного общества в Малороссии под начальством маршала Лукашевича.

К сему присовокупите:

а) Какое именно находится в Малороссии же общество под именем «Друзей природы», кто в нем начальствует и кто суть члены его?

б) В каких местах Малороссии распространилось известное в Польше Общество тамплиеров и что вы знаете о составе и цели его?

13

Какие именно управы Польского общества находятся в губерниях Волынской, Киевской и Подольской? // (л. 8) Кто в них начальствует и кто суть известные вам члены?

Здесь поясните:

1) Что вам известно о цели и действиях управ сих, особенно Житомирской, где начальствует граф Мошинский, имевший поручение приобретать членов из офицеров Литовского корпуса?

Здесь назовите принятых Мошинским из оного членов.

2) Когда и где приняты им, Мошинским, или кем другим и в какое тайное общество *граф Понятовский и помещик Скальмировский*?

3) Когда, где и кем именно был принят в Славянское // (л. 8 об.) общество сын графа Ильинского *Януш* (или Иван), о котором вы рассказывали прапорщику Бечасному?

14

Когда, где и кем приняты были в Славянское общество Троицкого полка капитан *Киселевич* и поручик *Ярошевич*?

В заключение объясните с тою же искренностью все, что вам известно насчет тайных обществ, их намерений, действий и принадлежащих к оным лиц, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 9)

На данные мне в присутствии высочайше учрежденного Комитета запросы излагаю следующие ответы:

На запросы 1-й и 2-й. Воспитывался я в Староконстантиновских поветовых училищах в местечке Теофильполе, за выбытием отколь и за поступлением в статскую службу познакомился я в городе Житомире в начале прошлого 1825 года с чиновником комиссионерства 3-го пехотного корпуса Ильею Ивановым, а чрез оно с некоторыми офицерами того же корпуса, а именно: приезжавшими в Житомир 8-й артиллерийской бригады Борисовым и Бечасным и приходившими в караул в корпусную квартиру Пензенского полка Тютчевым¹, Громницким и Мазганом, с коими обращаясь напился от них вольнодумческими мыслями против правительства, коих полны были их разговоры. Враждовали противу царствовавшему блаженной памяти государю императору: Тютчев, что он невинно за наказание выслан из гвардии, а все вместе, // (л. 9 об.) что покойный государь император покровительствует одних только иностранцев, кои, восходя на высокие степени, притесняют российское дворянство и тому подобное. Между тем открыто мне, что между ними существует союз, достигнутая коего цель могла бы избавить от такового, поработившего Россию правления. Спустя несколько после сего, чиновник Иванов, предъявив мне Правила Союза славян, пригласил быть участником толико благородного их намерения, могущего когда-либо принести счастье народам. Самолюбие мною овладело, я согласился, увлекаясь наиболее мыслями, что ежели природное российское дворянство волнуется противу правления, от веков свыше России данному, то я, яко поляк, безгрешно могу к тому принадлежать, тем более что сей случай может когда-либо привести в первобытное положение упавшую Польшу, которую любить я поставлял для себя ненарушимым долгом. Будучи движим духом таковой невместной горячности, позабыл вразумить себя в то время, что когда небу угодно было, дабы я родился под владычеством всероссийского // (л. 10) императора, то соглашаясь с судьбами бога, разрушающего и восстанавливающего царства, должен быть спокойным и верным подданным.

Членами Общества славян известны мне были: чиновник комиссионерства 3-го пехотного корпуса Илья Иванов, офицеры 8-й артиллерийской бригады Борисов, Бечасный, Горбачевский, Киреев, Пензенского пехотного полка Тютчев, Громницкий и Мазгана, да жительствовавшие в городе Новоград-Вольнске отставной офицер Николай Красницкий² и из поляков Юлиан Люблинский.

На 3-й. Главнейшая цель Славянского общества заключалась в соединении всех отраслей славянского народа, о дальнейших же и подробнейших намерениях, равно и о средствах, коими оно надеялось достигнуть своих предприятий, мне ничего объявлено не было.

На 4-й. Правила, или «Катехизис» сего общества и Клятвенное обещание предъявлено мне было в начале мая месяца 1825 года упоминаемым чиновником комиссионерства Ивановым в его же квартире по получении коим от меня согласия на вступление в общество; списанный мною с Клятвенного обещания и Правил список отправил он, как мне говорил, к офицеру 8-й артиллерийской бригады Борисову яко старшему члену, а другой подобный список, тот самый, который отдан мною // (л. 10 об.) вольнскому губернатору при арестовании меня, оставил я себе для сведения. Знакомство же в месте жительства моего в отношениях, касающихся тайного общества, имел я с одним только чиновником Ивановым.

На 5-й. Когда, где и кем именно приняты в тайное общество учредители Славянского в 8-й и 9-й дивизиях братья Борисовы и Люблинский, мне не

¹ Здесь и далее в тексте ошибочно: «Тучев».

² Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

объявлено; комиссионер же Иванов, кажется, говорил мне, что его принял Борисов, но наверно того, равно когда сие случилось, я не знаю.

На 6-й. Также неизвестно мне, откуда Борисовы и Люблинский получили объявленные в обществе Правила и Клятвенное обещание и по чьему наставлению они действовали.

На 7-й. К Южному обществу я никем принимаемым не был и к одному не принадлежал, а получил только о таковом некоторые сведения следующим образом. Во время сбора в августе прошлого 1825 года в лагере под Лещин[ом] войск 3-го пехотного корпуса отлучался туда¹ из Житомира и комиссионер Иванов², за возвращением его отколь, когда я с ним увиделся, то он рассказывал мне³, что в лагерях открыто ими новое общество (о названии его не упомянул), которое занимается составлением для Российского государства Конституции, что в оном преимущественно действуют Муравьевы, что в Санкт-Петербурге учреждена тайная Верховная // (л. 11) дума и она занимается реформую учреждений, что посредником в сношениях между сею думою и обществом, возникшем в 3-м пехотном корпусе, есть офицер того ж корпуса Бестужев; что подобная же дума существует и в Москве, к ведению коей принадлежат общества, в других войсках или местах учрежденные, но какие именно, о том мне не рассказывал; и что за собранием потребных приготовлений и сил общество Южное в августе месяце наступавшего сего 1826 года имело намерение восстать противу блаженной памяти государя императора и ниспровергнуть существующее правление⁴. Хотя же не припоминаю, дабы мне кем из членов именно говорено было, что общество для вернейшего разрушения существующего порядка вещей имело намерение посягнуть на жизнь покойного государя императора, но я, несомненно, полагал, что таковое насильственное предприятие могло нанести покойному государю какой-нибудь удар или лишить жизни⁵, и наконец объявил, что Славянское общество присовокупилось к Южному. На вопрос же мой, присовокуплен ли и я к оному, Иванов отвечал, что я туда не могу принадлежать, потому что в том обществе имеют действовать самые только военные лица, чем я был весьма обрадован, что избавился от той опасности, // (л. 11 об.) ибо уже начал раскаиваться, что вовлек себя и в Славянское общество, и от сего времени был спокоен, полагая, что уже совершенно избегнул того зла, в которое впутался, тем более, что комиссионер Иванов после еще меня уверял, что я из числа членов вовсе исключен.

На 8-й. Кроме вышепоясненных, других сведений о намерениях Южного общества, способах и надеждах, кои оно имело ко введению в России нового образа правления, и какого именно, я не имел.

На 9-й. Поелику я к Южному обществу не принадлежал, то и постановлений оного насчет переобразования в государстве и в чем оные заключались, мне никем объявлено не было.

На 10-й. Кроме того, как мною пояснено противу 7-го запроса, что Южное общество в августе м[есяце] сего года имело восстать противу государя, я ни чего ни от кого не слышал, чтобы сие ж общество имело намерение посягнуть против покойного императора в Таганроге и против цесаревича во время проезда его высочества из Варшавы.

На 11-й. Мне известно только, что во время сбора войск в лагере под Лещином отлучался // (л. 12) туда комиссионер Иванов, но какие там происходили совещания и у кого именно из офицеров, я не знаю, как равно несведущ и о действиях членов общества на солдат.

¹ Слова «отлучался туда» подчеркнуты карандашом.

² Слова «комиссионер Иванов» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «рассказывал мне» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «имело намерение восстать противу блаженной памяти государя императора и ниспровергнуть существующее правление» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «но я, несомненно, полагал, что таковое насильственное предприятие могло нанести покойному государю какой-нибудь удар или лишить жизни» подчеркнуты карандашом.

На 12-й. О составе, намерениях и действиях тайного общества в Малороссии под начальством маршала Лукашевича я никаких сведений не имел, также об обществе под именем «Друзей природы» и о членах его, как равно и об Обществе тамплиеров, составе и цели его ничего не слышал и не знаю.

На 13-й. Об управах Польского общества в губерниях Волынской, Киевской и Подольской, кто в них начальствует и кто суть члены оногo, я сведений не имел, кроме, спустя некоторое время после расхода войск из-под Лещина, комиссионер Иванов ¹ мне говорил, что граф Мошинский также принадлежит к Южному обществу и есть каким-то посредником между тем обществом и поляками ², но в чем именно имел он действовать, того мне Иванов не сказывал, также неизвестно мне, принял ли Мошинский в общество кого из офицеров Литовского корпуса или других лиц, как равно не знаю ничего и о том, когда, где, кем приняты и в какое // (л. 12 об.) тайное общество граф Понятовский и помещик Скальмировский. Об Януше же, сыне графа Ильинского, прапорщику Бечасному ³ я ничего не рассказывал и не мог рассказывать, ибо оногo Януша не знаю, и неизвестно мне, когда, где и кем был он принят в Славянское общество.

На 14-й. Когда, где и кем приняты были в Славянское общество Троицкого полка капитан Киселевич и поручик Ярошевич, о том я ни от кого сведения не имел.

Кроме вышеизъясненного, ничего мне более насчет тайных обществ, их намерений, действий и принадлежащих к оным лиц неизвестно. Чувствуя же себя виновным и не находя ничего, чтобы меня могло оправдывать, я вышеизложенными ответами, не оправдывая себя, а изъясняя только мысленные и на деле дополненные преступления мои, признал все чистосердечно, повергая участь мою одному великодушию и милосердию государя императора.

Павел Выгодовский ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 8 (8)

Милостивый государь Александр Иванович!

В присланных вашим превосходительством бумагах Юлиана Люблинского и Выгодовского не нашел я много замечательного, однако же черный отпуск, или проект наставления как действовать при допросах, ⁵ обратит, без сомнения, внимание ваше, милостивый государь. Сие странное и непонятное в какой цели сочинение вероподобно открoет некоторые замыслы.

С совершеннейшим почтением и истинною преданностью есмь

вашего превосходительства милостивого государя
покорнейший слуга Павел Дивов

Марта 14 дня
1826

Его превос[одительству] Александру
Ивановичу Чернышеву // (л. 4)

¹ Слова «комиссионер Иванов» подчеркнуты карандашом.

² Слова «что граф Мошинский также принадлежит к Южному обществу и есть каким-то посредником между тем обществом и поляками» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

³ Слова «сыне графа Ильинского, прапорщику Бечасному» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁴ Показания подписаны П. Ф. Выгодовским собственноручно.

⁵ Проект наставления в деле отсутствует.

№ 9 (4)

Высочайше учрежденный Комитет требует от канцеляриста *Выгодовского* откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оног были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 4 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 5)

№ 10 (5)

В высочайше учрежденный Комитет канцеляриста *Выгодовского* (на данные запросы)

Ответы

Имя мне Павел Фомин сын, а прозвание *Выгодовский*, от роду имею 24 года. Веры римско-католической и у исповеди и святого причастия ежегодно бываю.

Царствующему ныне государю императору присягнул я на верность подданства в городе *Житомире* 25 декабря истекшего года.

Воспитывался в *Старо-Константиновском* поветовом училище, что в местечке *Теофильполе*, у римско-католических ксендзов тринитарского закона. Науки здесь преподаваемы мне были обыкновенным классическим порядком, а не приводя в то время преднамерения особенно себя в чем-либо усовершенствовать, я сверх тех наук // (л. 5 об.) других лекций там и нигде не слушал.

По предположению же приготовить себя к статской службе выбыл я из училища в 1819 году в город Ровно.

Вольнодумческие и либеральные мысли прилипли ко мне в недавнем времени частью от чтения, а частью при и по вступлении мною в тайное общество от соучастников оною, мною объявленных. Но каким образом мнения сего рода в уме моем укоренились, того я никак не заметил и о сем воображения даже не имею.

В службу же я вступил первоначально в Ровенский нижний земский суд сверх штата в ноябре месяце 1823, а оттоль переместился к делам волынского гражданского губернатора в июне 1824 года, не быв ни за что ни в штрафах, ни под судом.

Павел Выгодовский¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 11(9—10)²

Описание бумаг Выгодовского под литером В.

№ 1. Российское письмо из лагеря близ Новогород Волынского от 23³

Мессидора
августа 1825 года *Борисова* 2-го, благодарит за пособие, оказанное Л.⁴

2. Черный отпуск письма на российском (замечательно).

3. Письмо российское (кажется, от того же лица, которое писало № 1).

4. Черный отпуск польского письма без означения года (с переводом оною).

5. Черный отпуск российского письма без года.

6. Черный отпуск, ничего не значащий.

7. *Отрывок непонятный (с переводом оною).*

8. Ругательное письмо на российском к женщине.

9. Выписка о гербе Выгод[ов]ских.

10. » о имени Выгод[ов]ских 1701 года.

11. Свидетельство из школы.

12.)
13.) } Свидетельства.

14.)

15. Открытый лист Выгодовскому, данный для собрания сведений о суконных фабриках и всех заводах. // (л. 15)

Литера В. Бумаги Выгодовского

Число 15 листов. // (л. 19)

П. И. Борисов — П. Ф. Выгодовскому

Любезный друг

Павел Фомич!

Чтение вашего письма наполнило мое сердце живейшею радостью и заставило забыть все мои огорчения. Я думаю, что вас не нужно уверять в справедливости моих слов, ибо вы знаете, как приятно сблизиться с человеком, умеющим ценить добродетель и чувствующим пользу, проистекающую от света

¹ Показания написаны П. Ф. Выгодовским собственноручно.

² Вверху листа пометы чернилами: «Читано 20 марта» и карандашом — «Спросить у Выгодовского». Документы, обозначенные в описи бумаг Выгодовского под № 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, как не имеющие прямого отношения к следствию, не публикуются.

³ Далее над строкой поставлен знак «NB».

⁴ Ю. К. Люблинский.

истины; такому человеку, как вы, слова друга не покажутся пустыми комплиментами, следовательно, с вами я могу говорить всегда откровенно. Не делаю на словах ненужных доказательств на справедливость моих чувствований.

Наш Катон жалуется на суетность мира, но что же делать? Должно себя ограничить малым числом друзей, коих расположение и участие стоит гораздо более, нежели все почести, // (л. 19 об.) оказываемые светскими невеждами таким людям, коих они не понимают. Остави[м] свет таким, как он есть. Мы будем усовершенствовать себя в Священных правилах Морали, Морали не ложного, но истинного, которая считает первой обязанностью человека предпочитать всему в мире общественную пользу. Будем в тишине уединения искать святых истин. Просвещение есть надежнейшее лекарство противу всех Моральных Зол. Невежество никогда никого не делало счастливым, а было всегда источником лютейших бедствий человеческого рода. Итак, любить добродетель и истину — вот наша обязанность, искать друзей и стараться заслужить их расположение — вот желание вашего до гроба

Протагора

1825 года

Прериала 24 дня ¹

г. Новград-Волынский

Потрудитесь приложенное письмо отдать Катону. // (л. 18 об.)

П. Ф. Выгодский — П. И. Борису

Я, будучи частью озабочен должностью, а частью чрез ожидание писать к вам вместе с любезным Катон², не изъявил вам тотчас по получении письма вашего ³ участия моего сердца в том доверии и расположении, каковыми без заслуг моих на то вы удостоили меня. Но ныне приступаю к исполнению долга моего. В письме вашем ⁴ даже и в первых строках нашел ² я начертание ваших огорчений ² и не понял, как может укрепителю духа друзей быть окружен в существенных обстоятельствах горестями. Истинно соболезную ⁵ и неужели льстить себе могу, что чтение моего письма или и самое сближение наше могло укротить ⁶ оные. Ежели вы, будучи окружены лично выбором друзей, согласных сердцу, не получали облегчения, то как я мог бы стать сему виновником ⁷? Нет, я не могу присваивать себе, то есть есть в том другая причина, хотя она из одного источника происходит. ³// (л. 17)

Когда нечаянно подвиги человека получают желаемое внутреннее движение, [это] вдруг дает ему чувствовать некоторый род утешения... ⁸ В чьем сердце помещается храм Добродетели ⁹, тот, верно, будет в нем находить ¹⁰ подобную радость. Сего то счастья, сей дружественной любви, восхищающей в благородные и возвышенные чувства, я бы не согласился променять ни на мнимое горнее царство, ни ¹¹ на самый прелестями наполненный рай Магомета. Нам приятнее, еже[ли] кто разделяет с нами наше удовольствие, либо когда удов-

¹ 12 июня (в переводе с календаря французской революции конца XVIII в.).

² Далее густо зачеркнуто одно слово.

³ Далее густо зачеркнуто два слова.

⁴ Далее зачеркнуто: «находя слова».

⁵ Слова «Истинно соболезную» вписаны вместо густо зачеркнутых слов.

⁶ Слово «укротить» вписано над строкой вместо одного густо зачеркнутого слова.

⁷ Слово «виновником» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «причиною».

⁸ Отточие в тексте.

⁹ Слова «храм Добродетели» вписаны над строкой вместо зачеркнутых: «святыня Человечества».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «и».

¹¹ Далее зачеркнуто: «даже».

летворим чьей пользе, нежели когда мы сами только благополучием пользуемся¹. И это — не суетная мечта — кто мыслит истинно благородно, чье сердце безынтересно, кто не живет добродетельно для боязни Тартара, либо для получения неопisanного счастья Элисейского края, а только совершает² доброе единственно оттого, что оно само по себе лучше зла, тот может увериться, что это не есть одна мечтательность.

Недосуг не дозволяет мне дать и моих мнений насчет замечаний К[атона] о суетности // (л. 17 об.) мира, а более что и не понял, к чему это отнесено, ибо ежели иногда говорим вообще о мире в то время и себя не выключаешь.

К Н. О. я пишу особо, он от меня того требовал³, а прочим, в числе коих знакомее мне г[осподин] Бечасный, присовокупляю здесь мое почтение и преданность⁴.
Мессидор-термидор⁵ // (л. 18)

Алексею Ивановичу

Тютчеву

в Пензенский полк

в Старо-Константинов

Петру Ивановичу

Борисову

В 8-ю артиллерийскую бригаду // (л. 16)

П. И. Борисов — П. Ф. Выгодковскому

Любезный друг!

Павел Фомич!

Приношу чувствительнейшую мою благодарность за благородное ваше рвение помочь бедному страдальцу Л.⁶ Поверьте, что он умеет ценить участие, принимаемое в нем, и расположение, кое ему показывают. Но так, как каждый несчастный, он желает узнать, давно ли пошло о нем представление и какою можно надеяться резолюцию, почему и просит вас через меня, дабы вы потрудились о сем нас уведомить. Я не прошу вас приложить свои старания в его пользу; ваша защита ему нужна, ибо здешние католические священники ужасно противу его вооружаются⁷ и хотят сделать представление. Вы, конечно, спросите, за что? Смейтесь, он здесь три года и не был на исповеди, — говорят они, — и вот его вина. Я и вы согласны, что это нехорошо, но надобно вникнуть хорошо в сущность поступков обвиняемого человека. Я же и мои приятели ручаются всеми земными благами, что // (л. 16 об.) сей гонимый всеми Л. — человек набожный, обожающий бога всем сердцем, всем духом и всем разумом. Прощайте, ваш до гроба

Борисов 2-й

1825 года

Мессидор 23 дня⁸

Лагерь близ Новград-Волынского⁹

P. S. И я свидетельствую мое почтение, просим о ходатайстве от суеверов за нашего Юлиана. Ваш по гроб

Сципион // (л. 38)

¹ Слова «сами только благополучием пользуемся» вписаны над строкой вместо зачеркнутых: «еще обязаны сами за наше благополучие».

² Слово «совершает» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «делает».

³ Слова «он от меня того требовал» вписаны над строкой.

⁴ Ниже, очевидно, авторская пометка, перевернутая по отношению к тексту, на польском языке: «3 grosz[a] gosp[odyn] roż[yci]» («3 гроша хозяин одолжил»).

⁵ Июль — август (в переводе с календаря французской революции конца XVIII в.).

⁶ Ю. К. Люблинский.

⁷ Далее зачеркнуто: «вы, конечно».

⁸ 11 июля (в переводе с календаря французской революции конца XVIII в.).

⁹ Далее текст написан рукой И. И. Горбачевского.

Открытое предписание

№ 3803

Служащему при делах Ровенского нижнего земского суда дворянину Павлу Выгодковскому, отправленному из оного за истребованием о суконных фабриках и обо всех заводах, по врученным ему формам ведомостей от тех держателей и экономий, кои показаны по приложенной при сем выписке за сей 1820 год, предписывается экономиям, по прибытии его, Выгодковского, заставить держателей фабрик и заводов к составлению по форме ведомостей, нужных Министерству финансов, а г.г. помещиков сей суд просит на случай чего-либо делать приказания свои кому надлежит о неременном составлении и вручении повеленных ведомостей без всякого задержания помянутому нарочному Выгодковскому; причем поставляется держателям фабрик и заводов на вид, что ежели они зараз не вручат нарочному сему ведомостей или окажутся по ним какие неисправности, то не только что они вызваны будут // (л. 38 об.) в сей суд, но и весь могущий пасть штраф заплатят, сами же они и предадутся суду; и, наконец, строжайше предписывается, под проезд его, Выгодковского, давать от селения до селения по одной троеконной подводе без и малейшего задержания.— Для чего и дано сие из Ровенского нижнего земского суда за подписом и с приложением казенной печати.
Октября 12 дня 1820 года.

Заседатель ¹
Секретарь ¹
Начальник стола Антоновский // (л. 34)

Свидетельство

Волынской губернии из Ровенского нижнего земского суда, находящемусь при делах оного дворянину Павлу Выгодковскому, в том, что он действительно отправляется к родственникам своим Подольской губернии в Проскуровский повет, для чего и дано сие за подписом и печатью, в благополучном городе Ровном.

Августа 29 дня 1821 года.

Заседатель титулярный советник Андрей Григоровский
Секретарь ¹
Столоначальник Антоновский // (л. 37)

Аттестат

По указу его императорского величества из Ровенского нижнего земского суда из дворян канцеляристу Павлу Выгодковскому в том, что он со времени подачи им в сей суд 14-го числа октября 1819 года прошения об определении его в число канцелярских сего суда служителей сверх штата и со времени определения его Волынским губернским правлением, то есть от 8-го числа ноября 1823 года с званием канцеляриста и с зачетом службы его с 5-го числа того ж ноября, находился безотлучно при делах сего суда до времени получения от господина волынского вице-губернатора, правящего должность гражданского губернатора, и кавалера князя Фридрика Любомирского от 16 июня сего года за № 10855 предложения о том, что по желанию его, Выгодковского, определен он к делам гражданского губернатора; во время нахождения его, Выгодковского, при делах сего суда был трудолюбивым, прилежным и рачительным, поручаемые ему к отписке разные дела по слуш[ан]ию по нижнему суду исполнял успешно с примерным усердием, старанием и хорошим действием, равно знанием

¹ Подпись неразборчива.

канцелярского порядка, ведя себя во все время честно и добропорядочно. Во уверение чего и дан сей за подписом и с приложением казенной печати ноября 14-го дня 1824 года.

Земский исправник 9 класса и кавалер Лашевский
Заседатель 9 класса и кавалер Дмитрий Воицеховский
Секретарь Юстицкий
Столоначальник Вигуров // (л. 35)

Аттестат

№ 1438

Дворянин канцелярист Павел Фомин сын Выгодовский, служивший прежде при делах Ровенского нижнего земского суда, а после во время управления моего Волынской губернией переведенный по способности к делам гражданского губернатора, находясь здесь с 16 июня истекшего 1824 года по настоящее число, при весьма похвальном поведении своем, оказывал усердие и прилежание к службе. Будучи командирован во время производившегося в 1824 году под председательством моим рекрутского набора к делам временных рекрутских присутствий, исполнял возлагаемые на него обязанности с довлеемым успехом и рачительностию; почему справедливым считаю таковое его усердное служение, сопровождаемое добропорядочным поведением и похвальными качествами, сим засвидетельствовать.

Житомир, 20 генваря 1825 года.

Его императорского величества всемилодивейшего государя моего камергер, волынский вице-губернатор, правящий должность гражданского губернатора, и кавалер князь Ф. Любомирский // (л. 40)

№ 12¹(0)

Выписка из показаний о канцеляристе Выгодовском

Кто показывает:

Содержание показаний:

Подпоручик Горбачевский
» Борисов 2-й

Называет членом.
(В заключении). Выгодовский не был принят в Южное общество по причине подозрения, которое на него имел Бестужев-Рюмин.
Называет его ¹ членом. // (л. 41)

Дворянин Люблинский

№ 13 (0)

О канцеляристе Выгодовском

Выгодовский приглашен ² в Славянское общество комиссионером 10 класса Ивановым в 1825 году ³. Правила, или «Катехизис» сего общества, и Клятвенное обещание предъявлены ему в мае того же года, с коих один список, им, Выгодовским, переписанный, Иванов отправил в 8-ю артиллерийскую бригаду

¹ Слово «его» вписано над строкой.

² Слово «приглашен» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «при первом допросе был членом в принят».

³ Слова «в 1825 году» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «и дал ему Клятвенное обещание во всем оному обществу содействовать. Главнейшая цель».

к старшему члену Борису. По приезде Иванова из ¹ лагеря, при м. Ле-
щине бывшего, слышал от него о другом обществе, которое занимается со-
ставлением конституции, что в С.-Петербурге учреждена тайная дума, занимаю-
щаяся реформой учреждений, что подобная дума существует и в Москве,
в ² ведении коей состоят общества в других войсках и других местах, и ³ что
Южное общество имело намерение // (л. 41 об.) в августе сего 1826 года поку-
ситься на жизнь государя и ниспровергнуть существующее правление, и что
Славянское общество присоединилось к Южному ⁴.

Выгодский при первом допросе во всем ⁵ добровольно признался и, сверх
того, показывает, что ⁶, узнав от того же Иванова, что он, Выгодский,
к Южному ⁷ обществу не причислен ⁸ и из Славянского вовсе исключен, он весьма
тому обрадовался ⁹, ибо уже начал раскаиваться ¹⁰, что вошел в сие общество.

¹ Далее зачеркнуто: «местечка».

² Далее зачеркнуто: «коей».

³ Союз «и» вписан над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «обществу. На вопрос же его, Выгодского».

⁵ Далее зачеркнуто: «оном».

⁶ Здесь над строкой были вписаны слова: «он весьма обрадовался», а затем вычеркнуты.

⁷ Далее зачеркнуто: «весьма то».

⁸ Далее зачеркнуто: «весьма тому обрадовался, тем более что Иванов после еще уверял
его, что из» и над строкой: «сему».

⁹ Слова «он весьма тому обрадовался» вписаны над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «что вовлек себя и».

БЕРСТЕЛЬ

9-й артиллерийской бригады подполковник

№ 452

№ 1

ОПИСЬ

делу подполковника Берстеля

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Берстеля, генерал-адъютантом Левашовым.	на 1
2. Просительное письмо Берстеля к государю императору	на 2 и 3
3. Вопросные пункты Комитета с ответами на оные Берстеля.	» 4 — 5
4. Копия с формулярного списка Берстеля.	» 6 — 7
5. Вопросные пункты Комитета 9 февраля.	с 8 по 14
6. Ответы Берстеля на оные.	» 14 — 19
7. Прошение Берстеля в Комитет 24 апреля	на 19 и 20
Белые листы ¹	на 21 и 22 // (л. 6)

¹ Слова «Белые листы» написаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе 9-й артиллерийской бригады

Выписана из списка

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, будучи из дворян, что не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во одной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа	
Подполковник Александр Карлов сын Берстель. Кавалер ордена святой Анны 4-й степени и медали серебряную имеет в память 1812 года	35	Из российских дворян, надворного советника сын, Каванской губернии, крестьян не имеет	Из 2-го кадетского корпуса подпоручиком	805	Октяб- [ря]	4	В 11-й артиллерийский полк в 13-ю артиллерийскую бригаду	806	Авгус- т[а]	23	
			Поручиком	808	Октяб- [ря]	25					{ В одной же бригаде
			Штабс-капитаном	813	Апрел- [я]	14	В 26-ю артиллерийскую бригаду	814	Сен- т[ября]	21	
			Капитаном	818	Июня	17		В 8-ю артиллерийскую бригаду в 15-ю легкую роту, в 72-ю погонную роту. По переименовании одной 11-й артиллерийской бригады в 4-ю парочную батарейную роту	819	Мар- т[а]	14
Оной же бригады в 1-ю батарейную роту	819	Авгус- т[а]	23								
Переведен 23-й артиллерийской бригады командиром в 5-ю резервную батарейную роту	820	Мар- т[а]	14								
По переименовании 23-й бригады в 14-ю артиллерийскую бригаду	820	Майя	20								
Из оной переведен в 9-ю артиллерийскую бригаду командиром легкой № 2 роты	821	Феврал- [я]	25	В оной же бригаде							
Подполковником	824	Апрел- [я]	16								

№ 3 (1)

№ 203. Подполковник Берстель — ком[андир] 2-й роты 9-й бригады.

В 1825 году во время сбора корпуса под Лещиным подпоручик Борисов ² объявил мне, что есть общество тайное под названием Соединенных ³ славян, коему он принадлежит, в которое предложил мне взойти, на что я согласился. Намерение общества было сделать преобразования в правительстве. Огласил оно уверял, что сильны, и в числе членов назвал подпол[ковника] Фролова, капитана Пыхачева, Муравиева, Бестужева и многих других, коих не упомяну. Сверх сего говорил, что о подробностях могу узнать от подпол[ковника] Муравиева и спросить у ⁴ Фролова и Пыхачева. Когда же у оных я о сем

¹ Вверху листа помета карандашом «84».² Фамилия подчеркнута карандашом.³ Слово «Соединенных» подчеркнута карандашом.⁴ Слова «подпол[ковника] Муравиева и спросить у» вписаны над строкой.

легкой № 2 роты подполковника Берстеля
за 1824 год // (л. 6 об. —7)

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?</p>	<p>В играх был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по какому повелению и с какого времени находится?</p>	<p>К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?</p>
<p>1808 года, августа 2 дня, в Бессарабии, августа с 8 по 14 сентября при блокаде и покорении крепости Измаила, где при сделанной вылазке из крепости на батарею с 10 сентября в действительном сражении находился, за что и награжден орденом св[ятой] Анны 4-й степени, октября с 1-го в Булгарию, а оттуда 810 года, января 3 дня, в Россию. 1812, сентября с 5-го, находясь в армии, бывшей под начальством адмирала Чичагова, того же м[есяца] 11-го при деревне Павловке и 17-го при местечке Любомле против австрийских, саксонских и польских войск в сражениях находился; того ж года при преследовании французских войск от города Борисова до реки Немана, того ж года, декабря с 17-го, чрез Пруссию, Царство Польское до реки Вислы и крепости Торно, где 1813 года, января 21—27 и 28 чисел, в сражении против баварских и французских войск, а равно при осаде и покорении крепости Торно апреля 4-го действительно находился; 1814 года, января с 28-го, от крепости Торно чрез Силезию, Богемию, Швейцарию за реку Рейн до города Алтkirхена, а оттуда того ж года апреля 21-го обратно в Царство Польское. 1815 года, марта с 28, из оного Царства чрез Силезию, Саксонию, Баварию, Дармшт за реку Рейн во Францию, где того ж года, августа 29 дня, при осмотре и маневрах всей действующей российской армии при Вертю находился, а оттуда того ж года, сентября с 1-го, обратно в Россию</p>	<p>Российской и немецкой грамоте читать, писать умеет, артиллерийскую и фортификационную науку знает</p>	<p>С 1817 года с 8 декабря на 4 м[есяца] был и явился на срок</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Женат на дочери прусского майора Имговы Марье Густавовне, имеет дочь Елизавету 10 лет, сына Николая 6 лет, дочь Антонию 4 лет, сына Карла 2 лет и Юлию 1 месяцев</p>	<p>Состоит в комплекте и при роте налицо</p>	<p>В подлинном списке в сей графе ничего не написано</p>

Подлинный подписал: Подполковник Берстель

С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 1)

спрашивал, то получил в ² ответ, что о сей тайне не токмо говорить, но и думать не должно. О намерении действовать в Лещине я не знал. О покушении на жизнь государя в Таганроге я не слышал, остановить цесаревича в проезд его в Таганрог я не хотел и не знал, чтоб хотели ³. Более ничего сказать не могу, ибо с обществом был весьма мало в сношении.

Подполковник Берстель ⁴

Генерал-адъютант Левашов // (л. 2)

¹ Возраст в подлиннике не проставлен.

² Слова «получил в» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «они мне».

³ Далее зачеркнуто: «Вот все, что».

⁴ Показания подписаны А. К. Берстелем собственноручно.

Ваше императорское величество!
Всемиловитейший монарх!

Будучи вовлечен в заговор неумышленно против русского престола, я был представлен пред лицо моего милостивого монарха, дабы я мог своим чистосердечным раскаянием хотя мало облегчить свою участь, которая меня ожидает за мое преступление.

Этой минуты ожидал я с нетерпением! Но был в ту минуту так расстроен, что не мог ничего обстоятельно и чистосердечно донести вашему императорскому величеству.

Мне оказана вторично милость принести мое признание письменно, что я и принимаю с твердым доказательством, как милость моего монарха беспредельна. // (л. 2 об.)

В 1825 году, в сентябре месяце, во время сбора войск 3-го пехотного корпуса для маневров под местечком Лещиным все бригадные и ротные артиллерийские командиры обязаны были по долгу службы быть почти ежедневно по утрам у начальника 3-й артиллерийской дивизии генерал-майора Богуславского.

По сему случаю я в один из сих дней, приехав довольно рано в местечко Лещин, зашел в квартиру его адъютанта подпоручика Пестова, с коим квартировал 8-й артиллерийской бригады подпоручик Борисов ², будучи прикомандирован к корпусной квартире по свитской части. Зная, что он беспрепятственно в командировке, я спросил его, скоро ли он надеется быть в бригаде. На что он отвечал, что скоро будет конец всем его командировкам; я, не разумея его, просил говорить пооткровеннее, и тогда он объявил мне, что Россия хочет сделать перемену в правлении, т. е. из монархического составить Конституцию, что все уже для сего готово; начальники назначены, законы написаны и конечны, только ожидают случая объявить народу вольность и равенство, а государя императора Александра Павловича свергнуть с престола ³.

Все сие подтвердил и подпоручик Пестов ². Зная пагубные следствия по многим опытам Республиканского правления, я сие им представлял; на что, однако, они отвечали, что переменить никто ничего не может, и просили никому об этом не говорить, что я им и обещал.

Если же я хочу удостовериться в истине их слов, то спросил бы о сем подполковника Фролова ² и капитана Пыхачева ², которые обо всем известны. И в доказательство сего прибавили, что при одном собрании, где офицер // (л. 3) Безтужев ² говорил речь насчет сего, то капитан Пыхачев ² просил, чтобы его роту взять в первое действие, которое может случиться. К тому же присовокупили, что в сем союзе находятся не токмо молодые люди, но и в вышних чинах и знатные особы ⁴, что в это короткое время, как корпус находится в сборе, офицер Безтужев ² говорил многие речи, так что мало офицеров в сем корпусе осталось, которые не знали бы о перемене правления.

Узнав о таких важных обстоятельствах, любопытствовал я знать мысли подполковника Фролова ² и капитана Пыхачева ², для чего поехал к ним в свободное время. Прежде был у подполковника, у коего спросил, слышал ли он что-нибудь о перемене правления в России. На что он отвечал, что все, слышанное мною, пустые затеи, о коих не токмо говорить, но и думать не должно; получа от него такой ответ, более с ним об этом никогда не говорил. Потом

¹ Вверху листа помета чернилами: «Взять в соображение при допросах».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Одиннадцать строк от слов «артиллерийской бригады подпоручик...» отчеркнуты на полях карандашом и против них сделаны пометы: «Для адъютанта Чернышева» и «Борисов».

⁴ Слова «чинах и знатные особы» подчеркнуты карандашом.

поехал к капитану ¹, которого спросил ² таким же порядком; он отвечал, что ничего не слышал и просил ему рассказать, что слышал; я, рассказав ему все мною слышанное от Борисова ³ и Пестова ³, упомянул и о том, что он обещал уже действовать с ротой, однако капитан ни в чем не признался и сказал вторично, что ничего из сказанного мною неправда и чтобы такие слухи не распространять далее; получив от него такой ответ, также более об этом деле с ним никогда не говорил.

На другой или третий день, когда я приехал опять поутру к Пестову ³ на квартиру, я им сказал, что ни подполковник Фролов ³, ни капитан Пыхачев ³ ничего не знают. Тут дали мне читать выписанные на листе Главнейшие правила о Конституции, из коих, однако, я почти ничего не упомяну, и просили съездить к полковникам Швейковскому ³, Тизенгаузену ³ или к подполковнику Муравьеву-Апостолу ³, которые могут мне подробнее объяснить правила конституционные. Но я ни к кому из них для сего не ездил.

Г. г. Борисов ³ и Пестов ³ объявили мне главных лиц в сем союзе: из 3-го пехотного корпуса полковников Швейковского и Тизенгаузена ⁴, подполковника Муравьева-Апостола ³, майора Спиридова ³, капитана Тютчева ³ и прапорщика Безтужева ³. // (л. 3 об.) Где же находятся начальники Республики и кто они таковы, о сем не объявлено, сказав, что это до времени остается для всех тайною.

Впоследствии времени, хотя и много еще раз бывал в квартире у адъютанта Пестова ³, но о Конституции ни с Пестовым ³, ни с Борисовым ³ более разговору не было. Когда же разошлись полки по квартирам, то я никаких сведений ни от них, ни от других лиц не получал.

Я с своей стороны никому о сем заговоре не говорил до тех пор, пока получил повеление от начальствующего 9-й пехотной дивизией генерал-майора Тихановского, чтоб прислать немедленно 4 орудия в местечко Белую Церковь по случаю взбунтовавшегося Черниговского пехотного полка, причем я объявил наличным г.г. офицерам и нижним чинам, по какому предмету сделан бунт в Черниговском полку и уговаривал их не слушать ласковых слов подполковника Муравьева-Апостола и его сообщников, а исполняли бы долг свой, как требует наша обязанность и служба, что в полной мере и было соблюдено ⁵.

Представя пред вашего императорского величества сии строки, старался я сколько мог себе припомнить касающегося до сего важного дела, чтобы тем изъявить мое чистосердечное признание, чрез которое единственно могу ожидать спокойно заслуженного наказания, надеясь на беспредельную милость моего отца и монарха.

Впоследствии потщусь заслужить этот проступок ревностною службою, которую исполнял 20 лет беспорочно, и верностью к престолу, дабы опять мог именоваться моего

всемилодивейшего государя императора всеподданным и верным слугою.

Александр Берстель, ⁶

9-й артиллерийской бригады подполковник // (л. 8)

¹ Слово «капитану» подчеркнуто карандашом.

² Четыре строки от слов «слышал ли он что-нибудь о перемене правления...» отчеркнуты карандашом тремя чертами на полях и против них сделана помета: «Взять в соображение слова Фролова».

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «полковников Швейковского и Тизенгаузена» подчеркнуты карандашом.

⁵ Девять строк от слов «Я с своей стороны никому...» отчеркнуты карандашом на полях двумя вертикальными чертами.

⁶ Письмо написано А. К. Берстелем собственноручно.

1826 года, февраля 9 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета 9-й артиллерийской бригады 2-й роты командир подполковник *Берстель* спрашиван в пояснение первого его показания.

В начальных ответах вы недостаточно объяснили такие обстоятельства, до тайных обществ касающиеся, которые должны быть вам совершенно известны.

Комитет, желая доставить вам способ к чистосердечному открытию всего, что вы о настоящем предмете знаете, требует от вас искреннего и сколь можно ясного показания о том:

1

Что побудило вас вступить в Общество соединенных славян? Кто именно были учредителями оного в 8-й и 9-й дивизиях и кто суть все известные вам члены // (л. 8 об.) как русские, так и поляки?

2

Когда и кем именно сие общество первоначально было основано, в каких местах возникли как первое его управление или средоточие, так и первые же отрасли оного и кто в них начальствовал?

3

Где и кем именно были приняты в общество те два брата Борисовых, которые после принимали других, от кого имели они наставление или поручение распространить оное в армии, и не приметили ли вы какой зависимости самих Борисовых от управления, для прочих членов сокровенного?

Здесь поясните все, что вы слышали от Борисовых или от кого другого по предметам, изъясненным во 2-м и 3-м вопросах, присовокупив к тому:

а) Как по имени и отчеству, какого чина и где имеет постоянное местопребывание тот из Борисовых, который находится в отставке? // (л. 9)

б) Правда ли, что Общество славян имеет многочисленные отрасли во всех славянских народах и

в) Какие именно средства употреблены были Борисовыми к вовлечению в общество вас и других членов?

4

В чем именно заключались объявленные Борисовыми вам и прочим членам Славянского общества: 1) Правила, или «Катехизис», 2) Клятвенное обещание, 3) прямая цель общества и 4) средства, предположенные к достижению оной?

Здесь поясните: что именно вы и прочие члены общества разумели под теми таинственными знаками, кои видны в объявленных Борисовыми письменных Правилах, или «Катехизисе»?

5

С какими тайными обществами (кроме Южного), чрез какие лица и какого рода сношения имело общество Славянское?

6

Когда, от кого и каким образом // (л. 9 об.) узнали вы о существовании Южного общества, к которому присоединились с прочими членами Славянского?

Здесь объясните с подробностью все свидания ваши с Бестужевым-Рюминым и Сергеем Муравьевым, все разговоры их насчет цели и средств Южного общества и все убеждения, кои употреблены были со стороны их к вовлечению и утверждению вас в духе общества?

¹ В верху листа пометы чернилами: «Читано 23 февраля» и карандашом: «Читано».

В чем состояли те правила и начертания Южного общества, кои были объявлены от Муравьева и Бестужева переходившим в оное членам?

Здесь объясните в особенности: какого содержания был тот «Государственный завет», который от Бестужева был дан Спиридову для прочтения и который вы, без сомнения, видели?

При самом вступлении в Южное // (л. 10) общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта настоящая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора?

Когда и кем именно объявлено было решительное намерение общества: а) ввести республиканское правление посредством революции, б) лишить жизни всех священных особ августейшей императорской фамилии?

Когда и где Бестужев сделал Славянскому обществу предложение идти в Таганрог и известить там покойного государя?

Здесь поясните:

- 1) Кто именно присутствовал на совещании о сем?
- 2) Кто из Общества славян сами // (л. 10 об.) предложились на совершение сего предприятия и почему назначены были в число их *Годениус, Лосев и Рославлев*, не бывшие при том совещании?

Кто именно был на совещаниях, происходивших у Сергея Муравьева в лагере при Лещине, и о чем там было рассуждаемо?

Здесь опишите слова и дух каждого из совещающихся лиц и особенно полковников Швейковского и Враницкого, говоривших насчет смерти генерала Лисаневича.

Объясните также:

а) Полковники Швейковский, Тизенгаузен и Враницкий и подполковник Сергей Муравьев повторяли ли вам и другим, переходившим из славян членам, все то, что предварительно говорил Бестужев о намерениях и силе Южного общества и что действия скоро начнутся?

б) Пред окончанием лагеря при Лещине Бестужев требовал ли от вас: 1) чтобы стараться набирать новых членов // (л. 11) сколь можно больше и особенно таких, кои недовольны правительством, и 2) чтобы по первому его знаку вооружиться и увлекать за собою всех, наипаче же солдат.

Кто именно находился при совещаниях, бывших потом¹ у Андреевича, где предназначены действия при ожидаемом в 1826 году соединении и смотре корпусов в присутствии государя?

Здесь поясните в подробности:

- 1) Все, что предлагал Бестужев и что принято было обществом.
- 2) В особенности же, каким образом решило общество действовать при соединении корпусов в 1826 году?
- 3) Какие тогда же сделаны были Бестужевым распоряжения?
- 4) В чем состояла речь, читанная Бестужевым?

¹ Слово «потом» вписано над строкой.

Комитету известно, что при сих совещаниях: 1) для покушения на жизнь покойного государя в 1826 году // (л. 11 об.) назначены были Бестужев, Горбачевский, Спиридов и Пестов и 2) положено было приготовиться к начатию действий тем, чтобы возбудить в солдатах неудовольствие к вышнему начальству и к самой службе.

Объясните: так ли сие происходило и было ли исполняемо вами положение насчет солдат?

Комитету известно также, что отставной Борисов в конце декабря был вызван Горбачевским из Курской губернии, искал Бестужева в Киеве и в других местах, а потом им же, Горбачевским, был послан к Громницкому, Тютчеву, Лисовскому и проч. с известием об открытии общества и с приглашением вооружить вверенные каждому части войск и следовать с ними в Новгород-Волынский, а оттуда в Житомир. // (л. 12)

Поясните: по чьему поручению действовали Борисов и Горбачевский, было ли сделано и вам приглашение от первого из них и что удержало членов общества от исполнения?

Не слышали ли вы чего от отставного Борисова или от кого другого о существовании в Малороссии общества под названием «Друзей природы» и о принадлежности его к оному?

Что вам известно о тайных обществах, находящихся собственно в Польше, в губерниях Волынской, Киевской и Подольской, и в особенности о том, что в Житомире есть управа под начальством гр[афа] Мощинского, который был в сношениях с Швейковским по *Литовскому корпусу*?

Здесь поясните все, замеченное вами насчет Мощинского и Швейковского и успехов их по означенному корпусу. // (л. 12 об.)

Принадлежали ли к Обществу славян, а потом к Южному, когда и кем были приняты: 5-й роты капитан *Пыхачев* и поручик *Нащокин*, роты № 6 поручик *Врангель* и гусарского принца Оранского полка шт[абс]-ротмистр *Паскевич* и командир 8-й артиллерийской бригады подполковник *Фролов* 4-й и участвовали ли все или который-нибудь из них в совещаниях, происходивших у Сергея Муравьева и Андреевича?

Как по имени и отечеству, какого чина, какому ведомству принадлежит и где теперь находится бывший в обществе вашем комиссионер Иванов?

Что именно, когда и где отвечали вам подполковники *Муравьев*, *Фролов* 4-й и капитан *Пыхачев* на вопрос ваш о намерениях и силе Южного общества, // (л. 13) к которому вы принадлежали?

В заключение присовокупите откровенно все то, что вы знали касательно тайных обществ и лиц, к оным принадлежащих?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

В высочайше учрежденный Комитет
9-й артиллерийской бригады от командира легкой № 2 роты
подполковника Берстеля.

На данные мне вопросные пункты имею честь представить мое искреннее и чистосердечное показание, что только могу себе припомнить. Кои суть следующие:

На 1-ый вопрос

Вступить в Общество соединенных славян я намерение не имел, а узнал случайно.

Учредители оного в 8-й и 9-й дивизии мне не объявлены.

А главные члены суть: полковники Швейковский¹, Тизенгаузен¹, подполковник Муравьев¹-Апостол, майор Спиридов², капитан Тютчев¹ и прапорщик Безтужев¹, и сверх³ того подпоручики Борисов 2-й¹ и Пестов 3-й¹, от коих я о сем обществе получил известие.

О поляках же я ни о ком не слышал.

На 2-ой вопрос

Когда и кем именно сие общество первоначально было основано, в каких местах возникли средоточие и первые отрасли и кто в них начальствовал, мне не объявлены, и я до сих пор неизвестен.

На 3-й вопрос

Где и кем именно были приняты в общество два // (л. 14 об.) брата Борисовы¹, от кого имели наставление распространять оное в армии, а также были ли Борисовы¹ под зависимость от управления, для прочих членов сокровенного, я ни от него, ни от других кого не слышал.

а) Борисов 1-й, который находится в отставке, называется Андрей Иванов, служил прапорщиком в 8-й артиллерийской бригаде; а где имеет по отставке постоянное жительство, мне неизвестно. Знаю же его потому, что в 1818 году был он в числе юнкеров, которые были препоручены от начальства моему надзору и преподаванию в науках. И с тех пор его не видел.

б) Что Общество славян имеет многочисленные отрасли в России и Польше, о том слышал от Борисова¹ и Пестова¹.

в) Средств Борисов¹ и Пестов¹ к вовлечению меня в общество никаких не употребляли, и я не считал себя до приезду сюда в оном, а других не знаю.

На 4-ый вопрос

При объявлении мне о тайном обществе не было объявлено мне, что есть у них «Катехизис»⁴ и Клятвенное обещание, но читал я у них выписанные на листе вкратце Главные учреждения Конституции, из коих, сколько могу припомнить, были следующие: 1) что вся Россия разделяется на 3 части: на Северную, на Южную и Польшу; 2) что всякая часть будет иметь свое правление, куда относится и называется дума; 3) что в каждой части думы разделяются на 3 класса; на верхний для дворян, средний // (л. 15) для купцов и нижний для мещан и черни; 4) каждое сословие будет в своей думе иметь 40 членов; 5) что сии три думы так между собою соединены, что одна без другой ничего предпринять не может, и, наконец, 6) что все три части будут относиться в одно место, которое будет называться Верховным советом. Но где все это

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «майор Спиридов» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «и сверх» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «Катехизис» подчеркнuto карандашом.

предназначено быть и кто членами оногo, не знаю. Затем следует еще разделение на области и пр., которое я не упомяну.

Цель общества состояла в том, чтоб переменить правление: из Монархического сделать республику, которая управлялась бы законами Конституции.

Средства ¹ к оному предположены были: свергнуть с престола блаженной памяти государя императора ² Александра Павловича, а наследникам воспрепятствовать к восшествию на оный, установить тотчас уже составленные Конституционные законы и возвестить народу вольность и равенство ³.

Какие же таинственные знаки приняты в обществе, мне до сих пор неизвестны.

На 5-ый вопрос

Имело ли какие сношения общество Славянское, чрез какие лица и какого роду с другими тайными обществами, мне неизвестно.

На 6-ой вопрос

Когда, от кого и каким образом узнал я о существующем Южном обществе к которому как бы и я был присоединен, // (л. 15 об.) я имею честь донести следующее: что признаюсь откровенно, не знал до сих пор, что я причислен к сему обществу. А был уведомлен для меня случайно в местечке Лещине во время моего туда приезда по долгу службы в квартире подпоручика Пестова, что хочет Россия сделать перемену в правлении, т. е. республику, для чего ездил собирать лучшие Законы в чужие земли начальник штаба 4-го пехотного корпуса полковник князь Трубецкой, кои уже рассмотрены, поправлены и приговорены к нашим нравам, наконец, что все готовы, только ожидают случая привести предначертанный план в действие, который я изъяснил в 4-м пункте.

Свиданий с Безтужевым ⁴-Рюминым я никогда не имел и не знаю его лично; с Сергеем Муравьевым ⁵-Апостолом также после того, как узнал о перемене правления, свидания не имел, а прежде того был у него один раз, но насчет тайного общества никакой речи не было, при коем находился также полковник Тизенгаузен ⁶.

На 7-ой вопрос

О начертании правил для Южного общества, равно какого содержания был «Государственный завет», который Безтужевым ⁴ был дан Спиридову ⁴ для прочтения, мне неизвестны и никогда не слышал.

На 8-ой вопрос

При объявлении мне о перемене правления, сколько могу себе припомнить, не было мне сказано, чтобы лишить жизни блаженной памяти государя императора, а только чтоб лишить его престола. // (л. 16)

На 9-ый вопрос

Чтобы ввести республиканское правление посредством революции, мне не сказано, но напротив, слышал я от Пестова ⁶, что меры так хорошо устроены, что при сей перемене ни капли крови пролито не будет.

О лишении жизни всех священных особ августейшей императорской фамилии я не был извещен, но слышал о сем умысле по открытии заговора, что найдены в том письменные доказательства у членов сего общества.

¹ Слово «Средства» подчеркнуто карандашом.

² Слова «свергнуть с престола блаженной памяти государя императора» подчеркнуты карандашом.

³ Четыре строки от слов «Александра Павловича, а наследникам...» отчеркнуты на полях карандашом волнистой линией.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слова «Сергеем Муравьевым» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «от Пестова» подчеркнуты карандашом.

На 10-ый вопрос

Насчет лишения жизни в Таганроге блаженной памяти государя императора никогда не слышал, и было ли на сей конец делаво предложение от Безтужева ¹ союзному обществу, и почему назначены были в число их Годениус, Лосев и Рославлев, которых я не знаю даже по слуху.

На 11-ый вопрос

На совещаниях я никаких не был, и было ли при сем говорено у Сергея Муравьева полковниками Швейковским и Враницким ² насчет смерти генерала Лисаневича, не слышал. А что у подполковника Муравьева-Апостола были совещания, где присутствовали все особы, принадлежащие к сему обществу, об этом мне было сказано Пестовым.

а) О силе Южного общества и что действия скоро начнутся, я ни от кого не получил известия и не знал.

б) От меня никто не требовал, чтоб я набирал новых членов и также по первому знаку вооружиться, увлекая наипаче за собою солдат.

На 12-ый вопрос

На совещаниях у Андреевича я также никогда не бывал и не слышал, были ли предначертаны действия при ожидаемом в 1826 // (л. 16 об.) году соединении и смотре корпусов в присутствии государя императора. Но слышал ³ на возвратном пути на квартиры, что у Андреевича собрания были, где Безтужев говорил речи ⁴, возжигая тем дух присутствующих, так что неоднократно кричали: «Ура! Конституция!» — от подпоручика Веденяпина ¹, который сам там находился.

На 13-ый вопрос

Что предположено было в совещаниях для покушения жизни лишить покойного государя императора в 1826 году и что для сего замыслу уже назначены лица, кто именно, я до сего времени ничего не слышал, равно как и то, чтобы возбуждать в солдатах неудовольствие к начальству и к самой службе.

Но в бытность мою у подполковника Муравьева ⁵-Апостола была речь о притеснении солдат от начальства и уже неудовольствии их, что подтверждал и полковник Тизенгаузен ¹, и ставили в пример, что в лагере под Лещиным две роты, какого полку не упомяну уже, оказали явное послушание к своему начальству; так что походило на бунт и едва могли их усмирить. Все это, может быть, говорено для меня с умыслом, как я теперь заключаю.

Я же с своей стороны никогда из подчиненных мне нижних чинов не помышлял преклонять на сторону республики, которую я внутренне и по чувствам моим всегда ненавидел, как самое непрочное правление как для отечества, так и для частного человека.

На 14-ый вопрос

Об отставном Борисове я ⁶ не знал, что он в числе сего общества и чтобы он кем был вызван и посылаем с тем намерением, чтоб вооружить вверенные каждому части войска, и не слышал, по чьему поручению действовали Борисов и Горбачевский. А слышал об нем от генерал // (л. 17)-майора Богуславского

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «Муравьева полковниками Швейковским и Враницким» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «Но слышал» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «где Безтужев говорил речи» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «у подполковника Муравьева» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «отставном Борисове я» подчеркнуты карандашом.

в городе Житомире, что в самое то время, когда бунтовал Черниговский полк, видел генерал по записке, что въехал в город подпоручик Борисов ¹, но по долгом искании найти его не могли, и что по справкам оказался это Борисов отставной, но откуда и куда ехал, не было известно.

На 15-ый вопрос

О существовании в Малороссии общества под названием «Друзей природы» я не слышал до сего времени.

На 16-ый вопрос

О тайных обществах в польских губерниях, хотя я предполагал, что должно быть, но ни от кого не слышал, а равно что в г. Житомире есть управа под начальством графа Мощинского, до сих пор известен не был.

На 17-ый вопрос

Когда мне объявлено было о тайном обществе, то извещен был также, что конноартиллерии командир № 5 ² роты капитан Пыхачев ¹ и конноартиллерийской бригады командир ³ подполковник Фролов ¹ к сему обществу принадлежат, о подполковнике Паскевиче не слышал ⁴. О поручиках Нащокине и Врангеле слышал ⁵ впоследствии, что им было также предложено в м. Лещине о сем обществе и чтобы присутствовали в совещаниях, для чего они были у подполковника Муравьева-Апостола, но услышав речь о Конституции, ушли и более никогда не бывали. Подполковник Фролов ¹ был ли в совещаниях, не знаю, а о капитане Пыхачеве ¹ слышал, что был у подполковника Сергея Муравьева ⁶.

На 18-ый вопрос

О комиссионере Иванове ¹ я не слышал, и как его зовут по имени и отчеству, какого чина и где теперь находится, мне неизвестно. // (л. 17 об.)

На 19-ый вопрос

Когда объявлено мне было Борисовым и Пестовым о сем обществе и о перемене правления, сослались они на подполковника Фролова ¹ и капитана Пыхачева ¹, чтобы я их спросил, ибо они обо всем известны, и сверх того, для удостоверения объявили, что капитан Пыхачев ¹ на одном совещании, где читал речь Безугжев ¹, был так приведен в восторг, что просил общество, чтобы его роту взять первую в дело, где нужно будет действовать. Я был у подполковника Фролова и спросил его, правда ли, что он участвует в обществе, где предполагается переменить правление. На что просил он никогда с ним об этом не говорить, сказав, что это все пустые затеи. Я спросил и капитана Пыхачева таким же вопросом и упомянул притом, что он обещал уже действовать с ротою, но и капитан также мне ни в чем не признался, и с тех пор я более с ними о сем деле не говорил ⁷. Еще предлагали мне Борисов ¹ и Пестов ¹, если я хочу узнать обстоятельно правила Конституции, вникнуть в подробность, узнать о верховных начальниках, где оно и как действует, то бы съездил к кому-нибудь из полковников: Швейковскому ¹, Тизенгаузену ¹ или Сергею Муравьеву ¹-Апостолу; но я от сего отказался и к ним никому для сего не ездил и с тех пор ни

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «командир № 5» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «командир» подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «Паскевиче не слышал» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «Нащокине и Врангеле слышал» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «Сергея Муравьева» подчеркнуты карандашом.

⁷ Восемь строк от слов «Я был у подполковника...» подчеркнуты карандашом, две первые строки отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «N».

у кого из них не был. А впоследствии, хотя и бывал на квартире у Пестова¹, но всегда отклонялся от сего разговора, так что ни с Пестовым, ни с Борисовым более никогда о сем разговоре со мною не было. И кто что предпринимал, осталось для меня тайною. // (л. 18)

В заключение честь имею уведомить, что извещен был о сем обществе моей роты подпоручик Веденяпин¹, который находится при корпусной квартире по свитской части. Более ни о ком не известен.

Наконец покорнейше прошу позволить мне принести хотя несколько к оправданию своему, что не был в согласии с тайным обществом следующими случаями:

1) Подпоручик Пестов¹, будучи еще в 9-й артиллерийской бригаде, по многим разговорам знал мои мысли, что я не был приверженец к республиканскому правлению.

2) Во время случившегося бунта в Черниговском полку требовано было от меня 4 орудия в местечко Белую Церковь, которые, сделав 30 верст, были уже готовы к движению, к удовольствию господина корпусного командира, который сам там находился, когда 17-й егерский полк, стоявший в Белой Церкви, не успел еще собраться; за что получил я от господина корпусного командира признательность.

и 3) По приезде моем на другой день в м. Белую Церковь, дабы получить дальнейшее приказание, корпусной командир приказал по моей просьбе дать в мое ведение две роты из 18-го егерского полка, чтобы подкрепить артиллерию моей роты, которая была ближайшая к неприятелю и без всякой защиты, а в случае нужды даже отразить его, что и был я намерен сделать с остальными орудиями.

Сверх того, оставшись старшим по бригаде, я сделал все нужные распоряжения, чтобы излишние орудия и ящики // (л. 18 об.) в случае приближения неприятеля были бы увезены обывательскими лошадьми, которых нужно было для трех рот с лишком 250, но были собраны не более как в 24 часа.

Представив на рассмотрение все мною вышепоказанное господам членам высочайше учрежденного Комитета, подтверждаю клятвою пред самим богом, что я показал все истинно и чистосердечно, что осталось в памяти моей. И заключаю тем, что препоручаю себя на суд справедливый, чрез который буду ожидать с спокойною совестью за мой проступок возмездия или помилования от милостивого моего монарха.

Подполковник Берстель²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 7 (7)³

В высочайше учрежденный Комитет
от 9-й артиллерийской бригады подполковника Берстеля

Покорнейшее прошение

Находясь под арестом и притом в строяйшем заключении с 1 февраля по случаю злоумышления тайного общества против нашего священного императорского престола, к несчастью моему включен и я в число оных, хотя и не имел никакого сообщения или сношения, ниже разговоров с членами оного общества, окромя одного того случая, в который мне Борисов и Пестов объявили в местечке Лещине о сем заговоре, который я сам чувствую, что по долгу службы и данной пред богом присяге я преступил закон, потому что не объявил о сем

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Ответы написаны А. К. Берстелем собственноручно.

³ В верху листа помета чернилами: «28 апреля 1826».

начальству, каковое хотя и было сопряжено с опасностью жизни, но будучи уже в зрелых годах и притом предвидя опасность, угрожаемую нашему отечеству, должен бы я был, невзирая ни на что, донести. В чем с сокрушенным сердцем признаю мою вину, что достоин наказания, которое и не отрекаюсь // (л. 19 об.) принять с покорностию.

Но будучи еще на свободе, слышал неоднократно о беспредельном милосердии нашего монарха! Что все те несчастные, которые, будучи вовлечены в сие общество, и даже хотя при том с малою виною по рассмотрении и тщательном исследовании высочайше учрежденным Комитетом были освобождаемы и даже прощаемы. Чрез что я признаюсь откровенно, что хотя я и скорбел душевно, когда я был арестован и разлучен с моим семейством, но ехал в полной уверенности, что высочайше учрежденный Комитет, судя всех без лицепрятия, буду и я вскоре иметь счастье испытать сострадательность моего милосердного монарха. Но уже протекло почти 3 месяца, что я нахожусь под арестом и в строгом заключении, в каковое время, окромя данных мне вопросов пунктов от высочайше учрежденного Комитета еще при самом начале, на которые я и отвечал по сущей справедливости, не получал более никаких бумаг или вопросов, до меня касающихся; что я долгое время считал верным доказательством, что по тщательном обо мне исследовании признал высочайше учрежденный Комитет меня непричастным к сему обществу и окромя того, что не объявил ни в чем невинным, в чем клянусь всемогущим богом, что и совесть моя ни в чем противозаконном меня не упрекает. Но долговременное мое заключение наконец уничтожило мою надежду, и так как я не получаю и обличения никакого, то нахожусь в неизвестности моего заключения, которое ввергло меня в болезнь и скорбь душевную.

По сей причине я предпринял смелость прибегнуть с униженною моею просьбою в высочайше учрежденный Комитет, чтобы // (л. 20) удостоил меня известить причину моего заточения или лично мне объявить оную; что немало принесет облегчения моему сокрушенному сердцу. И еще раз призываю моего создателя в свидетели, что я к сему тайному обществу причастен не был, а что мне было о сем объявлено, то показал без малейшей утайки в моих ответных пунктах. И, наконец, если бы я был удостоен чрез высочайше учрежденный Комитет иметь счастье получить милость или хотя быть освобождену при наказании, то клянусь, что буду стараться оправдать мою прежнюю 20-летнюю беспорочную службу своею неусыпною ревностью и усердием, могущим доказать впоследствии мое чистосердечное раскаяние в моем проступке, дабы опять мог бы назваться верным подданным пред моим добродетельнейшим и милосердным отцом и монархом.

Подполковник Берстель¹
Генерал-адъютант Чернышев

Апреля 24 дня
1826 года // (л. 4)

№ 8 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *подполковника Берстеля* откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

¹ Прощение написано А. К. Берстелем собственноручно.

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 4 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев

В высочайше учрежденный Комитет от подполковника Берстеля показание.

На 1-ый вопрос

Меня зовут Александр Карлов, а от роду тридцать восьмой год.

На 2-ой вопрос

Исповедания лютеранского, у причастия был последние три года ежегодно.

На 3-й вопрос

На верность подданства ныне царствующему императору государю присягал. // (л. 5)

На 4-ый пункт

Воспитывался я во 2-м кадетском корпусе и выпущен 1805 году, сентября 4-го, подпоручиком в 11-й артиллерийский полк, квартировавший в городе Киеве и окрестностях.

На 5-ый пункт

Так как я приготавливал себя к артиллерийской службе, и старался я более прилежать в математике.

На 6-ой пункт

Особенных лекций я никогда и ни у кого более не слушал.

На 7-ой пункт

Вольнодумческих и либеральных мыслей я никогда в себе не чувствовал и не мыслил никогда об них, ибо правила мои были всегда строги — быть

в повиновении у начальства, что и соблюл до последнего времени, и с малолетства привык из всех правлений считать монархическое правление за самое счастливое.

И клянусь всемогущим богом, что к тайному обществу, которое злоумышляло ниспровергнуть наш священный императорский престол, я причастен не был и ни с кем никакого сообщения не имел. И с болезненным сердцем доношу, что не постигаю причины, отчего и кем бы я мог быть причислен к сему обществу. Бог свидетель, что доношу сие от полноты моего сердца, что собственная моя совесть меня ни в каком противузаконном поступке не упрекает. Кроме того только, что я, узнавши от Борисова и Пестова в местечке Лещине о сем заговоре, не донес тотчас начальству, но и сие говорю пред богом, что сделал не из злого намерения, а что меня от того удерживало, сам себе не могу дать // (л. 5 об.) ответу; за которое, однако же, я не отрекаюсь по моим зрелым летам, что заслужил тяжкого наказания, которое и приму с покорностью.

На 8-ой пункт

В 1805 году был я выпущен подпоручиком в 11-й артиллерийский полк в город Киев, в 1807 переведен с ротой в 13-ю артиллерийскую бригаду в город Херсон, оттуда был командирован в Молдавию к 4-м орудиям и находился там в походах с 1808 по 1811 год; в сражении был против крепости Измаила, за что и награжден орденом святой Анны 4-й степени. В 1811 году прибыл в город Аден, где и соединился с ротой, а в 1812 году выступили в поход против французов, где и был в сражении при местечке Локочами и Любомлем. За что имею медаль в память двенадцатого года. С 1813 по 1816 год был с ротой в походах в Германии, Швейцарии и до самого города Парижа. А бригада в 1815 году сформировалась вновь и получила 26-й номер. В 1818 году, когда рота квартировала в местечке Сенжарах Полтавской губернии, препоручено мне было от начальника артиллерии 3-го пехотного корпуса господина генерал-майора Богуславского обучение юнкеров 11 человек, в котором числе были Борисовы два брата и Пестовы трое. В 1819 году был я назначен командиром понтонной № 72 роты в крепости Бобруйске, в 1820 был переведен и назначен командиром резервной батареей № 5 роты в 14-й бригаде, в 1821 году был назначен командиром легкой № 2 роты 9-й артиллерийской бригады, откуда нахожусь здесь. В штрафах ни в каких не бывал. В добавление всего клянусь пред богом, что показал сущую справедливость, и предпринимаю смелость принести мою униженную просьбу, так как я нахожусь здесь в заключении почти 3 месяца и не имею никакого обличения, то да позволит высочайше учрежденный Комитет надеяться мне на милость нашего милосердного монарха, которое ¹ я потчусь своим усердием оправдать мою 20-летнюю службу.

Подполковник Берстель ²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 9 (0)

Выписка из показаний о подполковнике *Берстеле*.

Кто показывает:

Содержание показаний ³:

Подпоручик
Борисов 2-й

(Пункт 18). Борисов при Пестове открыл Берстелю о существовании общества, коего цель есть введение конституции. Он спрашивал о роде конституции, о членах

¹ Так в подлиннике.

² Ответы написаны А. К. Берстелем собственноручно.

³ Слово «показаний» написано другим почерком.

общества и, выслушав сие, советовал быть осторожнее. «Вы можете погубить,— говорил он,— и себя и других»; однако сказал, что он будет о сем молчать и проч. (пункт 18).

Прапорщик
Бечаснов

(В добавлении). Во время бытности на маневрах слушал он от Петра Борисова, что он принял Берстеля, но не знает точно, в какое общество, и хотел его также познакомить с Сергеем Муравьевым. // (л. 23)

№ 10 (0)

Записка 9-й артиллерийской бригады о подполковнике Берстеле.

Сила вины

Вступление
в общество

Берстель при первом допросе сознался, что он принадлежал тайному Обществу соединенных славян, в которое принят был в сентябре месяце 1825 года подпоручиком Борисовым. Цель общества состояла в том, чтобы переменить правление, сделав республику, средства предположены были, чтобы блаженной памяти государя свергнуть с престола, а наследникам воспрепятствовать к восшествию на оный.

Обстоятельства,
ослабляющие вину

1. Берстель в совещаниях нигде не был.
2. Во время бывшего в Черниговском полку бунта требованы были от него 4 орудия, которые, проехав 30 верст, были готовы, тогда как стоящий на месте 17-й егерский полк не успел еще собраться, за что корпусным командиром изъявлена ему признательность. В члены тайного общества никого не принимал и не приглашал.

3. Оставшись старшим по бригаде, сделал все нужные¹ распоряжения, чтобы излишние орудия и ящики в случае приближения неприятеля были увезены на обывательских лошадях, которых для трех рот числом более 250 собрано было в 24 часа.

¹ Слова «все нужные» вписано над строкой.

ШАХИРЕВ

поручик-адъютант генерала Тихановского

№ 453

№ 1

ОПИСЬ

делу поручика Шахирева

Листы

1. Показание, отобранное от него, Шахирева, генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Вопросы пункты Комитета (о воспитании) ¹	» 2
3. Ответы Шахирева на оные	» 3
4. Копия с формулярного списка Шахирева	на 4 и 5
5. Вопросы пункты Комитета, 27 февраля	» 6 — 7
6. Ответы Шахирева на оные	с 8 по 12
Белые листы	с 12 по 15 ²

Военный советник Вахрушев // (л. 4)

¹ Слова в скобках «о воспитании» вписаны в строку другим почерком и чернилами.² Последняя строка написана другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе Черниговского пехотного

Чины и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния, и, буде на дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами проходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?					
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа		
Поручик Андрей Иванов сын Шахирев	25	Из дворян С.-Петербургской губернии	Кадетом	810	Феврал[я]	18	В 1-м кадетском корпусе					
			Унтер-офицером	816	Март[а]	25						
			Прапорщиком	816	Декаб[ря]	22						
			Подпоручиком	817	Майя	9	С переводом в Московский гренадерский полк	819	Апреля	18		
Поручиком	820	Апрел[я]	15	Во оном же полку; по высочайшему приказу переведен в Черниговский пехотный полк								
									В сем полку			

№ 3 (1)

№ 241. Адьютант генер[ала] Тихановского поручик *Шахирев*.

Воспитывался я в 1-м кадетском корпусе, из коего выпущен в 1816 г.

В 1825 году во время сбора корпуса под Лещиным я был приглашен Кузминым¹ на собрание к Андриевичу, куда придя нашел *Фурмана*, *Громницкого*, *Тютчева*, *Спиридова* и много артиллерийских офицеров, коих имен не знаю. Спиридов¹ объяснял, что общество тайное, коему все присутствующие лица принадлежат, имеет намерение изменить в государстве правление и ввести конституцию. Приглашал всех, в том числе и меня, действовать в пользу общества умножением членов и склонением солдат к участию в сем намерении. Время начатия действий не было назначено, но сказано², что заранее дано будет о сем знать. На предложение, мне сделанное, я согласился. Других совещаний я не видал, ибо сие было пред выходом из лагеря. По возвращении на квартиры я поехал в отпуск, где пробыл до 21 генваря сего года. В отсутствие мое никакого сношения с обществом не имел и в пользу оного действовать не успел.

Сего месяца, 10-го числа, я был арестован и привезен сюда

Поручик Шахирев³
Генерал-адъютант Левашов // (л. 6)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Далее зачеркнуто: «был».

³ Показания подписаны А. И. Шахиревым собственноручно.

полка поручика Шахирева. // (л. 4 об.—5)

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на брнок?</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?</p>	<p>К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?</p>
<p>Не бывал</p>	<p>Закоу божью, часть истории, географии, арифметике, алгебре, тригонометрии и современной фортификации, артиллерии, физике, рисовать и геометрии, французский и немецкий языки</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>Сверх комплекта, а находится адъютантом при бригадном командире генерал-майоре Тихановском с 11 декабря 1823 года</p>	

Подлинный подписали: Командующий полком подполковник Трухин и командующий 9-ю пехотною дивизиею генерал-майор Курносос

С подлинным верно: Начальник отделения Андреев // (л. 1)

№ 4 (5) ¹

1826 года, февраля 27 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета адъютант генерала Тихановского поручик *Шахирев* спрашиван в пояснение первого его показания.

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оно и кто суть все известные вам члены оного?

2

В чем заключалась цель или намерение сего общества и средства, коими оно надеялось достигнуть ее?

3

В какое время, в каких местах и каким образом предполагалось начать открытые действия общества?

4

Кто из известных вам членов наиболее стремился к исполнению преступных замыслов общества советами, сочинениями и влиянием своим на других?

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 23 марта».

5

В каких сношениях по обществу с кем из членов вы находились? // (л. 6 об.)

6

Когда, где и у кого именно происходили те совещания членов, при коих вы находились, кто, кроме вас, при оных присутствовал и о чем в каждом из оных было рассуждаемо?

Здесь поясните в особенности:

- а) Все, что при таковых совещаниях говорили Бестужев, Спиридов и проч.
- б) Какие именно приняты были решительные намерения для действия общества?
- в) В чем именно первый из них заставил присягать пред образом?

7

Каким образом вы и прочие члены общества приготавливали нижних чинов к возмутительным действиям?

Здесь поясните:

- а) Кто из офицеров, в каких полках и ротах наиболее успел возбудить в нижних чинах неудовольствия и готовности следовать за возмутителями? // (л. 7)
- б) Кто из нижних чинов был употреблен ими для действия на умы их товарищей?
- в) Как по именам и фамилиям те солдаты, кои таким образом были приготовлены?

8

Кто именно те нижние чины из служивших прежде в Семеновском полку, коих призывал к себе Сергей Муравьев, давал им деньги и научал распространять преступные мысли между их товарищами?

9

Утверждаете ли показание ваше о том, что майор Спиридов приглашал всех членов общества и вас самих действовать в пользу общества посредством умножения членов и склонения нижних чинов к участию в возмутительных предприятиях общества?

10

Многие из членов утверждают, что вы находились при рассуждениях // (л. 7 об.) их о том, чтобы начать возмущение лишением жизни царствующего лица и всех священных особ августейшей императорской фамилии.

Объясните откровенно: когда, где и каким образом сие происходило и кто из членов были назначены для совершения сего преступного предприятия?

В заключение присовокупите все то, что вам известно о тайном обществе, о его действиях и сношениях, и о лицах, к оному принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 8)

№ 5 (6) ¹

1826 года, февраля 27 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета адъютант генерал-майора Тихановского поручик Шахирев спрашиван и показал.

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 23 марта».

На первый пункт. 1825 года, сентября 8-го или 9-го числа, хорошо не упомяну, во время сбора войск 3-го пехотного корпуса близ города Житомира в местечке *Лещине* был я приглашен Черниговского полка поручиком Кузьминым на вечер к артиллерийскому офицеру (чина его не знаю) Андриевичу, где того вечера собиралось тайное общество, где и я был включен в оное. Побудительных причин к вступлению в сие общество я совершенно никаких не имел, а незнание мое, легковерие и легкомыслие вовлекли меня в оное. Хотя и застал я там довольно число офицеров молодых, но мне неизвестных, кроме тех, коих успел узнать там, Спиридов, Тютчев, Громницкий и Фурман¹, а посему и полагаю, что они должны быть члены того общества.

На второй пункт. Цель сего общества, как объявил Спиридов², была переменить существующий порядок правления и ввести Конституцию. Средства же к достижению сего — приглашение большего числа членов к обществу и участие в оном солдат. // (л. 8 об.)

На третий пункт. Время, место и образ открытых действий общества мне совершенно неизвестны, потому что ни Спиридов и никто другие из бывших тут офицеров о сем ничего не упоминали.

На четвертый пункт. Из виденных мною в сем собрании членов, кто бы наиболее стремился к исполнению преступных замыслов общества, определительно сказать не могу, но как Спиридов³ читал, а после и объяснял правила действий при принятии новых членов к обществу (не знаю, его ли то были сочинения или нет), и как его мнения были одобряемы или уважаемы, то и полагаю, что он более других имел влияние на членов.

На пятый пункт. В сношениях по обществу с членами оного я совершенно ни с кем не был, потому что хотя и был введен в сие общество, но сердцем моим никогда не принадлежал ему; и после сего описываемого мною случая употреблял все средства не только не иметь сношения с членами оного, но даже избегал свидания с ними.

На шестой пункт. В первом моем ответном пункте я имел честь объяснить, что собрание сие было у Андриевича в деревне Песках в двух или трех верстах от местечка Лещина, в том же пункте объявил и о бывших там лицах. // (л. 9) А как в сие общество я был введен в первый раз, то и не знаю, были ли где-либо другие совещания прежде или нет. После же сего, мною объясненного, таковых не было, ибо 10-го числа прибыл начальник штаба 1-й армии для осмотра корпуса, который продолжался 11-го, 12-го, 13-го и 14-го чисел того же сентября. 15-го же числа войска приготовлялись к выступлению и 16-го вышли из м. Лещина. Сего же числа утром я с генералом уехал в дивизионную квартиру в местечко Белую Церковь, откуда подал прошение на высочайшее имя об увольнении меня в отпуск в Херсонскую губернию, собственно для решительного окончания моего дела, производившегося в Херсонском губернском правлении, о взыскании по заемному письму с помещика отставного артиллерии штабс-капитана Шостака 5000 рублей ассигнациями, и продолжавшегося с 1820 года по 12 января сего 1826.

Прежде получения приказа о увольнении меня в отпуск, Тираспольский нижний земский суд (по передаче ему из губернского правления дела) определил, что Шостак не может уплатить наличными деньгами долга, а предоставляет продать с публичного торгу овец испанской породы // (л. 9 об.) на должную сумму, почему к сему действию должен прибыть сам кредитор, то есть я. По сему случаю я просил генерала дозволить мне отправиться прежде получения приказа о моем увольнении, на что он и дал мне позволение с тем, что как и он подал прошение в отпуск, то по выезде его могу отправиться и я. 14-го числа октября поутру генерал выехал из Белой Церкви, в тот же самый

¹ Четыре фамилии подчеркнуты карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом и на полях против 2-го пункта помета карандашом: «Спиридов».

³ Фамилия подчеркнута карандашом и на полях помета: «Спиридов».

день после обеда отправился и я. В отпуске сем я находился по 21-е число генваря месяца сего 1826 года.

а) В описываемом мною собрании был только Спиридов¹, Бестужева же не было; и хотя при начале Спиридов объявил всем, что нынче посетит нас Бестужев и объяснит цель и план наших действий, спустя несколько времени, в продолжение коего Спиридов¹ вел совершенно обыкновенный разговор, а также и все тут бывшие. Наконец, видя, что нет Бестужева, он послал узнать о причине сего, но посланный возвратился чрез несколько минут, встретя на дороге посланного уже Бестужевым к Спиридову с письмом, что он не может быть сегодня у него, потому что занят дома делом. Тут Спиридов¹ вынул лоскут довольно длинной бумаги и сказал: «Нечего делать, господа, по крайней² мере, не угодно ли послушать правила³, а особливо⁴ // (л. 10) тем, кои еще в первый раз здесь есть, как должно поступать каждому члену общества сего», — и начал читать правила о приглашении членов к обществу, довольно подробно, для того, как он говорил, дабы не ошибиться и не открыть такому, который откроет существование общества, за что сими правилами положена смерть, равно и тому члену, который пригласил его, и главнейшее — склонять солдат к участию в сем возмутительном действии. По окончании сего чтения он предложил выбор⁵ доверенных по округам, означая их номерами дивизий, то есть таких членов, которые бы по исследовании поведения и нрава новопринятого, уполномочивали других к принятию в общество новых членов. Общим голосом Спиридов¹ был избран доверенным 8-го округа, и собрание разошлось.

б) Из всего вышеписанного Комитет усмотреть изволит, что решительных мер никаких более в сем собрании предпринимаемо не было, кроме вышепоясненного мною, и, вероятно, за неприбытием Бестужева. // (л. 10 об.)

в) Как я уже пояснил, что Бестужева¹ в сем собрании не было, то я не знаю, в чем именно, кого и когда заставлял он присягать пред образом, и даже никогда сего и ни от кого не слышал.

На седьмой пункт. Находясь безотлучно при генерале в дивизионной квартире, я не мог готовить нижних чинов к возмутительным действиям, да и по собственному чувству, желая избегнуть всех связей с членами общества и устранить себя от участия с ними, я никогда к сему не приступал. Сверх же сего, как уже и объявил, что с 14 октября 1825 года по 21-е число генваря сего 1826 находился в отпуску, быв весьма озабочен собственным моим делом, я старался истребить из памяти, что был введен в сие общество. И не имея никакого совершенно с членами общества сношения, я не знаю, какие офицеры в каких полках и ротах наиболее успели возбудить в нижних чинах неудовольствие, равно не знаю и того, кто из нижних чинов был употребляем для действия на умы их товарищей, по сим же причинам не знаю имен и фамилий тех солдат, кои были таким образом готовляемы. // (л. 11)

На восьмой пункт. Не имея никогда никаких связей, сношений или такого даже знакомства с Сергеем Муравьевым, чтобы был вхож к нему или знал бы чрез кого-либо о действии его, а потому и не знаю и даже не слышал, призывал ли он к себе нижних чинов из служивших прежде в Семеновском полку, давал ли им деньги, заставлял ли распространять преступные между их товарищами мысли; все сие мне совершенно неизвестно, ибо и видал его только во время инспекторских смотров при полку, когда приезжал с генералом, и что могут засвидетельствовать штаб и обер-офицеры Черниговского полка, не участво-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «делать, господа, по крайней» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «правила» подчеркнута карандашом.

⁴ Пятнадцать строк от слов «и хотя при начале Спиридов...» отчеркнуты на полях карандашом и напротив помета: Спир[идов].

⁵ Восемь строк от слов «дабы не ошибиться...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

вавшие в мятеже, и даже сам генерал, от которого я без ведома его никуда не отлучался.

На девятый пункт. Что майор Спиридов приглашал (и даже читал в поясненных мною выше правилах) всех членов и меня также действовать в пользу общества посредством умножения членов и склонения нижних чинов к участию в возмутительных предприятиях общества, сие показание утверждаю.

На десятый пункт. Кроме объясненного мною случая, что я был у Андриевича на собрании, более ни на каком никогда не был, да и до самого сего // (л. 11 об.) приглашения я не имел и понятия о существовании какого-либо тайного общества, следовательно, мог ли быть при каких-либо рассуждениях, а тем более столь преступных, чтобы начать возмущение лишением жизни царствующего лица и всех священных особ августейшей императорской фамилии, и не открыть оных, таких преступных предприятий я ни от кого не слышал, и даже в вышесказанном мною собрании подобного ничего упоминаемо не было, кроме описанного мною. Но ежели многие члены утверждают, что я находился при сих рассуждениях, то мне остается одно средство: прибегнуть с униженнейшей просьбой к судиям моим и просить, дабы те, кои показывают на меня, слышавшего столь преступные мысли, уличили бы меня пред лицом судий в справедливости их показания или сознались бы в клевете, на меня вознесенной.

С того самого вечера, как был в описанном собрании, не имея в душе моей ни намерения, ни преступного желания быть участником в действиях сего тайного общества и стараясь всеми способами удалиться от оногo, а потому и не могу более объясненного мною быть известен как о лицах, к обществу принадлежащих, о сношениях между ними, а равно и об их тайнах.

В заключение описанного мною искренно и чистосердечно в сем показании изъясненного случая, завлекшего меня в тайное общество по легкомыслию, легковерию и незнанию моему и соделавшегося причиною моего бедствия, я прибегаю к подножию престола монаршего с живейшим раскаянием в душе и с сердечным желанием загладить проступок примерным служением престолу и государю, прося премилосердного из монархов всемилостивейше простить заблуждение легкомысленного.

Адъютант генерала Тихановского
поручик Шахирев ¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 2)

№ 6 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *поручика Шахирева* открытого показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

¹ Показания написаны А. И. Шахиревым собственноручно.

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из одного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 2 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 3)

№ 7 (3)

В Комитет, высочайше учрежденный, поручика Шахирева ответы.

1

Зовут меня Андрей Иванов сын Шахирев, от роду мне 27-й год.

2

Веры греко-российской, у исповеди и у святого причастия ежегодно бывал.

3

На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал.

4

Воспитывался я в 1-м кадетском корпусе, из одного выпущен 1816 года декабря в 22-й день, прапорщиком в Московский гренадерский полк.

5

Наиболее старался себя усовершенствовать в предметах, касающихся до военного искусства и истории как российской, так и всеобщей.

6

Сверх сего никаких особенных лекций нигде и ни у кого не слушал.

7

До самого времени, в которое я узнал о существовании тайного общества, то есть 1825 года, до сентября месяца, либеральные мысли никогда во мне не поселялись, ибо я не имел случая читать книги, в коих такие мысли описаны; быв же // (л. 3 об.) вовлечен в оное и находясь один только раз в собрании того общества, описанного мною в первых ответных пунктах, и не узнав почти

ничего, но видя необходимость одного и в то же время раскаясь в моем столь слепом легкомыслии, что позволил себя ввести в оное, я старался уже после сколь можно отдалять себя от оного, а посему и вольнодумческие мысли, более неслышанные мною, не могли вкорениться в уме моем.

8

В службу вступил я в 1816 году, декабря 22 дня, из 1-го кадетского корпуса первоначально в Московский гренадерский полк, из оного переведен в 1819 году в Черниговский пехотный, в коем и состоял на службе до 1823 года, а в сем году поступил адъютантом к бригадному командиру 1-й бригады 9-й пехотной дивизии генерал-майору Тихановскому 1-му, при коем и находился до сего времени; в штрафах по суду и без суда никогда не бывал.

Адъютант-поручик Шахирев ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 8 (0)

Выписка из показаний о поручике Шахиреве.

Кто показывает:

Содержание показаний:

Капитан Фурман
Подпоручик Борисов 2-й
Майор Спиридов
Прапорщик Бечаснов

На совещании у Андреевича был Шахирев.
(Пунк[т] 17). То же.
То же.
(Пун[кт] 6). То же. // (л. 16)

№ 9 (0)

Записка о поручике Шахиреве, адъютанте генерала Тихановского.

Сила вины

Вступление в общество

Шахирев при первом допросе сознался, что принят во время сбора войска 3-го пехотного корпуса при м. Лещине 1825 года, 8 или 9 сентября, в тайное общество. Цель оного ² была, чтобы переменить существующий порядок правления, ввести конституцию, средством достижения — приглашать большее число членов и преклонять солдат к участию в возмутительнейших действиях, между прочим, положено было смерть тому из членов, кто откроет существование общества, равно и тому, кто пригласил его.

Обстоятельства ослабляющие

Шахирев, кроме сего собрания общества, ни на каком более никогда не был. В члены никогда не принимал и не приглашал, солдат к участию не привлекал ³.

¹ Ответы написаны А. И. Шахиревым собственноручно.

² Слово «оного» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «которого».

³ Слово «привлекал» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «склонял».

ПРИЛОЖЕНИЯ

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. Б. АВРАМОВА

Сведения об участии Ивана Борисовича Аврамова в Южном обществе стали известны Следственному комитету из показаний П. И. Пестеля, данных им в Петербурге 4 января 1826 г.¹ 5 января 1826 г. было вынесено решение о его аресте². 14 января 1826 г. Аврамов был отправлен из Тульчина в Петербург³. 22 января 1826 г. он был доставлен для предварительного допроса генерал-адъютанту В. В. Левашову. И. Б. Аврамов отрицал свою принадлежность к тайной организации (см. док. № 3/1). В тот же день он был посажен в Петропавловскую крепость⁴. 26 января 1826 г. Следственный комитет допросил Аврамова, но никаких признаний от него не добился⁵. Во врученных Аврамову «вопросных пунктах» вводная часть повторяла свидетельства П. И. Пестеля, С. П. Юшневского и других об участии Аврамова в тайной организации (см. док. № 4/4). Его показания не изменились; он по-прежнему отрицал свое участие в организации (см. док. № 5/5).

9 марта 1826 г. Комитет послал ему вопрос, будет ли он давать искренние показания; Аврамов писал в ответе, что «готов отвечать с той же искреннею откровенностью», что и ранее (см. док. № 6/7). Тогда 18 марта 1826 г. Следственный комитет опросил Н. Ф. Заикина, П. И. Пестеля, С. П. Юшневского, В. П. Ивашева об участии Аврамова в деятельности тайной организации. Все декабристы подтвердили факт его принадлежности к Южному обществу (см. док. № 7/6, 8/8, 9/9, 10/10). Однако до сих пор следователям не было известно, кто его принял в тайную организацию. Только 3 апреля 1826 г. неожиданно на допросе и в письменных показаниях А. А. Крюков 1-й открыл, что Аврамова в тайную организацию принимал он (см. док. № 11/11). Тогда 4 апреля 1826 г. следователи подготовили им очную ставку. Аврамов, избегая ее, был вынужден признаться, что он действительно находился в Южном обществе (см. док. № 12/12).

7 апреля 1826 г. он был вызван для допроса на заседание Следственного комитета. Тогда же вновь ему были вручены «вопросные пункты» (см. док. № 13/13). Ответы на них были рассмотрены следователями 17 апреля 1826 г. Комитетом было отмечено, что Аврамов «удовлетворительно отвечает на вопросы»⁶ (см. док. № 14/14).

Аврамов был осужден за то, что «знал об умысле на царубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели»⁷. Верховный уголовный суд приговорил И. Б. Аврамова к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторгу на два года. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ одним годом и определил дальнейшее поселение Аврамова в Сибири⁸.

Кроме указанных выше документов, дело Аврамова содержит опись документов, формулярный список о службе Аврамова, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из по-

¹ «Восстание декабристов», т. IV. М.—Л., 1927, стр. 435.

² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 47.

³ Там же, д. 31, лл. 128—129.

⁴ Там же, л. 133; «Былое», № 5, май 1906, стр. 205.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 105 об.

⁶ Там же, л. 384 об.

⁷ Там же, д. 454, ч. 3, л. 225.

⁸ «Восстание декабристов», т. VIII. Л., 1925, стр. 22.

казаний декабристов и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. док. № 1, 2/3, 15/2, 16/0, 17/0, 18/0).

Следственное дело Аврамова хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) в фонде 48 под № 425. Согласно современной нумерации оно состоит из 32 листов. На листах дела сохранилась также нумерация, проставленная во время его формирования военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация учла в деле 28 листов. Вне ее находятся листы документов № 17/0, 18/0, 1, помещенные перед л. 1 и лист документа № 16/0, подшитый между лл. 20 и 21 нумерации Вахрушева.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Аврамова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 425:

- 1) Дело № 126, И. Ф. Юрасова, л. 9 (показание от 9 апреля 1826 г.)
- 2) Дело № 138, А. Мартынова, л. 19 (показание без даты)
- 3) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 217 (показание без даты)
- 4) Дело № 304, «Об отобранных у арестованных лиц сведений, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество как в опекуном совете, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 107 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. А. ЗАГОРЕЦКОГО

Член Южного общества Николай Александрович Загорецкий был выдан А. И. Майбодой⁹. 27 декабря 1825 г. Следственный комитет решил его арестовать¹⁰. Не позднее 6 января 1826 г. (в этот день главнокомандующий 2-й армией П. Х. Витгенштейн срочно отдал приказ об отправке Загорецкого в Петербург¹¹) он был допрошен в Тульчине генерал-адъютантом П. Д. Киселевым. Материал допроса немедленно был послан Следственному комитету, который рассмотрел его 14 января 1826 г.¹² В своих первых показаниях Загорецкий не признавал себя членом Южного общества (см. док. № 3/2). 10 января 1826 г. он был отправлен в Петербург¹³; 19 января 1826 г. был представлен для предварительного допроса генерал-адъютанту В. В. Левашову. Загорецкий вновь категорически заявил, что не имел никакого отношения к тайной организации (см. док. № 4/1). В тот же день он был препровожден в Петропавловскую крепость и посажен в «Кронверкской куртине в арестантский покой» № 22¹⁴.

2 февраля 1826 г. Загорецкий был вызван на заседание Следственного комитета. На допросе под угрозой очных ставок он признался в принадлежности к Южному обществу¹⁵. Однако в ответах на врученные ему «вопросные пункты» (см. док. № 5/6) он не сообщил ни политических задач тайного общества, ни средств их осуществления, принятых декабристами, ни времени и места приема его в тайную организацию; не признавался он и в главном — в том, что был членом Южного общества. Он будто бы случайно узнал о существовании тайной организации, и известно о ней ему было немного — несколько фамилий соучастников (см. док. № 6/7). Комитет рассмотрел эти показания 3 февраля 1826 г. и не был удовлетворен ими, так как Загорецкий отошел от своих признаний Комитету на допросе¹⁶. 9 апреля 1826 г. Загорецкому были посланы новые «вопросные пункты», аналогичные первым (см. док. № 7/8), но на них он подал еще более лаконичные ответы, содержавшие лишь краткое изложение цели Южного общества, которая будто бы состояла в «просвещении и образовании самого себя». О том, когда и где он был принят в тайную организацию, он ничего не сообщал; повторял, что узнал о ее существовании от Н. А. Крюкова 2-го (см. док. № 8/9).

⁹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 40.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 244.

¹¹ Там же, л. 250 об.

¹² Там же, д. 26, л. 74.

¹³ Там же, д. 30, лл. 282—283.

¹⁴ Там же, л. 284; «Былое», № 5, май 1906, стр. 205.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 133 об.

¹⁶ Там же, л. 137.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. И. ЧЕРКАСОВА

Член Южного общества Алексей Иванович Черкасов был выдан А. И. Майбородой²⁹. Постановление о его аресте было вынесено 27 декабря 1825 г.³⁰ Он был вызван в Тульчин и 31 декабря 1825 г. допрошен генерал-адъютантом П. Д. Киселевым, на допросе отрицал свое участие в тайной организации (см. док. № 3/2). 9 января 1826 г. его отправили в Петербург. На предварительном допросе 18 января 1826 г. он признался генерал-адъютанту В. В. Левашову, что является членом Южного общества (см. док. № 4/1). В тот же день он был посажен в Петропавловскую крепость³¹. 19 января 1826 г. он был вызван на заседание Следственного комитета, после допроса ему были вручены «вопросные пункты» (см. док. № 5/6), ответы на которые Черкасов подал 20 января 1826 г. (см. док. № 6/7). В этих показаниях Черкасов ничего нового Следственному комитету не сообщил. Он лишь дал самые общие сведения о цели Южного общества и содержании «Русской Правды» («главные черты конституции были свобода крестьян и законодательное собрание депутатов от всего народа») да перечислил некоторых известных Комитету участников тайной организации. Даже тот факт, что он принял в Южное общество Е. Е. Лачинова, Черкасов скрыл. Тем не менее Комитет не стал от Черкасова требовать дополнительных признаний, впоследствии ему были посланы лишь вопросы «о воспитании» (см. док. № 7/3). Ответы на них (см. док. № 8/4) не влияли на ход следствия.

Черкасов был осужден за то, что «знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели»³². Он был приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на два года. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ одним годом и определил дальнейшее поселение Черкасова в Сибири³³.

Кроме указанных выше документов, дело Черкасова содержит опись документов, формулярный список о службе Черкасова, выписку из показаний декабристов и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. док. № 1, 2/5, 9/0, 10/0, 11/0).

Следственное дело А. И. Черкасова хранится в ЦГАОР СССР в фонде 48 под № 428. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 22 листа, заполненных текстом. На листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его формирования военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация закрепила в деле 20 листов, среди которых были чистые. Листы документов № 1, 9/0, 10/0, 11/0 пронумерованы Вахрушевым не были. Они, кроме документа № 1, были помещены в деле позднее. Документы № 10/0, 11/0 вместе с документом № 1 были подшиты в дело перед л. 1, а документ № 9/0 после л. 16 нумерации Вахрушева.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Черкасова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 428:

- 1) Дело № 147, Е. Е. Лачинова, л. 2 (показание от 3 февраля 1826 г.).
- 2) Дело № 238, Т. В. Комара, л. 3 (показание от 21 февраля 1826 г.).
- 3) Дело № 147, Е. Е. Лачинова, л. 8 (показание от 13 июня 1826 г.).
- 4) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 241—241 об. (показание без даты).
- 5) Дело № 304, «Об отобранных у арестованных лиц сведений, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекуновском совете, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 111—111 об. (показание без даты).

²⁹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 40.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 237 об.

³¹ «Былое», № 5, май 1906, стр. 205.

³² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 225.

³³ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 203.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. Ф. ФОХТА

Декабрист Иван Федорович Фохт, как большинство членов Южного общества, был выдан предателем А. И. Майбородой³⁴. 28 декабря 1825 г. дежурный генерал Главного штаба 2-й армии генерал-майор Байков распорядился обыскать квартиру Фохта в м. Тетиеве. В результате полицейского осмотра были обнаружены письма к Фохту майоров Азовского пехотного полка И. Белозора и Ф. Дрешерна, имевшие какой-то таинственный смысл. Эти документы, а также сведения, полученные от Майбороды, были использованы генерал-адъютантом П. Д. Киселевым во время допроса 29 декабря 1825 г.

Фохт обвинение в принадлежности к Южному обществу отверг (см. док. № 3/3b). 1 января 1826 г. были допрошены офицеры и солдаты его роты, их показания были представлены в Главный штаб 2-й армии (см. док. № 6/3с). Ответы солдат, сопровождавших Фохта в поездках к Пестелю и другим членам тайной организации, свидетельствовали о его тесных связях с декабристами. Их показания дали в руки следователей материал для нового допроса, которому Фохт был подвергнут 6 января 1826 г. Однако никаких изменений в следствии не произошло. Фохт по-прежнему отрицал свое участие в деятельности тайной организации (см. док. № 8/3b) и вскоре был отправлен в Петербург. Одновременно в Комитет были посланы все документы следствия (кроме показаний Фохта от 29 декабря 1825 г., высланных в Петербург ранее, и подлинника письма майора Азовского пехотного полка Белозора к Фохту) (см. док. № 4/2 и 5/3а). 7 января 1826 г. показания Фохта, данные им на первом допросе, были получены и рассмотрены Следственным комитетом³⁵.

12 января 1826 г. Фохт был доставлен в Петербург. Очевидно, в тот же день его допросил генерал-адъютант В. В. Левашов. Как и прежде, Фохт не признавался в принадлежности к Южному обществу (см. док. № 9/1). По пути в Петербург он заболел и предстал перед Левашовым совершенно изможденным. 13 января 1826 г. Фохт был привезен в Петропавловскую крепость и «посажен в бастион Трубецкого», в камеру № 11³⁶.

14 января Следственный комитет рассмотрел показания Фохта, данные им Левашову³⁷. 16 января 1826 г. Фохт был вызван в Комитет и на допросе утверждал, что ни членом общества не был, ни о его существовании не знал. В тот же день ему были вручены «вопросные пункты» (см. док. № 10/7). В ответах на них он отстаивал свои прежние показания (см. док. № 11/8). 22 января 1826 г. Следственный комитет рассмотрел бумаги, присланные главнокомандующим 2-й армией Витгенштейном начальнику Главного штаба генерал-адъютанту Дибичу с показаниями майоров Азовского полка Белозора и Дрешерна и подлинник письма майора Белозора Фохту³⁸ (см. док. № 12/4). Объяснения майоров Дрешерна и Белозора отвергли истолкование их писем, как доказательство связи с Южным обществом, и в принадлежности к тайной организации не признались.

5 февраля 1826 г. надломленный тяжелыми условиями заключения и болезнью Фохт послал письмо Николаю I, в котором объявил о своем участии в Южном обществе (см. док. № 13/9). 28 февраля 1826 г. следователи вызвали его на заседание Комитета и, как обычно, после допросов вручили «вопросные пункты» (см. док. № 14/10). Ответы на них (см. док. № 15/11) не были признаны Комитетом откровенными. Заслушав их 7 марта 1826 г., следователи отметили, что Фохт «во многом сознался, а во многом продолжает отрицаться»³⁹. Фохт, например, отвергал тот факт, что он передал П. И. Пестелю от С. Г. Волконского какое-то письмо, и хотя оба декабриста подтвердили это обстоятельство, Комитет не смог сломить его упорство. Вскоре болезнь Фохта обострилась, он был отправлен в госпиталь (см. док. № 18/0). Так как устроить ему очную ставку уже было невозможно, Комитет 14 апреля 1826 г. направил ему письменный вопрос, доставлял ли он Пестелю письмо Волконского и было ли ему известно его содержание. Однако ответ Фохта не изменился: он отрицал показания обоих декабристов (см. док. № 16/12).

³⁴ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 40.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 52 об.

³⁶ Там же, д. 30, лл. 261—262.

³⁷ Там же, д. 26, л. 74.

³⁸ Там же, л. 93.

³⁹ Там же, л. 241.

И. Ф. Фохт был осужден за то, что «принадлежал к тайному обществу с знанием цели»⁴⁰. Верховный уголовный суд приговорил его к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Указ 22 августа 1826 г. ограничил ссылку 20-летним сроком⁴¹.

Кроме указанных выше документов, дело Фохта содержит опись документов, копию формулярного списка о службе Фохта, вопросы Комитета «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. док. № 1, 2/6, 17/5, 19/0, 20/0, 21/0).

Следственное дело Фохта хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 429. Согласно современной нумерации оно состоит из 93 листов, заполненных текстом, на листах дела сохранились номера, проставленные во время его формирования военным советником Вахрушевым. Вахрушев учел в деле 101 лист (в том числе несколько чистых). Первоначальная нумерация не охватывала листы документов № 1, 19/0, 20/0, 21/0. Документы № 20/0, 21/0, были помещены в дело позднее перед л. 1 нумерации Вахрушева, а документ № 19/0 между лл. 88—89; л. 37 (по современной нумерации) — копия письма майора Азовского пехотного полка Белозора Фохту, лл. 40—45 об. — копия показаний Фохта, данных им в Главном штабе 2-й армии генерал-адъютанту Киселеву 29 декабря 1825 г.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И. Ф. Фохта по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 429:

- 1) Дело № 211, И. Белозора и Ф. Дрешерна, л. 1 (показания от 12 февраля 1826 г.).
- 2) Дело № 191, И. П. Липранди, л. 6 (показания от 13 февраля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. Я. БУЛГАРИ

Уже на первом заседании Следственного комитета из донесения начальника Главного штаба генерал-адъютанта И. И. Дибича от 4 декабря 1825 г. стало известно об участии Николая Яковлевича Булгари в Южном обществе⁴². Тогда же было вынесено решение о его аресте 18 декабря 1825 г. Николай I приказал снести по этому поводу с харьковским губернатором⁴³. Впоследствии приказ об аресте был переслан в Одессу, куда, как было выяснено, выехал Булгари⁴⁴. Одесский градоначальник генерал-майор А. И. Нейдгардт 27 декабря 1825 г. разыскал его, но взять под арест не мог вследствие заболевания Булгари. После консультаций с врачами, которые считали его болезнь очень серьезной и убеждали, что дорога до Петербурга будет больному не под силу, генерал-майор Нейдгардт, «не смея отлагать исполнения предписанного», отправил Булгари «под строгим присмотром с наставлением сопровождающим чиновникам и жандармам везть больного по мере возможности»⁴⁵.

9 января 1826 г. Булгари был доставлен в Петербург и временно препровожден на главную гауптвахту⁴⁶. Очевидно, на следующий день он был допрошен генерал-адъютантом В. В. Левашовым. Он признался в принадлежности к Южному обществу, а также раскрыл некоторые другие обстоятельства, например, политическую цель общества («вести в государстве конституцию») и средства ее достижения («распространить отрасли [свои]» (см. док. № 3/1)). После допроса он был отправлен в Петропавловскую крепость в бастион Трубецкого, в каземат № 6⁴⁷. 13 января 1826 г. Булгари был допрошен Следственным комитетом⁴⁸, тогда же ему были вручены «вопросные пункты» (см. док. № 5/5). Ответы на них (см. док. № 6/6) были рассмотрены Комитетом 14 января 1826 г. Показания Булгари, по-видимому, удовлетворили следователей, так как в журнале Комитета за этот день было помечено, что он сознался в принадлежности к тайной организации⁴⁹.

⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 220.

⁴¹ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 196.

⁴² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 1 об.

⁴³ Там же, лл. 5—6 об.

⁴⁴ Там же, д. 30, л. 112.

⁴⁵ Там же, л. 113.

⁴⁶ Там же, л. 116—116 об.

⁴⁷ Там же, л. 118; «Былое», № 5, май 1906, стр. 203.

⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 72.

⁴⁹ Там же, л. 74.

Вскоре Булгари был вновь допрошен по поводу некоторых обстоятельств, раскрытых его дядей С. Я. Булгари. Свидетельства последнего были изложены в «вопросных пунктах», врученных Булгари 19 февраля 1826 г. (см. док. № 8/8), ответы (см. док. № 9/9) его были рассмотрены в тот же день. В результате в журнале Комитета появилась запись, о том что поручик Булгари «объявил, что сказанное им графу Спиридону Булгари о намерении посягнуть на жизнь покойного императора на придворном бале слышал он от Вадковского»⁵⁰. 23 января 1826 г. Булгари обратился к Николаю I с просьбой принять от него присягу на верность и подданство, «чего он еще не исполнил по случаю ареста»⁵¹.

30 января 1826 г. он был приведен к присяге⁵².

15 марта 1826 г. Следственный комитет еще раз допросил Булгари, который «вторично подтвердил, что слышал от прапорщика Вадковского будто бы общество за несколько лет перед сим имело намерение истребить императорскую фамилию на придворном бале и он, Вадковский, вместе с другими, которых он ему не назвал, был назначен для нанесения удара, будто сие истребление есть всегдашняя главная цель общества, которое весьма сильно и имеет в 30-ти полках 1-й армии всех офицеров в числе своих членов. К сему прибавил, что готов повторить сие в глаза прапорщику Вадковскому»⁵³. Тогда же им была устроена очная ставка. Вадковский утверждал, что говорил Булгари об этом не как о «положенном и неисполненном намерении», а лишь для того, чтобы показать силу общества и возбудить энтузиазм. Булгари остался при прежнем показании⁵⁴. 30 марта 1826 г. Следственный комитет слушал извлечения из допросов декабристов о Булгари⁵⁵.

Н. Я. Булгари был осужден за то, что «знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу с знанием цели»⁵⁶. Он был приговорен к лишению чинов и дворянства и к ссылке в крепостную работу на два года. Указом 22 августа 1826 г. срок крепостных работ был сокращен до одного года⁵⁷.

Кроме указанных выше документов дело Булгари содержит опись документов, формулярный список о службе Булгари, его письма, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов и записку о нем правителя дел Следственного комитета Боровкова, главные пункты его обвинения (см. док. № 1, 2/4, 4/2, 7/7, 10/3, 11/0, 12/0, 13/0).

Следственное дело Булгари хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 430. Согласно современной нумерации оно состоит из 27 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых. На листах дела сохранилась также нумерация, проставленная во время окончательного его оформления военным советником Вахрушевым. Эта нумерация закрепила в деле 24 листа, среди которых были чистые. Кроме того, на листах остались следы нумерации, проставленной в процессе формирования дела. Эта нумерация закрепила всего 14 листов документов № 3/1, 4/2, 5/5, 6/6, 7/7, 8/8, 9/9. Следовательно, документы № 1, 2/4, 10/3, листы которых не имеют первоначальных номеров, были помещены в дело несколько позднее. Вне нумерации Вахрушева оказались листы документов № 1, 11/0, 12/0, 13/0. Документы № 11/0, 12/0, 13/0 были помещены в дело после нумерации листов Вахрушевым. Документы № 12/0, 13/0 вместе с документом № 1 были подшиты перед листом 1, а документ № 11/0 между лл. 20 и 21 нумерации Вахрушева. Лист 3 современной нумерации — черновик документа № 13/0, не помещен в публикуемом здесь деле.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в котором имеются показания Булгари по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 430:

1) Дело № 405, Ф. Ф. Вадковского, л. 40—40 об. (протокол очной ставки 15 марта 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. XI, стр. 217—218.

2) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 349 (показание без даты).

⁵⁰ Там же, лл. 201—202.

⁵¹ Там же, д. 273, лл. 1—3.

⁵² Там же, л. 6.

⁵³ Там же, д. 26, л. 264.

⁵⁴ Там же, лл. 264 об.— 265.

⁵⁵ Там же, л. 323.

⁵⁶ Там же, д. 454, ч. 3, л. 225 об.

⁵⁷ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 44.

3) Дело № 304, «Об отобранных у арестованных лиц сведений, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекуном совете, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 105 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. Ф. ГРОМНИТСКОГО

Для поручика Петра Федоровича Громнитского роковым днем стало 21 января 1826 г. Его фамилия дважды прозвучала в Комитете во время чтения показаний, отобранных у Сергея Муравьева-Апостола и П. И. Борисова 2-го⁵⁸. Это решило дело: Комитет просил у Николая I приказа на арест Громнитского. В Петербург Громнитский был доставлен 8 февраля из Могилева⁵⁹. Генерал-адъютант Левашов сразу же допросил вновь прибывшего, поместив его на главную гауптвахту (см. док. № 3/1). Громнитский, не скрывая свою причастность к тайным конспирациям, рассказал, когда и кем он был принят в общество, назвал некоторых его членов, довольно определенно сформулировал цели Общества соединенных славян — уничтожение существующей власти, введение нового порядка — раскрыл ряд других сторон деятельности революционной организации. 10 февраля Громнитского отослали в Петропавловскую крепость, где содержать его приказано было строго. Попал он в бастион Трубецкого, в арестантский каземат № 8⁶⁰.

14 февраля 1826 г. Громнитский впервые предстал перед Комитетом и был вынужден давать ответы по самому широкому кругу вопросов, интересовавших следователей. Тогда же Громнитскому вручили и «вопросные пункты» (см. док. № 4/4). Ответы Громнитского на эти пункты и пояснения к ним были откровенными (см. док. № 5/5). Он повторил многое из того, что уже говорил раньше Левашову, но теперь свои показания он уточнил и дополнил. Он назвал многих своих товарищей, пытался раскрыть даже тех, фамилии которых не помнил, рассказал о целях движения, конституции, о связях общества, не скрыл планов царевубийства.

Показания Громнитского были настолько откровенными, что Комитет именно ему 17 марта шлет свои вопросы о причастности к обществу нескольких чиновников (см. док. № 6/6). Правда, на этот раз ответы Громнитского не очень содержательны. Но уже 19 марта он вспоминает в дополнении к своим прежним показаниям фамилию Костыры — комиссионера, якобы принятого в общество декабристом И. И. Ивановым (см. док. № 7/7). Позднее Громнитский и Иванов встретились на очной ставке. В журнале Комитета 27 марта записано: «Громнитский показывает его (т. е. Костыру. — *Ред.*) членом, принятым Ивановым. Иванов от сего отпирается, но Громнитский, входя в подробности, доказывает справедливость своего показания, прибавляя, однако, что Костырь в сношениях ни с кем не был, на совещаниях не находился и никаких поручений никогда не имел»⁶¹.

В связи с сообщением Громнитского о планах царевубийства Комитет 19 апреля послал декабристу вопросы, ответы на которые должны были разъяснить эту историю (см. док. № 8/8). Громнитский подтвердил известные ему намерения общества убить императора Александра I. Не скрыл Громнитский и того обстоятельства, что сам был назначен в царевубийцы, хотя брать на себя участия в таком деле не хотел (см. док. № 9/9). 25 апреля Комитет отметил, что Громнитский, Тютчев, Горбачевский и Пестов, назначенные на убийство «объявили все почти согласно, что Бестужев-Рюмин назначал их к нанесению удара на покойного императора, а об истреблении всей императорской фамилии говорил как о действии, необходимом для приведения в исполнение намерения общества ввести Республиканское правление»⁶². Между тем 14 мая М. П. Бестужев-Рюмин заявил, что Тютчев, Пестов и Громнитский сами изъявили желание участвовать в убийстве императора. Не откладывая дела, Комитет тогда же, 14 мая, послал всем предполагавшимся царевубийцам вопросы о том, кто назначал их к убийству и действительно ли Громнитский сам вызвался участвовать в нем (см. док. № 10/10, 11/11, 12/12). Пестов, Горбачевский и Тютчев объяснили, что Громнитского выдвигал на

⁵⁸ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 91 об.

⁵⁹ Там же, д. 31, л. 303.

⁶⁰ Там же, л. 305; «Былое», № 5, май 1906, стр. 207.

⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 306 об.

⁶² Там же, л. 417 об.

это дело Спиридов. Тогда с аналогичным вопросом Комитет обратился к самому Спиридову (см. док. № 13/14). Тот подтвердил справедливость показания Пестова, Горбачевского и Тютчева, заявив даже, что Громнитский никогда не давал согласия на какую-либо роль в царубийстве. Поводом для назначения Громнитского было, по утверждению Спиридова, ручательство Горбачевского. Это обстоятельство заставило Комитет обратиться к Горбачевскому, чтобы выяснить, на каком основании он ручался за готовность Громнитского пойти на убийство императора (см. док. № 14/13). Но Горбачевский категорически отверг свидетельство Спиридова. 10 мая Комитет устроил им очную ставку, на которой каждый утверждал свое (см. док. № 15/15).

Несмотря на свою откровенность в ходе следствия, Громнитский был осужден сурово. Верховный уголовный суд признал, что Громнитский «участвовал в умысле на царубийство согласем, участвовал в умысле бунта распространением тайного общества, принятием его поручений и привлечением товарищей; знал о приуготовлении к мятежу»⁶³. Громнитский был осужден на 20 лет каторги. Срок этот был сокращен указом от 22 августа 1826 г. до 15 лет⁶⁴.

Кроме указанных выше документов, дело Громнитского содержит опись документов, формулярный список о службе, вопросы о воспитании и ответы на них, выписку из показаний декабристов, главные пункты обвинения Громнитского, записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем (см. док. № 1, 2/3, 16/2, 17/0, 18/0, 19/0).

Следственное дело Громнитского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 440. Согласно современной нумерации оно состоит из 47 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его оформления военным советником Вахрушевым. Эта нумерация учла в деле 42 листа. Документы № 1, 17/0, 18/0, 19/0 попали в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Громнитского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 440.

- 1) Дело № 129, Киселевича, Ярошевича, Понятовского, А. И. Ильинского, И. Скальмировского, Макгавлий, лл. 8—16, 17—17 об. (показания от 14 и 19 февраля 1826 г.).
- 2) Дело № 99, И. М. Черноглазова, л. 7—7 об. (показания от 21 февраля 1826 г.).
- 3) Дело № 447, И. И. Иванова, лл. 21—22 (показание от 16 марта 1826 г.); см. наст. том, стр. 299, 302.
- 4) Дело № 145, А. А. Быстрицкого, Н. И. Бельченко, П. А. Зарецкого, лл. 11—12 (показание от 29 марта 1826 г.).
- 5) Дело № 302, «О доверенностях, данных арестованными лицами, касательно домашних дел их», л. 112 (письмо от 31 марта 1826 г.).
- 6) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их», л. 123 (письмо от 4 апреля 1826 г.).
- 7) Дело № 302, «О доверенностях, данных арестованными лицами, касательно домашних дел их», лл. 114—115 (письмо от 13 апреля 1826 г.).
- 8) Дело № 433, М. М. Спиридова, л. 62 об. (показание от 25 апреля 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. V, стр. 161.
- 9) Дело № 447, И. И. Иванова, л. 41 (протокол очной ставки от 2 мая 1826 г.); см. наст. том, стр. 311.
- 10) Дело № 396, М. П. Бестужева-Рюмина, лл. 200—201 (протокол очной ставки от 5 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. IX, стр. 142—143.
- 11) Дело № 450, Н. Ф. Лисовского, лл. 30 об.—31 об., 33 (показания от 17 мая 1826 г. и протокол очной ставки от 19 мая 1826 г.); см. наст. том, стр. 373, 374.
- 12) Дело № 145, А. А. Быстрицкого, Н. И. Бельченко, П. А. Зарецкого, лл. 29—30 (показание от 30 мая 1826 г.).
- 13) Дело № 146, В. И. Шеколы, Островского, Невенгловского, П. К. Головинского, Н. Красницкого, Костыры, лл. 46—47 (показание от 5 июня 1826 г.).
- 14) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», л. 222 (показание без даты).

⁶³ Там же, д. 454, ч. 3, л. 324.

⁶⁴ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 75.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. В. КИРЕЕВА

Прапорщика Ивана Васильевича Киреева следователям раскрыл П. И. Борисов 2-й 21 января 1826 г.⁶⁵ По приказу Николая I Киреев был арестован в Житомире и 6 февраля доставлен в Петербург⁶⁶. На предварительном допросе у генерал-адъютанта В. В. Левашова (см. док. № 3/1) Киреев дал откровенные показания. Он сознался даже в том, что общество намеревалось «истребить императорскую фамилию», факт, который большинство декабристов сначала, как правило, отвергали. 7 февраля Киреев был посажен в Петропавловскую крепость в бастион Анны Иоановны в арестантский каземат № 2⁶⁷. 9 февраля Киреев был вызван в Комитет, где его допросили по вопросам, затрагивающим все стороны деятельности общества и участия в нем самого Киреева (см. док. № 4/5). Позднее, 13 февраля, Киреев дал письменные показания (см. док. № 5/6) в ответ на эти вопросы. И на этот раз Киреев не был очень скрытен. 15 февраля Комитет отметил, что Киреев «нового ничего не показал, но более откровенен, нежели оба предыдущих лица»⁶⁸, которые также давали показания — И. И. Горбачевский и А. С. Пестов.

11 марта Киреев послал Комитету дополнения к своим ответам (см. док. № 6/7). Декабрист рассказывал об устройстве общества, о совещаниях его участников и о многих других важных фактах тайной деятельности. Он признался в том, что 6 декабря 1825 г. послал П. И. Борисову 2-му письмо, в котором предлагал поднять войска для поддержки С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина. Эти показания раскрыли следователям одну из последних страниц истории Общества соединенных славян.

Вслед за показаниями Киреева началась новая волна допросов тех, кто был причастен к обсуждению плана восстания 8-й артиллерийской бригады и некоторых пехотных полков 1-й армии. 25 апреля Комитет послал вопросы по этому поводу самому Кирееву (см. док. № 7/8), на квартире которого в Житомире происходило обсуждение возможных революционных акций.

Ответы Киреева (см. док. № 8/9) как всегда были очень откровенными, хотя он и соблюдал известную осторожность по отношению к своим товарищам. В своих показаниях он, например, защищает Ап. В. и Ал. В. Веденяпиных и П. Нащокина, бывавших у него на квартире во время встреч с приехавшим по его письму А. И. Борисовым. Согласно Кирееву, Веденяпины и Нащокин не были согласны с высказывавшимся тогда намерением поднять войска и не читали его письма к Борисову. Киреев даже отрицал сам факт совещаний, полагая, что беседы декабристов на его квартире имели необязательный, неорганизованный характер. Однако 30 апреля на очной ставке с Борисовым (см. док. № 9/10) Киреев был вынужден признать, что у него происходили именно совещания. Чтобы еще более выяснить роль Киреева в тайной деятельности общества, Комитет 8 мая 1826 г. послал ему вопросы (в публикуемое здесь дело они не вошли) о том, принял ли он в общество Веденяпина 2-го. Киреев и на этот раз не отказывался, впрочем, Комитет уже располагал сведениями, согласно которым именно Киреев ввел Веденяпина 2-го в общество.

В итоге следствия Киреев мог быть обвинен по многим пунктам. Для царского суда откровенность и искренность в ходе следствия не имела значения для смягчения приговора. Документ Комитета «Сила вины» (см. док. № 13/0) суммировал довольно внушительный круг «преступлений» и даже констатировал, что у Киреева «признаков раскаяния не видно». Согласно судебному определению Киреев был осужден за то, что «участвовал в умысле на царубийство согласием, также соглашался в умысле бунта и приготавливал товарищей к военному мятежу»⁶⁹. Верховный уголовный суд приговорил Киреева к каторге на 20 лет. Указ от 22 августа 1826 г. сократил этот срок до 15 лет⁷⁰.

Кроме указанных выше документов дело Киреева содержит опись документов, формулярный список о службе, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов (см. док. № 1, 2/4, 10/2, 11/3, 12/0).

⁶⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 91 об.

⁶⁶ Там же, д. 31, л. 300.

⁶⁷ Там же, л. 301; «Былое», № 5, май 1906, стр. 207.

⁶⁸ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 181.

⁶⁹ Там же, д. 454, ч. 3, л. 324.

⁷⁰ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 93—94.

Следственное дело Киреева хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 441. Согласно современной нумерации оно состоит из 30 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его оформления военным советником Вахрушевым. Эта нумерация ушла в деле 22 листа. Документы № 1, 12/0, 13/0 попали в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Киреева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 441:

1) Дело № 444, Ал. В. Веденяпина 2-го, л. 25 (показание от 8 мая 1826 г.); см. наст. том, стр. 244.

2) Дело № 447, И. И. Иванова, л. 49 (протокол очной ставки от 12 мая 1826 г.); см. наст. том, стр. 316.

3) Дело № 146, В. И. Шеколы, Островского, Невенгловского, П. К. Головинского, Н. Красницкого, Костыры, л. 41 (показание от 27 мая 1826 г.).

4) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 122 об. (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Ф. ФУРМАНА

Капитан Андрей Федорович Фурман оказался в поле зрения следователей Комиссии военного суда, действовавшей в 1-й армии, еще 1 февраля 1826 г. как офицер Черниговского полка (см. док. № 14/13). Тогда на допросе Фурман признал, что был членом тайного общества, но поскольку никакого участия в восстании черниговцев он не принимал, его оставили на свободе. Однако уже 2 февраля о Фурмане на допросе в Петербурге у генерал-адъютанта В. В. Левашова вспомнил М. М. Спиридов⁷¹.

4 февраля Комитет отдал приказ об аресте Фурмана⁷². Такой же приказ 5 февраля последовал от главнокомандующего 1-й армией. 10 февраля после второго допроса комиссией военного суда Фурман был отправлен в Петербург. За арестованным в Комитет были отправлены материалы его дела (см. док. № 14/13 и 15/14). Из Могилева в столицу, на главную гауптвахту, Фурман прибыл 17 февраля 1826 г.⁷³

На следующий день на допросе у В. В. Левашова декабрист еще раз признал, что он был в обществе, назвал некоторых своих товарищей, выражая вместе с тем раскаяние, которое, по его словам, он стал переживать, как только оказался замешанным в тайные конспирации. Фурман собирался даже выйти в отставку, чтобы отдалиться от общества, цели которого он якобы не знал. Согласно показаниям Фурмана, общество хотело только внести изменения в правительстве (см. док. № 3/1).

В Петропавловскую крепость Фурмана отослали с указанием «содержать строго». Помещен он был в Невской куртине, в камере № 42⁷⁴.

Поскольку Комитет уже располагал изобличающими Фурмана фактами, то его усилия направлялись на то, чтобы выяснить, кто принял его в общество и что ему было при этом сообщено о цели тайной революционной деятельности. 19 февраля Комитет разослал вопросные пункты И. И. Горбачевскому, М. М. Спиридову, М. П. Бестужеву-Рюмину, П. И. Борису 2-му, С. И. Муравьеву-Апостолу и А. И. Тютчеву о том, когда, где и кем был принят в тайное общество Фурман (см. док. № 4/2, 5/3, 6/4, 7/5, 8/6, 9/7, 10/8). Показания декабристов были не очень определенными. Бестужев-Рюмин утверждал даже, что Фурман был исключен из общества. Но двое — Борисов и Тютчев — заявили, что Фурман принял в общество Соловьев. Вопрос этот остался невыясненным, поскольку еще в Житомире 10 февраля на очной ставке с Соловьевым Фурман утверждал, что принял его в общество Громнитский.

22 февраля Фурман был вызван в Комитет и допрошен по широкому кругу вопросов, затрагивающих различные стороны деятельности общества. Тогда же Фурману были даны

⁷¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 133.

⁷² Там же, лл. 141 об.— 142.

⁷³ Там же, д. 31, л. 321.

⁷⁴ Там же, л. 322; «Былое», № 5, май 1906, стр. 207.

«вопросные пункты» (см. док. № 11/10). Показания декабриста во многом повторяли ответы, данные им следователям на юге и Левашову. Новым, пожалуй, было то, что он иначе теперь формулирует цель общества: переменить правление и ввести конституцию, а также говорит о подготовке к восстанию солдат. Фурман еще раз повторял, что он давно уже раскаялся (см. док. № 12/11).

Неожиданным для него был следующий этап в действии Комитета. 22 февраля начальник Главного штаба 1-й армии генерал Толь выслал в Петербург показания рядового Черниговского полка разжалованного офицера Семеновского полка И. Ракузы, согласно которым в армии был составлен какой-то заговор против корпусного командира генерала Рота. Ракуза слышал якобы разговор на этот счет Фурмана с Кузьминым. Ракуза рассказал также о некоторых других уличающих Фурмана фактах: он будто бы подготавливал солдат к восстанию, оскорбительно отзывался об императорской фамилии и т. п. Обвинения были очень серьезными (см. док. № 13/12, 16/15, 17/16). На допросе в Комитете 31 марта Фурман полностью отвергал их. Он заявил, что показания Ракузы злой навет и клевета. В своих письменных ответах на вопросы Комитета Фурман повторял то же самое (см. док. № 18/17, 20/19). Новые вопросные пункты Комитета (см. док. № 19/18) не изменили позиции Фурмана (см. док. № 21/20).

Тогда Комитет решил спросить С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина, что им известно о заговоре против генерала Рота. Ответы этих декабристов не прояснили дело: оба ничего об этом не знали (см. док. № 22/21, 23/22). 26 апреля в Житомире у Ракузы были взяты новые показания по ответам Фурмана и затем присланы в Комитет. Ракуза еще раз выступил с разоблачением Фурмана, ссылаясь на А. Д. Кузьмина и А. И. Шахирева (см. док. № 24/23, 25/24, 26/25). Следствие затягивалось.

18 мая Комитет вызвал Фурмана на очные ставки с П. Д. Мозганом и И. В. Киреевым, которые утверждали, что он был под Лещином у Я. М. Андреевича 2-го, когда Бестужев-Рюмин произнес речь, содержащую мысль о цареубийстве. На этих очных ставках Фурман стоял на своем, и Мозган даже вынужден был отказаться от своего свидетельства, поскольку, как выяснилось, он не помнил, был ли Фурман на упомянутом совещании декабристов (см. док. № 27/26, 28/27).

Следствие по делу Фурмана оборвалось неожиданно. Доведенный следствием до психического расстройства 28 апреля он был переведен из крепости в сухопутный госпиталь (см. док. № 29/0). Позднее сам Фурман просил разрешения Комитета дать новые показания. Военный министр Татищев, препровождая Толстому письмо больного Фурмана, писал, что уже после первых допросов подследственный начал страдать от расстройства рассудка (см. док. № 30/0, 31/0, 32/0). Последнее письмо Фурмана Николаю I от 21 июня, бессмысленное по содержанию, подтверждало, что декабрист серьезно болен (см. док. № 33/0).

Комитету удалось, таким образом, выяснить только, что Фурман вступил в революционное общество и что оно стремится к конституционному образу правления. Суровый приговор, вынесенный ему, отражал тот факт, что и следователи, и суд верили недоказанным свидетельствам обвинителей Фурмана. Формально Фурман был осужден только за то, что «соглашался в умысле бунта»⁷⁵. Однако приговор Верховного уголовного суда, несмотря на болезнь Фурмана, — вечное поселение в Сибири. Указ от 22 августа 1826 г. сократил этот срок до 20 лет⁷⁶.

Кроме указанных выше документов, дело Фурмана содержит опись документов, формулярный список о службе, выписку из показаний декабристов, главные пункты обвинения Фурмана (см. док. № 1, 2/9, 34/0, 35/0).

Следственное дело Фурмана хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48 под № 442. Согласно современной нумерации оно состоит из 59 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его оформления военным советником Вахрушевым. Эта нумерация учла в деле 68 листов. Документы № 29/0, 30/0, 31/0, 32/0, 33/0, 34/0, 35/0 попали в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Фурмана по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 442:

⁷⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 327 об.

⁷⁶ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 198.

1) Дело № 145, А. А. Быстрицкого, Н. И. Бельченко, П. А. Зарецкого, л. 3 (показание от 29 марта 1826 г.).

2) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 243 об. (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. В. ВЕДЕНЯПИНА 1-го

Участие подпоручика Аполлона Васильевича Веденяпина 1-го в Обществе соединенных славян было раскрыто П. И. Борисовым 2-м 21 января 1826 г.⁷⁷ Комитет, ознакомившись с показаниями Борисова, тогда же просил Николая I дать приказ на арест Веденяпина. Между тем сам Веденяпин 1-й, сопровождая арестованного Ф. Е. Врангеля, 31 января прибыл в Петербург.

Неожиданно 2 февраля он был вызван на допрос к генерал-адъютанту В. В. Левашову. Веденяпин 1-й повел себя в этот момент очень осторожно. Он заявил только, что знал о существовании тайного общества, которое было намерено добиваться введения в стране конституции, назвал некоторых известных ему участников тайного движения (см. док. № 3/1). 4 февраля из главной гауптвахты, где содержался Веденяпин 1-й, он был переведен в Петропавловскую крепость, причем содержать его здесь было велено строго⁷⁸. Веденяпин 1-й был посажен в Кронверкской куртине, в арестантской камере № 30⁷⁹.

Комитет вызвал Веденяпина 1-го на допрос 10 февраля 1826 г. Тогда же декабристу были вручены «вопросные пункты» (см. док. № 4/5). Из этих вопросов он мог уяснить масштабы следствия и сразу же был вынужден изменить свои первые показания. В журнале Комитета отмечено, что Веденяпин 1-й «сознался в принадлежности к Обществу соединенных славян, но о намерении посягнуть на жизнь покойного императора никогда ничего не слышал»⁸⁰. В письменных ответах (см. док. № 5/6) декабрист подробно рассказывает об организации общества, его членах, связях, о том, кем и как он сам был принят в круг революционеров.

Как вскоре же выяснилось, ответы Веденяпина 1-го раскрывали далеко не все, что он знал. Следователям, например, стало известно от И. В. Киреева и А. И. Борисова 1-го о совещаниях в Житомире, обсуждавших возможность восстания артиллерийской бригады и некоторых пехотных полков 1-й армии для совместного выступления с черниговцами. Так как на этих совещаниях присутствовал Веденяпин 1-й, Комитет потребовал от него объяснений (см. док. № 6/7). В ответ на вопросы Комитета Веденяпин 1-й признал, что Борисов действительно был в Житомире, но какое-либо свое участие в совещаниях, обсуждавших возможности восстания, отрицал. Тогда в связи с разногласиями в показаниях Борисову и Веденяпину 1-му была устроена очная ставка (см. док. № 7/8). Однако она ничего не дала, так как каждый из них твердо стоял на своем. Попытка Веденяпина 1-го отстаивать свои позиции по некоторым важным пунктам обвинения не имела успеха. Некоторым облегчением для Веденяпина 1-го было лишь то, что Борисов вспомнил, как он отсоветовал ему писать в Пензенский полк о восстании.

Во всем остальном дело Веденяпина 1-го складывалось плохо. Поскольку он утверждал, что не слышал о намерении общества убить императора, Комитет 6 мая послал вопросы А. С. Пестову о том, рассказывал ли он о целях тайной деятельности, принимая своего товарища в общество. Пестов ответил уклончиво, в общей форме, вспоминая о целях, «состоящих в правилах общества» (см. док. № 8/9). Тогда, ссылаясь на Громнитского, следователи послали самому Веденяпину 1-му вопросы о том, был ли он на совещании членов общества в лагере под Лещином у Андреевича, где Бестужев-Рюмин говорил о царубийстве. Веденяпин 1-й и на этот раз заявил, что он не слышал о таких намерениях общества (см. док. № 9/10). Тогда Веденяпину 1-му была устроена очная ставка с П. Ф. Громнитским, а затем и с П. Д. Мозганом, но каждый раз Веденяпин 1-й упорно отстаивал свои показания (см. док. № 10/11, 11/12). Чувствуя, однако, что показания двух свидетелей более доказательны, чем его собственные, Веденяпин 1-й написал Комитету послание, в котором

⁷⁷ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 91 об.

⁷⁸ Там же, д. 31, л. 297.

⁷⁹ Там же, л. 298; «Былое», № 5, май 1906, стр. 207.

⁸⁰ Там же, д. 26, л. 164.

вновь пытался убедить следователей, что он не слышал никаких речей Бестужева-Рюмина о царубийстве (см. док. № 12/13). Веденяпин 1-й просил разрешения дать новые объяснения по этому поводу в самом Комитете. 11 мая, рассмотрев эту просьбу Веденяпина 1-го, «чтобы ему позволено было лично повторить в оправдание свое, что не знал о сделанном на совещании у Андреевича предложении истребить всю императорскую фамилию», следователи ему отказали⁸¹. Стойкое поведение Веденяпина 1-го на следствии не облегчило его участь. Он был осужден царским судом за то, что «соглашался на умысел бунта и знал о приурочении к военному мятежу»⁸². Верховный уголовный суд приговорил Веденяпина 1-го к вечному поселению в Сибири. Указ от 22 августа 1826 г. сократил этот срок до 20 лет⁸³.

Кроме указанных выше документов дело Веденяпина 1-го содержит опись документов, формулярный список о службе, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов, главные пункты обвинения Веденяпина 1-го (см. док. № 1, 2/4, 13/2, 14/3, 15/0, 16/0).

Следственное дело Веденяпина 1-го хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 443. Согласно современной нумерации оно состоит из 30 листов (из них 2 литерные), заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его оформления военным советником Вахрушевым. Эта нумерация учла в деле 30 листов. Документы № 1, 15/0, 16/0 попали в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Веденяпина 1-го по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 443:

- 1) Дело № 99, И. М. Черноглазова, л. 5 (показания от 21 февраля 1826 г.).
- 2) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», л. 231 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. В. ВЕДЕНЯПИНА 2-го

Алексей Васильевич Веденяпин 2-й был назван генерал-адъютанту В. В. Левашову в числе участников Общества соединенных славян М. М. Спиридовым 2 февраля 1826 г.⁸⁴ 10 февраля Веденяпина 2-го арестовали в Житомире и отправили в Петербург⁸⁵. 16 февраля он был доставлен к В. В. Левашову и здесь дал свои первые показания (см. док. № 3/1). Он сразу же признался в том, что был принят в общество И. И. Горбачевским, назвал нескольких своих товарищей, правда, уже известных Комитету, сообщил о цели тайной деятельности — введение республиканской конституции, рассказал о некоторых фактах, тоже, впрочем, известных следователям, например, о совещаниях «славян» в лагере под Лещином у Я. М. Андреевича 2-го. Наотрез он отказался только от того, что знал намерения декабристов убить царя и всю императорскую семью. По приказу царя он был отправлен в Петропавловскую крепость⁸⁶.

24 февраля Веденяпина 2-го допросили в Комитете по всем вопросам, которые могли быть перед ним поставлены в связи с участием в тайном обществе — о целях, средствах, связях «славян», программе и т. д. (см. док. № 4/5). Ответы декабриста повторяли его показания Левашову, хотя были более развернутыми и детальными. Веденяпин 2-й вновь отрицал два важнейших пункта обвинения. Он не сознался в том, что ему было известно содержание «Государственного завета» и что он знал о планах царубийства. Письменные показания Веденяпина 2-го на вопросы Комитета полностью совпадали с его ответами на допросе (см. док. № 5/6). Затем на время о Веденяпине 2-м забыли и более чем полтора месяца его не допрашивали.

20 апреля он вторично был вызван в Комитет в связи с раскрывшимся в ходе следствия намерением некоторых участников Общества соединенных славян поднять восстание для оказания помощи Черниговскому полку. После допроса Веденяпин 2-й ответил и на вопросные пункты Комитета по этому поводу (см. док. № 6/7). Веденяпин 2-й отрицал показания А. И. Бо-

⁸¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 495 об.

⁸² Там же, д. 454, ч. 3, л. 327.

⁸³ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 52.

⁸⁴ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 133.

⁸⁵ Там же, д. 31, л. 311.

⁸⁶ «Былое», № 5, май 1906, стр. 207.

рисова 1-го, согласно которым в Житомире состоялись совещания, обсуждавшие возможность революционного выступления некоторых воинских частей 1-й армии (см. док. № 7/8). 30 апреля Веденяпину 2-му была дана очная ставка с Борисовым, который, однако, вспомнил, что один из Веденяпных во время этих совещаний выходил из комнаты и, надо думать, мог не знать обо всем, что тогда говорилось. Пытаясь помочь товарищам по обществу, Борисов признал также, что Веденяпины вообще не выражали готовности действовать с ним заодно (см. док. № 10/9). Несмотря на удачный исход очной ставки, Веденяпин 2-й 3 мая в дополнительных показаниях еще раз повторил свою версию о пребывании Борисова в Житомире, отрицая сам факт своего участия в каких-либо совещаниях, обсуждавших план восстания (см. док. № 11/13). Судя по тому, что Комитет не продолжил расследования роли Веденяпина 2-го во всей этой истории, дополнительные разъяснения были приняты на веру.

Однако для следователей оставалось не ясным, что Веденяпин 2-й знал о целях общества и планах царевубийства. В связи с этим 5 мая Горбачевскому были посланы вопросы, что именно он говорил Веденяпину 2-му по этому поводу, когда принимал его в общество (см. док. № 12/10). Тут неожиданно выяснилось, что Горбачевский не принимал Веденяпина 2-го в общество, а привел его впервые на совещание декабристов Киреев. 8 мая Комитет еще раз обратился к Горбачевскому и опять ответ был определенным — Веденяпина 2-го ввел в круг участников тайной деятельности Киреев (см. док. № 15/14). 8 мая Комитет послал вопросы Кирееву, который подтвердил показания Горбачевского (см. док. № 16/15). Попытка Веденяпина 2-го помочь Кирееву не удалась, но тем не менее он добился того, что Комитет, располагавший откровенными показаниями Киреева о целях общества, не стал уже его ни о чем расспрашивать.

Еще 5 мая Комитет допрашивал Веденяпина 2-го о планах царевубийства, ссылаясь на показания Мозгана о том, что в лагере под Лецином у Андреевича Бестужев-Рюмин раскрыл перед «славянами» намерение общества убить императора (см. док. № 13/11). Веденяпин 2-й тогда утверждал, что он ничего не слышал о таких планах (см. док. № 14/12). Состоявшаяся 10 мая очная ставка Веденяпина 2-го с Мозганом ничего не дала: каждый из них повторил ответы, данные следователям ранее (см. док. № 17/16). Поведение Веденяпина 2-го на следствии, проявленная им выдержка не прошли бесследно. Признав некоторые уже обнаруженные Комитетом факты, он отстоял свои позиции как раз по тем пунктам обвинения, которые были для него особенно опасны. Это обстоятельство сказалось на приговоре. Веденяпин 2-й был приговорен к более легкому наказанию, чем многие его товарищи. Он был осужден за то, что «соглашался на умысел бунта»⁸⁷. Потеряв свой чин, Веденяпин 2-й был зачислен в рядовые. По указу от 22 августа 1826 г. он был переведен в полевые полки Кавказского корпуса⁸⁸.

Кроме указанных выше документов дело Веденяпина 2-го содержит опись документов, формулярный список о службе, вопросы о воспитании и ответы на них, выписку из показаний декабристов, главные пункты обвинения Веденяпина 2-го (см. док. № 1, 2/4, 8/2, 9/3, 18/0, 19/0).

Следственное дело Веденяпина 2-го хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 444. Согласно современной нумерации оно состоит из 31 листа, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его оформления военным советником Вахрушевым. Эта нумерация учла в деле 32 листа. Документы № 1, 18/0, 19/0 попали в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Веденяпина 2-го по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 444:

1) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 235 (показание от 25 апреля 1826 г.).

⁸⁷ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 328.

⁸⁸ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 53.

Как и некоторых других участников Общества соединенных славян, прапорщика Ивана Федоровича Шимкова назвал следователям М. М. Спиридов 2 февраля 1826 г.⁸⁹ Через два дня был отдан приказ об аресте Шимкова⁹⁰. 21 февраля он был доставлен в Петербург. На допросе у генерал-адъютанта В. В. Левашова Шимков сознался в своей причастности к тайному обществу (см. док. № 3/1). Не отрицал он и тот факт, что знал республиканские цели подпольной деятельности. Во время ареста в бумагах Шимкова была обнаружена копия «Конституции Государственного завета»⁹¹ (см. док. № 7/5). Однако Шимков не признал, что слышал о намерении общества совершить царевубийство. После допроса Шимков был отослан в Петропавловскую крепость. А уже на следующий день, 23 февраля, он послал Николаю I письмо, в котором подробно рассказал о приеме в общество, о тайных совещаниях, о клятве, данной «славянами» одному из деятельных членов Южного общества декабристов М. П. Бестужеву-Рюмину и о многих других фактах, уже известных, правда, следователям (см. док. № 4/10). 24 февраля 1826 г. Шимков был допрошен в Комитете, и после этого ему были вручены «вопросные пункты», охватывавшие широкий круг вопросов (см. док. № 5/8). Шимков не добавил к своим старым показаниям ничего нового, кроме сообщений о некоторых дополнительных фактах. Однако главное для следователей было то, что он вспомнил, как А. И. Тютчев, его товарищ, принимая в общество, говорил о возможном покушении на императора (см. док. № 6/9).

Особый интерес в Комитете Шимков вызвал тем, что в его бумагах обнаружили «Конституция Государственный завет», переписанные стихи А. С. Пушкина и какое-то прозаическое произведение. 3 марта следователи во второй раз допросили Шимкова. Комитет выяснял, кем была составлена «Конституция Государственный завет», кому Шимков давал читать ее и списывать (см. док. № 8/6). В своих письменных ответах (см. док. № 9/7) на вопросы Шимков не скрыл, что «Конституция Государственный завет» была составлена П. И. Борисовым 2-м, читал этот конституционный проект один Н. О. Мозгалевский и т. п. Справка Комитета «Сила вины» (см. док. № 13/0), обобщая сведения по делу Шимкова, состоит из достаточно серьезных пунктов, по которым декабрист считался виновным. Приговор был суров. Верховный уголовный суд осудил И. Ф. Шимкова на 12 лет каторжных работ. Этот срок был сокращен указом от 22 августа 1826 г. до 8 лет⁹². Кроме указанных выше документов, дело Шимкова содержит опись документов, формулярный список о службе, вопросы о «воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов о Шимкове (см. док. № 1, 2/4, 10/2, 11/3, 12/0).

Следственное дело Шимкова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 445. Согласно современной нумерации оно состоит из 29 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его оформления в Комитете. Эта нумерация учла в деле 28 листов. Документы № 1, 12/0, 13/0 попали в дело несколько позднее и не были пронумерованы Вахрушевым.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Шимкова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 424:

1) Дело № 146, В. И. Шеколы, Островского, Невенгловского, П. К. Головинского Н. Красницкого, Костыры, л. 16 об. (показание от 15 марта 1826 г.).

2) Дело № 127, Ольшевского, П. С. Веселовского, Шультена, л. 16—16 об. (показание от 6 марта 1826 г.).

3) Дело № 144, Я. А. Драгоманова, л. 4 (показание от 6 марта 1826 г.).

4) Дело № 145, А. А. Быстрицкого, Н. И. Бельченко, П. А. Зарецкого, л. 7—7 об. (показание от 29 марта 1826 г.).

5) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», лл. 86—87 (показание без даты).

6) Дело № 304, «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение, как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 121а (показание без даты).

⁸⁹ ЦГАОР СССР, ф. 48, л. 26, л. 133.

⁹⁰ Там же, д. 31, лл. 308—309.

⁹¹ Публиковалась в журнале «Красный архив», т. 6 (13), 1925, стр. 280—284 и в т. VII «Восстания декабристов». М., 1958, стр. 213—215.

⁹² «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 208.

Подпоручик Павел Дмитриевич Мозган стал известен следователям от М. М. Спиридова 2 февраля 1826 г.⁹³ 5 февраля был отдан приказ доставить Мозгана в Комитет⁹⁴. Как и многие другие участники Общества соединенных славян, он был арестован в Житомире и 18 февраля под конвоем прибыл в Петербург, на главную гауптвахту⁹⁵. На первом допросе у генерал-адъютанта В. В. Левашова (см. док. № 3/1) Мозган сознался, что был членом тайного общества, которое стремилось к введению в стране конституции. Мозган отрицал, однако, тот факт, что знал и «сокровенную» цель — убийство царя и всей императорской фамилии. 19 февраля 1826 г. Мозгана перевели в Невскую куртину, в камеру № 43⁹⁶.

Уже 20 февраля он, не дожидаясь вызова в Комитет, сам написал показания, в которых рассказывал о цели и организации общества, о совещании его членов и т. п. (см. док. № 4/2). 24 февраля Мозгана допросили в Комитете. Судя по письменным ответам на «вопросные пункты» (см. док. № 5/6), Мозган был очень откровенен. Он сообщил следователям многое из того, что ему было известно. Мозган признался в том, что принял в общество Фролова, подробно рассказывал о совещаниях декабристов под Лещином (см. док. № 6/7, 7/8а), что узнал намерение общества убить императора от И. И. Горбачевского и В. А. Бечаснова.

16 марта Мозган вновь дополнил свои свидетельства. В письме на имя генерал-адъютанта Левашова он рассказал о речи Бестужева-Рюмина на совещании заговорщиков у Я. М. Андреевича 2-го, под Лещином, в которой было изложено намерение убить императора, о подготовке солдат к восстанию (см. док. № 8/9б). Наконец, 3 апреля Мозган составил еще одно послание генерал-адъютанту Левашову, на этот раз выражая раскаяние. Если откровенность, проявляемая Мозганом, была средством собственной защиты, то этот путь не оправдал себя (см. док. № 10/10с).

30 апреля для Мозгана наступила одна из самых тяжелых минут, пережитых им в ходе следствия. Комитет, ссылаясь на Фролова, потребовал у Мозгана ответа на вопрос, действительно ли принимая в общество нового члена, он говорил о планах убийства императора (см. док. № 11/11). Мозган в своем показании пытался отрицать этот факт, но было поздно. На очной ставке Фролов заставил сделать откровенное признание (см. док. № 12/12). Еще более осложнил положение Мозгана рапорт Комиссии военного суда, отосланный в Комитет главнокомандующим 1-й армией 15 мая 1826 г. Эта Комиссия установила, что Мозган пытался подговаривать своих солдат не действовать против восставших черниговцев (см. док. № 9/13, 13/14, 14/15).

Согласно определению суда Мозган был осужден за то, что «знал об умысле царевубийства, участвовал в умысле бунта принятием одного члена и возбуждал нижних чинов не противиться мятежу, когда он откроется»⁹⁷. Верховный уголовный суд приговорил Мозгана к 12 годам каторги. Указ от 22 августа 1826 г. сократил этот срок до 8 лет⁹⁸.

Кроме указанных выше документов дело Мозгана содержит опись документов, формулярный список о службе, вопросы о «воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов, главные пункты обвинения Мозгана (см. док. № 1, 2/5, 15/3, 16/4, 17/0, 18/0).

Следственное дело Мозгана хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 446. Согласно современной нумерации оно состоит из 45 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его оформления военным советником Вахрушевым. Эта нумерация учла в деле 41 лист. Документы № 1, 17/0, 18/0 попали в дело позднее.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Мозгана по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 446:

- 1) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 121 (показание от 26 апреля 1826 г.).
- 2) Дело № 396, М. П. Бестужева-Рюмина, л. 196 (протокол очной ставки от 3 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. IX, стр. 138.

⁹³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 133.

⁹⁴ Там же, д. 31, л. 310.

⁹⁵ Там же, л. 315.

⁹⁶ Там же, л. 316; «Былое», № 5, май 1906, стр. 207.

⁹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 325.

⁹⁸ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 127.

3) Дело № 436, А. С. Пестова, л. 22 (протокол очной ставки от 7 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. V, стр. 337.

4) Дело № 443, Ап. В. Веденяпина 1-го, л. 26 (протокол очной ставки от 10 мая 1826 г.); см. наст. том, стр. 226.

5) Дело № 444, Ал. В. Веденяпина 2-го, л. 25 (протокол очной ставки от 10 мая 1826 г.); см. наст. том, стр. 245.

6) Дело № 433, М. М. Спиридова, л. 77а (протокол очной ставки от 12 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. V, стр. 172.

7) Дело № 439, А. И. Тютчева, л. 30 (протокол очной ставки от 12 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. V, стр. 446—447.

8) Дело № 435, В. А. Бечаснова, л. 59 (протокол очной ставки от 19 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. V, стр. 309—310.

9) Дело № 210, Мисюрова, л. 15—15 об. (показание без даты).

10) Дело № 304, «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залогах недвижимое имущество как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 63 об. (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ И. И. ИВАНОВА

Фамилия члена Общества соединенных славян комиссионера Ильи Ивановича Иванова была названа на следствии впервые М. М. Спиридовым в показаниях, зачитанных в Комитете 2 февраля 1826 г. Тогда же последовало решение об его аресте⁹⁹, оформленное приказом военного министра А. И. Татищева 14 февраля 1826 г.¹⁰⁰

27 февраля 1826 г. Иванов был привезен из Житомира в Петербург и помещен на главную гауптвахту¹⁰¹. 3 марта он был заключен в особую арестантскую камеру Петропавловской крепости¹⁰².

При первом допросе Иванов показал, что в тайное общество был принят в 1825 г. А. Д. Кузьминым. Во время сбора корпуса в Лещине на совещаниях у Я. М. Андреевича 2-го не был, о планах истребления царской фамилии не слышал, действий в пользу общества никаких не производил, кроме открытия о нем П. Ф. Выгодскому (см. док. № 3/1).

8 марта Следственный комитет вручил И. И. Иванову письменные вопросные пункты, в которых стремился выяснить его принадлежность к Виленскому тайному обществу, ряд моментов, связанных с деятельностью Общества соединенных славян, связях этого общества с Южным и Польским, а также роли в тайной деятельности Иванова и знании им планов подготовки покушения на царя.

На большинство заданных вопросов Иванов дает отрицательные ответы, сознается лишь в том, что им были приняты в общество канцелярист П. Ф. Выгодский и юнкер Я. А. Драгоманов (см. док. № 4/5).

15 марта 1826 г. следователи обращаются к Иванову с вопросом по поводу найденного у него в бумагах стихотворения, авторство которого было им неизвестно (см. док. № 5/6). Иванов, ссылаясь на Н. Ф. Лисовского, П. Ф. Громнитского, М. М. Спиридова показал, что стихи были даны ему для прочтения Громнитским (см. док. № 5/6). Это дало повод Комитету обратиться с дополнительным вопросом к Громнитскому (см. док. № 6/7). Громнитский показал, что стихотворение А. С. Пушкина «Кинжал» было получено им от М. П. Бестужева-Рюмина, который читал его в присутствии А. И. Тютчева и М. М. Спиридова (см. док. № 7/8). Иванов на вопрос Комитета о лице, распространявшем стихотворение, отозвался незнанием того, что стихотворение Громнитскому дал именно Бестужев-Рюмин (см. док. № 8/9). Для установления лица, распространявшего стихотворение, 31 марта 1826 г. Комитет обратился с вопросами к Лисовскому, Тютчеву, Спиридову (см. док. № 9/10, 10/11, 11/12, 12/13).

⁹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, лл. 133, 141 об.— 142.

¹⁰⁰ Там же, д. 31, л. 405.

¹⁰¹ Там же, л. 406.

¹⁰² Там же, л. 407.

Лисовский не показал по этому поводу ничего определенного, Тютчев и Спиридов подтвердили факт передачи Бестужевым-Рюминым стихотворения А. С. Пушкина Громнитскому.

Далее Комитет заинтересовался выяснением содержания письма, которое Иванов дал А. И. Борису в декабре 1825 г., когда тот ехал через Житомир в расположение 8-й артиллерийской бригады, чтобы поднять восстание, а также и Житомирским совещанием членов Общества соединенных славян (см. док. № 13/14).

В ответах Иванов отрицал свое авторство письма к Киселевичу и Ярошевичу, а указал, что лишь сделал на письме Борисова приписку, о содержании же письма не знал (см. док. № 14/15).

25 апреля 1826 г. Комитет обратился к Иванову с вопросом о Житомирском совещании, в частности об участии в нем самого Иванова, со ссылками на показания других лиц об этом (см. док. № 15/16). Вопреки уликам Иванов продолжал отрицать, что принял в Общество соединенных славян П. Д. Мозгана, Ярошевича и Киселевича, что был секретарем общества, отрицал и то, что говорил Борису: «Единственное средство избегнуть жесточайшего наказания — умереть с оружием в руках» (см. док. № 16/17). В связи с тем, что Иванов отверг предъявленные ему улики других членов Общества соединенных славян, 30 апреля 1826 г. ему дана была очная ставка с Борисовым (см. док. № 17/18), 2 мая 1826 г. — с Тютчевым и Громнитским (см. док. № 18/19, 19/20) и 3 мая 1826 г. — с Фроловым (см. док. № 20/21). Но Иванов остался при прежних своих показаниях.

6 мая 1826 г. последовал дополнительный вопрос Иванову по поводу принятия им в общество чиновника Костыры (это стало ясно из показания Громнитского) (см. док. № 21/22). На этот раз Иванов был вынужден подтвердить показания Громнитского (см. док. № 22/23).

В тот же день Комитет обратился к П. И. Борису 2-му с дополнительным вопросом по поводу принятого в общество Костыры. Борисов подтвердил показания Иванова (см. док. № 23/24). 8 мая 1826 г. Иванову последовал дополнительный вопрос по поводу приема им в общество П. Д. Мозгана (как показал сам Мозган), на что Иванов ответил отрицательно (см. док. № 24/25).

В дополнительном вопросе 9 мая Следственный комитет стремился установить посещение Ивановым собраний у Андреевича (на основании показаний М. М. Спиридова, И. В. Киреева, Н. Ф. Лисовского), однако Иванов дал и на этот вопрос отрицательный ответ (см. док. № 25/26). В связи с этим 12 мая 1826 г. была устроена очная ставка Иванова с Киреевым; Иванов по-прежнему отрицал свое присутствие на собраниях у Андреевича и знание намерений общества подготовить царевубийство (см. док. № 26/27).

Характерно, что в дополнительном показании от 14 мая 1826 г. Киреев изменяет свое первоначальное заявление и начинает утверждать, что, возможно, Иванов пришел к Андреевичу на собрание, когда оно уже заканчивалось и Бестужев-Рюмин уже выступил с речью (см. док. № 28/29).

12 мая 1826 г. на очной ставке с Выгодовским Иванов продолжал отрицать, что он знал о намерениях общества восстать против императора и ниспровергнуть существующий порядок вещей (см. док. № 27/28).

Подводя итоги следствия по делу Иванова, Комитет констатировал, что «на допросах он оказывал до конца упорство и заирательство» (см. док. № 32/0).

Кроме указанных выше документов дело Иванова содержит опись документов, формулярный список о службе, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов об Иванове (см. док. № 1, 2/4, 29/2, 30/3, 31/0).

Согласно судебному определению И. И. Иванов был осужден за то, что «участвовал в умысле бунта принятием членов и приуготовлял товарищей к мятежу»¹⁰³. Верховный уголовный суд приговорил Иванова к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжные работы на 12 лет. Указом 22 августа 1826 г. срок каторжных работ был сокращен до 8 лет с дальнейшим поселением его в Сибири¹⁰⁴.

Следственное дело Иванова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 447. Согласно современной нумерации оно состоит из 59 листов. На листах дела сохранилась нумерация, представленная во время его формирования военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная

¹⁰³ Там же, д. 454, ч. 3, л. 222.

¹⁰⁴ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 88.

нумерация учла в деле 69 листов, в том числе чистые листы. Документы № 1, 31/0, 32/0 попали в дело позднее. Лист документа № 1 был помещен перед л. 1, листы документа № 31/0 — между лл. 52—53 нумерации Вахрушева, а документ № 32/0 — после л. 68.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Иванова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 447:

1) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственникам их», л. 191 (рапорт от 6 апреля 1826 г.).

2) Дело № 146, В. И. Шеколы, Островского, Невенгловского, П. К. Головинского, Н. Красницкого, Костыры, лл. 45—45 об., 48 (показания от 30 мая и 5 июня 1826 г.).

3) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», л. 237 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Ф. ФРОЛОВА

Об участии подпоручика Александра Филипповича Фролова в Обществе соединенных славян Следственному комитету стало известно из показаний М. М. Спиридова, прочитанных на заседании Комитета 2 февраля 1826 г.¹⁰⁵ 4 февраля последовала резолюция об его аресте, оформленная 5 февраля в приказе¹⁰⁶.

17 февраля 1826 г. арестованный Фролов был привезен из Житомира в Петербург и посажен на главную гауптвахту¹⁰⁷. 18 февраля он был заключен в арестантский каземат № 15 Кронверкской куртны¹⁰⁸ с указанием Николая I: «Посадить и содержать строго»¹⁰⁹. При первом допросе, проведенном генерал-адъютантом В. В. Левашовым 18 февраля 1826 г., Фролов показал, что был приглашен в Общество соединенных славян П. Д. Мозганом (об обществе же впервые узнал от своего командира А. И. Тютчева и П. Ф. Громнитского), во время сбора корпуса под Лещином посещал собрания у Я. М. Андреевича 2-го, знал о целях общества — «уравнять положение каждого» и «вести конституцию». От И. И. Иванова узнал, что «сокровенной целью» было «умертвить государя» (см. док. № 3/1).

Некоторые дополнительные сведения были изложены Фроловым в письме к генерал-адъютанту Левашову от 19 февраля 1826 г., в котором он, в частности, заявил, что собирался выйти в отставку и донести на членов общества (см. док. № 4/2). Стремясь выяснить роль Фролова в Обществе соединенных славян, Следственный комитет 19 февраля 1826 г. обратился с аналогичным дополнительным вопросом о членстве и участии в делах общества А. Ф. Фролова к С. И. Муравьеву-Апостолу, А. И. Тютчеву, И. И. Горбачевскому, П. Ф. Громнитскому, А. С. Пестову, П. И. Борису 2-му, А. В. Бечаснову, М. П. Бестужеву-Рюмину (см. док. № 5/3, 6/4, 7/5, 8/6, 9/7, 10/8, 11/9, 12/10).

Муравьев-Апостол, Пестов и Бестужев-Рюмин утверждали, что они даже не слышали фамилии Фролова. Остальные декабристы подтвердили его участие в Славянском обществе. 22 февраля 1826 г. Фролову от Следственного комитета были вручены письменные вопросы (см. док. № 13/16).

Ответы на эти вопросы были написаны Фроловым 27 февраля. В них Фролов с достаточной откровенностью перечислил всех известных ему членов Общества соединенных славян, назвал цель и средства общества, описал одно из совещаний у Андреевича, на котором сам присутствовал и на котором Бестужев-Рюмин «показывал чертеж, каким родом иметь сношения между собою», однако отрицал ведение пропаганды среди нижних чинов; во время сбора корпуса под Лещином познакомился через Мозгана с «Правилами Соединенных славян» (см. док. № 14/17).

При рассмотрении этих ответов Следственным комитетом 29 марта было замечено, что они «согласны с показаниями прочих членов Славянского общества, но новых обстоятельств не обнаруживают»¹¹⁰.

¹⁰⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, лл. 133.

¹⁰⁶ Там же, д. 31, лл. 308—309.

¹⁰⁷ Там же, л. 319.

¹⁰⁸ Там же, л. 322.

¹⁰⁹ Там же, д. 465, ч. 3, л. 16; «Былое», № 5, май 1906, стр. 207.

¹¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 315 об.

В дополнение к этим ответам Фроловым были написаны два показания от 3 и 12 марта 1826 г., в одном из которых он описал конец одного из совещаний у Пестова с участием Бестужева-Рюмина, которого там он застал; а во втором — о своем знакомстве с подпрапорщиком Богуславским, который был принят в Славянское общество А. Д. Кузьминым (см. док. № 15/12, 16/11).

Эти показания, рассмотренные Следственным комитетом в заседаниях 17 и 20 марта, были определены как «ничего не значащее» и «ничтожное пополнение»¹¹¹.

Далее Комитет занялся выяснением содержания письма, которое Фролов должен был отобрать у А. И. Тютчева и П. Ф. Громнитского по просьбе помещика Качковского и уничтожить. В связи с этим были заданы 30 марта и 9 апреля дополнительные вопросы Тютчеву и Громнитскому (см. док. № 17/18, 18/19, 19/20, 20/21, 21/22). Как стало ясно из показаний Тютчева и Громнитского, это было не письмо, а список «Правил Соединенных славян» на польском языке. Этим, по существу, следствие по делу Фролова было закончено.

В апреле 1826 г. Фролову были вручены вопросы «о воспитании» (см. док. № 22/13), на которые последовали его ответы 26 и 29 апреля 1826 г. (см. док. № 23/14 и 24/14).

Кроме указанных выше документов дело Фролова содержит опись документов, формулярный список о службе Фролова, выписку из показаний декабристов о Фролове и главные пункты его обвинения (см. док. № 1, 2/15, 25/0, 26/0).

А. Ф. Фролов был осужден за то, что «участвовал в умысле на царубийство согласнем и принадлежал к тайному обществу с знанием цели бунта»¹¹². Верховный уголовный суд приговорил А. Ф. Фролова к каторжным работам на 20 лет. Указом 22 августа 1826 г. срок каторжных работ был сокращен до 15 лет с дальнейшим поселением в Сибири¹¹³.

Следственное дело Фролова хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 448. Согласно современной нумерации оно состоит из 57 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. Первоначальная нумерация, проставленная во время его формирования военным советником Вахрушевым, учла в деле 52 листа. Документы № 1, 25/0, 26/0 попали в дело позднее, и Вахрушевым они пронумерованы не были. Лист документа № 1 помещен перед л. 1, листы документов № 25/0 и 26/0 — после заверительной надписи Вахрушева.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Фролова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 448:

- 1) Дело № 145, А. А. Быстрицкого, Н. И. Бельченко, П. А. Зарецкого, лл. 4—5 (показания от 29 марта и 1 апреля 1826 г.).
- 2) Дело № 447, И. И. Иванова, л. 42 (протокол очной ставки от 3 мая 1826 г.); см. наст. том, стр. 311—312.
- 3) Дело № 437, Я. М. Андреевича 2-го, л. 80 (протокол очной ставки от 10 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. V, стр. 401.
- 4) Дело № 439, А. И. Тютчева, лл. 36—37 (показание от 27 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. V, стр. 449—450.
- 5) Дело № 210, Мисюрсова, лл. 13—14 (показание от 11 июня 1826 г.).
- 6) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 233 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. О. МОЗГАЛЕВСКОГО

Участие в Обществе соединенных славян подпоручика Николая Осиповича Мозгалевского было установлено из показаний М. М. Спиридова, зачитанных на заседании Следственного комитета 2 февраля 1826 г.¹¹⁴, 4 февраля была принята резолюция, а 5 февраля последовал приказ об его аресте¹¹⁵.

21 февраля 1826 г. Мозгалевский был доставлен из Житомира в Петербург¹¹⁶, 22 февраля

¹¹¹ Там же, лл. 272, 281.

¹¹² Там же, д. 454, ч. 3, л. 221.

¹¹³ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 198.

¹¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 133.

¹¹⁵ Там же, д. 31, лл. 308—309.

¹¹⁶ Там же, л. 325.

заключен в арестантский покой № 39 Невской куртины Петропавловской крепости¹¹⁷ с распоряжением Николая I: «Посадить по усмотрению и содержать строго»¹¹⁸.

При первоначальном допросе Н. О. Мозгалевского 21 или 22 февраля 1826 г., проведенном генерал-адъютантом В. В. Левашовым, декабрист не отрицал, что был принят в члены общества И. Ф. Шимковым, присутствовал на совещаниях у Я. М. Андреевича 2-го, где выступал М. П. Бестужев-Рюмин, однако отрицал знание намерений общества организовать царевубийство, пропаганду его членов среди нижних чинов и свои связи с членами общества после корпусного сбора под Лещином (см. док. № 3/1).

25 февраля Н. О. Мозгалевскому были предъявлены письменные вопросы (см. док. № 4/5).

В письменных ответах Н. О. Мозгалевский более подробно изложил то, что уже было им сказано при первоначальном допросе: назвал лиц, которые вели пропаганду в ротах, и фамилии распропагандированных солдат, но продолжал решительно утверждать, что не знал планов общества о царевубийстве, что в общество вступил недобровольно и поэтому точно цели ему не были известны (см. док. № 5/6).

Ответы Мозгалевского были зачитаны на заседании Комитета 2 марта 1826 г. Следователи вынесли по ним следующую резолюцию: «Согласны с словесным показанием, в коем признался в принадлежности к Славянскому обществу»¹¹⁹. 10 марта Н. О. Мозгалевский обратился в Комитет с просьбой вызвать его для повторного допроса (см. док. № 6/7), которая не была удовлетворена. Затем Мозгалевский снова обратился в Комитет с просьбой об облегчении своей участи (см. док. № 7/8).

Для того чтобы выяснить вопрос о знании Мозгалевским планов царевубийства, Комитет устроил ему очную ставку с П. Ф. Громницким. Она ничего не дала, так как Мозгалевский остался при своем мнении (см. док. № 8/9). 30 апреля Комитет в дополнительном вопросе к Мозгалевскому еще раз вернулся к утверждению декабриста о недобровольности его вступления в общество и незнании им намерений общества убить императора (см. док. № 9/10).

Отвечая на этот вопрос, Мозгалевский снова утверждал, что был принят в общество без его согласия (см. док. № 10/11).

В связи с этим 3 мая 1826 г. Комитетом были даны дополнительные вопросы М. П. Бестужеву-Рюмину, М. М. Спиридову, И. Ф. Шимкову, как лицам, якобы побуждавшим Мозгалевского, по его собственным словам, угрозами оставаться в обществе (см. док. № 11/12, 12/13, 13/14).

Так как все эти декабристы отрицали, что с их стороны были применены какие-либо угрозы, то Следственный комитет устроил Мозгалевскому очные ставки с ними (см. док. № 14/15, 15/16). Однако и на очных ставках Мозгалевский продолжал держаться прежней позиции.

Кроме указанных выше документов, дело Мозгалевского содержит опись документов, формулярный список о службе Мозгалевского, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов и главные пункты его обвинения (см. док. № 1, 2/4, 16/2, 17/3, 18/0, 19/0).

Н. О. Мозгалевский обвинялся в том, что «принадлежал к тайному обществу с знанием цели»¹²⁰.

Верховный уголовный суд приговорил Н. О. Мозгалевского к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение в Сибирь бессрочно. Указ 22 августа 1826 г. сократил срок ссылки на поселение до 20 лет¹²¹.

Следственное дело Мозгалевского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 449. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 23 листа. На листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация ушла 30 листов, в том числе чистые. Документы № 18/0 и 19/0 попали в дело после составления нумерации Вахрушевым, и их листы получили литерные номера (л. 20а, 20б); документ № 1 был помещен перед л. 1 (нумерации Вахрушева).

¹¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 31, л. 327.

¹¹⁸ Там же, д. 465, ч. 3, л. 16; «Былое», № 5, май 1906, стр. 207.

¹¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 232.

¹²⁰ Там же, д. 454, ч. 3, л. 226 об.

¹²¹ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 127.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Мозгалевского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 449:

- 1) Дело № 146, В. И. Шеколлы, Островского, Невенгловского, П. К. Головинского, Н. Красницкого, Костыры, л. 2—2 об. (показание от 5 марта 1826 г.).
- 2) Дело № 127, Ольшевского, П. С. Веселовского, Шультена, л. 2—2 об. (показание от 6 марта 1826 г.).
- 3) Дело № 144, Я. А. Драгоманова, л. 5—5 об. (показание от 6 марта 1826 г.).
- 4) Дело № 145, А. А. Быстрицкого, Н. И. Бельченко, П. А. Зарецкого, л. 6 (показание от 29 марта 1826 г.).
- 5) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 228а (показание без даты).
- 6) Дело № 304, «Дело об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 73 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ Н. Ф. ЛИСОВСКОГО

Об участии в Обществе соединенных славян поручика Пензенского пехотного полка Николая Федоровича Лисовского следователям стало известно из показаний подпоручика П. И. Борисова 2-го, прочитанных на заседании Комитета 21 января 1826 г.¹²² 26 января последовал приказ об аресте Лисовского за подписью военного министра А. И. Татищева¹²³. 8 февраля Лисовский был доставлен из Могилева в Петербург и посажен на главную гауптвахту¹²⁴, а 9 февраля заключен в арестантскую камеру № 32 Невской куртны Петропавловской крепости¹²⁵ с распоряжением Николая I: «Посадить по усмотрению и содержать строго»¹²⁶.

Из первоначального показания Лисовского генерал-адъютанту В. В. Левашову стало известно, что Лисовский первые сведения о тайном обществе получил в Старокопстантинове в 1825 г. от П. Ф. Громнитского и А. И. Тютчева; во время Лещинского лагеря присутствовал на собрании у Я. М. Андреевича 2-го, где выступал М. П. Бестужев-Рюмин, знал, что Славянское общество ставит своей целью «вести республиканское правление и начать действие при сборе корпуса в 1826 г.». Лисовский утверждал, что о покушении на жизнь императора ему не было известно и что он хотел отдалиться от общества, выйти в отставку, но не посмел этого сделать, так как ему угрожала кара со стороны сочленов. После окончания лагеря связи Лисовского с членами общества якобы прервались. Когда в январе 1826 г. в Старокопстантино в приехал А. И. Борисов 1-й и призывал его действовать, то Лисовский за ним не последовал (см. док. № 3/1).

14 февраля 1826 г. Следственный комитет вручил Лисовскому вопросные пункты «в пояснение первого показания», аналогичные тем, что давались большинству арестованных членов Общества соединенных славян (см. док. № 4/6).

Отвечая на вопросы Комитета, Лисовский придерживался той же версии, какую изложил и в первоначальном своем показании. Правда, теперь он более подробно рассказывал о роли Громнитского в его приеме в общество, собраниях у Андреевича в д. Млинищах, о выступлении на них Бестужева-Рюмина с изложением программы действия и предложением (на последнем собрании) организовать царевбийство. При этом Лисовский подчеркивал, что его не оставляла мысль о переходе в другой полк, как единственное средство отдалиться от общества. Когда 3 января 1826 г. к Громнитскому приехал Борисов 1-й с известием, что общество открыто и надо выступать, имея письма к ротным командирам Троицкого полка Ярошевичу и Киселевичу, то Лисовский, по его словам, с Громнитским удерживал Борисова 1-го ехать в этот полк, а письма к Ярошевичу и Киселевичу они сожгли (см. док. № 5/7).

20 февраля Следственный комитет рассмотрел ответы Лисовского и установил, что они

¹²² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 91 об.

¹²³ Там же, д. 31, л. 293.

¹²⁴ Там же, л. 303.

¹²⁵ Там же, л. 304.

¹²⁶ Там же, д. 465, ч. 3, л. 15; «Былое», № 5, май 1906, стр. 207.

«согласны с таковыми прочих членов Славянского общества»¹²⁷. В добавление к ответным пунктам от 19 февраля 1826 г. Лисовский сообщил, что слышал от А. И. Тютчева о пропаганде С. И. Муравьева-Апостола среди нижних чинов Пензенского и Троицкого полков (см. док. № 6/2).

С 10 мая 1826 г. Комитет занялся выяснением вопроса о том, знал ли Лисовский, что одним из средств к достижению цели тайного общества было уничтожение царской фамилии (см. док. № 7/8).

Лисовский продолжал утверждать, что не знал о точном решении этого вопроса, так как не мог «положительно утвердить, правилом ли он (Бестужев-Рюмин.— *Ред.*) поставил сие или же были это одни только разговоры» (см. док. № 8/9).

Дополнительным вопросом 16 мая 1826 г. Следственный комитет стремился установить (опираясь на показания И. И. Горбачевского и П. И. Борисова 2-го), был ли Лисовский назначен в число заговорщиков, которые должны были совершить покушение на императора, и готовил ли он к выступлению солдат своей роты (см. док. № 9/10). Лисовский продолжал утверждать, что он слышал от Спиридова, будто Бестужев-Рюмин отметил фамилии Тютчева, Громнитского и Спиридова как предполагавшихся царевичей, что он не был согласен на внесение себя в число заговорщиков, что он не вел пропаганду среди солдат и отказался помочь восставшим артиллеристам (см. док. № 10/11).

Для выяснения вопроса о том, был ли назначен в число царевичей Лисовский, Следственный комитет обратился с перекрестными вопросами к Спиридову, Тютчеву и Громнитскому. Как выяснилось, никто из них о назначении Лисовского в число заговорщиков не знал (см. док. № 11/12, 12/13, 13/14, 14/15). Тогда была дана очная ставка И. И. Горбачевскому и М. М. Спиридову, во время которой каждый остался при своем утверждении (см. док. № 15/16). Обвинителем Лисовского выступил Спиридов. Он, в частности, сообщил, что Лисовский якобы говорил ему, что он успел бы подготовить своих солдат к 1826 г., когда назначено было начать революционное выступление. На очной ставке Лисовского с Громнитским и Спиридовым именно Спиридов упорно продолжал настаивать на том, что Лисовский говорил ему эти слова (см. док. № 16/17, 17/18).

Кроме указанных выше документов в деле Н. Ф. Лисовского имеются следующие документы: опись документов, формулярный список о службе Лисовского, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписка из показаний декабристов о Лисовском и главные пункты его обвинения (см. док. № 1, 2/5, 18/3, 19/4, 20/0, 21/0).

Н. Ф. Лисовский был осужден за то, что «знал об умысле на царевичество, принадлежал к тайному обществу с знанием цели и знал о приуготовлении к мятежу»¹²⁸. Верховным уголовным судом приговорен к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжные работы на два года. Указом 22 августа 1826 г. срок каторжных работ сокращен до одного года с дальнейшим поселением в Сибири¹²⁹.

Следственное дело Н. Ф. Лисовского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 450. Согласно современной нумерации оно состоит из 47 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Она учла в деле 43 листа, среди которых имелись листы, не заполненные текстом.

Вне нумерации Вахрушева оказались листы документов № 1, 20/0, 21/0. Эти документы, кроме документа № 1, были, очевидно, помещены в дело позднее. Документ № 1 был подшит перед л. 1, а документы № 20/0, 21/0 подшиты после листа 36.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в котором имеются показания Н. Ф. Лисовского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 450:

- 1) Дело № 433, М. М. Спиридова, лл. 28—29 (показание от 20 февраля 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. V, стр. 133.
- 2) Дело № 99, И. М. Черноглазова, л. 4 (показание от 21 февраля 1826 г.).
- 3) Дело № 129, Киселевича, Ярошевича, Понятовского, А. И. Ильинского, И. Скальмировского, Макгавлий, л. 10—10 об. (показание от 21 февраля 1826 г.).

¹²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 206 об.

¹²⁸ Там же, д. 454, ч. 3, л. 224 об.

¹²⁹ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 114—115.

4) Дело № 145, А. А. Быстрицкого, Н. И. Бельченко, П. А. Зарецкого, лл. 9—10, 33—34 (показания от 29 марта, 30 мая 1826 г.).

5) Дело № 447, И. И. Иванова, лл. 24—25 (показание от 31 марта 1826 г.); см. наст. том, стр. 303.

6) Дело № 433, М. М. Спиридова, л. 75 (протокол очной ставки от 12 мая 1826 г.); см. «Восстание декабристов», т. V, стр. 171.

7) Дело № 301, «О частных долгах, на арестованных лицах имеющихся», л. 154а (прошение от 5 июля 1826 г.).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ П. Ф. ВЫГODOVСКОГО

В первый раз имя канцеляриста Павла Фомича Выгодовского встретилось следователям в показаниях В. А. Бечаснова, зачитанных на заседании Комитета 8 февраля 1826 г.¹³⁰

Распоряжение об аресте Выгодовского последовало 14 февраля 1826 г.¹³¹, 19 февраля он был арестован, 26 февраля — привезен из Житомира в Петербург и посажен на главную гауптвахту¹³², 2 марта заключен в арестантский каземат Петропавловской крепости¹³³.

Уже при аресте в Житомире Выгодовский проявил раскаяние и, вручив волынскому губернатору «Правила Общества соединенных славян» (см. док. № 4/3), назвал лиц, которые способствовали вступлению его в общество и знакомству с целями общества — Бечаснова, П. И. Борисова 2-го, И. И. Иванова (см. док. № 3/2).

В первоначальном показании генерал-адъютанту В. В. Левашову Выгодовский не отрицал своей принадлежности к Обществу соединенных славян, куда был принят Ивановым, признал, что он был знаком с «Правилами» общества и имел их список, знал некоторых его членов и главную цель общества — введение конституции. В свою пользу он мог только заявить, что новых членов в общество не принимал и активно в нем не действовал (см. док. № 5/1). 10 марта 1826 г. следователи вручили Выгодовскому вопросы (см. док. № 6/6), на которые тот ответил с достаточною подробностью и откровенностью: он назвал имена лиц, оказавших влияние на его умонастроение и способствовавших вступлению его в общество. Знакомство с «Правилами» общества, по словам Выгодовского, заронило у него мысль, что их претворение в жизнь приведет к освобождению Польши из-под власти России.

Выгодовский знал многих членов общества, был знаком с программными документами славян, от Иванова получил сведения об Южном обществе, слышал о готовившемся восстании с целью уничтожения существующего правления, что могло означать, как он предполагал, и цареубийство (см. док. № 7/7).

20 марта 1826 г. Комитет отметил, рассмотрев эти письменные ответы Выгодовского, что они «согласны с словесным показанием»¹³⁴. Установив причастность декабриста к тайному обществу и его роль в нем, Следственный комитет Выгодовского больше не допрашивал. Позднее Выгодовскому были посланы только вопросные пункты «о воспитании» (см. док. № 9/4, 10/5).

У Выгодовского было взято значительное количество бумаг на польском и русском языках, среди них переписка П. И. Борисова 2-го с П. Ф. Выгодовским, опубликованная в свое время М. В. Нечкиной¹³⁵, и личные документы П. Ф. Выгодовского (см. док. № 11/9—10), а также черновые наброски писем П. Ф. Выгодовского к родным и знакомым, отрывки из геральдических документов и художественных произведений, выписка из городских книг замка Луцкого, табель прилежания учеников III класса народной школы Теофилоля и др.

Кроме указанных выше документов, дело П. Ф. Выгодовского содержит опись документов, послужной список Выгодовского, выписку из показаний декабристов о Выгодовском и главные пункты обвинения Выгодовского (см. док. № 1, 2/0, 12/0, 13/0).

¹³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 157 об.

¹³¹ Там же, л. 177.

¹³² Там же, д. 31, л. 395.

¹³³ Там же, л. 398.

¹³⁴ Там же, д. 26, л. 281.

¹³⁵ «Каторга и ссылка», № 6 (27), 1926, стр. 59—63.

Выгодский обвинялся в том, что «знал об умысле на цареубийство и принадлежал к тайному обществу со знанием цели»¹³⁶.

Верховный уголовный суд приговорил П. Ф. Выгодского к лишению чинов и к ссылке в каторжные работы на два года. Указ 22 августа 1826 г. сократил срок каторжных работ до одного года и определил дальнейшее поселение в Сибири¹³⁷.

Следственное дело П. Ф. Выгодского хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 451.

Согласно современной нумерации оно состоит из 43 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых. На листах дела сохранилась также нумерация, проставленная во время его формирования военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация учла в деле 52 листа, в том числе чистые, которые сейчас изъяты. Вне ее находятся листы документов № 1, 12/0, 13/0.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. Ф. Выгодского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 451:

1) Дело № 447, И. И. Иванова, л. 50 (протокол очной ставки от 12 мая 1826 г.); см. наст. том, стр. 315—316.

2) Дело № 146, В. И. Шеколы, Островского, Невенгловского, П. К. Головинского, Н. Красницкого, Костыры, л. 40 (показания от 27 мая 1826 г.).

3) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 236а (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. К. БЕРСТЕЛЯ

Впервые об участии подполковника Александра Карловича Берстеля в Обществе соединенных славян стало известно Следственному комитету из показаний М. П. Бестужева-Рюмина, прочитанных на заседании 19 января 1826 г.¹³⁸ В тот же день последовало распоряжение царя об аресте Берстеля, оформленное на другой день приказом военного министра А. И. Татищева¹³⁹. 20 января он был арестован, а 1 февраля доставлен в Петербург и посажен на гауптвахту. В тот же день Берстель был отослан в Петропавловскую крепость с повелением царя: «Посадить по усмотрению и содержать строго»¹⁴⁰.

Предварительно Берстель дал генерал-адъютанту В. В. Левашову показания, в которых признался, что был принят в общество П. И. Борисовым 2-м в 1825 г., во время сбора корпуса под Лещином, знал, что намерение общества состоит в том, чтобы «сделать преобразования в правительстве», о готовящемся покушении на жизнь цесаревича не слышал, и, по его словам, «с обществом был весьма мало в сношении» (см. док. № 3/1).

Еще до вручения Берстелю вопросных пунктов он обратился к Николаю I с письмом, в котором, повторяя уже известные следователям сведения, дополнил их некоторыми подробностями, в частности, чтобы реабилитировать себя, отметил, что по приказу начальства выступил с четырьмя орудиями против восставшего Черниговского полка (см. док. № 4/2).

Первые вопросные пункты Следственного комитета (обычного содержания почти для всех членов Общества соединенных славян) были вручены Берстелю 9 февраля 1826 г. (см. док. № 5/5). В своих ответах он подробнее, чем прежде, изложил содержание программных документов, которые ему были известны, а также цель и средства общества, однако по-прежнему отрицал знание связей Общества соединенных славян с другими тайными обществами, планов общества убить императора (см. док. № 6/6).

Позднее Берстель обратился в Комитет с письмом, в котором просил объявить причину его длительного и строгого заточения и еще раз заверял, «что к сему тайному обществу причастен не был» (см. док. № 7/7).

В связи с тем, что роль Берстеля в Обществе соединенных славян Следственному комитету была ясна, никаких новых вопросов, помимо обычных пунктов «о воспитании» (см. док. № 8/3), ему больше не посылали.

¹³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 225 об.

¹³⁷ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 59—60.

¹³⁸ «Восстание декабристов», т. IX. М., 1950, стр. 40; ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 86.

¹³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 31, л. 254.

¹⁴⁰ Там же, д. 465, ч. 3, л. 14.

Кроме указанных выше документов в деле Берстеля имеется опись документов, формулярный список о службе Берстеля, выписка из показаний декабристов о Берстеле и главные пункты его обвинения (см. док. № 1, 2/4, 9/0, 10/0).

Берстель обвинялся в том, что «знал об умысле на лишение свободы императорской фамилии и принадлежал к тайному обществу с знанием цели»¹⁴¹. Верховный уголовный суд приговорил А. К. Берстеля «к лишению чинов и дворянства и к ссылке в крепостную работу в Бобруйск на два года». Указ 22 августа 1826 г. сократил срок крепостных работ до одного года¹⁴².

Следственное дело Берстеля хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 452. Согласно современной нумерации в деле насчитывается 25 листов. На листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования его военным советником Вахрушевым, которая учла 22 листа. Документы № 1, 9/0 и 10/0 попали в дело после составления нумерации Вахрушевым; документ № 1 был помещен перед л. 1 (нумерация Вахрушева). Документы № 9/0 и 10/0 подшиты после л. 20.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Берстеля по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 452:

- 1) Дело № 129, Киселевича, Ярошевича, Понятовского, А. И. Ильинского, И. Скальмировского, Макгавлий, лл. 7, 11 (показания от 12 и 14 февраля 1826 г.).
- 2) Дело № 90, А. Н. Фролова 4-го, л. 28 (показание от 19 февраля 1826 г.).
- 3) Дело № 93, М. И. Пыхачева, П. Нащокина, л. 7 (показание от 20 февраля 1826 г.).
- 4) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», л. 136а (показание без даты).
- 5) № 305, «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственникам их», л. 160 (прошение без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. И. ШАХИРЕВА

Следственному комитету поручик Андрей Иванович Шахирев как член тайного общества стал известен из показаний М. М. Спиридова, зачитанных на заседании 2 февраля 1826 г.¹⁴³ Тогда же последовало распоряжение об аресте Шахирева. 20 февраля Шахирев был привезен из Могилева в Петербург¹⁴⁴ и 22 февраля заключен в Невскую куртину, в арестантский каземат № 38 Петропавловской крепости¹⁴⁵ с царским распоряжением: «Посадить по усмотрению и содержать строго»¹⁴⁶.

В первоначальном показании генерал-адъютанту В. В. Левашову Шахирев сознался, что был введен в Общество соединенных славян в лагере под Лецином в сентябре 1825 г. А. Д. Кузьминным, который пригласил его на собрание к Я. М. Андреевичу 2-му, где выступал М. П. Бестужев-Рюмин о намерении общества «изменить в государстве правление и ввести конституцию» и о средствах к достижению цели. Однако вскоре после окончания лагеря Шахирев уехал в отпуск и больше никаких связей с обществом не имел (см. док. № 3/1).

27 февраля 1826 г. Комитет вручил Шахиреву письменные вопросные пункты (см. док. № 4/5), ответы на которые нового к прежним показаниям не прибавили.

В этих ответах Шахирев еще раз описывает то собрание у Андреевича, на котором он присутствовал, причем называет лишь фамилии 7—8 известных ему членов общества. Шахирев продолжал утверждать, что дальнейших связей с членами общества не поддерживал и о планах общества подготовить царевубийство ничего не знал (см. док. № 5/6).

На этом следствие по делу Шахирева прекратилось. Позднее декабристу были вручены вопросы «о воспитании» (см. док. № 6/2); в ответах на них Шахирев своей роли в обществе не касался (см. док. № 7/3).

¹⁴¹ Там же, д. 454, ч. 3, л. 225 об.

¹⁴² «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 33.

¹⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, лл. 133, 141 об.— 142.

¹⁴⁴ Там же, д. 31, л. 326.

¹⁴⁵ Там же, л. 327.

¹⁴⁶ Там же, д. 465, ч. 3, л. 16 об.; «Былое», № 5, май 1906, стр. 207.

Кроме указанных выше документов, дело Шахирева содержит опись документов, его формулярный список о службе, выписку из показаний декабристов о Шахиреве и главные пункты его обвинения (см. док. № 1, 2/4, 8/0, 9/0). А. И. Шахирев был осужден за то, что «принадлежал к тайному обществу со знанием цели»¹⁴⁷.

Верховный уголовный суд приговорил А. И. Шахирева к ссылке на поселение бессрочно. Указом 22 августа 1826 г. срок ссылки на поселение был сокращен до 20 лет¹⁴⁸.

Следственное дело Шахирева хранится в ЦГАОР СССР, в фонде 48 под № 453.

Согласно современной нумерации оно состоит из 18 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах дела сохранилась также нумерация, проставленная во время его формирования военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация учла в деле 14 листов (из них 2 чистых). Вне ее находятся лист документа № 1, помещенного перед л. 1, и листы документов № 8/0, 9/0, подшитых в конце дела после заверительной надписи Вахрушева.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Шахирева по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 453:

1) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их», л. 143 (прошение от 22 апреля 1826 г.).

2) Дело № 303, «Дело об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», лл. 229—230 (показание без даты).

¹⁴⁷ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 226 об.

¹⁴⁸ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 205.

- Булгари Н. Я. 111—116, 119—122, 124, 126, 127
 Булгари С. Н. 112, 121—123, 126
 Бутовт-Андржейкович М. Ф. 380
- Вадковский Ф. Ф. 48, 50—55, 59, 112, 113, 116—119, 121—123, 126, 127
 Ваенльев 163
 Васильковский 79, 90
 Вахрушев Д. И. 19, 33, 47, 61, 71, 107, 111, 129, 161, 181, 211, 231, 247, 267, 287, 321, 343, 357, 379, 415
 Веденяпин А. В. 1-й 130, 135, 154, 162, 170, 173—175, 178, 188, 211—213, 216, 222, 224—230, 236, 238, 239, 241—245, 248, 250, 255, 273, 305, 307, 309, 319, 320, 344, 347, 358, 363, 407, 409
 Веденяпин А. В. 2-й 135, 172—175, 178, 220, 223, 224, 227, 229, 231—233, 237—246, 248, 250, 255, 273, 305, 309, 319, 358, 363
 Веденяпины 174, 175
 Вигуров 395
 Виллерс 58
 Вильгельм Федорович 355
 Витгенштейн Л. П. 55, 121, 122, 126
 Витгенштейн П. Х. 89, 90
 Витт И. О. 88, 100, 109
 Власьева Е. Д. 50
 Войцеховский Д. 395
 Волков 292
 Волконский С. Г. 38, 44, 74—80, 86, 87—89, 97—103, 105, 107—109
 Вольтер Ф. М.-А. 135
 Вольф Ф. Б. 28, 38
 Врангель Ф. Е. 134, 141, 166, 219, 221, 362, 404, 408
 Враницкий В. И. 133, 138, 165, 170, 212, 215, 216, 219, 220, 250, 256, 361, 366, 403, 407
 Выгодский П. Ф. 135, 141, 172, 287, 290, 297, 307—309, 313—316, 319, 320, 379—381, 384, 385, 389—396
 Выдомский 207
 Высочин А. Д. 172
 Вяземский А. Н. 123
- Габбе М. А. 365
 Гагарин Ф. Ф. 121, 122
 Гамзин 21, 35, 63
 Гебель Г. И. 200
 Гельвещий К.-А. 135
 Гиглер 107
 Говен 62
 Годениус 133, 138, 165, 169, 214, 220, 361, 403, 407
 Гора 106
 Горбачевский И. И. (Сципион) 129—131, 134—136, 138—140, 142—149, 151, 152, 154—157, 159, 165—167, 170—172, 174, 178, 181, 182, 184, 192—195, 215, 217—221, 229, 231, 232, 235, 242—245, 250, 251, 255, 256, 268, 270, 272, 273, 276, 277, 290, 291, 294—296, 306, 309, 310, 314, 316, 319, 321, 323, 326, 330—332, 334, 340, 357, 358, 362, 363, 366, 368, 370, 377, 384, 387, 393, 396, 404, 407
 Горожанский А. С. (Грожанский) 50, 59
 Григоровский А. 394
 Громницкий П. Ф. (Громницкий) 129—132, 141, 142, 145—159, 166, 167, 170, 173, 175, 178, 188, 193, 194, 211, 215, 218, 220, 222, 224—227, 229, 237, 241, 248—251, 254, 255, 261, 263, 264, 268, 269, 273—275, 277, 279—282, 284, 285, 287, 290, 291, 293—295, 298, 300, 302—305, 307—314, 318, 319, 321, 322, 324—327, 329—338, 340, 341, 343, 344, 347, 349, 356—358, 363, 365—374, 377, 384, 387, 404, 416, 419
 Гудович 359, 365, 376
 Гульбин П. 277, 281, 282
- Давыдов А. Л. 74, 75, 83—85, 97
 Давыдов В. Л. 74, 80, 82, 88, 89, 98—104, 108, 109
 Давыдовы 73
 Данилов У. 119
 Депперадович Н. Н. 50, 55, 59, 113, 118, 119, 121—123, 126
 Дерош 58
 Дибич И. И. 71, 78, 89, 90, 191, 195, 267, 278, 281
 Дивов П. Г. 379, 389
 Дорер 58
 Дорохов И. С. 177
 Драгоманов Я. А. 135, 172, 297, 314
 Дрешери Ф. 71, 76, 79, 86, 89, 90, 94—96
- Егоров Е. 81, 82
 Ентальцев А. В. (Янтальцев) 84, 101
 Ермоленко М. 84
 Ермолов А. П. 65
- Жаксон 58
 Жебровский Ф. А. 135
 Жидков С. А. 74
 Жмелев 279
 Жуковский 79, 80
- Загорецкий Н. А. 33—35, 37—45, 62
 Заикин Н. Ф. 19, 23, 24, 27—29, 31, 32, 37—39, 44, 69
 Зарецкий П. А. (Заретцкий) 330, 376
 Засс А. П. 2-й 131, 249, 269, 323, 345, 359
- Иванов И. И. (Катон) 130, 134—136, 140—142, 157, 166, 167, 170—176, 178, 179, 216, 217, 222—224, 237, 245, 254—255, 268, 272, 274—277, 280, 284, 287—290, 297—299, 302—320, 324, 330, 332, 334—337, 340, 358, 362, 363, 365—366, 380, 384, 385, 387—389, 392—393, 395—396, 404, 408
 Ивашев В. П. 19, 25, 31—32, 44, 69, 101
 Ильинский А. И. 167, 172, 296, 389
 Ильинский Я. А. 167, 172, 296, 389
 Имгоф М. Г. (Имгова) 399
 Ионг 58
 Исленьев 79
- Каблуков 2-й 48, 113
 Калас Ж. 240
 Каменский 106
 Канчялов Е. А. 73
 Касаткин 355
 Катон с.м. Иванов И. И.
 Качковский 322, 330, 335—337
 Киреев И. В. 130, 135, 154, 157, 161—163, 166, 171, 173—179, 181, 206, 209, 220, 222—224, 227, 229, 231, 235, 237, 238, 241—245, 268, 273, 287, 305, 307, 309, 310, 314—316, 319, 363, 367, 377, 384, 387

- Киселев П. Д. 37, 61, 64, 71, 77, 78
Киселевич 134, 135, 139—141, 155, 156, 297,
306—308, 310, 319, 320, 362, 365, 377, 386
Коберский 81
Колленц 125
Константин Павлович, вел. кн. 235, 236,
253, 257
Комаров Н. 101
Корнилов П. Я. 74, 90, 91, 93—95
Корф Ф. И. 314—316
Костыра (Костирь) 142, 312—314
Красницкий Н. (Краснинский) 172, 384,
387
Кратц Ф. И. 203, 205
Кривцов С. И. 55
Крыжановский 278
Крюков А. А. 1-й 19, 24—26, 28, 29, 31, 32
Крюков Н. А. 2-й 22—24, 27—29, 31, 33,
36, 38—42, 44, 45, 62, 64, 67
Крюковы 28, 65
Кузмин А. Д. (Кузмин) 135, 170, 182, 184,
188, 192, 193, 196, 198, 200—205, 219, 220,
232, 235, 250, 255, 256, 273, 291—293, 297,
320, 330, 334, 347, 416, 419
Курносос Н. А. 183, 417
- Лагунов 289
Лаппа М. Д. 205
Лачинов Е. Е. 62, 70
Лашевский 395
Лебедев А. А. 190
Левашов В. В. (Левашев) 19, 20, 37, 47, 49,
52, 61, 65, 71, 87, 107, 111, 114, 129, 131,
161, 163, 181, 184, 211, 212, 231, 233, 236,
247—249, 251, 267, 269, 270, 276, 278, 287,
290, 321, 324, 342, 345, 357, 359, 379, 385,
397, 399, 415, 416
Леман П. М. 39—41, 44, 77, 108
Лисаневич Д. Т. 133, 138, 140, 165, 215, 220,
361, 403, 407
Лисовский Н. Ф. (Лесовский) 130, 131, 134,
135, 139, 141, 145—147, 149—151, 155—159,
166, 170, 173, 175, 193, 194, 215, 220, 222,
224, 237, 241, 250, 251, 255, 268, 269,
273—275, 277, 281, 282, 284, 287, 290, 291,
294, 295, 298, 299, 303—305, 307, 309, 314,
319, 323, 325—327, 330, 331, 333, 334, 340,
344, 347, 357—360, 366—378, 404
Ломов 289
Лопухин 63
Лорер Н. И. 31, 34—36, 62, 64, 67, 72, 74—
77, 80—82, 84—88, 95—98, 102—104, 108
Лосев 133, 138, 165, 169, 214, 220, 361, 403,
407
Лукашевич В. Л. 101, 295, 386, 389
Люблинский Ю. К. 134, 135, 291, 292,
294, 296, 320, 362, 384, 385, 387—389, 391,
393—395
Любомирский Ф. 381
Ляшковский 289
- Магавли 136
Майборода А. И. 35, 37, 62, 64, 67, 74, 88,
97, 98, 100, 102, 103, 108
Макаревич 81, 82
Макаров 79, 80, 90
Марк 58
Марсон 30
Мартъян 58
Матус П. 82
- Мегушевский 82
Мещерская 252, 258
Михаил Павлович, вел. кн. 100, 200
Мозалевский А. Е. (Мазалевский) 195—202,
205, 248
Мозгалевский Н. О. (Мазгалевский, Мозгалев-
ской) 130, 135, 154, 250, 251, 254, 255, 261,
264, 265, 273, 330, 343—345, 348—356, 377,
393
Мозган П. Д. (Мазган, Мазгана, Мозгана)
130, 135, 149, 154, 157, 172, 178, 181, 206,
209, 211, 225—227, 229, 231, 242, 245, 250,
251, 255, 264, 267—270, 275—285, 307, 308,
314, 318, 319, 322—326, 328—332, 338, 340,
341, 347, 356, 358, 363, 367, 375, 377, 387
Мординова 95, 96
Мошинский П. И. (Мошинский, Мушин-
ский) 102, 134, 140, 141, 158, 166, 171, 180,
216, 257, 296, 307, 309, 320, 362, 364, 366,
386, 389, 404, 408
Муравьев А. З. 219
Муравьев А. М. 113, 118, 119
Муравьев Н. М. 20, 22, 37, 53, 54, 69
Муравьевы 52
Муравьев-Апостол М. И. 52, 181, 185
Муравьев-Апостол С. И. 28, 81, 87, 97, 99,
104, 105, 109, 122, 123, 131, 133, 135, 137,
138, 143, 144, 149, 150, 154, 155, 157,
162, 164—166, 168, 170—175, 178, 179, 181,
183—187, 189, 192—195, 197—202, 214—
216, 218—223, 229, 234, 236, 237, 242, 250,
251, 253—255, 258, 269—275, 277, 282, 294,
305—308, 319—321, 325, 328, 329, 332,
346—348, 360, 361, 366, 367, 371, 386, 398,
401—408, 413, 418, 420
Муравьевы-Апостолы 178, 250, 256, 315, 320,
388
Мягков И. Г. 43
- Набоков И. А. 197
Наполеон I Бонапарт 200, 204
Натуча 200, 205
Нашокин П. (Нашекин) 134, 141, 166, 173—
175, 178, 216, 219, 221—224, 229, 237, 238,
241, 242, 245, 305, 309, 319, 362, 404, 408
Непретский 75
Николай I (Николай Павлович) 51, 106, 116,
200, 301, 400
Норов В. С. 99
Н. О. см. Мозгалевский Н. О.
- Облингер О. О. 177
Оболенский Е. П. 52
Окульский Т. 80—82
Ольдекоп К. Ф. (Олдекоп) 195, 197, 281
Ольшевский 130, 135
Орлов М. Ф. 52, 54, 252, 256
- Павлов Е. Ф. 184
Паскевич М. 134, 141, 166, 171, 216, 221, 304,
362, 404, 408
Пестель П. И. 19, 21, 22, 24, 27—29, 31, 32,
34—41, 44, 45, 50, 52—56, 59, 60, 62, 64,
66, 67, 70, 72, 74—76, 81, 82, 84—105, 108—
110, 121, 122, 233
Пестов А. С. 129—131, 135, 143—147, 149—
151, 154, 162, 165, 167, 170, 172, 178, 179,
182, 211, 212, 215—220, 225, 227, 229, 235,
245, 264, 268, 273, 284, 319—321, 323, 327,
330, 331, 333, 334, 340, 341, 377, 400, 401,
404—409, 412

- Пестовы 412
 Платон Осипович 355
 Плещеев А. А. 55
 Повало-Швейковский И. С. 99, 133, 134, 138, 141, 165, 166, 170, 193, 198, 200, 202, 215, 216, 219, 220, 250, 256, 296, 305, 361, 362, 366, 401, 403—405, 407, 408
 Поджо А. В. 75—77, 80, 83, 84, 87—89, 96, 97, 100, 101, 103, 104, 107—110
 Поджо И. В. 54, 73—75, 83, 84, 86, 97, 98, 102, 108
 Поджо 101
 Поливанов И. Ю. 47—50, 53, 54, 56—60
 Полиньяк И. И. 66, 102
 Политика 1-й 274, 278, 332
 Политика 2-й 278
 Понятовский 296, 386, 389
 Попович 78
 Потоцкий А. 122
 Поэт 30
 Протагор *см.* Борисов П. И. 2-й
 Пушкин А. С. 261, 299, 300, 304, 305
 Пушкин *см.* Бобрищев-Пушкин 1-й
 Пыхачев М. И. 134, 141, 166, 216, 219, 221, 362, 398, 400, 401, 404, 408

 Радкович (Радкевич) 278, 331, 332
 Раевский Н. Н. 252, 256
 Раевский Н. Н. 84
 Ракуза И. К. 181, 195—201, 203
 Ракуза К. 205
 Рейналь Г. 135
 Романовы, царская фамилия 198, 204
 Рославлев А. П. 133, 138, 165, 169, 214, 220, 361, 403, 407
 Рот Л. О. 192, 195—196, 198—202, 376, 380
 Русанов 3-й 73, 79, 80, 91, 95
 Рыбаковский В. Н. 195—198, 200

 Савостьянов П. И. 1-й 131, 268, 323, 359
 Садковский 76, 80, 91, 92
 Сакен Ф. В. 281
 Сакетен 289
 Свистунов П. Н. 48—53, 59, 118, 127
 Селявин 21, 35, 63
 Сибирский 34
 Скальмировский И. (Скальмаровский, Скальмеровский, Скальморровский, Скармировский) 135, 275, 296, 322, 330, 335—337, 366, 386, 389
 Соловьев В. Н. 141, 157, 158, 167, 170, 182, 186, 192—197, 199, 218, 220, 232, 235, 250, 255, 256, 273, 330, 347, 363
 Спиридов М. М. (Свиридов, Сперидов) 129, 130, 133, 135, 137, 139, 140, 142—152, 154, 156—159, 165, 169, 181, 182, 184, 185, 187, 188, 190—194, 197, 199, 214, 215, 232, 235, 236, 248, 250, 251, 255, 256, 261, 264, 265, 268—271, 273—277, 279, 287, 290, 294, 295, 298, 299, 302—305, 314, 319, 323, 325—327, 329, 331—333, 341, 343, 344, 346—348, 350—354, 356—358, 361, 363, 364, 366, 368—375, 377, 378, 401, 403—406, 416, 418—421, 423
 Старосельский М. С. 74, 88, 98, 102
 Степановский 43
 Стих 238
 Сухинов И. И. 182, 188, 189, 192, 196, 197, 199, 200
 Сципион *см.* Горбачевский И. И.

 Татищев А. И. 89, 203, 207, 208, 301, 302
 Таубе 73
 Тизенгаузен В. К. 133, 138, 165, 170, 189, 193, 202, 215, 219, 220, 250, 256, 361, 401, 403, 406—408
 Тихановский С. Л. 188, 401, 415—418, 421, 423
 Толстой В. С. 59
 Толстой П. А. 206—208
 Толь К. Ф. 188, 191, 192, 194, 195, 203, 205, 235, 283
 Трубецкой С. П. 52, 101, 218, 250, 256, 406
 Трухин С. С. 183, 417
 Тулубьев Н. Д. 135, 291, 292
 Тютчев А. И. 129—131, 135, 137—149, 154—159, 166, 170, 173, 175, 178, 182, 186, 187, 192, 194, 204, 215, 220, 222, 224, 229, 237, 241, 245, 248—252, 254, 255, 258, 263, 264, 268, 269, 271—275, 277—282, 284, 285, 287, 291, 293—295, 299, 303—305, 307—311, 314, 318, 319, 321—327, 329—341, 344, 347, 356—358, 362, 363, 366, 367, 369—374, 377, 384, 387, 393, 401, 404, 405, 416, 419
 Уваров 173, 174, 306, 310
 Усовский А. В. 130, 134, 135, 141, 188, 250, 255, 330, 334, 347, 362, 363, 366

 Федорович 2-й 278
 Филипович Н. И. 65, 70, 81
 Фохт И. Ф. (Фокт) 35, 63, 71, 72, 77—82, 84—95, 98, 105—110
 Фролов А. Н. 4-й 134, 141, 166, 216, 218, 219, 221, 398, 400, 401, 404, 408
 Фролов А. Ф. 130, 135, 155, 157, 250, 255, 267, 268, 271—273, 275, 278—281, 285, 287, 307, 309, 311, 312, 320—324, 326—328, 333—341, 358, 363
 Фурман А. Ф. 154, 170, 181—184, 186, 187, 191—194, 196—198, 201—209, 229, 250, 264, 273, 341, 416, 419, 423

 Хапкевич П. 80
 Хотминский 75

 Черкасов А. И. 20, 21, 36, 41, 44, 61—70
 Чернопятов 30
 Чернышев А. И. 22—26, 28—31, 38—43, 51, 53—55, 67—69, 88, 89, 92, 102, 105—109, 121, 122, 134, 141—143, 145—154, 166, 171, 173, 175—177, 184—186, 188, 191, 198, 199, 201, 202, 206, 216, 222—229, 235, 237—245, 254, 258, 261, 262, 264, 271, 275, 280, 281, 283, 284, 297—299, 302—306, 308—318, 325—328, 330, 333—339, 346, 348—354, 356, 362, 366—375, 377, 378, 386, 389—391, 400, 404, 409—412, 418, 421, 422, 423
 Чикалин 203, 205
 Чичагов П. В. 399
 Чумаков 43

 Шабо 125
 Шахирев А. И. (Шахерев) 154, 188, 197, 199, 200, 204, 205, 209, 415—418, 421—423
 Швейковский *см.* Повало-Швейковский И. С.
 Шервуд И. В. 118
 Шимков И. Ф. 130, 135, 157, 182, 229, 245, 247—249, 251, 252, 254, 258, 260—265, 273, 318, 330, 333, 334, 340, 343, 344, 347, 348, 350—352, 356

Шмаков 197, 283
Шмит 107
Шостак 419
Штемпель Е. 80
Штемпель К. 80
Шульд 30

Щепилло М. А. (Щепила, Щепилов, Щипило) 182, 189, 192—195, 250, 251, 255, 256
Щербинский 274, 279, 322

Энгельгардт С. П. 73

Юрашев Ф. 264, 348
Юстицкий 395
Юшневский А. П. 21, 22, 36, 64, 88, 98, 100, 102, 109
Юшневский С. П. 19, 25, 28, 31, 32, 38, 44, 70

Яблоновский А. С. (Яблуновский) 217, 257, 275, 332
Якубович А. И. 101
Янтальцев см. Ентальцев А. В.
Ярошевич 134, 135, 139—141, 155, 156, 297, 306—308, 310, 311, 319, 320, 362, 365, 377, 386, 389

ПРЕДМЕТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

Аден, г. 412
Альткирхен, г. 399
Армия 1-я 43, 84, 121, 129, 181, 188, 191, 192, 194—196, 203, 267, 281, 288, 356, 419
Армия 2-я 30, 33, 43, 71, 72, 89, 90, 96, 100, 104, 107, 113, 121, 123, 126, 134, 137—139, 155—157, 162, 173, 175, 179, 222—224, 234, 236, 237, 241, 250, 253, 254, 256, 264, 273, 295, 305, 309, 319, 334, 348, 356, 361, 364, 365

Бавария 399

Батальоны:

1-й Пензенского полка 274
1-й Черниговского полка 189
учебный 2-й армии 72, 107
учебный при корпусной квартире 323, 332, 334

Белая Церковь, г. 100, 169, 179, 192, 196, 197, 203, 261, 267, 281, 401, 409, 419

Белгород, г. 112

Белостокская пограничная почтовая контора 288

Белостокское областное правление 288, 318

Бердичев, г. 64, 108

Бессарабия 399

Бобрюк, крепость 99, 139, 157, 173, 175, 179, 222—224, 237, 241, 252, 258, 305, 309, 334, 365, 412

Богемия 399

Болгария 399

Борисов, г. 399

Бригады:

артиллерийская 1-я 423
артиллерийская 2-я 182
артиллерийская 8-я 135, 139, 145, 162, 166—168, 170—174, 177, 178, 192—195, 216, 217, 220, 222—224, 229, 235, 237, 241, 245, 250, 256, 270, 273, 305, 307, 309, 319, 320, 330—332, 334, 340, 367, 380, 387, 393, 395, 398, 400, 404, 405
артиллерийская 9-я 135, 167, 170, 193, 211—213, 218, 220, 229—232, 246, 250, 256, 330, 331, 397, 409, 412, 413
артиллерийская 11-я 398
артиллерийская 13-я 398, 412
артиллерийская 14-я 398

артиллерийская 23-я 398
артиллерийская 26-я 398, 412
егерская (жалонеров) 256
конноартиллерийская 362, 408
Варшава, г. 27, 101, 294, 386, 388
Васильков, г. 81, 84—87, 196, 200
Вертю, г. 399
Верх-Бородинец, с. 330
Верховный собор 219, 259, 260, 405
Верховный уголовный суд 207, 208
Вече народное 259, 260
Вильно, г. 141, 290, 320, 366
Винница, г. 34
Висла, р. 399
Витебск, г. 58
Войска:
австрийские 399
польские 399
саксонские 399
французские 399
Волковышская почтовая экспедиция 288
Володарка, м. 81, 82
Волынская казенная палата 288, 318
Временная комиссия 260

Галайка, с. 81

Гардия 58, 249, 250, 254, 256, 364, 387

Германия 102, 296, 412

Главная полевая провиантская комиссия 1-й армии 288

Гольдинген, г. 107

Госпиталь петербургский военно-сухопутный 206—208

«Государственный завет» см. «Конституция Государственный завет»

Государственный совет 137

Государство 48, 56, 65, 112, 117, 127, 156, 212, 216, 219, 248, 249, 254, 290, 315, 320, 385, 386

Гребенки, с. 190

Грузия 65

Губернии:

Волынская 134, 140, 166, 171, 177, 216, 235, 253, 257, 271, 275, 296, 329, 362, 386, 389, 395, 404

* Список сокращений: г.— город, дер.— деревня, м.— местечко, р.— река, с.— село.

- Житомирская 330
 Казанская 398
 Киевская 62, 64, 69, 134, 140, 166, 171, 182, 216, 235, 253, 257, 271, 275, 296, 329, 362, 386, 389, 404
 Курляндская 107
 Курская 134, 140, 166, 167, 215, 362, 404
 Могилевская 204, 205
 Пензенская 130
 Петербургская 112
 Подольская 21, 30, 31, 35, 43, 63, 69, 134, 140, 166, 171, 216, 235, 253, 257, 271, 275, 296, 329, 362, 386, 389, 394, 404
 Полтавская 248, 358, 376, 412
 Смоленская 34
 Таврическая 268, 322, 339
 Тамбовская 212, 232, 239
 Тульская 20, 62
 Херсонская 376, 419
 Черниговская 344, 355
 Губернские правления:
 Волинское 380, 394
 Херсонское 419
- Дармштадт, г. 399
 Дивизии:
 артиллерийская 3-я 233, 400
 гренадерская 1-я 182
 гусарская 3-я 261
 гусарская 3-го корпуса 157
 гусарская 4-го корпуса 137, 139, 155
 драгунская 3-я 63, 69, 74
 пехотная 7-я 137, 155, 173—175, 179, 222, 224, 237, 241, 305, 309, 334, 365
 пехотная 8-я 131, 132, 135, 139, 142, 145, 172, 187, 189, 190, 192, 194, 195, 213, 220, 234, 249, 250, 256, 269, 270, 273, 290, 293, 294, 297, 323, 329, 345, 359, 360, 385—387, 402, 405
 пехотная 9-я 36, 64, 132, 135, 139, 142, 155, 157, 173—175, 179, 187, 190, 192, 213, 220, 222, 224, 234, 237, 241, 250, 256, 260, 270, 273, 293, 294, 305, 309, 329, 331, 360, 365, 385—387, 401, 402, 417, 423
 пехотная 19-я 75, 90, 101
 Директория тульчинская 22, 100, 101
 Допугатри, с. 75
 Думы:
 верховная 137, 156, 169, 227, 276, 290, 293, 294, 307, 308, 320, 331, 364
 верховные тайные в Москве и Петербурге 315, 388, 396
 державная 259, 260
- Европа 273
 Елисаветград, г. 376
 Еникале, г. 322
- Животов, м. 82, 85
 Житомир, г. 134, 139, 141, 155, 157, 162, 163, 166, 171—175, 177—179, 189, 215—217, 221—224, 227, 229, 233, 236, 237, 240, 241, 245, 268, 272, 274, 277, 278, 282, 290—292, 295, 297, 298, 303, 305—314, 318—320, 323—325, 334, 335, 362, 365, 366, 377, 380, 381, 384, 387, 388, 390, 395, 404, 408, 418
- Измаил, крепость 399, 412
 Искорость, м. 177
 Италия 102, 296
- Кавказ 36, 108
 Кавказские минеральные воды 101
 Каменка, м. 74, 80, 82, 83, 86, 108
 Канцелярии:
 волынского гражданского губернатора 380
 смоленского военного губернатора 34
 Касперовка, м. 79
 «Катехизис» см. Правила Общества соединенных славян
 «Катехизис» см. «Православный катехизис»
 Квартиры:
 главная 1-й армии 43, 69, 191, 192, 195, 203, 376
 главная 2-й армии 20, 21, 35, 37, 66, 69, 87, 90, 93, 97, 100, 103, 105, 108, 109, 234, 253, 256
 дивизионная 184, 420
 корпусная в г. Житомире 153, 194, 251, 270, 274, 334, 387, 409
 Кенигсберг, г. 106
 Киев, г. 81, 113, 134, 139—141, 143, 145, 157, 166, 172, 173, 175, 179, 191, 215, 221—224, 233, 236, 237, 241, 275, 305, 306, 309, 319, 362, 365, 404, 411, 412
 Кириасовка, с. 24, 27
 Клебань, м. 63
 Клятвенное обещание (письмо) Общества соединенных славян см. Присяга Общества соединенных славян
 Команды жалонеров:
 при егерской бригаде 256
 при корпусной квартире 141, 153, 161, 162, 216, 251, 261, 312, 313
 при 3-м корпусе 193
 Комиссия военного суда в Белой Церкви 159, 181, 192, 194—196, 202, 203, 267, 281, 282
 Комиссия военного суда при Главной квартире 1-й армии в г. Могилеве 181, 203, 205
 Комитет тайный, высочайше учрежденный 21—26, 28, 29, 33, 37—42, 44, 47, 50, 54, 55, 57, 61, 65, 66, 68, 71, 78, 88, 89, 98, 102, 104—106, 111, 114, 116, 117, 119, 121, 124, 129, 132, 135, 141, 142, 144—152, 161, 164—166, 171, 173—177, 181, 184—187, 191, 197, 198, 200, 201, 204, 206, 211, 213, 222, 224—227, 231, 235—245, 247, 252, 254, 260—262, 267, 270, 278, 280, 283, 287, 290, 298, 299, 302—317, 321, 325—328, 330, 333—339, 343, 345, 348—355, 360, 362, 366—376, 379, 385, 387, 390, 397, 402, 405, 409—411, 415, 417, 418, 420, 421
 Конституция 52, 53, 55, 67, 117, 315, 364, 396, 406, 408
 «Конституция Государственный завет» 133, 137, 156, 165, 169, 214, 219, 247, 248, 251, 257, 258, 260, 261, 265, 273, 277, 294, 331, 356, 361, 366, 401, 403, 405, 406, 408
 Контракты киевские 141, 275
 Корпусы:
 Гвардейский 135
 горный кадетский 182
 инженеров 30
 Кавказский 66, 101
 кадетский 1-й 204, 232, 235, 239, 240, 344, 355, 416, 423

- кадетский 2-й 130, 153, 162, 177, 212, 228, 398, 411
 колонновожатых 20, 30, 43
 Литовский 102, 134, 141, 166, 216, 296, 362, 386, 389, 404
 Пажеский 112, 125
 пехотный 2-й 137
 пехотный 3-й 104, 138, 156, 157, 162, 167, 171, 173—175, 177, 179, 188, 193, 196, 222—224, 236, 237, 241, 250, 251, 254—256, 264, 270, 288, 293, 297, 305, 309, 312, 318, 347, 376, 380, 387, 388, 400, 412, 418, 423
 пехотный 4-й 137, 155, 250, 254, 256, 406
 пехотный 5-й 162
 пехотный 7-й 69
 Тамбовский дворянский училищный 228, 229, 239
 Красное Село 118
 Кременчуг, г. 376
 Курск, г. 119, 295
 Лементорщина, дер. 190
 Лешин (Лешинский лагерь) 100, 130, 133, 135, 137—139, 142, 155, 158, 162, 165, 168, 169, 179, 182, 185—189, 192, 193, 196—198, 201—203, 209, 212, 215, 217, 218, 232, 234, 235, 243, 246, 248—250, 253, 254, 263, 264, 268, 270, 272, 279, 290, 294, 299, 303—306, 312, 313, 315, 323, 324, 326, 328—330, 332—334, 344, 347, 356, 358, 361, 363, 371—373, 386, 388, 389, 396, 398—400, 403, 406—409, 412, 416, 419, 423
 Ливны, м. 34, 35, 62, 64, 67, 72, 74—76, 80—85, 87—89, 92, 94—97, 100
 Литовский почтамт 318
 Локочами, м. 412
 Любомль, м. 399, 412
 Малороссия 51, 65, 66, 101, 134, 166, 171, 215, 235, 257, 295, 362, 366, 386, 389, 404, 408
 Маневры 34, 72, 75, 88, 89, 96, 97, 100, 102, 103, 107, 118, 154, 168, 218, 219, 221, 228, 242, 261, 327, 399, 400
 Масыны 92, 216, 332, 334, 363
 Махновка, м. 35, 64
 Министерства:
 военное 191
 финансов 394
 Млиници, дер. 156, 168, 169, 182, 185, 188, 218, 232, 243, 244, 250, 254, 264, 314, 316, 332, 347, 363, 372
 Могилев, г. 184, 191, 195, 203, 281
 Молдавия 412
 Москва, г. 41, 43, 44, 49, 51, 53, 58—60, 69, 134, 138, 156, 162, 169, 179, 218, 258, 269, 275, 277, 295, 307, 309, 315, 320, 361, 388, 396
 Национальная Директория 52, 56
 Нежин, г. 355
 Неман, р. 399
 Немиров, м. 24, 39, 44, 77, 82, 86
 Нижний земский суд
 Ровенский 380, 391, 394, 395
 Тираспольский 419
 Нижний Новгород г. 258
 Новоград-Волянский (Новгород-Волянский), Новоград-Волянский, г. 131, 134, 139, 140, 143, 155, 157, 158, 166, 172, 174, 179, 215, 223, 224, 306, 310, 319, 362, 365, 384, 387, 391—393, 404
 Общества:
 Воляинское тайное 290, 291
 Грузинское 121—123
 Дрезденское 65
 Друзей природы 134, 140, 166, 215, 295, 362, 366, 386, 389, 404, 408
 Кавказское 67, 101
 Малороссийское тайное 65, 67, 101, 295, 386, 389
 Польское тайное 29, 65, 66, 101, 134, 140, 166, 171, 180, 216, 235, 271, 296, 307, 309, 329, 332, 362, 386, 389, 408
 Северное (Петербургское) 99, 116, 118, 291
 Соединенных славян 27, 29, 101, 129, 130, 132—138, 141—144, 154—158, 161, 162, 164—169, 171, 172, 178, 185, 186, 211, 213, 214, 216—218, 220, 225, 231, 235, 242—244, 247—249, 253, 254, 264, 267, 268, 271, 272, 274, 275, 285, 287, 290—294, 296, 297, 307, 308, 311, 313, 314, 318—321, 323, 327—329, 332, 335—337, 340, 343, 357, 360—362, 368, 379—381, 384—389, 395—398, 402—406, 413, 415
 тамплиеров 295, 386, 389
 Французское 66, 102
 Харьковское 122, 123
 Южное 19, 26, 31, 33, 38, 40, 44, 47, 65—67, 70, 71, 89, 99, 101, 102, 109, 111, 113, 132—134, 137, 141, 143, 155, 156, 158, 164—166, 168, 169, 171, 179, 184, 186, 214—216, 218—220, 271, 293, 294, 296—297, 307—309, 313—315, 319, 320, 327, 329, 332, 360—362, 367, 368, 386, 388, 389, 395, 396, 402—404, 406, 407
 Одесса, г. 75, 113, 114, 118, 119, 121, 126
 Ополчение московское 34
 Острыжаны, м. 82
 Павловка, дер. 399
 Пансионы:
 Виллерса (Москва) 58
 Колленца (Петербург) 125
 Московский университетский благородный 58, 69
 Шабо (Петербург) 125
 Париж, г. 412
 Пески, с. 172, 250, 255, 419
 Петербург, г. 41, 44, 45, 53, 61, 78, 89, 90, 98, 101, 113, 116—118, 135, 183, 191, 194, 205, 207, 208, 222, 292, 308, 315, 320, 324, 331, 334, 340, 376, 380, 388, 396
 Петропавловская крепость 207, 252
 Поветы см. уезды
 Полевое провиантское комиссионерство 3-го пехотного корпуса 288, 318
 Полки:
 Азовский пехотный 63, 71, 72, 75—81, 83—91, 94—96, 98, 105, 108, 109
 Александрийский гусарский 189, 194, 196
 Алексопольский пехотный 194, 248, 263, 264
 артиллерийский 11-й 398, 411, 412
 Ахтырский гусарский 194, 196, 274
 Вятский 28, 34, 35, 62, 72, 74, 76, 83, 95, 100, 234, 253, 256
 Дворянский полк 182, 183
 Днепровский пехотный 75, 103
 егерский 16-й 365

- егерский 17-й 194, 409, 413
егерский 18-й 409
Кавалергардский 24, 48, 50, 58—60, 123
Кирасирский лейб-гвардии 111, 112, 115,
116, 118—120, 24, 126
Кременчугский пехотный 189
Курляндский драгунский 359, 365, 376
Московский гренадерский 416, 423
Нежинский конноегерский 123
Пензенский пехотный 129, 130, 132, 135,
138, 139, 147, 153, 167, 174, 175, 192,
193, 201, 220, 223, 224, 230, 241, 267, 268,
270, 278, 281, 282, 284, 285, 298, 309, 320,
321, 325—328, 330, 331, 333, 334, 338,
357, 358, 360, 366, 367, 372, 376, 377, 387,
393
Полтавский пехотный 81, 84, 130, 135, 188,
273, 297, 330, 331, 334, 362
принца Оранского гусарский 134, 166, 171,
216, 362, 404
принца Прусского гренадерский 182
Саратовский пехотный 135, 247—249, 252,
254, 258, 260—264, 330, 331, 333, 343,
345, 348, 349, 355, 356.
Семеновский лейб-гвардии 52, 99, 155, 182,
187, 189, 192, 194, 195, 200, 277, 281, 282,
331, 346, 348, 367, 418, 420
Тамбовский пехотный 172
Троицкий пехотный 134, 135, 139—141,
155, 157, 172, 297, 306, 310, 311, 331, 362,
365—367, 377, 386, 389
Украинский пехотный 75, 81, 82
Украинский 3-й уланский 118
Харьковский драгунский 73, 76, 81
Черниговский пехотный 78, 81, 84, 97, 99,
135, 163, 168, 181, 182, 185—188, 190—194,
196—198, 201—204, 207—209, 219, 220,
223, 251, 257, 267, 271, 274, 277, 278, 281,
282, 329, 330, 334, 347, 351, 362, 401, 408,
409, 413, 416, 419, 420, 423
Пологи, дер. 200
Польша 27, 29, 36, 51, 101, 121, 140, 166, 171,
216, 235, 253, 257, 258, 362, 386, 387,
404, 405
Поселения военные 29, 66, 67, 99, 117
Почтовый департамент 288
Правила Общества соединенных славян 132,
136, 155, 164, 168, 179, 214, 217, 225, 291,
292, 308, 313, 319, 336, 337, 360, 379—381,
384, 385, 387, 388, 395, 402, 405
Правления:
конституционное 24, 32, 38, 48, 51, 65, 67,
70, 109, 112, 126, 188, 193, 204, 209, 218,
225, 227, 235, 236, 246, 248, 251, 255, 264,
269, 275, 276, 285, 290, 293, 309, 320, 323,
344, 356, 367, 384, 388, 400, 412, 419, 423
монархическое 219, 250, 255, 256, 272, 400,
406, 412
народное 178
норд-американское 97
представительное 31
республиканское 26, 40, 42, 44, 45, 50, 52,
53, 56, 59, 60, 99, 121, 126, 127, 133, 137,
143, 156, 158, 165, 179, 214, 230, 234, 236,
252, 293, 358, 361, 363, 364, 367, 377,
386, 400, 403, 406, 407, 409, 413
«Православный катехизис» 66, 67, 99, 195,
234, 236, 253, 271, 274, 329, 332
Присяга Общества соединенных славян 132,
136, 154, 155, 157, 164, 168, 214, 217, 249,
254, 272, 275, 280, 291, 292, 313, 318, 332,
334, 336, 337, 360, 384, 385, 387, 388, 395,
402, 405
Провалы, с. 282
Прокламации 66, 67, 99
Пруссия 73, 399
Радомысль, г. 261
Революция 26, 38, 65, 99, 133, 137, 143, 155,
156, 158, 165, 169, 179, 214, 234, 251, 252,
293, 337, 361, 363, 364, 386, 403
Рейн, р. 399
Ровно, г. 391, 394
Россия 26, 27, 29, 32, 36, 38, 40, 51, 63, 65—
67, 70, 99, 101, 117, 127, 137, 155, 163, 169,
200, 204, 205, 218, 234, 252, 256, 258, 259,
273, 276, 277, 293, 318, 367, 377, 381, 386—
388, 399, 400, 405, 406
Роты:
батарея 1-я 11-й артиллерийской бри-
гады 398
гренадерская имени е.и.в. цесаревича в I-м
кадетском корпусе 239
гренадерская 1-я Азовского полка 80, 90,
92
гренадерская 1-я Саратовского полка 135,
331, 348
гренадерская 2-я Пензенского полка 282
конная № 6 134, 172, 200, 205, 216, 219, 221,
362, 404, 408
конноартиллерийская № 5 134, 166, 216,
221, 362, 404, 408
конноартиллерийская 27-я 84
легкая № 2 8-й артиллерийской бригады
314, 316
легкая № 2 9-й артиллерийской бригады
212, 213, 216, 222, 232, 233, 239, 298, 299,
402, 405, 412
легкая 5-я 14-й артиллерийской бригады
412
легкая 15-я 8-й артиллерийской бригады
398
мушкетерская 1-я Пензенского пехотного
полка 92
мушкетерская 2-я » » 282
мушкетерская 3-я » » 92
мушкетерская 5-я » » 282
парочная батарея 4-я 161—163, 166, 171,
173, 177, 398
подвижная № 14 182
подвижная 74-я 182
понтонная 72-я 398, 412
резервная батарея 5-я 398
«Русская Правда» 31, 36, 63, 64, 66, 77, 99
Саксония 73, 399
Севастополь, г. 339
Сенат 205
Сенжары, м. 412
Сербия 136
Силезия 399
Соколовка, дер. 104
Ставище, м. 73, 76, 81, 82
Старокопстантинов (Константинов, Старый
Константинов), г. 69, 131, 282, 306, 310,
322, 324, 326, 330, 358, 359, 362, 371, 372,
393

- Таганрог, г. 27, 66, 70, 99, 101, 133, 138, 165, 169, 212, 220, 234, 235, 253, 257, 294, 361, 386, 388, 399, 403, 407
- Тараща, г. 216
- Темников, г. 239
- Теофиполь (Теофильполь), м. 387, 390
- Тетиев, м. 73, 76, 80, 94, 95, 104
- Типография тайная 117, 119
- Торно, крепость 399
- Трилесы, дер. 202
- Тульчин, м. 22, 24, 25, 27, 29, 35, 36, 38, 40, 41, 44, 45, 61, 62, 64, 65, 70, 76, 78, 80, 84, 87, 90—94, 105, 108, 109
- Удэлы:**
Донской 258
Киргизский 258
Столичный 258
- Уезды:**
Белевский 62
Липовецкий 35
Полтавский 248
Проскуровский 394
Старокопстантиновский 135, 296, 330, 366
Темниковский 212, 232
Чаусовский 205
Чигиринский 74
- Умань, г. 73—76, 80—82, 96, 102, 105, 108, 109
- Университеты:**
Московский 43
Харьковский 248, 263
- Управы:**
Житомирская 134, 166, 216, 362, 386, 404
Польского общества 296, 389
- Тульчинская 24, 66
- Училища:**
дворянское Александровское в г. Туле 30
народное в г. Кременчуге 376
народное в г. Нежине 355
поветовое в г. Старокопстантинове 387, 390
уездное в г. Феодосии 284
- Феодосия, г. 268
- Франция 59, 66, 102, 296, 399
- Харьков, г. 122, 123, 126
- Херсон, г. 412
- Царство Польское 73, 183, 399
- Черепин, м. 80, 82, 90
- Черная речка 118
- Швейцария 399, 412
- Школы:**
артиллерийская дивизионная 163, 174, 233, 236, 237, 240—242
колонновожатых 22, 23
- Штабы:**
Азовского пехотного полка 92, 104
Главный е.и.в. в Петербурге 71, 78, 89, 90, 129, 181, 191, 192, 195, 356
Главный 1-й армии 181, 191, 194, 195, 203, 235, 267
Главный 2-й армии 21, 22, 24, 27, 37, 43, 65, 71, 72, 78, 90, 92
Пензенского пехотного полка 131, 274
3-й артиллерийской дивизии 233
- Эскадрон 1-й 82
- Яновка, с. 74

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие академика <i>М. В. Нечкиной</i>	7
---	---

ЮЖНОЕ ОБЩЕСТВО

Дело И. Б. Аврамова

1	Опись документов дела И. Б. Аврамова, скрепленная военным советником Вахрушевым	19
2 (3)	Послужной список И. Б. Аврамова	20
3 (1)	Показания И. Б. Аврамова, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	20
4 (4)	Вопросы Комитета И. Б. Аврамову 26 января 1826 г.	21
5 (5)	Ответы И. Б. Аврамова на вопросы Комитета 26 января 1826 г.	22
6 (7)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него И. Б. Аврамова 9 марта 1826 г.	23
7 (6)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него Н. Ф. Заикина 18 марта 1826 г.	23
8 (8)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него П. И. Пестеля 18 марта 1826 г.	24
9 (9)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него С. П. Юшневского 18 марта 1826 г.	25
10 (10)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него В. П. Ивашева 18 марта 1826 г.	25
11 (11)	Записка Комитета о показаниях А. А. Крюкова 1-го, данных Комитету 3 апреля 1826 г.	26
12 (12)	Протокол очной ставки И. Б. Аврамова с А. А. Крюковым 1-м 4 апреля 1826 г.	26
13 (13)	Вопросы Комитета И. Б. Аврамову 7 апреля 1826 г.	26
14 (14)	Ответы И. Б. Аврамова на вопросы Комитета 7 апреля 1826 г.	28
15 (2)	Вопросы Комитета и ответы на них И. Б. Аврамова	29
16 (0)	Выписка из показаний декабристов о И. Б. Аврамове	31
17 (0)	Записка правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова об И. Б. Аврамове, заслушанная в Верховном уголовном суде 6 июня 1826 г.	31
18 (0)	Главные пункты обвинения И. Б. Аврамова	32

[*Дело Н. А. Загорецкого*]

1	Опись документов дела Н. А. Загорецкого, скрепленная военным советником Вахрушевым	33
2 (5)	Послужной список Н. А. Загорецкого	34
3 (2)	Показания Н. А. Загорецкого, данные им начальнику Главного штаба 2-й армии П. Д. Киселеву в Тульчине	34
4 (1)	Показания Н. А. Загорецкого, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	37
5 (6)	Вопросы Комитета Н. А. Загорецкому 2 февраля 1826 г.	37
6 (7)	Ответы Н. А. Загорецкого на вопросы Комитета	38
7 (8)	Дополнительные вопросы Комитета Н. А. Загорецкому 9 апреля 1826 г.	39

8 (9)	Ответы Н. А. Загорецкого на дополнительные вопросы Комитета	40
9 (10)	Вопросы Комитета Н. А. Загорецкому 12 апреля 1826 г.	40
10 (11)	Ответы Н. А. Загорецкого на вопросы Комитета	41
11 (12)	Протокол очной ставки Н. А. Крюкова с Н. А. Загорецким 23 апреля 1826 г.	41
12 (3)	Вопросы Комитета Н. А. Загорецкому	42
13 (4)	Ответы Н. А. Загорецкого на вопросы Комитета	43
14 (0)	Выписка из показаний декабристов о Н. А. Загорецком	44
15 (0)	Записка правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова о Н. А. Загорецком, заслушанная в Верховном уголовном суде 6 июня 1826 г.	44
16 (0)	Главные пункты обвинения Н. А. Загорецкого	45

Дело И. Ю. Поливанова

1	Опись документов дела И. Ю. Поливанова, скрепленная военным советником Вахрушевым	47
2 (4)	Послужной список И. Ю. Поливанова	48
3 (1)	Показания И. Ю. Поливанова, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	48
4 (2)	Донесение И. Ю. Поливанова в Комитет 10 января 1826 г.	50
5 (5)	Вопросы Комитета И. Ю. Поливанову 19 января 1826 г.	50
6 (6)	Ответы И. Ю. Поливанова на вопросы Комитета	51
7 (6)	Дополнение к ответам И. Ю. Поливанова на вопросы Комитета от 19 января 1826 г.	54
8 (6)	Объяснение и дополнение к ответам И. Ю. Поливанова на вопросы Комитета от 19 января 1826 г.	55
9 (7)	Письмо И. Ю. Поливанова к генерал-адъютанту В. В. Левашову 11 февраля 1826 г.	56
10 (3)	Вопросы Комитета и ответы на них И. Ю. Поливанова	57
11 (0)	Выписка из показаний декабристов о И. Ю. Поливанове	59
12 (0)	Записка правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова о И. Ю. Поливанове, заслушанная в Верховном уголовном суде 6 июня 1826 г.	59
13 (0)	Главные пункты обвинения И. Ю. Поливанова	60

Дело А. И. Черкасова

1	Опись документов дела А. И. Черкасова, скрепленная военным советником Вахрушевым	61
2 (5)	Послужной список А. И. Черкасова	62
3 (2)	Показания А. И. Черкасова, данные им начальнику Главного штаба 2-й армии П. Д. Киселеву 31 декабря 1825 г. в Тульчине	62
4 (1)	Показания А. И. Черкасова, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	65
5 (6)	Вопросы Комитета А. И. Черкасову 19 января 1826 г.	65
6 (7)	Ответы А. И. Черкасова на вопросы Комитета 20 января 1826 г.	66
7 (3)	Вопросы Комитета А. И. Черкасову	68
8 (4)	Ответы А. И. Черкасова на вопросы Комитета	68
9 (0)	Выписка из показаний декабристов о А. И. Черкасове	69
10 (0)	Записка правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова о А. И. Черкасове, заслушанная в Верховном уголовном суде 6 июня 1826 г.	70
11 (0)	Главные пункты обвинения А. И. Черкасова	70

Дело И. Ф. Фохта

1	Опись документов дела И. Ф. Фохта, скрепленная военным советником Вахрушевым	71
2 (6)	Послужной список И. Ф. Фохта	72
3 (3b)	Показания И. Ф. Фохта, данные им начальнику Главного штаба 2-й армии П. Д. Киселеву 29 декабря 1825 г. в Тульчине	72
4 (2)	Рапорт начальника Главного штаба 2-й армии П. Д. Киселева начальнику Главного штаба е.и.в. И. И. Дибичу 12 января 1826 г.	78
5 (3a)	Рапорт дежурного генерала 2-й армии Байкова начальнику Главного штаба 2-й армии П. Д. Киселеву 6 января 1826 г. с приложением письма Дрешерна (на	

	французском языке и перевод) и вексельной расписки С. Г. Волконского, выданной И. В. Поджио в получении 10 тыс. руб.	78
6 (3с)	Рапорт командира Азовского пехотного полка полковника Русанова 3-го дежурному генералу 2-й армии генерал-майору Байкову 1 января 1826 г.	79
7 (3d)	Допросы нижних чинов и денщиков, находившихся при И. Ф. Фохте, 1 января 1826 г.	80
8 (3b)	Вопросы, данные И. Ф. Фохту в Главном штабе 2-й армии, и ответы его на них	83
9 (1)	Показания И. Ф. Фохта, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	87
10 (7)	Вопросы Комитета И. Ф. Фохту 16 января 1826 г.	88
11 (8)	Ответы И. Ф. Фохта на вопросы Комитета 16 января 1826 г.	89
12 (4)	Отношение начальника Главного штаба е.и.в. И. И. Дибича военному министру А. И. Татищеву от 21 января 1826 г. с приложением отношения главнокомандующего 2-й армией П. Х. Витгенштейна и описи бумаг, отобранных у И. Ф. Фохта, допросов, снятых с И. Ф. Фохта и майоров И. Белозора и Ф. Дрешерна	89
13 (9)	Письмо И. Ф. Фохта императору Николаю I 5 февраля 1826 г.	96
14 (10)	Вопросы Комитета И. Ф. Фохту 28 февраля 1826 г.	98
15 (11)	Ответы И. Ф. Фохта на вопросы Комитета 2 марта 1826 г.	102
16 (12)	Дополнительный вопрос Комитета 14 апреля и ответ на него И. Ф. Фохта 20 апреля 1826 г.	105
17 (5)	Вопросы Комитета и ответы на них И. Ф. Фохта	106
18 (0)	Выписка из рапорта смотрителя сухопутного госпиталя Шмита военному министру А. И. Татищеву 30 мая 1826 г.	107
19 (0)	Выписка из показаний декабристов о И. Ф. Фохте	107
20 (0)	Записка правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова о И. Ф. Фохте, заслушанная в Верховном уголовном суде 6 июня 1826 г.	108
21 (0)	Главные пункты обвинения И. Ф. Фохта	109

Дело Н. Я. Булгари

1	Опись документов дела Н. Я. Булгари, скрепленная военным советником Вахрушевым	111
2 (4)	Послужной список Н. Я. Булгари	112
3 (1)	Показания Н. Я. Булгари, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	112
4 (2)	Письмо Н. Я. Булгари генерал-адъютанту В. В. Левашову, январь 1826 г. (на французском языке и перевод)	114
5 (5)	Вопросы Комитета Н. Я. Булгари 13 января 1826 г.	116
6 (6)	Ответы Н. Я. Булгари на вопросы Комитета	117
7 (7)	Письмо Н. Я. Булгари императору Николаю I 30 января 1826 г. (на французском языке и перевод)	119
8 (8)	Вопросы Комитета Н. Я. Булгари 19 февраля 1826 г.	121
9 (9)	Показания Н. Я. Булгари на вопросы Комитета	122
10 (3)	Вопросы Комитета и ответы на них Н. Я. Булгари.	124
11 (0)	Выписка из показаний декабристов о Н. Я. Булгари.	126
12 (0)	Записка правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова о Н. Я. Булгари, заслушанная в Верховном уголовном суде 6 июня 1826 г.	126
13 (0)	Главные пункты обвинения Н. Я. Булгари	127

ОБЩЕСТВО СОЕДИНЕННЫХ СЛАВЯН

Дело П. Ф. Громнитского

1	Опись документов дела П. Ф. Громнитского, скрепленная военным советником Вахрушевым	129
2 (3)	Послужной список П. Ф. Громнитского	130
3 (1)	Показания П. Ф. Громнитского, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову.	130
4 (4)	Вопросы Комитета П. Ф. Громнитскому 14 февраля 1826 г.	132

5 (5)	Ответы П. Ф. Громнитского на вопросы Комитета 14 февраля 1826 г.	135
6 (6)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него П. Ф. Громнитского 17 марта 1826 г.	141
7 (7)	Дополнительный ответ П. Ф. Громнитского в Комитет 19 марта 1826 г.	142
8 (8)	Дополнительные вопросы Комитета П. Ф. Громнитскому 19 апреля 1826 г.	142
9 (9)	Ответы П. Ф. Громнитского на вопросы Комитета 19 апреля 1826 г.	144
10 (10)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него А. С. Пестова 14 мая 1826 г.	145
11 (11)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него И. И. Горбачевского 14 мая 1826 г.	146
12 (12)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него А. И. Тютчева 14 мая 1826 г.	147
13 (14)	Дополнительные вопросы Комитета и ответы на них М. М. Спиридова 14 мая 1826 г.	148
14 (13)	Дополнительные вопросы Комитета и ответы на них И. И. Горбачевского 16 мая 1826 г.	149
15 (15)	Протокол очной ставки М. М. Спиридова с И. И. Горбачевским 18 мая 1826 г.	152
16 (2)	Вопросы Комитета и ответы на них П. Ф. Громнитского	152
17 (0)	Выписка из показаний декабристов о П. Ф. Громнитском	154
18 (0)	Записка правителя дел Следственного комитета А. Д. Боровкова о П. Ф. Громнитском, заслушанная в Верховном уголовном суде 7 июня 1826 г.	155
19 (0)	Главные пункты обвинения П. Ф. Громнитского	158

Дело И. В. Киреева

1	Опись документов дела И. В. Киреева, скрепленная военным советником Вахрушевым	161
2 (4)	Послужной список И. В. Киреева	162
3 (1)	Показания И. В. Киреева, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	162
4 (5)	Дополнительные вопросы Комитета И. В. Кирееву 9 февраля 1826 г.	164
5 (6)	Ответы И. В. Киреева на вопросы Комитета 13 февраля 1826 г.	166
6 (7)	Дополнительные ответы И. В. Киреева на вопросы Комитета 11 марта 1826 г.	171
7 (8)	Дополнительные вопросы Комитета И. В. Кирееву 25 апреля 1826 г.	173
8 (9)	Ответы И. В. Киреева на вопросы Комитета 26 апреля 1826 г.	174
9 (10)	Протокол очной ставки А. И. Борисова с И. В. Киреевым 30 апреля 1826 г.	175
10 (2)	Вопросы Комитета И. В. Кирееву	176
11 (3)	Ответы И. В. Киреева на вопросы Комитета	177
12 (0)	Выписка из показаний декабристов о И. В. Кирееве	178
13 (0)	Главные пункты обвинения И. В. Киреева	178

Дело А. Ф. Фурмана

1	Опись документов дела А. Ф. Фурмана, скрепленная военным советником Вахрушевым	181
2 (9)	Послужной список А. Ф. Фурмана	182
3 (1)	Показания А. Ф. Фурмана, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	182
4 (2)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него И. И. Горбачевского 19 февраля 1826 г.	184
5 (3)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него М. М. Спиридова 19 февраля 1826 г.	184
6 (4)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него М. И. Муравьева-Апостола 19 февраля 1826 г.	185
7 (5)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него М. П. Бестужева-Рюмина 19 февраля 1826 г.	185
8 (6)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него П. И. Борисова 19 февраля 1826 г.	185
9 (7)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него С. И. Муравьева-Апостола 19 февраля 1826 г.	186
10 (8)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него А. И. Тютчева 19 февраля 1826 г.	186

11 (10)	Вопросы Комитета А. Ф. Фурману 22 февраля 1826 г.	187
12 (11)	Ответы А. Ф. Фурмана на вопросы Комитета	188
13 (12)	Рапорт начальника Главного штаба 1-й армии К. Ф. Толя начальнику Главного штаба е.и.в. И. И. Дибичу от 22 февраля 1826 г.	191
14 (13)	Копия с рапорта Комиссии военного суда, учрежденной в Белой Церкви, главнокомандующему 1-й армией Ф. В. Сакену от 12 февраля 1826 г.	192
15 (14)	Копия отношения главнокомандующего 1-й армией Ф. В. Сакена военному министру Татищеву от 14 февраля 1826 г.	194
16 (15)	Рапорт дежурного генерала 1-й армии Ольдекопа начальнику Главного штаба е. и. в. И. И. Дибичу от 22 марта 1826 г.	195
17 (16)	Копия с рапорта Комиссии военного суда, учрежденного в Белой Церкви, главнокомандующему 1-й армией Ф. В. Сакену от 19 марта 1826 г.	196
18 (17)	Дополнительные вопросы Комитета А. Ф. Фурману 31 марта 1826 г.	197
19 (18)	Дополнительные вопросы Комитета А. Ф. Фурману 31 марта 1826 г.	198
20 (19)	Ответы А. Ф. Фурмана на дополнительные вопросы Комитета	199
21 (20)	Дополнение к ответам А. Ф. Фурмана на вопросы Комитета 31 марта 1826 г.	201
22 (21)	Дополнительные вопросы Комитета и ответы на них С. И. Муравьева-Апостола 23 апреля 1826 г.	201
23 (22)	Дополнительные вопросы Комитета и ответы на них М. П. Бестужева-Рюмина 23 апреля 1826 г.	202
24 (23)	Рапорт начальника Главного штаба 1-й армии К. Ф. Толя военному министру А.И.Татищеву от 30 апреля 1826 г.	203
25 (24)	Копия с рапорта Следственной комиссии при Главной квартире 1-й армии главнокомандующему 1-й армией Ф. В. Сакену от 27 апреля 1826 г.	203
26 (25)	Допрос рядового И. К. Ракузы (копия) 26 апреля 1826 г.	203
27 (26)	Протокол очной ставки П. Д. Мозгана с А. Ф. Фурманом 18 мая 1826 г.	206
28 (27)	Протокол очной ставки И. В. Киреева с А. Ф. Фурманом 18 мая 1826 г.	206
29 (0)	Отношение военного министра А. И. Татищева члену комиссии Верховного уголовного суда П. А. Толстому 18 июня 1826 г.	206
30 (0)	Записка подполковника артиллерии Вындомского П. А. Толстому от 15 июня 1826 г.	207
31 (0)	Отношение П. А. Толстого военному министру А. И. Татищеву 19 июня 1826 г.	207
32 (0)	Отношение военного министра А. И. Татищева П. А. Толстому 22 июня 1826 г.	208
33 (0)	Рапорт А. Ф. Фурмана императору Николаю I 21 июня 1826 г.	208
34 (0)	Выписка из показаний декабристов о А. Ф. Фурмане	209
35 (0)	Главные пункты обвинения А. Ф. Фурмана	209

Дело А. В. Веденяпина 1-го

1	Опись документов дела А. В. Веденяпина, скрепленная военным советником Вахрушевым	211
2 (4)	Послужной список А. В. Веденяпина	212
3 (1)	Показания А. В. Веденяпина, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову.	212
4 (5)	Вопросы Комитета А. В. Веденяпину 10 февраля 1826 г.	213
5 (6)	Ответы А. В. Веденяпина на вопросы Комитета 13 февраля 1826 г.	216
6 (7)	Дополнительные вопросы Комитета и ответы на них А. В. Веденяпина 20 апреля 1826 г.	222
7 (8)	Протокол очной ставки А. И. Борисова с А. В. Веденяпиным 30 апреля 1826 г.	224
8 (9)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него А. С. Пестова 6 мая 1826 г.	225
9 (10)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него А. В. Веденяпина 6 мая 1826 г.	225
10 (11)	Протокол очной ставки А. В. Веденяпина с П. Ф. Громнитским 10 мая 1826 г.	226
11 (12)	Протокол очной ставки А. В. Веденяпина с П. Д. Мозганом 10 мая 1826 г.	226
12 (13)	Дополнительное показание А. В. Веденяпина, данное Комитету 10 мая 1826 г.	226
13 (2)	Вопросы Комитета А. В. Веденяпину	227
14 (3)	Ответы А. В. Веденяпина на вопросы Комитета	228
15 (0)	Выписка из показаний декабристов о А. В. Веденяпине	229
16 (0)	Главные пункты обвинения А. В. Веденяпина	230

Дело А. В. Веденяпина 2-го

1	Опись документов дела А. В. Веденяпина, скрепленная военным советником Вахрушевым	231
2 (4)	Послужной список А. В. Веденяпина	232
3 (1)	Показания А. В. Веденяпина, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	232
4 (5)	Вопросы Комитета А. В. Веденяпину 24 февраля 1826 г.	233
5 (6)	Ответы А. В. Веденяпина на вопросы Комитета 25 февраля 1826 г.	235
6 (7)	Дополнительные вопросы Комитета А. В. Веденяпину 20 апреля 1826 г.	237
7 (8)	Ответы А. В. Веденяпина на вопросы Комитета 20 апреля 1826 г.:	238
8 (2)	Вопросы Комитета А. В. Веденяпину	238
9 (3)	Ответы А. В. Веденяпина на вопросы Комитета 25 апреля 1826 г.	239
10 (9)	Протокол очной ставки А. И. Борисова с А. В. Веденяпиным [30 апреля 1826 г.	240
11 (13)	Дополнительное показание А. В. Веденяпина, данное Комитету 3 мая 1826 г.	241
12 (10)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него И. И. Горбачевского 5 мая 1826 г.	242
13 (11)	Дополнительный вопрос Комитета А. В. Веденяпину 5 мая 1826 г.	242
14 (12)	Ответ А. В. Веденяпина на вопрос Комитета 5 мая 1826 г.	243
15 (14)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него И. И. Горбачевского 8 мая 1826 г.	243
16 (15)	Вопрос Комитета и ответ на него И. В. Киреева 8 мая 1826 г.	244
17 (16)	Протокол очной ставки А. В. Веденяпина с П. Д. Мозганом 10 мая 1826 г.	245
18 (0)	Выписка из показаний декабристов об А. В. Веденяпине	245
19 (0)	Главные пункты обвинения А. В. Веденяпина	246

Дело И. Ф. Шимкова

1	Опись документов дела И. Ф. Шимкова, скрепленная военным советником Вахрушевым	247
2 (4)	Послужной список И. Ф. Шимкова	248
3 (1)	Показания И. Ф. Шимкова, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	248
4 (10)	Письмо И. Ф. Шимкова императору Николаю I 23 февраля 1826 г.	249
5 (8)	Вопросы Комитета И. Ф. Шимкову 24 февраля 1826 г.	252
6 (9)	Ответы И. Ф. Шимкова на вопросы Комитета 24 февраля 1826 г.	254
7 (5)	«Конституция Государственный завет»	258
8 (6)	Дополнительные вопросы Комитета И. Ф. Шимкову 3 марта 1826 г.	260
9 (7)	Ответы И. Ф. Шимкова на вопросы Комитета 3 марта 1826 г.	261
10 (2)	Вопросы Комитета И. Ф. Шимкову	262
11 (3)	Ответы И. Ф. Шимкова на вопросы Комитета	263
12 (0)	Выписка из показаний декабристов о И. Ф. Шимкове	264
13 (0)	Главные пункты обвинения И. Ф. Шимкова	264

Дело П. Д. Мозгана

1	Опись документов дела П. Д. Мозгана, скрепленная военным советником Вахрушевым	267
2 (5)	Послужной список П. Д. Мозгана	268
3 (1)	Показания П. Д. Мозгана, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	268
4 (2)	Письмо П. Д. Мозгана к генерал-адъютанту В. В. Левашову 20 февраля 1826 г.	270
5 (6)	Вопросы Комитета П. Д. Мозгану 24 февраля 1826 г.	270
6 (7)	Ответы П. Д. Мозгана на вопросы Комитета	272
7 (8а)	Письмо П. Д. Мозгана к генерал-адъютанту В. В. Левашову 10 марта 1826 г.	276
8 (9б)	Письмо П. Д. Мозгана к генерал-адъютанту В. В. Левашову 16 марта 1826 г.	276
9 (13)	Отношение военного министра А. И. Татищева начальнику Главного штаба е.и.в. И. И. Дибичу от 31 марта 1826 г.	278
10 (10с)	Письмо П. Д. Мозгана к генерал-адъютанту В. В. Левашову 3 апреля 1826 г.	278

11 (11)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него П. Д. [Мозгана 30 апреля 1826 г.	280
12 (12)	Протокол очной ставки А. Ф. Фролова с П. Д. Мозганом 30 апреля 1826 г. . . .	280
13 (14)	Отношение главнокомандующего 1-й армией Ф. В. Сакена начальнику Главного штаба е.и.в. И. И. Дибичу от 15 мая 1826 г.	281
14 (15)	Рапорт Комиссии военного суда, учрежденной в Белой Церкви, главнокомандующему 1-й армией Ф. В. Сакену от 29 апреля 1826 г.	281
15 (3)	Вопросы Комитета П. Д. Мозгану	283
16 (4)	Ответы П. Д. Мозгана на вопросы Комитета	283
17 (0)	Выписка из показаний декабристов о П. Д. Мозгане	284
18 (0)	Главные пункты обвинения П. Д. Мозгана	285

Дело И. И. Иванова

1	Опись документов дела И. И. Иванова, скрепленная военным советником Вахрушевым	287
2 (4)	Послужной список И. И. Иванова	288
3 (1)	Показания И. И. Иванова, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	290
4 (5)	Вопросы Комитета и ответы на них И. И. Иванова 8 марта 1826 г.	290
5 (6)	Вопросы Комитета и ответы на них И. И. Иванова 15 марта 1826 г.	298
6 (7)	Дополнительные вопросы Комитета П. Ф. Громнитскому 16 марта 1826 г. . . .	298
7 (8)	Дополнительные ответы П. Ф. Громнитского на вопросы Комитета 16 марта 1826 г.	299
8 (9)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него И. И. Иванова 17 марта 1826 г.	302
9 (10)	Вопрос Комитета Н. Ф. Лисовскому 31 марта 1826 г.	303
10 (11)	Ответ Н. Ф. Лисовского на вопрос Комитета 31 марта 1826 г.	303
11 (12)	Вопрос Комитета и ответ на него А. И. Тютчева 31 марта 1826 г.	303
12 (13)	Вопрос Комитета и ответ на него М. М. Спиридова 31 марта 1826 г.	304
13 (14)	Дополнительные вопросы Комитета И. И. Иванову 20 апреля 1826 г.	305
14 (15)	Дополнительное показание И. И. Иванова на дополнительные вопросы Комитета 20 апреля 1826 г.	306
15 (16)	Дополнительные вопросы Комитета И. И. Иванову 25 апреля 1826 г.	307
16 (17)	Дополнительное показание И. И. Иванова на дополнительные вопросы Комитета 26 апреля 1826 г.	308
17 (18)	Протокол очной ставки А. И. Борисова с И. И. Ивановым 30 апреля 1826 г. . . .	309
18 (19)	Протокол очной ставки А. И. Тютчева с И. И. Ивановым 2 мая 1826 г.	310
19 (20)	Протокол очной ставки П. Ф. Громнитского с И. И. Ивановым 2 мая 1826 г. . .	311
20 (21)	Протокол очной ставки А. Ф. Фролова с И. И. Ивановым 3 мая 1826 г.	311
21 (22)	Дополнительный вопрос Комитета И. И. Иванову 6 мая 1826 г.	312
22 (23)	Дополнительное показание И. И. Иванова на дополнительный вопрос Комитета 6 мая 1826 г.	312
23 (24)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него П. И. Борисова 6 мая 1826 г. .	313
24 (25)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него И. И. Иванова 8 мая 1826 г. .	314
25 (26)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него И. И. Иванова 9 мая 1826 г. .	314
26 (27)	Протокол очной ставки И. И. Иванова с И. В. Киреевым 12 мая 1826 г.	315
27 (28)	Протокол очной ставки И. И. Иванова с П. Ф. Выгодским 12 мая 1826 г.	315
28 (29)	Дополнительное показание И. В. Киреева в Комитет 14 мая 1826 г.	316
29 (2)	Вопросы Комитета И. И. Иванову	317
30 (3)	Показания И. И. Иванова на вопросы Комитета	317
31 (0)	Выписка из показаний декабристов о И. И. Иванове	318
32 (0)	Записка об И. И. Иванове	320

Дело А. Ф. Фролова

1	Опись документов дела А. Ф. Фролова, скрепленная военным советником Вахрушевым	321
2 (15)	Послужной список А. Ф. Фролова.	322

3 (1)	Показания А. Ф. Фролова, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову . . .	322
4 (2)	Письмо А. Ф. Фролова генерал-адъютанту В. В. Левашову 19 февраля 1826 г.	324
5 (3)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него С. И. Муравьева-Апостола 19 февраля 1826 г.	325
6 (4)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него А. И. Тютчева 19 февраля 1826 г.	326
7 (5)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него И. И. Горбачевского 19 февраля 1826 г.	326
8 (6)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него П. Ф. Громнитского 19 февраля 1826 г.	326
9 (7)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него А. С. Пестова 19 февраля 1826 г.	327
10 (8)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него П. И. Борисова 19 февраля 1826 г.	327
11 (9)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него В. А. Бечаснова 19 февраля 1826 г.	327
12 (10)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него М. П. Бестужева-Рюмина 19 февраля 1826 г.	328
13 (16)	Вопросы Комитета А. Ф. Фролову 22 февраля 1826 г.	328
14 (17)	Ответы А. Ф. Фролова на вопросы Комитета 27 февраля 1826 г.	330
15 (12)	Дополнительное показание А. Ф. Фролова 3 марта 1826 г.	333
16 (11)	Дополнительное показание А. Ф. Фролова 12 марта 1826 г.	334
17 (18)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него А. И. Тютчева 30 марта 1826 г.	335
18 (19)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него П. Ф. Громнитского 30 марта 1826 г.	335
19 (20)	Дополнительный вопрос Комитета А. И. Тютчеву 9 апреля 1826 г.	336
20 (21)	Ответ А. И. Тютчева на дополнительный вопрос Комитета	336
21 (22)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него П. Ф. Громнитского 9 апреля 1826 г.	337
22 (13)	Вопросы Комитета А. Ф. Фролову	337
23 (14)	Ответы А. Ф. Фролова Комитету 26 апреля 1826 г.	338
24 (14)	Дополнение к ответам А. Ф. Фролова 29 апреля 1826 г.	339
25 (0)	Выписка из показаний декабристов о А. Ф. Фролове	340
26 (0)	Главные пункты обвинения А. Ф. Фролова	340

Дело Н. О. Мозгалевского

1	Опись документов дела Н. О. Мозгалевского, скрепленная военным советником Вахрушевым	343
2 (4)	Послужной список Н. О. Мозгалевского.	344
3 (1)	Показания Н. О. Мозгалевского, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	344
4 (5)	Вопросы Комитета Н. О. Мозгалевскому 25 февраля 1826 г.	345
5 (6)	Ответы Н. О. Мозгалевского на вопросы Комитета	347
6 (7)	Письмо Н. О. Мозгалевского в Комитет 10 марта 1826 г.	348
7 (8)	Письмо Н. О. Мозгалевского в Комитет	349
8 (9)	Протокол очной ставки Н. О. Мозгалевского с П. Ф. Громнитским 30 апреля 1826 г.	349
9 (10)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него Н. О. Мозгалевского 30 апреля 1826 г.	350
10 (11)	Дополнительный ответ Н. О. Мозгалевского на вопрос Комитета от 30 апреля 1826 г.	350
11 (12)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него М. П. Бестужева-Рюмина 3 мая 1826 г.	351
12 (13)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него М. М. Спиридова 3 мая 1826 г.	351
13 (14)	Дополнительный вопрос Комитета и ответ на него И. Ф. Шимкова 3 мая 1826 г.	352
14 (15)	Протокол очной ставки Н. О. Мозгалевского с М. П. Бестужевым-Рюминым 6 мая 1826 г.	353

15 (16)	Протокол очной ставки Н. О. Мозгалевского с М. М. Спиридовым 6 мая 1826 г.	353
16 (2)	Вопросы Комитета Н. О. Мозгалевскому	354
17 (3)	Ответы Н. О. Мозгалевского на вопросы Комитета	355
18 (0)	Выписка из показаний декабристов о Н. О. Мозгалевском	356
19 (0)	Главные пункты обвинения Н. О. Мозгалевского	356

Дело Н. Ф. Лисовского

1	Опись документов дела Н. Ф. Лисовского, скрепленная военным советником Вахрушевым	357
2 (5)	Послужной список Н. Ф. Лисовского	358
3 (1)	Показания Н. Ф. Лисовского, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	358
4 (6)	Вопросы Комитета Н. Ф. Лисовскому 14 февраля 1826 г.	360
5 (7)	Ответы Н. Ф. Лисовского на вопросы Комитета	362
6 (2)	Дополнение к ответам Н. Ф. Лисовского на вопросы Комитета 19 февраля 1826 г.	367
7 (8)	Дополнительный вопрос Комитета Н. Ф. Лисовскому 10 мая 1826 г.	367
8 (9)	Ответ Н. Ф. Лисовского на вопрос Комитета 11 мая 1826 г.	368
9 (10)	Дополнительный вопрос Комитета Н. Ф. Лисовскому 16 мая 1826 г.	368
10 (11)	Ответ Н. Ф. Лисовского на вопрос Комитета	369
11 (12)	Дополнительные вопросы Комитета и ответы на них М. М. Спиридова 16 мая 1826 г.	370
12 (13)	Дополнительные вопросы Комитета и ответы на них М. М. Спиридова 17 мая 1826 г.	370
13 (14)	Дополнительные вопросы Комитета и ответы на них А. И. Тютчева 17 мая 1826 г.	371
14 (15)	Дополнительные вопросы Комитета и ответы на них П. Ф. Громнитского 17 мая 1826 г.	372
15 (16)	Протокол очной ставки И. И. Горбачевского с М. М. Спиридовым 18 мая 1826 г.	373
16 (17)	Протокол очной ставки П. Ф. Громнитского с Н. Ф. Лисовским 19 мая 1826 г.	374
17 (18)	Протокол очной ставки М. М. Спиридова с Н. Ф. Лисовским 19 мая 1826 г.	374
18 (3)	Вопросы Комитета Н. Ф. Лисовскому	375
19 (4)	Ответы Н. Ф. Лисовского на вопросы Комитета	376
20 (0)	Выписка из показаний декабристов о Н. Ф. Лисовском	377
21 (0)	Главные пункты обвинения Н. Ф. Лисовского	377

Дело П. Ф. Выгодовского

1	Опись документов дела П. Ф. Выгодовского, скрепленная военным советником Вахрушевым	379
2 (0)	Послужной список П. Ф. Выгодовского	380
3 (2)	Отношение волынского гражданского губернатора М. Ф. Бутовта-Андржейковича военному министру А. И. Татищеву от 19 февраля 1826 г.	380
4 (3)	Правила Общества соединенных славян	381
5 (1)	Показания П. Ф. Выгодовского, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	384
6 (6)	Вопросы Комитета П. Ф. Выгодовскому 10 марта 1826 г.	385
7 (7)	Ответы П. Ф. Выгодовского на вопросы Комитета	387
8 (8)	Письмо П. Г. Дивова А. И. Чернышеву 14 марта 1826 г.	389
9 (4)	Вопросы Комитета П. Ф. Выгодовскому	390
10 (5)	Ответы П. Ф. Выгодовского на вопросы Комитета	390
11 (9—10)	Опись бумаг П. Ф. Выгодовского	391
	Письмо П. И. Борисова — П. Ф. Выгодовскому 12 июня 1825 г.	391
	Письмо П. Ф. Выгодовского — П. И. Борисову, июль—август 1825 г.	392
	Письмо П. И. Борисова — П. Ф. Выгодовскому 11 июля 1825 г.	393
	Открытое предписание Ровенского нижнего земского суда П. Ф. Выгодовскому на сбор сведений о суконных фабриках и заводах Волынской губернии 12 октября 1820 г.	394
	Свидетельство Ровенского нижнего земского суда П. Ф. Выгодовскому на проезд к родственникам в Проскуровский повет 29 августа 1821 г.	394
	Аттестат П. Ф. Выгодовского о прохождении службы в Ровенском нижнем земском суде 14 ноября 1824 г.	394

Аттестат П. Ф. Выгодского о прохождении службы в канцелярии волынского губернатора 20 января 1825 г.	395
12 (0) Выписка из показаний декабристов о П. Ф. Выгодском	395
13 (0) Записка о П. Ф. Выгодском	395

Дело А. К. Берстеля]

1 Опись документов дела А. К. Берстеля	397
2 (4) Послужной список А. К. Берстеля	398
3 (1) Показания А. К. Берстеля, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	398
4 (2) Письмо А. К. Берстеля императору Николаю I	400
5 (5) Вопросы Комитета А. К. Берстелю 9 февраля 1826 г.	402
6 (6) Ответы А. К. Берстеля на вопросы Комитета	405
7 (7) Письмо А. К. Берстеля в Комитет 24 апреля 1826 г.	409
8 (3) Вопросы Комитета и ответы на них А. К. Берстеля	410
9 (0) Выписка из показаний декабристов о А. К. Берстеле	412
10 (0) Главные пункты обвинения А. К. Берстеля	413

Дело А. И. Шахирева

1 Опись документов дела А. И. Шахирева, скрепленная военным советником Вахрушевым	415
2 (4) Послужной список А. И. Шахирева	416
3 (1) Показания А. И. Шахирева, данные им генерал-адъютанту В. В. Левашову	416
4 (5) Вопросы Комитета А. И. Шахиреву 27 февраля 1826 г.	417
5 (6) Ответы А. И. Шахирева на вопросы Комитета 27 февраля 1826 г.	418
6 (2) Вопросы Комитета А. И. Шахиреву	421
7 (3) Ответы А. И. Шахирева на вопросы Комитета	422
8 (0) Выписка из показаний декабристов о А. И. Шахиреве	423
9 (0) Главные пункты обвинения А. И. Шахирева	423

Приложения

О следственных делах декабристов:

И. Б. Аврамова	424
Н. А. Загорецкого	425
И. Ю. Поливанова	426
А. И. Черкасова	428
И. Ф. Фохта	429
Н. Я. Булгари	430
П. Ф. Громнитского	432
И. В. Киреева	434
А. Ф. Фурмана	435
А. В. Веденяпина 1-го	437
А. В. Веденяпина 2-го	438
И. Ф. Шимкова	440
П. Д. Мозгана	441
И. И. Иванова	442
А. Ф. Фролова	444
Н. О. Мозгалева	445
Н. Ф. Лисовского	447
П. Ф. Выгодского	449
А. К. Берстеля	450
А. И. Шахирева	451

<i>Указатель имен</i>	453
---------------------------------	-----

<i>Предметно-географический указатель</i>	457
---	-----

Восстание декабристов

Том XIII

*Утверждено к печати
Институтом истории СССР АН СССР*

Редактор издательства *Р. И. Коробейникова*
Художественный редактор *В. Чернецов*
Технические редакторы *Т. В. Полякова, Р. М. Хенов*
Корректор *Л. Д. Вуль*

Сдано в набор 9/1-1975 г. Подписано к печати 9/VII-1975 г.
Формат 70×108^{1/16} Бумага № 1 Усл. печ. л. 41,3.
Уч.-изд. л. 39,3 Т-10555 Тираж 4750 Тип. зак. 1605,
Цена 2 р. 61 к.

Издательство «Наука»
Москва К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука»
Москва Г-99, Шубинский пер., 10

2 р. 61 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО • НАУКА •